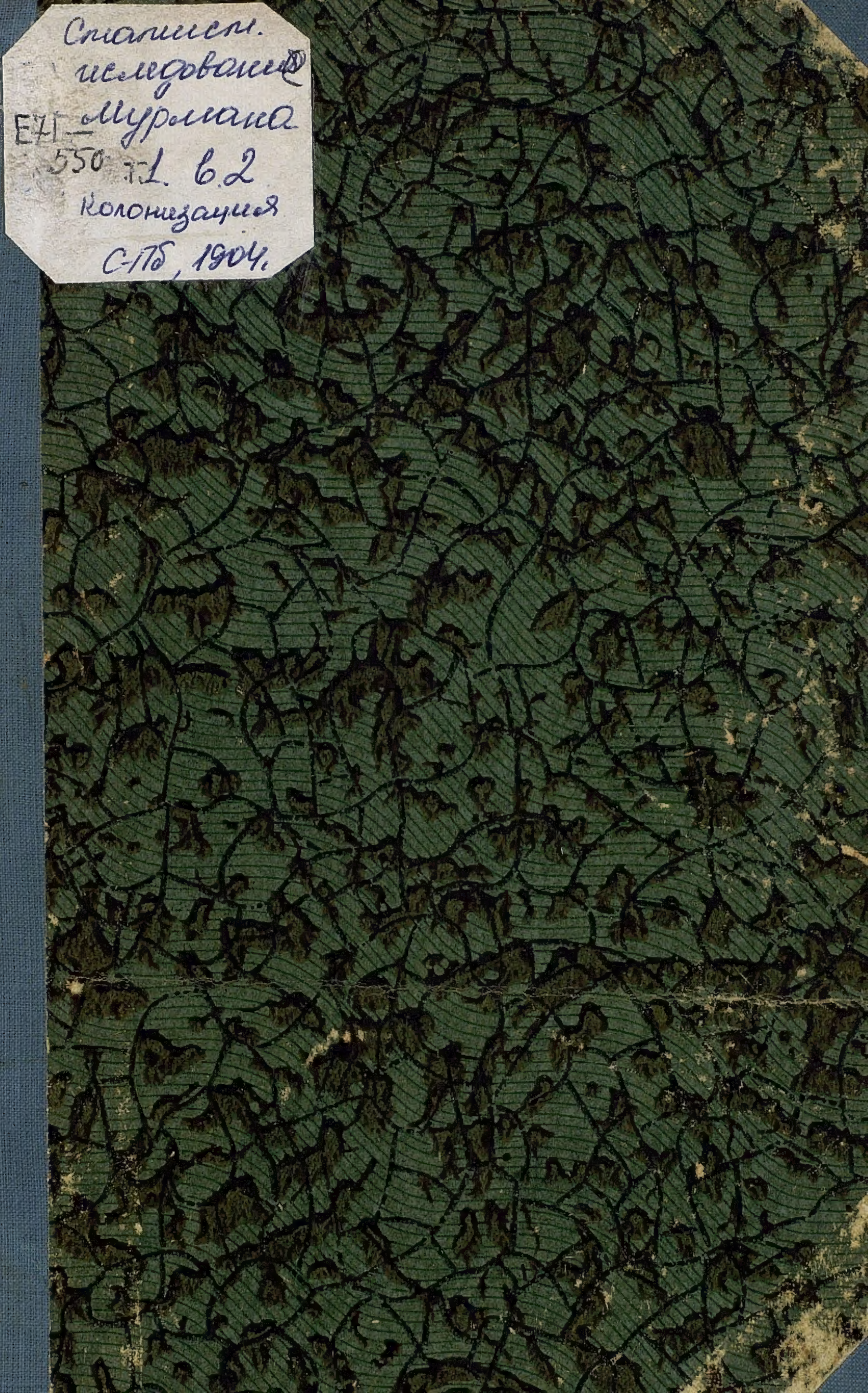

Статист.
исследован.
E71– Мурмана
550 т.1. в.2
Колонизация
С-Пб, 1904.

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МУРМАНА.

Томъ I, вып. II.

КОЛОНИЗАЦІЯ

(по матеріаламъ 1899, 1900 и 1902 г.г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

Тип. Исидора Гольдберга.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Императорскаго Общества Судоходства.

Оглавленіе.

Отъ редакціи.

Въ основу настоящаго тома положено изслѣдованіе 1899 г., дополненное потомъ наблюденіями 1900 и 1902 г.г.

Матеріалы, касающіеся хозяйственной и общественно-бытовой стороны жизни колонистовъ, можно считать въ этомъ томѣ исчерпанными.

Другое дѣло—природныя условія края. Статистическое изслѣдованіе 1899 г. не располагало средствами, достаточными для точнаго изслѣдованія природы. Въ 1902 г. было предпринято собираніе почвенныхъ образцовъ по рѣчнымъ долинамъ на 10—20 верстъ отъ устья, а мѣстами и далѣе, но собранные образцы еще не подвергнуты химическому анализу. Результаты ихъ можно ожидать лишь въ сентябрѣ 1904 г., хотя и они касаются лишь восточной части побережья.

Въ виду этого, данныя, собранныя статистиками, оказалось необходимымъ дополнить другими, имѣющимися въ литературѣ свѣдѣніями. Нельзя, однако, не отмѣтить, что литература по этому вопросу, сколько-либо заслуживающая довѣрія, иными словами—выдерживающая критическую оцѣнку,—болѣе чѣмъ скудна, и намъ волей-неволей пришлось остановиться на единственномъ трудѣ, къ которому приложимъ терминъ „изслѣдованіе“,—Кильмана—Die Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland. Ein Beitrag zur Kenntniss der regionalen Gliederung an der polaren Waldgrenze. Helsingfors, 1890.

Весь текстъ настоящаго тома, за исключеніемъ главъ—„Составъ населенія колоній“ и „Промыслы“, составленъ Н. М. Зобнинымъ.

Редакцію и упомянутыя главы выполнилъ *Н. В. Романовъ.*

Природныя условія Мурмана.

Общее протяженіе берега.—Губы и заливы на западѣ и востокѣ.—Удобства губъ для стоянки судовъ.—Рѣки и озера.—Удобства плаванія по Ледовитому океану.—Острова—Глубина моря.—Корги.—Грунтъ дна.—Приливы и отливы.—Гольфстремъ, его вліяніе на климатъ Мурмана.—Средняя температура года, зимы, лѣта.—Замерзаніе моря и рѣкъ.—Полярный ледъ.—Вѣтеръ.—Снѣгъ.—Дождь.—Туманы.—Грозы. — 2-хмѣсячный день.—Устройство поверхности.—Тундры.—Есть ли на Мурманѣ вѣчно мерзлая почва?—Почвы Мурмана.—Растительность.—Сѣверная граница лѣсовъ.—Вліяніе вѣтра на растительность.—Вышина деревьевъ.—Проростаніе сѣмянъ.—Лѣсныя богатства на восточномъ и западномъ Мурманѣ, на Рыбачьемъ пол.—Торфъ;—условія его образованія;—торфъ, какъ топливо.—Прочія минеральныя богатства.—Животный міръ.—Рыбы; морскіе звѣри.—Передвиженія трески и тюленя.—Рыбныя богатства Мурмана.

Въ настоящемъ очеркѣ мы не имѣемъ въ виду дать всесторонняго описанія природы Мурмана, а коснемся главнымъ образомъ лишь тѣхъ ея сторонъ, которыя тѣсно связаны съ жизнью населенія, опредѣляя способъ разселенія, выборъ занятій и т. д.*).

Мурманскимъ берегомъ или короче „Мурманомъ“ называется сѣверный берегъ Лапландскаго (Кольскаго) полуострова, отъ устья р. Ворьемы, составляющей границу между Россіей и Норвегіей, до мыса Святой Носъ. Въ этихъ предѣлахъ протяженіе Мурманскаго берега составляетъ около 400 верстъ, если взять лишь общее направленіе берега (безъ Рыбачьяго полуострова); если же измѣрить всѣ извилины береговой линіи (заливы, полуострова, мысы), то получается длина въ 770 миль**), или въ 1340 верстъ.

*) Кромѣ данныхъ изслѣдованія 1899 и частью 1902 г., мы пользовались при составленіи этого очерка главнымъ образомъ двумя книгами: общій очеркъ природы Мурмана данъ въ книгѣ г. Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“ Спб. 1901 г., стр. 35—157 и др,; богатый матеріалъ о растительности Мурмана, главнымъ образомъ о лѣсахъ, даетъ книга г. Kihlman'a „Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland. Ein Beitrag zur Kenntniss der regionalen Gliederung an der polaren Waldgrenze“. Helsingfors, 1890.

**) Н. Морозовъ. Лоція Мурманскаго берега. Спб. 1901 г., стр. 35.

Часть Мурманскаго берега къ западу отъ Кольской губы будетъ называться въ дальнѣйшемъ изложеніи западнымъ Мурманомъ, а къ востоку отъ этой губы—восточнымъ Мурманомъ *). Кольская губа въ тѣхъ случаяхъ, когда она не будетъ выдѣлена въ особую группу, будетъ считаться въ составѣ западнаго Мурмана.

Береговая линія западнаго Мурмана и восточнаго до Гаврилова (о.о. Вороньи Лудки) имѣетъ общее направленіе на OSO, а отъ о-въ Вороньихъ Лудокъ поворачиваетъ на SO и въ этомъ направленіи идетъ до мыса Святой Носъ. На западномъ Мурманѣ это общее направленіе нарушаютъ Средній и Рыбачій полуострова, выдающіеся далеко въ море (сѣверный берегъ Рыбачьяго пол. идетъ на разстояніи 30—35 в. отъ материка); между собою эти полуострова соединены лишь узкимъ, версты въ 2—3 перешейкомъ, и такимъ же перешейкомъ Средній полуостровъ соединяется съ материкомъ. На восточномъ Мурманѣ общее направленіе берега почти ничѣмъ не нарушается.

Западный Мурманъ гораздо болѣе восточнаго изрѣзанъ заливами и бухтами; на 1 версту общаго протяженія берега (по прямой линіи) приходится береговой линіи со всѣми ея извивами: на западномъ Мурманѣ, считая Кольскую губу, но исключая Рыбачій полуостровъ,—5,4 версты, а на восточномъ—только 1,8 версты, т. е. въ 3 раза менѣе. Наиболѣе изрѣзанъ фіордами и бухтами южный берегъ Мотовскаго залива отъ полуострова Средняго до Кольской губы включительно: здѣсь на 1 версту общаго протяженія берега приходится болѣе 6 верстъ береговой линіи; наименѣе же изрѣзана часть Мурмана отъ Гаврилова до Святого Носа: здѣсь извилистость берега выражается отношеніемъ 1,6: 1, или въ 4 раза менѣе самой извилистой части Мурмана.

---

*) Г. Н. Морозовъ (назв. сочин., стр. 35) границей между восточнымъ и западнымъ Мурманомъ считаетъ о. Кильдинъ, а по климату и физическимъ свойствамъ моря, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать границей между вост. и зап. Мурманомъ острова Вороньи Лудки (у становища Гаврилова) или даже островъ Оленій Русскій.

Замѣтимъ здѣсь же, что изслѣдованіе 1899 г. совершенно не коснулось мѣстности къ востоку отъ Вост. Лицы до Святого Носа (слишкомъ 100 в. по общему протяженію берега), такъ какъ здѣсь ни колоній, ни становищъ не было.

Рыбачій пол., который не вошелъ въ предыдущія вычисленія, имѣетъ общее протяженіе береговой линіи въ 140 в., а со всѣми извилинами—260 в., т. е. извилистость берега выражается здѣсь отношеніемъ 1,9, или она почти такая же, какъ на восточномъ Мурманѣ.

Наиболѣе вдаются въ сушу на западномъ Мурманѣ слѣдующіе заливы: Кольская губа, губы: Печенга, Ура, Западная Лица и Ара; къ этому слѣдуетъ добавить губы Большую Волоковую и Большую Мотку, отдѣляющія Средній полуостровъ отъ пол. Рыбачьяго, губу Малую Волоковую, отдѣляющую Средній полуостровъ отъ материка, и Мотовскій заливъ, отдѣляющій отъ материка Рыбачій полуостровъ. Всѣ эти губы и заливы вдаются въ сушу отъ 10 в. (М. Волоковая) до 60 в. (Кольская губа). На восточномъ Мурманѣ губы Териберская, Долгая, Подъ-Пахтой и Дерничная (на картахъ „Ярнышная") вдаются въ материкъ не болѣе, какъ на 10 верстъ. Отъ губы Дерничной къ востоку почти на 200 верстъ (до Святого Носа) берегъ еще менѣе изрѣзанъ заливами, и имѣющіяся здѣсь губы Лица (Восточная), Трящина и др. вдаются въ сушу не болѣе какъ на 3—4 версты или и того меньше.

Морскія губы представляютъ удобства для стоянки судовъ въ зависимости отъ того, 1) насколько онѣ защищены отъ вѣтровъ, 2) насколько удобны для бросанія якоря (слишкомъ глубокія мѣста или съ каменистымъ грунтомъ избѣгаются судами), 3) удобенъ ли входъ и выходъ со стоянки, 4) замерзаетъ ли зимою и 5) наконецъ, велика ли бухта. Со стороны первыхъ 4 условій многія бухты и губы Мурмана болѣе или менѣе удобны для стоянки морскихъ судовъ, напр., В. Лица, Рында, Трящина, Шельпины, Зеленцы, Подъ-Пахтой, Лодейная (у Териберки), бухта у м. Могильнаго (о. Кильдинъ), Екатерининская гавань, Еретики (портъ Владиміра), Ура, стоянка у о. Вичанаго, Ара, Титовскіе острова, Цыпъ-Наволокъ, Земляная, М. Волоковая и Печенга (особенно Дѣвкина заводь). Но часть изъ нихъ очень малы и могутъ вмѣстить лишь небольшое число судовъ, напр., Рында, Шельпины, Лодейная, бухта у м. Могильнаго; кромѣ того, неудобенъ входъ въ губы В. Лицу, Рынду; Зап. Лица удобна въ другихъ отношеніяхъ, но слишкомъ

глубока; Гавриловская губа, Щербиниха, напротивъ, слишкомъ мелки и даже осыхаютъ при отливѣ.

Для стоянки же промысловыхъ судовъ (шнякъ, елъ и пр.) годны даже и осыхающія въ отливъ губы. Что касается размѣра губъ, то промысловыя суда такъ малы, что, напр., въ небольшой Гавриловской губѣ ихъ помѣщаются цѣлыя сотни. Но при этомъ необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ морской промыселъ наиболѣе развитъ, т. е. на восточномъ Мурманѣ, бухтъ, удобныхъ для стоянки и достаточно защищенныхъ отъ вѣтра и волненія, гораздо меньше, чѣмъ на западномъ Мурманѣ.

Въ вершины почти всѣхъ губъ впадаютъ рѣки, рѣчки или ручьи; самыми значительными изъ нихъ можно считать р.р. Тулому и Колу, впадающія въ Кольскую губу, р. Печенгу, Воронью. Но какъ эти рѣки, такъ и другія—меньшія (В. Лица, Рында, Териберка, Золотая, Титовка и др.) не представляютъ удобныхъ путей сообщенія съ внутренними частями страны, гдѣ эти рѣки и рѣчки берутъ начало; судоходныхъ изъ нихъ нѣтъ ни одной, и даже для небольшихъ лодокъ онѣ мало доступны: всѣ онѣ порожисты, особенно въ нижнемъ теченіи, или слишкомъ мелки; на многихъ изъ нихъ есть настоящіе водопады („падуны“), какъ, напр., на р.р. В. Лицѣ, Рындѣ, Вороньей, Териберкѣ, Туломѣ, Титовкѣ и др.; нѣкоторыя заграждены въ устьяхъ песчаными мелями („еграми“, по мѣстному названію), напр., р. Воронья, В. Лица, Харловка, Рында, Териберка, Зарубиха. Рѣка Ура доступна для небольшихъ лодокъ верстъ на 13 отъ устья; р. Воронья въ полную воду (во время морского прилива)—верстъ на 15—20; р. Печенга недоступна верстъ на 20 отъ устья (до монастыря), а выше по ней можно сплавлять небольшіе плоты съ лѣсомъ.

Нѣкоторыя рѣки и рѣчки выходятъ изъ озеръ, или же озера расположены вблизи моря, но не соединены съ нимъ протоками. Для Мурмана имѣютъ значеніе, какъ богатыя рыбой, озера Трифоновскія, Княжое, (у колоніи Печенги), озера у колоніи Гаврилова, Голицына, В. Лицы, Ваеньги. Всѣ эти озера невелики. Большія же озера (Энаре, Нотозеро, Имандра, Ловозеро и др.) находятся внутри

Кольскаго полуострова и для мурманскихъ колонистовъ не имѣютъ значенія.

Ледовитый океанъ у береговъ Мурмана совершенно свободенъ для плаванія уже на разстояніи 3—4 верстъ отъ берега: дальше этой полосы нѣтъ ни островов, ни рифовъ, ни мелей; исключеніе составляютъ острова Айновскіе, находящіеся отъ берега Средняго полуострова на разстояніи 10 верстъ, и о. Кильдинъ, сѣверный берегъ котораго находится отъ материка также верстахъ въ 8—10. Изъ острововъ, расположенныхъ вблизи берега, можно отмѣтить, начиная съ востока: о-ва Іоканскіе, о. Ноккуевъ, о-ва Лицкіе, Семь острововъ (у Харловки), о. Большой Оленій (Русскій Оленій), о-ва Гавриловскіе, о-ва Вороньи Лудки, о. Малый Оленій (Нѣмецкій Оленій), Торосъ-острова, о. Сальный и др. въ Кольской губѣ, о-ва Еретикъ и Шалимъ въ Урской губѣ, о-ва Вичаны, Титовскіе, о. Аникіевъ, о-ва Зубовскіе.

Наибольшей глубины море, омывающее Мурманъ, достигаетъ въ западной части, именно—въ Варангерскомъ заливѣ. Здѣсь глубина доходитъ до 200 саж. Въ восточной части Мурмана такихъ глубинъ нѣтъ. Здѣсь море, довольно глубокое (30—40 саж.) уже у самыхъ береговъ, дальше постепенно дѣлается глубже; по словамъ промышленниковъ, дойдя до глубины 120—150 маховыхъ саженъ, дно моря идетъ дальше ровной площадью (лёщадью, по выраженію промышленниковъ). На этой „лещади“ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проходятъ подводные хребты или возвышенности, такъ называемыя здѣсь „корги“, на которыхъ глубина уменьшается до 70—80 саж. Наибольшее значеніе для рыболовства имѣетъ „корга“, протянувшаяся, по словамъ промышленниковъ, въ средней части Мурмана подъ острымъ угломъ къ берегу; въ западной части, противъ о. Кильдина эта корга идетъ на разстояніи около 40 в. отъ материка, а дальше на востокъ все болѣе и болѣе приближается къ берегу и между Трящиной и Рындой, у мысовъ Кеккуръ и Буторинъ, незамѣтно оканчивается*). Нѣкоторые изъ промышленниковъ говорятъ, что параллельно этой коргѣ, дальше отъ берега

---

*) О коргѣ см. т. I, вып. I, стр. 2—3.

верстъ на 20, идетъ другая корга, которая имъ однако мало извѣстна, такъ какъ къ ней рѣдко кто выѣзжаетъ на промыселъ.

Ровная площадь между этими коргами, а также—между ближней коргой и берегомъ называются руслами, по которымъ и распространяется рыба вдоль береговъ Мурмана.

Убѣжденіе въ существованіи первой, „ближней корги“ очень распространено среди мурманскихъ промышленниковъ. Но и среди нихъ встрѣчаются лица, которыя отрицаютъ существованіе корги и утверждаютъ, что на лещади „куда хошь поѣзжай, все одна глубина“. Точныя измѣренія глубинъ, произведенныя въ 1902 г. научно-промысловою экспедиціею, лишь отчасти подтверждаютъ слова промышленниковъ. Измѣренія производились черезъ каждыя 2 мили ($3^1/_2$ версты) противъ становищъ восточнаго Мурмана: Териберки, Гаврилова, Захребетной, Рынды и Восточной Лицы и охватили районъ на разстояніи около 55 в. отъ берега. Общій результатъ измѣреній таковъ: уже на разстояніи 3—7 в. отъ берега глубина доходитъ до 70—80 саж. и дальше лишь очень медленно увеличивается; на границѣ изслѣдованной полосы, за 55 в. отъ берега, глубины оказались отъ 102 до 115 саж. (дальше на востокъ отъ Вост. Лицы море оказывается еще мельче и на томъ же разстояніи 55 в. отъ берега даетъ глубину не болѣе 80 саж.). На разстояніи 10—20 в. отъ берега противъ Териберки, Гаврилова и Захребетной отмѣчено уменьшеніе глубины, т. е. подводная возвышенность въ 9—18 саж. высоты, при чемъ наименьшая глубина (вершина корги) оказалась противъ Териберки и Гаврилова на разстояніи 18 в., а противъ Захребетной—на разстояніи 10 в. *). Такимъ образомъ, по этимъ измѣреніямъ глубина океана оказалась меньшей, чѣмъ говорятъ промышленники, корга проходитъ гораздо ближе къ берегу, и разница глубинъ на коргѣ и въ руслахъ менѣе значительна, чѣмъ думаютъ промышленники.

Грунтъ морского дна каменистый и неровный (съ мелкими

*) См. промысловую карту Мурмана, приложенную къ отчету научно-пром. экспедиціи за 1902 г. Глубины показаны, повидимому, въ саженяхъ шестифутовой мѣры, приблизительно равныхъ „маховымъ“ саженямъ.

коргами) у самыхъ береговъ, дальше становится мягче и ровнѣе; камни становятся мельче, чаще попадается песокъ или илъ. По мнѣнію промышленниковъ, треска лучше ловится именно въ мѣстахъ съ болѣе мягкимъ дномъ *).

Для мореплаванія и рыболовства имѣютъ большое значеніе морскіе приливы и отливы и соединенныя съ ними теченія. Приливное теченіе идетъ съ запада на востокъ вдоль Мурманскаго побережья; теченіе отлива идетъ въ противоположномъ направленіи. Полуострова и заливы отклоняютъ теченія прилива и отлива отъ ихъ общаго направленія. „Возвышеніе прилива у Мурманскаго берега довольно большое—отъ 6 до 12 и даже до 15 футовъ“ **).

Кромѣ этихъ смѣняющихся 2 раза въ день теченій прилива и отлива, въ морѣ, омывающемъ Мурманъ, существуетъ постоянное теченіе съ WNW на OSO. Это теченіе представляетъ южную вѣтвь теплаго теченія Гольфстрема. Вѣтвь эта идетъ сначала почти параллельно Мурманскому берегу, а затѣмъ, приблизительно отъ долготы Гаврилова, отъ котораго Мурманскій берегъ поворачиваетъ на SO, теплое теченіе отходитъ на NO и, такимъ образомъ, разстояніе между теченіемъ и берегомъ къ востоку отъ Гаврилова быстро увеличивается.

„Для нашего мурманскаго рыболовства эта вѣтвь (Гольфстрема) имѣетъ очень важное значеніе, и въ ней мы всегда встрѣчали раннею весною, когда промыселъ у береговъ Мурмана еще не начинался, промысловую рыбу въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ“ ***).

Теплымъ теченіемъ Гольфстрема въ Ледовитомъ океанѣ объясняются и особенности мурманскаго климата.

Самая южная точка Мурмана—устье р. Іоканги у Святого Носа—находится подъ 68° сѣв. шир., а самая сѣверная—сѣверо-западный уголъ Рыбачьяго полуострова у колоніи Вайды—подъ 70° (точнѣе подъ 69°57′) сѣв. шир. Такимъ образомъ, весь Мурманъ

*) Объ этомъ см. т. IV Тресковый промыселъ въ 1902 г.
**) Морозовъ „Лоція Мурманскаго берега“. Спб. 1901 г., стр. 74.
***) Л. Л. Брейтфусъ. Отчетъ научно-пром. экспедиціи за 1902 г., стр. 212.

лежитъ на 2—3 градуса сѣвернѣе полярнаго круга. Несмотря на это, по единодушному показанію всѣхъ колонистовъ, климатъ здѣсь ровный: нѣтъ большихъ холодовъ зимою и сильныхъ жаровъ лѣтомъ. Это подтверждается и точными измѣреніями температуры. По таблицѣ, помѣщенной въ книгѣ г. Морозова „Лоція Мурманскаго берега" (стр. 93), средняя годовая температура для Мурмана равняется — 0,1° Ц., при чемъ наиболѣе теплымъ мѣстомъ оказывается колонія Вайда (+0,9° Ц.), т. е. самая сѣверная точка Мурмана, а наиболѣе холоднымъ—Святой Носъ (—1,0° Ц.), т. е. одна изъ самыхъ южныхъ точекъ Мурмана. Средняя температура зимы оказывается для всего Мурмана — 6,6° Ц., а средняя для лѣта +9,7° Ц. *). Зима въ Вайда-губѣ (—5,1°) гораздо теплѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Мурмана, а лѣто (+9,8°) здѣсь прохладнѣе, чѣмъ въ Териберкѣ и Колѣ, и только у Святого Носа средняя температура лѣта ниже, чѣмъ въ Вайда-губѣ **).

Теплое теченіе Гольфстрема настолько умѣряетъ зимніе холода, что здѣсь иногда среди зимы, около Рождества или въ январѣ, бываютъ оттепели и идетъ дождь. Наиболѣе теплыми мѣстами на Мурманѣ оказываются тѣ, которыя ближе къ Гольфстрему, т. е. западная часть Мурмана съ Рыбачьимъ полуостровомъ, а наиболѣе холоднымъ оказывается восточный Мурманъ, какъ часть, наиболѣе удаленная отъ теплаго теченія. Климатъ во внутреннихъ частяхъ Кольскаго полуострова отличается отъ мурманскаго большими холодами зимою и болѣе теплымъ лѣтомъ. Средняя годовая температура здѣсь ниже, чѣмъ на Мурманѣ ***).

Благодаря Гольфстрему, Ледовитый океанъ, несмотря на свое названіе, у береговъ Мурмана совсѣмъ не замерзаетъ, и плаваніе по нему здѣсь возможно круглый годъ. Замерзаютъ лишь вершины губъ и заливовъ, далеко вдавшихся въ сушу, напр., Кольская губа, Печенга, Ура и др. Рѣки и рѣчки, впадающія въ эти и

---

*) Здѣсь принято мѣстное распредѣленіе временъ года: лѣто—іюль и августъ, зима—ноябрь—мартъ. Осенними здѣсь можно считать мѣсяцы сентябрь и октябрь, а весенними—апрѣль, май и іюнь.

**) То же подтверждается цифрами, приводимыми въ книгѣ А. С. Розонова, „Лапландія и Лапландцы". Спб. 1903, стр. 18.

***) См. А. С. Розоновъ, „Лапландія и Лапландцы". Спб. 1903, стр. 18—19.

другія губы Мурмана, также всѣ замерзаютъ съ октября до конца апрѣля, а иногда и дольше (въ суровыя весны 1899 и 1902 г.г. рѣки прошли лишь въ концѣ мая и въ началѣ іюня).

Полярный ледъ обыкновенно наблюдается лишь въ крайнихъ восточныхъ частяхъ Мурмана. Но изрѣдка онъ доходитъ, двигаясь съ востока, значительно дальше. Въ этомъ отношеніи особенно выдается 1902 г., когда наблюдалось небывалое распространеніе полярныхъ льдовъ. „Лѣтъ 20 назадъ наблюдался подобный ледъ только надъ Гавриловомъ, нынѣ же (1902 г.) ледъ прошелъ еще западнѣе. Такъ, 26 апрѣля ледъ большими полями находился въ двухъ миляхъ надъ Мало-Оленьимъ, помельче—надъ Кильдинымъ, а отдѣльныя льдины встрѣчались даже въ восточной части Кильдинской салмы (пролива); на горизонтѣ же виднѣлись огромные айсберги. Что ледъ этотъ былъ полярный, а не прибрежный (бѣломорскій), указываетъ его толщина, до 2 саж., и его особенная чистота, чего не бываетъ со льдомъ прибрежнымъ, который всегда грязноватаго цвѣта“ *).

То же теплое теченіе вноситъ и другія перемѣны, необычныя для жителя средней Россіи. Такъ, зимою на Мурманѣ наиболѣе теплымъ вѣтромъ считается вѣтеръ съ моря („морянка“), и особенно—N и NW, т. е. со стороны теплаго теченія; южный же и юго-западный вѣтеръ зимою приноситъ холодъ (лѣтомъ же, наоборотъ, южный вѣтеръ теплый, а сѣверный — холодный). Лѣтомъ господствующіе вѣтра—сѣверные (NO), зимою—южные (SW), т. е. въ обоихъ случаяхъ наиболѣе холодные вѣтра **).

*) Л. Л. Брейтфусъ. Отчетъ научно-пром. экспедиціи за 1902 г., часть 1-я, стр. 252.—Н. Морозовъ говоритъ, что „полярные льды никогда не подходятъ къ берегамъ Мурмана“, а заходитъ лишь бѣломорскій ледъ, и то лишь до Рынды или немного дальше. „Лоція Мур. берега“, стр. 98.

**) По наблюденіямъ на Вайда-губскомъ маякѣ, въ 1902 г. распредѣленіе дней съ сѣверными и южными вѣтрами было таково:

	Число дней съ вѣтромъ		Тоже въ %%	
	сѣверн.	южнымъ.	сѣверн.	южн.
Лѣтомъ	71	46	60,8	39,2
Зимою	93	144	39,3	60,7

Табличка составлена по даннымъ, приведеннымъ въ Отчетѣ научно-пром. экспедиціи за 1902 г., стр. 269—271. Восточный вѣтеръ отнесенъ къ сѣ-

Зимою „погоды“ бываютъ часто; во время снѣжной бури всякія сообщенія по Мурману прекращаются; вьюги не даютъ иногда выйти изъ дому и часто заносятъ дома съ крышей, такъ что приходится отрываться, или ждать, пока отроютъ сосѣди. По нѣкоторымъ показаніямъ снѣгъ доходитъ до 2 и даже 3 саженъ глубины; въ Териберкѣ въ зиму 1898—1899 г. телеграфные столбы выставлялись изъ-подъ снѣга всего на поларшина. Но такъ бываетъ лишь въ особенно снѣжныя зимы (такой и была зима 1898—1899 г.), да и въ такія зимы снѣгъ скопляется въ большихъ массахъ не сплошь, а лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя предствляютъ для этого благопріятныя условія, напр., въ логахъ, лѣсахъ и другихъ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ. На открытыхъ же мѣстахъ снѣгъ лежитъ болѣе тонкимъ слоемъ въ 1—2 арш., а вершины горъ обыкновенно и вовсе оголены: снѣгъ сдуваетъ отсюда вѣтромъ. Въ мѣстахъ, закрытыхъ отъ солнца (въ логахъ, за домами и т. д.), снѣгъ лежитъ очень долго, а послѣ особенно снѣжныхъ зимъ и при поздней веснѣ (какъ, напр., въ тѣ же 1899 и 1902 г.г.) снѣгъ въ такихъ мѣстахъ можетъ остаться и во все лѣто, вплоть до новаго снѣга.

Дождь лѣтомъ на Мурманѣ бываетъ не часто, а осенью идетъ часто „рянда“, т. е. дождь со снѣгомъ.

Туманы бываютъ къ осени, а иногда и лѣтомъ—настолько густые, что нельзя разобрать предметовъ даже на разстояніи нѣсколькихъ саженъ.

Среднее между дождемъ и туманомъ представляютъ „мòросы“ (отъ—„моросить“)—мелкій дождь или водяная пыль.

Такъ какъ нѣтъ сильныхъ жаровъ лѣтомъ, то не бываетъ и грозъ, или онѣ бываютъ очень рѣдко—разъ, два въ лѣто.

Высокая широта, подъ которой лежитъ Мурманъ, имѣетъ слѣдствіемъ то, что лѣтомъ здѣсь солнце не сходитъ съ горизонта приблизительно съ половины мая до половины іюля. Этотъ 2-хмѣсячный непрерывный день нѣсколько парализуетъ результатъ ко-

---

вернымъ, западный—къ южнымъ вѣтрамъ. Лѣтними мѣсяцами считались май—августъ, зимними—остальные.

См. также таблицы въ „Лоціи Мурм. берега“, на стр. 113—115.

роткаго и нежаркаго лѣта, помогая росту деревьевъ и травъ. Однако, несмотря на 2-хмѣсячный день, хлѣбъ здѣсь сѣять нельзя, такъ какъ даже ячмень, судя по опытамъ, не дозрѣваетъ.

Зимою, со средины ноября и почти до средины января, солнце не появляется на горизонтѣ. Эта 2-хмѣсячная темнота (лишь около полудня бываютъ сумерки) дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на колонистовъ, ослабляетъ ихъ жизнедѣятельность и предрасполагаетъ къ болѣзнямъ (цынга—не рѣдкость на Мурманѣ, особенно на восточномъ, гдѣ питаніе колонистовъ скуднѣе и однообразнѣе, чѣмъ на западномъ Мурманѣ).

Съ моря берега Мурмана представляются совершенно голыми, большею частью гранитными утесами, покрытыми лишь лишаями. Высота береговыхъ утесовъ постепенно повышается съ востока на западъ. Въ разныхъ мѣстахъ эти каменныя стѣны разорваны фіордами, бухтами и рѣчными долинами, идущими большею частью перпендикулярно къ линіи берега.

Плоскія или округлыя вершины береговыхъ утесовъ и ихъ склоны внутрь страны уже покрыты образовавшимся въ теченіе вѣковъ растительнымъ слоемъ, обыкновенно очень тонкимъ, но уже достаточнымъ для того, чтобы здѣсь росъ ягель (олеңій мохъ), а иногда и низенькая травка, ползучая карликовая березка съ листочками не болѣе серебрянаго пятачка, или мелкій ивовый кустарникъ. Такія мѣста носятъ здѣсь названіе тундръ.

Такимъ образомъ, слово „тундра“ здѣсь имѣетъ особенный смыслъ. Въ Мезенскомъ и Печорскомъ краѣ и далѣе на востокъ въ сѣверной Сибири „тундрой“ называется безлѣсное пространство, которое лѣтомъ оттаиваетъ только сверху, а на нѣкоторой глубинѣ (въ европейской тундрѣ на глубинѣ 1—2 аршинъ) сохраняетъ вѣчно мерзлую почву. Верхній, оттаивающій слой можетъ быть очень разнообразенъ: торфянисто-болотистый, каменистый и т. д.

Вопросъ о томъ, существуетъ-ли такая же вѣчно-мерзлая почва и на Мурманѣ, до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ. Въ виду важнаго значенія этого вопроса для Мурмана, мы приведемъ нѣкоторыя мнѣнія объ этомъ, встрѣчающіяся въ литературѣ о Мурманѣ.

Н. М. Книповичъ (въ статьѣ „Кола“ въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза и Ефрона) говоритъ о Кольскомъ полуостровѣ: „Такъ какъ теплое время продолжается недолго, то и нагрѣваніе ограничивается поверхностными слоями при неглубоко лежащемъ льдѣ, (почему здѣсь находятъ благопріятныя условія лишь растенія, коренящіяся неглубоко)“ (стр. 656). Г. Танфильевъ, авторъ статьи „тундры“ въ томъ же „Словарѣ“, опредѣляя тундры, какъ „пространства съ вѣчно-мерзлой почвой, не заливаемой морскими или рѣчными водами“, говоритъ, что на Кольскомъ полуостровѣ господствуетъ тундра торфянисто-болотистая. Особо о Мурманѣ оба автора ничего не говорятъ, и потому можно заключить, что на Мурманѣ, по ихъ мнѣнію, условія тѣ же, что и въ другихъ частяхъ Кольскаго полуострова *).

Напротивъ, Э. Реклю говоритъ о тундрахъ Евр. Россіи слѣдующее: „Передъ нами разстилаются на необозримое пространство пустынныя тундры (или правильнѣе тундры, что значитъ по зырянски „безлѣсная земля“), подобныя мерзлымъ пустынямъ Сѣверной Сибири. Однако, средняя температура почвы русскихъ тундръ превышаетъ на нѣсколько градусовъ среднюю температуру ледяныхъ равнинъ сибирскаго востока: даже (?) въ Лапландіи не находимъ слоевъ никогда не тающаго льда на днѣ болотъ, кое-гдѣ бьютъ изъ земли ключи, вода которыхъ не замерзаетъ и въ срединѣ зимы“ („Земля и люди“, книга III, т. 5, Спб. 1898 г., стр. 905). С. В. Максимовъ, лично побывавшій на Мурманѣ, говоритъ о здѣшней тундрѣ: „Тонкій слой тундры, этой сгустившейся болотной грязи, проросшей кореньями травъ въ смѣшеніи съ пескомъ и мелкими камешками, выстилаетъ всѣ вершины мурманскаго гранита, давая достаточно питательныхъ соковъ для ягеля—бѣлаго мха—любимой, единственной пищи оленей“ („Годъ на Сѣверѣ“, 4-ое доп. изданіе. М. 1890 г., стр. 197). О вѣчной мерзлотѣ мурманской тундры онъ не упоминаетъ.

---

*) Н. Морозовъ въ „Лоціи Мурманскаго берега“ (стр. 122) придерживается мнѣнія Н. М. Книповича, при чемъ приведенныя въ текстѣ слова Книповича о Кольскомъ полуостровѣ г. Морозовъ безъ всякихъ оговорокъ прилагаетъ и къ Мурману.

А. О. Kihlman, во время своихъ путешествій по Лапландіи обратившій вниманіе и на этотъ вопросъ, говоритъ слѣдующее: „Русская Лапландія не принадлежитъ къ той географической области вѣчно мерзлой почвы, которая охватываетъ огромную непрерывную поверхность на востокъ отъ Бѣлаго моря въ сѣверной Россіи и Сибири. Но все-таки вѣчно мерзлая почва на Кольскомъ полуостровѣ представляетъ очень частое явленіе и оказываетъ значительное вліяніе на растительную жизнь обширныхъ мѣстностей... На чистыхъ (frischen) покрытыхъ лѣсомъ склонахъ, въ степяхъ и лугахъ я вообще не находилъ мерзлой почвы въ концѣ лѣта. Напротивъ, болотистыя мѣста въ теченіе всего года остаются мерзлыми уже на незначительной глубинѣ, хотя замерзшія мѣста расположены неравномѣрно и безъ всякой связи между собой. Распространеніе и сохраненіе мерзлой почвы, кажется, связано главнымъ образомъ съ присутствіемъ торфа, особенно торфа, образовавшагося изъ мха (это замѣчено у Воронинскаго и Ловозерскаго погоста, у оз. Колмъ-явръ, у мыса Орлова). Большіе торфяные холмы въ 2—3 метра высотою, которые очень часто встрѣчаются въ Русской Лапландіи, оттаиваютъ съ поверхности не глубже какъ на 4—5 дециметровъ (9—11 вершк.); это наблюдается во всякой болѣе сухой болотистой почвѣ. Въ поверхностныхъ слояхъ почвы ледъ исчезаетъ весной очень быстро“ *). Дальше авторъ подробно излагаетъ свои наблюденія въ только что перечисленныхъ 4 пунктахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ числѣ которыхъ, однако, нѣтъ ни одной мѣстности собственно Мурманскаго берега, и затѣмъ говоритъ: „Какъ видно изъ этого, въ болотахъ всего лучше освобождаются отъ почвеннаго льда мѣста, наиболѣе богатыя водой; мѣста же болѣе сухія оттаиваютъ лишь на очень ограниченную глубину“ **).

Въ матеріалахъ мурманской статистической экспедиціи 1899 и 1902 г.г. ни разу не упоминается о вѣчной мерзлотѣ, хотя

---

*) A. O. Kihlman, Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland. Helsingfors, 1890, S. 57—58.

**) Kihlman, назв. соч., стр. 59.

приводятся свѣдѣнія объ относительно глубокихъ разрѣзахъ почвы (при рытьѣ колодцевъ, а въ 1902 г., кромѣ того, на восточномъ берегу по рѣчнымъ долинамъ отъ В. Лицы до о. Кильдина включительно брались образцы почвъ, при чемъ мѣстами пользовались и буравомъ). Но свѣдѣнія эти въ общемъ немногочисленны *). Кромѣ того, надо замѣтить, что вопросъ о вѣчной мерзлотѣ почвы въ программѣ изслѣдованія не значился.

Наиболѣе обоснованнымъ изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній является мнѣніе Kihlman'а. Къ сожалѣнію, примѣры, приводимые имъ, касаются или внутреннихъ частей Кольскаго полуострова, или мѣстностей Терскаго берега. Дѣлать заключеніе о Мурманѣ на основаніи этихъ примѣровъ—рискованно, такъ какъ Мурманъ лежитъ, очевидно, на границѣ области съ вѣчно мерзлой почвой, и ничтожная разница въ средней температурѣ мѣстности можетъ оказать большое вліяніе. Этимъ, вѣроятно, объясняются и разногласія по этому вопросу: въ одной мѣстности Мурмана могла оказаться вѣчно-мерзлая почва, а въ сосѣдней съ нею мерзлота могла исчезать или каждый годъ, или въ болѣе теплые годы, а выводы изъ такихъ частичныхъ наблюденій могли распространять на весь Мурманъ или даже на всю Лапландію.

Дальнѣйшія изслѣдованія должны выяснить, какъ велика на Мурманѣ область вѣчно-мерзлой почвы, а тамъ, гдѣ почва лѣтомъ оттаиваетъ, слѣдуетъ выяснить, насколько продолжителенъ періодъ, въ теченіе котораго почва остается незамерзшей.

Возможно, что изслѣдованія укажутъ, какими мѣрами можно уменьшить область вѣчной мерзлоты (напр., осушеніемъ почвы).

Дальнѣйшія наши свѣдѣнія о почвахъ на Мурманѣ сводятся къ слѣдующему. За береговыми утесами, внутри страны мы видимъ площадки болѣе плодородной почвы, лежащей уже не на скалѣ, а на камняхъ, пескѣ или глинѣ. Впрочемъ, верхній слой болѣе плодородной почвы обыкновенно настолько тонокъ (1—2 вершка),

---

*) Есть одно показаніе, наводящее на сомнѣнія. При рытьѣ колодца въ Гагаркѣ (Печенга), грунтъ оказался такой: „на 2 пальца дернъ, потомъ арѣшникъ—крупный п е с о к ъ на $1/2$ арш., настолько плотный, что р у б и л и т о п о р о м ъ". (См. матеріалы, т. II, вып. II, стр. 145). Не былъ ли это песокъ смерзшійся?

что изъ-подъ него часто показывается песокъ съ мелкимъ камнемъ, суглинокъ или глина.

Но и эти почвы покрываютъ лишь незначительную сравнительно площадь. Остальное пространство покрыто болотами или торфянистой почвой (торфянисто-глинистой, торфянисто-песчаной или торфянисто-каменистой), или чистыми торфяниками, возникающими изъ болотъ. Лучшія почвы встрѣчаются обыкновенно по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, вообще,—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рельефъ мѣстности способствуетъ осушенію почвы, а проточныя воды къ тому же приносятъ и отлагаютъ здѣсь песокъ или илъ.

Мѣста же, благопріятствующія образованію стоячей воды, покрыты болотами и торфяниками.

На всемъ Мурманѣ заболоченныя мѣста и торфяники господствуютъ, а болѣе сухія и плодородныя мѣста являются клочками. При расчисткѣ и осушкѣ заболоченныхъ мѣстъ, обыкновенно, по рѣчнымъ долинамъ и склонамъ холмовъ появляются цѣлые участки плодородной земли, на которыхъ рядомъ могутъ устроиться нѣсколько покосныхъ хозяйствъ. Въ Кольской губѣ и западнѣе это замѣтнѣе, чѣмъ на востокѣ: въ колоніяхъ Бѣлокаменной, Урѣ, Печенгѣ, Цыпъ-Наволокѣ удобныя для покосовъ мѣста идутъ почти сплошной полосой по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ.

Своеобразныя почвенныя условія мы видимъ на Айновскихъ островахъ (около кол. Земляной). Здѣсь обитаетъ такая масса птицъ (тупиковъ), что образовался слой помета въ 2—6 дюймовъ, представляющаго прекрасную почву для травъ.

Сообразно съ распредѣленіемъ почвъ, условіями осушенія, защищенностью отъ вѣтра и т. д. распредѣляется и растительный міръ. Высокія тундры со скудной, но не болотистой почвой покрыты ягелемъ (оленьимъ мхомъ) и частью низкой и рѣдкой травой. Сырыя, болотистыя мѣста покрыты болотнымъ мхомъ, образующимъ торфъ, кое-гдѣ осокой и чахлымъ кустарникомъ березы или ивы. На болѣе же сухихъ и плодородныхъ почвахъ растетъ трава, пригодная для корма скота, кустарники обращаются въ деревья, ближе къ океану еще мелкія и годныя лишь на дрова, а на значительныхъ разстояніяхъ отъ берега, вверхъ по теченію рѣкъ—появляется

мѣстами, хотя и не важный, строевой лѣсъ. Изъ породъ деревьевъ и кустарниковъ наиболѣе распространены: береза, ель, сосна и ива; кромѣ того, встрѣчаются рябина, ольха, осина, можжевельникъ, верескъ.

Изъ ягодъ на Мурманѣ встрѣчаются морошка, вороница, черница, брусника, голубель.

Изъ грибовъ упоминаются волнухи, рыжики и бѣлые грибы.

Кромѣ сухопутныхъ растеній, для многихъ колоній западнаго Мурмана имѣетъ большое значеніе „тура" — пузырчатыя морскія водоросли, остающіяся на берегу во время отлива. Тура идетъ на кормъ скоту.

A. O. Kihlman спеціально занимался вопросомъ о границѣ лѣсовъ на Кольскомъ полуостровѣ, но приводимыя имъ свѣдѣнія касаются только мѣстности къ востоку отъ Кольскаго залива и р. Колы. Дополняя его изложеніе тѣми—довольно впрочемъ скудными—свѣдѣніями, которыя были получены о растительности Мурмана статистической экспедиціею 1899 г., мы получимъ слѣдующую картину распредѣленія лѣса на Мурманскомъ берегу и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ.

Если провести линію отъ устья р. Пазъ на западѣ до мыса Данилова на востокѣ (въ 30 в. къ югу отъ устья р. Поноя), то линія эта представитъ въ грубыхъ чертахъ сѣверную границу хвойнаго лѣса. Граница эта на западномъ Мурманѣ находится на разстояніи 20—50 в. отъ берега открытаго океана, а въ предѣлахъ восточнаго Мурмана она отходитъ отъ морского берега верстъ на 100. Къ сѣверу отъ этой границы протягиваются лишь узкіе языки хвойнаго лѣса по долинамъ рѣкъ Вороньей, Уры и Печенги и по берегамъ Кольскаго залива, при чемъ по р. Вороньей хвойный лѣсъ не доходитъ до ея устья верстъ на 60, по р. Урѣ онъ доходилъ прежде до самаго устья, а теперь встрѣчается лишь за 30 в. отъ него; то же, повидимому, произошло и съ лѣсомъ по р. Печенгѣ; по Кольскому заливу и по впадающимъ въ него рѣчкамъ сѣвернѣе р. Колы, хвойный лѣсъ не доходитъ до берега открытаго океана верстъ на 20 (по рѣчкѣ Средней).

Хвойный лѣсъ въ Лапландіи состоитъ изъ сосны и ели. Въ

общемъ, ель заходитъ сѣвернѣе сосны, но кое-гдѣ, напр., въ долинѣ р. Вороньей, наблюдается и обратное явленіе.

Область хвойнаго лѣса съ сѣвера окаймляется полосой березоваго лѣса; по долинамъ же рѣкъ березовый лѣсъ доходитъ почти до самыхъ береговъ Ледовитаго океана.

Наконецъ, отъ сѣверной границы березоваго лѣса и до береговъ океана тянется полоса болотъ и тундръ съ разбросаннымъ по ней кое-гдѣ березовымъ и ивовымъ низкорослымъ кустарникомъ.

Такимъ образомъ, мѣстность, непосредственно прилегающая къ Мурманскому берегу и имѣющая значеніе для колонистовъ, представляетъ полосу болотъ и тундръ, прорѣзанную долинами довольно многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, покрытыми лѣсомъ—на восточномъ Мурманѣ исключительно березовымъ, а по Кольской губѣ и на западномъ Мурманѣ—березовымъ и хвойнымъ (сосновымъ и еловымъ).

О причинахъ, по которымъ на крайнемъ сѣверѣ не растетъ лѣсъ, существуютъ разнообразныя предположенія. Одни изслѣдователи видятъ такую причину въ холодѣ, другіе—въ свойствахъ почвы и т. д. Kihlman въ названномъ выше сочиненіи разсматриваетъ этотъ вопросъ очень подробно и приходитъ къ такимъ заключеніямъ. Вліяніе температурныхъ условій на растительный міръ громадно; для произрастанія деревьевъ, какъ и для всякаго проявленія жизни требуется извѣстный минимумъ температуры: однако не доказано, что этотъ минимумъ уже достигнутъ на сѣверной границѣ лѣсовъ (стр. 62). Климатъ внутреннихъ частей Лапландскаго полуострова холоднѣе климата Мурманскаго побережья; между тѣмъ внутреннія части полуострова лежатъ въ полосѣ лѣсовъ. Почвенныя условія въ безлѣсной полосѣ не представляютъ особенностей сравнительно съ близъ лежащими лѣсными мѣстностями. Разсмотрѣвъ другія мнѣнія, Kihlman приходитъ къ выводу, что испареніе представляетъ самый значительный факторъ, вліяющій на распространеніе древесной растительности на сѣверѣ. „Границу распространенію лѣса ставитъ не механическая сила вѣтра сама по себѣ, не холодъ, не содержаніе соли въ воздухѣ, не влажность атмосферы, а главнымъ образомъ продолжительное и непрерывное вы-

2

сыханіе (Austrocknung) молодыхъ побѣговъ въ такое время года, когда всякое возмѣщеніе испарившейся влаги становится невозможнымъ“ (стр. 79). Этому высыханію благопріятствуетъ продолжительная зима, когда корни и нижнія части дерева замерзаютъ, притокъ влаги снизу прекращается, и въ то же время бываютъ частые и сильные вѣтра; „изсушающее же свойство воздуха у eличивается пропорціонально скорости его движенія, и несмотря на относительную влажность воздуха, близкую къ maximum'у, оно можетъ быть достаточно сильнымъ, чтобы самое быстрое теченіе соковъ въ растеніи (Transpirationsströmungen) оказалось недостаточнымъ. Независимо отъ своего механическаго дѣйствія, вліяніе бури (des Sturmes) на растительность во многихъ отношеніяхъ совершенно подобно вліянію чрезмѣрнаго зноя“ (стр. 140). Дальше Kihlman дѣлаетъ очень любопытныя сопоставленія растительности крайняго сѣвера и южныхъ знойныхъ степей и пустынь (стр. 140—141).

Особенно губительное дѣйствіе на древесную растительность должны оказывать на Мурманѣ вѣтра съ сѣверной стороны горизонта, такъ какъ эти вѣтра, приносясь съ открытаго океана и не встрѣчая препятствій въ видѣ неровностей земной поверхности, дуютъ съ особенной силой *)

Вліяніемъ вѣтровъ и объясняются особенности въ распредѣленіи и наружномъ видѣ лѣсной растительности на Мурманѣ. Лѣсъ встрѣчается лишь въ долинахъ рѣкъ, болѣе или менѣе защищенныхъ отъ вѣтровъ. Сѣверные склоны утесовъ, спускающіеся къ морю, представляютъ совершенно голую поверхность, покрытую

---

*) По наблюденіямъ на Вайда-губскомъ маякѣ, скорость вѣтра въ 1902 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

ВѢТРА:	Средняя скорость въ метрахъ въ секунду. Янв.—Апрѣль.	Май—Августъ.	Сент.—Декабрь.
Съ сѣверной пол. гориз.	6,9	4,0	8,5
„ южной „ „	5,3	4,1	5,6

Какъ видно изъ этого, зимою сѣверные вѣтра значительно быстрѣе южныхъ, при чемъ въ 1-ю половину зимы скорость сѣверныхъ вѣтровъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ скорость южныхъ. (Табличка составлена на основаніи свѣдѣній, приведенныхъ въ отчетѣ Л. Л. Брейтфуса о дѣятельности экспедиціи для научно-пром. изслѣд. у береговъ Мурмана за 1902 г., стр. 269—271. Вѣтеръ съ E мы отнесли къ сѣвернымъ, а вѣтеръ съ W—къ южнымъ вѣтрамъ).

лишь лишайниками. Южные же склоны прибрежныхъ скалъ представляютъ уже другую картину: они покрыты растительностью, хотя еще очень скудною; на нихъ встрѣчаются ползучія и карликовыя березки и ивы. Дальше вглубь страны вмѣсто ползучей березки встрѣчаются березовые кусты, которые тѣмъ выше, чѣмъ дальше отъ открытаго океана и чѣмъ болѣе мѣстность защищена отъ вѣтра. А еще дальше уже появляются настоящія деревья.

Нагляднымъ доказательствомъ иссушающаго дѣйствія вѣтра служатъ „деревья-столы" (по выраженію Kihlman'а), нерѣдко встрѣчающіяся на границѣ лѣсовъ. Это—деревья или кусты съ широкой, какъ бы подрѣзанной горизонтально вершиной. Высота этихъ деревьевъ-столовъ опредѣляется средней высотой снѣжнаго покрова, какой онъ достигаетъ къ началу таянія снѣговъ. „Я изслѣдовалъ, говоритъ Kihlman, множество березовыхъ кустовъ у Лавозерскаго и Варзинскаго погостовъ, у Lymbessijt и на плоскогорьѣ Saihturt и вездѣ находилъ, что вершины вѣтокъ, не покрытыя снѣгомъ, засыхаютъ, нижнія же части тѣхъ же вѣтвей остаются свѣжими и жизнеспособными" (стр. 74). Такимъ образомъ, побѣги, какіе успѣваютъ вырости въ теченіе короткаго сѣвернаго лѣта, большею частью погибаютъ въ началѣ слѣдующей весны.

Это явленіе приводитъ насъ къ весьма важному для колонизаціи Мурмана вопросу о быстротѣ возобновленія древесныхъ запасовъ. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса у насъ нѣтъ, а мы должны ограничиться нѣкоторыми общими соображеніями объ этомъ предметѣ.

Проф. Бекетовъ даетъ слѣдующія цифры для роста сосны въ Финляндіи подъ разными широтами:

Широта	Возрастъ дерева.	Вышина въ метрахъ.
60°48′	101	27,61
60°48′	170	27,01
61°13′	260	31,17
62°30′	260	27,90
62°30′	205	26,13
66°48′	220	26,13
67°42′	264	20,20
69°	248	13,65 *).

*) Проф. А. Бекетовъ, Географія растеній. СПБ. 1896, стр. 286—287.

Какъ видно изъ этого, сосны подъ 69° с. ш. слишкомъ вдвое ниже, чѣмъ подъ 61°13′, при томъ же возрастѣ. Цифры, данныя для 69° с. ш., можно примѣнить и къ западному Мурману, сосѣднему съ Финляндіей и лежащему подъ той же широтой.

По измѣреніямъ Kihlman'а, высота и толщина деревьевъ въ Лапландіи очень сильно колеблются при одномъ и томъ же возрастѣ деревьевъ. Такъ, напр., у Ловозерска сосна въ возрастѣ 164 л. оказалась высотою въ 7,8 метра и діаметромъ—въ 14 сантим., другая почти того же возраста (172 г.) была высотой въ 15,6 м. и діаметромъ—въ 25 сантим., третья 175 л. была высотой всего въ 4 м. (меньше 2 саж.) и діаметромъ—въ 9 сант. Сосна въ 15,6 м. оказалась самой высокой, какую видѣлъ Kihlman. Остальныя сосны у Ловозерска (68° с. ш.) были значительно ниже. Мы затрудняемся выводить среднюю, такъ какъ число измѣреній, сдѣланныхъ Kihlman'омъ, невелико (у Ловозерска измѣрено 14 сосенъ разнаго возраста). Въ долинѣ р. Вороньей, у Воронинскаго погоста (68°30′ с. ш.), сосна еще ниже: наибольшая высота достигаетъ всего 11,2 м., 2 дерева оказались высотою въ 10,5 м., а всѣ остальныя (14) были ниже 10 м., въ томъ числѣ дерево въ возрастѣ 307 лѣтъ оказалось высотою только въ 8,3 м. *).

Такимъ образомъ, сосна въ восточной части сѣверной Лапландіи значительно ниже, чѣмъ въ западной ея части.

Ель въ Финляндіи подъ 60°55′ с. ш. въ возрастѣ 280—325 л. достигаетъ высоты 35 м., подъ 62°31′ при томъ же возрастѣ (275 л.) оказалась высотою лишь 22 м. **). Изъ елей же, измѣренныхъ Kihlman'омъ около Ловозерска и Воронинска, ни одна не была выше 9 м., при діаметрѣ не болѣе 17 сант. (меньше 4 вершковъ), хотя возрастъ нѣкоторыхъ изъ измѣренныхъ деревьевъ достигалъ 161—191 года. Одна ель въ возрастѣ 148 л. оказалась высотой всего 2,9 м., т. е. ниже $1^1/_2$ саж. ***).

Наиболѣе распространеннымъ на Мурманѣ деревомъ можно считать березу. Къ сожалѣнію, именно о березѣ наши свѣдѣнія

*) Kihlman, назв. соч., стр. 214—215.
**) Проф. Бекетовъ, назв. соч., стр. 287.
***) Kihlman, назв. соч., стр. 219.

очень скудны. На западномъ Мурманѣ береза достигаетъ бо̀льшаго роста и вышины, чѣмъ на восточномъ. Въ центрѣ восточнаго Мурмана въ долинѣ р. Вороньей, между Голицынымъ и берегомъ океана, береза, по словамъ колонистовъ, достигаетъ толщины въ руку и высоты въ 1—2 саж. Въ Харловкѣ, верстахъ въ 10—15 отъ коловіи, вверхъ по р. Харловкѣ, дровяной березнякъ доходитъ до 3 вершк. въ комлю. У нѣкоторыхъ колоній восточнаго Мурмана (по р. Золотой, по р. Оленкѣ и др.) есть лишь березовый кустарникъ, хворостнякъ. Между тѣмъ на западномъ Мурманѣ около Уры уже упоминается дровяной березникъ до 4 с. высотою и до 8 в. въ комлю.

Запасы древесины въ ползучихъ деревьяхъ (ель, береза) еще меньше, чѣмъ въ деревьяхъ, растущихъ болѣе или менѣе прямо (вертикально).

Въ общемъ, величина деревьевъ въ Лапландіи уменьшается отъ юга къ сѣверу и отъ запада къ востоку.

По изслѣдованію Kihlman'а, сѣмена сосны и ели на сѣверѣ Лапландіи оказывались не всхожими, не давали ростковъ при посадкѣ. Точно также и сѣмена березы, собранныя осенью, не давали ростковъ на слѣдующую весну, но по отношенію къ березѣ Kihlman свои наблюденія не считаетъ рѣшительными, такъ какъ, по словамъ Willkomm'а, всхожесть сѣмянъ березы вообще сохраняется недолго *).

Такимъ образомъ, на Мурманѣ лѣсъ, вырубленный или уничтоженный пожаромъ, имѣетъ мало шансовъ на скорое возобновленіе, такъ какъ во 1-хъ, возобновиться онъ можетъ лишь путемъ корневыхъ побѣговъ, а не отъ сѣмянъ, и во 2-хъ, накопленіе древесины идетъ очень медленно, что зависитъ какъ отъ засыханія побѣговъ отъ вѣтра, такъ и отъ краткости лѣта.

Есть нѣкоторыя основанія думать, что и въ этомъ отношеніи западный Мурманъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ восточный. Такъ, по словамъ колонистовъ въ Териберкѣ, лѣсъ, разъ вырубленный, почти не отрастаетъ. Въ Бѣлокаменной

*) Kihlman, назв. соч., стр. 234—243.

же (на западномъ берегу Кольской губы), по мнѣнію колонистовъ, лѣсъ не выростетъ вновь, если рубить его весь кряду, сплошь; значитъ, при иномъ способѣ вырубки есть надежда, что лѣсъ отрастетъ. А въ Западной Лицѣ, по словамъ стариковъ-колонистовъ, молодой лѣсъ березнякъ растетъ быстро и уже въ 25 лѣтъ годенъ на дрова.

Значеніе лѣса для колонистовъ само собою понятно. На западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ не только дровяной, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и строевой лѣсъ можно достать на мѣстѣ, хотя строевой лѣсъ очень неважный: кривой и конической формы. Въ Кольской губѣ колонисты даже имѣютъ возможность доставлять дрова на продажу въ г. Александровскъ (по цѣнѣ 4 р. 25 к. за погонную сажень съ доставкой до города). Изъ Печенги дрова вывозятъ въ другія колоніи (Землянную, Червяную) съ платою въ 2 р. 50 к.—3 р., за погон. сажень однополѣнныхъ дровъ съ доставкою до парохода, а раньше вывозили въ Норвегію.

На восточномъ Мурманѣ мѣстнаго строевого лѣса нѣтъ. Въ верхнемъ теченіи р. Вороньей есть, по словамъ колонистовъ, хорошій строевой лѣсъ сосновый и еловый, но доставка его оттуда настолько трудна и дорога (лопари просятъ за доставку по 3 р. съ бревна), что колонисты даже въ долинѣ той же рѣки Вороньей (Голицыно) предпочитаютъ покупать строевой лѣсъ, привозимый изъ Поморья.

Но дровяной лѣсъ и на восточномъ Мурманѣ, за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ колоній (главнымъ образомъ—Восточной Лицы), колонисты обыкновенно рубятъ на мѣстѣ, привозныя же изъ Поморья дрова вслѣдствіе дороговизны мало доступны: маховая сажень такихъ дровъ лѣтомъ стоитъ 4—5 р., доходя зимою и къ веснѣ до 8 р. *). Поэтому не удивительно, что уменьшеніе мѣстнаго запаса дровъ иногда побуждаетъ колонистовъ къ пересе-

---

*) Маховая сажень=10 четвертямъ, т. е. маховая сажень дровъ, при той же длинѣ, почти въ $1^1/_2$ раза меньше обычной (казенной) сажени $\left(\frac{10\times10}{12\times12}=\frac{100}{144}\right)$, т. е. обыкновенная погонная сажень дровъ стоитъ на Мурманѣ 6 р.—7 р. 50 к., доходя къ веснѣ до 12 р.

ленію на другое мѣсто. Такъ, въ Териберкѣ заявляли: „дровъ не стало—приходится колонистамъ расходиться". Въ Восточной Лицѣ, гдѣ приходится собирать „плавъ", т. е. плавающія въ морѣ доски, чурки, иногда цѣлыя деревья, часть колонистовъ думаетъ переселиться на р. Ивановку (у острова Ноккуева, въ 50 в. къ востоку отъ Восточной Лицы), такъ какъ тамъ есть близко дровяной березнякъ.

На западномъ Мурманѣ есть также обширная мѣстность, почти совершенно лишенная лѣса. Это—Рыбачій полуостровъ, площадью около 1000 кв. верстъ, со всѣхъ сторонъ открытый дѣйствію вѣтра. Здѣсь лишь въ одномъ мѣстѣ около кол. Вайды въ Скорбеевской губѣ есть небольшой лѣсокъ (деревья толщиной въ ногу, но очень низкорослыя, такъ что ихъ зимой совершенно заноситъ снѣгомъ). На остальномъ пространствѣ полуострова есть лишь мелкій березовый и ивовый кустарникъ, иногда не выше $^1/_2$ арш. Этотъ хворостъ нѣкоторые изъ колонистовъ запасаютъ на топливо; другіе покупаютъ привозныя дрова съ поморскихъ судовъ, или сами привозятъ ихъ на своихъ судахъ изъ Печенги; большинство же колонистовъ топятъ торфомъ.

Торфъ на Мурманѣ образуется главнымъ образомъ изъ торфяного мха (Sphagnum). По мнѣнію Kihlman'а, условія для образованія торфа здѣсь въ высшей степени благопріятны, такъ какъ „процессы органическаго разложенія въ теченіе короткаго и прохладнаго лѣта сильно замедлены" *). Однако, мощныхъ пластовъ торфа Kihlman здѣсь не видѣлъ. Въ верховьяхъ р. Вороньей толщина торфяного слоя доходитъ до 1,3 метра (около 30 вершк.), но это онъ считаетъ уже необыкновеннымъ явленіемъ. „Въ сѣверной части лѣсной области, а еще болѣе у береговъ Ледовитаго океана, толщину торфа въ нѣсколько дециметровъ слѣдуетъ считать нормальной; около Орлова я нигдѣ не находилъ торфа толще 8 дециметровъ" **). Наблюденія Kihlman'а касаются лишь восточнаго Мурмана и Терскаго берега.

---

*) Kihlman, назв. сочиненіе, стр. 6.

**) Тамъ же, стр. 8. — 8 децим.=18 вершкамъ.

На западномъ Мурманѣ, по даннымъ изслѣдованія 1899 г., толщина торфяного слоя доходитъ въ Большой Моткѣ отъ $^1/_4$ до $1^1/_2$ арш., около Мочи—отъ $^1/_2$ до 2 арш., а около Земляной—даже до 2 $^1/_4$ арш. Однако, есть мѣста, гдѣ торфъ лежитъ лишь тонкимъ слоемъ. Такъ, въ Червяной толщина его отъ 1 до 4 вершк., въ Малой Волоковой—отъ $1^1/_2$ до 3 верш. *). На островѣ Кильдинѣ слой торфа толщиною отъ 1 в. до 1 арш. **).

Кромѣ всѣхъ колоній Рыбачьяго полуострова, торфъ, какъ топливо, употребляется на островахъ Торосъ и въ Водворѣ (Оленья губа). Обѣ эти колоніи находятся въ Кольскомъ заливѣ. На остальномъ Мурманѣ колонисты вездѣ топятъ дровами.

О способахъ заготовки торфа подробно сказано въ описаніи колоніи Цыпъ-Наволокъ ***).

Изъ ископаемыхъ, кромѣ торфа, на Мурманѣ встрѣчается серебро-свинцовая руда, съ содержаніемъ до 80 % свинца, въ губахъ Базарной и Долгой. Въ окрестностяхъ Колы находили прежде золото. Встрѣчаются также мѣдныя, желѣзныя и цинковыя руды ****). Но вообще минеральныя богатства Мурмана еще мало изслѣдованы; населеніе ими почти не пользуется.

Изъ представителей животнаго міра, для жителей Мурмана наибольшее значеніе имѣютъ морскіе звѣри (тюлень, морской заяцъ) и рыбы. Изъ рыбъ въ морѣ водятся: треска, пикшуй, зубатка, палтусъ, камбала, морской ершъ, сайда, сельдь, акула, а также мойва, служащая для наживки; другая обычная наживка—рыбка песчанка—водится въ бухтахъ съ песчанымъ дномъ и песчаными отмелями; частью въ морѣ, частью въ рѣкахъ живетъ семга. Въ озерахъ встрѣчается кумжа, палья, сигъ, харіусы, щуки, гольцы, налимъ.

Наибольшее значеніе для Мурмана имѣютъ изъ перечисленныхъ рыбъ треска и пикшуй. У береговъ Мурмана рыба эта бы-

*) Матеріалы по стат. изсл. Мурмана, т. II, вып. II, стр. 66, 76, 127, 120 и 138.

**) Матеріалы по стат. изсл. Мурмана, т. II, вып. I, стр. 242.

***) „Матеріалы по стат. изсл. М.“, т. II, вып. II, стр. 84—85. См. также стр. 68, 77, 103, 121 и 129.

****) Морозовъ, Лоція Мурм. берега. Спб. 1901, стр. 157 и 80.

ваетъ съ іюня до декабря *). Затѣмъ она уходитъ отъ береговъ Мурмана до слѣдующаго года. Кромѣ этихъ періодическихъ ежегодныхъ движеній, замѣчаются и другія передвиженія рыбы въ предѣлахъ Мурмана: она появляется въ громадныхъ количествахъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ; вмѣстѣ съ этимъ усплывается или падаетъ въ данной мѣстности промыселъ. Такъ, въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ треска въ большихъ количествахъ встрѣчалась у Цыпъ-Наволока и Вайда-губы, а затѣмъ она постепенно перекочевала къ берегамъ восточнаго Мурмана, гдѣ теперь и сосредоточенъ тресковый промыселъ. Кромѣ того замѣчается, что треска теперь приходитъ къ берегамъ Мурмана позднѣе, чѣмъ это было раньше; вслѣдствіе этого весенній тресковый промыселъ, начинавшійся прежде уже съ апрѣля, въ настоящее время почти совершенно прекратился. Причиной поздняго появленія трески, а также ея исчезновенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, промышленники считаютъ передвиженія тюленя, будто бы отпугивающаго треску отъ береговъ (см. объ этомъ т. I, вып. I, гл. I а, стр. 5—6).

О богатствѣ Мурмана рыбой (т. е. главнымъ образомъ треской и пикшуемъ) въ отчетахъ мурманской научно-пром. экспедиціи говорится слѣдующее: „Мы можемъ положительно сказать, что наличность рыбныхъ богатствъ въ водахъ, омывающихъ берега нашего Сѣвера, весьма значительна и нисколько не соотвѣтствуетъ тѣмъ крайне ничтожнымъ какъ физическимъ, такъ и техническимъ силамъ, какими нынѣ обладаетъ наше сѣверное рыбацкое населеніе, къ тому же очень немногочисленное (13 чел. на версту промысловаго берега) и крайне слабое экономически.—Эта наличность при большемъ развитіи у насъ на Мурманѣ промысловаго дѣла въ зависимости, конечно, отъ увеличенія числа ловцовъ и лучшей промысловой техники, будетъ въ состояніи не только удовлетворить весь спросъ на морскую рыбу у насъ въ Россіи, но можетъ расчитывать и на значительный экспортъ“ **).

*) Л. Л. Брейтфусъ, Отчетъ научно-пром. эксп. за 1902 г., стр. 183.

**) Л. Л. Брейтфусъ, Отчетъ научно-пром. эксп. за 1902 г., стр. 183—184. См. также Н. М. Книповичъ, Экспедиція для научно-пром. изсл. у бер. Мурмана, т. I, Спб. 1902 г., стр. 129—132.

Изъ сухопутныхъ животныхъ на Мурманѣ есть: сѣверный олень (дикій), волки, медвѣди, зайцы, лисицы; изъ птицъ есть куропатки, утки, гуси, гаги и пр. Всѣ они особаго значенія для населенія Мурмана не имѣютъ, и трудно сказать, будутъ ли имѣть въ будущемъ.

Такимъ образомъ, природныя условія Мурмана опредѣляютъ морской рыбный промыселъ, какъ главное занятіе жителей. Хлѣбопашество здѣсь невозможно по климатическимъ условіямъ; скотоводство возможно, но недостатокъ покосовъ ставитъ его въ довольно узкія границы.

Составъ населенія колоній.

Колонистское населеніе Мурмана по статистическому изслѣдованію 1899 года составляетъ 452 домохозяйства съ 2185 челов. При всеобщей переписи 1897 года число колонистовъ было опредѣлено въ 1964 человѣка, такъ что въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ населеніе увеличилось на 221 чел. или 11,3%. Кромѣ колонистовъ при изслѣдованіи были записаны крестьяне Пазрѣки и М. Мотки въ числѣ 36 дворовъ съ 222 челов. Въ виду различія ихъ юридическаго положенія и экономическихъ условій, въ дальнѣйшемъ изложеніи крестьяне Пазрѣки и Мотки выдѣляются въ особую группу. При изслѣдованіи населеніе раздѣлялось на наличное приписное, на наличное неприписное и приписное, проживающее по зимамъ внѣ Мурмана.

Распредѣленіе по этимъ группамъ показываетъ слѣдующая табличка:

№ 1.

	Домохозяйствъ		Лицъ.	
	всего.	въ %.	всего.	въ %.
Приписн. наличное .	358	79,2	1807	82,7
Неприпис. »	82	18,1	349	16,0
Приписан. отсутств. по зимамъ	12	2,7	29	1,3
	452	100	2185	100

Высокій процентъ неприписанныхъ обращаетъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе, что съ припиской у колонистовъ связаны нѣкоторыя преимущества: полученіе ссуды и пособія, пользованіе угодьями и проч. Для отдѣльныхъ мѣстностей Мурмана процентъ этотъ еще повышается: такъ, на западномъ берегу онъ достигаетъ 20,0 а въ Кольской губѣ даже 25,0%. Разсматривая составъ неприписанныхъ по національностямъ увидимъ, что большинство ихъ (65,6%) фин-

ляндцы. Неприписка не стоитъ въ связи, какъ можно было предполагать, и съ давностью переселенія на Мурманъ: въ числѣ 82 неприписанныхъ—35 дворовъ поселились болѣе 10 и семь дворовъ болѣе 5-ти лѣтъ тому назадъ, т. е. болѣе половины неприписанныхъ домохозяйствъ живутъ на Мурманѣ по 5-ти и болѣе лѣтъ. Экономическій уровень неприписанныхъ въ среднемъ ниже, чѣмъ у приписанныхъ: такъ у первыхъ на семью приходится головъ скота 1,7, а у вторыхъ 3,6; процентъ неимѣющихъ скота у неприписанныхъ—23,2, у приписанныхъ—12,0; неимѣющихъ покоса—23,2 и 20,9.

Нѣкоторыя изъ неприписанныхъ домохозяйствъ считаютъ себя приписанными, — въ оффиціальныхъ спискахъ колонистовъ, ихъ, однако, нѣтъ. Такихъ домохозяйствъ насчитано было 13. Поводомъ къ такому недоразумѣнію является обыкновенно подача прошеній о припискѣ: не получивъ отрицательнаго отвѣта, поселенецъ считаетъ себя зачисленнымъ въ колонисты. (Списокъ такихъ домохозяйствъ приложенъ къ этой главѣ).

Изъ проживающихъ зиму на сторонѣ 7 домохозяйствъ приписано къ восточному берегу, 2 къ Кольской губѣ и 3 къ западному берегу. Въ эту рубрику вошли только тѣ, которые по лѣтамъ являются на промыселъ. Въ виду незначительности этой группы въ дальнѣйшія комбинаціи она нами не вводится.

Все наличное населеніе Мурмана размѣстилось по отдѣльнымъ географическимъ мѣстностямъ слѣдующимъ образомъ:

№ 2.

	Лицъ обоего пола.	Въ %.
Восточный Мурманъ . .	448	20,8
Кольская Губа. . . .	291	13,5
Мотовскій заливъ . .	574	26,6
Рыбачій полуостр. . .	433	20,1
Печенга	376	17,4
Крайнія зап. кол. .	34	1,6

Восточный Мурманъ, являющійся въ настоящее время центромъ трескового промысла имѣетъ всего 448 чел. постояннаго населенія, которое составляетъ только $^1/_5$ населенія всего Мурмана. Столько же почти поселилось на Рыбачьемъ полуостровѣ (центръ весенняго промысла). Болѣе $^1/_4$ населенія (26,6%) сосредоточено по Мотов-

скому заливу. Сравнивая береговую линію отдѣльныхъ мѣстностей и ихъ природныя условія, мы видимъ, что большая часть населенія размѣщается по глубокимъ заливамъ: въ Кольской губѣ, Мотовскомъ заливѣ и Печенгѣ проживаетъ 57,5% всего населенія Мурмана; съ другой стороны природныя условія береговой полосы этихъ заливовъ и открытыхъ линій восточнаго берега и Рыбачьяго полуострова, особенно перваго, таковы, что даютъ право утверждать, что въ выборѣ мѣста поселенія существенную роль играли хозяйственныя угодья на берегу: покосы, лѣса и проч.

Населеніе Мурмана размѣстилось въ 40 колоніяхъ. Размѣръ ихъ виденъ изъ слѣдующей таблички:

№ 3.

Колоніи, имѣющія дворовъ.	до 5-ти.	до 10-ти.	до 20-ти.	до 40.	свыше 40.
Число колоній . .	18	12	5	2	3
Дворовъ. . . .	45	93	71	50	181
Тоже въ % . .	10,2	21,1	16,1	11,4	41,2
Число жителей .	225	468	366	263	834
Тоже въ % . .	10,4	21,7	17,0	12,2	38,7

Преобладающимъ типомъ колоній (30 изъ 40) являются колоніи малонаселенныя, по 4,6 дв. въ среднемъ и не болѣе 10 дворовъ на колонію. Въ числѣ ихъ есть 4 колоніи по 1 двору. Въ этихъ 30 колоніяхъ насчитывается 31,3% всего числа дворовъ и 32,1% всего населенія Мурмана. 41,2% дворовъ и 38,7% населенія сосредоточены въ 3-хъ крупныхъ колоніяхъ: Териберка, Ура и Печенга. Если прибавить къ нимъ двѣ слѣдующія по величинѣ колоніи Б. Мотку („Озерки“) и Земляную, то эти 5 колоній вмѣстѣ охватятъ болѣе половины всего числа дворовъ (52,6%) и населенія (50,9%).

По отдѣльнымъ мѣстностямъ величина колоній неодинакова.

№ 4.

Колоніи, имѣющія дворовъ.	до 5-ти.	до 10.	до 20.	до 40	свыше 40.
Восточный Мурманъ .	5	3	1	—	1
Кольская губа. . . .	5	5	1	—	—
Мотовскій заливъ. . .	2	3	1	1	1
Рыбачій полуостр. . .	3	1	2	1	—

Печенга	—	—	—	—	1
Крайнія зап. колоніи.	3	—	—	—	—

На восточномъ берегу и въ Кольской губѣ число мелкихъ колоній замѣтно больше, чѣмъ по остальнымъ мѣстностямъ. Колоніи, имѣющія свыше 20-ти дворовъ, располагаются главнымъ образомъ (4 изъ 5-ти) на западномъ берегу и только одна Териберка лежитъ на восточномъ.

По даннымъ изслѣдованія, въ колоніяхъ на Мурманѣ постоянно проживаютъ: русскіе, кореляки, финляндцы, норвежцы, лопари, фильмана и нѣсколько человѣкъ другихъ народностей.

Численность каждой народности видна изъ слѣдующей таблицы:

	Русскіе.	Кореляки.	Финлянд.	Норвежц.	Лопари и фильм.	Проч. народн.
Число домохозяйствъ. .	119	76	184	32	22	6
Въ %	27,1	17,4	41,9	7,3	5,0	1,3

Первое мѣсто занимаютъ финляндцы (41,9%), далѣе русскіе (27,1%) и кореляки (17,4%), норвежцы и лопари составляютъ очень небольшой, не достигающій 10,0, процентъ населенія.

Въ группѣ прочихъ народностей имѣются: 3 семьи шведовъ, 1—эстонцевъ, 1—самоѣдовъ и народность одной семьи не опредѣлена.

Національный составъ населенія отдѣльныхъ географическихъ мѣстностей Мурмана показываетъ слѣдующая таблица:

	Русскіе.	Кореляки.	Финляндц.	Норвежц.	Лопари и фильм.	Проч. нар.	Итого.
Вост. Мурманъ .	77	21	1	—	2	1	102
%	75,5	20,6	1,0	—	1,9	1,0	100
Кольская губа . .	8	1	44	5	3	1	62
%	12,9	1,6	71,0	8,0	4,9	1,6	100
Зап. Мурманъ .	34	54	139	27	17	4	275
%	12,4	19,6	50,5	9,8	6,2	1,5	100

На восточномъ Мурманѣ преобладающей народностью являются русскіе (болѣе $^3/_4$); кореляки, большею частью забывшіе свой языкъ и вполнѣ обрусѣвшіе, составляютъ болѣе $^1/_5$; остальныя народности не составляютъ и 4%. Такъ что восточный берегъ вполнѣ спра-

ведливо носитъ названіе „Русскаго берега". Въ Кольской губѣ подавляющее большинство колонистовъ—финляндцы (71%), за ними слѣдуютъ русскіе, норвежцы, лопари, изъ кореляковъ тамъ поселилась только 1 семья. Русскіе почти всѣ поселились въ Екатерининской гавани (6 изъ 8-ми). На западномъ Мурманѣ финляндцы составляютъ половину населенія; кореляки около $^1/_5$, русскіе, какъ въ Кольской губѣ,—$^1/_8$. Здѣшніе кореляки еще не забыли своего родного языка, и женщины далеко не всѣ говорятъ по-русски. Почти всѣ они поселились въ Печенгѣ и Титовкѣ (46 изъ 54); тамъ же поселились и русскіе (30 изъ 34). Остальныя народности въ этихъ двухъ колоніяхъ представлены крайне слабо: финляндцевъ 6, норвежцевъ 3, лопарей 2 домохозяйства. Финляндцы заняли главнымъ образомъ Мотовскій заливъ: 83 домохозяйства изъ 139 поселились здѣсь, 47 домохозяйствъ на Рыбачьемъ полуостровѣ. Каждая народность замѣтно собирается въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ группами земляковъ: въ 10 колоніяхъ, занятыхъ по преимуществу финляндцами, на 133 финляндскихъ домохозяйства приходится 1 русское, 7 корельскихъ и 7 норвежскихъ. Кореляки встрѣчаются въ смѣси и съ русскими, и съ финляндцами; норвежцы по преимуществу съ финляндцами. Объясняется это вполнѣ достаточно родствомъ языка у кореляковъ и финляндцевъ и сильнымъ распространеніемъ финляндскаго языка въ норвежскомъ Финмаркенѣ, откуда и пришли норвежцы на русскій берегъ. Около половины норвежцевъ (12 изъ 27) живутъ въ Цыпъ-Наволокѣ.

Изъ 36 домохозяевъ-крестьянъ, проживающихъ по р. Пазъ и въ М. Моткѣ 25 д.—финляндцы и 11 д. лопари (фильмана).

Всѣхъ домохозяйствъ наличнаго населенія, какъ мы видѣли 440. По имущественной состоятельности свѣдѣнія детально разработаны только относительно приписного населенія, такъ какъ группа неприписанныхъ настолько мала, что подвергнуть ее болѣе детальной разработкѣ невозможно.

Изъ приписаннаго населенія въ подсчетъ не вошло 1 домохозяйство въ Голицынѣ. Все приписанное населеніе мы дѣлимъ на 5 хозяйственныхъ группъ: 1) домохозяйства, не имѣющія скота, 2) имѣющія менѣе одной головы, 3) одну голову, 4) 2—3 головы и 5) имѣющія по 4 и болѣе головъ *).

*) Остановиться на такой группировкѣ побудили слѣдующія обстоятельства: обычную группировку по землѣ (надѣлу) нельзя было примѣнять какъ потому,

Распредѣленіе дворовъ и лицъ по принятымъ группамъ видно изъ слѣдующей таблички:

	Безъ скота.	Менѣе 1 головы.	1 голова.	2—3 головы.	4 гол. и болѣе.
Всего домохозяйствъ .	46	53	53	88	117
Въ %	12,9	14,8	14,8	24,7	32,8
Лицъ обоего пола . .	138	218	240	476	730
Въ %	7,7	12,1	13,3	26,4	40,5

Обѣ строки представляютъ правильные пирамидальные ряды, основу которыхъ составляютъ группы, сильныя въ хозяйственномъ отношеніи, а верхъ—пролетаріатъ.

Это оригинальное явленіе говоритъ намъ, что хозяйственное благополучіе колониста создалось не на эксплоатаціи мѣстной рабочей силы колонистовъ же. Изъ другихъ отдѣловъ „матеріаловъ" мы знаемъ, что здѣсь имѣли важное значеніе и торговля ромомъ, и рабочая сила наймита-неколониста.

У трехъ господствующихъ народностей Мурмана распредѣленіе домохозяйствъ по экономическимъ группамъ слѣдующее:

что надѣловъ нигдѣ на Мурманѣ нѣтъ, такъ и потому, что земля имѣетъ значеніе лишь кормовой площади и пользованіе ею въ разныхъ колоніяхъ рѣзко различается. Группировка по рабочей силѣ двора, хотя и имѣетъ за себя вѣскія данныя въ мѣстныхъ промысловыхъ условіяхъ, гдѣ рабочая сила составляетъ основу всего, но все же рядъ дворовъ, нынѣ состоятельныхъ, нажился ранѣе отъ торговли ромомъ и пр., ихъ семейный составъ успѣлъ измѣниться, а благосостояніе измѣнилось мало. Благодаря этому, группировка по рабочей силѣ маскировала бы экономическія различія. Невозможной оказалась и группировка по промысловымъ судамъ: на восточномъ берегу все населеніе раздѣлилось бы при этомъ только на 2 группы: съ 1 судномъ и безъ судна. Къ тому же суда колониста—ела, иногда карбасъ, стоятъ такъ мало, что класть владѣніе ими въ основу группировки по хозяйственной силѣ—рисковано. Принятая группировка основывается на итогѣ хозяйственной дѣятельности колониста, какъ осѣдлаго жителя: онъ не можетъ создать себѣ сноснаго существованія, не заводя скота. *Ред.*

*) Головой скота считается корова. Весь остальной скотъ переводился при счетѣ на коровъ соотвѣтственно денежной стоимости одной головы въ итогѣ по Мурману вообще.

Корова=1 гол., олень = $^6/_{27}$, овца=$^2/_{27}$. Скотъ моложе 1-го года считается за $^1/_2$ гол. соотвѣтствующаго взрослаго.

	Безъ скота.	Менѣе 1 головы.	1 голова.	2—3 головы.	4 гол. и болѣе.
Русскіе	23	39	13	17	20
Въ %	20,5	34,8	11,6	15,2	17,9
Финляндцы. . . .	17	3	18	41	51
Въ %	13,1	2,3	13,8	31,5	39,3
Кореляки	4	7	17	19	24
Въ %	5,6	9,9	23,9	26,8	33,8

Преобладаніе высшихъ хозяйственныхъ группъ особенно замѣтно у финляндцевъ и кореляковъ. Русскіе, напротивъ, въ большинствѣ оказываются совершенно необезпеченными—55,3% домохозяйствъ не имѣютъ коровъ. У финляндцевъ и кореляковъ въ такомъ положеніи всего 15,5% домохозяйствъ. Сильныя группы съ 2 и болѣе головами у русскихъ составляютъ 33,1%, у финляндцевъ 70,8%, у кореляковъ 60,6%.

Экономическая слабость русскихъ находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство русскихъ поселилось на восточномъ Мурманѣ, который сельскохозяйственными угодьями значительно бѣднѣе остальныхъ мѣстностей, и что русскіе,—пришельцы изъ Поморья,—мало занимаются „хозяйствомъ на горѣ". Распредѣленіе домохозяйствъ по географическимъ мѣстностямъ слѣдующее:

Домохозяйство.	Безъ скота.	Менѣе 1 головы.	1 голова.	2—3 головы.	4 гол. и болѣе.
Восточный Мурманъ .	17	40	14	12	10
Въ %	18,3	43,0	15,0	12,9	10,8
Кольская губа	8	3	9	14	12
Въ %	17,4	6,5	19,6	30,4	26,1
Западный Мурманъ . .	21	10	30	62	95
Въ %	9,6	4,5	13,7	28,6	43,6

На восточномъ берегу 61% составляютъ колонисты, или вовсе не имѣющіе скота, или не имѣющіе ни одной коровы. Число домохозяйствъ, имѣющихъ 2 и болѣе головъ, не доходитъ до четвертой части всего числа.

По Кольской губѣ, наоборотъ, болѣе половины домохозяйствъ имѣютъ по 2 и болѣе головы, процентъ же имѣющихъ менѣе одной головы—23. 9%. Тотъ же характеръ, что по Кольской губѣ, имѣетъ распредѣленіе дворовъ на западномъ берегу, но въ еще болѣе рѣзкой формѣ: домохозяйства съ 2 и болѣе головами составляютъ здѣсь около ³/₄ (72,2%) всего числа домохозяйствъ; процентъ дворовъ, вовсе не имѣющихъ скота или менѣе 1 головы—(14,1%), еще ниже, чѣмъ въ Кольской губѣ, и почти въ два раза менѣе, чѣмъ на Восточномъ Мурманѣ.

По болѣе мелкимъ географическимъ мѣстностямъ западнаго берега процентное отношеніе домохозяйствъ разныхъ экономическихъ группъ измѣняется слѣдующимъ образомъ:

	Безъ скота.	Менѣе 1 головы.	1 голова.	2—3 головы.	4 гол. и болѣе.
Печенга	8,3	6,9	15,3	27,8	41,7
				69,5	
Мотовскій заливъ	11,9	6,0	10,1	19,6	52,4
				72,0	
Рыбачій полуостровъ	7,3	—	18,2	41.8	32,7
				74,5	

Процентъ домохозяйствъ, имѣющихъ скота по 2 и болѣе головы, всего выше на Рыбачьемъ полуостровѣ, тамъ же самый низкій процентъ и вовсе не имѣющихъ скота. Слѣдующее за нимъ мѣсто по числу сильныхъ дворовъ занимаетъ Мотовскій заливъ и послѣднее—Печенга.

Въ Пазрѣкѣ и Моткѣ распредѣленіе населенія по экономическимъ группамъ слѣдующее:

Безъ скота	7
Менѣе 1 головы	1
1 голова	1
2—3 головы	4
4 гол. и болѣе	22

Около ²/₃ населенія владѣетъ 4-мя и болѣе головами, но здѣсь же и самый высокій на Мурманѣ % домохозяйствъ, вовсе не имѣющихъ скота (22,9%).

Обратимся къ разсмотрѣнію состава населенія по его естественнымъ группамъ.

Изъ 2156 человѣкъ всего наличнаго колоніальнаго населенія Мурмана насчитывается 1073 человѣка мужчинъ, 1083 женщинъ, т. е. на каждые 100 мужчинъ приходится въ среднемъ 100,9 женщинъ. Это отношеніе въ отдѣльности для приписаннаго населенія повышается до 101,9, а у неприписанныхъ падаетъ до 96,1*).

Въ Пазрѣкѣ и Моткѣ на 100 мужчинъ приходится 98,2 женщины.

По географическимъ мѣстностямъ это отношеніе нѣсколько измѣняется: въ Кольской губѣ и на Восточномъ Мурманѣ оно ниже, чѣмъ на западномъ берегу.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.
Восточный берегъ.	229	219	95,6
Кольская губа.	151	141	94.0
Западный берегъ.	694	723	100,4

Можно думать, что колебанія въ половомъ составѣ находятся въ тѣсной связи съ національностью.

Слѣдующая табличка показываетъ, что если эта связь и имѣется, то лишь для нѣкоторыхъ, невидныхъ по численности народностей:

	На 100 мужчинъ насчитывается женщинъ.	Всего лицъ обоего пола.
У русскихъ	100,1	509
„ кореляковъ	100,0	400
„ финляндцевъ	100,0	920
„ норвежцевъ.	100,3	200
„ лопарей.	94,0	93

Несмотря на малочисленность лопарей и норвежцевъ, можно думать, что наши цифры выражаютъ дѣйствительныя тенденціи ихъ полового состава: лопари—народность вымирающая, тогда какъ норвежцы представляютъ на Мурманѣ экономически сильную группу.

*) Въ началѣ этой главы мы уже отмѣчали неблагопріятное вліяніе неустойчиваго безправнаго положенія неприписанныхъ на ихъ хозяйство. Теперь мы видимъ, что это вліяніе идетъ дальше, измѣняя въ неблагопріятную сторону и половой составъ неприписанныхъ.

Гораздо яснѣе выступаетъ вліяніе на половой составъ хозяйственной силы населенія. Въ нижеслѣдующей таблицѣ оно представлено въ итогахъ по всему Мурману:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.
Безъ скота и менѣе 1 головы	189	167	88,5
Съ 1 головой	124	116	93,5
„ 2—3 головами	241	235	97,5
„ 4 гол. и болѣе	339	391	115,3

Здѣсь мы видимъ правильно повышающіеся ряды цифръ вмѣстѣ съ повышеніемъ хозяйственной силы группъ.

Разница между первой и послѣдней группой достигаетъ 26,8.

Возрастной составъ населенія по группамъ приписного наличнаго и наличнаго неприписного и для крестьянъ Мотки и Пазрѣки выражается слѣдующими цифрами:

Лицъ мужского пола.	До 6 лѣтъ.	7—14.	15—17.	18—54.	55—59.	60 и болѣе.
Приписанныхъ наличныхъ	205	170	63	388	25	41
Въ %	23,0	19,0	7,1	43,5	2,8	4,6
Неприписанныхъ наличныхъ	36	40	5	84	7	6
Въ %	20,2	22,5	2,8	47,2	3,9	3,4
Пазрѣки и Мотки	23	24	13	40	5	7
Въ %	20,5	21,4	11,6	35,7	4,5	6,3

Лицъ женскаго пола.	До 6 лѣтъ.	7—12.	13—16.	17—54.	55—59.	60 и более.
Приписанныхъ наличныхъ	201	148	87	397	17	59
Въ %	22,1	16,3	9,6	43,7	1,8	6,5
Неприписанныхъ наличныхъ	49	21	14	77	3	7
Въ %	28,7	12,3	8,2	45,0	1,7	4,1
Крестьяне Пазрѣки	24	21	13	44	2	6
Въ %	21,8	19,1	11,8	40,0	1,8	5,5

Выбирая изъ этихъ таблицъ процентъ лицъ рабочаго возраста обоего пола, получимъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Неприписанные.	51,1	46,7
Приписанные.	46,3	45,5
Крестьяне Пазрѣки и Мотки.	40,2	41,8

т. е. у неприписаннаго населенія % лицъ рабочаго возраста замѣтно выше, чѣмъ у приписанныхъ и у крестьянъ, а % остальныхъ возрастовъ, взятыхъ вмѣстѣ, наоборотъ, ниже.

Это означаетъ, что для хилыхъ организмовъ—дѣтей и стариковъ—условія жизни неприписанныхъ тяжелѣе, чѣмъ у приписанныхъ.

Въ отдѣльности для Восточнаго и Западнаго Мурмана (включая и Кольскую губу) возрастной составъ наличнаго населенія слѣдующій:

	Мужчины:				Женщины:			
	До 6 лѣтъ.	7—17.	18—59.	60 и болѣе.	До 6 лѣтъ	7—16.	17—54.	55 и бол.
Восточный Мурманъ. .	50	62	107	8	46	44	107	19
Въ %	22.0	27,3	47,2	3,5	21,3	20,4	49,5	8,8
Западный Мурманъ.	191	216	397	39	204	226	367	67
Въ %	22,7	25,6	47,1	4,6	23,6	26,2	42,5	7,7

Процентъ мужчинъ рабочаго возраста какъ на востокѣ, такъ и на западѣ одинаковъ. Младшая возрастная группа нѣсколько выше на востокѣ, а процентъ стариковъ выше на западѣ. Среди женщинъ, напротивъ, процентъ младшей группы ниже на востокѣ, а старшей на западѣ.

Въ общемъ возрастной составъ мѣстностей такъ однообразенъ, что мы не беремся объяснить незначительныя имѣющіяся въ немъ колебанія.

Распредѣленіе возрастовъ по экономическимъ группамъ въ % имѣетъ слѣдующій видъ:

	Мужчинъ:			Женщинъ:		
	До 17 лѣтъ.	18—59.	60 и бол.	До 16 лѣтъ.	17—54.	55 и болѣе.
1) Безъ скота. . . .	48,1	46,8	5,1	40,7	49,1	10,2
2) Менѣе 1 головы. .	46,4	50,9	2,7	41,7	49,1	9,2
3) 1 голова.	52,4	41,9	5,7	51,6	39,7	8,7
4) 2—3 головы . . .	54,2	42,1	3,7	45,8	44,9	9,3
5) 4 гол. и болѣе . .	45,4	49,3	5,3	50,9	42,0	7,1

Подмѣтить какую-либо связь между экономическимъ благосостоянiемъ и возрастными группами на первый взглядъ трудно. Но если мы возьмемъ съ одной стороны первыя двѣ группы, какъ экономически слабыя, а съ другой 2 послѣднiя, какъ сильныя, то наша табличка приметъ слѣдующiй видъ:

	Мужчины:			Женщины:		
	До 17 лѣтъ.	18—59.	60 и бол.	До 16 лѣтъ.	17—54.	55 и болѣе.
1 и 2	47,2	48,0	3,9	41,3	49,9	9,7
4 и 5	49,8	45,7	4,5	48,3	43,5	8,2

т. е. въ группахъ, экономически болѣе сильныхъ, лица нерабочихъ возрастовъ даютъ большiй %.

Среднiй составъ отдѣльнаго домохозяйства въ итогѣ по Мурману таковъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
На одинъ дворъ . .	2,44	2,46	4,9

По географическимъ мѣстностямъ онъ измѣняется:

	Лица обоего пола.
Восточный берегъ	4,3
Кольская губа.	4,7
Западный берегъ	5,2
Крестьяне Пазрѣки и Мотки . .	6,1

Эта таблица даетъ право думать, что семья крупнѣе тамъ, гдѣ больше возможности вести сельское хозяйство, и, наоборотъ, мельче, гдѣ преобладаютъ морскiе промыслы.

У преобладающихъ народностей Мурмана величина семьи далеко не одинакова. На одну семью насчитывается обоего пола лицъ:

У лопарей.	4,2
„ русскихъ	4,3
„ финляндцевъ. . . .	5,0
„ кореляковъ.	5,2
„ норвежцевъ	6,2

Здѣсь приложимо то же объясненiе, что и въ предыдущей таблицѣ. Яркое подтвержденiе ему даетъ и рядъ нижеслѣдующихъ цифръ, гдѣ влiянiе сельскохозяйственной силы на семейный составъ выражается непосредственно и, какъ видно, въ положительной формѣ.

	Лицъ обоего пола.
Безъ скота	3,0
Менѣе 1 головы	4,1
1 голова	4,5
2—3 головы.	5,4
4 гол. и болѣе.	6,2

Отношеніе мужского рабочаго населенія къ остальному въ среднемъ по Мурману равно 1 : 3,2, т. е. на 10 работниковъ приходится 32 ѣдока.

По отдѣльнымъ домохозяйствамъ рабочая сила распредѣляется, конечно, неравномѣрно.

	Дворовъ съ числомъ работниковъ:				
	Безъ работниковъ.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работниками.	Съ 4 и болѣе.
Мурманъ	44	307	69	14	4
Въ %	10,0	70,1	15,9	3,2	0,8
			19,9		

Основную группу составляютъ домохозяйства съ 1 работникомъ. Число домохозяйствъ безъ работника почти въ 2 раза меньше, чѣмъ съ 2-я и болѣе работниками.

Распредѣленіе дворовъ разной хозяйственной силы по числу работниковъ показываетъ слѣдующая таблица:

		Безъ работн.		Съ 1 раб.		Съ 2 раб.		3 и б. раб.		
Безъ скота	% .	26,1	18,7	67,4	71,5	6,5	8,9	—	0,9	9,8
Менѣе 1 гол.	» .	11,3		75,5		11,3		1,9		
1 гол.	» .	15,1		71,7		13,2		—		13,2
2—3 гол. . . .	» .	9,1		69,4		19,3		2,2		21,5
4 г. и бол. .	» .	2,5		63,2		25,7		8,6		34,3

Процентъ домохозяйствъ безъ работника и съ 1 работникомъ уменьшается съ увеличеніемъ состоятельности домохозяйства, % домохозяйствъ съ 2 и болѣе работниками наоборотъ, при тѣхъ же условіяхъ весьма значительно растетъ.

То же самое получимъ, если раздѣлимъ общее число работниковъ каждой группы на число домохозяйствъ въ ней:

Группы.	На 1 дворъ работниковъ.	
1	0,8	0,93
2	1,06	
3	0,98	
4	1,15	
5	1,43	
Итого . . .	1,15	

Почти все работоспособное населеніе Мурмана занято промыслами, кромѣ работъ по своему хозяйству: изъ 440 домохозяйствъ 430 или 97,7% отмѣчены съ промыслами. Тѣ 2,3% домохозяйствъ, которыя не имѣютъ промысла, составились изъ вдовъ, стариковъ, или переселенцевъ - новичковъ, еще не успѣвшихъ устроиться.

Въ общемъ, 30,9% всего населенія принимаетъ участіе въ промыслахъ. Отдѣльныя группы по полу и возрасту даютъ, конечно, далеко не одинаковый процентъ.

	Занято промыслами лицъ:				
	Мужчинъ возраста:		Женщинъ возраста:		
	рабочаго.	нерабоч.	рабочаго.	нерабоч.	Итого об. пола.
По Мурману.	491	154	79	39	763
То же въ % къ соотвѣтствующей группѣ населенія	97,5	27,2	16,3	6,4	30,9

Распредѣленіе занятыхъ промыслами домохозяйствъ по родамъ занятій таково:

	Занято промыслами.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ:	
		Морскими.	Прочими.
По Мурману . . .	430	392	38
Въ %	100	91,3	8,7

Какъ и слѣдовало ожидать для приморскаго населенія, среди промысловъ безусловно господствуютъ морскіе, не оставляя прочимъ и $^1/_{12}$ доли домохозяйствъ.

Значительно иной характеръ носитъ отношеніе къ тѣмъ и другимъ промысламъ лицъ разнаго пола и возраста.

	Занято промыслами лицъ.		
	Мужчинъ:		Женщинъ.
	Рабочаго возраста.	Нераб. возр.	Всѣхъ.
Морскими	91,0	86,6	51,0
Прочими	9,0	13,4	49,0

Очевидно, распредѣленіе по промысламъ опредѣляется физической силой и поломъ лица: болѣе $^9/_{10}$ мужчинъ рабочаго возраста заняты морскими промыслами и лишь 9% прочими; у мужчины нерабочаго возраста это отношеніе уже нѣсколько благопріятнѣе для неморскихъ промысловъ, хотя все еще морскіе промыслы занимаютъ около $^7/_8$ всего числа лицъ этого возраста; зато изъ женщинъ морскими промыслами занимаются лишь немного болѣе половины всѣхъ, участвующихъ въ промыслахъ.

Распредѣленіе промышленниковъ по отдѣльнымъ видамъ морскихъ промысловъ даетъ слѣдующая таблица:

	Занято лицъ промысломъ:					
	Тресковымъ.	Мойвеннымъ.	Акульимъ.	Звѣринымъ.	Семужьимъ.	Прочимъ морскимъ.
По Мурману.	578	59	59	61	110	33
То же въ % по всему населенію	23,4	2,4	2,4	2,5	4,5	1,3

Суммируя цифры лицъ, занятыхъ во всѣхъ промыслахъ, получимъ 900 человѣкъ: на 137 больше дѣйствительнаго числа промышленниковъ (763). Это означаетъ, что 137 ролей заняты лицами, уже имѣющими роль въ промыслѣ, т. е. одно и то же лицо занято въ нѣсколькихъ промыслахъ.

Сопоставленіе цифръ отдѣльныхъ промысловъ указываетъ на исключительное преобладаніе лицъ, занятыхъ въ тресковомъ промыслѣ: онѣ составляютъ 76% всѣхъ занятыхъ промыслами лицъ.

Отдѣльныя мѣстности Мурманскаго побережья участвуютъ въ тресковомъ промыслѣ не одинаково.

	Занято въ тресковомъ промыслѣ:			
			То же въ % ко всему числу.	
	Домохозяйствъ.	Лицъ.	Домохозяйствъ.	Лицъ.
Восточный берегъ. .	97	160	94,3	36,2
Кольская губа. . . .	52	73	83,9	25,1
Западный берегъ . .	218	345	79,4	19,7

Роль названныхъ мѣстностей идетъ въ убывающемъ порядкѣ, какъ по числу занятыхъ домохозяйствъ, такъ и занятыхъ лицъ. Явленіе это находится въ связи съ двумя обстоятельствами: 1) сосредоточеніемъ рыбы на восточномъ берегу и 2) лучшими, сравнительно, хозяйственными угодьями въ Кольской губѣ и на западъ отъ нея, чѣмъ на восточномъ берегу.

Нѣкоторое отвлекающее вліяніе сельскаго хозяйства, хотя и въ слабой степени, какъ оно, вѣроятно, и есть въ дѣйствительности, показываетъ и слѣдующая табличка:

Хозяйственныя группы.	Занято въ тресковомъ промыслѣ: % Домохозяйствъ.	% Лицъ.
Безъ скота.	65,2	21,7
Менѣе 1 головы.	96,2	34,9
1 голова.	84,9	27,9
2—3 головы	80,7	23,9
4 гол. и болѣе.	83,8	25,1

Если примемъ въ разсчетъ, что въ 1-й группѣ много дворовъ не имѣютъ мужской рабочей силы (26%), то, сравнивая между собою остальныя, мы должны признать, что, въ общемъ, съ увеличеніемъ экономической силы домохозяйства уменьшается % занятыхъ тресковымъ промысломъ и домохозяйствъ, и лицъ.

Слѣдующее мѣсто по числу занятыхъ лицъ принадлежитъ лову семги. На всемъ Мурманѣ ловъ морской семги, какъ промыселъ, отмѣченъ у 110 лицъ. Почти всѣ они проживаютъ въ Кольской губѣ (29 лицъ) и на западъ отъ нея (72 лица). На всемъ восточномъ берегу отмѣчено лишь 9 человѣкъ занятыхъ этимъ промысломъ. Причины такого явленія заключаются въ томъ, что у колонистовъ восточнаго берега, кромѣ Териберки, нѣтъ соотвѣтствующихъ угодій.

Звѣринымъ промысломъ, какъ мы уже видѣли, заняты всего 61 человѣкъ. По отдѣльнымъ мѣстностямъ они распредѣляются въ порядкѣ обратномъ тому, какой мы видѣли въ семужьемъ:

	% домохозяйствъ.	% лицъ.
Восточный мурманъ. . .	27,9	6,5
Кольская губа	3,2	0,7
Западный мурманъ . . .	8,4	2,1

Тюлень идетъ изъ Бѣлаго моря и мѣстности, ближайшія къ нему, принимаютъ наибольшее участіе въ промыслѣ. Это замѣтно даже и на самомъ восточномъ берегу: изъ общаго числа (29), занятыхъ здѣсь промысломъ лицъ,—24 принадлежатъ къ 4-мъ восточнымъ колоніямъ: В. Лицѣ, Харловкѣ, Золотой, Рындѣ.

Акульимъ промысломъ занимаются только колонисты Кольской губы и Западнаго берега. На восточномъ берегу нѣтъ ни одного промышленника акулъ.

	Занято:	
	% домохозяйствъ.	% лицъ.
Кольская губа.	30,6	6,5
Западный берегъ. . . .	12,0	2,8

Мойвеннымъ промысломъ занимаются исключительно колонисты Кольской губы и Западнаго берега, на Восточномъ берегу имъ занятъ только 1 колонистъ изъ Териберки.

	Заняты:	
	% домохозяйствъ.	% лицъ.
Восточный мурманъ. .	1,0	0,2
Кольская губа	14,5	3,8
Западный Мурманъ .	12,0	3,3

На Западномъ мурманѣ изъ 33 домохозяйствъ, занятыхъ ловомъ мойвы, 20 домохозяйствъ падаетъ на колонію Землянную и 8—на колонію Уру.

Прочими морскими промыслами занимаются только въ Кольской губѣ и на Западномъ берегу—всего 33 человѣка.

	% къ общему числу лицъ.
Кольская губа.	4,4
Западный Мурманъ.	2,1

Подъ прочими промыслами разумѣются: сельдяной—имъ занято 13 человѣкъ, сайдяной—13 человѣкъ, камбалій—7 человѣкъ.

Рыбные, рѣчные и озерные промыслы занимаютъ всего 61 лицо—2,5% всего населенія. На восточномъ берегу отмѣчены 5 человѣкъ, занятыхъ рѣчнымъ ловомъ семги, и 13—ловомъ озерной рыбы. На западѣ отъ Кольской губы—33 человѣка—ловомъ семги и 7 человѣкъ озернымъ. Въ самой Кольской губѣ отмѣчены всего 3 человѣка, занятые озернымъ ловомъ.

Число лицъ, занятыхъ на берегу или, какъ говорятъ на Мур-

манѣ,—„на горѣ“ не въ морскомъ и не рыбномъ промыслѣ, показываетъ слѣдующая табличка:

	Заняты:			
	Дома.		На сторонѣ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Восточный Мурманъ .	32	12	6	—
Кольская губа	26	3	7	1
Западный Мурманъ .	75	24	46	8

Изъ 46 мужчинъ Западнаго берега, занимающихся промыслами на сторонѣ, 39 падаетъ на Печенгу, и 20 человѣкъ изъ нихъ ходятъ на промыселъ въ Норвегію.

Большинство колонистовъ работаютъ въ промыслахъ вообще, какъ самостоятельные промышленники-хозяева или какъ пайщики: изъ каждой сотни занятыхъ промысломъ лицъ 79,6—самостоятельные хозяева и пайщики, 19,7—работаютъ въ наймахъ за опредѣленную плату и 0,7—изъ доли на покруту.

Для отдѣльныхъ мѣстностей отношенія эти неодинаковы:

	Самост. и въ артели.	По найму.	На покруту.
Восточный Мурманъ . .	70,5%	27,0%	2,5%
Кольская губа	82,2	17,8	—
Западный Мурманъ . .	82,6	17,2	0,2

На Восточномъ берегу замѣтно большій % идетъ на чужую работу, какъ наймиты, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, положеніе лица въ предпріятіи рѣзко опредѣляется его экономической состоятельностью.

	Самост. и въ артели.	По найму.	На покруту.
Безъ скота.	65,1	34,9	—
Менѣе 1 головы. . . .	72,2	24,0	3,8
1 голова.	76,6	22,4	1,0
2—3 головы.	78,4	21,6	—
4 гол. и болѣе	89,8	10,2	—

Цифры перваго столбца идутъ правильно и замѣтно повышаясь, а въ остальныхъ, столь же правильно падая.

Изъ 36 крестьянскихъ домохозяйствъ Пазрѣки и М. Мотки

промысломъ занятъ 31 домъ. Морскіе промыслы здѣсь уже далеко не играютъ той роли, какъ среди прибрежнаго населенія колонистовъ. Ими занято всего 15 домохозяйствъ—41,7%. Тресковымъ промысломъ, въ частности, заняты 13 домохозяйствъ—36,1%. Ловлей морской семги заняты всего 4 человѣка (1,8%), ловлей рѣчной—2 (0,9%), ловлей озерной рыбы—8 человѣкъ (3,6%).

Прочими (не рыбными) промыслами 20 мужчинъ и 6 женщинъ заняты дома и 9 мужчинъ и 1 женщина—на сторонѣ.

Въ числѣ этихъ промысловъ встрѣчаются: рубка дровъ, сплавъ лѣса въ Норвегію, охота, по зимамъ-извозъ.

Изъ мужчинъ рабочаго возраста заняты промыслами вообще—71,1%, морскими же только—37,8%.

Женщины въ промыслахъ принимаютъ весьма мало участія—20,5% рабочаго возраста и 4,5% нерабочаго.

Значительное число лицъ, занятыхъ промыслами, идетъ въ наемъ: изъ 100 лицъ 65,6 заняты самостоятельно и въ артели и 34,4—по найму.

Грамотность населенія мы будемъ разсматривать по отдѣльнымъ географическимъ мѣстностямъ, въ виду рѣзкаго различія состава ихъ населенія. На восточномъ Мурманѣ, какъ уже извѣстно, преобладаютъ русскіе колонисты—православные по религіи; въ Кольской губѣ и на Западномъ Мурманѣ—финляндцы и норвежцы—по религіи лютеране. Исключеніе на Западномъ берегу представляютъ колоніи Печенга и Титовка, въ которыхъ значительная часть населенія русскіе и кореляки-православные.

На Восточномъ Мурманѣ всѣхъ грамотныхъ насчитано 78 мужчинъ и 24 женщины. Эти цифры почти соотвѣтствуютъ грамотнымъ по русски (изъ 24 женщинъ три грамотны по финляндски и одна по норвежски; мужчины всѣ грамотны только по русски).

Въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ грамотныхъ насчитано 18 мальчиковъ (5—умѣютъ читать и 13—читать и писать), что составитъ—37,5% всѣхъ мальчиковъ этого возраста; изъ этого числа 15 грамотныхъ мальчиковъ засчитаны въ Териберкѣ, гдѣ есть школа.

Грамотныхъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ—три (10,7%). Всѣ умѣютъ только читать. Взрослыхъ мужчинъ грамотныхъ насчитано 60 человѣкъ (46,9%): 50—умѣютъ читать и писать и 10—только читать.

Взрослыхъ грамотныхъ женщинъ 17 человѣкъ (11,9%)—10 умѣютъ читать и писать и 7—только читать.

Т. е. процентъ грамотныхъ значительно выше среди взрослаго населенія, чѣмъ среди дѣтей школьнаго возраста. Причины столь страннаго и, конечно, печальнаго явленія кроются въ полномъ почти отсутствіи школъ на Мурманѣ. Это объясненіе подтверждается и слѣдующими странными явленіями.

Насчитывается грамотныхъ мужского пола:

Въ группахъ.	Въ возрастѣ: 7—14 лѣтъ въ %.	14 л. и болѣе въ %.
Безъ скота	60,0	55,6
Менѣе 1 головы	40,0	51,0
Съ 1 головой	27,3	42,0
„ 2 и болѣе головами	12,5	39,4

Оба столбца даютъ рядъ правильно понижающихся цифръ вмѣстѣ съ ростомъ хозяйственной силы двора.

Кромѣ того, сравнивая столбцы между собою, мы увидимъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ хозяйственной силы двора цифры столбца малолѣтнихъ (7—14 лѣтъ) все болѣе и болѣе падаютъ, по сравненію съ цифрами столбца взрослыхъ (14 и болѣе лѣтъ).

Принявши за 100 число грамотныхъ 14 и болѣе лѣтъ, мы получимъ:

Группы.	Грамотны въ возрастѣ: 7—14 лѣтъ.	14 и старше.
Безъ скота	100,7	100
Менѣе 1 головы	78,5	100
Съ 1 головой	64,0	100
„ 2 и болѣе головами	31,8	100

Если возьмемъ по тѣмъ же хозяйственнымъ группамъ % переселившихся на Мурманъ менѣе 5 лѣтъ тому назадъ, то увидимъ, что онъ идетъ въ убывающемъ порядкѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ растетъ хозяйственная сила группы.

Хозяйственныя группы.	% переселившихся менѣе 5 лѣтъ.
1 и 2	34,0
3	30,8
4	22,7

Все это взятое вмѣстѣ и даетъ право утверждать, что наиболѣе грамотными среди колонистовъ являются недавно переселившіеся, успѣвшіе научиться на мѣстѣ своего прежняго жительства. Ихъ дѣти, родившіяся на Мурманѣ, и всѣ, не успѣвшіе научиться грамотѣ до переселенія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются вовсе неграмотными, несмотря на относительную зажиточность двора и какъ-будто вопреки ей.

На Кольской губѣ грамотныхъ на томъ или другомъ языкѣ мужчинъ насчитано 96 человѣкъ и женщинъ 80 человѣкъ, что составитъ 83,4% для мужчинъ съ семи лѣтъ и старше и 75,5% для женщинъ того же возраста.

Такой высокій процентъ грамотныхъ объясняется тѣмъ, что 3/4 семей здѣшнихъ колонистовъ финляндцы-лютеране, обязанные быть грамотными въ силу требованій своей религіи. Грамотные по-русски составляютъ около 15% всѣхъ грамотныхъ мужчинъ и 12% женщинъ.

Между мальчиками и дѣвочками съ одной стороны и взрослыми съ другой наблюдается явленіе обратное тому, что отмѣчено среди русскихъ на восточномъ берегу, а именно: % грамотныхъ среди дѣтей школьнаго возраста равняется 15% для мальчиковъ и 13% для дѣвочекъ, тогда какъ во взросломъ населеніи соотвѣтствующія цифры равны 12% для мужчинъ и 8% для женщинъ. Грамотные по-финляндски въ школьномъ возрастѣ составляютъ 36% среди мальчиковъ и 43% среди дѣвочекъ.

Среди мужчинъ грамотные по-финляндски составляютъ 70% и среди женщинъ 72%. Нельзя не отмѣтить, что женщины-финляндки являются проводниками родной грамотности въ молодое поколѣніе. Это нѣсколько смягчаетъ неблагопріятное вліяніе отсутствія школъ.

Грамотные по-норвежски мужчины составляютъ 19,7% всѣхъ мужчинъ съ 7 лѣтъ и старше, и женщины 20,8% всѣхъ женщинъ съ 7 лѣтъ и старше. 7 мужчинъ и 12 женщинъ грамотны на 2-хъ, 4 мужчины и 1 женщина на 3-хъ, одна женщина на 5-ти и одинъ мужчина на 6 языкахъ.

Противоположно тому, что наблюдалось на восточномъ берегу, и вполнѣ гармонирующе съ отмѣченной выше просвѣтительной ролью женщины, распредѣляется % грамотныхъ вообще и по хозяйственнымъ группамъ.

Въ настоящей табличкѣ представлены крайнія изъ нихъ.

Группы.	% грамотныхъ (къ населенію 7 л. и старше). Мужчинъ.	Женщинъ.
1 и 2 въ % . .	57,9	22,2
4 и 5 въ % .	85,7	84,9

Общее число грамотныхъ на западномъ берегу безъ Печенги и Титовки—354 мужчины и 365 женщинъ, что составитъ къ населенію съ 7-ми лѣтъ и старше для мужчинъ 95,7% и для женщинъ 93,6%.

Грамотность на разныхъ языкахъ представлена въ слѣдующей таблицѣ:

	По-русски.		По-финляндски.		По-норвежски.		На прочихъ языкахъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Западный Мурманъ безъ Печенги и Титовки. . . .	17	6	272	295	66	66	26	21
Въ %.(къ насел. 7 и старше лѣтъ).	4,6	1,5	73,3	75,6	17,8	16,9	7,0	5,4

Первое мѣсто, какъ и слѣдовало ожидать, занимаетъ языкъ наиболѣе многочисленной народности—финляндскій, второе—по той же причинѣ—норвежскій. Остальныя народности ничтожны численно и потому ничтоженъ и % лицъ грамотныхъ на ихъ языкѣ.

Распредѣляя грамотныхъ по экономическимъ группамъ и приводя для наглядности параллельно число мужчинъ и женщинъ 7-ми лѣтъ и старше, получимъ слѣдующую таблицу:

	Грамотныхъ.		Всего лицъ съ 7-ми лѣтъ и старше.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Безъ скота	13	10	13	10
Менѣе 1 головы	4	9	5	11
Съ 1 головой.	23	23	25	25
„ 2—3 головами	81	71	87	79
„ 4 гол. и болѣе. . . .	146	171	148	183

Эта табличка показываетъ, что на западномъ берегу грамотность значительно распространена среди всѣхъ группъ населенія.

Въ колоніяхъ Печенгѣ и Титовкѣ на 166 мужчинъ и 164 женщины 7 и старше лѣтъ грамотныхъ зарегистровано 72 мужчины и 28 женщинъ, что составитъ 43,4% и 17,1%.

Общій процентъ грамотныхъ—26,0%. По-русски грамотны: 11 мальчиковъ (7—14 л.) и 45 мужчинъ старше 14 л. (всего—33,7%); 6 дѣвочекъ (7—12) и 9 женщинъ 13 л. и старше (всего 9,2%); по-финляндски всѣхъ—19 мужчинъ и 13 женщинъ; на 2-хъ языкахъ грамотны 3 мужчинъ (по-фински и русски) и 1 женщина—по-фински и норвежски.

Въ Пазрѣкѣ и Моткѣ на 89 мужчинъ и 86 женщинъ 7-ми лѣтъ и старше грамотныхъ насчитано 67 мужчинъ и 67 женщинъ= 75,3% и 77,9%. По-русски грамотны 5 мужчинъ и 7 женщинъ, по-финляндски 57 мужчинъ и 55 женщинъ. На прочихъ языкахъ 10 человѣкъ.

Свѣдѣнія о времени прихода на Мурманъ имѣются о 404 домохозяйствахъ. Такихъ домохозяйствъ, глава которыхъ родился на Мурманѣ, насчитано 37, или 9,2%; проживишхъ на Мурманѣ болѣе 10 лѣтъ 269 домохозяйствъ = 66,6%; отъ 5—10 лѣтъ—32 домохозяйства = 7,9%, и проживших менѣе 5 лѣтъ—34 домохозяйства = 8,4%.

По отдѣльнымъ географическимъ мѣстностямъ населеніе по времени прихода на Мурманъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Глава семьи:				
	Родился на Мурманѣ.	Переселился на Мурманъ:			
		Болѣе 10 лѣт.	5—10 л.	3—5 л.	97, 98, 99 л.
Восточный Мурманъ въ %.	6,2	45,4	16,5	17,5	14,4
				31,9	
Кольская губа въ %.	6,8	49,1	10,2	15,3	18,6
				33,9	
Западный Мурманъ въ %.	10,9	79,1	4,0	2,4	3,6
				6,0	

Родившіеся на Мурманѣ и старожилы, прожившіе на Мурманѣ болѣе 10-ти лѣтъ, во всѣхъ мѣстностяхъ составляютъ болѣе

$^1/_2$ домохозяйствъ. На западномъ берегу, въ частности, они составляютъ $^9/_{10}$ всѣхъ домохозяйствъ.

Процентъ домохозяйствъ, поселившихся за послѣднія пять лѣтъ, всего выше въ Кольской губѣ—34%, на западномъ же Мурманѣ онъ равенъ всего 6%.

Ежегодный притокъ новыхъ колонистовъ за послѣднія 5 лѣтъ выражается въ среднемъ:

На Восточномъ Мурманѣ . . .	6,2	домохозяйствъ.
„ Кольской губѣ.	4,0	„
„ Западномъ Мурманѣ	3,0	„

Связь экономическаго благосостоянія со временемъ переселенія особенно замѣтна при сравненіи старожиловъ (родившихся на Мурманѣ и поселившихся болѣе 10 лѣтъ) съ новоселами, поселившимися 5 и менѣе лѣтъ назадъ:

	Старожилы.	Новоселы.
Безъ скота.	8,6	36,6
Менѣе 1 головы	10,5	26,8
Съ 1 головой.	15,0	14,6
„ 2—3 головами	27,8	12,3
„ 4 гол. и болѣе. . . .	38,1	9,7
	100	100

Обратный порядокъ цифръ обоихъ столбцовъ довольно краснорѣчиво говоритъ какъ о томъ, кто поселяется на Мурманѣ, такъ и о томъ, падаетъ или растетъ экономическое благосостояніе поселенцевъ вмѣстѣ съ ростомъ давности ихъ поселенія.

Составъ колоніальнаго населенія по мѣсту прежняго жительства опредѣляется слѣдующими данными:

	Изъ побережья Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ	Изъ внутреннихъ волостей Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.	Изъ Колы и лопарскихъ погостовъ.	Изъ прочихъ мѣстностей Александровскаго уѣзда.	Изъ другихъ уѣзд. Архангельской губ.	Изъ Финлянд.	Изъ прочихъ губерній.	Изъ Норвегіи.	Итого.
Восточ. Мурм	52	7	21	5	6	—	1	—	92
Кольск. губа. .	2	—	9	—	4	24	2	16	57
Запад. Мурманъ.	38	44	6	1	1	90	—	51	23
Всего. . .	92	51	36	6	11	114	3	67	380
Въ % . .	24,2	13,4	9,5	1,6	2,9	30,0	0,8	17,5	100

Болѣе $1/2$ (51,6%) колонистскихъ домохозяйствъ жили до переселенія на Мурманъ въ предѣлахъ той же Архангельской губерніи и главнымъ образомъ въ Кемскомъ и Онежскомъ уѣздахъ (37,6%) и въ томъ же Александровскомъ (11,1%).

Слѣдующими по численности поставщиками переселенцевъ являются Финляндія (30,0%) и Норвегія (17,6%). Для части финляндскихъ домохозяйствъ (28 изъ 67) Норвегія имѣла значеніе этапа: изъ Финляндіи они выселились въ норвежскій Финмаркенъ, а оттуда въ Россію.

Передвиженіе населенія на самомъ Мурманѣ выражается слѣдующими цифрами:

	Число домохозяйствъ, которыя:		
	Переселились въ предѣлахъ данной мѣстности.	Эмигрировали въ другія мѣстности Мурмана.	Иммигрировали изъ другихъ мѣстностей Мурмана.
Восточный Мурманъ. . .	8	—	5
Въ %	7,8	—	4.9%
Кольская губа	9	2	22
Въ %	14,5	3,2	35,4
Западный Мурманъ. . . .	77	26	1
Въ %	28,0	9,5	0,4
Итого. . . .	94	28	28
Въ %. . . .	21,4	12,3	12,3

Около $1/3$ всѣхъ домохозяйствъ (33,7%) находятся въ движеніи по территоріи Мурмана. Наибольшее передвиженіе населенія оказывается внутри каждой мѣстности.

Въ среднемъ болѣе $1/5$ всѣхъ домохозяйствъ передвигаются именно внутри извѣстнаго географическаго района съ однородными приблизительно условіями. Особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи западный берегъ, гдѣ 28% домохозяйствъ перешли съ одного мѣста на другое. Эта же мѣстность даетъ и наибольшій % переселенцевъ въ другія мѣстности (26 домохозяйствъ изъ 28).

Изъ отдѣльныхъ колоній наибольшее число выселившихся даетъ колонія Печенга: 24 домохозяйства—31% всего числа теперешнихъ ея домохозяйствъ. 15 изъ нихъ передвинулись съ одного мѣста на

другое въ той же губѣ *), и 6 домохозяйствъ переселились въ колонію Титовку.

Затѣмъ, значительное число колонистовъ выселилось изъ Земляной и Уры (по 11 домохозяйствъ). Выселились также всѣ колонисты изъ Зубовскихъ острововъ (4). Эти переселенія обусловлены главнымъ образомъ передвиженіемъ промысловъ съ западнаго на восточный берегъ, а отчасти (для Земляной) лишеніемъ нѣкоторыхъ угодій, отошедшихъ къ Печенгскому монастырю (Айновскіе острова).

Изъ колоній, въ которыя направлялись эти переселенцы, первое мѣсто занимаютъ: Мотка (12 домохозяйствъ) и Западная Лица (10 домохозяйствъ).

Первое мѣсто по числу выселившихся въ другія мѣстности Мурмана занимаютъ тѣ же колоніи Земляная (9) и Ура (5).

Наиболѣе подвижнымъ оказывается населеніе Кольской губы: 53% его находится въ движеніи. 14,5% домохозяйствъ перемѣнили мѣсто поселенія внутри губы; 35,4% переселились въ нее изъ другихъ мѣстностей Мурмана и 3,2% выселились изъ губы.

Восточный Мурманъ вовсе не даетъ эмигрантовъ въ другія мѣстности Мурмана, хотя и самъ притягиваетъ его слабо: % иммигрантовъ ничтоженъ—4,9%. Наиболѣе устойчивымъ представляется населеніе этого берега и по % передвигавшихся внутри его: 7,8%. Но и эта цифра слишкомъ велика—6 семей изъ 8-ми (общаго числа переселившихся), перешедшія изъ Гаврилова въ Голицыно, проживали въ Гавриловѣ временно и невольно, пока не было разрѣшено поселеніе въ Голицынѣ.

---

*) Въ губѣ Печенгѣ по нашимъ даннымъ считается одна колонія „Печенга". Въ настоящей главѣ отмѣчены, однако, и передвиженія изъ одной части колоніи въ другую.

Сдѣлано это какъ потому, что части эти расположены одна отъ другой на разстояніи 3—5 верстъ, такъ и по принудительному характеру передвиженія: колонистамъ пришлось выселиться изъ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Старой Печенги, или „Монастырской", въ колоніи Баркино, Княжуху и, главнымъ образомъ, въ Гагарку. Часть этихъ невольныхъ переселенцевъ перешла въ Титовку. Въ этихъ переселеніяхъ имѣло значеніе и лишеніе колонистовъ значительной части расчищенныхъ ими покосныхъ угодій, отошедшихъ въ надѣлъ Печенгскаго монастыря. (Подробнѣе объ этомъ см. въ описаніи Печенги).

СПИСОКЪ

лицъ, которыя считаютъ себя приписанными въ колонисты, но въ оффиціальныхъ спискахъ колонистовъ не значатся.

Названія колоній.	Фамиліи колонистовъ № бланка.	По показаніямъ колонистовъ. Годъ прибытія.	Годъ приписки.	Примѣчанія.
Ара.	Рейне, Іоганнъ Іогановичъ № 1.	1884	1898	Финляндецъ. Есть землянка, скотъ, сѣнокосъ.
Большая З. Лица.	Еоуценъ, Генрихъ. . . . № 6.	1877	1899	Финляндецъ. Есть домъ, скотъ, сѣнокосъ.
—	Хейконенъ, Анна-Лиза . . № 3.	1883	1898	Финляндка. Есть домъ, скотъ. Усадебной земли отведено около 80×80 кв. саж.
—	Іундуненъ, Іоганнъ Якобъ № 9.	1891	1897	Финляндецъ. Дома нѣтъ. Есть скотъ, сѣнокосъ (огороженное мѣсто по границѣ, отмѣченной младшимъобъѣздчикомъ).
По р. Титовкѣ.	Ингеръ, Алексѣй Алексѣевичъ. . . . . № 8.	По словамъ сосѣда Ингера-онъ, Ингеръ, колонистъ.		Фильманъ. Есть землянка, скотъ, сѣнокосъ.
Большая Мотка.	Ветэлайненъ, Кайза-Марія № 6.	1878	1883	Финляндка. Есть домъ, скотъ, сѣнокосъ.
—	Варалла, Маттіасъ-Августъ. . . . . № 13.	Родился въ Эйнѣ.	Прописанъ въ семьѣ отца.	Финляндецъ. Есть домъ, сѣнокосъ.
--	Снавлэ, Ула-Андерсъ. . . № 21.	1873	1899	Фильманъ.Естьдомъ,скотъ, сѣнокосъ. Его отецъ Петеръ и братъ Іона значатся въ оффиціальномъ спискѣ.
Малая Волоковая.	Вестэрэльвэ (Гансенъ) Петръ Ивановичъ . . . № 2.	1884	1896	Фильманъ.Естьдомъ,скотъ, сѣнокосъ.
—	Юнсенъ, Кайя Лавровна . № 3.	1879	1894	Фильманка.Есть землянка, скотъ, сѣнокосъ. Мужъ родился въ Земляной.
—	Юргенсенъ, Ула. . . . . № 4.	Не помнитъ. Сынъ колониста.		Фильманъ. Полусумасшедшій. Есть домъ, сѣнокосъ. Скота нѣтъ.
Земляная.	Полуярви,АндреасъІаковъ № 8.	1883	1889	Финляндецъ. Есть землянка, скотъ, сѣнокосъ.
Печенга-Гагарка.	Карповъ, Яковъ Ивановичъ № 3.	1898 Въ Гагарку.	1898	Корелъ. Есть землянка, скотъ, сѣнокосъ. Въ оффиціальн. спискѣ есть Карповъ Иванъ (отецъ?), приписанъ въ 1884 г., но въ его семьѣ сына Якова не значится.

Изъ исторіи заселенія Мурмана.

Мѣры правительства по заселенію Мурмана во второй половинѣ XIX столѣтія.—Отношеніе мѣстной администраціи къ переселенцамъ.—Ходъ заселенія по оффиціальнымъ даннымъ и по даннымъ изслѣдованія 1899 г.—Разсказы колонистовъ о причинахъ переселенія и о первыхъ годахъ жизни на Мурманѣ.—Отношенія съ лопарями и старыми переселенцами.—Переходы изъ колоніи въ колонію.—Высееленія съ Мурмана.

М. Рейнеке, составившій свое „Гидрографическое описаніе Сѣвернаго берега Россіи“ въ 1833 г., говоритъ о Мурманѣ: „На русскомъ Лапландскомъ берегу только одно постоянно обитаемое селеніе, столица Лапландіи — Кола... Остальное пространство сѣвернаго побережья обитаемо лопарями и русскими рыбаками только лѣтомъ, съ апрѣля до исхода сентября“ *). Въ матеріалахъ статистической экспедиціи 1899 г. имѣются, однако, свѣдѣнія, правда, не достаточно опредѣленныя, но заставляющія все-таки предполагать, что уже и во времена Рейнеке были единичные случаи осѣдлыхъ поселеній на Мурманѣ. Такъ, колонисты Средней губы (въ Кольскомъ заливѣ) разсказывали: „лѣтъ сто или болѣе тому назадъ здѣсь, въ урочищѣ „Могильный наволокъ“, жили 2 лопаря—Казанцевъ и Собакинъ; еще ранѣе ихъ у падуна на р. Средней жили два еврея, которые здѣсь и умерли... лѣтъ 70 тому назадъ здѣсь поселился одинъ русскій и одинъ корелъ“ **).

Колонисты Малой Западной Лицы говорятъ, что ихъ колонія стала заселяться съ 30-хъ годовъ XIX стол. ***) Болѣе достовѣрными являются свѣдѣнія о позднѣйшихъ переселеніяхъ. Такъ въ 50-хъ годахъ

*) М. Рейнеке. Гидрогр. описаніе Сѣв. берега Россіи. Ч. II. Лапландскій берегъ. Изд. 2-е Спб. 1878. Стр. 25. Около средины XVI стол. былъ основанъ на Мурманѣ, въ вершинѣ Печенгской губы, Печенгскій монастырь, но онъ вскорѣ, въ 1590 г., былъ разгромленъ шведами и возобновленъ лишь въ 80 годахъ XIX ст.

**) Матеріалы по стат. изслѣд. Мурмана, Т. II, вып. I., стр. 203.

***) Тамъ же, т. II, вып. II, стр. 34.

XIX ст. стала заселяться Земляная и Печенга; въ 60-хъ годахъ положено основаніе Урѣ, Цыпъ-Наволоку, Эйнѣ, Большой Моткѣ и, вѣроятно, Вайдѣ, Зубовскимъ и Териберкѣ; колонія Гаврилово основана въ 1870 г.; въ 70-хъ годахъ появились: Голицыно, Рында, Восточная Лица, Большая Западная Лица, Червяная, Ара. *) Въ 80-хъ годахъ основаны Шельпины, Мало-Оленье, Зарубиха, Торосъ-Островъ; наконецъ, въ 90-хъ годахъ появились: Харловка, Трящина, колонія по р. Титовкѣ, Золотая и цѣлый рядъ колоній въ Кольскомъ заливѣ: Тюва (поселенія были и раньше, но безъ разрѣшеній и не постоянныя), Средняя (до 1893 г. долго пустовала), Грязная, Рослякова, Красная Щель, Бѣлокаменная и Водвора (Оленья Губа).

Въ общемъ, можно сказать, что сначала сталъ заселяться западный Мурманъ (включая и Рыбачій полуостровъ), съ 70-хъ годовъ переселенцы появились на восточномъ Мурманѣ, а въ Кольской губѣ они стали селиться на постоянное жительство лишь въ 90-хъ годахъ XIX стол.

Появленіе переселенцевъ на западномъ Мурманѣ въ замѣтномъ количествѣ въ 50-хъ годахъ XIX ст. обратило на этотъ край вниманіе мѣстной администраціи, и она принимаетъ рядъ мѣръ, чтобы привлечь и привязать къ нему новыхъ переселенцевъ. Но на первыхъ порахъ, при незнакомствѣ съ мѣстными природными и хозяйственными условіями, мѣры эти не были удачны. Такъ, до 70-хъ годовъ XIX стол. мѣстная администрація держалась того мнѣнія, что на Мурманѣ возможно хлѣбопашество, и, *въ видахъ*

*) Въ запискѣ архангельскаго губернатора Игнатьева, въ 1871 г. названы еще слѣдующія колоніи, какъ уже существовавшія къ тому времени: Ворьема, Фильманская, Столбовая, Малонѣмецкая, Корабельная (факторія Паллизена). Мало-Нѣмецкая и Корабельная колоніи теперь не существуютъ, но записка не упоминаетъ о существовавшей тогда кол. Б. Моткѣ. В. Лица въ запискѣ еще не могла быть упомянута (основана около 1879 г.), а Бол. Зап. Лица и Ара, вѣроятно, включены запиской въ составъ Урскаго сел. общества, для котораго указана лишь общая цифра населенія, и самая крупная колонія этого общества—Ура.

Голицыно не упоминается въ запискѣ 1871 г. Оно основано почти одновременно съ Гавриловымъ („жили съ самаго начала на два мѣста: приписались въ Гаврилово, да увидали, что не у чего жить—перешли въ Голицыно самовольно"...) Потомъ Голицыно было вовсе оставлено и вновь заселилось уже около средины 80-хъ годовъ. Какъ колонія, оффиціально не разрѣшенная, не числящаяся въ бумагахъ того времени, Голицыно и не попало въ записку губернатора.

развитія земледѣлія, архангельскій губернаторъ ходатайствовалъ въ 1858 г. о разрѣшеніи выходцамъ изъ Норвегіи селиться на Мурманскомъ берегу. Въ 1860 г. ходатайство это было удовлетворено, при чемъ новымъ переселенцамъ даны были льготы отъ податей и рекрутской повинности.

15 января 1868 г., по ходатайству министерства государственныхъ имуществъ, по высочайшему повелѣнію разрѣшено было мурманскимъ переселенцамъ, какъ русскимъ, такъ и норвежцамъ, отпускать безпошлинно въ теченіе 10 лѣтъ со времени переселенія лѣсъ на постройку домовъ, 5-ти рѣчныхъ и 2 мореходныхъ судовъ, и на домашнія надобности.

Эта льгота въ переложеніи на деньги опредѣлится въ суммѣ 409 р.—615 р. (смотря по разряду дачъ, откуда отпускался бы лѣсъ), предполагая, что переселенецъ выберетъ все количество лѣса, на какое имѣлъ право по закону 15 января 1868 г. (100 деревъ на постройку дома, 1250 бревенъ на постройку судовъ, 4 куб. саж. дровъ ежегодно для дома и проч).

Положеніемъ комитета министровъ, утвержденнымъ 22 ноября 1868 г., льготы переселенцамъ на Мурманъ были расширены. Этимъ положеніемъ постановлено:

1) Предоставить усмотрѣнію губернскаго начальства на каждое семейство (не исключая и ранѣе поселившихся на Мурманскомъ берегу), назначать ссуды на первоначальное обзаведеніе отъ 50 до 150 р., съ разсрочкою платежа на 6 л., подъ круговое ручательство общества или подъ обезпеченіе имуществомъ;

2) распространить на переселенцевъ льготы, данныя государственнымъ крестьянамъ, которые переселяются изъ одной губерніи въ другую, именно:

а) освобожденіе отъ воинскаго постоя на 6 лѣтъ;

б) освобожденіе отъ податей, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ взноса хлѣба въ запасные магазины, на 8 лѣтъ, при чемъ въ послѣдніе 4 года переселенцы платятъ половину оброчной подати;

в) освобожденіе отъ рекрутской повинности въ теченіе 3 рекрутскихъ наборовъ;

г) сложеніе всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ въ государствен-

ныхъ податяхъ, если достовѣрно доказано будетъ, что недоимки состоятъ лично на переселенцахъ.

Указанные здѣсь сроки считаются со времени переселенія, а по пункту б)—съ начала того года, когда совершено переселеніе (ст. 59 устава о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, т. XII, ч. 2, св. зак. изд. 1857);

3) предоставить переселенцамъ право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній;

4) освободить переселенцевъ на 6 лѣтъ отъ употребленія гербовой бумаги, кромѣ совершенія купчихъ при покупкѣ у казны земель;

5) предоставить переселенцамъ права, данныя поморскимъ крестьянамъ по торговлѣ съ Норвегіей, и въ теченіе 6 лѣтъ дозволить заниматься всякаго рода торговлей и промыслами безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ (а, слѣдовательно, и безъ уплаты пошлинъ) *);

6) разрѣшить безпошлинный ввозъ изъ-за границы для собственнаго употребленія и для продажи въ колоніяхъ мануфактурныхъ и другихъ товаровъ;

7) производить переселенцамъ отпускъ хлѣба изъ торговыхъ магазиновъ за деньги и въ ссуду на основаніи существующихъ правилъ;

8) для незнающихъ русскаго языка разрѣшено подавать прошенія и заявленія мѣстной и губернской администраціи на норвежскомъ и финскомъ языкахъ.

Всѣ объявленныя льготы распространены и на кочующихъ лопарей, которые пожелали бы осѣдло поселиться на Мурманскомъ берегу.

Уже послѣ изданія этого «положенія», архангельскій губерна-

*) Упомянутыя здѣсь права поморовъ—частью такъ незначительны, что не заслуживаютъ упоминанія, частью покрываются вполнѣ другими льготами, данными мурманскимъ переселенцамъ, какъ, напр., безпошлинный ввозъ соли и рыболовныхъ крючковъ; стоитъ упомянуть лишь одно право поморовъ—право привозить безпошлинно къ бѣломорскимъ портамъ и пристанямъ, а также въ Колу, Кемь и Сумскій посадъ рыбу собственнаго и норвежскаго лова (исключая норвежскихъ сельдей), и шкуры моржевыя, оленьи, тюленьи и бѣлужьи (Сводъ зак., т. VI, уставы таможенные изд. 1857 г., ст. 1308—1311 и законъ 12 ноября 1862 г.—послѣдній о ввозѣ крючковъ).

торъ хлопочетъ „о надѣленіи новыхъ колонистовъ землею въ возможно большемъ количествѣ“; онъ не сомнѣвался, что пригодныхъ для хлѣбопашества земель на Мурманѣ много. *)

*) Въ отвѣтъ на это ходатайство министерство государственныхъ имуществъ сначала предписало было мѣстному управленію этими имуществами отвести въ надѣлъ колонистамъ по 15 дес. на душу удобной земли. Когда же „за неимѣніемъ плановъ“ это оказалось невозможнымъ, министерство разрѣшило желающимъ селиться на избранныхъ ими мѣстахъ. Это распоряженіе вскорѣ было дополнено другимъ, имѣвшимъ большое значеніе для Мурмана.

Мы говоримъ объ изданныхъ 13 марта 1873 г. „правилахъ о расчисткахъ земель въ архангельской губерніи“. Правила эти не имѣютъ въ виду спеціально Мурмана, и мы приводимъ ихъ здѣсь подробно лишь потому, что никакихъ другихъ мѣръ къ упорядоченію земельныхъ отношеній на Мурманѣ не предпринималось, и правила 1873 г. устанавливаютъ едва-ли не единственный законный способъ пріобрѣтенія въ собственность или въ прочное владѣніе земель мурманскими колонистами.

Сущность правилъ заключается въ слѣдующемъ. Крестьянамъ Архангельской губерніи (въ сводѣ законовъ положеніе 14 мая 1876 г. „о льготахъ переселенцамъ на мурманскій берегъ“ приведено въ XII т. ч. 2-я, въ „Уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“, т. е. въ селеніяхъ бывш. государственныхъ крестьянъ, а льготы, данныя этимъ Положеніемъ, являются какъ исключеніе изъ общаго „положенія о государственныхъ крестьянахъ“) предоставляется для увеличенія ихъ земельныхъ угодій производить повсемѣстно въ предѣлахъ Архангельской губерніи расчистку казенныхъ лѣсовъ, а также осушку и разработку болотъ, озеръ и др. неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ дачахъ. Лѣсные и другіе участки казенныхъ земель отдаются подъ разработку въ угодья въ количествѣ до 15 дес. на ревизскую душу.

Желающіе получить участокъ подъ разработку заявляютъ о пріисканныхъ мѣстахъ волостному старшинѣ. Тотъ сообщаетъ о всѣхъ заявкахъ мѣстному лѣсничему, при чемъ удостовѣряетъ, что просимые участки не состоятъ въ чьемъ либо пользованіи, и что лица, заявившія желаніе ихъ разработать, не имѣютъ въ предѣлахъ волости или вблизи ея неразработанныхъ пространствъ, взятыхъ ими раньше (такъ какъ новыхъ участковъ не отводится, пока не разработаны просителемъ ранѣе взятые для разработки). Лѣсничій, на основаніи полученныхъ отъ старшины свѣдѣній и другихъ, какія у него имѣются, или выдаетъ просителю свидѣтельство на право разработки, или отказываетъ въ такомъ свидѣтельствѣ. То или другое онъ долженъ сдѣлать въ періодъ времени, начиная отъ ближайшаго послѣ заявленія мая и не позднѣе августа того же года.

Получившій свидѣтельство (безъ котораго занятіе участка воспрещается), долженъ окончить разработку въ угодья (пашню, покосъ, выгонъ) въ теченіе десяти лѣтъ. Не сдѣлавшій этого всрокъ теряетъ право на нерасчищенное пространство, и оно можетъ быть предоставлено другому.

О пространствахъ, окончательно разработанныхъ въ угодья въ теченіе 10-лѣтняго срока, волостное правленіе доноситъ лѣсничему для исключенія разработанныхъ пространствъ изъ счета казенныхъ земель и угодій.

Разработанныя пространства оставляются во владѣніи разработавшихъ

Убѣжденіе въ возможности земледѣлія на Мурманѣ доходитъ по временамъ до увѣренности, что оно уже тамъ есть.

Такъ, въ 1870 г. губернаторъ Качаловъ проситъ ограничить льготы и „безусловно воспретить переселенцамъ производить торговлю, дабы вытѣснить съ Мурмана мелкихъ торговцевъ, не занимающихся земледѣліемъ“ *).

Въ началѣ 70-хъ годовъ для мѣстной администраціи выяснились, однако, два важныхъ обстоятельства: 1) что хлѣбопашество на Мурманѣ совершенно невозможно какъ по неимѣнію удобныхъ для этого земель, такъ и по краткости лѣта и по другимъ климатическимъ условіямъ; 2) что строевой лѣсъ, годный на что-нибудь, есть лишь около колоніи Печенги, а доставка его изъ внутреннихъ частей Кольскаго полуострова затруднительна, или прямо невозможна, такъ какъ ни дорогъ, ни сплавныхъ рѣкъ нѣтъ.

Поэтому, положеніе 14 мая 1876 г. „о льготахъ, предоставляемыхъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ“, сохраняя всѣ льготы, данныя 2 ноября 1868 г., отмѣнило безплатный отпускъ лѣса, разрѣшивъ вмѣсто этого выдавать денежныя пособія, но уже не въ размѣрѣ 400—600 руб., а лишь 100—200 р. на покупку лѣса, необходимаго для постройки жилья или судна.

Если переселенецъ употреблялъ выданное пособіе на другія цѣли, то пособіе зачислялось въ ссуду и подлежало возврату въ теченіе 6 лѣтъ, наравнѣ съ ссудами на первоначальное обзаведеніе. Размѣръ пособія въ указанныхъ предѣлахъ назначается по усмотрѣнію губернатора.

Новыми статьями въ положеніи 14 мая 1876 г. являются еше слѣдующія:

1) при отбываніи воинской повинности, переселенцы на Мурманъ освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу и зачисляются прямо въ запасъ флота;

2) всѣ безъ изъятія приписавшіеся къ осѣдлому поселенію на Мурманскомъ берегу переселенцы или колонисты освобождаются отъ платежа государственныхъ податей и отбыванія денежныхъ и

ихъ обществъ, товариществъ или отдѣльныхъ крестьянъ, при чемъ, въ теченіе 40-лѣтняго срока со времени предоставленія имъ этихъ пространствъ, крестьяне освобождаются отъ оброчной подати за нихъ.

Владѣнныя записи на эти земли выдаются на общемъ сновании.

*) Взято изъ неизданной записки Ел. Ст. Митрополовой.

натуральныхъ повинностей срокомъ на 10 лѣтъ, считая съ 14 мая 1876 г. Восьмилѣтняя личная льгота отъ податей и повинностей по ст. 59 Устава о бл. въ каз. селеніяхъ (см. выше) не подлежитъ сокращенію, въ случаѣ истеченія 10-лѣтняго срока общей льготы;

3) торговля крѣпкими напитками на Мурманѣ остается впредь до иного распоряженія свободною отъ акциза и таможенной пошлины, но надзоръ за этой торговлей возлагается на отвѣтственность обществъ колонистовъ; правила о числѣ мѣстъ продажи, о времени и порядкѣ торговли устанавливаются губернскимъ начальствомъ по соглашенію съ волостными правленіями;

4) министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, предоставляется разрѣшать лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 1 и 2 гильдіи, учрежденіе на Мурманскомъ берегу торгово-промышленныхъ факторій съ припискою содержателей факторій, а равно и лицъ, при факторіи состоящихъ, къ ближайшей колоніи. Фактористамъ предоставлены слѣдующія льготы изъ указанныхъ въ положеніи 14 мая 1876 г. для колонистовъ: а) права поморовъ по таможенному уставу (см. выше); б) торговля и промыслы безъ взятія свидѣтельствъ и билетовъ; в) безпошлинный ввозъ на Мурманскій берегъ иностранныхъ товаровъ; г) освобожденіе отъ гербоваго сбора, за исключеніемъ совершенія купчихъ при покупкѣ земель; д) подача прошеній и объявленій безразлично на русскомъ, финскомъ или норвежскомъ языкахъ *).

Въ положеніи 14 мая 1876 г. изъ 15 статей двѣ имѣютъ временный характеръ: одна статья (о госуд. податяхъ и отбываніи денежныхъ и натуральныхъ повинностей) имѣла силу на 10 лѣтъ, а другая (о безпошлинной торговлѣ, безпошлинномъ ввозѣ иностранныхъ товаровъ и о платежѣ гербоваго сбора)—на 6 лѣтъ.

28 декабря 1890 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, было постановлено возстановить, впредь до

*) Вышеизложенныя свѣдѣнія о мѣрахъ правительства по отношенію къ мурманскимъ переселенцамъ частью заимствованы изъ брошюры В. Тихомирова: „Заботы о заселеніи Мурмана во 2-й половинѣ нынѣшняго столѣтія“, изданіе комитета для помощи поморамъ. Спб. 1899 г. Настоящее изложеніе дополнено приведеніемъ текста тѣхъ узаконеній, на которыя г. Тихомировъ дѣлаетъ лишь ссылки, не сообщая самаго текста закона.

особаго распоряженія, дѣйствіе тѣхъ двухъ статей положенія 14 мая 1876 г., которыя имѣли временную силу.

Такимъ образомъ, съ конца 1890 г. положеніе 1876 г. въ полномъ своемъ составѣ является постояннымъ закономъ для мурманскихъ переселенцевъ. *)

Такъ какъ дѣйствіе временныхъ статей положенія 1876 года истекло ранѣе изданія закона 1890 г., то въ этомъ законѣ сдѣлана оговорка: „подати и всякаго рода сборы, не допоступившіе съ мурманскихъ переселенцевъ со времени истеченія срока дѣйствія установленныхъ положеніемъ 14 мая 1876 г. временныхъ льготъ, признать не подлежащими взысканію“.**)

Послѣ 1890 г. не было издано новыхъ законовъ и общихъ распоряженій, касающихся мурманскихъ переселенцевъ. Правда, въ 1897 г. были изданы правила объ обязательномъ взаимномъ страхованіи мореходныхъ и промысловыхъ судовъ въ Архангельской губ., но для массы мурманскихъ колонистовъ правила эти не могли имѣть значенія, такъ какъ у 215 домохозяевъ, т. е. почти у половины всѣхъ колонистовъ (452 домохоз.) не было никакихъ промысловыхъ судовъ, а у части остальныхъ суда имѣли такую незначительную стоимость, что не могли подлежать страхованію. Мореходными же судами владѣютъ лишь немногіе изъ колонистовъ.

Если взгляды администраціи на природныя условія края страдали значительной неустойчивостью, то тѣмъ же самымъ отличались они и по отношенію къ составу самихъ колонистовъ. Рѣшающее значеніе имѣлъ здѣсь вопросъ о національности.

Съ конца 50-хъ и до начала 70-хъ годовъ, администрація считаетъ особенно подходящими для поселенія на Мурманѣ норвежцевъ, или, вѣрнѣе, норвежскихъ выходцевъ, будутъ ли они норвежцы или финляндцы, все равно.

---

*) Изъ упомянутыхъ выше льготъ поморамъ, распространенныхъ и на колонистовъ Мурмана, въ настоящее время остались въ силѣ только безпошлинный ввозъ рыболовныхъ крючковъ и нѣкоторыя облегченія въ таможенныхъ формальностяхъ (подача деклараціи и т. д.). См. т. VI св. зак. изд. 1892 г. статьи 1051, 1052 и 1055.

**) Законъ 1890 г. цитированъ по примѣч. 5 къ ст. 1 Уст. о благоустр. въ казен. селеніяхъ, т. XII ч. 2-я по прод. 1891 г. „сводъ закон. Рос. Имп.“, изд. Волкова и Филиппова. Спб. 1900 г.

Такъ, въ 1858 г. архангельскій губернаторъ думаетъ привлечь на Мурманъ для земледѣлія—норвежцевъ и норвежскихъ выходцевъ. Только въ 1867 г., въ виду ряда голодныхъ лѣтъ въ Финляндіи и въ русской Корелѣ, принимаются мѣры къ переселенію на Мурманъ русскихъ кореляковъ изъ Кемскаго уѣзда, и въ законѣ 15 января 1868 г. права на пользованіе лѣсомъ предоставляются одинаково норвежскимъ и русскимъ выходцамъ на Мурманъ.

Но и въ это время главное значеніе на Мурманѣ все еще придается норвежцамъ. Комиссія, образованная въ 1867 г. архангельскимъ губернаторомъ, признала необходимымъ, „въ видахъ облегченія и ускоренія колонизаціи",—„независимо дарованныхъ норвежскимъ переселенцамъ льготъ отъ податей и рекрутской повинности наравнѣ съ прочими русскими переселенцами, предоставить имъ право, по истеченіи льготнаго срока, отправлять рекрутскую повинность на основаніи правилъ, установленныхъ для лопарскихъ обществъ, находящихся въ Кольскомъ уѣздѣ, т. е. вносить за рекрута 150 рублей" *).

Вскорѣ, однако, отношеніе къ норвежцамъ мѣняется.

Большое значеніе въ этомъ имѣли, вѣроятно, какъ личная смѣна губернаторовъ, такъ и составъ норвежскихъ выходцевъ, свѣдѣнія о которыхъ становились, нужно думать, все болѣе точными. Въ этотъ составъ, по свѣдѣніямъ норвежскихъ газетъ того времени (конецъ 60-хъ годовъ), входили не только искатели лучшихъ, новыхъ мѣстъ и простора, но и скрывающіеся отъ наказаній уголовные преступники **).

---

*) Отношеніе д-та хозяйственнаго управляющему мин. финансовъ отъ 12 августа 1867 г. № 7600. Курсивъ нашъ. Эта мѣра—взносъ за рекрута 150 р не была осуществлена въ изданномъ вскорѣ Положеніи 22 ноября 1868 г., въ которое, по словамъ г. Тихомирова въ названной ранѣе брошюрѣ (стр. 2), почти цѣликомъ вошли проектированныя комиссіею мѣры.

**) Разсказы о поведеніи норвежцевъ носятъ по временамъ прямо таки сказочный характеръ. Такъ, по словамъ той же Митрополовой, въ норвежскихъ газетахъ за 1868 г. сообщалось, что будто бы въ становищѣ Зубовскомъ норвежцы ограбили разбитыя бурей 400 судовъ промышленниковъ. У всѣхъ отбирали одежду, а кто не давалъ,—разстрѣливали. Въ томъ же году въ Вайдагубѣ 70 чел. вооруженныхъ людей ограбили 2 торговыхъ судна.

Невѣроятность перваго сообщенія очевидна: на мелкихъ судахъ промышленниковъ, т. е. по просту на лодкахъ, послѣ того какъ ихъ опрокинетъ или разобьетъ, грабить нечего. Кромѣ того, на 400 лодкахъ находилось не менѣе 1,000 человѣкъ промышленниковъ, и всѣ они имѣютъ при себѣ небольшіе финскіе ножи, на лодкахъ и на берегу есть палки, весла и проч. Одолѣть

Въ 1871 г. губернаторъ Игнатьевъ говоритъ, что „норвежцы—самый вредный и дурной элементъ мѣстной колонизаціи". Они торгуютъ норвежскимъ ромомъ не только на Мурманѣ, спаивая промышленниковъ, но и внутри Кольскаго полуострова при торговлѣ съ лопарями *).

Благожелательное отношеніе къ финляндцамъ было въ это время еще во всей силѣ, и тотъ же губернаторъ Игнатьевъ писалъ: „финляндцы—самый лучшій элементъ мурманской колонизаціи". Характеризуя экономическое положеніе колонистовъ, онъ говоритъ: „Рыбацкое общество **)—самое населенное, богатое и надежное", а о колоніи Земляной, заселенной одними финляндцами,—„люди цѣльные, трезвые и предпріимчивые", по своему благосостоянію эта колонія „можетъ служить примѣромъ. Будущность этой колоніи въ полномъ смыслѣ слова блестящая"... ***)

Позднѣе измѣнилось отношеніе и къ финляндцамъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ архангельскаго губернатора за 1888 г. высказано предположеніе, что финляндскій сеймъ способствуетъ колонизаціи Мурмана переселенцами изъ Финляндіи въ тѣхъ видахъ, чтобы потомъ легче добиться присоединенія западнаго Мурмана къ Финляндіи (къ Улеаборгской губерніи).

Позднѣе, администрація губерніи хлопочетъ уже прямо

такую силу людей, всегда готовыхъ постоять за себя, дѣло чрезвычайно трудное.

Второй разсказъ болѣе вѣроятенъ, хотя нельзя не отмѣтить, что 70 чел. „вооруженныхъ людей" могли бы ограбить очень много торговыхъ судовъ, т. к. эти суда ходятъ почти по одному съ командой въ 4—6 чел.

Во всякомъ случаѣ, ни въ оффиціальныхъ данныхъ, ни въ разсказахъ промышленниковъ, мы не встрѣтили указаній на эти или подобные имъ факты.

Легендарный характеръ этихъ разсказовъ не исключаетъ, однако, возможности мелкихъ кражъ, насилій и т. п.

Въ концѣ тѣхъ же 60-хъ годовъ въ Петербургѣ работала особая комиссія о Крайнемъ Сѣверѣ, въ которой, между прочимъ, присутствовали: директоръ центральнаго статистич. комитета Семеновъ и извѣстный изслѣдователь рыболовства въ Россіи Данилевскій. Комиссія постановила: „прекратить впредь норвежскую колонизацію на Мурманскомъ берегу" [1]).

[1]) В. Тихомировъ, стр. 22.

*) Нельзя не видѣть въ этомъ нѣкотораго отклика того чувства раздраженія, которое норвежскіе скупщики рыбы на Мурманѣ вызывали у своихъ конкуррентовъ—русскихъ скупщиковъ, хотя пріемы скупки у тѣхъ и другихъ были, конечно, одинаковы. Объ этомъ см. ниже.

**) Въ которомъ, между прочимъ, проживало большинство норвежцевъ.

***) В. Тихомировъ, Заботы о засел. Мурмана... Стр. 11.

о воспрещеніи селиться на Мурманѣ норвежцамъ и финляндцамъ. Послѣдствіемъ этого было то, что въ началѣ 1890 года на упомянутомъ отчетѣ архангельскаго губернатора послѣдовала высочайшая отмѣтка: „необходимо узаконить это запрещеніе“ *). Дальнѣйшихъ результатовъ эта отмѣтка не имѣла. Напротивъ, какъ мы видѣли выше, въ концѣ того же 1890 г. законодательнымъ порядкомъ было окончательно обращено въ постоянный законъ положеніе 14 мая 1876 г., которое имѣетъ въ виду одинаково и русскихъ, и иностранныхъ переселенцевъ.

Такимъ образомъ, послѣднія законодательныя опредѣленія шли въ разрѣзъ стремленіямъ мѣстной администраціи закрыть Мурманъ для норвежцевъ и финляндцевъ. Но въ рукахъ администраціи было такъ много средствъ проявлять свое отношеніе къ колонизаціи, что вліяніе ея въ этомъ направленіи несомнѣнно.

Отраженіе его мы можемъ прослѣдить на цѣломъ рядѣ фактовъ: числѣ приписанныхъ въ колонисты лицъ той или другой національности, ихъ положеніи послѣ приписки по отношенію къ пользованію ссудами и проч.

Измѣненіе взглядовъ на желательный національный составъ колонистовъ Мурмана не могъ, конечно, не отразиться и на отношеніяхъ мѣстной администраціи къ старымъ и новымъ колонистамъ разныхъ національностей.

Какъ ни скудны цифровыя свѣдѣнія, касающіяся этого вопроса, они все же отмѣчаютъ на себѣ измѣненія взглядовъ.

Такъ, первое оффиціально допущенное поселеніе норвежцевъ на Мурманѣ относится къ 1860 г., а къ 1867 г. ихъ было водворено уже 175 чел. Дальше дѣло шло совсѣмъ иначе, и въ годъ изслѣдованія на Мурманѣ оказалось всего около 200 человѣкъ норвежцевъ (32 семьи), т. е. за 32 года число ихъ почти не возросло; во всякомъ случаѣ, если и были новые поселенцы—норвежцы, то, очевидно, почти столько же было и обратныхъ выселеній съ Мурмана, такъ какъ разница въ 25 чел. далеко не соотвѣствуетъ тому значительному естественному приросту, какимъ отличаются норвежцы.

Что касается финляндцевъ, то въ главѣ о составѣ населенія

*) Подробности см. въ цитированной брошюрѣ В. Тихомирова, стр. 21—33.

колоній мы уже видѣли, какъ многіе изъ нихъ, давно переселившіеся и по нѣсколько лѣтъ считающіе себя приписанными, оказываются все же не приписанными.

Труднѣе всего приписаться въ колонисты финляндцамъ и норвежцамъ на западномъ Мурманѣ, т. е. ближе къ Норвегіи и Финляндіи. Въ Кольской губѣ большинство неприписанныхъ семей (финлянцевъ) недавно прибыли на Мурманъ, на западномъ же Мурманѣ изъ 50 неприписанныхъ семей только 10 живутъ на Мурманѣ не болѣе 5 лѣтъ; зато переселившихся на Мурманъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ—33 семьи (т. е. $^2/_3$ всѣхъ неприписанныхъ), да кромѣ того главы 3 семей родились на Мурманѣ.

Нужно, впрочемъ, оговориться, что значительнымъ затрудненіемъ по припискѣ въ колонисты является для финляндцевъ и норвежцевъ подача прошеній о припискѣ на русскомъ языкѣ. Въ З. Лицѣ статистиками записанъ такой разсказъ: „5—6 лѣтъ тому назадъ былъ въ Урѣ грамотей, занятіемъ котораго было писаніе прошеній о припискѣ въ колонисты; онъ бралъ отъ 3 до 10 р. за прошеніе (за работу, „за марки“), и все-таки заказчиковъ писать прошенія было много“. Возможно, что колонисты—финляндцы и норвежцы обращаются къ такимъ грамотеямъ просто по незнанію закона, который разрѣшаетъ имъ подачу прошеній мѣстной администраціи на норвежскомъ и финскомъ языкахъ. Но судя по всѣмъ другимъ фактамъ, между прочимъ и по тому, что среди мѣстнаго и архангельскаго чиновничества почти нѣтъ лицъ, знакомыхъ съ финскимъ и норвежскимъ языками, можно предположить, что прошенія на этихъ языкахъ просто „оставляются безъ движенія“.

Отрицательное отношеніе къ норвежцамъ и финляндцамъ наблюдается и при выдачѣ ссудъ тѣмъ изъ нихъ, которые уже приписаны въ колонисты.

По свѣдѣніямъ архангельской казенной палаты съ 1890 г. по 1899 годъ включительно было выдано колонистамъ 96 ссудъ на сумму 14.050 руб.; изъ нихъ 89 ссудъ выданы русскимъ и только 4 финляндцамъ и норвежцамъ, хотя ежегодное среднее число приписавшихся семей финляндцевъ и норвежцевъ, несмотря на всѣ препятствія, было за эти годы не ниже, а выше числа приписавшихся русскихъ.

Поэтому, неудивительно, что колонисты-финляндцы спраши-

вали статистиковъ: „почему на Русскомъ берегу (восточный Мурманъ) ссуду получаютъ многіе, а у насъ никто не получаетъ?“.

Казалось бы, что при столь несомнѣнномъ стремленіи мѣстной администраціи заселить границу съ Норвегіей и Финляндіей русскими переселенцами, послѣдніе должны были бы въ большомъ числѣ двинуться на западный Мурманъ. Въ дѣйствительности, однако, этого не было. Возьмемъ населеніе русскихъ колоній на западномъ Мурманѣ—Печенги и Титовки. Изъ 90 домох. этихъ колоній за послѣдніе 10 лѣтъ, только 7 русскихъ и корельскихъ домохозяйствъ обосновались въ Печенгѣ и Титовкѣ. Если сюда присоединить и 6 семей, о годѣ переселенія которыхъ на Мурманъ нѣтъ свѣдѣній, то получится все-таки только 13 домох., т. е. прибыль окажется немного больше, чѣмъ по одной семьѣ въ годъ.

Остальные колонисты Печенги и Титовки, прибывшіе на Мурманъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, могли, конечно, перейти въ эти колоніи изъ другихъ, восточныхъ мѣстностей Мурмана въ интересахъ заселенія границы. Въ дѣйствительности, однако, и этого не было. Измѣненія въ составѣ населенія происходили здѣсь, благодаря лишь внутреннимъ перемѣщеніямъ въ предѣлахъ тѣхъ же колоній. Далѣе на западъ, т. е. еще ближе къ границѣ съ Норвегіей, русскихъ переселенцевъ оказалось въ 1899 г. всего три семьи (въ колоніи Ворьема).

Такимъ образомъ, заселеніе границы русскими переселенцами— до сихъ поръ совершенно не достигнуто.

Возвратимся, однако, къ мѣрамъ привлеченія колонистовъ на Мурманъ вообще. Въ ряду ихъ необходимо упомянуть объ одномъ начинаніи губернской администраціи, очень полезномъ для колонистовъ, хотя и не указанномъ въ законахъ о льготахъ для мурманскихъ переселенцевъ. Мы говоримъ о снабженіи колонистовъ молочнымъ рогатымъ скотомъ. Надо думать, что это происходило на зарѣ колонизаціи, когда администрація еще благосклонно относилась, если не къ норвежцамъ, то къ финляндцамъ, такъ какъ о „казенномъ“ скотѣ разсказывали не только въ русскихъ колоніяхъ—Териберкѣ, Гавриловѣ, но и въ финляндской—Урѣ. Териберскіе колонисты связываютъ эту мѣру съ именемъ архангельскаго губернатора Игнатьева, который пріѣхалъ самъ на Мурманъ. Въ Териберкѣ одна изъ колонистокъ (Савина) обратилась къ нему съ жалобой, что здѣсь безъ молока невозможно жить, да еще съ

малыми ребятами. Результатомъ просьбы будто бы и было то, что колонистамъ дали по одной коровѣ на 2 семьи и по одному быку на колонію. По словамъ гавриловскихъ колонистовъ, скотъ данъ былъ хорошій: быки по 20 пуд. мяса. Въ Урѣ тотъ же скотъ оцѣнили иначе: „коровы были не очень хороши: крупныя, но молока давали мало, а ѣли много".

Какъ проводился въ жизнь законъ 1873 г. о расчисткахъ, мы увидимъ ниже, въ отдѣлѣ о землевладѣніи и землепользованіи. Что же касается выдачи пособій и ссудъ на первоначальное обзаведеніе, то на нихъ, конечно, вовсе не могли расчитывать приходившіе на Мурманъ самовольно, безъ предварительнаго согласія администраціи. Но и тѣмъ, которые получили такое согласіе, пособія и ссуды выдавались не всегда безъ замедленій, т. е. не выдавались въ первое время по переселеніи, когда помощь новоселамъ особенно нужна. Такъ, первые колонисты Териберки: „дòма все распродали и обнищали изъ-за голода, а на новомъ мѣстѣ получили всего по 150 р. на семью, да и то въ три раза". Колонисту Бородкину въ М. Оленьемъ удалось получить пособіе лишь черезъ 2—3 года по переселеніи, и только тогда онъ могъ достроить свой домъ.

Лопинцевъ въ Зарубихѣ, приписавшись въ колонисты, 10 лѣтъ ждалъ пособія и, не дождавшись, переписался въ кольскіе мѣщане.

Большое значеніе въ безвозвратныхъ пособіяхъ и ссудахъ имѣютъ самыя условія ихъ полученія. Прежде всего, при перечисленіи въ колонисты, необходимо согласіе прежняго (сельскаго или мѣщанскаго) общества на отпускъ своего сочлена. Это согласіе получается обыкновенно за обязательство уплатить всѣ или часть числящихся на переселенцѣ казенныхъ и общественныхъ недоимокъ и сборовъ или за извѣстное „угощеніе міра"*). Благодаря этому, пособіе (200 рублей) болѣе или менѣе сокращается.

На полученіе ссуды (150 р.) требуется ручательство и одобрительный отзывъ того сельскаго колонистскаго общества, къ которому переселенецъ приписался. Сборъ необходимыхъ подписей— „клеймъ" **) требуетъ иногда не мало времени ***) въ горячую промысловую пору, и, кромѣ того, расходовъ на угощеніе.

---

*) Кромѣ недоимокъ по податямъ.

**) На Мурманѣ говорятъ: „сбираетъ к л е й м а". Грамотныхъ такъ мало, что вмѣсто подписи фамиліи ставятъ знакъ—„клеймо".

***) Колоніи, входящія въ сосавъ одного сельскаго общества, разбросаны на сотни верстъ. Такъ, напр., къ Териберскому обществу относится вся Кольская губа.

Не всегда на должной высотѣ безпристрастія и безупречности стояла и мѣстная низшая администрація, при посредствѣ которой проводились въ жизнь разныя мѣропріятія.

Спеціальныхъ вопросовъ объ этомъ при изслѣдованіи не ставилось, и свѣдѣнія носятъ случайный отрывочный характеръ.

Вотъ нѣсколько фактовъ. Послѣ голода въ Корелѣ въ концѣ 60-хъ годовъ, правительство предлагало и русскимъ и кореlякамъ Кемскаго уѣзда переселяться на Мурманъ. И вотъ, однихъ изъ первыхъ, изъявившихъ согласіе на переселеніе въ Териберку (Савиныхъ и Семеновыхъ), кемская администрація хотѣла переселить и съ малыми дѣтьми зимою; только просьбы жены Семенова спасли ихъ отъ этого путешествія, когда пробраться черезъ Кольскій полуостровъ трудно даже взрослымъ и здоровымъ людямъ.

Были разныя недоразумѣнія и по приходѣ колонистовъ на мѣсто. Такъ, въ Тюва-губѣ поселился финляндецъ Вейсаненъ; въ первый годъ поселенія (1893) осенью, въ отсутствіе самого Вейсанена, явился въ его землянку въ ночное время становой съ полицейскаго парохода и сталъ кричать на перепуганную жену Вейсанена, топать ногами, браниться за то, что Вейсаненъ вздумалъ сюда поселиться; приставъ не позволилъ строить хлѣвъ, грозилъ увезти колонистовъ силою на пароходѣ и пр. Подобныя отношенія продолжались въ Тюва-губѣ, по словамъ колонистовъ, два года.

Колонистъ колоніи Красная Щель (въ Кольской губѣ) Райала, тоже финляндецъ, разсказываетъ, что сначала онъ поселился въ Печенгѣ и жилъ тамъ по паспорту (финляндскому); хотѣлъ приписаться въ колонисты, но не разрѣшили; приставъ взялъ съ него 3 рубля, чтобы выхлопотать приписку, а черезъ нѣкоторое время попросилъ еще: „не хватаетъ, нужно еще 3 рубля“. Такъ бралъ три раза: „теперь, говоритъ, можешь жить“... Никакой оплаты прошеній о припискѣ не требуется.

Въ самое послѣднее время, въ 1898 г., въ колоніи Торосъострова имѣлъ мѣсто такой фактъ. Вдова колониста Керанена арендовала семужьи угодья и наняла на семужій ловъ работника-норвежца. Во время промысловаго сезона приходитъ полицейскій пароходъ, и полиція забираетъ норвежца, сѣти, рыбу въ сѣтяхъ и рыбу, засоленную въ бочкахъ, и увозитъ все. Норвежца направляютъ заграницу, а все остальное въ Александровскъ, который въ то время строился. Дѣло въ томъ, что исправникъ объявилъ сѣти

и ловъ принадлежащими работнику-норвежцу, который не имѣлъ на производство лова надлежащаго разрѣшенія.

Изъ только что разсказанныхъ случаевъ выясняется не какое-нибудь опредѣленное отношеніе низшей администраціи къ переселенцамъ (доброжелательное или недоброжелательное), а лишь произволъ ея. Съ одной стороны, на ея глазахъ по десяткамъ лѣтъ живутъ неприписанные колонисты, занимаясь, конечно, всякими промыслами, а съ другой—рабочій-норвежецъ оказался неимѣющимъ права ловить семгу для своего хозяина, и его выселяютъ заграницу.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, мѣры правительства по заселенію Мурмана сводились почти исключительно къ разнаго рода „льготамъ" переселенцамъ частью временнымъ, частью постояннымъ.

Въ этомъ, нужно думать, и кроется одна изъ главныхъ причинъ неудачи заселить Мурманъ русскими колонистами. До сихъ поръ совершенно ничего не дѣлалось ни для улучшенія природныхъ условій, ни для созданія культурныхъ условій жизни: ни дорогъ, ни больницъ, ни церкви, ни школы.

Изъ предыдущей главы мы видѣли, что поколѣнія, выросшія на Мурманѣ, даютъ еще меньшій процентъ грамотныхъ, чѣмъ пришедшіе изъ Россіи. Невѣжественный, нищій и знаніями и имуществомъ переселенецъ ставился лицомъ къ лицу съ суровой, недоступной для него природой. Понятно, онъ искалъ мѣста и ближе къ родинѣ, къ людямъ одной народности, и дающаго ему возможность заняться привычнымъ дѣломъ.

Русскіе колонисты-кемляне и онежане селятся на промысловомъ Восточномъ берегу, корелякп изъ глубины Кемскаго уѣзда ищутъ сверхъ того и сѣнокосныхъ мѣстъ, а финляндцы—прежде всего ищутъ покоса и лѣсу. Мы уже видѣли (въ предыдущ. гл.), что именно такъ и распредѣлились по Мурману люди разныхъ національностей. „Льготы" могли принести надлежащую пользу только сильнымъ культурой и имуществомъ переселенцамъ.

Примѣръ сосѣдней Норвегіи показываетъ, какое значеніе для развитія края имѣетъ улучшеніе именно общихъ условій жизни переселенцевъ: устройство путей сообщенія, заведеніе школъ, больницъ, улучшеніе суда и полиціи и т. п. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго не дѣлалось на Мурманѣ не только въ началѣ колонизаціи, но и теперь, черезъ 40 лѣтъ послѣ изданія первыхъ зако-

новъ о мурманскихъ переселенцахъ, дѣлается очень мало. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ мы сообщимъ ниже, въ главѣ о современныхъ условіяхъ жизни на Мурманѣ. Теперь же укажемъ на одну мѣру, долго стоявшую одиноко и все же имѣвшую большое значеніе для Мурмана: 6 мая 1875 г. былъ утвержденъ уставъ товарищества архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства; въ томъ же году начались и рейсы пароходовъ товарищества, облегчившіе сношенія съ Мурманомъ въ лѣтнее время и улучшившіе сообщенія въ предѣлахъ самого Мурмана. Товарищество пользуется значительной субсидіей отъ казны, которая кромѣ того состоитъ и пайщикомъ товарищества.

Здѣсь не мѣсто заниматься разборомъ устава и дѣятельности товарищества, но нельзя не отмѣтить его несомнѣнно положительное значеніе въ смыслѣ привлеченія переселенцевъ на Мурманъ. До этихъ рейсовъ (собственно до 1870 г., когда открыто было пароходное сообщеніе съ Мурманомъ и бѣломорскимъ поморьемъ, хотя и другой компаніей), Мурманъ посѣщался русскими людьми (торговцами и рыбаками) всего два раза въ годъ: весною приходили пѣшкомъ или пріѣзжали на оленяхъ черезъ Кольскій полуостровъ рыбаки, а въ іюнѣ—іюлѣ приплывали корабли хозяевъ промысла и торговцевъ—за рыбой и за самими рыбаками.

При такихъ условіяхъ бѣдному, иногда до нищеты, переселенцу-русскому грозила голодная смерть *), и не мудрено, что желающихъ переселяться было вначалѣ чрезвычайно мало. Только учащеніе и урегулированіе сношеній съ Архангельскомъ и Поморьемъ и установленіе весеннихъ рейсовъ (съ половины марта) на самомъ Мурманѣ ослабило страхъ одиночества для русскаго переселенца. На цифрахъ приписавшихся это отражается такъ: съ 1872 г. по 1879 г. среднее ежегодное число приписанныхъ составляло 2,9 семьи, съ 80 г. по 89 г.—2,7 семьи, съ 90 по 94 г.—4,4 и съ 1895 по 1898 г. включительно—10,2 семьи. Именно за послѣдніе годы только и введена полная регулярность и срочность рейсовъ.

Сдѣлаемъ краткій цифровой обзоръ общаго числа колонистскихъ семей по времени ихъ переселенія и мѣсту, выбранному ими на Мурманѣ, и посмотримъ, насколько онъ соотвѣтствуетъ цѣлямъ и задачамъ, поставленнымъ колонизаціи.

---

*) Еще и теперь на почвѣ плохого питанія чуть не каждую зиму въ колоніяхъ болѣютъ цынгой.

2

Для этого мы располагаемъ двойнымъ матеріаломъ: оффиціальными данными о времени приписки и свѣдѣніями, полученными отъ самихъ колонистовъ, о времени ихъ переселенія на Мурманъ.

	Всего приписано семей за время:				Итого 1872—1898 г.	Приходится на 1 годъ приписанныхъ семей.			
	1872 *) — 1879 г.	1880—1889 г.	1890—1894 г.	1895—1898 г.		1872—1879 г.	1880—1889 г.	1890—1894 г.	1895—1898 г.
Западный Мурманъ	179	54	37	40	310	22,4	5,4	7,4	10,0
Кольскій заливъ.	—	2	4	42	48	—	0,2	0,8	10,5
Восточный Мурманъ	23	27	22	41	113	2,9	2,7	4,4	10,2
Итого . .	202	83	63	123	471	25,3	8,3	12,6	30,7

Съ 1872 г. по 1879 г. администрація приписала всѣхъ, поселившихся на Мурманѣ до того времени. Около $^8/_9$ всѣхъ поселившихся оказалось на западномъ Мурманѣ по сосѣдству съ Норвегіей. Это и были почти сплошь финляндцы и норвежцы.

Въ послѣдующее десятилѣтіе стремленіе ослабить финляндскую и норвежскую колонизацію дѣйствительно сократило число приписанныхъ **) на западѣ, т. е. финляндцевъ и норвежцевъ, но оно не усилило притока русскихъ колонистовъ (восточный берегъ). Только въ 1890-хъ годахъ и особенно со второй половины ихъ, притокъ русскаго населенія настолько увеличился, что составляетъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ переселившихся на Мурманъ ***).

Мы уже знаемъ, что усиленіе русской колонизаціи Мурмана обусловлено установленіемъ правильнаго пароходнаго сообщенія колоній съ Архангельскомъ, Вардэ и между собою (съ $^1/_2$ марта до октября). Удавшимися оказались усилія администраціи отвести финляндскую колонизацію на востокъ: Кольская губа почти сплошь

*) До 1872 г. казенная палата въ колонисты не приписывала.

**) Этотъ выводъ не измѣнится, если даже мы примемъ, что 179 семей приписаны за время 1860 г. по 1879 г., т. е. въ два десятилѣтія.

***) Географическіе термины таблицы мы переводимъ вездѣ на термины національные, которымъ они почти соотвѣтствуютъ: Восточн. берегъ—русско-корельскій, Кольская губа—финляндская, Западный берегъ—на $^2/_3$ финляндско-норвежскій и на $^1/_3$ русско-корельскій.

заселена финляндцами. Но здѣсь необходимо принять въ расчетъ, что финляндцы и сами охотно шли сюда съ тѣхъ поръ, какъ рыбные промыслы сосредоточились на восточномъ берегу. Кольская губа представляетъ для нихъ всѣ удобства—лѣсъ, годный на дрова, а мѣстами и на постройки, сѣно для скота и относительную близость къ рыбному промыслу.

На слѣдующей таблицѣ, полученной изъ данныхъ опроса самихъ колонистовъ, желаніе администраціи задержать колонизацію западнаго берега нерусскими элементами (а мы уже знаемъ, что русскіе туда не шли), выражено яснѣе, стоитъ лишь обратить вниманіе на число неприписанныхъ въ колонисты въ разныхъ мѣстностяхъ Мурмана.

	Число домохозяйствъ, глава которыхъ:						Итого домохозяйствъ.	Тоже въ %%.
	Родился на Мурманѣ.	Прибылъ на Мурманъ.						
		До 1872 г.	Болѣе 10 л. тому назадъ.	6—10 л. тому наз.	5 и менѣе лѣтъ тому назадъ.	Неизвѣстно когда.		
Восточный Мурманъ.								
Приписанные . . .	4	9	33	17	31	7	101	92
Неприписанные . .	1	—	2	1	4	1	9	8
Кольская губа.								
Приписанные . . .	4	7	22	5	9	1	48	75
Неприписанные . .	—	—	—	2	11	3	16	25
Западный Мурманъ.								
Приписанные . . .	24	64	101	6	5	21	221	79
Неприписанные . .	3	6	27	4	10	7	57	21
Итого по Мурману:								
Приписанные . . .	32	80	156	28	45	29	370	82
Неприписанные . .	4	6	29	7	25	11	82	18
Всего *) . . .	36	86	185	35	70	40	452	100

*) Нѣкоторое несходство итоговъ цифръ этой таблицы съ цифрами, приведенными на стр. 23 („Составъ населенія колоній"), объясняется тѣмъ, что тамъ не приняты во вниманіе приписанные, но живущіе зиму на сторонѣ. Кромѣ того, глава „Составъ населенія колоній" была составлена и напечатана въ то время, когда подсчетъ цифроваго матеріала не былъ вполнѣ оконченъ и провѣренъ.

Переселенцевъ, до сихъ поръ не приписанныхъ на восточномъ Мурманѣ, всего 9 семействъ (8%), тогда какъ на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ ихъ 73 семьи — отъ 21% до 25%.

Для сравненія общей численности наличнаго населенія Мурмана въ годъ изслѣдованія съ таковой же за прежніе годы, у насъ нѣтъ надежныхъ данныхъ. Есть лишь цифры населенія колоній по оффиціальнымъ даннымъ за 1871 г., но сказать, насколько онѣ близки или далеки отъ истины, мы не можемъ. Но, принимая ихъ, какъ онѣ есть, и сравнивая съ ними данныя изслѣдованія, получимъ:

	Осѣдлое населеніе *) Мурмана лицъ обоего пола.		Въ 1899 г. + больше или — меньше противъ 1874 г.
	Въ 1871 г.	Въ 1899 г.	
Восточный Мурманъ	86	460	+ 374
Кольская губа . . .	—	291	+ 291
Мотовскій заливъ .	150	582	+ 432
Рыбачій полуостровъ	340	413	+ 73
Печенга	152	376	+ 224
Крайнія западныя колоніи	12	34	+ 22
Итого .	740	2156	+ 1416

Какъ видимъ, населеніе Мурмана почти утроилось за 28 лѣтъ, при чемъ особенное увеличеніе дали—Мотовской заливъ и Восточный берегъ. Кольская губа вся заселилась послѣ 1871 года. Колоніи Рыбачьяго полуострова дали незначительное увеличеніе.

Посмотримъ теперь, какія причины заставляли выселяться на

*) Цифры населенія въ 1899 г. въ ихъ распредѣленіи по мѣстностямъ мы нѣсколько измѣнили, чтобы сдѣлать ихъ болѣе сравнимыми съ цифрами 1871 г., такъ, напр., колонію Эйну мы отнесли къ Рыбачьему полуострову, такъ какъ въ цифрѣ 1871 г. населеніе этой колоніи нельзя выдѣлить изъ общей цифры населенія Рыбачьяго полуострова; о. Кильдинъ мы отнесли здѣсь къ восточному Мурману.

Мурманъ, и каково жилось здѣсь колонистамъ въ первое время по переселеніи. Матеріаломъ для этого послужатъ намъ разсказы самихъ колонистовъ.

Какъ мы видѣли изъ предыдущей главы („Составъ населенія колоній“), всѣ переселенцы, за совершенно ничтожнымъ исключеніемъ (3 семьи изъ 380), вышли изъ Архангельской губ., изъ Финляндіи или изъ Норвегіи, т. е. всѣ они вышли изъ сѣверныхъ мѣстностей, всѣ знакомы и съ бѣдной природой сѣвера и съ его климатомъ. Что же заставило ихъ переселиться на Мурманъ? Большинство шло сюда, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ условій жизни на прежнихъ мѣстахъ.

Изъ таблицы, приведенной на стр. 24 („Составъ населенія колоній“) видно, что большинство новоселовъ—народъ очень бѣдный: 36,6°/₀ совсѣмъ безъ скота, а у 26,8°/₀ ихъ вовсе нѣтъ крупнаго скота, а мелкаго такъ мало, что при переводѣ (по цѣнѣ) на крупный онъ не даетъ и одной головы крупнаго, и только остальные 36,6°/₀ имѣютъ скота по 1 и болѣе головъ (въ переводѣ на крупный). Правда, расходы по переселенію и жизнь въ первое время въ новыхъ условіяхъ должны были неблагопріятно отразиться на хозяйствѣ колонистовъ, и могло случиться, что состоятельный на родинѣ человѣкъ, израсходовавшись на переселеніе, могъ попасть въ группу недостаточныхъ новоселовъ. Но прямые отзывы колонистовъ показываютъ, что и на родинѣ положеніе ихъ было не завидно. Такъ, въ В. Лицѣ записаны отвѣты, что причиной переселенія была „бѣдность и раззореніе“; въ Харловкѣ—„сгорѣлъ домъ и пала скотина“; въ Золотой колонистъ Аникіевъ говоритъ, что „заставила перелиться нужда: семья была большая, а земли мало, да и та плохая“ (въ Тунгудской волости Кемскаго уѣзда); въ Гавриловѣ нѣкоторые заявили, что до переселенія занимались „чужой работой“; въ Териберку выселились первые переселенцы изъ Кемскаго уѣзда потому, что во время крымской войны былъ 2 лѣтній перерывъ въ промыслахъ на Мурманѣ и на Бѣломъ морѣ, а потомъ въ 60-хъ годахъ голодъ въ Корелѣ: „ѣли кору, пухли отъ голода“, и правительство предложило голодающимъ выселиться на Мурманъ. „Если бы не голодъ, говорятъ колонисты, ни за что бы не пошли, хоть бы руки и ноги связали“. Кромѣ голытьбы шли на Мурманъ и люди, случайно потерявшіе состояніе. Такъ, С. Костинъ и А. Рѣдькинъ (см. Печенга и Титовка, т. II, вып. II стр. 57 и 155) переселились на Мурманъ послѣ

того, какъ ихъ постигло несчастье—одинъ корабль погибъ во время крымской войны, затѣмъ пошли неудачные промыслы у Новой Земли... Ф. Рѣдькинъ переселился въ Восточную Лицу послѣ того, какъ у него разбило одинъ корабль, а другіе хотѣли описать за долги (см. т. II, вып. I стр. 4—5) и т. п.

„Бѣдность", „нужда", „безработица", „мало хлѣба", „несчастье и раззореніе", „плохое житье", „семья велика, содержать было нечѣмъ"—такъ характеризовали колонисты тѣ причины, которыя многихъ изъ нихъ заставили выселиться съ родины.

На Мурманъ ихъ привлекали и надежды на богатые рыбные промыслы, и разныя льготы по отбыванію повинностей, а также и прямая помощь, обѣщанная отъ казны переселенцамъ.

Надежда на промыслы и льготы имѣли значеніе особенно для лицъ, и до того бывавшихъ на Мурманѣ, занимавшихся здѣсь рыбнымъ промысломъ. Одни изъ нихъ, ходившіе на промыселъ отъ людей, переселяясь на Мурманъ, надѣялись стать самостоятельными промышленниками—„будетъ, поработали на хозяевъ, хотимъ на себя", другіе, промышлявшіе самостоятельно, тяготились ежегодными расходами на дорогу до Мурмана и обратно (на себя и рабочихъ), тяготились необходимостью уходить на сторону за тысячи верстъ: „на Мурманѣ промыселъ на дому" (Гаврилово), „каждогодно ѣздилъ на Мурманъ, тратилъ на дорогу рублей 20; думалъ: переселюсь—не будетъ провозу", т. е. расходовъ на дорогу (Золотая), „далеко было ходить на промыселъ" (Печенга), „переселился, чтобы не ходить на отхожіе промыслы" (Рында).

Нужно замѣтить, что дорога на Мурманъ, помимо расходовъ, такъ тяжела по своимъ условіямъ, что во время нея рискуютъ не рѣдко здоровьемъ, если не жизнью (см. объ этомъ особую главу въ I вып. I тома).

Наконецъ, среди переселенцевъ есть и еще группа наиболѣе зажиточныхъ: ихъ гнала на Мурманъ не нужда, а надежда разбогатѣть, если не отъ промысловъ, то около нихъ торговлей, скупкой рыбы и т. п.

Такъ, финляндецъ Шестрандъ еще до переселенія арендовалъ съ 1888 г. у лопарей семужьи тони въ Кольской губѣ, а въ 1893 г. переселился въ колонію „Средняя губа", гдѣ и открылъ торговлю хлѣбными, колоніальными, мануфактурными и другими товарами,

получая въ обмѣнъ семгу, оленье мясо, дичь и пр. и перепродавая все это въ Норвегію. Кольскаго мѣщанина Хипагина привлекли въ колонисты льготы по торговлѣ, благодаря которымъ онъ свободно завелъ на Мурманѣ торговлю норвежскимъ ромомъ и др. заграничными товарами. Пильфельдтъ и Бродткорбъ въ Вайдагубѣ, Клементьевъ—въ Териберкѣ и нѣкоторые другіе также записались въ колонисты для торговыхъ операцій. Этотъ разрядъ колонистовъ незамѣтно сливается съ разрядомъ „фактористовъ" которые связаны съ Мурманомъ уже исключительно торговыми операціями.

По сравненію съ перечисленными причинами, другія причины переселенія на Мурманъ являются случайными и не характерными, какъ, напр., семейныя неурядицы, ссора съ отцомъ, желаніе избавиться отъ отбыванія воинской повинности и т. п., на что указывали въ Вост. Лицѣ, Мало-Оленьемъ, Териберкѣ, Гавриловѣ.

Положеніе разныхъ группъ колонистовъ по пріѣздѣ ихъ на мѣсто переселенія очень неодинаково. Люди богатые или состоятельные имѣютъ возможность заранѣе обставить свою жизнь на Мурманѣ болѣе или менѣе сносно: построить домъ, купить скотъ или перевезти его изъ прежняго мѣста жительства и т. д. Переселенцы средняго достатка, которыхъ привлекаетъ Мурманъ, главнымъ образомъ, своими рыбными богатствами, „промысломъ на дому", также имѣютъ возможность постепенно приготовляться къ переселенію, заранѣе ознакомиться съ мѣстомъ поселенія, семью перевезти въ построенный заранѣе домъ или, по крайней мѣрѣ, въ сносную квартиру. У нихъ уже есть на новомъ мѣстѣ знакомые изъ колонистовъ или изъ промышленниковъ, которые могутъ имъ кое въ чемъ помочь. Окончательное переселеніе вноситъ, конечно, и въ ихъ хозяйство нѣкоторое потрясеніе: необходимость обстраиваться и устраиваться на новомъ мѣстѣ, что лучше всего можно сдѣлать лѣтомъ, отвлекаетъ ихъ отъ промысла, который даетъ имъ главныя средства къ жизни и т. под. Но все же имъ не приходится такъ бѣдствовать въ первое время по переселеніи, какъ это случается съ тѣми, кого гонитъ на Мурманъ нужда, и которые не имѣютъ ни времени, ни возможности заранѣе ознакомиться съ новыми мѣстами.

Особенно тяжелы были условія жизни первыхъ переселенцевъ

на Мурманъ, піонеровъ колонизаціи. Въ В. Лицѣ первымъ переселенцамъ „пришлось жить въ стану Рѣдькина, маленькомъ домикѣ въ три окна, совершенно неприспособленномъ для того, чтобы прожить въ немъ суровую зиму. Въ домѣ не было потолка, рамы ординарныя. Вода мерзла въ избѣ; сѣней у избы не было“. Въ Гавриловѣ одна семья позажиточнѣе на первую зиму купила себѣ амбаръ, остальныя жили въ землянкахъ. „Въ одну землянку зимой набивалось чуть не по 20 человѣкъ“. Такъ мучились года два (двѣ зимы). Въ Урѣ колонистамъ первое время пришлось жить почти въ однихъ помѣщеніяхъ со скотомъ, а нѣкоторые, напр., Пельто 1-й, такъ и жили въ одной комнатѣ съ коровой; печи у него не было, а былъ только очагъ. Въ Зап. Лицѣ первымъ переселенцамъ приходилось жить въ сырыхъ и тѣсныхъ землянкахъ. Въ Цыпъ-Наволокѣ „первую зиму бѣдствовали и едва не умерли съ голоду: не хватило муки“. Подобныя условія жизни вели къ заболѣваніямъ; многіе хворали цынгой, простужались; дѣти лежали въ оспѣ. Были изрѣдка случаи, что колонисты не выносили такой жизни и уѣзжали обратно на родину, какъ сдѣлала это одна семья въ Б. Зап. Лицѣ.

Выдержавшіе тяжелое время оставались въ колоніяхъ и начинали хозяйство, занимаясь, главнымъ образомъ, промысломъ морской и рѣчной рыбы; къ этому на Востокѣ присоединялся звѣриный промыселъ, а на западѣ (въ малыхъ размѣрахъ и на востокѣ)—скотоводство; подсобными заработками служили: караулъ становъ (избъ) промышленниковъ и судовъ, ремесла, кто какое зналъ (сапожное, плотничное и др.).

Однимъ изъ видныхъ занятій для первыхъ колонистовъ Мурмана была торговля „норвежскимъ ромомъ“, а позднѣе—русской водкой. Къ этому присоединялась и мелочная торговля орудіями промысла, одеждой и предметами потребленія.

Въ торговлѣ ромомъ, впослѣдствіи, администрація обвиняла, главнымъ образомъ, норвежцевъ и нѣкоторыхъ фактористовъ изъ русскихъ, особенно Савина. Это было вѣрно, но, кромѣ нихъ, тѣмъ же занимались и русскіе колонисты, о чемъ собрано довольно много свѣдѣній: „была свобода продавать ромъ, и всѣ занимались этимъ“. Факты бывшей торговли записаны по всѣмъ колоніямъ. Мѣстами этимъ занимались женщины, мѣстами торговали и ромомъ, и жен-

скимъ тѣломъ *). „Много было безобразія"—разсказываютъ колонисты,—особенно, когда торговлей занимались женщины.

Нѣкоторые отъ этой торговли наживались, другіе спились и сами, а, въ общемъ, она внесла страшный развратъ и въ торговцевъ (надеждой легкой наживы) и въ покупателей, пропивавшихъ и свое и чужое. Когда ромъ былъ запрещенъ къ ввозу, и торговля спиртными напитками была запрещена, нѣкоторые изъ колонистовъ стали тайно торговать русской водкой, при чемъ имъ большую конкурренцію дѣлали поморки. „Иная до 1000 р. торгуетъ, разсказывали въ Гавриловѣ: торгуютъ изъ амбаровъ, становъ; колонисты противъ нихъ мало торгуютъ". Водку колонисты выписывали (до 1901 г., когда была введена казенная продажа) изъ Архангельска на пароходахъ „для собственнаго употребленія" или же подъ видомъ „сушки" и др. товаровъ.

Кромѣ матеріальныхъ невзгодъ, первые колонисты живо чувствовали одиночество и отсутствіе привычныхъ условій жизни. „Ни церкви, ни людей; теперешнимъ колонистамъ куда лучше — они приходятъ къ готовому" **). Ниже мы увидимъ, что „къ готовому" и теперь приходятъ только въ большихъ колоніяхъ, въ мелкихъ же и теперь угнетающе дѣйствуетъ на переселенцевъ безлюдье и полная оторванность отъ міра.

Въ числѣ неблагопріятныхъ условій поселенія на Мурманѣ слѣдуетъ упомянуть и объ отношеніяхъ съ лопарями, съ которыми приходилось постоянно сталкиваться первымъ колонистамъ повсюду на Мурманѣ. Лопари — туземцы на Кольскомъ полуостровѣ и, до прихода колонистовъ, фактически пользовались и считали себя въ правѣ пользоваться всѣми угодьями (земельными, рѣчными и озерными, а частью и морскими — прибрежными), которыя, съ приходомъ колонистовъ, стали переходить въ пользованіе послѣднихъ. Отсюда постоянные споры и недоразумѣнія. По положенію 1868 г., а затѣмъ и по положенію 1876 г. „переселенцамъ предоставляется право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній". Разграниченія же владѣній и правъ колонистовъ и лопарей сдѣ-

*) См т. II, вып. I, кол. В. Лица, Рында, Гаврилово; т. II, вып. II— Цыпъ-Наволокъ, Титовскіе острова и др.

**) См. Опис. кол. Териберки. Т. II, вып. I.

лано не было. Не удивительно, что жалобы на столкновенія с лопарями изъ-за угодій записаны были въ большинствѣ колоній. Приведемъ нѣкоторыя изъ показаній колонистовъ. Въ Териберкѣ враждебное отношеніе къ лопарямъ поддерживается тѣмъ, что имъ принадлежатъ лучшія рѣчныя и морскія семужьи тони; кромѣ того, лопари пригоняютъ своихъ оленей въ долину р. Мучки и вытаптываютъ покосы колонистовъ. „Когда насъ переселяли, то говорили, что въ нашемъ пользованіи будутъ лѣса, озера, рѣки. Теперь оказывается, что у насъ ничего нѣтъ. Даже ловъ семги у падуна (въ 3—4 в. отъ колоніи) принадлежитъ наполовину лопарской семьѣ изъ 4-хъ душъ, тогда какъ намъ на 100 слишкомъ душъ даютъ тоже половину. Въ 3—6 верстахъ отъ колоніи въ губѣ Орловкѣ семгу ловятъ лопари, а мы не имѣемъ права. Тоже и въ Долгой губѣ“.

Въ Голицынѣ случалось, что лопари нарочно, по мнѣнію колонистовъ, пригоняли своихъ оленей къ зародамъ сѣна, заготовленнаго колонистами, и скармливали его.

Въ колоніи Грязной у колонистовъ съ лопарями происходятъ ссоры, такъ какъ лопари не даютъ колонистамъ заводить оленей — всѣ олени пропадаютъ: „лопари съѣли“, говорятъ колонисты.

Въ кол. В. Лицѣ лопари мѣшали колонистамъ охотиться за дикими оленями, лисицами, волками и пр. (изъ матеріаловъ 1902 г.).

Въ кол. Рындѣ споры идутъ изъ-за рыбныхъ угодій, и лопари и колонисты считаютъ рѣку своей. Отсюда происходятъ недоразумѣнія: лопари сдали рѣку арендатору, тотъ поставилъ сѣти, а колонисты ихъ вынули.

Недоразумѣнія и ссоры иногда кончаются очень печально: въ 1897 г. въ Шельпиныхъ, во время одной ссоры съ лопарями, колонистъ Даарнакъ убилъ лопаря, за что и былъ сосланъ въ Сибирь.

Мѣстныя власти или поддерживаютъ права лопарей, или стараются помирить враждующія стороны. Въ кол. Росляковой, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ сказалъ колонистамъ (записано съ ихъ словъ): „все лопарское; промышляйте въ морѣ, гдѣ нѣтъ другихъ“. При исправникѣ Смирновѣ, по словамъ голицынскихъ колонистовъ, „само начальство наускивало лопарей на колонистовъ“. Въ Тюва губѣ полиція охраняетъ отъ колонистовъ и морскія воды: въ 1898 г. колонисты поставили гарвы (сѣти) на

семгу въ губѣ; пріѣхалъ исправникъ и приказалъ гарвы выбросить на берегъ; въ томъ же году исправникъ разрѣзалъ кильнотъ, поставленный для семужьяго лова колонистомъ Никконэ и проч. Колонисты подавали жалобу въ Петербургъ, но отвѣта не получили.

Не получили отвѣта и колонисты Вост. Лицы, которые нѣсколько разъ подавали прошеніе губернатору, чтобы имъ разрѣшили устроить свой заборъ для лова семги на мѣстѣ перваго отъ колоніи (вверхъ по рѣкѣ) лопарскаго забора, такъ какъ теперь колонистамъ вовсе не даютъ ловить (сѣтями и заборами) семгу въ рѣкѣ. Въ обѣихъ Западныхъ Лицахъ колонисты вовсе не имѣютъ права на семужьи ловы въ рѣкахъ и въ губѣ. Въ Печенгѣ, наоборотъ, колонисты владѣли (до перехода къ монастырю) бѣдными рѣчными угодьями, а лопари — угодьями въ устьѣ Печенгской губы и въ другихъ ближнихъ къ ней губахъ.

Только на Рыбачьемъ полуостровѣ, да въ кол. Урѣ лопари вовсе не пользуются семужьими угодьями. Но на первомъ такихъ угодій, можно сказать, и нѣтъ.

Попытки примирить лопарей и колонистовъ иногда оканчивались удачно. Въ Гавриловѣ и Голицынѣ порѣшили нѣкоторыми участками, болѣе цѣнными, пользоваться для ловли семги поочередно, а другіе предоставить однимъ колонистамъ, или однимъ лопарямъ. (Подробн. см. т. II, вып. I стр. 110—111). Въ Титовкѣ лопари не давали промышлять семгу, пока не пришло разрѣшеніе владѣть рѣкой совмѣстно лопарямъ и колонистамъ. Впрочемъ, въ Гавриловѣ и Голицынѣ согласіе продолжалось не долго: въ 1902 г. колонисты заявляли, что лопари опять мѣшаютъ ловить семгу: „раньше мы перемѣнялись съ ними: 3 года мы ловили у нижняго падуна (водопада), и они у верхняго (болѣе богатаго семгой), а потомъ наоборотъ; а теперь они совсѣмъ не пускаютъ къ верхнему падуну; если ловить даже въ ихъ отсутствіе, когда они уйдутъ съ оленями въ другія мѣста, то и тогда они недовольны“ (изъ матеріаловъ 1902 г.).

Этимъ раздорамъ едва-ли суждено скоро прекратиться, въ виду запутанности отношеній лопарей и колонистовъ по владѣнію угодьями. Во всякомъ случаѣ, этого прекращенія нельзя ожидать до размежеванія угодій.

Раздоры происходятъ не только между колонистами и лопарями, но и между старыми колонистами и новыми. Причины здѣсь

тѣ же: старые колонисты, занявъ лучшія угодья (а ихъ и вообще то немного), непріязненно относятся къ новымъ пришельцамъ, которые могутъ стѣснить ихъ въ пользованіи и покосами, и рыбными ловлями. Такого рода факты записаны чуть не во всѣхъ колоніяхъ: въ Рындѣ, Гавриловѣ, Териберкѣ, Урѣ, Средней, Титовкѣ, Цыпъ-Наволокѣ и проч. Наиболѣе характерными являются въ Титовкѣ, Средней и Цыпъ-Наволокѣ. Въ Титовкѣ, до прихода колонистовъ изъ кол. Печенги, жилъ на правой сторонѣ рѣки финманъ Ингеръ; сюда же захотѣлъ поселиться и одинъ изъ новыхъ колонистовъ, Васильевъ; для Ингера это было нарушеніемъ его правъ собственности на правый берегъ рѣки. Вслѣдствіе этого, между Васильевымъ и Ингеромъ начались недоразумѣнія съ перваго же дня. Несмотря на протестъ Ингера, староста утвердилъ выборъ Васильевымъ мѣста для поселенія; тогда Ингеръ сталъ всячески тѣснить Васильева: не велѣлъ ему скотъ пускать на свои поля, не давалъ тянуть карбасъ на берегъ, травилъ собаками овецъ Васильева и проч., такъ что, въ концѣ-концовъ, Васильевъ сталъ держать свою скотину на лѣвой сторонѣ рѣки и даже ребятъ своихъ боялся оставлять безъ себя дома*).

То же самое повторяется и въ Средней губѣ: Шестрандъ убилъ собаку, на которой Лопинцевъ возилъ дрова, прорубилъ дно елы, не даетъ взять прѣсной воды изъ ручья, присваиваетъ овецъ и проч. (Подробн. см. въ опис. кол. т. II, вып. I, стр. 204).

Въ Цыпъ-Наволокѣ старые колонисты непріязненно относятся къ выходцамъ изъ колоніи Зубовскіе острова. Дѣло опять выходитъ изъ-за покосовъ и семужьихъ тоней, которыми раньше пользовались одни коренные колонисты Цыпъ-Наволока, а съ приходомъ зубовскихъ приходится дѣлить съ ними. Ссоры въ Цыпъ-Наволокѣ, переходящія иногда въ драки, интересны тѣмъ, что здѣсь всѣ колонисты—и старые, и новые—норвежцы; слѣдовательно, не можетъ быть и вопроса о какой-нибудь національной или племенной враждѣ; непріязненныя отношенія возникаютъ здѣсь исключительно на почвѣ неопредѣленности правъ колонистовъ на занятыя угодья, о чемъ еще придется говорить въ главѣ о землевладѣніи и землепользованіи колонистовъ.

Несмотря на взаимно враждебныя отношенія лопарей и ко-

*) Т. II. вып. II — „Опис. кол. на р. Титовкѣ“.

лонистовъ, необходимость заставляетъ ихъ сближаться на почвѣ торговаго обмѣна. Съ этой стороны интересны наблюденія, сдѣланныя статистиками въ 1902 г. въ Восточной Лицѣ.

„Лопари, говоритъ наблюдатель,—единственные гости колонистовъ зимою; только они нарушаютъ обычный, однообразный ходъ жизни въ колоніи, отрѣзанной совершенно въ теченіе 4 темныхъ мѣсяцевъ отъ всего живого, вынужденной жить интересами десятка надоѣвшихъ другъ другу семей. Поэтому, пріѣздъ лопарей зимою—цѣлый праздникъ, подробности котораго занимаютъ все населеніе колоніи и служатъ темой для разговоровъ и послѣ того, какъ виновники его уѣдутъ изъ колоніи... Навѣщаютъ они колонію въ теченіе года не рѣдко, такъ какъ съ колонистами у нихъ идутъ торгово-мѣновыя сношенія... Лѣтомъ эти посѣщенія совсѣмъ не то, что зимой—они не возбуждаютъ столько толковъ: нужды въ лопаряхъ съ открытіемъ навигаціи нѣтъ; не то зимой, особенно въ срединѣ ея, когда провизія у колонистовъ выходитъ. Треска и др. рыба порядочно таки надоѣдаютъ, и колонисты охотно вымѣниваютъ у лопарей оленье мясо на хлѣбъ, при чемъ фунтъ мяса идетъ въ обмѣнъ за фунтъ печенаго хлѣба. Лопари останавливаются чаще у двухъ колонистовъ, но бываютъ и у другихъ, обходятъ почти всѣхъ, такъ какъ заживаются иной разъ и по двѣ недѣли: „они, вѣдь, чести не понимаютъ“, говорятъ о лопаряхъ колонисты, но добавляютъ, что живутъ съ ними хорошо. Лопари снабжаютъ колонистовъ и живыми оленями: „коли денегъ нѣтъ, дастъ въ долгъ“. Одному колонисту побѣднѣе лопари даютъ даромъ мясо, даютъ оленей „на выдержку—для возки дровъ“.

Посѣщаютъ и колонисты В. Лицы лопарей; но ежегодн ѣздятъ къ нимъ только Нѣмчиновъ и Рѣдькинъ. Первый ѣздитъ плотничать, и отношенія къ нему лопарей, повидимому, особенно хороши, а второй ѣздитъ по торговымъ дѣламъ, въ результатѣ которыхъ лопари всегда оказываются у него въ долгу, благодаря особой расцѣнкѣ товаровъ и другимъ способамъ торговли.

Подобныя сношенія встрѣчаются мѣстами и въ другихъ колоніяхъ. Въ Териберкѣ, напр., одинъ изъ колонистовъ даже женатъ на лопаркѣ. Въ Уру также по временамъ зимою приходятъ лопари, не говоря уже о Титовкѣ, гдѣ лопари и колонисты въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ ловятъ и семгу и треску. Но всѣ эти сношенія и взаимные визиты не удерживаютъ ни ту, ни другую

сторону отъ нѣкоторыхъ непріязненныхъ дѣйствій: лопари бьютъ оленей у колонистовъ, а колонисты у лопарей. Это, повидимому, настолько обычно, что даже установилась такса для улаживанія споровъ изъ-за убитыхъ оленей: узнавшій объ убитомъ оленѣ лопарь получаетъ его шкуру („постелю"), а если получаетъ при этомъ и мясо, то платитъ убившему оленя 1 рубль „за зарядъ".

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что отношенія между лопарями и колонистами лишь по временамъ принимаютъ остро-враждебный характеръ, обыкновенно же вражда эта затирается необходимостью частыхъ сравнительно сношеній и общенія.

Какъ мы уже видѣли въ предыдущей главѣ, значительная часть колонистовъ, по приходѣ на Мурманъ, не сразу избираетъ себѣ постоянное мѣсто, а переходитъ изъ колоніи въ колонію.

Причины, побуждающія къ такимъ переходамъ, довольно разнообразны. Иногда колонистъ не находитъ того, что ожидалъ встрѣтить: напр., лѣсъ оказывается слишкомъ далеко, или его совсѣмъ нѣтъ, покосовъ мало, или они слишкомъ плохи и т. п. Бываетъ и такъ, что при поселеніи все было въ достаточномъ количествѣ и подъ рукой, а потомъ условія измѣняются: лѣсъ около колоніи вырубленъ, а возить издалека или покупать трудно; или — морской тресковый промыселъ, основа благосостоянія колонистовъ, переходитъ въ другія мѣста, какъ было, напр., съ Цыпъ-Наволокомъ, Вайдой, Земляной; когда рыба ловилась здѣсь хорошо, населеніе этихъ колоній увеличивалось, съ переходомъ же промысловъ на востокъ, начался и отливъ колонистовъ, переселявшихся въ Кольскую губу, Мотку, словомъ, ближе къ промыслу. Наконецъ, большое передвиженіе колонистовъ было вызвано возобновленіемъ около 1890 г. Печенгскаго монастыря, у вершины Печенгской губы. Въ мѣстности, гдѣ былъ древній Печенгскій монастырь, разрушенный шведами въ 1590 г. и съ того времени не возобновляемый, образовалась въ срединѣ XIX стол. значительная колонія — Монастырская (Старая Печенга). Въ началѣ 90-хъ годовъ здѣсь считалось населенія 139 чел. *). Когда монастырь былъ возобновленъ, то настоятель монастыря съ братіею сталъ хлопотать передъ архангельскимъ губернаторомъ объ увеличеніи монастырскихъ владѣній.

---

*) Н. В. Максимовъ. Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы. „Рус. Мысль", 1893 г., кн. 1.

1 сентября 1893 г. монастырь просилъ губернатора „оказать возможное содѣйствіе объ отчужденіи въ пользу возстановленнаго монастыря, по обоюдному соглашенію съ новопоселившимися колонистами, усадебныхъ земель и домовыхъ, а равно и о перемѣщеніи этихъ поселенцевъ на другое мѣсто, съ помощью денежнаго отъ монастыря пособія“. Эти „новопоселившіеся“ колонисты жили тутъ уже лѣтъ 30, тогда какъ монастырь не владѣлъ этими землями уже почти четыре столѣтія и, конечно, потерялъ всѣ права на эти земли, если они и были у него *). Содѣйствіе губернатора выразилась въ томъ, что онъ предписалъ кольскому исправнику немедленно отправиться въ Печенгу и, въ присутствіи настоятеля, волостного старшины и сельскихъ старостъ, объявить колонистамъ, „что они обязаны переселиться изъ этой колоніи на другое мѣсто“, войдя въ соглашеніе съ монастыремъ о вознагражденіи за переносъ строеній и за земли, „при чемъ внушить имъ, что если не согласятся уступить необходимыхъ монастырю мѣстностей по добровольному соглашенію, то къ нимъ будетъ примѣненъ законъ (ст. 575 т. X ч. I Св. Зак.**) о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной и общественной пользы“, при чемъ добавилъ, что при принудительномъ отчужденіи (въ силу закона) колонисты „не могутъ уже расчитывать получить вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получатъ при добровольномъ соглашеніи“ съ монастыремъ.

Благодаря этому содѣйствію, „добровольное соглашеніе“ было быстро достигнуто, и уже 27 сентября 1893 г. исправникъ пред-

---

*) 22 ноября 1556 г. Монастырь, по ходатайству преп. Трифона, основателя монастыря, получилъ отъ царя Іоанна Грознаго „на пропитаніе въ вотчину морскія губы: Мотовскую, Лицкую, Урскую, Пазрицкую и Навденскую“ со всѣми угодьями на сушѣ и въ морѣ, въ томъ числѣ и съ лопарями, которые лопари наши данные въ той Мотовской и Печенгской губѣ нынѣ есть и впредь будутъ, и со всѣми луговыми угодьи и своими, царя и великаго князя, денежными оброки и со всѣми доходы и съ волостными кормы, и тѣмъ имъ питаться и монастырь строить“. С. В. Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. 4-е доп. изд. М. 1890 г., стр. 219—220.

**) Ст. 575 говоритъ, что такое отчужденіе „допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“, а въ ст. 576 сказано, что „всѣ случаи, въ коихъ представится нужнымъ отчужденіе... опредѣляются именными Высочайшими указами. Проекты сихъ указовъ представляются Министрами или Главноуправляющими... черезъ Государственный совѣтъ“.

ставилъ губернатору первый „актъ о полюбовномъ соглашеніи 12 домохозяевъ-колонистовъ съ монастыремъ“. Подробности соглашенія и вообще всей этой исторіи изложены въ описаніи колоніи Печенги и въ приложеніяхъ къ нему. (См. т. II, вып. II стр. 173—182).

Всего выселено было 27 домохозяйствъ; изъ нихъ 6 переселились въ колонію Титовку, 15 — въ другія колоніи Печенгской губы; куда выселились остальные — неизвѣстно. Возобновленіе Печенгскаго монастыря отразилось далеко и за предѣлами Печенги. Такъ, въ Голицынѣ колонисты разсказывали, что, когда открылся Печенгскій монастырь, „всю колонію 5—6 лѣтъ тѣснили такъ, что хоть бросай все“.

Колонисты, при переселеніи изъ одной колоніи въ другую, также терпятъ лишенія, какъ и новоселы. Такъ, напр., при переселеніи изъ Печенги въ Титовку семьи Діянова, Костина и Мосорина на первую зиму поставили палатку изъ дюймовыхъ досокъ въ одно окно и жили тутъ всѣ вмѣстѣ, а когда Діяновъ поставилъ домъ, перебрались въ него, но и здѣсь пришлось жить въ одной небольшой комнатѣ въ страшной тѣснотѣ; потомъ постепенно стали разселяться въ свои дома. Семья Кирикова въ той же Титовкѣ успѣла быстро, въ 2 недѣли, поставить избу и сложить въ ней печь. Но вслѣдствіе поспѣшной постройки изба оказалась холодной: первую зиму спали во всемъ платьѣ, на печи.

Кромѣ передвиженія внутри Мурмана изъ одной колоніи въ другую, нѣкоторые колонисты совсѣмъ выселялись съ Мурмана. Такъ, по свѣдѣніямъ архангельской казенной палаты, изъ 471 семьи, приписанныхъ въ колонисты съ 1872 по 1898 г. включительно, за то же время выселились: въ Норвегію 11 семействъ и въ Америку 27 семействъ. Выселялись туда норвежцы и финляндцы, въ Америку—главнымъ образомъ финляндцы. Число эмигрантовъ, было, вѣроятно, гораздо больше, чѣмъ показано въ свѣдѣніяхъ палаты, которая не имѣла возможности учесть всѣхъ колонистовъ, оставлявшихъ Мурманъ.

Причины выселеній, по словамъ колонистовъ, были различны: однихъ гнала отсюда нужда, паденіе морскихъ промысловъ, задолженность богачамъ; другіе, напротивъ, уѣхали разбогатѣвши, или, по крайней мѣрѣ, скопивши денегъ на Мурманѣ. У нѣкоторыхъ уже были въ Америкѣ кто нибудь изъ родныхъ или знакомыхъ, которые и помогали переселиться, напр., высылали билетъ на

проѣздъ и т. п. Теперь, по словамъ колонистовъ, „и въ Америкѣ стало труднѣе жить и работать“, да и билетовъ оттуда уже не высылаютъ, такъ что переселиться въ Америку теперь труднѣе, чѣмъ прежде.

Выселеніе людей зажиточныхъ объясняютъ „недовольствомъ всѣми условіями мѣстной жизни“. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что то была пора крайняго увлеченія норвежцевъ Америкой. Финляндцы же выселялись и въ Америку, и въ Россію (на Мурманъ) потому, что ихъ стали тѣснить въ Норвегіи.

Въ единичныхъ случаяхъ были выселенія съ Мурмана и въ Россію: такъ, изъ Зап. Лицы выселилась въ Колежму, Кемскаго уѣзда Архангельской губ., одна семья финляндцевъ, послѣ ряда неурожайныхъ для сѣна и плохихъ по промыслу годовъ. То же самое было съ однимъ изъ колонистовъ Уры, который и умеръ въ г. Кеми. Но это были совершенно исключительные случаи. Относительно чаще встрѣчаются факты такого рода: припишется человѣкъ въ колонисты, получитъ ссуду и субсидію, иногда построитъ домъ и купитъ судно, а иногда не сдѣлаетъ и ни того, ни другого, и приходитъ на Мурманъ по прежнему только на лѣтній промыселъ.

Впрочемъ, и этихъ „приписанныхъ, но живущихъ зиму не на Мурманѣ“, немного, и всѣ они русскіе.

Общественныя условія жизни на Мурманѣ въ настоящее время.

Уѣздныя власти.—Судъ.—Полиція.—Волостное и сельское управленіе.—Составъ и размѣры волостей и сельскихъ обществъ.—Сходы волостные, сельскіе (сельскихъ обществъ) и деревенскіе. Должностныя лица, срокъ ихъ выбора, обязанности, жалованье. — Денежные сборы и натуральныя повинности колонистовъ по закону и въ дѣйствительности.—Платежная душа.—Участіе неприписаннаго населенія въ сборахъ и повинностяхъ. — Удовлетвореніе духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ населенія: церковь, школа и внѣшкольное образованіе; врачебная помощь; почта и телеграфъ; пути сообщенія; продовольственное дѣло.

Мурманскій берегъ въ административномъ отношеніи входитъ въ составъ Кольскаго уѣзда, Архангельской губерніи, который съ 1899 г. переименованъ въ Александровскій уѣздъ.

Уѣздныя власти (исправникъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, мировой судья, податной инспекторъ, уѣздный медицинскій и ветеринарный врачи) живутъ въ г. Александровскѣ (Екатерининская гавань), а до 1899 г. жили въ г. Колѣ *).

Судъ. Для разбора судебныхъ дѣлъ (кромѣ волостного суда, о которомъ ниже) камера мирового судьи имѣется въ Александровскѣ. По отдаленности разстоянія, обращаться сюда колонистамъ, особенно изъ отдаленныхъ колоній, очень трудно, а самъ судья для разбора дѣлъ на мѣста въ колоніи и становища не выѣзжаетъ. Судебный приставъ живетъ также въ Александровскѣ.

Арестныя помѣщенія есть въ колоніяхъ - Гавриловѣ, Териберкѣ и (зданіе) въ Цыпъ-Наволокѣ. Служатъ они, главнымъ образомъ, для содержанія пріѣзжихъ промышленниковъ (когда тѣ разбушуются въ пьяномъ видѣ), которыхъ собирается въ Гавриловѣ лѣтомъ болѣе тысячи человѣкъ, въ Териберкѣ до 900 чел., а въ

---

*) Гор. Кола былъ уѣзднымъ городомъ до 1859 г. Въ этомъ году Кола объявлена заштатнымъ городомъ, а Кольскій уѣздъ присоединенъ къ Кемскому уѣзду. Въ 1883 г. Кольскій уѣздъ былъ возстановленъ (Книповичъ, статья „Кола“ въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза и Ефрона).

Цыпъ-Наволокѣ арестное помѣщеніе пустѣетъ, хотя еще въ 1902 г. для него нанимался особый сторожъ.

Становой приставъ живетъ зимою въ г. Александровскѣ, лѣтомъ—въ колоніи Териберкѣ.

Урядники лѣтомъ, во время промысла, есть въ Рындѣ, Гавриловѣ (двое), Териберкѣ, а въ 1902 г., кромѣ того, были — въ В. Лицѣ, Мало-Оленьемъ и временно — въ Харловкѣ.

Населеніе Мурманскаго берега, не считая городовъ, составляютъ: колонисты приписанные; лица, постоянно живущія на Мурманѣ, но не приписанныя въ колонисты; кочевые лопари, приходящіе къ побережью для лова семги, трески и отчасти для пастьбы оленей; фактористы, промышленники, скупщики рыбы и торговцы, живущіе на Мурманѣ лишь весною и лѣтомъ, и, наконецъ, лица, живущія здѣсь по обязанностямъ службы: священники, псаломщики, почтовые и телеграфные служащіе, врачи, фельдшера, сестры милосердія и проч.

Льготами, предоставленными переселенцамъ на Мурманъ, пользуются лишь приписанные колонисты и частью фактористы (см. объ этомъ главу: „Изъ исторіи заселенія Мурмана“).

Постоянное неприписанное населеніе, по образу жизни въ общемъ не отличающееся отъ приписанныхъ колонистовъ, по закону — не пользуется правами на угодья и не участвуетъ въ повинностяхъ колонистовъ, но, въ дѣйствительности, многіе изъ нихъ пользуются угодьями (покосами) и несутъ нѣкоторыя повинности. Все это не регулируется никакими общими правилами, а зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія ближайшаго начальства и отъ соглашенія неприписанныхъ съ приписанными колонистами.

Кочевые лопари входятъ въ составъ своей Кольско-Лопарской волости и несутъ повинности и пользуются угодьями, какъ крестьяне.

У промышленниковъ въ большихъ становищахъ есть свое временное промысловое управленіе (промысловые старосты и десятскіе); въ мелкихъ становищахъ никакого своего управленія нѣтъ, и они подчиняются общей полиціи, какъ отдѣльныя лица.

Волостное и сельское управленіе колонистовъ устроено на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. По закону 1868 г., повторенному и въ Положеніи 14 мая 1876 г., волости мурманскихъ колонистовъ устраиваются отдѣльно отъ во-

лостей лопарей. Это соблюдено по отношенію къ западному Мурману, на которомъ исключительно изъ колонистовъ образована Мурманско-Колонистская волость, въ которую входятъ сельскія общества: Урское (колоніи Ура, Ара, Вичаны, Большая и Малая Западныя Лицы), Рыбацкое, охватывающее всѣ колоніи на Рыбачьемъ полуостровѣ, и Печенгское, состоящее изъ колоній: Титовскіе острова, по р. Титовкѣ, Печенга, Столбовое, Фильманское и Ворьема. Всѣ колоніи восточнаго берега и Кольской губы входятъ въ составъ Кольско-Лопарской волости, которая охватываетъ также и всѣ лопарскіе погосты сѣверной части Лапландскаго полуострова.

Отступленіе отъ закона въ данномъ случаѣ допущено, вѣроятно, потому, что въ то время, когда устраивались волости, населеніе восточнаго Мурмана, включая и Кольскую губу, было такъ ничтожно (въ 1874 г. всего 86 чел.), что образовать отдѣльную волость было нельзя, присоединить же колоніи восточнаго Мурмана къ Мурманско-Колонистской волости мѣшали громадныя разстоянія (отъ Ворьемы до Восточной Лицы по прямой линіи верстъ 300, а считая по береговой линіи, — болѣе 1000 верстъ). Разстоянія, впрочемъ, не помѣшали устроить Кольско-Лопарскую волость, въ которой отъ крайнихъ западныхъ селеній (Пазрѣцкій погостъ) до восточныхъ—около 400 верстъ по прямой линіи.

Всѣ колоніи, входящія въ Кольско-Лопарскую волость, соединены только въ два сельскихъ общества колонистовъ: 1) Гавриловское, заключающее въ себѣ колоніи: Голицыно, Гаврилово, Шельпины, Захребетную, Рынду, Золотую, Харловку, В. Лицу; и 2) Териберское, въ составъ котораго входятъ всѣ остальныя колоніи восточнаго берега (Териберка, Мало-Оленье, Зарубиха и Кильдинъ) и всѣ колоніи по Кольской губѣ.

Въ настоящее время (1899 г.) наличное населеніе Мурманско-Колонистской волости достигаетъ 1417 чел., а Кольско-Лопарской волости (считая лишь колонистовъ),—739 чел. Составъ колонистскаго населенія волостей по народностямъ легко опредѣлить по таблицѣ („Составъ населенія колоній“). Что касается сельскихъ обществъ, то на западномъ Мурманѣ печенгское сельское общество состоитъ почти исключительно изъ русскихъ и кореляковъ, урское общество составляютъ почти сплошь финляндцы, а въ рыбацкомъ сельскомъ обществѣ преобладающую долю населенія составляютъ также финляндцы, но со значительной примѣсью

норвежцевъ. На восточномъ Мурманѣ гавриловское сельское общество состоитъ почти исключительно изъ русскихъ ($^{2}/_{3}$) и кореляковъ ($^{1}/_{3}$), въ териберскомъ же обществѣ почти поровну русскихъ и финляндцевъ. Въ остальныхъ 5 сельскихъ обществахъ кольско-лопарской волости (Экостровскомъ, Воронинскомъ, Кильдинскомъ, Печенгскомъ и Чалмозерскомъ) колонистовъ нѣтъ.

Волостныя правленія находятся: мурманско-колонистское — въ Печенгѣ, а весною (май, іюнь) — въ Вайда-губѣ; кольско-лопарское — въ г. Колѣ. Такимъ образомъ, крайняя восточная колонія — В. Лица находится отъ своего волостного правленія на разстояніи около 250 в.; въ мурманско-колонистской волости Цыпъ-Наволокъ находится въ 110 в. отъ Печенги, Ура — въ 120 в. по прямой линіи, а водою, вокругъ Рыбачьяго полуострова—175 в.

Даже въ предѣлахъ сельскихъ обществъ разстоянія громадны. Въ наилучшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находится урское общество, но и здѣсь отъ Большой Западной Лицы до Уры (центра сельскаго общества) не менѣе 50 в. Приблизительно такія же разстоянія въ печенгскомъ обществѣ, но сообщенія колоніи Титовки съ Печенгой (центромъ общества) неудобны. Лѣтомъ приходится объѣзжать вокругъ Рыбачьяго полуострова, а зимою сообщеніе возможно лишь на оленяхъ. Въ рыбацкомъ обществѣ отъ крайнихъ колоній (Эйны и Мочи) до центра общества — Вайда-губы водою (единственный путь лѣтомъ) около 100 в. Въ гавриловскомъ обществѣ старостой во время изслѣдованія былъ колонистъ кол. Харловки, до которой отъ колоній Голицыно и Гаврилово 80—90 в., а между В. Лицей и Голицыномъ — около 120 верстъ. Наконецъ, въ териберскомъ обществѣ отъ нѣкоторыхъ колоній Кольской губы (Росляковой, Бѣлокаменной) до Териберки около 100 в. Такимъ образомъ, разстоянія въ 80—100 в. въ предѣлахъ одного сельскаго общества—не въ рѣдкость.

Такія разстоянія мѣшаютъ колонистамъ принимать участіе въ сельскихъ и волостныхъ дѣлахъ: собрать не только волостной, но и сельскій сходъ очень трудно. Между тѣмъ постоянно бываютъ дѣла, требующія участія колонистовъ на сельскомъ сходѣ: на нихъ рѣшаются дѣла о раскладкѣ мірскихъ сборовъ, о сдачѣ въ аренду семужьихъ угодій, выбираются: староста, сотскій, десятскіе; выбираются представители на волостной сходъ; на волостномъ сходѣ распредѣляются волостные сборы по сельскимъ обще-

ствамъ, избирается волостной старшина, волостные судьи, засѣдатель, сборщикъ. Понятно, что въ сельскихъ сходахъ, въ силу необходимости, могутъ участвовать почти исключительно жители тѣхъ селеній, гдѣ сходы происходятъ, и ближайшихъ къ нимъ; а въ выборщики (представители для волостного схода) попадаютъ лишь наиболѣе зажиточные колонисты, въ виду дороговизны разъѣздовъ, какъ объ этомъ заявили, напр., колонисты Цыпъ-Наволока. Денегъ на разъѣзды „выборщиковъ", чтобы дать возможность и бѣднымъ быть „выборщиками", ни въ одномъ обществѣ не собирается. Въ колоніи Бѣлокаменной колонисты прямо заявили, что они ни въ волостныхъ, ни въ сельскихъ сходахъ не участвуютъ. Это явленіе—общее для всей Кольской губы.

Въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ участвуютъ только приписанные въ колонисты; неприписанные этимъ правомъ не пользуются *).

Кромѣ оффиціальныхъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ есть еще сходы, которые можно назвать деревенскими — изъ жителей одной кол. или—какъ въ Гавриловѣ и Голицынѣ—двухъ сосѣднихъ колоній, для дѣлъ, которыя касаются не всего сельскаго общества, а только этихъ колоній, напр., колонисты Гаврилова и Голицына собираются на сходъ для выбора десятскихъ, для назначенія вѣшильщиковъ дорогъ (ставить зимою вѣхи), для расклада подводныхъ, квартирныхъ и др. сборовъ.

О правахъ женщинъ въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ имѣется только одно упоминаніе: въ Шельпиныхъ колонистка Даарнакъ, „какъ вдова", никакого участія въ общественныхъ (волостныхъ и другихъ) дѣлахъ не принимаетъ.

На общественныя должности (въ волостные старшины, судьи, сельскіе старосты и пр.) можно, по закону 1876 г., избирать и колонистовъ изъ иностранцевъ, но при томъ условіи, если они обладаютъ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка и прожили въ предѣлахъ Россіи три года въ качествѣ русскихъ подданныхъ **).

---

*) Положеніе 14 мая 1876 г. употребляетъ безразлично названія „переселенцы на Мурманскій берегъ", „мурманскіе переселенцы" или „мурманскіе колонисты", но разумѣетъ подъ этими названіями лишь приписное осѣдлое населеніе Мурмана. Мы же словами „колонисты" или „переселенцы на Мурманъ" означаемъ все осѣдлое населеніе Мурмана, безразлично, приписано-ли оно оффиціально въ колонисты, или живетъ безъ приписки.

**) По тому же закону 14 мая 1876 г. „иностранцы, желающіе припи-

Изъ должностныхъ лицъ старшины, старосты и сотскіе выбираются на 3 года. Десятскіе выбираются обыкновенно на годъ; въ нѣкоторыхъ колоніяхъ (Вост. Лица, Зап. Лица) десятскіе не выбираются, а должность эту отбываютъ поочередно всѣ домохозяева. Десятскихъ выбираютъ обыкновенно по одному на селеніе, но въ Териберкѣ, Вайдѣ, Земляной и Червяной—по 2 десятскихъ, при чемъ въ Червяной въ исполненіи своихъ обязанностей они чередуются помѣсячно; въ Гавриловѣ и Голицынѣ одинъ десятскій на обѣ колоніи; въ Мало-Оленьемъ десятскаго не выбираютъ: „нѣтъ надобности"; нѣтъ десятскихъ вообще въ мелкихъ колоніяхъ въ 1—2 двора (Моча, Эйна, Водвора, Кильдинъ и др.).

Волостные судьи выбираются на 3 года. Мѣстную особенность волостного суда представляетъ обиліе дѣлъ о кражѣ и убоѣ оленей; дѣла эти возникаютъ и между колонистами и лопарями, и у колонистовъ между собою; бываютъ также споры и ссоры изъ-за семужьихъ угодій.

Случаи присужденія волостнымъ судомъ къ розгамъ бывали, но не приводились въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, благодаря вліянію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ Александровскомъ уѣздѣ А. Е. Таратина; такъ, по одному дѣлу объ убоѣ оленей, волостной судъ кольско-лопарской волости 10 марта 1899 г. постановилъ, кромѣ взысканія съ обвиняемаго стоимости убитыхъ оленей, подвергнуть его 10 ударамъ розгами. А. Е. Таратинъ, разсматривавшій (29 мая 1899 г.) приговоръ волостного суда по этому дѣлу, нашелъ, что дѣло рѣшено правильно, но считая, что приговоръ къ 10 розгамъ „несвоевремененъ, т. е., не согласенъ съ обстоятельствами времени и нравственнымъ сознаніемъ крестьянъ, а также, имѣя въ виду общее желаніе не подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ взрослыхъ людей", отмѣнилъ эту часть приговора и предложилъ волостному суду „впредь къ тѣлеснымъ наказаніямъ не приговаривать".

Обязанности остальныхъ волостныхъ и сельскихъ должност-

саться къ осѣдлому населенію Мурманскаго берега, обязаны вступить въ подданство Россіи и принять присягу на вѣрность передъ мѣстнымъ становымъ приставомъ или мировымъ посредникомъ и при томъ въ избранномъ для осѣдлости мѣстѣ. Предварительно допущенія къ присягѣ, каждый иностранецъ долженъ представить удостовѣреніе мѣстныхъ властей своего правительства о томъ, что не подвергался и не подлежитъ отвѣтственности за уголовное преслѣдованіе и за несостоятельность" (статья 12).

ныхъ лицъ—обычныя. Нѣкоторую особенность въ нихъ вноситъ то обстоятельство, что тамъ, гдѣ собирается лѣтомъ много промышленниковъ (Гаврилово, Териберка, Харловка), промышленники выбираютъ изъ своей среды „промысловаго старосту“, — а иногда, какъ въ Териберкѣ, еще и десятскихъ *); если случится что-нибудь въ морѣ: срѣжутъ ярусъ, поссорятся изъ-за этого и т. д. — обращаются къ промысловому старостѣ; если что-нибудь случится на торговомъ суднѣ, — идутъ десятскій и староста колонистовъ; споры между промышленниками-поморами и колонистами обсуждаются обоими старостами **).

Въ Вайда-губѣ одинъ изъ десятскихъ обязанъ только собирать на сходъ (въ виду разбросанности колоній обязанность эта, надо думать, не легкая): въ число обязанностей второго десятскаго входитъ, между прочимъ, доставка урядника на пароходъ, если тамъ случится какое-нибудь происшествіе; по замѣчанію колонистовъ, десятскимъ приходится иной разъ самимъ платить за судно, на которомъ перевозятъ урядника.

Колонисты указываютъ на тяжелое положеніе десятскихъ и сотскихъ: жалованья они не получаютъ, а между тѣмъ служба эта ведетъ иногда къ большимъ упущеніямъ въ промыслѣ: достаточно, чтобы полицейскій надзиратель, урядникъ или иной чинъ потребовали содѣйствія сельской полиціи, — и десятскій или сотскій можетъ пропустить самое дорогое промысловое время, отъ котораго зависитъ ихъ пропитаніе на всю зиму.

Другія должностныя лица получаютъ иногда жалованье; такъ, въ Териберкѣ, староста получаетъ 36 р. въ годъ; тамъ же сельскій писарь, служащій по найму, получаетъ въ годъ 25 р.; старшина Кольско-Лопарской волости получаетъ 15 р. въ мѣсяцъ; жить онъ обязанъ въ г. Колѣ, дальнему человѣку на эту сумму жить нельзя —

---

*) Въ выборѣ промысловаго старосты участвуютъ иногда и колонисты, наряду съ пріѣзжими промышленниками, какъ это было года 3 тому назадъ въ Териберкѣ.

**) Въ Вайда-губѣ раньше промышленники-поморы выбирали промысловаго старосту, но въ 1899 г. сочли ненужнымъ его выбирать и, въ случаѣ надобности, обращаются къ уряднику. Но хозяева съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о старомъ времени, когда не было ни чиновниковъ, ни урядниковъ, а весь судъ былъ въ рукахъ „стариковъ“. Подробнѣе объ этомъ см. въ описаніи колоніи Вайды („административное устройство“), т. II, выпускъ 2-й.

придется разорить хозяйство, и потому старшину выбираютъ изъ лицъ, живущихъ въ Колѣ.

Кромѣ участія въ уплатѣ жалованья должностнымъ лицамъ (волостнымъ и сельскимъ), на колонистахъ лежатъ и другіе сборы и повинности.

Изъ денежныхъ сборовъ колонисты платятъ сборъ на содержаніе канцелярій волостного правленія и сельскаго старосты, лѣсной налогъ, сборъ по страхованію строеній; на западномъ Мурманѣ собираются деньги на содержаніе фельдшера; Урское сельское общество даетъ уряднику прибавку на квартиру; въ колоніи Грязной колонисты (приписанные) вносятъ какую-то „арендную плату“ за участки, на которыхъ они живутъ (отъ 1 р. до 4 р. въ годъ)*).

Изъ натуральныхъ повинностей колонисты отбываютъ слѣдующія: вѣшатъ дороги зимой, исправляютъ („мостятъ“) трактъ изъ Колы въ Кандалакшу, возятъ должностныхъ лицъ при ихъ служебныхъ командировкахъ и содержатъ для нихъ „отводныя“ квартиры.

Такъ происходитъ въ дѣйствительности. Посмотримъ, такъ ли оно должно быть по закону.

Какъ мы видѣли выше, по положенію 14 мая 1876 г. колонисты были освобождены на 10 лѣтъ отъ платежа государственныхъ податей и отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Въ 1890 г. эта льгота была возстановлена „впредь до особаго распоряженія“. Такого распоряженія до сихъ поръ не было, а слѣдовательно, льгота эта имѣетъ силу и теперь. Государственныхъ податей, какъ мы видимъ изъ только что приведеннаго списка сборовъ и повинностей, колонисты не платятъ. Отбываютъ-ли они

---

*) Колонистовъ, торгующихъ табакомъ, акцизное вѣдомство обязываетъ брать патентъ на право торговли табачными издѣліями. Колонистъ Териберки Клементьевъ, доводившій вопросъ на разрѣшеніе петербургскихъ канцелярій, проигралъ дѣло. Но вопросъ все-таки остается спорнымъ. По закону 14 мая 1876 г. мурманскіе колонисты „могутъ заниматься всякаго рода торговлею и промыслами на Мурманскомъ берегу безъ взятія установленныхъ на право торговли свидѣтельствъ и билетовъ“. По ст. 224 Устава о прямыхъ налогахъ (т. V Св. Зак. изд. 1893 г.) „заведенія для продажи табаку не подлежатъ платежу.... билетнаго сбора“; но зато по ст. 813 и слѣд. Уст. объ акцизныхъ сборахъ (т. V) должны выбирать „патентъ на право продажи табаку“. Такимъ образомъ, патентъ замѣняетъ билетъ на право торговли табакомъ, а отъ взятія билетовъ колонисты освобождены.

„денежныя и натуральныя повинности?“ Чтобы опредѣлить точнѣе, что разумѣетъ законъ подъ этимъ выраженіемъ, обратимся къ „Уставу о земскихъ повинностяхъ“ (т. IV, кн. II Свод. Зак., изд. 1899 г.) Къ статьѣ 7 этого устава приложенъ „списокъ лицъ, изъятыхъ отъ исправленія всѣхъ или нѣкоторыхъ земскихъ повинностей“, а въ пунктѣ 26 этого списка сказано: „всѣ безъ изъятія приписавшіеся къ осѣдлому населенію на Мурманскомъ берегу переселенцы или колонисты.... освобождаются отъ отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей впредь до особаго распоряженія“. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ именемъ „повинностей“ Положеніе 1876 г. разумѣетъ и земскія повинности. Въ чемъ заключаются „земскія повинности“, на это даетъ отвѣтъ тотъ-же „Уставъ о зем. пов.“. Мы не будемъ перечислять ихъ всѣ, а упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ. Къ числу земскихъ повинностей по уставу относятся:

1) по дорожной повинности (ст. 124)—сборъ на образованіе въ Архангельской губерніи (въ числѣ нѣсколькихъ другихъ губерній) особаго денежнаго капитала;

2) по п. 2 ст. 125—сборъ на содержаніе подводъ для разъѣздовъ должностныхъ лицъ и для земской почты;

3) по ст. 126: п. 4—сборъ на устройство и содержаніе сельской врачебной части или врачебной части въ уѣздахъ; п. 5—сборъ на содержаніе сельскихъ училищъ и школъ;

4) по ст. 263 къ натуральнымъ земскимъ повинностямъ принадлежатъ: а) по сухопутнымъ сообщеніямъ содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ: почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ (п. 1); б) содержаніе подводъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства и для земской почты;

5) по ст. 325 въ городахъ и селеніяхъ даются квартиры отъ обывателей нѣкоторымъ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, отряжаемымъ для исполненія кратковременныхъ, не болѣе 6 мѣс., служебныхъ порученій, если они не получаютъ квартирныхъ денегъ въ своемъ постоянномъ содержаніи.

Изъ этой справки видно, что дорожная и подводная повинность, содержаніе отводной квартиры и содержаніе фельдшера относятся къ земскимъ повинностямъ, отъ которыхъ колонисты освобождены по закону и которыя имъ все таки приходится отбывать

въ дѣйствительности. Безъ всякихъ законныхъ основаній взыскивается и упомянутая выше „арендная плата“ въ колоніи Грязной.

Сбора на школы съ колонистовъ не производится, но зато и школъ (свѣтскихъ) для нихъ не устраивается, хотя законъ, освобождая колонистовъ отъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, вовсе не имѣлъ въ виду, что на Мурманѣ не будетъ ни школъ, ни больницъ, ни дорогъ, ни разъѣздовъ чиновниковъ; только расходы на все это должны падать не на колонистовъ, а на земскіе сборы вообще по Архангельской губерніи или на общія государственныя средства.

Посмотримъ теперь, въ какомъ размѣрѣ ложатся на колонистовъ тѣ сборы и повинности, которые они въ дѣйствительности отбываютъ.

По отдѣльнымъ колоніямъ эти сборы и особенно натуральныя повинности распредѣляются довольно неравномѣрно. Такъ, въ Мало-Оленьемъ дорогъ не вѣшатъ: „проѣзду зимой сюда нѣтъ, говорятъ колонисты: проѣзжаютъ иногда черезъ колонію лопари, но тѣ знаютъ дорогу отлично и безъ вѣхъ“. Въ Харловкѣ ни подводъ, ни отводныхъ квартиръ, ни другихъ натуральныхъ повинностей колонисты не несутъ; возможно, что такая льгота объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскимъ старостой Гавриловскаго общества во время изслѣдованія былъ Дмитріевъ, колонистъ Харловки, а кромѣ того, здѣсь также, какъ и въ Мало-Оленьемъ ни почты, ни другого постояннаго проѣзда нѣтъ. Колонисты Гаврилова и Голицына обязаны вѣшить половину дорогъ въ Териберку и въ Воронежскій погостъ (до погоста около 150 в.); подводъ въ Гавриловѣ и Голицынѣ зимою бываетъ не менѣе 10; въ 1898—99 г. проѣзды одного доктора стоили колонистамъ рублей 20: хотя докторъ долженъ былъ платить прогоны, но за казенные прогоны никто везти не соглашался, и надбавка падала на колонистовъ; зима была въ тотъ годъ снѣжная и бурная, возить было трудно: подъ докторомъ загнали двухъ оленей; наѣзжалъ кромѣ того урядникъ разъ въ зиму; урядникъ также платитъ казенные прогоны; исправникъ, его помощникъ, сельскія власти пользовались подводами безплатно; обычно подводы стоили для Гаврилова и Голицына рублей 50 въ зиму *). Урское сельское общество должно отправлять под-

*) Лѣтомъ въ Гавриловѣ содержалась карбасная земская станція; содержателю станціи платилось за это 200 р., и сборъ этотъ не падалъ на колони-

водную повинность до слѣдующихъ пунктовъ: до Еретиковъ—15 верстъ, въ Екатерининскую гавань (теперь г. Александровскъ)—26 в., въ г. Колу—60 в., въ Западную Лицу—29 в. и въ Мотовскій лопарскій погостъ—60 в. Сельскія общества Мурманско-Колонистской волости должны поправлять трактъ изъ Колы на Кандалакшу, при чемъ вся волость должна „мостить“ дорогу на разстояніи 250 саженъ. Колонія Печенга должна вѣшить дорогу до Земляной (70 в.), Ворьемы (45 в.) и въ Печенгскій лопарскій погостъ (27 в.). На содержаніе фельдшера колонисты платятъ съ 3 обществъ Мурманско-Колонистской волости около 100 руб. въ годъ.

Для исполненія всѣхъ натуральныхъ повинностей колонисты нанимаютъ желающихъ (иногда съ торговъ), и, такимъ образомъ, обращаютъ натуральныя повинности въ денежныя. Исключеній въ этомъ отношеніи отмѣчено очень немного. Такъ, въ Вост. Лицѣ и въ Рындѣ, отводную квартиру содержатъ натурою поочередно, по году у каждаго домохозяина; въ Зап. Лицѣ колонисты по очереди отбываютъ подводную повинность; кромѣ того, обязанности десятскихъ, на которыя колонисты также смотрятъ, какъ на натуральную повинность, также отбываются натурою поочереди. Всѣ остальныя натуральныя повинности обращены въ денежныя.

Сумма, которая уплачивается за исполненіе падающихъ на общество натуральныхъ повинностей, съ присоединеніемъ всей суммы денежныхъ сборовъ на жалованье должностнымъ лицамъ, на канцелярскіе расходы и проч., распредѣляется колонистами по душамъ. Платежной душой считается только мужчина въ возрастѣ отъ 15 до 60 л. (въ Цыпъ-Наволокѣ отъ 17 до 60 лѣтъ).

Раскладка происходитъ такимъ образомъ: сначала на волостномъ сходѣ *) распредѣляются по отдѣльнымъ сельскимъ обще-

---

стовъ; потомъ земская станція сдѣлана постоянной, и плата за нее сначала была 350 р., а потомъ повысилась и въ 1902 г. дошла до 930 р. въ годъ; обязанности общества по подводной повинности перешли къ содержателю станціи (съ 1902 г. станцію въ Гавриловѣ содержатъ братья Рѣдькины); колонисты за это ничего содержателю станціи не платятъ. Очевидно, что если въ 1902 г. съ колонистовъ была снята подводная повинность безъ замѣны какимъ-нибудь сборомъ, то и раньше, въ 1899 г., они вовсе не должны были ее отбывать, такъ какъ законы о повинностяхъ за это время не измѣнились.

*) Колонисты Бѣлокаменной заявили, что размѣръ сборовъ съ каждаго домохозяина опредѣляетъ волостное правленіе, а сами колонисты ни въ волостныхъ, ни въ сельскихъ сходахъ не участвуютъ.

ствамъ тѣ сборы, которые падаютъ на всю волость (жалованье волостному старшинѣ, волостному писарю, на канцелярію волости и т. п.). Къ этой суммѣ сельское общество присоединяетъ расходы на жалованье старостѣ, сельскому писарю, канцелярскіе расходы, а также тѣ расходы по исполненію натуральныхъ повинностей, которые могутъ быть заранѣе опредѣлены, напр., исправленіе дорогъ. Полученная сумма дѣлится на число платежныхъ душъ.

Расходы, величину которыхъ заранѣе предусмотрѣть нельзя, (подводная повинность, а иногда и другія), оплачиваются колонистами „съ рукъ", т. е. по мѣрѣ надобности, сверхъ общаго расклада.

Наконецъ, нѣкоторые сборы, именно—лѣсной налогъ (за пользованіе лѣсомъ на дрова) и страховые платежи падаютъ не на душу, а на семью, сколько бы въ ней душъ ни было.

О размѣрѣ сборовъ, причитающихся на душу или семью, имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы здѣсь и приведемъ.

Лѣсной налогъ на западномъ Мурманѣ взимался въ размѣрѣ отъ 50 к. (Печенга) до 54 к. (Вичаны). Какъ великъ былъ этотъ налогъ на восточномъ берегу въ 1899 г.—свѣдѣній нѣтъ; въ 1903 г. по одному показанію лѣсного налога брали 14 коп. съ семьи (Териберка).

Размѣръ страховыхъ сборовъ зависитъ отъ суммы, въ которую застрахованы строенія. Характернымъ является то, что нѣкоторые изъ колонистовъ восточнаго Мурмана считаютъ свои постройки незастрахованными даже по обязательному страхованію. И почти всюду высказываютъ желаніе застраховать ихъ.

Сборы, падающіе на душу, взимались въ слѣдующемъ размѣрѣ: по Гавриловскому обществу отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 87 к., по Териберскому обществу отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 17 к. на душу, считая здѣсь и волостные и мірскіе (общественные) сборы, за исключеніемъ, надо думать, сборовъ на наемъ подводъ, которые собираются, какъ уже сказано, „съ рукъ", по мѣрѣ надобности (въ 1903 г. по Териберскому обществу волостныхъ и мірскихъ сборовъ сходило по 2 р. 68 к. съ души, также не считая подводной повинности).

Въ Мурманско-Колонистской волости, по колоніи Печенгѣ мірскихъ (волостныхъ?) сборовъ было 2 р. 56 к., общественныхъ

70 к. съ души (повидимому, сюда не входятъ ни дорожная, ни подводная повинности).

Въ Западной Лицѣ записано такое показаніе о сборахъ: мірскихъ (волостныхъ?) сборовъ 2 р. 56 к., на больницу $28^3/_4$ к., дорожная повинность 1 р. $74^3/_4$ к. Подводная повинность—особо.

Затѣмъ, въ общей цифрѣ показаны сборы по Арѣ (одно показаніе: 5 р. 98 к. за 2 души), Вичанамъ (5 р. 25 к. съ души) и Цыпъ-Наволоку (5 р. 36 к. съ души въ 1898 г.), но неизвѣстно, какіе именно сборы входятъ въ эти цифры.

Сравнивая приведенныя свѣдѣнія, мы можемъ заключить, что сборы съ колонистовъ западнаго берега слишкомъ въ 2 раза болѣе сборовъ съ колонистовъ восточнаго берега. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ и другихъ свѣдѣній, разница эта объясняется тѣмъ, что на западномъ Мурманѣ существуютъ такіе сборы и повинности, о которыхъ не упоминается колонистами восточнаго Мурмана (сборъ на больницу или на фельдшера, исправленіе тракта между Колой и Кандалакшой), и нѣкоторые сборы (лѣсной налогъ) на западѣ значительно выше, чѣмъ на востокѣ; кромѣ того, Кольско-Лопарская волость, къ которой относятся и лопарскіе погосты, по количеству населенія, приблизительно, вдвое больше Мурманско-Колонистской волости, и, слѣдовательно, волостные сборы въ первой волости раскладываются на большее число душъ, отчего и размѣръ душевого оклада понижается.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, есть разница въ платежахъ и повинностяхъ и по отдѣльнымъ обществамъ одной и той же волости, и даже по отдѣльнымъ колоніямъ въ одномъ и томъ же обществѣ, но, въ виду недостаточности данныхъ, подробнаго сравненія сдѣлать нельзя.

Все, до сихъ поръ сказанное о сборахъ и повинностяхъ, относится лишь къ приписанному населенію. Законъ ничего не говоритъ о неприписанныхъ въ колонисты, и если они русскіе подданные, то, по общему правилу, должны отбывать сборы и повинности по тому обществу, гдѣ они числятся на припискѣ, хотя бы съ этимъ обществомъ они потеряли уже всякую связь и много лѣтъ прожили на Мурманѣ. Въ дѣйствительности, отношеніе къ неприписаннымъ различное въ разныхъ колоніяхъ. Такъ, въ Урѣ неприписанные ничего не платятъ, но зато, за нѣкоторыми исключеніями, не пользуются никакими угодьями. Въ Вичанахъ они не платятъ

ни мірскихъ, ни другихъ сборовъ; въ Гавриловѣ одинъ самовольно-поселившійся несетъ натуральныя повинности, и за это ему предоставляютъ пользоваться покосами, не взятыми другими колонистами; въ Печенгѣ и Земляной неприписанные платятъ только лѣсной налогъ (т. е. покупаютъ ежегодно билетъ на рубку дровъ); въ Арѣ они платятъ 2 р. въ годъ за покосы и 1 р. 80 к. за дрова; въ Зап. Лицѣ не успѣвшіе записаться въ колонисты платятъ лѣснымъ объѣзчикамъ за пользованіе сѣнокосами арендную плату въ размѣрѣ 3-хъ рублей; на попавшихся въ самовольной косьбѣ травъ въ лѣсу тѣ же объѣзчики налагаютъ штрафъ въ размѣрѣ 3—10 р., а скошенное сѣно ими продается, но куда поступаютъ деньги— не отмѣчено.

Фактористы ни въ какихъ сборахъ не участвуютъ и никакихъ повинностей не несутъ, хотя по смыслу закона 14 мая 1876 г., какъ содержатели факторій, такъ и лица, состоящія при факторіяхъ, приписываются къ ближайшей колоніи и потому должны бы нести всѣ повинности, падающія на ея членовъ.

Промышленники, пріѣзжающіе на Мурманъ весною и лѣтомъ, также ни въ какихъ сборахъ не участвуютъ, а между тѣмъ нѣкоторые расходы, производимые колонистами, касаются и промышленниковъ; такъ, напр., отводной квартирой пользуются и чиновники, пріѣзжающіе по дѣламъ промышленниковъ, а содержатъ квартиру одни колонисты.

Сборы, падающіе на приписанныхъ колонистовъ, покрываются въ нѣкоторыхъ колоніяхъ арендной платой за семужьи угодья. Такъ, въ Ура-губѣ арендной платы за семужьи угодья получается 161 р. 55 к. въ годъ, и этой суммы иногда съ излишкомъ хватаетъ на покрытіе сборовъ (въ 1898 г. мірскихъ расходовъ было только 124 р. 04 к.), иногда же приходится доплачивать.

Сборы, падающіе на колонистовъ, собираетъ староста, волостной старшина или засѣдатель *).

---

*) По Восточной Лицѣ „мірскіе сборы уплачиваются одинъ разъ въ годъ: въ началѣ августа наѣзжаетъ сборщикъ, служащій по найму при кольско-лопарскомъ волостномъ правленіи“, который на пароходѣ и получаетъ съ колонистовъ платежи (изъ матеріаловъ 1902 г.).

Въ матеріалахъ 1899 г. отмѣченъ одинъ случай растраты сборовъ: сельскій староста Урского общества И. П. Сергѣевъ, исполнявшій эту должность въ 1881—83 гг., не представилъ къ отчетному времени 72 р. изъ собранныхъ

Перечисливъ, что несутъ на себѣ колонисты, посмотримъ, какія культурныя блага получаютъ они.

Религіозныя потребности неодинаково удовлетворены у православнаго и лютеранскаго населенія Мурмана.

Православное колонистское населеніе сосредоточено въ приходахъ Ловозерскомъ, Гавриловскомъ, Териберскомъ и Печенгскомъ.

Къ Ловозерскому приходу относятся колоніи: Рында, Золотая, Харловка и Вост. Лица *).

Центръ прихода—лопарскій погостъ Ловозеро въ 250 в. отъ колоніи Рынды, а весь приходъ растянулся не менѣе какъ на 300 верстъ (отъ Воронежскаго погоста до Варзина—въ 40 вер. къ востоку отъ Восточной Лицы). На это громадное пространство—1 священникъ и 1 псаломщикъ. Изъ колоній церкви есть въ Рындѣ и Харловкѣ, а въ Вост. Лицѣ есть часовня. Причтъ зимою живетъ въ Ловозерѣ, а лѣтомъ въ Рындѣ. Другія же колоніи даже и лѣтомъ посѣщаются священникомъ рѣдко—2—4 раза въ лѣто для службы въ церквахъ и часовнѣ, изрѣдка — для исправленія требъ и въ другое время. Зимою сообщеніе затрудняется непогодами, бездорожицей, отсутствіемъ станцій и подводъ, и потому требы иногда подолгу не исправляются. Ребятъ крестятъ старухи; священникъ отпѣваетъ иногда давно похороненныхъ.

Гавриловскій приходъ заключаетъ въ себѣ только колоніи Гаврилово, Голицыно, Шельпины, Захребетную и становище Трящину. Причтъ (священникъ и псаломщикъ) живетъ въ Гавриловѣ; здѣсь же церковь и часовня; есть еще часовня въ Шельпиныхъ; обѣ часовни очень древнія (въ Гавриловѣ основана въ 1797 г., въ Шельпиныхъ существуетъ болѣе 200 лѣтъ). Церковь въ Гавриловѣ построена въ 1895 г., тогда же открытъ и приходъ. Размѣры прихода: въ одну сторону отъ Гаврилова—15—20 вер , въ другую 30—40 вер.

Териберскій приходъ—самый маленькій: въ него входятъ Териберка, Мало-Оленье (въ 25 в. отъ Териберки) и Зарубиха верстахъ въ 15 отъ М. Оленьяго. Приходъ образованъ въ 1886 г.

нмъ денегъ; изъ нихъ онъ уплатилъ 11 р. 15 к., а отъ уплаты остальныхъ отказался. Рѣшено было взыскать съ него эти деньги черезъ волостной судъ

*) Съ 1901 г. всѣ перечисленныя колоніи составили свой рындовскій приходъ.

Причтъ (священникъ и псаломщикъ) живетъ въ Териберкѣ, гдѣ есть 2 церкви; въ М.-Оленьемъ—часовня.

Церкви и часовни во всѣхъ этихъ приходахъ деревянныя. Жалованье причтъ получаетъ отъ казны (священники въ Гавриловѣ и Териберкѣ получаютъ по 600 р., псаломщики 200—300 р. въ годъ). Есть небольшой доходъ отъ прихожанъ-промышленниковъ, которые даютъ и на содержаніе часовень. Пожертвованія поступаютъ рыбой. Въ Мало-Оленьемъ промышленники даютъ на часовню по рыбинѣ съ улова; въ Шельпиныхъ даютъ по 1 пуду рыбы съ судна за лѣто. Въ Шельпиныхъ, впрочемъ, пожертвованія за послѣднее время прекратились, такъ какъ деньги, вырученныя отъ продажи рыбы, не идутъ на ремонтъ часовни, а поступаютъ въ доходъ причта.

Къ Печенгскому приходу изъ колоній относятся: Печенга, Титовка и Титовскіе острова. Въ Печенгѣ есть монастырская церковь, открытая около 1890 г., другая (соборъ) строится; есть еще церковь въ „Пустыни“, верстахъ въ 20 отъ Старой Печенги *). На Титовскихъ островахъ церковь построена и содержится на частныя средства; причта нѣтъ. Сюда и въ Титовку пріѣзжаетъ священникъ изъ Печенги 1—2 раза въ годъ; въ остальное время хоронятъ безъ священника, дѣтей крестятъ бабки. Въ 1902 г. освящена церковь и въ кол. на р. Титовкѣ. Зданіе церкви перевезено изъ Еретиковъ (Портъ-Владимира).

Православное населеніе Кольской губы обращается со своими нуждами въ Колу или Александровскъ.

Есть еще православная церковь въ Цыпъ-Наволокѣ и часовня въ Вайда-губѣ, но онѣ служатъ исключительно для нуждъ пріѣзжихъ промышленниковъ, такъ какъ православныхъ колонистовъ вблизи нѣтъ.

Въ общемъ, за послѣдніе 10—15 лѣтъ религіозныя нужды православныхъ колонистовъ, особенно въ большихъ колоніяхъ Печенгѣ и Териберкѣ, такъ или иначе удовлетворяются, и недостатокъ въ этомъ отношеніи чувствуется лишь въ крайнихъ восточныхъ колоніяхъ.

Иначе дѣло обстоитъ съ колонистами-лютеранами (финляндцы

*) Послѣ 1900 г. приходская церковь въ Печенгѣ перенесена съ монастырской земли на колонистскую—близъ кол. Баркина.

и норвежцы), составляющими на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ преобладающую по численности долю населенія. На весь Мурманъ имѣется одна кирка (въ Урѣ), построенная лѣтъ 25 тому назадъ. Пастора же на всемъ Мурманѣ нѣтъ, онъ наѣзжаетъ изъ Петербурга или изъ Финляндіи и бываетъ здѣсь очень рѣдко: передъ послѣднимъ пріѣздомъ въ 1899 г., пасторъ не былъ года четыре. Богатые колонисты, особенно ближайшіе къ Норвегіи, имѣютъ нѣкоторую возможность исправлять свои религіозныя требы въ Норвегіи, большинство же должно обходиться такъ. Молодыхъ людей, задумавшихъ жениться, благословляютъ родители, и женихъ уводитъ невѣсту къ себѣ въ домъ. Поэтому, не рѣдко случается, что пасторъ, пріѣхавши въ колонію, конфирмуетъ отца и мать, затѣмъ вѣнчаетъ ихъ и кряду начинаетъ крестить ихъ дѣтей.

Пасторъ въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ нѣтъ кирки, служитъ въ первомъ домѣ получше, иногда и подъ открытымъ небомъ. За отсутствіемъ пастора, бываютъ по праздникамъ, особенно зимою, молитвенныя собранія въ чьемъ-нибудь домѣ: поютъ молитвы, читаютъ библію; въ Большой Моткѣ на такихъ собраніяхъ бываетъ по 30—40 чел. По воскресеньямъ въ своей семьѣ читаютъ библію.

Пастору за требы колонисты платятъ: за крещеніе и отпѣваніе 20—50 к., за вѣнчаніе 1—3 р., за конфирмацію 1 р. Въ 1899 г. пасторъ въ одной только Урѣ получилъ около 200 руб.

Всѣ хлопоты колонистовъ имѣть своего пастора остались безъ результата. Въ Урѣ колонисты составили приговоръ объ этомъ и послали его губернатору въ Финляндію, подавали просьбы и въ волостное правленіе. По приговору, колонисты Уры рѣшили платить пастору по 1 руб. съ души и кромѣ того, особо платить за требы.

Школы. Въ Гавриловѣ (съ 1895 г.) и въ Териберкѣ есть церковно-приходскія школы грамоты, содержимыя на средства церковныя и архангельскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Учатъ священники (одинъ съ домашнимъ образованіемъ, другой учился въ духовной семинаріи) и псаломщикъ (изъ 1-го кл. духовной семинаріи). За обученіе они получаютъ по 60 р. въ годъ, а териберскій священникъ занимается безплатно. Въ Териберкѣ подъ школу отведена одна комната размѣромъ $2^1/_2 \times 3 \times 1$ саж., достаточная человѣкъ на 20. Въ послѣдніе 2 года обучалось въ гавриловской школѣ по 7 чел. (изъ нихъ дѣвочекъ 3—4), въ териберской—10—12 чел.

(въ 1897—98 г.: дѣвочекъ 2, а въ 1898—99 г. дѣвочекъ не было). Обученіе идетъ 2—4 года, учебное время оффиціально считается съ октября до апрѣля.

По словамъ колонистовъ, въ териберской школѣ обученіе идетъ очень неаккуратно: „день поучатъ, да два нѣтъ“; пропуски эти объясняютъ болѣзнью учителя, а также и другими причинами, напр., въ дни, когда приходитъ почта, ученья не бываетъ. Въ учебные дни тоже занимаются немного: „часъ до обѣда, да часъ послѣ обѣда“. Учебный годъ, по словамъ колонистовъ, тоже не великъ: съ половины ноября до 7-й недѣли великаго поста. Успѣхи учениковъ также не велики: послѣ 2—3 лѣтъ обученія они плохо читаютъ и считаютъ. Колонисты выражаютъ желаніе имѣть въ школѣ учительницу. Успѣхи ученья въ гавриловской школѣ неизвѣстны.

Въ Печенгѣ (въ Баркинѣ) есть школа отъ монастыря; учатъ монахи; колонисты ею недовольны, такъ какъ успѣхи учениковъ очень плохи.

Одинъ мальчикъ изъ Рынды обучается въ Ловозерской миссіонерской школѣ, открытой съ 1893 г.

Всѣ перечисленныя школы не пригодны для колонистовъ-финляндцевъ и норвежцевъ какъ по своему церковному характеру, такъ и по отдаленности отъ колоній, населенныхъ этими колонистами отъ школъ. Для дѣтей этихъ колонистовъ на Мурманѣ нѣтъ ни одной школы, если не считать городскихъ училищъ въ Александровскѣ (2-хъ классное) и Колѣ (приходское), которыми если и могутъ пользоваться колонисты, то лишь самыхъ ближайшихъ колоній (Торосъ-острова, Тюва, Средняя) *).

Несмотря на отсутствіе школъ, грамотныхъ среди финляндцевъ и норвежцевъ больше, чѣмъ среди русскихъ и кореляковъ

---

*) Съ 1901 г. въ Александровскѣ открыто на средства научно-промысловой экспедиціи „общежитіе для дѣтей колонистовъ мурманскаго берега, учащихся въ городскомъ училищѣ“. Дѣти колонистовъ принимаются безплатно. Въ первый годъ здѣсь было 7 мальчиковъ, во 2-й годъ—11 (дѣвочки не принимаются). Отчетъ о положеніи общежитія см. въ отчетѣ о дѣятельности научно-промысловой экспедиціи за 1902 г. Какъ ни симпатично это начинаніе, его пока приходится разсматривать лишь какъ временное и случайное, обусловленное существованіемъ экспедиціи, которая и сама носитъ временный характеръ, и, наконецъ, тѣмъ, а не другимъ ея составомъ.

(см. „Составъ населенія колоній“ стр. 19—23), у которыхъ есть школы. Объясняется это большей культурностью населенія до переселенія на Мурманъ: за неимѣніемъ школъ, оно старается само научить грамотѣ дѣтей. Этимъ занимаются чаще всего матери, изрѣдка и отцы, а въ Земляной колонисты нанимаютъ учителя, который переходитъ изъ дома въ домъ, и, такимъ образомъ, кормится; кромѣ того, получаетъ 10 к. съ человѣка (учится у него чел. 40); учитъ онъ только читать и занимается только по праздникамъ. Родители, дѣлая для своихъ дѣтей, что могутъ, сознаютъ, что знанія и умѣнье ихъ въ большинствѣ случаевъ недостаточны; даже писать они плохо выучиваютъ. Поэтому колонисты, особенно финляндцы, давно хлопочутъ объ открытіи у нихъ настоящихъ школъ, при чемъ выражаютъ желаніе, чтобы учили и финскому, и русскому языкамъ. Въ 1896 г. колонисты Земляной подавали прошеніе объ открытіи школы, но до сихъ поръ (1899 г.) школы они не получили. Статистикамъ колонисты-финляндцы также выражали желаніе имѣть школы и давать, по мѣрѣ возможности, средства на ихъ содержаніе; дѣти финляндцевъ также не разъ высказывали желаніе учиться въ школѣ *).

---

*) Дирекціею народныхъ училищъ въ Архангельской губерніи была представлена на выставку Сѣвернаго Края въ Ярославлѣ въ 1903 г. таблица школъ въ губерніи. Изъ этой таблицы видно, что ко времени выставки на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Лапландскаго полуострова существовали слѣдующія школы: 2-хъ классное городское училище въ г. Александровскѣ, приходское училище въ г. Колѣ, миссіонерская школа въ Ловозерѣ (лопарскій погостъ), 1 церковно-приходская школа въ Пазрѣцкомъ лопарскомъ погостѣ и 3 школы грамоты: въ Кильдинскомъ лопарскомъ погостѣ, въ Печенгѣ (въ Баркинѣ) и въ Териберкѣ. Изъ этого перечня мы видимъ, что за 3—4 года, прошедшіе со времени изслѣдованія 1899 г., для колонистовъ не только не прибавилось ни одной школы, а даже одна (въ Гавриловѣ) закрылась. Школы въ лопарскихъ погостахъ недоступны для колонистовъ по своей отдаленности отъ колоній. Финляндцы и норвежцы по прежнему остаются безъ школъ.

Помѣщаемая ниже таблица даетъ ясное представленіе о трудности организовать на Мурманѣ правильно поставленную школу, хотя бы по типу 3—4 лѣтней земской.

Свѣдѣнія о числѣ дѣтей школьнаго возраста по колоніямъ. (1899 годъ).

Порядковые №№ по колоніямъ.	Названіе колоній.	Дѣти. Муж. пола отъ 7 до 14 лѣтъ.	Дѣти. Жен. пола отъ 7 до 12 лѣтъ.
	Колоніи Восточнаго берега.		
1	Восточная Лица	3	4
2	Харловка	1	1
3	Золотая	2	1
4	Рында	6	3
5	Шельпины	1	—
6	* Гаврилово	3	6
7	Голицыно	6	3
8	* Териберка	24	7
	Итого по Восточному берегу	46	25
	Русско-корельскія колоніи Запад. берега.		
1	Титовка	6	2
2	* Печеньга	21	35
	Итого рус.-кор. кол. Зап. берега	27	37
	Финляндскія колоніи Запад. берега.		
1	Ура	18	28
2	Ара	4	1
3	Вичаны	—	1
4	Мал. и Бол. Запад. Лица	13	7
5	Бол. Мотка, Эйна, Моча	15	3
6	Вайда	6	4
7	Червяная	8	6
8	Земляная	19	12
9	Мал. Волоковая	3	2
	Итого фин. кол. Запад. берега	86	64
	Колоніи, прилежащія къ городу Александровску.		
1	Зарубиха	2	1
2	Кильдинъ	1	1
3	Кольская губа	40	24
4	Цыпъ-Наволокъ	9	10
	Итого кол., прил. къ г. Александр.	52	36
	Итого по Мурману	211	162

* Въ 1899 г. были церковныя школы грамоты.

Мы видимъ, что число дѣтей школьнаго возраста въ каждой колоніи такъ мало, что нечего и думать о постановкѣ нормальной школы земской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ русско-корельскихъ колоній только въ одной Печенгѣ имѣется достаточное для школы число дѣтей обоего пола (56), предполагая даже, какъ и слѣдуетъ, что не всѣ дѣти школьнаго возраста будутъ въ школѣ, или, иными словами, — каждый ребенокъ не весь свой школьный возрастъ (5—7 лѣтъ) пробудетъ въ школѣ. Даже въ самой большой изъ колоній восточнаго берега, Териберкѣ, число дѣтей школьнаго возраста такъ мало (31 чел.), что не можетъ питать нормальную школу долѣе 3—6 лѣтъ. На притокъ учениковъ изъ другихъ колоній, мы уже знаемъ, нельзя расчитывать, въ виду крайней ихъ разбросанности по берегу. Но мы уже знаемъ, что на Мурманѣ нѣтъ даже простой грамотности, и что широкое распространеніе ея будетъ уже значительнымъ шагомъ впередъ. Къ тому же, земская практика выработала особый типъ школы и учителя, именно для населенія, разбросаннаго мелкими поселками: это—передвижная школа, кочующая вмѣстѣ со своимъ учителемъ, при чемъ учитель является въ извѣстныхъ случаяхъ не только „школьнымъ учителемъ грамоты", но и просвѣтительной силой для взрослаго населенія (курскія передвижныя школы). Приведенная таблица показываетъ, что постоянная школа съ 3 лѣтнимъ курсомъ въ Печенгѣ и двѣ передвижныя школы на восточномъ берегу (отъ Териберки до Шельпиныхъ и отъ Рынды до В. Лицы) были бы достаточны для удовлетворенія первой нужды въ грамотности русско-корельскаго населенія Мурмана.

Что касается колоній финско-норвежскихъ, то цифры таблицы намѣчаютъ здѣсь два пункта, способныхъ наиболѣе питать школу,— кол. Ура съ 46 дѣтьми школьнаго возраста и кол. Земляная съ 31 ребенкомъ. Къ послѣдней можно съ увѣренностью предположить тяготѣніе Червяной (14 дѣтей), Вайды (10 дѣтей) и, по крайней мѣрѣ, части колонистовъ, разбросанныхъ по берегамъ Озерковъ (гавани Новой Земли, всего до 15—18 дѣтей). Какъ разъ населеніе этихъ колоній (Уры и Земляной) и выражало наибольшее желаніе имѣть русско-финскую школу.

Группа колоній, прилежащихъ къ г. Александровску, состоитъ преимущественно изъ финляндцевъ и норвежцевъ. Правильно организованная школа въ Александровскѣ съ постояннымъ и расширеннымъ противъ существующаго временно при научно-промысловой

экспедиціи пансіономъ могла бы на первое время удовлетворять и эту часть населенія колоній.

Въ задачи настоящаго очерка не входитъ дѣлать расчеты стоимости возможной организаціи распространенія русской грамотности, но выяснить эту возможность было, конечно, необходимо. Совершенно очевидно, что, какъ бы дорого мы ни оцѣнивали стоимость намѣченной сѣти школъ, наша боязнь большихъ суммъ должна разрушиться передъ тѣмъ соображеніемъ, что для даннаго края и русскаго дѣла въ немъ, несомнѣнно, выгодно „начать" распространеніе русской культуры черезъ школу, хотя и не сразу по всему берегу.

Совершенно очевидно также, что, при поголовной безграмотности и темнотѣ взрослаго населенія, нельзя ограничить задачу учителя однимъ преподаваніемъ грамоты въ школѣ: обстоятельства требуютъ, чтобы онъ являлся и внѣ школы культурно-просвѣтительной силой для взрослаго населенія.

Для внѣшкольнаго образованія населенія до 1899 г. не сдѣлано ничего: нѣтъ ни библіотекъ, ни народныхъ чтеній и ничего другого въ этомъ родѣ. При изслѣдованіи 1902 г., отмѣчены коекакія попытки въ этомъ направленіи, имѣвшія цѣлью, впрочемъ, не столько колонистовъ, сколько пріѣзжихъ промышленниковъ, чтобы дать имъ возможность проводить свободное время болѣе разумно и тѣмъ, хотя нѣсколько, отвлечь ихъ отъ водки; а именно: въ Териберкѣ лѣтомъ 1902 г. было устроено нѣсколько народныхъ чтеній; было 2 чтенія и въ Гавриловѣ. Чтенія устраивались акцизнымъ чиновникомъ г. А., представителемъ комитета о народной трезвости. Отъ того же комитета были устроены небольшія библіотеки въ Териберкѣ (при чайной), въ Гавриловѣ, въ Мало-Оленьемъ. Въ послѣдней колоніи книги были даны одному приказчику торговца К.; времени у него было мало, да и значеніе книги онъ, повидимому, плохо понималъ; такъ, ребятамъ онъ долгое время вовсе не давалъ книгъ на томъ основаніи, что „книги даны обществомъ трезвости, а дѣти не пьютъ, стало быть и книгъ имъ давать не слѣдуетъ"...

Въ Восточной Лицѣ отмѣчена въ 1902 г. покупка книгъ колонистами; книги исключительно духовно-нравственнаго содержанія; привезъ и продавалъ ихъ священникъ. О чтеніи русскими колони-

стами книгъ въ свободное время есть свѣдѣнія изъ Восточной Лицы, Харловки, Мало-Оленьяго.

Финляндцы покупаютъ книги также почти исключительно духовно-нравственнаго содержанія: библіи, катехизисъ и т. п. У нѣкоторыхъ встрѣчаются газеты, но ихъ выписываютъ мало, вслѣдствіе трудности получать ихъ съ почты. Газеты получаются лишь лѣтомъ на пароходахъ черезъ знакомыхъ. Изрѣдка встрѣчаются учебныя научно-популярныя книжки, въ родѣ нашего „Дѣтскаго Міра“ Ушинскаго.

У норвежцевъ въ Цыпъ-Наволокѣ встрѣчаются книги беллетристическія, популярно-научныя и прикладныхъ знаній (по судостроенію).

Медицинская помощь на Мурманѣ почти отсутствуетъ. Постоянный врачъ и больница есть лишь въ Александровскѣ. Въ Териберкѣ, Печенгѣ и Колѣ постоянно живутъ фельдшера, но въ Териберкѣ онъ остается безъ медикаментовъ на всю зиму. Акушерокъ на Мурманѣ нѣтъ ни одной. Во время промысловъ открываются временные больницы и пріемные покои; весною — пріемный покой въ Кибергѣ и больница на Вайда-губѣ; лѣтомъ персоналъ пріемнаго покоя изъ Киберга переводится въ пріемный покой въ Рындѣ, а изъ Вайда-губы—въ больницу въ Гавриловѣ. Больница въ Териберкѣ открывается съ весны (въ половинѣ марта) вмѣстѣ съ Вайда-губской, а закрывается въ первыхъ числахъ сентября *). Всѣмъ медицинскимъ отрядомъ завѣдуетъ одинъ врачъ, который живетъ, обыкновенно, въ Териберкѣ. Въ Гавриловѣ больницей завѣдуетъ, обыкновенно, студентъ-медикъ послѣдняго курса, или только что окончившій врачъ. Пріемными покоями завѣдуютъ фельдшера. Въ остальное время въ этихъ колоніяхъ и цѣлый годъ въ другихъ колоніяхъ фельдшера, а тѣмъ болѣе врача видятъ рѣдко **). Въ Урѣ колонисты заявили, что фельдшеръ былъ два года тому назадъ, а когда былъ докторъ,—не помнятъ; въ Восточной Лицѣ

*) Раньше пріемный покой Краснаго Креста былъ въ Семи-Островахъ и больница — въ Цыпъ-Наволокѣ. Зданіе пріемнаго покоя уже продано одному изъ колонистовъ, а зданіе больницы, хотя и въ полномъ забросѣ, но цѣло и годно къ переноскѣ.

**) Во время рѣдкихъ зимнихъ рейсовъ парохода „Андрей Первозванный“ медицинскую помощь колонистамъ оказывалъ врачъ научно-промысловой экспедиціи. Такъ было по зимамъ 1899—1900 г. и 1901—2 г.

фельдшеръ никогда не бывалъ, въ Харловкѣ врача не видятъ круглый годъ; заболѣвшимъ, особенно зимою, помочь некому. Въ Западной Лицѣ оспу прививалъ фельдшеръ лѣтъ 6 тому назадъ, и съ тѣхъ поръ до времени изслѣдованія оспа не прививалась. Въ Средней оспа не привита у 17 лицъ (все населеніе колоніи 34 чел.) и т. д. Имѣя рѣдко дѣло съ врачами, населеніе относится къ нимъ скептически; такое отношеніе къ врачамъ поддерживается въ населеніи неудачными иногда пріемами леченія или вообще отношеніемъ врача къ населенію. Такъ, въ Бѣлокаменной, докторъ, по словамъ колонистовъ, осмотрѣлъ больныхъ лишь въ томъ домѣ, гдѣ остановился; больныхъ осмотрѣлъ, не раздѣвая ихъ, и сказалъ: „будутъ здоровы“; изъ другихъ домовъ пришло много больныхъ, но докторъ никого не принялъ. Въ Урѣ прививали послѣдній разъ оспу въ 1896 г., но никто не пріѣхалъ посмотрѣть, привилась-ли оспа. Въ Цыпъ-Наволокѣ говорили, что русскіе врачи недостаточно внимательны къ больнымъ и, кромѣ того, не понимаютъ языка колонистовъ (здѣсь живутъ сплошь норвежцы); здѣсь же разсказывали, что одну больную колонистку повезли лечить въ Александровскъ; но здѣсь ее не приняли, велѣли везти въ Архангельскъ (700 верстъ), повезли больную въ Териберку, но и здѣсь не приняли, говорятъ: „больница для промышленниковъ“; тогда повезли въ Вардэ, но больная по дорогѣ умерла.

Мы видѣли выше, что на западномъ Мурманѣ колонисты платятъ особый сборъ за медицинскую помощь и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ сознаютъ ея необходимость; такъ, въ Урѣ колонисты выражали желаніе, чтобы фельдшеръ пріѣзжалъ, хотя бы разъ въ мѣсяцъ, даже соглашаются ѣздить за нимъ; точно также и оспопрививаніе считаютъ желательнымъ, а пріѣзжать для этого можно разъ въ годъ. Какъ видно изъ этого, желанія колонистовъ очень скромны, но и въ этихъ предѣлахъ пока не удовлетворены.

Между тѣмъ заболѣваемость колонистовъ очень велика. Цынга, ревматизмы, болѣзни желудка и кишекъ, оспа, скарлатина, гриппъ и пр. составляютъ на Мурманѣ распространенныя болѣзни, стоящія въ связи съ образомъ жизни колонистовъ.

Темнота зимою (съ половины ноября до начала января солнце не показывается на горизонтѣ), зимнія непогоды затрудняютъ или дѣлаютъ совсѣмъ невозможной работу на воздухѣ и заставляютъ колонистовъ по недѣлямъ сидѣть въ темныхъ, душныхъ, ино-

гда сырыхъ и промозглыхъ помѣщеніяхъ. Это ведетъ къ цынгѣ и, вѣроятно, къ глазнымъ болѣзнямъ. Къ этому очень часто присоединяется недостаточное питаніе. Рыбная пища ведетъ къ заболѣванію глистами. Условія труда въ морѣ ведутъ къ ревматизмамъ и частымъ пораненіямъ рукъ удами, и даже легкія раны отъ грязи, постояннаго раздраженія морской водой обращаются въ серьезныя болѣзни. По зимамъ колонисты часто угораютъ, иногда до потери сознанія *). По отчету фельдшера за 7 мѣс. 1898 г. (январь—мартъ, сентябрь—декабрь) въ Териберкѣ отмѣчено 190 заболѣваній (на 197 чел. постояннаго населенія), изъ нихъ было 31 случай цынги (1 со смертельнымъ исходомъ), болѣзней желудка 27, глазныхъ 10, гриппа 11 случаевъ и т. д. Въ Гавриловѣ и Голицынѣ въ зиму 1900 г. умерло отъ скарлатины 12 чел. дѣтей въ теченіе 11 дней (все населеніе этихъ двухъ колоній составляло въ 1899 г. 94 чел.). „По два человѣка въ день хоронили", пишетъ объ этомъ колонистъ: „досадно, что съ 1 сентября и до послѣднихъ чиселъ марта нѣтъ никакой медицинской помощи— хоть всѣ вымри... Хоть-бы фельдшера оставляли на зиму!" **). Здѣсь же, лѣтъ 6 тому назадъ была оспенная эпидемія, при чемъ умерло 5 чел. Въ Урѣ лѣтъ 8 тому назадъ отъ оспы умерло (лѣтомъ) 15 или 16 чел. (всего населенія въ 1899 г. было 261 чел.).

При отсутствіи медицинской помощи, колонисты вынуждены обходиться при болѣзняхъ своими средствами. Акушерскую помощь оказываютъ старухи-повитухи, а въ прочихъ болѣзняхъ лѣчатся сами. Въ примѣчаніи мы приводимъ нѣкоторыя изъ народныхъ средствъ, которыя, до нѣкоторой степени, показываютъ и всю безпомощность населенія въ борьбѣ съ болѣзнями ***) О сообщеніи

---

*) Условія жизни колонистовъ восточнаго Мурмана см. въ 1-мъ вып. I т., гл. XI.

**) Какъ провели колонисты цынготную зиму 1899—1900 г. см. т. II, вып. I, стр. 126—128, и 162—174.

***) Народныя средства записаны въ Восточной Линѣ. Главной составной частью лѣкарствъ, которыми пользуются колонисты, является водка, какъ въ чистомъ видѣ, такъ и настои на ней. При угарѣ, намачиваютъ водкой „косицы" (виски). Это лѣкарство плохо дѣйствуетъ: голову ломитъ долго, послѣ того какъ человѣкъ очнется. Поэтому, чаще прибѣгаютъ къ другому средству: угорѣвшаго вытаскиваютъ въ сѣни и устраиваютъ ему припарки къ задней части изъ холоднаго ягеля. При глазныхъ болѣзняхъ, глаза прополаскиваютъ людской мочей, которая, по словамъ колонистовъ, снимаетъ даже бѣльма; это, по ихъ увѣренію, лучшее лекарство для глазъ. Лѣчатъ глаза

населенію правильныхъ взглядовъ на болѣзни здѣсь никто не заботится.

Бѣдность колонистовъ и истощеніе у нихъ пищевыхъ запасовъ зимою вызывали матеріальную помощь со стороны научно-промысловой экспедиціи: во время зимнихъ рейсовъ парохода „Андрей Первозванный“, съ зимы 1899—1900 г. нуждающимся колонистамъ раздавалось мясо, мука, молоко, овощи и т. п. *).

Въ тяжелое положеніе зимою особенно легко могутъ попасть жители небольшихъ колоній, въ которыхъ по зимамъ не бываетъ торговцевъ. Для жителей этихъ колоній зимніе рейсы парохода являются очень важными.

Вообще же продовольственное дѣло находится здѣсь въ рукахъ администраціи.

также снѣгомъ: наложатъ его на тарелку, и больной прижимаетъ глаза къ снѣгу. Лѣчатъ глаза еще „серебряной“ водой: наливаютъ въ тарелку воды, опускаютъ туда серебряную монету и держатъ глаза въ этой водѣ, но для того, чтобы это лекарство воздѣйствовало, необходимо, по мнѣнію колонистовъ, чтобы никто не зналъ, что больной лѣчится этимъ способомъ. Раны лѣчатъ, прикладывая къ нимъ нюхательный табакъ или пережженую ржаную муку („чтобъ она была какъ уголь“), прикладываютъ также пережженый или обыкновенный сахаръ, примачиваютъ „березовой настойкой“. Лихорадку лѣчатъ перцовкой, кашель—„пересмяткой“—мятой, заваренной въ водѣ. „Параличъ“, по словамъ женщинъ, бываетъ у всякаго: у кого не былъ въ дѣтствѣ, будетъ подъ старость. Бываетъ онъ и отъ испугу: „родимчикъ“. Лѣчатъ его толченымъ роснымъ ладаномъ, настоеннымъ въ водѣ. Цынгу лѣчатъ лимономъ, а если нѣтъ его, другими кислыми растворами, квашеной морошкой, настоенной въ водѣ и пр. (Изъ матеріаловъ 1902 г.). Молоко также считаютъ очень хорошимъ средствомъ отъ цынги. Кромѣ того, колонисты сознаютъ необходимость движенія и работы на чистомъ воздухѣ при цынгѣ „Прясть цѣлый день боятся, чтобы кровь не застоялась, чтобы не заболѣть цынгой“ (Териберка). Вообще, для леченія цынги колонисты знаютъ вполнѣ раціональныя средства. О другихъ же болѣзняхъ этого сказать нельзя.

*) Въ отчетѣ научно-промысловой экспедиціи за 1902 г. помѣщенъ интересный „медицинскій отчетъ врача экспедиціи, К. К. Гаусмана. Главнымъ недугомъ Мурмана, по его наблюденіямъ (за три зимнихъ рейса имъ была оказана помощь въ 471 случаѣ, изъ коихъ 113 повторныхъ), является „ревматизмъ (46 случ.), въ застарѣлой, хронической формѣ бронхитъ (38 случ.) и гнойныя раны и, затѣмъ, глисты (44 случ.). Первыя три заболѣванія тѣсно связаны съ образомъ жизни промышленника-колониста; послѣднее же зависитъ отъ его пищи. На западномъ Мурманѣ, кромѣ того, встрѣчается туберкулезъ“ (Отчетъ, стр. 297).

Изъ цифрового отчета врача за 1901—1902 г. видно, что, кромѣ указанныхъ имъ болѣзней, рѣзко выдѣляются по числу заболѣванія: желудочно-кишечные катарры (36), болѣзни зубовъ (44), болѣзни женскихъ половыхъ

Почтово-телеграфныя отдѣленія есть въ Гавриловѣ, Териберкѣ, Вайда-губѣ и Ворьемѣ. Почтовыя конторы—въ Колѣ, Александровскѣ и Печенгѣ. Сверхъ того, есть контрольный телеграфный пунктъ въ М.-Волоковой. Такимъ образомъ, крайній востокъ, Мотовскій заливъ и восточная часть Рыбачьяго полуострова остаются вдали отъ почты и телеграфа. Весной и лѣтомъ положеніе улучшается для всѣхъ колоній, въ которыя заходятъ пароходы Архангельско-Мурманскаго товарищества, поддерживающіе сношенія между Архангельскомъ и Вардэ: на этихъ пароходахъ существуютъ почтовыя отдѣленія съ пріемомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи; пароходы заходятъ разъ въ недѣлю. Но и тутъ всѣ колоніи Мотовского залива и Рыбачьяго полуострова, кромѣ Вайда-губы и Цыпъ-Наволока, остаются неудовлетворенными. Правда, на пароходѣ, обходящемъ эти колоніи (линія между Александровскомъ и Цазрѣкой), капитанъ обязанъ принимать корреспонденцію, для передачи ея въ почтовыя учрежденія и въ пункты назначенія, но это далеко не замѣняетъ правильныхъ почтовыхъ сношеній. Даже пароходное почтовое отдѣленіе не можетъ вполнѣ замѣнить почтоваго отдѣленія на сушѣ, такъ какъ выѣздъ къ пароходу отнимаетъ много времени, а въ бурную погоду очень труденъ и даже опасенъ *).

При почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ въ Териберкѣ и Гавриловѣ открыты съ 1-го января 1899 г. сберегательныя кассы. Ко времени изслѣдованія (іюль 1899 г.) въ первой кассѣ вкладчиковъ было 20 чел., вкладовъ 4000 р. (отъ 25 к. до 500 р. каждый); во второй кассѣ вкладчиковъ было 5 чел., вкладовъ—596 р. 50 к. (отъ 1 р. 50 к. до 230 р.). Развитіе дѣятельности кассъ страшно затрудняютъ существующія правила храненія и выдачи суммъ, сданныхъ

органовъ (30), чесотка (22), золотуха (27), анэмія (19). Одно перечисленіе этихъ заболѣваній уже достаточно рисуетъ и культурный уровень населенія, и его жизненныя условія.

*) Лѣтомъ 1903 г. открыты станціи промысловаго телеграфа въ Рындѣ, Харловкѣ и Лицѣ. Постоянно дѣйствующей является лишь станція въ Рындѣ, при станціи спасательныхъ ботовъ общества спасанія на водахъ, и возбужденъ вопросъ о постоянномъ пунктѣ въ В. Лицѣ. Дѣйствія промысловаго телеграфа на Мурманѣ начались съ весны 1901 г. Промысловый телеграфъ сообщаетъ по колоніямъ и становищамъ Мурмана свѣдѣнія, могущія интересовать промышленника: ловъ рыбы, наживки, свѣдѣнія о погодѣ, цѣнахъ на рыбу и т. п. Свѣдѣнія вывѣшиваются на видныхъ мѣстахъ въ становищахъ и колоніяхъ. См. отчетъ Научно-Пром. экспедиціи за 1902 г., стр. 236—273.

на храненіе въ кассу. Всѣ суммы свыше 100 руб. обязательно пересылаются въ кассы при государственныхъ казначействахъ; кромѣ того, какъ бы ни была мала сумма, но разъ вы желаете взять вкладъ сполна, вы должны обращаться опять-таки въ государственное казначейство, при чемъ необходимо предъявить паспортъ. На Мурманѣ только одно казначейство въ Александровскѣ. Поѣздка туда отниметъ не меньше недѣли. Получать въ Архангельскѣ тоже сопряжено съ излишними расходами: поѣздка туда становится обязательной, и, кромѣ того, можно изъ-за нѣсколькихъ рублей пропустить отходъ парохода въ Поморье и остаться въ Архангельскѣ на недѣлю. Полученіе черезъ волостныя правленія беретъ столько времени на переписку разныхъ учрежденій между собою, что деньги получаются черезъ три - четыре недѣли по пріѣздѣ домой, а если заявленіе сдѣлано передъ послѣдними рейсами, то деньги получить удастся только къ веснѣ, такъ какъ сообщеніе съ Мурманомъ и Поморьемъ прекращается, и бумаги лежатъ или въ Архангельскѣ или на Мурманѣ.

Благодаря этому, наблюдается интересное явленіе: въ государственную сберегательную кассу деньги почти не кладутъ, а отдаютъ ихъ на храненіе въ частныя руки. Такъ, въ 1902 г. въ Гавриловской кассѣ почти не было вкладовъ, а въ рукахъ одного лица, къ которому промышленники и даже скупщики относились съ довѣріемъ, скоплялись суммы до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Очевидно, жизнь требуетъ приспособленія „правилъ“ къ мѣстнымъ условіямъ: необходимо расширить, какъ размѣры самостоятельныхъ операцій мѣстныхъ кассъ, такъ и ихъ права по окончательной ликвидаціи счетовъ.

Дѣятелность почтовыхъ учрежденій стоитъ въ тѣсной связи съ устройствомъ путей сообщенія.

Зимою сообщеніе съ Мурманомъ идетъ черезъ Сумскій посадъ, гдѣ сходятся тракты изъ Петербурга и Архангельска, черезъ Кемь на Колу. Отъ Колы на западъ дорога идетъ черезъ Александровскъ, Уру, Западную Лицу, Титовку, Мало-Волоковую и Печенгу до Ворьемы. Отъ Мало-Волоковой идетъ дорога на Землянную и Вайдагубу. На востокъ отъ Колы дорога идетъ на Териберку и далѣе черезъ Голицыно въ Гаврилово. Изъ Голицына дорога идетъ на Воронежскій погостъ. На всѣхъ этихъ дорогахъ устройство пути зимою ограничивается постановкой вѣхъ. Для провоза почты и

должностныхъ лицъ устроены земскія станціи въ Гавриловѣ, Колѣ и Земляной. Зимою почта по всѣмъ колоніямъ, въ которыхъ есть почтово-телеграфныя отдѣленія и конторы, доставляется по два раза въ мѣсяцъ. Между Колой и Александровскомъ почта идетъ разъ въ недѣлю. На востокъ отъ Гаврилова почтоваго сообщенія до сихъ поръ (1903 г.) не существуетъ.

Передвиженіе по всѣмъ перечисленнымъ линіямъ въ предѣлахъ Кольскаго полуострова зимой совершается на оленяхъ. На пути изъ Кандалакши въ Колу (около 200 верстъ) есть въ трехъ пунктахъ избы для отдыха проѣзжающихъ, которые сами дожны отопить избу, если хотятъ обогрѣться, такъ какъ никакихъ сторожей при этихъ избахъ не имѣется *). Такая же изба устроена пути отъ Разъ-Наволока въ Териберку.

Лѣтомъ, вслѣдствіе повсемѣстныхъ болотъ путешествіе черезъ Кольскій полуостровъ и по Мурману возможно лишь пѣшкомъ. Дорогу изъ Кандалакши въ Колу лѣтомъ „мостятъ"; для устройства же лѣтнихъ дорогъ по Мурману ничего до сихъ поръ не сдѣлано. Рѣки мало способствуютъ сообщенію, такъ какъ онѣ маловодны и порожисты, а по своему направленію, въ общемъ перпендикулярному къ линіи Мурманскаго берега, рѣки могли бы облегчить сношенія прибрежныхъ жителей съ внутренними частями страны, а не колонистовъ между собою. Изъ всѣхъ колоній рѣкой для сообщеній пользуется лишь Голицыно, отъ котораго по рѣкѣ Вороньей можно во время прилива добраться до морского берега.

Такимъ образомъ, лѣтомъ остается лишь одинъ удобный путь для сообщеній съ Мурманомъ и по Мурману — море. Для переѣздовъ моремъ имѣются: 1) мелкія суда (шняки, елы, карбаса) содержателей земскихъ станцій, обязанныхъ, однако, предоставлять эти суда и рабочихъ лишь лицамъ, имѣющимъ открытые листы отъ архангельскаго губернатора или александровскаго исправника; 2) административный пароходъ „Мурманъ", который опять таки служитъ исключительно для нуждъ полиціи **); 3) для общаго

*) Нѣкоторыя подробности о зимнемъ путешествіи промышленниковъ изъ Бѣломорскаго поморья на Мурманъ см. въ 1-мъ выпускѣ I тома, гл. IX „Наемные рабочіе", стр. 39—43.

**) Н. В. Максимовъ, Мурманскій берегъ, его промыслы и колонизація. „Русская Мысль", 1893 г., кн. 4-я, стр. 85, говоритъ, что содержаніе парохода обходится ежегодно въ 17.000 р. Рыболовы шуточно говорятъ, что назначеніе парохода „Мурманъ" — „бѣгать въ Кильдинъ за молокомъ".

пользованія служатъ пароходы товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства; поздней осенью (въ ноябрѣ) и зимою, начиная съ 1899 года, большую часть колоній навѣщаетъ съ цѣлями врачебной и продовольственной помощи пароходъ научно-промысловой экспедиціи „Андрей Первозванный".

Для частнаго лица, не снабженнаго открытымъ листомъ, и не могущаго почему-либо воспользоваться пароходомъ Мурманскаго товарищества, достать лодку всегда не легко, а въ разгаръ рыболовнаго сезона, пожалуй, и невозможно, такъ какъ всѣ дорожатъ своимъ временемъ. Намъ извѣстенъ случай, когда за доставку моремъ двухъ пассажировъ изъ Гаврилова въ Териберку (30—40 в.) запросили 25 рублей, но потомъ и за эту цѣну отказались везти, такъ что путешественникамъ, которые не могли дождаться парохода, пришлось сдѣлать этотъ путь пѣшкомъ (это было лѣтомъ 1902 г.), при помощи проводника; проводнику пришлось уплатить тоже не дешево. Въ другомъ случаѣ, за 30 верстъ воднаго переѣзда изъ Цыпъ-Наволока до Портъ-Владиміра назначали цѣну 30—40 р. и только въ видѣ особой любезности, и благодаря туманамъ, мѣшавшимъ ловить рыбу, и попутности, нашлось лицо, согласившееся перевезти за 15 руб.

Уставъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства утвержденъ 6 мая 1875 г., и въ тотъ же годъ начались правильные рейсы его пароходовъ. Предпріятіе это частное, но съ большой субсидіей отъ казны: первоначальный капиталъ товарищества былъ опредѣленъ въ 308.000 р., изъ которыхъ казна внесла 80,000 р.; въ 1896 г. основной капиталъ увеличенъ сначала до 492.800 р., а затѣмъ еще на 620.000 р. путемъ выпуска дополнительныхъ паевъ (775), которые всѣ куплены казной; наконецъ, въ 1897 г. казна внесла въ основной капиталъ еще 200,000 р.; такимъ образомъ, въ настоящее время основной капиталъ предпріятія равенъ 1,312.800 р., въ томъ числѣ казенныхъ паевъ на 900.000 р. (болѣе $^2/_3$ всего капитала). Кромѣ того, казна приняла на свой счетъ таможенную пошлину за семь пароходовъ, *) выписанныхъ изъ-за границы, что только для 1896 г. составляетъ сумму около 160.000 р. Наконецъ, казна же уплачиваетъ товариществу

*) Такое число было до 1898 г.

помильную плату за обязательные для товарищества срочные рейсы, а это съ 1898 г. составляетъ около 270.000 р. въ годъ.

За все это товарищество (по уставу, утвержденному 15 мая 1895 г.) принимаетъ на себя слѣдующія обязательства: *)

1) (Ст. 2-я устава), оно содержитъ срочные товаро-пассажирскіе рейсы по Бѣлому морю, на Мурманъ и на Мурманѣ, на Новую Землю и въ устье р. Печоры. По мурманской линіи навигація раздѣляется на весенній и лѣтній періоды. Весенній періодъ продолжается съ половины марта до открытія навигаціи по Бѣлому морю. Въ это время товарищество обязано отправлять 1 разъ въ недѣлю пароходъ между Вардэ (въ Норвегіи) и колоніей Восточной Лицей, съ заходомъ въ Кибергъ, Кій-островъ (Червяная), Вайда-губу, Зубовскіе о-ва, Цыпъ-Наволокъ, Портъ-Владиміръ (Еретики), Колу, Мало-Оленье, Териберку, Гаврилово, Шельпины, Рынду и Семь-острововъ. Лѣтомъ, т. е. по вскрытіи Бѣлаго моря и до окончанія навигаціи, сообщеніе поддерживается по двумъ линіямъ: 1) разъ въ недѣлю между Вардэ и Архангельскомъ съ заходомъ въ перечисленныя мѣста (кромѣ Киберга и Зубовскихъ) и, кромѣ того, въ Трящину и Поной (послѣдній въ горлѣ Бѣлаго моря) и 2) тоже разъ въ недѣлю между Вадсэ (въ Норвегіи) и Кій-островомъ, съ заходомъ въ Пазрѣку, Финманское, Печенгу и Земляную (кромѣ этихъ обязательныхъ рейсовъ, т-во можетъ содержать сообщенія между всѣми другими русскими или русскими и иностранными портами);

2) (ст. 20 устава) т-во обязано устроить въ Архангельскѣ и во всѣхъ главныхъ, по указанію министра финансовъ, пунктахъ остановки пароходовъ прочныя и удобныя пристани;

3) (ст. 9 устава) тарифъ на перевозку пассажировъ и грузовъ по линіямъ обязательныхъ сообщеній утверждается министромъ финансовъ и долженъ быть не выше тарифа, дѣйствовавшаго на пароходахъ т-ва въ 1894 г.;

4) (ст. 10 устава) грузы перевозятся съ соблюденіемъ очереди заявки; при одновременной заявкѣ, отдается предпочтеніе мелкимъ отправкамъ (до 50 пуд.) передъ крупными партіями грузовъ;

5) (ст. 8 устава) товарищество обязано перевозить безплатно:

*) Измѣненія устава, бывшія въ 1899 г. 2 іюня, не коснулись излагаемыхъ здѣсь обязательствъ.

всякаго рода почтовую корреспонденцію, съ отведеніемъ для нея и сопровождающихъ ее лицъ, по возможности, отдѣльныхъ каютъ, земскія эстафеты и почты по свидѣтельствамъ исправниковъ, семейства, переселяющіяся для постояннаго жительства на Мурманъ (не болѣе 5 семействъ за одинъ разъ) по свидѣтельствамъ губернскаго начальства, санитарный персоналъ Россійскаго Общества Краснаго Креста съ багажемъ, лицъ, командируемыхъ по дѣламъ службы (въ ограниченномъ числѣ), и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Приведенныя выше обязательныя расписанія рейсовъ поражаютъ своимъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительнымъ нуждамъ края даже того времени (1895 г.), когда оно вводилось. Такъ, напр., въ весеннемъ рейсѣ мы встрѣчаемъ стоянку—„Кій островъ“, у колоніи Червяной въ 4 — 6 дворовъ, стоянку у исчезнувшаго становища „Зубовскіе острова“, и нѣтъ стоянки у кол. Земляной, Печенги—самыхъ крупныхъ колоній на западномъ берегу, равно какъ и стоянокъ у промысловыхъ становищъ—Ворьемы, Мало-Нѣмецкаго—на западномъ берегу, у становища—кол. Харловки—на восточномъ. На восточномъ берегу сохранена, въ качествѣ обязательной, стоянка у давно исчезнувшаго становища Семь-Острововъ. Весь Мотовской заливъ оставленъ этимъ расписаніемъ внѣ пароходныхъ сообщеній. Въ настоящее время, правда, оба расписанія значительно измѣнены, но все же далеко не въ той мѣрѣ, какъ этого требуетъ жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лѣтнемъ расписаніи 1899 г. и даже 1902 г. помѣчены, между прочимъ, слѣдующіе обязательные пункты стоянокъ: Семь-Острововъ, Зеленцы, Зубовскіе острова — всѣ три пункта давно заброшены и промышленниками и колонистами, и въ дѣйствительности пароходъ, конечно, никогда не заходитъ въ нихъ. Въ то же время, въ расписаніи обязательныхъ стоянокъ нѣтъ Харловки, Золотой, Захребетной, Барышихи, хотя первыя три— весьма оживленныя и многолюдныя становища Мурмана. Относительно Харловки еще можно сказать, что она считается какъ бы замѣстительницей Семи-Острововъ, и пропуски стоянокъ въ ней— рѣдки. Что же касается Золотой и Захребетной, то сюда сплошь и рядомъ, особенно, въ концѣ лѣта, когда грузовъ отовсюду много, пароходы не заходятъ вовсе. Въ Барышиху пароходъ никогда не заходитъ. Набравши много груза на Вардэ, дополнивъ его грузами въ Териберкѣ и Гавриловѣ—крупнѣйшихъ становищахъ Мурмана,

пароходъ, въ дѣйствительности, оказывается не въ состояніи взять что-либо изъ другихъ становищъ и заходитъ лишь туда, гдѣ обязательна почтовая стоянка. Такіе порядки тѣмъ болѣе вредны для развитія Мурмана, что дѣлаютъ возможными злоупотребленія, такъ какъ на пароходахъ товарищества въ числѣ капитановъ есть скупщики рыбы, ведущіе съ Вардэ значительные (по мѣстному) обороты и перевозящіе на пароходахъ часть скупленной ими рыбы. А кромѣ капитановъ тѣмъ же занимаются, отчасти, и другіе служащіе.

Въ лѣтнемъ росписаніи рейсовъ тѣхъ же пароходовъ не указано, между прочимъ, ни одной обязательной стоянки въ Кольской губѣ (кромѣ г. Колы), хотя здѣсь, на протяженіи 60 верстъ, разбросано 9 колоній. Пароходы не останавливаются даже для пріема пассажировъ и грузовъ съ выѣзжающихъ изъ колоній лодокъ, хотя это возможно дѣлать иногда, не отдавая якоря.

Лѣтнее росписаніе на линіи Александровскъ—Пазрѣка опять таки не въ достаточной степени принимаетъ въ расчетъ интересы населенія. Рейсирующій здѣсь пароходъ („Преподобный Трифонъ") около 2-хъ сутокъ стоитъ въ Александровскѣ, ожидая, пока пароходъ, идущій изъ Архангельска на Вардэ, придетъ въ Александровскъ, потомъ сходитъ въ Колу и вернется оттуда. Затѣмъ пароходъ спѣшно обходитъ Мотовской заливъ и Рыбачій полуостровъ, совершенно не заходя въ кол. Ару, Вичаны, Мочу, Эйну, М. Волоковую и въ становище Мало-Нѣмецкое. Довольно долго и безъ всякой нужды стоитъ въ Печенгѣ*) и снова спѣшитъ въ Пазрѣку, пропуская на пути Мало-Нѣмецкое, Столбовое, Ворьему. Въ Пазрѣкѣ у мѣстечка Эльвинесъ онъ стоитъ не менѣе 12 часовъ, дожидаясь норвежскаго парохода и „мѣняя сутки", т. е. дожидаясь наступленія слѣдующаго дня, и столь же порожній, какъ пришелъ, уходитъ обратно. На обратномъ пути ему необходимо во́рокъ придти въ Печенгу, чтобы взять товары и почту изъ Вардэ для колоній и становищъ Рыбачьяго полуострова (кромѣ Вайды) и Мотовского залива, спѣшно обойти тѣ же колоніи и становища, что и въ первый путь, и простоять двое сутокъ въ Александровскѣ. Въ общемъ, пароходъ Преподобный Трифонъ не менѣе 3-хъ сутокъ

*) Главные грузы въ Печенгу доставляются пароходами, идущими изъ Архангельска. На долю Препод. Трифона остаются лишь грузы изъ Мотовского залива, а они случаются не часто.

проводитъ на стоянкахъ въ Александровскѣ, Печенгѣ и Пазрѣкѣ. Не удивительно, что ему приходится цѣлый рядъ небольшихъ колоній пропускать, не заходя въ нихъ, а въ остальныхъ спѣшить, особенно, если бываютъ невольныя остановки изъ-за тумановъ, шторма и т. п. На ряду съ пунктами, вовсе не посѣщаемыми пароходомъ или посѣщаемыми крайне нерегулярно *), есть и такіе, куда, кромѣ Преп. Трифона и почти одновременно съ нимъ, заходитъ и пароходъ, рейсирующій между Архангельскомъ и Вардэ; таковы—Печенга, Вайда, а въ первый путь, кромѣ того, Земляная и Цыпъ-Наволокъ.

Малымъ числомъ пароходныхъ стоянокъ вдоль Мурманскаго берега затрудняется какъ распредѣленіе по нему промышленниковъ-рыболововъ, расширеніе промысловаго района, такъ и разселеніе колонистовъ.

Скупщикъ рыбы — онъ же и продавецъ всѣхъ необходимыхъ для жизни и промысла товаровъ—и пароходъ—два необходимыхъ условія, чтобы въ данномъ пунктѣ Мурмана могли съ надеждой на успѣхъ поселиться промышленники для лова рыбы и колонисты.

А между тѣмъ, на протяженіи отъ Вост. Лицы и до Святого Носа (болѣе 100 верстъ), гдѣ, по даннымъ научно-промысловой экспедиціи, возможенъ тресковый промыселъ, и гдѣ онъ дѣйствительно производился въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, пароходъ всего два раза въ лѣто заходитъ въ устье р. Іоканги и Варсиной.

Назначеніе пароходства—содѣйствовать развитію промысловъ и колонизаціи Мурмана, поэтому, желательно, чтобы росписаніе стоянокъ пароходовъ захватывало по возможности всѣ населенные пункты, а мѣстнымъ колонистамъ и промышленникамъ должно быть объяснено, что они имѣютъ право ходатайствовать передъ губернаторомъ о внесеніи ихъ становища или колоніи въ число обязательныхъ стоянокъ пароходовъ товарищества.

Значительная отсталость отъ требованій жизни проявляется и въ полномъ отсутствіи какихъ-либо приспособленій для доставки съ парохода на берегъ и обратно пассажировъ и грузовъ.

Пристани имѣются только въ Архангельскѣ и Александровскѣ, а въ остальныхъ мѣстахъ пассажировъ и грузы берутъ съ частныхъ

*) Мало-Волоковая, напр.

лодокъ, что очень неудобно и часто не безопасно. Случаи гибели при выѣздѣ на пароходъ—не рѣдкость на Мурманѣ, между тѣмъ, даже въ такихъ крупныхъ становищахъ, какъ Териберка и Гаврилово, нѣтъ и намека на пристани, нѣтъ даже пароходныхъ лодокъ для перевозки пассажировъ, нѣтъ агентовъ для пріемки и доставки грузовъ на пароходъ и обратно, такъ что изъ-за мелкаго груза приходится по суткамъ ожидать парохода и по цѣлымъ часамъ на немъ. *)

Громадное значеніе для развитія сношеній имѣетъ такса за перевозку разныхъ товаровъ. Въ отчетѣ научно-промысловой экспедиціи за 1902 г. дана обстоятельная характеристика таксы на пароходахъ товарищества и отмѣчена ея полная неприспособленность къ мѣстнымъ условіямъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Какъ извѣстно, Мурманъ почти не имѣетъ своего строевого лѣса. Ближайшій пунктъ, гдѣ бы можно было заготовить его,—это р. Тулома, а для парохода пришлось бы брать его изъ Колы. Но такса товарищества совершенно не различаетъ разстояній для лѣсныхъ товаровъ: что изъ Архангельска (двое сутокъ пути), что изъ Колы (менѣе сутокъ) или любого пункта, даже изъ сосѣдняго становища, такса одна и та же, и при томъ неимовѣрно высокая: на доски стоимостью (на мѣстѣ) по 40 к. (2-хъ дюймовыя) такса назначена въ 20 к., на бревно 5 — 6 вершковъ, которому въ Архангельскѣ цѣна 60—70 к. (сухоподстойныя), такса назначена въ 1 р. 50 к., на лодку, цѣна которой 15—20 р., такса тѣ же 15 р., за провозъ 1.000 кирпича—10 руб. и т. п.

Для нормальнаго хода рыбнаго промысла существенно важно имѣть дешевую соль, бочки для посола. И тутъ въ таксѣ товарищества оказываются странныя явленія: такса за провозъ груза до самыхъ крупныхъ становищъ Териберки, Гаврилова изъ Александровска (откуда брали соль въ 1902 г.), оказывается выше, чѣмъ до становищъ, болѣе удаленныхъ отъ Александровска, но болѣе мелкихъ. Такса за порожнія бочки назначена одинаковая, внѣ зависимости отъ размѣра бочекъ и разстоянія, на которое онѣ перевозятся: 20 к. берутъ и за 25 — 30 пудовую и за 6 пудовую бочку, везутъ ли ее до Вардэ или до Гаврилова.

---

*) Въ отчетахъ т-ва съ 1897 по 1901 г. значится: расходъ на устройство пристаней и службъ—107 р. 4 к. Общая сумма расходовъ въ 1901 г. составляла 491.158 р. 68 к. (см. отчетъ за 1901 г., стр. 27 и 9).

Въ 1902 г. Комитетъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера, въ лицѣ научно-промысловой экспедиціи и при содѣйствіи архангельскаго губернатора, сдѣлалъ первый опытъ непосредственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь Мурмана: онъ учредилъ два летучихъ агентства на пароходахъ товарищества для коммиссіонной закупки и продажи товаровъ для промышленниковъ и колонистовъ. Несмотря на крайне скромные размѣры опыта (агенты имѣли всего 300 — 350 руб. капитала) и новизну дѣла, агенты успѣли выяснить цѣлый рядъ условій въ пароходныхъ порядкахъ товарищества, мѣшающихъ развитію какъ дѣятельности агентствъ, такъ и развитію промысловъ и колонизаціи. Послѣдній изъ отмѣченныхъ выше примѣровъ показываетъ, что такса на бочки и лѣсные матеріалы, между прочимъ, затрудняетъ и даже дѣлаетъ невозможнымъ привитіе на Мурманѣ бондарнаго промысла—выработки бочекъ изъ привозной (изъ Архангельска) клепки, такъ какъ провозъ бочекъ отъ колоніи до колоніи будетъ, по существующей таксѣ, стоить столько же, какъ и провозъ отъ Архангельска.

Помимо высокихъ несогласованныхъ съ интересами края фрахтовъ, товарищество налагаетъ на грузоотправителей еще часть канцелярскихъ расходовъ: за коносаментъ—10 к., за квитанцію—5 коп.; вся тяжесть этихъ сборовъ ложится, конечно, на мелкихъ грузоотправителей. *)

Мы не будемъ касаться мелкихъ и крупныхъ нарушеній даже принятыхъ товариществомъ правилъ со стороны капитановъ и другихъ служащихъ на пароходахъ товарищества. Но въ виду громадной важности дѣятельности товарищества въ жизни края (даже всей Архангельской губерніи, а не одного Мурмана), нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ положительныхъ сторонъ устава, не

*) Подробнѣе о таксѣ и проч. неудобствахъ транспорта на пароходахъ товарищества см. въ „отчетѣ научно-промысловой экспедиціи“ за 1902 г., стр. 279—283.—(„Летучія агентства“). Тамъ, между прочимъ, отмѣченъ интересный фактъ: нѣсколько статистиковъ и одна колонистка произвели опыты искусственнаго замораживанія рыбы для отправки ея на архангельскій рынокъ. Опыты, въ общемъ, удались, но товарищество сдѣлало невозможнымъ коммерческое веденіе дѣла очень простымъ способомъ: за обратный провозъ на Мурманъ порожнихъ ящиковъ величиною около 1 куб. арш. оно назначило таксу въ 85 коп. со штуки, когда за трещанку въ 2—3 раза большихъ размѣровъ беретъ, и при томъ до Вардэ,—20 коп. Здѣсь нельзя опять не отмѣтить неблагопріятнаго совпаденія занятій—скупки рыбы на Мурманѣ и на Вардэ съ ролью капитана на пароходѣ товарищества. Естественный выходъ изъ этого такой: служащимъ на пароходахъ должно быть повышено вознагражденіе, и безусловно запрещена непосредственная коммерческая дѣятельность въ районѣ ихъ рейсовъ.

получившихъ, однако, ни малѣйшаго развитія. Такъ, статьями 27 и 32 устава товариществу предоставляется право выдавать кредитъ подъ принимаемые на перевозку товары, въ размѣрѣ до $^2/_3$ ихъ стоимости (ст. 27), а равно и производить комиссіонную продажу товаровъ (ст. 32). Все это могло бы имѣть громадное значеніе въ жизни промысла, крайне нуждающагося и въ кредитѣ и въ добросовѣстномъ посредничествѣ, но, повторяемъ, все это не получило ни малѣйшаго развитія.

Несмотря на всѣ эти недочеты и недостатки въ организаціи дѣла, установленіе срочныхъ рейсовъ составило для Мурмана *) цѣлую эпоху и вкорнѣ измѣнило какъ организацію здѣсь промысловъ, такъ и положеніе колонистовъ и наемныхъ рабочихъ у промышленниковъ, о чемъ уже говорилось не разъ въ настоящемъ изслѣдованіи (см. 1 вып. I тома, гл. II. стр. 28. гл. III, стр. 15, гл. IX, стр. 41; см. также 1-й вып. II тома, стр. 138—139).

Положеніе дѣлъ товарищества за послѣдніе годы видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи печатныхъ отчетовъ правленія товарищества.

Приходъ.	1897 г.	1899 г.	1901 г.
Срочные рейсы	108.225	140.012	155.395
Развозка казеннаго вина	—	—	28.691
Несрочные рейсы:			
Бѣлое море и Ледов. ок.	12.896	18.396	40.471
Петербургъ—Архангельскъ	49.661	35.185	45.880
Заграничные рейсы	—	—	132.241
Правительственная субсидія	246.595	270.760	270.760
Разные доходы	13.284	47.344	8.724
Итого прихода	430.661	511.697	682.162
Расходъ	288.639	343.351	491.159
Чистый доходъ	142.022	168.346	191.003

*) Наше разсмотрѣніе дѣятельности товарищества ограничено самой темой настоящаго труда, которая касается только Мурмана.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что правительственная субсидія (помильная плата) составляетъ все меньшій и меньшій % въ общей суммѣ доходовъ: въ 1897 г.—57,3 %, въ 1899 г.—52,9 %, а въ 1901 г.—только уже 39,7 %. Чистая прибыль предпріятія постепенно растетъ, но и въ 1901 г. предпріятіе дало бы убытка около 80 т. руб., если бы онъ не покрывался правительственной субсидіей. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что значительный доходъ товариществу даютъ осенній и весенній рейсы Петербургъ-Архангельскъ, а съ 1900 г.—заграничные рейсы парохода „Графъ Литке", т. е. предпріятія, постороннія основной задачѣ Архангельско-Мурманскаго (и Бѣломорскаго) пароходства. Эти послѣднія линіи сообщеній до сихъ поръ не могутъ окупить себя, въ виду слабой населенности края и небольшого, сравнительно, движенія пассажировъ и грузовъ.

Доходы собственно по мурманской линіи можно по отчетамъ выдѣлить лишь за срочные рейсы. Эти доходы составляли: въ 1897 г.—54.003 р., въ 1899 г.—65,381 р., въ 1901 г.—75.568 р. Правительственная субсидія за эти годы по мурманской линіи равнялась 111.575 р. за каждый годъ (безъ вычета погашеній изъ суммы чистой прибыли). Расходы, падающіе на мурманскую линію, выдѣлить по отчетамъ нельзя.

Изъ чистой прибыли всего предпріятія казна получаетъ на вложенный ею капиталъ 5 % (45,000 р.), а частныя лица на свои паи получаютъ 6 % (24,768 р.). Кромѣ того, если прибыль превышаетъ опредѣленную сумму, то часть ея идетъ на погашеніе правительственной субсидіи; эта часть составляла въ 1897 г. 4.070 р., въ 1899 г.—6.454 р., въ 1901 г.—7.626 р. (копейки вездѣ отброшены), т. е. въ 1901 г. погашено около 3 % субсидіи, а въ предыдущіе годы и того меньше.

Въ зиму 1901—2 г. былъ сдѣланъ опытъ зимнихъ срочныхъ рейсовъ на пароходѣ научно-промысловой экспедиціи „Андрей Первозванный". Предполагалось выяснить самую возможность зимнихъ срочныхъ рейсовъ, а также оказать помощь больнымъ и нуждающимся колонистамъ, которые на это время, особенно на востокѣ Мурмана, почти отрѣзаны отъ всякихъ сообщеній съ міромъ. „Андрей Первозванный" раньше посѣщалъ зимой колоніи, но посѣщенія эти не были срочными. Опытъ 1901—1902 годовъ выяснилъ, что поддерживать зимой не только срочные, но и сколько-либо ре-

гулярные рейсы по Мурману очень трудно, вслѣдствіе частыхъ бурь и непогодъ, замерзанія нѣкоторыхъ бухтъ и недостаточнаго числа маяковъ и другихъ опознавательныхъ знаковъ. Тѣмъ не менѣе зимніе рейсы не строго срочные и регулярные—возможны.

Предполагалось дѣлать рейсы разъ въ мѣсяцъ въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ, но послѣ 3-го рейса пароходъ потерпѣлъ аварію, и февральскаго рейса уже не было. (Подробности см. въ отчетѣ экспедиціи за 1902 г., стр. 308—316).

Продовольственнымъ дѣломъ въ Архангельской губерніи завѣдуетъ „комитетъ о продовольствіи жителей Архангельской губ.", состоящій при губернскомъ правленіи. По закону, жители Кольскаго (Александровскаго) уѣзда и нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ мѣстностей Архангельской губ. „освобождаются отъ учрежденія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и отъ взноса ими хлѣба въ натурѣ", денежные же сборы на составленіе и пополненіе продовольственныхъ капиталовъ отмѣнены съ нихъ съ 1866 г. Покупкой и выдачей хлѣбныхъ запасовъ завѣдуетъ подчиненная непосредственно губернатору „Дирекція архангельскихъ общественныхъ магазиновъ" (составъ ея: городской голова, 3 директора изъ торгующихъ людей и непремѣнный членъ, назначаемый по представленію губернатора высшей властью). Дирекція имѣетъ въ Архангельскѣ центральный магазинъ, въ которомъ ежегодно къ 15 іюня должно состоять не менѣе 300 т. пуд. муки. Изъ этого запаса снабжаются магазины, „учреждаемые по усмотрѣнію губернскаго начальства и дирекціи въ отдаленныхъ мѣстахъ Архангельской губ., жители коихъ могутъ подвергнуться недостатку въ пропитаніи, въ случаѣ крушенія или замерзанія отходящихъ къ нимъ съ хлѣбомъ судовъ". Снабженіе хлѣбомъ населенія производится двоякимъ путемъ: продажей муки съ установленной прибылью противъ заготовительныхъ цѣнъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ прибыли) и отпускомъ хлѣба заимообразно; въ послѣднемъ случаѣ ссуда должна быть пополнена деньгами въ будущую навигацію съ платою, сверхъ заготовительной цѣны, по 3—5 к. съ пуда, а если это окажется невозможнымъ, то и безъ прибыли; ссуды допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета, утвержденнаго губернаторомъ.

Въ настоящее время на Мурманѣ имѣются три хлѣбозапасныхъ магазина при сельскихъ ссудныхъ кассахъ: въ г. Колѣ и въ

кол. Териберкѣ—для Кольско-Лопарской вол., и въ кол. Печенгѣ—для Мурманско-Колонистской.

Выдача ссудъ производится за круговымъ ручательствомъ сельскаго общества, распоряженіе о выдачѣ дѣлается чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ. На полученіе этого разрѣшенія при здѣшнихъ путяхъ сообщенія требуется по мѣсяцу и больше. Благодаря громаднымъ разстояніямъ и бездорожицѣ, Гавриловское сельское общество совсѣмъ отказалось имѣть свой магазинъ, и теперь таковой имѣется только у Териберскаго общества *).

До приписки въ колонисты нельзя получить ссуду хлѣбомъ изъ запаснаго магазина; но это можно сдѣлать черезъ другихъ приписанныхъ уже колонистовъ, которые при этомъ, для обезпеченія себя, берутъ залогъ, напр. скотину.

По выборкѣ изъ „алфавита заемщиковъ хлѣба изъ волостной ссудной кассы за 1898 г.“, положеніе дѣла по Кольско-Лопарской волости было таково:

къ 1898 г. за 23 колонистами состояло въ долгу (считая и проценты за 1897 годъ)	257 п.	06 ф.	муки
въ 1898 г. выдано въ ссуду 7 колонистамъ	57 п.	31 ф.	„
въ 1898 г. получено съ 5 заемщиковъ 23 р. 32 к. за	29 п.	06 ф.	„
Къ 1899 г. осталось въ долгу . .	285 п.	31 ф.	муки.

Изъ долговъ, накопившихся къ 1898 году, нѣкоторые не платятся съ давнихъ поръ: 4 колониста состоятъ должными съ 1881—1882 г. (всего 50 п. 24 ф.), 1—съ 1889 г. (9 п.), 15—съ 1890—(95 г. (169 п. 29 ф.) и только 3 чел. съ 1897 г. (27 п. 33 ф.).

Въ ссуду выдается, обыкновенно, не болѣе одного куля муки (9 п.) на семейство, но за нѣкоторыми числится значительно больше

*) Интересно, что, при выдачѣ ссудъ изъ магазина, съ нѣкоторыхъ колонистовъ берется особый видъ ручательства въ возвратѣ ссуды—закладная записка приблизительно такого содержанія: „я, такой то, обязуюсь уплатить тогда то за взятую мною изъ такого то магазина муку столько то, а, въ случаѣ не уплаты, такая то моя телушка (или корова) поступаетъ въ продажу за долгъ“. Одну изъ такихъ росписокъ (въ кол. Бѣлокаменной) намъ пришлось видѣть за подписью даже чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

(считая и проценты): 15, 18 и даже въ одномъ случаѣ 22 п. (ссуда 1881—1882 года).

Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, ссуда погашалась въ 1898 г. по цѣнѣ 80 к. за пудъ. Въ 1899 г. муку изъ магазиновъ брали по 1 р. 11 к. за пудъ, а въ зиму 1899—1900 г.— по 1 р. 36 к. за пудъ. По словамъ колонистовъ Печенги, мука въ магазинѣ бываетъ залежная, старая, съ комками; въ 1899 г. муку въ магазинѣ раздѣлили по сортамъ

Срокъ, на который выдается ссуда, иногда слишкомъ кратокъ; такъ, въ Териберкѣ былъ случай, что муку выдали 5 марта, а въ іюнѣ того же года, когда только-что начинается промыселъ, и колонистамъ до зарѣзу нужны деньги на промысловую снасть, они уже должны были эту ссуду уплатить, при чемъ, по словамъ колонистовъ, было предписаніе отдавать за муку непремѣнно деньгами, что крайне невыгодно, такъ какъ лѣтомъ муку на Мурманѣ можно купить по 1 р. и даже дешевле за пудъ.

Резюмируя все сказанное объ удовлетвореніи разныхъ нуждъ колонистовъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) довольно полно удовлетворены религіозныя нужды православныхъ колонистовъ, за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ колоній;

2) на устройство сообщеній моремъ казной затрачены и затрачиваются громадныя суммы, но существующая постановка дѣла далеко не соотвѣтствуетъ ни интересамъ развитія края, ни сдѣланнымъ затратамъ;

3) въ связи съ устройствомъ морскихъ сообщеній сдѣлано кое-что и для почтовыхъ сношеній;

4) лишь немногія изъ колоній обезпечены медицинской помощью, и то лишь лѣтомъ, благодаря учрежденіямъ Краснаго Креста, цѣлью которыхъ являются, однако, пришлые промышленники (какъ и въ почтовомъ и телеграфномъ дѣлѣ), а не колонисты, которымъ иногда даже прямо отказываютъ въ больничномъ лѣченіи;

5) все же остальное (народное образованіе школьное и внѣшкольное, медицинская помощь колонистамъ, особенно зимою, су-

хопутныя сообщенія, почтовыя сношенія зимою, религіозныя нужды колонистовъ-лютеранъ), все это остается или совершенно—или почти безъ удовлетворенія.

Къ стр. 73—74. О сборахъ съ колонистовъ Мурм.—Колон. волости. Мірскіе (волостные) сборы по годамъ не одинаковы: въ 1898 г. были—2 р. 68 к., въ 1899 г.—2 р. 56 коп. Расходы по дорожной повинности точно показаны только по Б. и М. Зап. Лицамъ—1 р. 74$^3/_4$ коп. на душу. Лѣсной налогъ не одинаковъ и по годамъ, и по отдѣльнымъ обществамъ, и даже по колоніямъ. Такъ, въ Урѣ онъ показанъ въ 54 коп., въ Б. и М. Зап. Лицахъ въ 56 коп.; въ Вайдѣ—32 коп., въ Земляной—20 к., въ Больш. Моткѣ—21 к.; въ Титовкѣ—27$^1/_2$ коп., въ Ворьемѣ—29 коп., а въ Печенгѣ и Столбовомъ—50 коп. Больничный сборъ показанъ лишь въ Б. и М. Зап. Лицахъ по 28$^3/_4$ к. съ души (въ 1899 г.). Страховой сборъ измѣняется, смотря по оцѣнкѣ строеній, но безусловно преобладаетъ—7$^1/_2$ коп.

Въ кол. Б. Зап. Лицѣ встрѣчаемъ одно указаніе на „лѣсной налогъ" въ суммѣ 1 рубля и „арендную плату за пользованіе казенной землей"—2 р. При этомъ стоитъ отмѣтка, что „деньги сдаются объѣздчику по его требованію".

У крестьянъ на р. Пазъ встрѣчаемся снова со сборами, почти вдвое ниже, чѣмъ по Мурманско-Колонистской волости: „мірскіе (волостные) и подушные" (или „податей всего")—2 р. 80$^1/_2$ коп. и сельскаго общественнаго сбора—1 р. 50 коп. За лѣсъ по билету: дрова по 60 коп. за куб. саж., хворостъ—по 10 коп.

Есть (одна) и такая отмѣтка: „Вначалѣ, около 15 лѣтъ платили по 30 руб.—засѣдатели брали безъ росписокъ по нѣскольку разъ".

Бытовыя условія жизни на Мурманѣ.

Промысловый и сельскохозяйственный годъ колониста.—Распредѣленіе дня.—Праздники и ихъ времяпрепровожденіе. — Пища и питанье.—Спиртные напитки.—Одежда.—Способъ разселенія—Описаніе жилищъ: деревянные дома и землянки.—Обстановка колониста.—Бани.—Отхожія мѣста.—Дома богачей и бѣдняковъ.—Жилище колониста во время промысла--дома и въ отъѣздѣ.—Цифровыя данныя о постройкахъ: бездомовые колонисты;—% хозяйствъ безъ хозяйственныхъ построекъ; число жилыхъ построекъ;—% жилыхъ землянокъ; число нежилыхъ построекъ;—% нежилыхъ землянокъ.

Занятія и промыслы, отъ которыхъ зависитъ существованіе мурманскихъ колонистовъ, тѣсно связаны съ природными условіями края, и жизнь колонистовъ слагается такъ, какъ требуетъ этого окружающая природа: треска ловится въ опредѣленное время, семга съ весны идетъ вверхъ по рѣкамъ, и нужно не упустить этого времени и т. д. Такъ, самъ собою распредѣляется промысловый годъ колониста.

Всего раньше начинается звѣриный промыселъ: охота на нерпъ, морскихъ зайцевъ, а также на тюленя. Бить изъ ружья и ловить сѣтками нерпъ и зайцевъ можно почти съ осени, съ конца ноября, но занимаются этимъ крайне мало. Изслѣдованіе отмѣтило лишь нѣсколько фактовъ охоты и лова колонистами изъ Кольской губы. Въ сколько-либо значительныхъ размѣрахъ ловятъ тюленя, начиная съ половины или конца февраля. Занимаются этимъ преимущественно въ колоніяхъ восточнаго берега, а изъ колоній западнаго—болѣе въ Цыпъ-Наволокѣ. Оканчиваютъ промыселъ въ апрѣлѣ и началѣ мая (къ Николину дню), а готовиться къ нему начинаютъ еще съ января: вяжутъ новыя и починяютъ старыя сѣтки и проч. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ западнаго берега (Ура, Б. Мотка, Цыпъ-Наволокъ, Вайда) и Кольской губы (Бѣлокаменная, Торосъ-Островъ, Красная Щель, Грязная) около половины января начинаютъ ловъ акулъ. Промышляющіе акулъ на листерботахъ заканчиваютъ промыселъ лишь въ маѣ, а

иногда и въ іюнѣ. Съ марта начинаютъ готовиться къ весеннему лову трески тѣ изъ колонистовъ, которые имъ занимаются; съ начала или со средины апрѣля начинается и самый промыселъ, продолжающійся до конца мая или начала іюня (весенній тресковый промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ). Колонисты западнаго берега въ это же время занимаются мойвеннымъ промысломъ. Когда пройдутъ рѣки (май), начинается семужій промыселъ, которымъ занимаются съ перерывами до сентября. Съ іюня начинаютъ лѣтній ловъ трески, которая ловится весь іюнь, іюль и августъ, постепенно передвигаясь съ запада на востокъ. Въ сентябрѣ треска еще ловится, но выѣздамъ въ море мѣшаютъ частыя бури; за треской выѣзжаютъ, изрѣдка, даже въ октябрѣ. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ западнаго берега и Кольской губы одновременно съ тресковымъ промысломъ занимаются ловомъ сайды. Съ октября начинается ловъ озерной рыбы (сиги, щука, кумжа и пр.) и продолжается до конца декабря. Зимою же, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ (М.-Оленье, Териберка, В. Лица, Цыпъ-Наволокъ, Зап. Лицы и др.), охотятся на куропатокъ, лисицъ и другихъ птицъ и звѣрей.

Сельскохозяйственный годъ колониста не такъ ясно раздѣленъ на періоды. Уходъ за скотомъ требуется круглый годъ. Съ появленіемъ листа („когда листъ прочкнется“) и, особенно, травы (май—іюнь), уходъ за скотомъ облегчается; коровъ, овецъ начинаютъ гонять на пастбище, а оленей еще въ апрѣлѣ отпускаютъ на все лѣто подъ присмотръ лопарей-пастуховъ. Шерсть съ овецъ снимаютъ раза три въ годъ (въ октябрѣ, въ февралѣ и іюнѣ). Сѣнокосомъ начинаютъ заниматься уже съ конца іюля, но главное время для него—августъ, а иногда, если годъ дождливый, сѣнокосъ продолжается и въ сентябрѣ, а на Рыбачьемъ полуостровѣ даже и дольше, до снѣга. Конецъ лѣта и начало осени (августъ—сентябрь) посвящаютъ также заготовленію ягеля. Въ наиболѣе жаркое и сухое время (іюнь и іюль) торопятся заготовить и высушить запасъ торфа для зимы тамъ, гдѣ употребляютъ это топливо (главнымъ образомъ въ колоніяхъ Рыбачьяго полуострова). Въ іюлѣ поспѣваютъ ягоды (морошка), а въ августѣ—грибы, которые и торопятся собрать и заготовить впрокъ.

Съ установленіемъ зимней дороги, начинается подвозка къ дому дровъ, сѣна и ягеля, которая продолжается, насколько позволяетъ погода, почти всю зиму.

Наиболѣе тяжелымъ, „страднымъ" временемъ для колонистовъ можно считать средину и конецъ лѣта (іюль и августъ), когда идетъ еще ловъ трески, мѣстами сайды и семги, а въ то же время нужно заняться сѣнокосомъ; тамъ же, гдѣ топятъ торфомъ, нужно заготовить и его.

Напротивъ, середину зимы, особенно январь и частью февраль, можно считать самымъ глухимъ, бездѣятельнымъ временемъ: озерный ловъ рыбы къ этому времени уже окончился, сѣно, ягель, дрова свезены къ дому, звѣринымъ и акульимъ ловомъ занимаются немногіе, а до тресковаго не только лѣтняго, но и весенняго лова еще далеко.

Различіе между восточнымъ и западнымъ Мурманомъ замѣчается не столько въ распредѣленіи временъ года по занятіямъ, сколько въ самыхъ этихъ занятіяхъ: на востокѣ меньше занимаются сельскимъ хозяйствомъ (скотоводствомъ) и больше тресковымъ и звѣринымъ (тюленьимъ) промыслами, чѣмъ на западѣ; а тамъ промыслы болѣе разнообразны, и больше вниманія обращается на сельское хозяйство. Поэтому, на восточномъ Мурманѣ значительно сокращаются и лѣтнія работы по сѣнокосу и зимнія— по возкѣ сѣна и ягеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращаются и повседневныя работы по уходу за скотомъ.

Природныя условія Мурмана оказываютъ нѣкоторое вліяніе и на распредѣленіе работы въ теченіе сутокъ. Въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ (май, іюнь и іюль) ночей на Мурманѣ не бываетъ, а съ половины мая и почти до половины іюля солнце не скрывается за горизонтомъ, и тянется непрерывный день. Это даетъ большой просторъ въ распредѣленіи занятій въ теченіе сутокъ. Работу прекращаетъ не темнота, а усталость или такія явленія, какъ буря въ морѣ, недостатокъ наживки и т. п. Напротивъ, двухмѣсячная ночь съ половины ноября и почти до половины января смѣняется лишь короткими сумерками около нашего полудня, и, такимъ образомъ, темнота сокращаетъ время, отдаваемое работѣ, какъ непосредственно, такъ, вѣроятно, и косвеннымъ образомъ, подавляя жизнедѣятельность человѣка. Къ этому присоединяются еще и частыя зимнія метели, не позволяющія, что называется, высунуть носа на улицу, и иногда по недѣлямъ прекращающія всякія работы колонистовъ внѣ дома. Зимою ложатся спать рано, въ 7—8—10 ч. вечера и встаютъ въ 2 — 4 — 6 ч. утра. Женщины встаютъ зи-

мою раньше мужчинъ, такъ какъ имъ много работы по дому, по уходу за скотомъ (уходъ за оленями лежитъ на мужчинахъ, за коровами и овцами—на женщинахъ); кромѣ того, женщинамъ приходится зимою прясть, вязать чулки и носки, шить бѣлье и пр.

Праздники строго соблюдаются; но праздничное время, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, во время промысла, считается съ вечера, наканунѣ праздника—подъ праздникъ на промыселъ не выѣзжаютъ; за то вечеромъ, въ день праздника, уже съ 5—6 ч. отправляются за наживкой и, затѣмъ, занимаются наживленіемъ яруса (это касается, главнымъ образомъ, восточныхъ колоній).

Въ праздничное время оставляются всѣ работы, за исключеніемъ такихъ, которыхъ нельзя прекратить: уходъ за скотомъ, женскія работы по дому. За отсутствіемъ какихъ-либо другихъ развлеченій, ходятъ по праздникамъ въ гости другъ къ другу, или ѣздятъ къ знакомымъ въ ближайшія колоніи *). Въ гостяхъ закусываютъ, пьютъ водку, кофе; у норвежцевъ молодежь танцуетъ. Кое-гдѣ къ этому присоединяется игра въ карты, въ орлянку (въ Вост. Лицѣ). Нѣкоторые занимаются чтеніемъ книгъ и газетъ **). Въ западныхъ колоніяхъ у финляндцевъ бываютъ по праздникамъ религіозныя собранія. Православные колонисты посѣщаютъ церковь.

Пища по праздникамъ улучшается. Одѣваются чище и франтоватѣе.

Поздней осенью и зимою молодежь собирается иногда на посидѣлки для веселья. На вечоркахъ танцуютъ, иногда угощаются—женщины кофе, а мужчины водкой. Это бываетъ чаще въ русскихъ и норвежскихъ колоніяхъ; финляндцы же („лютеранскіе старовѣры") воздерживаются отъ такихъ вечеринокъ.

Какъ особенность цыпъ-наволокскихъ норвежцевъ — колонистовъ, можно отмѣтить обычай собираться въ Рождество къ кому-нибудь изъ зажиточныхъ сосѣдей, по ихъ приглашенію. Собираются дня на три и домой уходятъ лишь спать и обряжаться со скотомъ. Норвежцы ходятъ другъ къ другу также въ Пасху и дни

---

*) Изъ Териберки въ Голицыно, изъ В. Лицы въ Харловку, Рынду, изъ Уры въ Бѣлокаменную, изъ Титовки въ Печенгу и т. под.

**) Какъ исключеніе, встрѣчаются семьи (даже и среди русскихъ колонистовъ), въ которыхъ чтеніе обратилось въ постоянную привычку: чтеніе книгъ вслухъ—обычное времяпрепровожденіе по вечерамъ, особенно, въ долгіе зимніе вечера (заимствовано изъ матеріаловъ 1902 г.). Въ такихъ семьяхъ, конечно, въ праздники посвящаютъ чтенію больше времени, чѣмъ въ будни.

рожденія; въ остальное же время они живутъ особнякомъ, другъ друга посѣщаютъ рѣдко, развѣ за дѣломъ.

Пища. На восточномъ Мурманѣ колонистъ средняго достатка ѣстъ три-четыре раза въ день: обѣдаетъ, ужинаетъ и 1—2 раза пьетъ чай. Обычный обѣдъ состоитъ изъ рыбной ухи, изъ рыбы, которая подается отдѣльно *), и изъ каши, чаще всего пшенной; хлѣбъ—черный (ржаной). На ужинъ подается то же самое. Вмѣсто скоромнаго и постнаго масла обыкновенно употребляютъ, особенно для каши, тресковый жиръ или самую печень (воюксу), изъ которой вытапливаютъ жиръ. Чай пьютъ съ сахаромъ и чернымъ хлѣбомъ; по праздникамъ иногда подается къ чаю и бѣлый хлѣбъ. Мясо оленье или баранина употребляются въ небольшомъ количествѣ, чаще всего во время заговѣнья (посты здѣсь соблюдаются строго). Ягоды (морошка, брусника) и грибы употребляются въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по урожаю на нихъ.

Было бы интересно учесть количественно пищу колониста. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этомъ недостаточно многочисленны и точны. Мы воспользуемся записями о запасахъ, сдѣланныхъ колонистами на зиму, по колоніямъ Териберкѣ, М.-Оленьему и Захребетной **).

*) Отмѣтимъ здѣсь одинъ симпатичный обычай на русскомъ Мурманѣ. Когда промышленникъ пріѣзжаетъ съ моря съ рыбой, то тѣ, кто не ѣздилъ въ море, или ѣздилъ, да ничего не поймалъ, могутъ прійти къ нему и взять рыбы себѣ на уху. За это не возьмутъ денегъ не только со своихъ (колонистовъ или поморовъ—все равно), но и съ постороннихъ, случайныхъ посѣтителей Мурмана. Рыбу здѣсь продаютъ (этимъ и живетъ Мурманъ), но продаютъ ее скупщику, который пуститъ ее въ оборотъ; тотъ же, кто хочетъ взять рыбы для себя, „на уху", можетъ это всегда сдѣлать безъ денегъ. Обычай этотъ еще крѣпко держится у русскихъ промышленниковъ, есть ли онъ у норвежцевъ и финляндцевъ,—мы не знаемъ.

**) Приводимъ здѣсь одну подробную запись этого рода, не попавшую въ напечатанные уже матеріалы изслѣдованія. Запись сдѣлана въ 1902 г. въ колоніи Захребетной о семьѣ колониста Мелентьева. Въ семьѣ этой 3 взрослыхъ и 2 ребятъ. Всего было запасено на зиму: рыбы соленой 30 пуд., головъ рыбьихъ $^1/_2$ пуда, муки ржаной 3 куля, муки пшеничной 8 пуд., пшена 5 п., овсянки 2 п., рису 10 ф., толокна 1 пудъ, солоду 10 ф., капусты 70 кочней, брюквы 5 пуд., картофеля 5 п., луку $^1/_2$ п., рѣдьки 40 штукъ, яицъ 50 шт., масла скоромнаго 20 ф., постнаго 10 ф., черники 10 ф., брусники моченой 1 ведро, морошки 1 ведро, изюму 10 ф., хрѣну 5 ф., горчицы 1 ф. Сдѣланъ былъ также запасъ чаю, кофе и сахару, но количество ихъ не записано. Заготовленныхъ припасовъ, по словамъ колонистовъ, было вполнѣ достаточно для зимы. Серьезныхъ заболѣваній въ теченіе зимы ($190^1/_2$ г.) въ этой семьѣ не было, что также указываетъ, что сдѣланные запасы соотвѣтствовали потребностямъ колонистовъ.

Принимая 2 дѣтей за одного взрослаго, можно опредѣлить запасы на взрослаго въ слѣдующихъ цифрахъ: рыбы соленой 7—8 пуд., муки (ржаной и крупчатки) 9 п., крупъ 2 п., мяса 1 п., чаю 2 фунта и сахару 1 пудъ. Здѣсь исключены тѣ записи, въ коихъ сказано, что запасовъ не достало или ихъ было сдѣлано слишкомъ много. Если допустить, что запасовъ рыбы должно было хватить на 7—8 мѣсяцевъ, а прочихъ припасовъ на 8 мѣс., то ежедневная порція взрослаго колониста на востокѣ должна состоять изъ $1^1/_3$ ф. рыбы, $1^1/_2$ ф. муки, или, въ переводѣ на хлѣбъ, около 2 ф. хлѣба, крупъ $^1/_3$ ф., чаю $^4/_5$ золотника, сахару 16 золотниковъ, мяса $^1/_6$ ф. (а если считать только скоромные дни, то порцію эту слѣдуетъ удвоить). Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, сахаръ здѣсь можно считать серьезнымъ пищевымъ веществомъ, а не только вкусовымъ. Объясняется это, конечно, отчасти дешевизной здѣсь сахара (8—9 к. фунтъ), но такъ какъ и при этой дешевизнѣ на сахаръ тратится все-таки довольно много (рубля три на человѣка въ зиму), то тутъ, можетъ быть, играютъ нѣкоторую роль и другія причины, напр., свойства климата и условія труда *).

У болѣе зажиточныхъ колонистовъ столъ и обильнѣе, и разнообразнѣе. Кромѣ перечисленныхъ продуктовъ, въ пищу идетъ картофель, капуста, брюква, рѣдька, горохъ, лукъ, масло скоромное, кофе; бѣлый хлѣбъ употребляется чаще и въ большемъ количествѣ (смотря по зажиточности, бѣлый хлѣбъ составляетъ отъ $^1/_{15}$ до $^1/_4$ чернаго).

Напротивъ, бѣдняки изъ колонистовъ не успѣваютъ запасти въ достаточномъ количествѣ даже рыбы, и имъ приходится, особенно къ концу зимы, питаться однимъ чернымъ хлѣбомъ съ чаемъ. Случается, что и хлѣба не достаетъ, и, какъ мы уже упоминали, научно-промысловой экспедиціи, во время зимнихъ объѣздовъ колоній, приходится доставлять колонистамъ провизію, чтобы предохранить ихъ отъ заболѣваній, а иногда и прямо отъ голодовки.

Наиболѣе обильнымъ и разнообразнымъ столъ какъ зажиточнаго, такъ и бѣднаго колониста бываетъ въ началѣ осени: рыба тогда есть у всякаго, запасы муки и другихъ продуктовъ, которые

---

*) Необходимо имѣть въ виду, что гамбургскій сахаръ (онъ идетъ на Мурманъ подъ именемъ норвежскаго) далеко уступаетъ русскому: 1 ф. русскаго приравниваютъ $1^1/_2$ ф. гамбургскаго. (См. „Тресковый промыселъ“, гл. IX, стр. 13).

приходится покупать, только что заготовлены, и ихъ не успѣли еще израсходовать. Въ это же время ловится озерная рыба (сигъ, харіусъ, голецъ), которая увеличиваетъ разнообразіе стола у колониста. Къ концу же зимы и въ началѣ весны провизія уже на исходѣ, и приходится заботиться о томъ, чтобы ея хватило до прибытія торговцевъ и начала новаго рыболовнаго сезона.

На западномъ Мурманѣ рыба и хлѣбъ также составляютъ главныя составныя части пищи колониста; но скотоводство, а отчасти и огородничество, здѣсь развито гораздо болѣе, чѣмъ на востокѣ; поэтому, мясо, молоко, молочные продукты (масло) и овощи (картофель, рѣпа) чаще появляются на столѣ колониста. Въ числѣ предметовъ питанія здѣсь не рѣдкостью является и дичь, особенно тупики, которыхъ много на Айновскихъ островахъ, вблизи колоній Земляной, Червяной, Вайды. На кашу здѣсь употребляютъ рисъ и гречу вмѣсто пшена, которое распространено на востокѣ. Чай здѣсь пьютъ, главнымъ образомъ, по зимамъ, но и то меньше, чѣмъ на восточномъ берегу; вмѣсто чая, какъ постоянный напитокъ, употребляется кофе, лѣтомъ обыкновенно съ молокомъ. Въ общемъ, питаніе здѣсь обильнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ на восточномъ берегу, но, конечно, и здѣсь бѣднота питается коекакъ *).

Вотъ распорядокъ дня зажиточнаго колониста въ Цыпъ-Наволокѣ: утромъ кофе съ молокомъ и печеньемъ, около 10 ч. завтракъ (что-нибудь рыбное и молочное) и кофе, въ 2—3 ч. обѣдъ и кофе, въ 5—6 ч. кофе, въ 8—9 ч. ужинъ.

Изъ напитковъ квасъ употребляется, повидимому, исключительно на восточномъ Мурманѣ.

Воду берутъ изъ ручьевъ и ключей; на западномъ Мурманѣ встрѣчаются упоминанія и о колодцахъ (въ Цыпъ-Наволокѣ на 12 домохозяйствъ 10 колодцевъ; во всѣхъ есть срубы, а у 3 колодцевъ есть и крыши); на востокѣ колодцы встрѣчаются рѣже, и при томъ это—„общественные“ колодцы.

Спиртные напитки въ ходу по всему Мурману. На западѣ пьютъ

---

*) О питаніи дѣтей есть лишь одна запись. Приводимъ ее здѣсь, не пытаясь обобщать; „дѣтей кормятъ молокомъ матери только первые полгода, потомъ даютъ сухари, молочную кашицу съ примѣсью сахара и масла; сначала даютъ соску, а потомъ кормятъ съ ложки. Рыбой и другой пищей взрослыхъ дѣти начинаютъ питаться съ $1^1/_2$—2 лѣтъ“ (см. опис. кол. Червяной).

больше „норвежскій ромъ“, на востокѣ—русскую водку. Въ Восточной Лицѣ, по словамъ колонистовъ, у мужчинъ „праздникъ бываетъ тогда, когда водка бываетъ“. Тамъ же съ добродушной проніей надъ собой колонисты говорятъ, что они не умѣютъ сохранять водку: „все гребтится, не попала бы мышь въ нее—возьмешь, да и выпьешь“. Женщины здѣсь не пьютъ, развѣ иногда только „вкрадцѣ“, когда мужъ пьянъ *).

Лѣтомъ, во время навигаціи, съ приходомъ парохода начиналось и пьянство, которое и продолжалось день—два, пока не истощалась привезенная съ пароходомъ водка, послѣ этого наступало затишье, до прихода слѣдующаго парохода. Теперь, съ открытіемъ казенныхъ кабаковъ (съ 1901 г.) въ Гавриловѣ и Териберкѣ, пьянство въ этихъ пунктахъ можетъ итти непрерывно.

На западномъ Мурманѣ привозъ рома также мѣстами вызываетъ пьянство: „вѣсть о такомъ событіи быстро распространяется по колоніи, мужчины собираются и пьютъ компаніей, пока не окончатъ всего боченка“... (См. опис. Вайда-губы, т. II, вып. II, стр. 106). Но женщины здѣсь не пьютъ.

Меньше другихъ, пожалуй, пьютъ колонисты-финляндцы, но полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ нѣтъ и среди нихъ. Поголовнаго пьянства нѣтъ нигдѣ на Мурманѣ; непьющія семьи встрѣчаются и на западѣ, и на востокѣ; но среди финляндцевъ процентъ непьющихъ, повидимому, выше, чѣмъ среди русскихъ и норвежцевъ. Впрочемъ, точныхъ указаній у насъ нѣтъ.

Зато среди финляндцевъ сильно распространено куреніе: курятъ и мужчины, и женщины, привыкая къ этому съ самыхъ молодыхъ лѣтъ.

Одежда. Рабочій костюмъ у мужчинъ по всему Мурману одинаковый: толстыя суконныя брюки, толстая шерстяная вязаная рубаха (норвежская), надѣваемая на другую—ситцевую или тоже шерстяную, но тонкую — „тѣльную“ рубаху; на ногахъ бахилы (высокіе непромокаемые сапоги), въ голенища которыхъ заправляются брюки; на головѣ шапка или фуражка. Въ сырую погоду и при работѣ въ морѣ, сверхъ брюкъ надѣваются буксы съ нагрудни-

*) Этого нельзя сказать про Териберку, гдѣ съ открытіемъ „казенки“ замѣтно пьютъ и женщины. Конечно, это было и раньше, но не въ такомъ размѣрѣ, особенно зимою.

комъ, сверхъ рубахи—роконъ и вмѣсто шапки—зюйдвестка, шляпа съ отогнутыми внизъ полями. Буксы (брюки), роконъ (пиджакъ или короткое пальто) и зюйдвестка шьются изъ проолифеннаго (промасленнаго) полотна, не пропускающаго воды.

Въ праздники мужчины носятъ обычный „городской“ костюмъ: брюки на выпускъ, пиджакъ, жилетъ, пальто, сапоги и фуражка. У финляндцевъ пиджакъ нерѣдко замѣняется вязаной шерстяной курткой, фуражка—шляпой-котелкомъ, вмѣсто сапоговъ надѣваютъ родъ туфель; встрѣчается также лопарская обувь съ высоко загнутыми носками. Рубашки у русскихъ съ косымъ воротомъ, у финляндцевъ и норвежцевъ съ прямымъ воротомъ, причемъ у послѣднихъ надѣвается шейный шарфикъ или платокъ.

Зимняя верхняя одежда у русскихъ колонистовъ заимствована у лопарей: печокъ — мѣховая рубаха, мѣхомъ внутрь, или малица—такая же рубаха, но подлиннѣе и просторнѣе; совикъ—мѣховая рубаха, мѣхомъ наружу, съ наголовникомъ; все это шьется изъ оленьихъ мѣховъ; встрѣчаются и шубы русскаго покроя изъ овчинъ; на руки надѣваются ко́йбеницы—рукавицы изъ оленьяго мѣха. На ноги надѣваютъ „камасы“—изъ оленьяго мѣха штаны съ мѣховыми же чулками, „пимы“—обувь изъ двойныхъ оленьихъ шкуръ: одна сторона шерстью наружу, другая — внутрь, или „каньги“— коротенькіе сапожки изъ оленьихъ же шкуръ, мѣхомъ внутрь, а снаружи обшитые кожей; вмѣсто камасъ надѣваютъ также „яры“, которые грубѣе камасъ и безъ мѣховыхъ чулокъ, но также представляютъ изъ себя мѣховые штаны (голенища „съ верхомъ“).

Финляндцы надѣваютъ зимою, сверхъ шерстяной рубахи, печки и пальто; на ноги—„каньги“.

Женщины у русскихъ колонистовъ носятъ платья, сарафаны, кофты, пальто, гамаши или ступни (туфли); на головѣ—повойникъ (повязка на головѣ) и платокъ; зимою у женщинъ верхняя одежда такая же, какъ у мужчинъ.

Норвежскія женщины носятъ короткія шерстяныя юбки и ситцевыя кофты, передники безъ нагрудника, пальто, гамаши, калоши, зимою катанки; на головѣ шерстяной или бумажный платокъ.

Способъ разселенія. Въ главѣ „Составъ населенія колоній“ приведены свѣдѣнія о величинѣ колоній по числу дворовъ и жителей. Но свѣдѣнія эти не даютъ еще вполнѣ точнаго понятія о томъ,

насколько кучно селятся колонисты въ разныхъ частяхъ Мурмана: 3—5 домохозяйствъ колоніи могутъ расположиться рядомъ, и могутъ быть разбросаны на значительномъ разстояніи другъ отъ друга; и какъ разъ въ этомъ отношеніи способъ разселенія различенъ на западномъ и восточномъ Мурманѣ. На западномъ Мурманѣ и частью по Кольской губѣ вокругъ дома колониста расположенъ и его лучшій покосъ. А такъ какъ удобныя для покосовъ мѣста идутъ не сплошь, а иногда съ большими перерывами, то и дома колонистовъ на западѣ разбросаны часто на большомъ пространствѣ. На восточномъ Мурманѣ покосовъ около самыхъ домовъ (при усадьбѣ) почти не встрѣчается — они расположены обыкновенно въ сторонѣ отъ колоніи, и дома могутъ и дѣйствительно выстраиваются въ улицу и, вообще, близко другъ къ другу. Крайности въ способѣ разселенія представляютъ Большая Мотка съ одной стороны (на западѣ) и Териберка—съ другой (на востокѣ): 14 домовъ Большой Мотки разбросаны на разстояніи почти 20 верстъ, въ 1—2 верстахъ одинъ отъ другого; а 44 дома Териберки скучились на протяженіи не болѣе 1 версты, представляя изъ себя нѣкоторое подобіе нѣсколькихъ улицъ. Между этими двумя крайностями располагаются, по типу поселенія, всѣ другія колоніи. Изъ большихъ колоній, Ура походитъ на Большую Мотку, такъ какъ дома ея тоже разбросаны на большомъ пространствѣ, 6—7 верстъ, не считая еще двухъ небольшихъ поселковъ, расположенныхъ въ сторонѣ отъ главной части колоніи, а между тѣмъ въ Урѣ менѣе 40 домовъ; Цыпъ-Наволокъ также довольно сильно разбросанъ; болѣе кучно поселились колонисты Вайды, Земляной на западномъ Мурманѣ. Печенга представляетъ рядъ небольшихъ поселковъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дома хотя и окружены покосами, но разстоянія между ними не велики. Изъ сколько-либо значительныхъ восточныхъ колоній, въ одномъ только Голицынѣ, у каждаго дома находятся покосы. Но здѣсь проявилась несомнѣнно уже національная черта: покосы не помѣшали всему Голицыну вытянуться въ двѣ линіи самой обыкновенной русской улицей.

Жилища. Жилищемъ колониста средней зажиточности на восточномъ Мурманѣ является одноэтажный деревянный домъ сажени 2—3 въ длину, сажени 2 въ ширину и въ $2^1/_2$—3 арш. вышины внутри комнатъ. Дома здѣсь строятся изъ бревенъ, часто разной толщины, такъ какъ лѣсъ покупается по случаю (старый

станъ промышленника, „ломовка“, т. е. лѣсъ изъ разломанныхъ большихъ судовъ и т. п.), а домъ строится постепенно, когда дозволитъ время. Дома кроются тесомъ.

Оконъ по фасаду обыкновенно три, да одно или два съ боковъ. Рамы зимой двойныя. Ставней нѣтъ.

Внутри домъ разгораживается досчаной перегородкой на 2—3 небольшихъ комнаты, считая въ числѣ ихъ и кухню. На верху дома есть обыкновенно „лохта“ — чердакъ или даже небольшая комнатка съ окномъ, но безъ печи; лѣтомъ здѣсь спятъ младшіе члены семейства или жильцы изъ пріѣзжихъ промышленниковъ.

Въ кухнѣ—русская печь, занимающая очень много мѣста; эта же печь обыкновенно нагрѣваетъ и другія комнатки; иногда для этихъ комнатъ устраивается небольшая печь—„галанка“, или ставится „каминъ“ (чугунная печь съ канфорками для варки пищи, очень употребительная по всему Мурману). Топятъ здѣсь дровами. Въ домѣ бываетъ тепло, но часто сыро и угарно. Вентиляціи никакой нѣтъ; въ случаѣ угара, приходится выстуживать домъ, отворяя дверь въ сѣни.

Ходъ съ улицы въ другія комнатки идетъ, обыкновенно, черезъ кухню.

Въ кухнѣ, въ переднемъ углу—простой некрашеный столъ; вокругъ—скамьи; въ чистыхъ комнатахъ встрѣчаются стулья или, по крайней мѣрѣ, табуреты собственнаго издѣлія. Въ домѣ колониста можно встрѣтить дешевые часы, мѣдный самоваръ, бѣлую чайную посуду, тарелки, ложки и вилки. Для освѣщенія зимой служатъ маленькія керосиновыя лампочки въ 4—5 линій, въ которыхъ сжигается въ зиму 1—1½ пуда керосину на семью.

Для спанья „у многихъ служатъ кровати, „постели“ изъ оленьихъ шкуръ или тюфяки, набитые оленьей шерстью, перяныя подушки, ватныя одѣяла.

Исключая рѣдкихъ случаевъ (напр., чтобы сберечь отъ холода только что родившихся ягнятъ), скота въ домѣ не держатъ. Хлѣвъ для скота пристроивается, обыкновенно, подъ одной крышей съ домомъ, и, кромѣ наружнаго хода, въ него нерѣдко дѣлается ходъ изъ сѣней. Амбаръ, кладовая ставятся или подъ общей же крышей, или отдѣльно. Баня ставится отдѣльно отъ другихъ построекъ.

Бани есть почти у всѣхъ; топятся онѣ или по черному или по бѣлому. Лѣтомъ въ баню ходятъ каждую недѣлю, при чемъ смѣня-

ютъ и бѣлье. Зимою баню топятъ рѣже, разъ въ 2 недѣли, такъ какъ для топки бани каждый разъ требуется много труда; такъ, баню часто приходится откапывать изъ-подъ снѣга, да и носка воды зимой труднѣе. Тѣ, у кого нѣтъ своей бани, пользуются баней сосѣда, истопивши ее своими дровами.

Отхожія мѣста есть при многихъ домахъ, но обыкновенно первобытнаго устройства: яма неглубока и безъ приспособленій для удаленія нечистотъ.

Дворъ—загородка вокругъ построекъ—встрѣчается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Жилищемъ колониста-финляндца на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ служитъ или деревянный же домъ или землянка. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, и жилыя помѣщенія, и хозяйственныя постройки (хлѣвъ, кладовая) сосредоточены, обыкновенно, подъ общей крышей. По срединѣ зданія—сѣни; изъ нихъ съ одной стороны ходъ въ жилую половину, съ другой — въ кладовую, а изъ нея— въ хлѣвъ. Жилыхъ комнатъ обыкновенно двѣ: первая отъ сѣней— кухня, здѣсь семья обѣдаетъ, и здѣсь же проводитъ большую часть дня; изъ кухни ходъ въ другую комнату, которая служитъ и гостиной и спальней.

Дома зажиточныхъ колонистовъ строятся иногда на каменномъ фундаментѣ, скрѣпленномъ цементомъ. Крыша, а иногда и потолокъ, покрываются слоемъ дерна. Домъ конопатится чернымъ мохомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ паклей. Рамы зимой двойныя. Приспособленій для вентиляціи никакихъ нѣтъ.

Землянка строится такимъ образомъ: остовъ ея составляется изъ ряда вбитыхъ въ землю тонкихъ бревенъ-стоекъ; все это обкладывается широкими кусками дерна, положенными горизонтально одинъ на другой, такъ что слой земли достигаетъ толщины въ 1 аршинъ (внизу нѣсколько толще, вверху — тоньше). Стойки остова идутъ не сплошь, а на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой; промежутки между стойками иногда обшиваются досками, а чаще—только папкой и обоями, а иногда и этого не бываетъ, и между стойками видна прямо земля. Потолокъ бываетъ рѣдко. Вмѣсто него—только переплетъ изъ горизонтальныхъ бревенъ (матокъ), между которыми видна крыша: одинъ рядъ довольно тонкихъ досокъ, часто неплотно пригнанныхъ; поддерживаются онѣ переплетомъ изъ жердей. Крыша бываетъ на 4 ската и снаружи обложена дерномъ.

Размѣры жилой землянки примѣрно таковы: длина—2—3 саж., ширина 2 с., высота 1 с. Въ землянкѣ обыкновенно одна комната, она же и кухня; изрѣдка встрѣчается 2 комнаты: кухня и чистая половина. Въ землянкѣ довольно свѣтло: оконъ бываетъ 2—3 довольно большихъ: 1 × 1½ арш. Рамы одинарныя, и зимою на окнахъ сильно намерзаетъ.

Въ землянкѣ всегда пахнетъ землей. Но главное неудобство землянки—сырость; въ старыхъ землянкахъ сырости меньше, въ новыхъ же, въ которыхъ дернъ еще не просохъ, бываетъ очень сыро, а такъ какъ землянку часто приходится исправлять, замѣняя старые куски дерна новыми, то сырость въ землянкахъ не переводится.

Кухонныя печи въ деревянныхъ домахъ и въ землянкахъ—русскія, кладутся онѣ наполовину изъ кирпича (или каменныхъ плитокъ), наполовину—битыя изъ глины. Кромѣ печи бываетъ еще чугунный „каминъ", который иногда вмазывается вмѣсто плиты въ печь; „каминъ" этотъ удобенъ для быстрой варки пищи (кофе и пр.). Если кромѣ кухни есть другая комната, въ ней ставятъ также „каминъ". Зимою „камины" топятъ постоянно, иногда и ночью. И въ домахъ, и въ хорошо построенныхъ землянкахъ, благодаря частой топкѣ, бываетъ тепло.

Топятъ дровами и торфомъ, а на Рыбачьемъ полуостровѣ—почти исключительно торфомъ.

Обстановка въ жилищѣ колониста-финляндца показываетъ нѣсколько большую склонность къ чистотѣ и комфорту, чѣмъ обстановка русскаго колониста. Въ каждомъ домѣ можно встрѣтить шкафъ для молока, хлѣба и посуды, сосновые стулья или табуреты, часы, цвѣты. Характерную принадлежность финляндской землянки, а гдѣ двѣ комнаты, то кухни,—составляютъ шесты подъ потолкомъ (или на высотѣ его), унизанные хлѣбными лепешками. Для освѣщенія служатъ керосиновыя лампы или стеариновыя свѣчи. Кровати есть въ каждомъ домѣ; онѣ часто дѣлаются широкія, но для сбереженія мѣста днемъ—съ выдвижной доской, такъ что при спаньѣ на кровати можетъ умѣститься 2—3 чел., а днемъ доска вдвигается, и кровать занимаетъ немного мѣста. Для спанья служатъ перины и подушки Простынь не встрѣчается. Несмотря на тѣсноту (въ землянкѣ иногда живетъ 6—10 чел.), въ жилищѣ поддерживается возможная чистота; насѣкомыя встрѣчаются рѣдко; на полахъ встрѣчаются иногда половики; полки съ посудой завѣшены занавѣсками.

Финляндцы любятъ ходить въ баню и париться. Бани, обыкновенно, черной топки: вмѣсто печи, груда камней—каменка, въ которой и разводятъ огонь. Воду согрѣваютъ раскаленными камнями. Моются на полкѣ, къ которому ведетъ невысокая лѣсенка, сдѣланная изъ жердей.

Какъ баня, такъ и другія хозяйственныя постройки (хлѣвъ, кладовая) представляютъ чаще землянки, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если жилищемъ у финляндца служитъ деревянный домъ.

У колонистовъ-норвежцевъ землянокъ почти не встрѣчается. Деревянные дома строятся изъ планокъ въ 2—2$^1/_2$ дюйма толщины. Въ домѣ обыкновенно 2—3 комнаты. Стѣны оклеены обоями по папкѣ. Русскихъ печей почти не встрѣчается, а дома отапливаются „каминами“, о которыхъ упомянуто выше. Но, кромѣ такихъ, такъ сказать, кухонныхъ каминовъ, у зажиточныхъ встрѣчаются и болѣе дорогіе и красиво устроенные камины исключительно для отопленія. Для сидѣнья служатъ стулья и только у бѣдныхъ—скамьи. Во всѣхъ домахъ есть стѣнные часы. Не рѣдкость встрѣтить швейную машину.

Бань у норвежцевъ нѣтъ; вмѣсто бани, они еженедѣльно берутъ ванны.

Русскіе колонисты и кореляки на западномъ берегу (въ Титовкѣ и Печенгѣ) живутъ въ деревянныхъ домахъ и по обстановкѣ своей не отличаются отъ русскихъ колонистовъ восточнаго Мурмана, кромѣ того развѣ, что обстановка кореляковъ нѣсколько грязнѣе.

Всѣмъ сказаннымъ до сихъ поръ мы старались характеризовать жилище и обстановку колониста средней зажиточности. Понятно, что отъ этого средняго уровня встрѣчаются отступленія въ ту и другую сторону.

У очень зажиточныхъ колонистовъ бываютъ 2-хэтажные дома (2-й этажъ—мезонинъ), съ чистымъ и чернымъ ходами, съ 4—5 комнатами (залъ, гостиная, столовая и т. д.), съ культурной обстановкой, съ вѣнской и даже мягкой мебелью и т. п. Но такихъ домовъ на Мурманѣ найдется только 5—6, и всѣ они—на западномъ Мурманѣ.

Гораздо чаще встрѣчаются жилища бѣдняковъ, у которыхъ, конечно, все устроено хуже, чѣмъ у людей средней зажиточности: если это деревянный домъ, онъ у бѣднаго колониста построенъ изъ

плохого, кривого и сырого лѣсу, рамы зимой одинарныя, двери плохо пригнаны, въ сѣни набивается снѣгъ; въ домѣ тѣсно, больше грязи, спятъ на полу, а не на кроватяхъ и т. п.; если это землянка, то она плохо устроена, въ ней сыро и душно; встрѣчаются землянки, которыя, того и гляди, рухнутъ и задавятъ своихъ обитателей; стѣны въ нихъ, точно рѣшето, зимою пламя лампочки колеблется при каждомъ порывѣ вѣтра.

Въ тѣхъ колоніяхъ, куда лѣтомъ съѣзжается много промышленниковъ (колоніи восточнаго берега, Вайда и нѣкоторыя другія), жилищныя условія и обстановка колонистовъ на время промысловаго сезона ухудшаются: колонисты дорожатъ каждымъ рублемъ и пускаютъ къ себѣ на лѣто жильцовъ; отъ этого въ домѣ колониста становится тѣсно и грязно, идетъ постоянная сутолока, промышленники иногда напиваются, шумятъ, поютъ пѣсни, не стѣсняясь, конечно, семьи колониста; при такихъ условіяхъ не удивительно, что колонисты бываютъ рады, когда кончается промысловое время: „тогда мы спокой увидимъ, а то цѣлый день въ домѣ толчея идетъ".

Незавидно житье колониста и въ тѣхъ случаяхъ, когда ему самому приходится уѣзжать на промыселъ въ другія становища: живутъ тогда на квартирѣ въ тѣснотѣ и грязи, а иногда, для сокращенія расходовъ, особой квартиры не снимаютъ вовсе, а живутъ на своемъ промысловомъ суднѣ, гдѣ удобствъ еще меньше, чѣмъ въ самомъ плохонькомъ стану.

Въ заключеніе настоящей главы, приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя, относящіяся къ вопросу о жилищахъ колонистовъ.

Прежде всего посмотримъ, какая часть колонистовъ не имѣетъ своихъ домовъ или жилыхъ землянокъ. Свѣдѣнія объ этомъ мы приводимъ въ слѣдующей таблицѣ, разбивши колонистовъ на группы по зажиточности*) и по мѣсту жительства. Группы по мѣсту жительства приняты слѣдующія: 1) восточный Мурманъ (сокращенно: Востокъ); 2) Кольская губа; 3) западный Мурманъ (сокращенно: Западъ) — сюда войдутъ всѣ колоніи западнаго Мурмана, кромѣ

*) Здѣсь и дальше въ этой главѣ принято такое дѣленіе на группы по зажиточности: А. Наличное приписанное населеніе: I группа—безъ скота или имѣющіе менѣе 1 головы (въ переводѣ на крупный); II группа—съ 1 головой скота; III группа—съ 2 и болѣе головами. Б. Неприписанные (на группы не раздѣлены).

О раздѣленіи на группы по зажиточности см. выше въ главѣ „составъ населенія колоній", стр. 5—6.

русскихъ колоній Печенги и Титовки; 4) Печенга и Титовка (сокращенно: Печ. и Т.).

Группы по зажиточности.	Число хозяйствъ, не имѣющихъ жилыхъ построекъ.					Тоже въ процентахъ къ общему числу хозяйствъ.				
	Востокъ.	Кольск. Губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого.	Востокъ.	Кольск. Губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Весь Мурманъ.
А. Наличное приписанное населеніе:										
I группа	8	3	8	3	22	14,0	27,3	40,0	27,3	22,2
II группа	—	2	5	3	10*)	—	22,2	31,2	21,4	18,9
III группа	—	—	2	2	4*)	—	—	2,0	3,6	2,0
Итого приписанные	8	5	15	8	36	8,6	10,9	10,9	10,0	10,1
Б. Неприписанные	4	9	23	3	39	44,4	56,3	46,0	42,8	47,6

Въ этой таблицѣ прежде всего бросается въ глаза огромный % бездомовыхъ среди неприписаннаго населенія: въ то время, какъ среди приписанныхъ бездомовые составляютъ всего $^1/_{10}$ (10,1%), среди неприписанныхъ они составляютъ почти половину (47,6%). Причина такого различія въ обезпеченіи жилищемъ той и другой группъ населенія лежитъ въ томъ, что неприписанное населеніе не получаетъ никакихъ пособій и ссудъ на обзаведеніе хозяйствомъ; кромѣ того, должна вліять и неопредѣленность положенія, въ которомъ находятся неприписанные; вѣроятно, часть ихъ, даже имѣя возможность обзавестись домомъ, не рѣшается на это, не зная, будутъ они приписаны, или нѣтъ.

Среди приписаннаго населенія, какъ видно изъ таблицы, наиболѣе обезпечена собственнымъ жилищемъ группа наиболѣе зажиточныхъ хозяевъ съ 2 и болѣе головами скота (въ переводѣ на крупный): на восточномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ всѣ хо-

*) Изъ 14 бездомовныхъ семействъ II и III группъ, о 2-хъ изъ Кольской губы—нѣтъ свѣдѣній; о 12 семействахъ запад. Мурмана мы знаемъ, что 2 живутъ у родственниковъ (тестя и братьевъ) за плату (отопленіемъ), 3—у родственниковъ (тестя и сына) безплатно; 4—на частныхъ квартирахъ за плату (деньгами); 3—тоже на квартирахъ, но неизвѣстно, на какихъ условіяхъ. Кромѣ того, изъ нихъ глава одной семьи родился на Мурманѣ, 1 семейство прибыло на Мурманъ въ 69 г., 1—въ 82 г., 1—въ 85 г., 1—въ 91 г., 2—въ 99 г., и о 5—нѣтъ свѣдѣній.

зяева этой группы имѣютъ свои дома, а на западномъ Мурманѣ небольшая часть ихъ (2,0—3,6%) должна жить на квартирахъ; но, очевидно, это—временное положеніе: перестройка дома и т. п. Въ группѣ хозяевъ съ 1 гол. скота, процентъ бездомовыхъ уже достигаетъ почти 1/5 всѣхъ домохозяйствъ, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что на восточномъ Мурманѣ и въ этой группѣ всѣ живутъ въ своихъ домахъ. Это показываетъ, какое важное значеніе для обзаведенія домомъ имѣетъ ссуда. Въ главѣ „Соврем. обществ. услов. жизни на Мурманѣ" мы уже видѣли, что безвозвратныя пособія и ссуды при переселеніи выдавались (до 1899 г.) почти однимъ русскимъ колонистамъ (на восточномъ берегу), и что назначеніе пособія точно указывается въ правилахъ выдачи: на постройку дома. Только при этихъ условіяхъ оно и считается безвозвратнымъ. Вполнѣ понятно, что каждый, получившій пособіе и не желающій его выплачивать, старается пріобрѣсти хотя бы и плохенькій домъ. Колонисты - финляндцы и норвежцы (Кольская губа и берегъ на западъ отъ нея), не получая ссудъ и пособій отъ казны, гораздо чаще оказываются не имѣющими своего жилья (дома). Тоже доказываетъ и разсмотрѣніе процента бездомовыхъ въ I группѣ приписанныхъ, т. е. хозяевъ, не имѣющихъ скота или имѣющихъ менѣе 1 головы (въ переводѣ на крупный). Здѣсь средній по Мурману процентъ бездомовыхъ $22,_2$ %, но по мѣстностямъ замѣчается большое различіе: въ то время, какъ на западѣ этотъ процентъ= $40,_0$, въ Кольской губѣ, Печенгѣ и Титовкѣ= $27,_3$ %, на восточномъ Мурманѣ онъ равенъ всего $14,_0$ %.

Всего на Мурманѣ среди наличнаго населенія 75 бездомовыхъ хозяйствъ, или $17,_1$ % всѣхъ наличныхъ хозяйствъ. Всѣ бездомовые вынуждены жить на квартирѣ у другихъ колонистовъ, платя имъ за это или деньгами, или личнымъ трудомъ, помогая въ хозяйствѣ.

Изъ этихъ 75 бездомовыхъ хозяйствъ, 39—относятся къ неприписанному населенію и 36—къ приписанному.

Число домохозяйствъ (семей), не имѣющихъ никакихъ построекъ, почти совпадаетъ съ числомъ бездомовыхъ. Это ясно изъ слѣдующей таблички:

Не имѣютъ:	Вост.	Кольск. губ.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого
а) дома	12	14	38	11	75
б) никакихъ построекъ. .	12	14	36	10	72

Мы видимъ, что цифры обоихъ рядовъ почти однѣ и тѣ же. Оно и понятно: колонистъ прежде всего обзаводится жильемъ, а потомъ уже, если представится возможность, и хозяйственными постройками—амбарами и т. п.; благодаря этому, нерѣдко встрѣчаются семьи, имѣющія домъ, но вовсе неимѣющія нежилыхъ хозяйственныхъ построекъ. Это очевидно изъ приводимой сейчасъ таблицы *):

ГРУППЫ.	Число хозяйствъ, не имѣющихъ нежилыхъ построекъ.					Тоже въ процентахъ.				
	Вост.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого.	Вост.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Среднее по Мурману.
А. Наличное приписанное населеніе.										
I группа	32	6	13	7	58	56,1	54,5	65,0	63,6	58,6
II группа	6	2	8	3	19	42,9	22,2	50,0	21,4	35,9
III группа	8	4	8	2	22	36,4	15,4	7,8	3,6	10,7
Итого приписанные	46	12	29	12	99	49,5	26,1	21,1	15,0	27,7
Б. Неприписанные	6	12	30	3	51	66,7	75,0	60,0	42,8	62,2

Сравнивая эту таблицу съ приведенной выше таблицей о бездомовыхъ, мы видимъ, что среди приписаннаго населенія, въ среднемъ по всему Мурману, бездомовыхъ—10,1%, а не имѣющихъ другихъ построекъ — 27,7%, т. е. (27,7 — 10,1=)17,6% общаго числа хозяевъ, имѣя свои дома, не обзавелись нежилыми хозяйственными постройками. Этотъ процентъ въ разныхъ группахъ сильно колеблется; такъ, въ I группѣ онъ равенъ 36,4%, во II группѣ—17,0%, а въ III группѣ—только 8,7%. Объясняется это бѣдностью I и II группъ и малымъ количествомъ скота у нихъ (для оленей хлѣвъ совсѣмъ не требуется).

Среди неприписаннаго населенія % домовладѣльцевъ **), не

*) Дѣленіе на группы принято то же, что и въ предыдущей таблицѣ.

**) Употребляю здѣсь слово „домовладѣлецъ", а не „домохозяинъ" для ясности, такъ какъ въ „матеріалахъ" (т. III и въ т. II) словомъ „домохозяйство" обозначалось всякое хозяйство, хотя бы и живущее на квартирѣ, и не имѣющее своего дома.

имѣющихъ хозяйственныхъ нежилыхъ построекъ, равенъ 14,6% всего числа хозяйствъ, т. е. значительно ниже, чѣмъ среди приписаннаго населенія; это на первый разъ странное явленіе будетъ совершенно понятно для насъ ниже, когда мы будемъ разсматривать количество нежилыхъ хозяйственныхъ построекъ на западномъ Мурманѣ и по Кольской губѣ, такъ какъ мы уже знаемъ, что почти всѣ неприписанные относятся къ этимъ мѣстностямъ. Однако, и по Мурману вообще, если мы число домовладѣльцевъ безъ хозяйственныхъ построекъ отнесемъ не къ общему числу домохозяйствъ, а лишь къ числу имѣющихъ свои дома, то процентъ домовладѣльцевъ безъ хозяйственныхъ построекъ будетъ: у приписаннаго населенія—19,6%, а у неприписаннаго—27,9%; этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ приписанное населеніе, въ общемъ, болѣе зажиточно, чѣмъ неприписанное; на это намъ придется указывать еще не разъ въ главахъ о скотоводствѣ колонистовъ и др.

Разсматривая по мѣстностямъ процентъ домовладѣльцевъ безъ хозяйственныхъ построекъ, мы видимъ, что среди приписаннаго населенія западный и восточный берегъ помѣнялись своимъ положеніемъ, по сравненію съ числомъ бездомовыхъ, а именно:

% домохозяйствъ.	Востокъ.	Кольск. губ.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого.
а) не имѣющихъ дома	8,6	10,9	10,9	10,0	10,1
б) не имѣющихъ другихъ построекъ (не жилыхъ)	49,5	26.1	21,1	15,0	27,7
в) имѣющихъ домъ, но не имѣющихъ нежилыхъ построекъ	40,9	15,2	10,2	5,0	17,6

Почти 41% домохозяйствъ восточнаго берега, имѣя свое жилье, не имѣютъ никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Мы уже отмѣтили выше, что постройка домовъ на восточномъ берегу обусловлена выдачей безвозвратнаго пособія при переселеніи. Только что приведенная табличка рѣзко подчеркиваетъ какъ недостаточность этого пособія для хозяйственнаго обзаведенія, такъ и большія природныя препятствія къ обзаведенію хозяйствомъ на восточномъ берегу, по сравненію съ западнымъ берегомъ и съ Кольской губой.

Можно было бы думать, что на востокѣ больше новоселовъ, и потому получается большій процентъ домовладѣльцевъ, не имѣющихъ хозяйственныхъ построекъ; но приводимая ниже табличка разубѣждаетъ въ этомъ.

Переселились на Мурманъ не болѣе 5 лѣтъ (% къ общему числу домохозяйствъ):

а) на восточн. берегу	31,9%
б) по Кольской губѣ.	33,9%
в) на западъ отъ Кольской губы. .	6,0%

Процентъ новоселовъ въ Кольской губѣ даже выше, чѣмъ на востокѣ, а число домовладѣльцевъ, не имѣющихъ нежилыхъ построекъ, все же въ $2^1/_2$ раза меньше. Совершенно очевидно, что кромѣ уже отмѣченнаго вліянія безвозвратныхъ пособій, явленіе это можно объяснить вполнѣ лишь меньшей хозяйственностью восточныхъ колонистовъ.

Разница между восточнымъ Мурманомъ и прочими мѣстностями будетъ еще рѣзче, если мы возьмемъ лишь число домовладѣльцевъ, не имѣющихъ хозяйственныхъ построекъ. Относя это число къ общему числу домовладѣльцевъ же, мы увидимъ, что процентъ домовладѣльцевъ безъ хозяйственныхъ построекъ равенъ на восточномъ Мурманѣ 44,5, въ Кольской губѣ—16,9, на западномъ Мурманѣ—11,3 и въ Печенгѣ и Титовкѣ — только 5,0%. Припоминая, что процентъ домовладѣльцевъ безъ хозяйственныхъ построекъ среди неприписаннаго населенія составляетъ 27,9%, мы видимъ, что хозяйственное положеніе этой группы значительно уступаетъ приписанному населенію въ любой изъ мѣстностей западнаго берега, и въ то же время далеко опережаетъ хозяйственное положеніе населенія на востокѣ. Это опять таки подтверждаетъ только что высказанную нами мысль о значительныхъ природныхъ препятствіяхъ къ обзаведенію хозяйствомъ (скотомъ) на восточномъ берегу.

Среди неприписанныхъ колонистовъ въ этомъ отношеніи мы видимъ ту же разницу между восточнымъ и западнымъ Мурманомъ, но такъ какъ абсолютныя числа домохозяевъ безъ хозяйственныхъ построекъ въ этой группѣ очень невелики (отъ 0 до 7), то мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности.

Обратимся теперь вновь къ жилымъ постройкамъ и посмотримъ, сколько ихъ приходится на каждаго домовладѣльца. Данныя объ этомъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Всѣхъ домовладѣльцевъ.	Жилыхъ построекъ.		Число хозяевъ съ 2 и болѣе жилыми постройками.
		Всѣхъ.	На 1 домовладѣльца.	
Наличное населеніе:				
Приписанное	321	373,8	1,16	31
Неприписанное	43	40,8	0,95	1
Приписанное, живущее зиму на сторонѣ . .	5	6,7	1,34	1
Итого . .	369	421,3 *)	1,12	33

Въ общемъ, на Мурманѣ приходится на каждаго домовладѣльца болѣе, чѣмъ по одной жилой постройкѣ, — именно—1,12, считая здѣсь и деревянные дома, и землянки. Оставимъ безъ вниманія группу живущихъ зиму на сторонѣ: группа эта по числу лицъ крайне незначительна, и случайности могутъ сильно влiять на среднія числа; кромѣ того, лица, составляющія эту группу, лишь формально принадлежатъ къ числу постоянныхъ жителей Мурмана; фактически же это—такое же пришлое населеніе, какъ и поморы-промышленники, торговцы и проч.

Въ наличномъ населенiи замѣчается значительная разница между приписанными и неприписанными; у первыхъ приходится 1,16 жилыхъ построекъ на домовладѣльца, у вторыхъ—только 0,95. Очевидно, въ числѣ неприписанныхъ есть такіе хозяева, которые владѣютъ лишь частью жилой постройки, т. е. владѣютъ постройкой въ компаніи съ другими. Такіе домовладѣльцы есть и среди приписанныхъ, но тамъ это не замѣтно, такъ какъ въ этой группѣ у 31 домохозяина, т. е. почти у $^1/_{10}$ общаго ихъ числа, есть по 2 и болѣе жилыхъ построекъ. Среди неприписаннаго населенія такихъ домохозяевъ только одинъ. Такимъ образомъ, и здѣсь бросается въ глаза большая зажиточность приписаннаго населенія, сравнительно съ неприписаннымъ.

*) Дроби въ этой графѣ потому, что иногда постройками владѣютъ сообща нѣсколько лицъ, которыя могутъ принадлежать къ разнымъ группамъ колонистовъ, а нѣкоторыя могутъ и не быть колонистами.

Распредѣленіе 31 домохозяина съ 2 и болѣе жилыми постройками по мѣстностямъ указываетъ въ этомъ отношеніи на отличіе восточнаго Мурмана отъ другихъ мѣстностей: въ Кольской губѣ и на западномъ Мурманѣ владѣльцы двухъ и болѣе жилыхъ построекъ есть лишь въ III группѣ, т. е. среди колонистовъ, владѣющихъ 2 и болѣе головами скота (въ переводѣ на крупный), на восточномъ же Мурманѣ такіе владѣльцы есть во всѣхъ 3 группахъ. Это опять-таки указываетъ на отмѣченный уже ранѣе фактъ, что благосостояніе колонистовъ восточнаго Мурмана менѣе связано со скотоводствомъ, чѣмъ въ Кольской губѣ и на западномъ Мурманѣ *).

Приводимъ, затѣмъ, таблицу, показывающую, какъ велико среди жилыхъ построекъ число деревянныхъ домовъ и землянокъ.

	Число жилыхъ землянокъ.					Тоже въ $^0/_0{}^0/_0$ къ общему числу жилыхъ построекъ (дерев. + земл.).					
	Востокъ.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого.	Востокъ.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Весь Мурманъ.	Кол. губа и Зап.
А. Наличное приписанное населеніе .	1	19	45	2	67	1,0	39,6	28,8	2,9	17,9	31,4
Б. Неприписанное .	—	4	15	1	20	—	63,5	59,0	25,0	49,0	60,0

Какъ видно изъ этой таблицы, на восточномъ Мурманѣ всего одна землянка (всѣхъ жилыхъ построекъ 105), въ Печенгѣ и Титовкѣ—три землянки (всѣхъ жилыхъ построекъ 74). Такимъ образомъ, почти всѣ землянки сосредоточены въ Кольской губѣ и на остальномъ западномъ Мурманѣ; здѣсь землянки составляютъ 31,4$^0/_0$—у приписанныхъ и 60,0$^0/_0$—у неприписанныхъ (см. послѣднюю вертикальную графу).

---

*) Въ Печенгѣ нѣтъ ни одного владѣльца съ 2 и болѣе жилыми строеніями, а въ Титовкѣ есть одинъ такой владѣлецъ, но онъ принадлежитъ къ числу лицъ, не живущихъ зиму въ колоніи.

Въ чисто норвежской колоніи западнаго Мурмана,—Цыпъ-Наволокѣ, изъ 14 жилыхъ построекъ—только одна землянка *). Если исключить Цыпъ-Наволокъ, то въ Кольской губѣ и на остальномъ зап. Мурманѣ (т. е. безъ Печенги, Титовки и Цыпъ-Наволока), процентъ землянокъ и еще повысится (до 37% всѣхъ жилыхъ построекъ, считая все наличное населеніе). Въ этой мѣстности преобладающее населеніе составляютъ финляндцы (ихъ здѣсь 74,4 %, т. е. $^3/_4$ всего населенія). Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что русскіе, кореляки (населяющіе восточный Мурманъ и Печенгу съ Титовкой), и норвежцы живутъ почти исключительно въ деревянныхъ домахъ; изъ финляндцевъ же, значительная часть живетъ въ землянкахъ, при чемъ въ колоніяхъ съ исключительно финляндскимъ населеніемъ — Червяной и Земляной, процентъ жилыхъ землянокъ доходитъ: въ первой—до 44,4%, а во второй—даже до 62,5 % всѣхъ жилыхъ построекъ.

Замѣчательно, что богатство мѣстнымъ строевымъ лѣсомъ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на выборъ матеріала для жилища; бѣдный лѣсомъ восточный Мурманъ и колонія Цыпъ-Наволокъ, расположенная на совершенно безлѣсномъ Рыбачьемъ полуостровѣ, почти не имѣютъ землянокъ, тогда какъ въ Кольской губѣ, гдѣ все же есть мѣстный строевой лѣсъ, процентъ землянокъ среди жилыхъ строеній—самый большой на всемъ Мурманѣ (около 42,3%, если считать приписанное и неприписанное населеніе).

Разсматривать число землянокъ по группамъ населенія разной зажиточности—безполезно, въ виду крайней незначительности цифръ.

Обезпеченіе населенія нежилыми постройками видно изъ приводимой ниже таблицы. Замѣтимъ, что нежилыя постройки, какъ уже сказано, встрѣчаются лишь у колонистовъ, владѣющихъ жилыми постройками (исключенія изъ этого правила очень рѣдки), такъ что приводимыя ниже свѣдѣнія характеризуютъ исключительно домовладѣльцевъ.

---

*) Въ Вайда-губѣ, гдѣ $^2/_3$ населенія финляндцы и $^1/_3$ норвежцы, землянокъ также сравнительно мало: на 28 жилыхъ построекъ,—только 6 землянокъ, т. е. 21,4%.

	Общее число нежилыхъ построекъ (дерев. + землян.).					Нежилыхъ построекъ приходится на 1 жилую.					% нежилыхъ землянокъ къ общему числу нежилыхъ построекъ.				
	Востокъ.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Итого.	Востокъ.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Среднее по Мурману.	Востокъ.	Кол. губа.	Западъ.	Печ. и Т.	Среднее по Мурману.
А. Наличное приписанное населенiе.															
I группа . .	40	6	8,5	4	58,5	0,8	0,8	0,7	0,5	0,7	2,5	50,0	35,3	25,0	13,7
II группа . .	18	9	9	17	53	1,0	1,3	0,8	1,5	1,1	11,1	66,7	66,7	41,2	39,6
III группа . .	34	42	189	118	383	1,1	1,3	1,4	2.3	1,6	5,9	50,0	31,0	14,0	25,6
Итого приписанные . . .	92	57	206,5	139	494,5	0,9	1,2	1,3	2,0	1,3	5,4	52,6	32,7	17,6	25,7
Б. Неприписанные	6	4	38	8	56	1,2	0,6	1,5	2,0	1,4	33,3	100,0	63,2	75,0	64,3

Расматривая число нежилыхъ построекъ по отношенiю къ жилымъ, мы видимъ, что у приписаннаго населенiя, въ каждой мѣстности отдѣльно и въ среднемъ выводѣ по Мурману, наименѣе обезпечены нежилыми постройками домовладѣльцы I группы, бѣдной скотомъ, наиболѣе обезпечена ими III группа, наиболѣе богатая скотомъ, при чемъ это различiе между группами рѣзче выражается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство наиболѣе развито — въ Кольской губѣ и особенно на западномъ Мурманѣ вообще: на послѣднемъ III группа вдвое, а въ Печенгѣ съ Титовкой даже въ 4 слишкомъ раза болѣе обезпечена нежилыми постройками, чѣмъ I группа; на восточномъ же Мурманѣ, въ I группѣ нежилыхъ построекъ приходится $0._8$ на каждую жилую, а въ III группѣ только $1,_1$, т.-е. всего въ полтора раза больше.

Въ среднемъ по Мурману, нежилыхъ построекъ приходится на одну жилую: у приписанныхъ — $1,_3$, у неприписанныхъ — $1,_4$; общее число неприписанныхъ такъ, однако, мало, что мы не будемъ пытаться объяснять эти цифры.

Число нежилыхъ землянокъ въ среднемъ по Мурману у при-

писанныхъ достигаетъ 25,$_7$%, т.-е. $^1/_4$ всѣхъ нежилыхъ построекъ, а у неприсанныхъ—64,$_3$%, т.-е. почти $^2/_3$.

Сравнивая % нежилыхъ землянокъ съ % жилыхъ, мы видимъ, что процентъ первыхъ по всѣмъ группамъ и по всѣмъ мѣстностямъ безъ исключенія—выше, чѣмъ % вторыхъ, иначе говоря, и у владѣльцевъ деревянныхъ домовъ „службы“ въ значительномъ числѣ случаевъ земляныя. Даже въ Цыпъ-Наволокѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, на 14 жилыхъ построекъ есть только 1 жилая землянка, нежилыхъ землянокъ — 7, т.-е. почти половина общаго числа нежилыхъ построекъ (15). Совсѣмъ нѣтъ нежилыхъ землянокъ (также какъ и жилыхъ), въ Баркинѣ (часть Печенги), Кильдинѣ, въ крайнихъ западныхъ (Фильманское, Столбовое, Ворьема) и въ крайнихъ восточныхъ колоніяхъ (Шельпины, Рында, Золотая, Харловка и Восточная Лица).

Владѣніе и пользованіе угодьями.

Составъ угодій. Морскія, рѣчныя и озерныя угодья. Владѣніе и пользованіе семужьими угодьями. Споры съ лопарями.—Земельныя угодья. Права колонистовъ по закону. Лѣсъ. Выгонъ. Покосъ. Захватъ угодій. Владѣніе по свидѣтельствамъ лѣсничаго. Цифровыя данныя о билетныхъ мѣстахъ. Отводъ земель. Усадебныя земли. Ягельныя мѣста. — Формы владѣнія земельными угодьями: подворное и групповое владѣніе; общинное владѣніе. Общіе и частные передѣлы. Разверсточная единица. Свободное пользованіе угодьями Права неприписанныхъ колонистовъ.—Аренда покосовъ.—Безземельные колонисты.

Угодья, которыми пользуются колонисты, можно раздѣлить на два главныхъ разряда: земельныя угодья и водныя. Къ первымъ относятся: лѣса, выгоны, покосы, ягельныя мѣста и усадебныя земли; ко вторымъ—морскія, рѣчныя и озерныя угодья.

Море, омывающее Мурманъ, вдали отъ береговъ совершенно свободно для всеобщаго пользованія *). Просторъ здѣсь пока неограниченный, и каждый желающій промышляетъ тамъ, гдѣ ему вздумается. Правъ собственности въ открытомъ морѣ никто не имѣетъ. Формы же пользованія, иначе говоря, техника и организація морскихъ промысловъ трески, акулы и пр., указаны въ описаніи соотвѣтствующихъ промысловъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ прибрежными частями моря—въ заливахъ и губахъ, богатыхъ цѣнной рыбой—семгой. Число такихъ мѣстъ, называемыхъ семужьими тонями или семужьими угодьями, ограничено, а желающихъ пользоваться ими—много. Это ведетъ къ борьбѣ за семужьи угодья и къ попыткамъ точно опредѣлить права владѣнія ими. До прихода колонистовъ, семужьими угодьями пользовались исконные обитатели Кольскаго полуострова—лопари. Въ силу давности, они считаютъ себя и теперь единственными собственниками семужьихъ угодій, и права ихъ, особенно по отно-

*) За территоріальной чертой и для международнаго.

шенію къ морскимъ тонямъ въ заливахъ и губахъ, отстаиваетъ и мѣстная администрація. Такъ, въ Росляковой губѣ, на просьбы колонистовъ разрѣшить ловить семгу въ Кольскомъ заливѣ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ сказалъ: „Все лопарское; промышляйте въ морѣ, гдѣ нѣтъ другихъ“ (подъ моремъ онъ разумѣетъ открытое море внѣ Кольскаго залива); точно также обстоитъ дѣло и въ другихъ частяхъ Кольскаго залива *). Колонистамъ здѣсь остается только арендовать морскія семужьи угодья у лопарей, но даже и въ этихъ добровольныхъ соглашеніяхъ съ лопарями колонисты встрѣчаютъ препятствія со стороны администраціи и волостного начальства. Такъ, въ кол. Грязная губа, колонисты ловятъ семгу на паяхъ въ компаніи съ лопарями, но волостной старшина грозитъ выбросить у колонистовъ сѣти на берегъ. Въ кол. Бѣлокаменной колонисты арендуютъ семужьи угодья у лопарей, но во время лова бываетъ, что является старшина и приказываетъ вытянуть сѣти, такъ какъ иначе чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ арестуетъ-де и кильнотъ. Въ Ваеньгѣ чиновникъ просто не позволилъ колонистамъ арендовать семужьи угодья у лопарей.

Въ другихъ частяхъ Мурмана, гдѣ лопари не предъявляютъ своихъ правъ на семужьи угодья, по отдаленности угодій отъ ихъ кочевокъ или по другимъ причинамъ, морскія семужьи угодья находятся во владѣніи колонистовъ, напр., въ Цыпъ-Наволокѣ, Вайда-губѣ, Малой Волоковой, губѣ Амбарной, Ура-губѣ. Въ губѣ Амбарной и М. Волоковой семужьи угодья, повидимому, не составляютъ ничьей собственности **), а въ остальныхъ изъ упомянутыхъ мѣстъ семужьи тони находятся въ общинномъ владѣніи колонистовъ ближайшихъ колоній. Формъ же пользованія этими

*) Позднѣйшіе изслѣдователи отмѣчаютъ, что колонистамъ въ Кольскомъ заливѣ удалось захватить въ свое исключительное владѣніе семужьи тони въ мѣстностяхъ ближе къ выходу изъ залива: съ одной стороны, отъ Шурпновыхъ острововъ (противъ губы Средней), съ другой,—отъ губы Волоковой. В. К. Солдатовъ. „Отчетъ по изслѣдованію семужьяго промысла Кольскаго залива и вост. Мурмана“—„въ общемъ отчетѣ о дѣятельности экспедиціи для научно-пром. изсл. у береговъ Мурмана за 1902 г.“, стр. 98. Кромѣ того, часть семужьихъ тоней въ Кольскомъ заливѣ принадлежитъ городу Колѣ. См. тамъ-же, стр. 98.

**) Относительно М. Волоковой, Печенгское общество предъявляетъ уже права владѣнія.

тонями наблюдается двѣ: или каждый ловитъ тамъ, гдѣ кто захотѣлъ, вѣрнѣе, — гдѣ кто успѣлъ занять мѣсто весной, при началѣ лова; это ведетъ къ ссорамъ и обостреннымъ отношеніямъ между колонистами (Цыпъ-Наволокъ); или же угодья сдаются въ аренду желающимъ, и арендной платой покрываются платежи, слѣдующіе съ колонистовъ (Вайда, Ура, Териберка). А такъ какъ платежи раскладываются подушно (по наличнымъ мужскимъ душамъ въ возрастѣ 15—60 лѣтъ), то и для семужьихъ угодій въ этихъ случаяхъ (въ Вайдѣ и Урѣ) слѣдуетъ признать душевое пользованіе, только не въ натурѣ, а въ идеальныхъ доляхъ. Въ Териберкѣ арендныя деньги распредѣляются подворно, по хозяйствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, право пользованія этими угодьями признается лишь за приписанными колонистами, такъ какъ только они обложены платежами.

Морскія звѣриныя тони (для лова тюленя) расположены также у береговъ, въ губахъ и бухтахъ. Этими угодьями или совершенно свободно пользуются не только колонисты, но и пріѣзжіе поморы, т. е. тони не составляютъ ничьей собственности (примѣромъ этому могутъ служить звѣриныя тони около Рынды, въ губѣ Поршнихѣ у Б. Оленьяго острова); или же замѣчается возникающее право на такія угодья со стороны общины—ближайшей колоніи, напр., въ Цыпъ-Наволокѣ. Здѣсь весною, какъ и по отношенію къ семужьимъ угодьямъ, каждый колонистъ старается занять лучшее мѣсто, которое и остается за нимъ на весь сезонъ лова, а нѣкоторые пользуются захваченными мѣстами и по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ *).

Пользованіе другими прибрежными морскими ловами (ловъ мойвы, песчанки, камбалы и пр.) — до сихъ поръ свободное для каждаго желающаго, и исключительныхъ правъ собственности на соотвѣтствующія угодья ни за кѣмъ не признается.

Относительно рѣчныхъ и озерныхъ угодій, положеніе 22 ноября 1868 г. и замѣнившее его положеніе 14 мая 1876 г. говоритъ, что «переселенцамъ предоставляется право... ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній».

Но это право колонистовъ сталкивается, какъ и по отношенію къ морскимъ семужьимъ угодьямъ, съ правами туземцевъ-лопарей. Предметомъ спора служатъ здѣсь рѣчныя семужьи тони.

---

*) См. т. II, вып. 2-й, стр. 88, 89 и 95.

Въ спорѣ этомъ колонисты также достигли нѣкоторыхъ успѣховъ, какъ и въ расширеніи своихъ правъ на владѣніе морскими семужьими тонями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колонисты совершенно отстранили лопарей отъ владѣнія семужьими угодьями (4—5 верстъ нижняго теченія р. Териберки, 12 верстъ р. Печенги, нижнее теченіе р. Уры), въ другихъ мѣстахъ рѣка или часть ея находится въ совмѣстномъ владѣніи лопарей и колонистовъ (р. Титовка, р. Териберка подъ падуномъ, р. Воронья). Есть колоніи, гдѣ все еще тянутся споры и ссоры колонистовъ съ лопарями изъ-за рѣчныхъ семужьихъ угодій (Рында, Западная Лица). Наконецъ, есть колоніи, гдѣ лопари стойко держатся за свои права, и колонисты могутъ лишь арендовать у нихъ эти угодья (Восточная Лица, Харловка, Зарубиха, Золотая, Захребетная; сюда же могутъ быть отнесены и обѣ Зап. Лицы). Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ всѣ переходы, начиная отъ исключительнаго права владѣнія лопарей до такого-же исключительнаго права владѣнія колонистовъ. И такъ какъ права колонистовъ на рѣчныя семужьи угодья установились сравнительно еще очень недавно, то бываютъ случаи возвращенія къ прежнимъ порядкамъ, какъ было, напр., съ падунами на р. Вороньей (см. объ этомъ выше, въ главѣ „Изъ исторіи заселенія Мурмана“).

Въ случаяхъ совмѣстнаго владѣнія рѣчными семужьими угодьями, права лопарей и колонистовъ уравниваются разными способами: или организуется совмѣстный ловъ семги, и добычу дѣлятъ пополамъ между лопарями и колонистами (ловъ неводомъ на р. Титовкѣ), или тонями пользуются поочередно, напр., 3 года лопари, слѣдующіе 3 года—колонисты (падуны и устье „Хохрякъ“, на р. Вороньей), или, наконецъ, угодья сдаютъ въ аренду и дѣлятъ пополамъ полученную арендную плату (подъ падуномъ на р. Териберкѣ).

Тамъ, гдѣ колонисты добились правъ владѣнія *) рѣчными

*) Мы говоримъ о правѣ владѣнія, т. е. собственности колонистовъ на рѣчныя сем. угодья, хотя законъ устанавливаетъ лишь „право ловить рыбу“, т. е. только право пользованія угодьями. На дѣлѣ права колонистовъ шире: сдача ими угодій въ аренду прямо указываетъ, что они считаютъ себя „собственниками“ угодій. Но право собственности въ данномъ случаѣ ограниченное (напоминаетъ надѣльное право): отчуждать семужьи угодья колонисты не пробуютъ и, вѣроятно, не считаютъ себя въ правѣ сдѣлать это.

семужьими угодьями (все равно—отдѣльно или вмѣстѣ съ лопарями), владѣніе этими угодьями бываетъ общинное; въ общинѣ состоитъ, обыкновенно, одна колонія, но тонями по р. Вороньей владѣютъ совмѣстно двѣ колоніи: Голицыно и Гаврилово.

Пользованіе рѣчными тонями при общинномъ владѣніи бываетъ или также общинное, или подворное. Въ первомъ случаѣ угодья въ натурѣ не распредѣляются между членами общины, а производится совмѣстный ловъ семги, какъ это дѣлается на р. Титовкѣ: здѣсь, какъ уже упомянуто, уловъ дѣлятъ сначала пополамъ между лопарями и колонистами, а затѣмъ колонисты свою часть дѣлятъ на 22 доли, по числу мужскихъ душъ. Къ общинному пользованію слѣдуетъ отнести и сдачу семужьихъ угодій въ аренду, при чемъ арендная плата или цѣликомъ идетъ на уплату лежащихъ на колонистахъ платежей (что, какъ уже сказано, сводится къ душевому пользованію), или распредѣляется между колонистами по хозяйствамъ (тони на р. Териберкѣ) *), т. е. на каждое хозяйство поровну, или по числу мужскихъ душъ въ хозяйствѣ.

При подворномъ пользованіи **) семужьи угодья распредѣляются въ натурѣ по мужскимъ душамъ. Въ чистомъ видѣ этотъ способъ пользованія мы видимъ лишь въ Печенгѣ, гдѣ на каждую душу отводится 16—20 квадр. саженъ (8×2 с. или 10×2 с.); но часть колонистовъ не пользуется своими участками въ натурѣ, а сдаютъ ихъ въ аренду за 70 к.—1 р. за каждую „семужью душу“.

Наблюдается и еще форма пользованія, средняя между подворнымъ и общиннымъ пользованіемъ; ее можно назвать групповой формой пользованія. При ней каждая тоня отводится на извѣстное число душъ; число душъ въ тонѣ опредѣляется по соображенію съ ея доходностью, съ обиліемъ семги въ данномъ мѣстѣ. Эту форму пользованія мы видимъ для нѣкоторыхъ угодій на р. Титовкѣ (ловъ гарвами). Какъ пользуется своими тонями каждая группа хозяевъ, на это въ матеріалахъ нашихъ имѣется мало указаній ***).

Въ Титовкѣ тоней въ аренду не сдаютъ, а ловятъ семгу сами,

---

*) Это относится и къ тонямъ въ Териберской губѣ.

**) „Владѣніе“ остается при этомъ „общиннымъ“.

***) Въ Териберкѣ тони, кромѣ падуна, хотя и расчитаны каждая на извѣстное число душъ, но въ аренду сдаются онѣ тѣмъ не менѣе обществомъ съ торговъ.

при чемъ можно думать, что ловъ производится сообща каждой группой *).

Часть семужьихъ угодій иногда не идетъ въ разверстку по душамъ и не сдается въ аренду, а предоставляется общиною на свободное пользованіе каждому желающему. Такъ, напр., на р. Вороньей (тони колоній Гаврилова и Голицына) лучшія угодья сдаются въ аренду, а на остальныхъ ловитъ, кто захочетъ. Права общины, однако, сохраняются и за этими „вольными" участками, и когда ловъ рыбы на вольномъ участкѣ сдѣлается обильнѣе, его могутъ изъять изъ свободнаго пользованія; могутъ быть и обратные случаи. Такіе переходы рѣчныхъ семужьихъ угодій изъ одного разряда въ другой наблюдались на той же рѣкѣ Вороньей.

На тѣ мѣста рѣкъ, гдѣ семга совсѣмъ не ловится, ни община, ни отдѣльныя лица не заявляютъ своихъ исключительныхъ правъ, и пользованіе ими свободно для каждаго желающаго. Въ такомъ же положеніи находятся и озера. Причина этого понятна: и рѣчной ловъ рыбы (за исключеніемъ семги), и озерный ловъ настолько еще мало привлекаютъ колонистовъ, что для всѣхъ желающихъ достаточно мѣста, и пока не возникаетъ надобности точнѣе опредѣлить права на рѣчныя (за исключеніемъ семужьихъ) и озерныя угодья.

По отношенію къ земельнымъ угодьямъ на Мурманѣ, мы находимъ слѣдующія административныя и законодательныя опредѣленія:

1) по положенію 22 ноября 1868 г. переселенцамъ предоставлено „право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ". Изъ сопоставленія съ дальнѣйшими словами той же статьи положенія („а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній"), слѣдуетъ признать, что приведенными выше словами дается не разрѣшеніе заниматься охотой на звѣрей и птицъ, а разрѣшеніе *пользоваться* тѣми угодьями, въ которыхъ можно охотиться за птицами и звѣрями, и которыя казна, очевидно, признавала своими; разрѣшеніе это цѣликомъ перешло и въ положеніе 14 мая 1876 г. и стало постояннымъ закономъ для Мурмана.

---

*) „Въ 1898 г. гарвами наловили по 1—$1^1/_2$ пуда семги и до 3-хъ пудовъ лоха *на душу*". См. описаніе колоніи по р. Титовкѣ, т. II, вып. II, стр. 64. Другія свѣдѣнія о доходности тоней и объ арендной платѣ см. ниже—въ описаніи семужьяго промысла.

2) Вскорѣ послѣ изданія положенія 1868 г., министерство государственныхъ имуществъ, признавая невозможнымъ надѣлить переселенцевъ землею, предписало: „допустить желающихъ къ поселенію на избранныхъ ими мѣстахъ“.

3) Наконецъ, 13 марта 1873 г. въ законодательномъ порядкѣ изданы правила о расчисткахъ земель въ Архангельской губерніи. Правилами этими, подробно изложенными выше въ главѣ „Изъ исторіи заселенія Мурмана“, разрѣшена расчистка казенныхъ лѣсовъ и разработка неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ дачахъ подъ пашню, покосъ и выгонъ.

Замѣтимъ, что между разрѣшеніемъ селиться на избранныхъ мѣстахъ и правилами 1873 г. есть противорѣчіе. Разрѣшеніе селиться на избранныхъ колонистами мѣстахъ издано взамѣнъ надѣленія переселенцевъ землею, причемъ надѣленіе землею предполагалось въ широкихъ размѣрахъ (15 дес. на душу удобной земли, не считая тундръ, болотъ и неудобныхъ мѣстъ). Надѣленіе землей не состоялось „за неимѣніемъ плановъ на дачи Кольскаго уѣзда“. Изъ этого очевидно, что разрѣшеніе селиться на избранныхъ колонистами мѣстахъ имѣетъ въ виду не однѣ только усадебныя земли, но и всякія другія угодья, которыя колонисты пожелаютъ занять „на избранныхъ ими мѣстахъ“, въ томъ числѣ и всякія удобныя земли. Правила же 1873 г. говорятъ лишь о лѣсахъ и неудобныхъ пространствахъ. Такимъ образомъ, оказывается, что для занятія удобныхъ земель никакихъ формальностей не требуется, для занятія же лѣсовъ и неудобныхъ пространствъ требуется длинная процедура съ заявленіями, съ участіемъ старшины и лѣсничаго и съ разными ограниченіями въ пользованіи занятыми пространствами.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности и не разсматривая вопроса, имѣетъ ли въ настоящее время силу разрѣшеніе министерства гос. имущ. колонистамъ селиться на избранныхъ ими мѣстахъ, *) мы посмотримъ, каково теперь въ дѣйствительности по-

*) По нашему мнѣнію, правила 1873 г. не мѣшаютъ примѣненію упомянутаго разрѣшенія мин. гос. имущ., такъ какъ они имѣли въ виду лишь лѣса и неудобныя пространства. Напротивъ, можно даже поставить вопросъ, примѣнимы ли правила 1873 г., къ Мурману, въ виду спеціальнаго для этой мѣстности разрѣшенія мин. гос. имущ. селиться на избранныхъ колонистами мѣстахъ безъ всякихъ формальностей. Любопытно отмѣтить, что въ первые

ложеніе колонистовъ по отношенію къ владѣнію и пользованію земельными угодьями.

Лѣсъ. Особыхъ лѣсныхъ участковъ во владѣніи колонистовъ нѣтъ. Лѣсной матеріалъ на участкахъ, взятыхъ колонистами для расчистокъ, по правиламъ 1873 г. поступаетъ безплатно въ ихъ пользу. Въ казенныхъ дачахъ строевой лѣсъ рубится за пошлину по оцѣночной таксѣ (Ура, Печенга). За рубку лѣса на дрова для себя колонисты западнаго Мурмана платятъ особый сборъ съ каждаго двора и за это пользуются правомъ рубить до 4 куб. саж. дровъ и 1 куб. саж. хворосту въ годъ (норма эта не соблюдается: нѣкоторые рубятъ больше этого количества, другимъ и 4-хъ куб. саж. много, и они рубятъ 2—3 саж. въ годъ). Въ Кольской губѣ и на восточномъ Мурманѣ при изслѣдованіи 1899 г. не было выяснено, вездѣ ли платятъ колонисты лѣсной налогъ; встрѣчаются отвѣты: „никакихъ лѣсорубочныхъ билетовъ не берутъ" (Рында); „на вырубку дровъ для себя билетовъ не берутъ и рубятъ, гдѣ придется" (Бѣлокаменная *), и только въ Гавриловѣ говорили, что хворостъ на дрова рубятъ „по билетамъ". По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ (1903 г.) лѣсной налогъ платится и на восточномъ Мурманѣ (въ Териберкѣ—по 14 коп. со двора).

Съ колонистовъ берется особая „билетная" плата, если они рубятъ дровяной лѣсъ не для себя, а на продажу; такъ, въ кол. Грязной колонисты говорили, что при рубкѣ дровяного лѣса на продажу онъ покупается „по обычной лѣсной таксѣ"; въ кол. Росляковой,—что „сдавали дрова по 4 р. 25 коп. за сажень съ оплатой пошлины".

Выгоны. Коровъ и овецъ выпускаютъ на пастбище или около колоніи, гдѣ онѣ и пасутся на незагороженныхъ пространствахъ, или же гоняютъ ихъ на опредѣленныя мѣста, иногда до-

---

10 лѣтъ послѣ изданія правилъ 1873 г., на Мурманѣ не было выдано ни одного билета на расчистки, а въ слѣдующіе 15 лѣтъ правила примѣнялись почти исключительно только къ Печенгѣ. Другое толкованіе,—а именно, что правила 1873 г. не говорятъ объ удобныхъ пространствахъ, предполагая ихъ занятыми старыми жителями края,—на Мурманѣ не приложимо, т. к. аборигены края—лопари—главнымъ образомъ рыболовы и не ведутъ осѣдлаго хозяйства, а нужныя для ихъ оленей ягельныя тундры не могутъ считаться удобными къ осѣдлому сельскому хозяйству угодьями.

*) Относительно Рынды слѣдуетъ замѣтить, что вокругъ нея нѣтъ даже и хворостняка. Дровами изъ лѣса верстъ за 20—30 пользуются очень немногіе. Въ Бѣлокаменной—лѣсъ рубятъ вокругъ колоніи, какъ „свой".

вольно далеко отъ колоніи, напр., въ Тюва-губѣ—за 4—5 верстъ. Олени зимою пасутся вблизи колоніи, чтобы можно было пользоваться ими для перевозки дровъ, сѣна и проч., а въ остальное время они бродятъ вмѣстѣ съ лопарскими оленями, иногда за десятки а, можетъ быть, и сотни верстъ отъ колоній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ колонисты пользуются выгономъ совершенно свободно, не платя за это никакихъ сборовъ и не испрашивая ничьего разрѣшенія. Нѣкоторыя подробности о пользованіи выгонами будутъ приведены въ главѣ о скотоводствѣ.

Покосы. Изъ приведенныхъ выше узаконеній и распоряженій можно заключить, что правительство считаетъ всѣ земли на Мурманѣ казенными. Въ то время, какъ права казны довольно полно осуществляются по отношенію къ лѣсамъ и находятся въ неопредѣленномъ положеніи по отношенію къ выгонамъ, права казны на покосныя угодья еще болѣе ограничены: по отношенію къ покосамъ, колонисты фактически получили право владѣнія. Происхожденіе этого права почти во всѣхъ случаяхъ—захватъ, занятіе земель безо всякаго спроса и разрѣшенія. Правда, покосами на сторонѣ часть колонистовъ владѣетъ по „билетамъ" (свидѣтельствамъ) лѣсничаго, выданнымъ на основаніи правилъ 1873 г., а покосы при домѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ „отведены" колонистамъ старшиною, лѣснымъ объѣздчикомъ, лѣсничимъ, или чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ. Но и въ этихъ случаяхъ отводъ и выдача „билетовъ" обыкновенно лишь оффиціально подтверждаетъ и укрѣпляетъ права колонистовъ на занятыя ими ранѣе земли. Особенно это слѣдуетъ сказать о старыхъ колоніяхъ: Териберкѣ, Печенгѣ и др. Въ Териберкѣ „подъ покосы чистили безъ билетовъ: губернаторъ разрѣшилъ словесно; послѣ хотѣли отнять расчищенныя мѣста, пришлось хлопотать, чтобы на эти покосы выдали билеты" *). Печенга основана въ 50-хъ годахъ, а первый „билетъ" на расчистку выданъ въ 1884 г.; между тѣмъ въ Печенгѣ уже къ 1871 г. было 77 коровъ и быковъ и 175

*) См. описаніе Териберки, т. II, вып. 1-й, стр. 137. Сравни стр. 142: „когда колонисты самовольно расчищали „тереба" на р. Мучкѣ, ихъ отбирали и лишь послѣ хлопотъ выдавали билеты". Вѣрнѣе, повидимому, какъ сказано въ текстѣ, „хотѣли отнять": колонія основана въ 60-хъ годахъ, и тогда же появился у колонистовъ скотъ (коровы); „билеты" же выданы: одинъ въ 1892 г., всѣ остальные—въ 1898 г. Въ теченіе 30 лѣтъ колонисты не оставались, конечно, безъ покосовъ,

овецъ *), которыхъ, конечно, не оставляли безъ сѣна. Кромѣ того, на большинство покосныхъ участковъ и до сихъ поръ нѣтъ „билетовъ". По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1899 г. и провѣреннымъ по спискамъ волостныхъ правленій, свидѣтельства лѣсничаго на расчистки покосовъ есть у колонистовъ лишь слѣдующихъ колоній (цифры въ скобкахъ обозначаютъ число хозяевъ, у которыхъ есть билетныя мѣста): Рында (5), Гаврилово (1), Териберка (15), Мало-Оленье (1), Тюва (1), Грязная (4), Рослякова (1), Бѣлокаменная (5), Бол. Мотка (2), Вайда (2), Печенга (36) и Титовка (2); всего имѣютъ билетныя мѣста 75 хозяевъ въ 12 колоніяхъ, а всѣхъ колоній на Мурманѣ 40**). Въ перечисленныхъ 12 колоніяхъ хозяевъ, имѣющихъ покосы на сторонѣ, 152; такимъ образомъ, лишь у половины ихъ есть билетныя мѣста (на покосы при домѣ, „поля", равно какъ и на покосы, находящіеся въ общинномъ владѣніи, на всемъ Мурманѣ не выдано ни одного билета, а потому мы ихъ и не вводимъ въ счетъ). Если же взять въ расчетъ и другія колоніи, гдѣ билетныхъ мѣстъ совсѣмъ нѣтъ, то процентъ имѣющихъ билетныя мѣста еще понизится, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

	Число хозяевъ, имѣющихъ: покосы на сторонѣ	Число хозяевъ, имѣющихъ: билетныя мѣста	% имѣющихъ билетныя мѣста
Восточный Мурманъ	46	22	47,8
Кольская губа	33	11	33,3
Печенга и Титовка	74	38	51,3
Остальной западный Мурманъ	126	4	3,2
Итого	279	75	26,9

Такимъ образомъ, изъ числа хозяевъ, имѣющихъ покосы на сторонѣ, лишь немного больше четвертой части (26,9%) владѣютъ билетными мѣстами, при чемъ по мѣстностямъ замѣчается боль-

*) Записка архангельскаго губернатора Игнатьева, 1871 г.

**) По колоніямъ Б. Моткѣ и Вайдѣ въ спискѣ Печенгскаго волостного правленія билетныхъ мѣстъ не показано, и свѣдѣнія объ ихъ числѣ взяты изъ показаній колонистовъ. Относительно Б. Мотки можно съ увѣренностью сказать, что въ спискѣ волостного правленія есть пропускъ, такъ какъ статистиками точно записано время выдачи и №№ билетовъ по этой колоніи: 2 декабря 1889 г. № 17 и 8 октября 1898 г. № 73.

шое различіе: всего выше % хозяевъ съ билетными мѣстами въ русско-корельскихъ колоніяхъ—на восточномъ Мурманѣ, въ Печенгѣ и Титовкѣ: въ одной изъ колоній этого района—Териберкѣ почти всѣ покосы на сторонѣ—билетные (у 15 хозяевъ изъ 16). Въ Кольской губѣ % хозяевъ съ билетными мѣстами уже значительно ниже (33,3%). Наконецъ, на западномъ Мурманѣ (безъ Печенги и Титовки), населенномъ финляндцами и норвежцами, % хозяевъ съ билетными мѣстами совсѣмъ ничтожный (3,2%), при чемъ, какъ уже сказано, хозяева эти не значатся въ спискахъ билетныхъ мѣстъ Печенгскаго (Мурманско-Колонистскаго) волостного правленія.

Такое различіе въ процентѣ хозяевъ съ билетными мѣстами можно объяснить двумя причинами: 1) общей политикой мѣстной администраціи, препятствующей заселенію западнаго Мурмана финляндцами и норвежцами и, потому, не желающей закрѣплять за ними земельныя угодья *); 2) неумѣньемъ этихъ колонистовъ написать на русскомъ языкѣ заявленіе о расчисткахъ, а можетъ быть, отчасти, и незнаніемъ правилъ 1873 г.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что и на восточномъ Мурманѣ, и въ Кольской губѣ почти всѣ билеты выданы лѣсничимъ въ одно время: 8 октября 1898 г.; лишь на двухъ билетахъ имѣются другія даты (9 октября 1892 г. и 11 сентября 1894 г.). Иначе говоря, до 1898 г. и въ этихъ мѣстностяхъ Мурмана билетовъ почти не выдавалось. Въ Печенгѣ всѣ билеты выданы въ періодъ съ 1884 по 1895 г.

Свѣдѣнія объ о т в о д ѣ земель подъ покосы гораздо менѣе опредѣленны. Отводъ производили или лѣсничій, или чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, а чаще всего—низшія власти: старшина со старостой или лѣсной объѣздчикъ. Отводились лишь земли при домахъ („поля“) и то далеко не во всѣхъ колоніяхъ.

На восточномъ Мурманѣ случаевъ отвода „полей“ при поселеніи не отмѣчено ни одного; всѣ колонисты владѣютъ здѣсь покосами при домѣ по захвату—„кто гдѣ хотѣлъ“. Въ Кольской губѣ, гдѣ колоніи появились лишь въ 90-хъ годахъ, земли при домѣ отведены: въ Тювѣ—одному колонисту, остальные владѣютъ

*) Выше, въ исторіи заселенія, то же самое мы видѣли относительно приписки въ колонисты.

по захвату, въ Средненей—земля подъ усадьбы, остальныя угодья—по захвату, въ Бѣлокаменной—всѣ земли (обмѣрялъ старшина съ 1—2 стариками и женщинами).—На западномъ Мурманѣ: въ Урѣ покосы при домахъ отведены всѣмъ приписаннымъ и 3 неприписаннымъ колонистамъ, но до сихъ поръ у нѣкоторыхъ колонистовъ участки не обмѣрены; въ Западныхъ Лицахъ покосы (безъ выдѣленія „полей") отводятся лѣснымъ объѣздчикомъ по порученію лѣсничаго, который не бывалъ здѣсь лѣтъ 20; въ Червяной отведены нѣкоторые участки, въ Земляной—всего 1—2 участка; въ Титовкѣ участки при домахъ отведены всѣмъ; въ Печенгѣ по плану всѣ участки заранѣе опредѣлены размѣромъ, но на соотвѣтствіе дѣйствительнаго владѣнія плановому мѣсту опредѣленныя указанія имѣются лишь по отношенію къ Оленьимъ Горамъ; но такъ какъ большинство покосовъ при домахъ и въ другихъ частяхъ этой колоніи имѣетъ одинаковую мѣру, то надо думать, что отмѣченное соотвѣтствіе плана и дѣйствительнаго владѣнія существуетъ здѣсь, если не у всѣхъ, то у очень многихъ.

По остальнымъ колоніямъ Кольской губы и западнаго Мурмана или есть опредѣленныя указанія, что отвода земель не было (въ Ваенгѣ, Грязной, Росляковой, Красной Щели, Сайдѣ, Торосъ-островахъ, Б. Моткѣ, Эйнѣ, Столбовомъ, Цыпъ-Наволокѣ *), или же совсѣмъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Намъ неизвѣстно, когда именно былъ произведенъ отводъ земель въ такихъ старинныхъ колоніяхъ, какъ Печенга, Земляная, Западныя Лицы, Ура, Б. Мотка и Червяная **). Но основались онѣ еще въ то время, когда о планомѣрномъ заселеніи Мурмана не могло быть и рѣчи, и когда даже положительно разрѣшено было колонистамъ селиться „на избранныхъ ими мѣстахъ" безъ всякаго отвода. Поэтому, съ большой увѣренностью можно сказать, что отводъ земель въ этихъ колоніяхъ былъ произведенъ не при основаніи ихъ, а гораздо позднѣе (Печенга, Ура), или же только нѣкоторымъ, позднѣе поселившимся колонистамъ.

---

*) Въ Цыпъ-Наволокѣ на многіе уже занятые и свободные, пригодные къ поселенію участки имѣются планы. У нѣкоторыхъ колонистовъ владѣніе соотвѣтствуетъ плану, но въ большинствѣ случаевъ владѣютъ нѣсколькими плановыми участками.

**) Планы на нѣкоторыя изъ этихъ колоній были сняты въ первой половинѣ 1870-хъ годовъ мѣстнымъ лѣсничимъ г. Трофименко.

Такимъ образомъ, покосами при домахъ, какъ общее правило, колонисты владѣютъ по захвату. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ захватъ былъ позднѣе подтвержденъ посредствомъ отвода занятыхъ уже земель (иногда, повидимому, съ измѣненіемъ площади занятой земли, какъ это надо предполагать въ Печенгѣ). Въ большинствѣ случаевъ и до сихъ поръ отвода этихъ земель не было. Про отводъ же земель при самомъ поселеніи можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ новымъ колоніямъ (Титовка и нѣкоторыя колоніи по Кольской губѣ).

Огороды и земля подъ постройками (усадебная земля) на Мурманѣ обыкновенно составляютъ часть „поля", и потому все, что до сихъ поръ сказано о „поляхъ" (покосахъ при домахъ), большею частью приложимо и къ огородной и усадебной землѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда покосовъ при домѣ нѣтъ, или когда у колониста совсѣмъ нѣтъ покосовъ, владѣніе усадебной землей основывается большею частью также на захватѣ. Правда, въ Териберкѣ „мѣста подъ селитьбу указываютъ колонистамъ волостныя власти", и „весь участокъ, на которомъ стоитъ поселокъ, былъ обмежеванъ, и теперь еще на немъ видны межевые столбы", но все это, какъ уже указано выше, можно считать явленіями позднѣйшаго времени, первоначально-же, при заселеніи колоніи, колонисты съ землей подъ постройки поступали, надо думать, такъ-же, какъ и съ покосами на сторонѣ, т. е. селились тамъ, гдѣ кому полюбилось, а уже потомъ было обмежевано занятое колонистами пространство; на это указываетъ и тотъ безпорядокъ, въ какомъ расположены дома колонистовъ Териберки. Въ колоніи Средней-губѣ при домахъ также нѣтъ покосовъ, и всѣ участки усадебной земли отвелъ лѣсничій или лѣсная стража. Въ Ваенгѣ колонистъ Мерилайненъ долженъ былъ два раза ломать домъ по приказанію старшины, который требовалъ перенести домъ „дальше отъ рѣки; въ лѣсъ"; въ 3-й разъ Мерилайненъ построилъ домъ на прежнемъ мѣстѣ, и его пока не тревожатъ! Эти и другіе подобные отдѣльные факты не могутъ устранить того общаго вывода, что владѣніе усадебной землей, не соединенной съ покосомъ, также основывается на захватѣ, какъ и владѣніе покосами.

Ягельныя мѣста. Пользованіе ими совершенно свободно: каждый можетъ драть ягель, гдѣ захочетъ.

Отъ основаній владѣнія землей (захватъ, полученіе билета на

расчистку, отводъ) перейдемъ къ формамъ землевладѣнія. Главныхъ формъ землевладѣнія на Мурманѣ двѣ: подворная и общинная.

Въ подворномъ владѣніи мы считаемъ тѣ участки, которые не подвергались и не подвергаются передѣлу, и на которые община не предъявляетъ никакихъ правъ. Подворнымъ владѣніемъ мы называемъ эту форму владѣнія по аналогіи съ крестьянскимъ землевладѣніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей внутренней Россіи; на самомъже дѣлѣ изслѣдованіемъ не рѣшенъ вопросъ, слѣдуетъ-ли называть эту форму владѣнія подворной или единоличной (въ другихъ сословіяхъ нѣкоторую аналогію этимъ формамъ владѣнія представляютъ „родовая" и „благопріобрѣтенная" собственность). Возможно, что, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи въ этомъ отношеніи, окажется различіе между разными мѣстностями Мурмана, особенно между русско-корельскими колоніями съ одной стороны и норвежскими—съ другой.

Въ подворномъ владѣніи находятся: 1) „билетныя мѣста", т. е. участки, на расчистку которыхъ подъ покосы получены свидѣтельства отъ лѣсничаго; 2) другіе участки на сторонѣ, на расчистку которыхъ затраченъ хозяиномъ значительный трудъ; 3) „поля", участки покоса при домахъ, и 4) усадебная земля, не соединенная съ „полемъ", съ покосомъ.

Не всѣ билетныя и расчищенныя мѣста находятся въ подворномъ владѣніи. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіемъ отмѣчены два любопытныхъ исключенія. Въ колоніи Бѣлокаменной всѣ покосы на сторонѣ, считая и билетныя мѣста, подѣлены, по совѣту лѣсничаго, между отдѣльными домохозяевами на неопредѣленное число лѣтъ, „пока не отнимутъ". Въ Вайда—губѣ, по словамъ колонистовъ, бѣдному достать земли трудно: „иной и расчиститъ гдѣ-нибудь, но богачи запротестуютъ и землю захватятъ: соберутъ колонистовъ, подпоятъ, тѣ и рѣшатъ, что отдать такому-то (богачу) это мѣсто, а бѣдный такъ и сиди". Здѣсь въ обоихъ случаяхъ распредѣленіе билетныхъ или расчищенныхъ участковъ ставится въ зависимость отъ рѣшенія общины.

По мнѣнію колонистовъ, билетныя мѣста даются лишь въ 40-лѣтнее пользованіе; по истеченіи этого срока, билетное мѣсто переходитъ въ распоряженіе общины. Въ виду такихъ взглядовъ колонистовъ на билетныя мѣста, возможно, что впослѣдствіи нѣкоторые изъ такихъ участковъ перейдутъ въ общинное владѣніе. Но

этотъ взглядъ колонистовъ не находитъ поддержки въ правилахъ 1873 г. По этимъ правиламъ лѣсничій выдаетъ свидѣтельство лишь на право расчистки даннаго участка. Если въ теченіе 10 лѣтъ участокъ расчищенъ, то на него выдается „данная“ — документъ, окончательно закрѣпляющій за колонистомъ этотъ участокъ, при чемъ права его въ правилахъ не ограничиваются никакимъ срокомъ, а только добавлено, что въ теченіе 40 лѣтъ колонистъ освобождается отъ оброчной подати за этотъ участокъ. О выдачѣ «данныхъ» на Мурманѣ слышать не приходилось, можетъ быть, потому, что лишь немногіе билеты выданы болѣе 10 лѣтъ тому назадъ.

„Поля“ и усадебныя земли всѣ безъ исключенія находятся въ подворномъ владѣніи, и случаевъ перехода ихъ въ общинное владѣніе не отмѣчено.

При подворномъ владѣніи, земельные участки могутъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ продажи; случаи продажи участковъ записаны въ Б. Моткѣ, Цыпъ-Наволокѣ и Вайда—губѣ *).

Свидѣтельства лѣсничаго на расчистки выдаются обыкновенно на одно лицо; но встрѣчается и совмѣстное владѣніе такими участками двухъ колонистовъ (родственниковъ или постороннихъ). Въ этомъ случаѣ совладѣльцы или дѣлятъ между собою полученный участокъ пополамъ, или одинъ уступаетъ другому весь участокъ.

Въ колоніи Титовкѣ изслѣдованіемъ отмѣчена форма захватнаго владѣнія покосами, которую можно бы назвать „групповой“. Землей владѣетъ не вся община, но и не отдѣльный дворъ: такъ, колонистъ Васильевъ „владѣетъ участкомъ совмѣстно съ другими колонистами на 11 душъ“; о другомъ его же участкѣ говорится: „владѣетъ участкомъ съ восемью душами на правахъ захвата“; Діановъ „участкомъ владѣетъ втроемъ: 3 колониста совмѣстно, на правахъ захвата“ и т. д. Въ предѣлахъ каждой группы границы участковъ сами владѣльцы затрудняются опредѣлить. Снятое сѣно все-же расчитываютъ на души: такъ, Васильевъ въ „1898 г. сѣна накосилъ до 3 п. на 1 душу, на 3 души—9 пудовъ“; съ другого участка онъ же „накосилъ на 3 души 6 заколей (до 6 п.)“.

---

*) Цѣна на землю отмѣчена лишь въ одномъ случаѣ. Ульсенъ въ Вайда-губѣ купилъ у Пильфельда полдесятины „поля“ за 90 руб.; возможно, что въ эту сумму входитъ и стоимость землянки, стоящей на этомъ покосѣ.

Это упоминаніе о 3 пудахъ на каждую душу наводитъ на мысль, не дѣлилось ли уже снятое сѣно, а не покосъ? Рѣшительнаго отвѣта дать мы, однако, не можемъ.

Общинное владѣніе покосами существуетъ по всему Мурману: оно встрѣчается и въ финляндскихъ колоніяхъ, и въ русско-корельскихъ; норвежцы также не чужды ему, но у нихъ оно менѣе ясно выражено.

Выше было сказано, что билетныя мѣста и расчистки безъ билетовъ находятся въ подворномъ владѣніи колонистовъ (за исключеніемъ колоніи Бѣлокаменной и отчасти Вайда—губы); въ подворномъ же владѣніи находятся всѣ покосы при домахъ и усадебная земля. Такимъ образомъ, на долю общиннаго владѣнія остаются лишь такіе покосы на сторонѣ, на расчистку которыхъ никто въ частности не затратилъ своего труда. Впрочемъ, надо имѣть въ виду, что и по отношенію къ расчисткамъ колонисты, какъ сказано выше, признаютъ, что лицо, затратившее на расчистку свой трудъ, имѣетъ на нее исключительное право лишь въ теченіе 40 лѣтъ, по истеченіи которыхъ расчищенный участокъ, по ихъ мнѣнію, поступаетъ въ общинное владѣніе. Слѣдовательно, безусловно въ подворномъ владѣніи остаются лишь „поля“ и усадебныя земли. Но 40 лѣтъ—срокъ большой; трудно предугадать, какъ сложатся тогда отношенія между колонистами; поэтому, мы и отнесли расчистки и билетныя мѣста къ землямъ подворнаго владѣнія.

По отношенію къ участкамъ общиннаго владѣнія, на Мурманѣ существуютъ три формы распредѣленія угодій между общинниками:

1) общіе передѣлы покосовъ;

2) частные передѣлы—отрѣзка и прирѣзка участковъ;

3) свободное пользованіе угодьями.

Общіе передѣлы покосовъ бываютъ или ежегодно (Рында, Земляная), или черезъ 3 года (Голицыно), или, наконецъ, на неопредѣленное число лѣтъ, „пока не отнимутъ“, какъ это сдѣлали колонисты Бѣлокаменной. Въ Рындѣ слышатся голоса противъ слишкомъ частыхъ передѣловъ; по мнѣнію колонистовъ, ежегодные передѣлы мѣшаютъ удобренію: „удобрять покосы будутъ, если вмѣсто ежегодныхъ передѣловъ введутся передѣлы черезъ 10—12 лѣтъ“.

Примѣрами общинъ, въ которыхъ практикуются только частные передѣлы, служатъ Ура и Печенга. Въ Урѣ частные передѣлы соединяются оригинальнымъ образомъ съ первоначально свободнымъ пользованіемъ общинными покосами, такъ что общая картина землепользованія представляется здѣсь въ слѣдующемъ видѣ. Мѣсто для покоса каждый колонистъ выбираетъ самъ, но по соглашенію съ другими, и при томъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы собраннаго съ участка сѣна приходилось приблизительно по 9 возовъ (возъ = 8 пуд.) на каждую наличную мужскую душу въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ. Каждый пользуется землей тамъ, гдѣ разъ выбралъ, и земля эта переходитъ и къ сыновьямъ; но участокъ или часть участка можетъ быть отобрана въ распоряженіе общины въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если въ семьѣ сыновей, къ которымъ перешла земля, окажется меньше душъ, чѣмъ приходится ихъ на данный участокъ по сбору съ него сѣна; 2) если сыновья станутъ больше заниматься промысломъ и перестанутъ пользоваться покосами въ полной мѣрѣ; 3) если колонистъ перестаетъ платить падающіе на него сборы или выходитъ изъ числа платежныхъ душъ, т. е. переходитъ 60-лѣтній возрастъ, и 4) если колонистъ покидаетъ колонію. Новымъ колонистамъ отводятся лишніе, оставшіеся отъ другихъ колонистовъ участки покосовъ, но расчищенное кѣмъ-нибудь мѣсто для покоса уже не отбирается,— по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не было такихъ примѣровъ.

Въ Печенгѣ каждый пользуется тѣмъ участкомъ общинныхъ покосовъ, который разъ получилъ; есть примѣры, что однимъ и тѣмъ же участкомъ пользуются 18, 20 и даже 27 лѣтъ. Вслѣдствіе этого, размѣры землепользованія въ настоящее время могутъ не соотвѣтствовать числу душъ въ семьѣ: семья съ одной душой владѣетъ участкомъ на 2—3 души, и наоборотъ, семьѣ съ 3—4 душами приходится довольствоваться участкомъ на 1 душу (о размѣрѣ душевыхъ участковъ въ Печенгѣ не имѣется свѣдѣній) *). Новымъ колонистамъ приходится выдѣлять покосы изъ участковъ

*) Въ актахъ соглашенія колонистовъ Печенги съ монастыремъ (см. описанія колоній, т. II, вып. II, стр. 185—194) указано, сколько сѣна собирается съ душевыхъ покосовъ: на 1 душу приходится отъ 15 до 150 пудовъ. Была ли такая неравномѣрность при первоначальномъ распредѣленіи покосовъ, или это является результатомъ различнаго ухода за покосомъ и измѣненія въ урожайности участковъ—мы не знаемъ.

старыхъ колонистовъ. У тѣхъ, кто не платитъ денежныхъ сборовъ, общество отбираетъ покосы и сдаетъ ихъ въ аренду другимъ колонистамъ.

Разверсточной единицей при общихъ передѣлахъ считается наличная мужская душа безъ различія возраста (Рында, Голицыно). Число участковъ обыкновенно превышаетъ число разверсточныхъ единицъ; дѣлается это для уравненія доли каждаго: къ плохому покосу въ одномъ мѣстѣ прибавляется клочекъ въ другомъ; примѣры этого мы видимъ въ Рындѣ и Бѣлокаменной.

При частныхъ передѣлахъ принимаются во вниманіе лишь платежныя души, т. е. наличныя мужскія души въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ (Ура).

Свободное пользованіе покосами при общинномъ владѣніи ни въ одной колоніи не распространяется на всѣ участки; какъ и при распредѣленіи семужьихъ угодій, община предоставляетъ свободно пользоваться лишь тѣми участками, состоящими въ общинномъ владѣніи, которые не представляютъ особой цѣнности или вслѣдствіе плохого укоса травъ на нихъ, или по отдаленности участковъ отъ колоніи. Такъ, въ Голицынѣ дальніе покосы остаются недѣленными; въ Бѣлокаменной на одномъ участкѣ коситъ, кто захочетъ; въ той же Бѣлокаменной новымъ колонистамъ предоставляютъ захватывать никѣмъ еще не занятыя мѣста.

Свободное пользованіе нѣкоторыми участками практикуется и въ такихъ колоніяхъ, гдѣ, вообще, господствуетъ подворное владѣніе покосами. Такъ, въ Цыпъ-Наволокѣ, гдѣ передѣловъ никогда не бываетъ, а расчистки перепродаются изъ рукъ въ руки, часть колонистовъ коситъ, гдѣ попало, и кто гдѣ ранѣе другихъ успѣетъ. Въ Сайда-губѣ землей, вообще, владѣютъ подворно, но на мелкихъ участкахъ въ сторонѣ отъ колоніи коситъ, кто хочетъ, даже колонисты изъ другихъ ближайшихъ колоній.

Какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ владѣніи преимущественныя права на покосы предоставляются приписаннымъ колонистамъ: только имъ выдаетъ лѣсничій билеты на расчистки; между ними прежде всего распредѣляются общинные покосы. Но все-таки и неприписанные колонисты не совсѣмъ лишены покосовъ. Только отводъ имъ покосовъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія приписанныхъ колонистовъ, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, напр., въ Зап. Лицѣ,—отъ лѣсной стражи. Объ условіяхъ, на которыхъ

неприписанные колонисты получаютъ покосы, извѣстно очень мало. Такъ, въ Гавриловѣ одному неприписанному предоставляютъ косить незанятыя другими покосныя мѣста за участіе въ несеніи натуральныхъ повинностей. Въ Цыпъ-Наволокѣ, напротивъ, самовольно поселившійся Турсэнъ никакихъ повинностей не несетъ и все-таки пользуется покосами. Въ Западной Лицѣ съ неприписанныхъ лѣсная стража взыскиваетъ за покосы какія-то арендныя деньги и штрафы. Въ Урѣ 3 неприписаннымъ отведены участки покоса при домахъ. Въ общемъ подсчетѣ по Мурману, изъ 82 хозяйствъ неприписанныхъ колонистовъ (считая здѣсь и бездомовое населеніе), 37 хозяйствъ (45%) такъ или иначе пользуются покосами (кромѣ того объ одномъ неприписанномъ неизвѣстно, есть у него покосъ или нѣтъ).

Кромѣ полученія покосныхъ угодій въ болѣе или менѣе прочное владѣніе, отдѣльные колонисты увеличиваютъ площадь землепользованія путемъ аренды покосовъ. Покосы арендуются у Печенгскаго монастыря, у лопарей, у казны (лѣсного вѣдомства) и у другихъ колонистовъ, обыкновенно односельчанъ.

Монастырю принадлежатъ лучшіе на Мурманѣ покосы—на Айновскихъ островахъ. Монастырь сдаетъ ихъ въ аренду колонисту Григорьеву изъ Оленьихъ Горъ (часть Печенги), а Григорьевъ съ нѣкоторой надбавкой въ цѣнѣ сдаетъ покосы колонистамъ Земляной, вблизи которой находятся Айновскіе острова. Арендную плату (225 р. въ годъ) арендаторы (11 дворовъ) дѣлятъ на 10 частей; вносящій 22 р. 50 к. получаетъ покосовъ на 1 „душу" (т. е. десятую часть всѣхъ снятыхъ покосовъ); можно вносить и половину этой суммы и получить участокъ „на полдуши". Ежегодно арендованные покосы дѣлятся на „души", при чемъ стараются всѣ душевые участки сдѣлать одинаковыми по количеству и качеству снимаемаго сѣна.

Повидимому, монастырь сдаетъ въ аренду покосы и въ другихъ мѣстахъ, но опредѣленное указаніе на это имѣется лишь одно: колонистъ Карповъ въ Трифоновомъ Ручьѣ (часть Печенги) арендуетъ у монастыря участокъ покоса, съ котораго снимаетъ пуд. 10 сѣна.

Лопарскіе покосы арендуются всегда черезъ волостное правленіе, съ которымъ арендаторы и заключаютъ условіе. Отдѣльныя лица—лопари отъ распоряженія покосными землями отстра-

нены. Иногда эти покосы сдаются съ торговъ. Часто бываетъ, что снявшій покосы у волостного правленія сдаетъ ихъ уже отъ себя другому; такъ, напр., въ Росляковой покосы арендуетъ колонистъ Неронинъ, живущій въ г. Колѣ; у него уже снимаютъ покосы проживающіе въ Росляковой колонисты; или другой случай: въ волостномъ правленіи покосы арендовалъ Иттелинъ, колонистъ Грязной губы, перепродалъ ихъ Марси изъ Бѣлокаменной, а тотъ уже сдалъ колонисту Райала изъ Красной Щели.

По „свѣдѣніямъ о мірскихъ оброчныхъ сѣнныхъ статьяхъ, принадлежащихъ лопарямъ Кильдинскаго погоста Кольско-Лопарской волости“ (см. матеріалы, т. II, вып. I, стр. 267—271) 17 оброчныхъ статей, размѣръ которыхъ извѣстенъ (во всѣхъ—60 дес. 1838 саж.), сданы на 3-хлѣтіе 1898—1900 г. за 152 р. 40 к., т. е. по 84 коп. за десятину въ годъ, съ колебаніями отъ 7 коп. до 3 р. 35 к. за десятину въ годъ. За тѣ же участки въ 1860—1863 г. арендаторы платили 35 р. 49 к., т. е, около 20 к. за дес. въ годъ. Такимъ образомъ, судя по этимъ свѣдѣніямъ, арендныя цѣны за это время поднялись слишкомъ въ 4 раза, при чемъ по отдѣльнымъ участкамъ это возвышеніе арендной платы крайне неравномѣрно: есть участки, на которые плата повысилась всего въ 2—2½ раза, а на другіе она возрасла въ 10, 50 и даже 90 разъ. Большинство изъ участковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, расположены по р. Туломѣ и потому не попадаютъ въ руки колонистовъ: послѣдними арендуются лишь участки по Кольской губѣ. Всѣхъ участковъ отмѣчено здѣсь 9, площадь 5 изъ нихъ извѣстна и составляетъ 8 дес. 749 кв. с. Колонистами арендуется (непосредственно) всего 4 участка 2-мя лицами. Нужно замѣтить, что свѣдѣнія волостного правленія внушаютъ сомнѣнія: такъ, въ нихъ помѣчена—Бѣлокаменная, которая уже отведена во владѣніе колонистамъ. На этихъ арендныхъ статьяхъ замѣчательно рѣзко выступаютъ путаница и крайняя неопредѣленность положенія колонистовъ на Мурманѣ. Въ спискѣ сдаваемыхъ статей значится, напр., Ваеньга (сдана Иттелину за 7 р. 00 к.), а въ этой Ваеньгѣ поселились уже 2 дома колонистовъ. Варламовъ ручей сданъ Логунову за 1 р. 12 к., а въ немъ (по спискамъ казенной палаты) значится проживающимъ колонистъ Торвиненъ (переселился потомъ на р. Тулому) и т. под.

Случаи аренды покосовъ у казны отмѣчены въ Печенгѣ: ко-

лонисты снимаютъ у казны покосы сѣвернѣе Трифонова Ручья, кто на 20, кто на 30 руб. Болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Выше упоминалось, что въ Зап. Лицахъ лѣсная стража взыскиваетъ арендную плату за покосы съ неприписанныхъ колонистовъ. Есть ли это дѣйствительно аренда покосовъ у казны, или дѣло здѣсь сводится къ злоупотребленіямъ лѣсной стражи, пользующейся неопредѣленнымъ положеніемъ неприписаннаго населенія,—точно установить этого по нашимъ матеріаламъ нельзя.

Арендованіе покосовъ у односельчанъ бываетъ очень рѣдко. По 1—2 случаямъ такой аренды отмѣчено въ Ворьемѣ, Печенгѣ (Триф. Ручей), Ура-губѣ, Рындѣ, Земляной. Въ послѣдней колоніи сдаютъ свои покосы въ тундрахъ на Рыбачьемъ полуостровѣ тѣ, кто арендуетъ покосы на Айновскихъ островахъ. За покосы въ тундрахъ берутъ по 1 р.—1 р. 50 коп. арендной платы.

Въ общемъ, арендованіе покосовъ не имѣетъ существеннаго значенія для колонистовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ колоній по Кольской губѣ, колоніи Земляной, отчасти Печенги.

Приведемъ въ заключеніе этой главы цифровыя свѣдѣнія по вопросу объ обезпеченности колонистовъ покосами.

У всѣхъ-ли колонистовъ есть покосы? Для отвѣта на этотъ вопросъ мы приводимъ таблицу, въ которой экономическія группы приписного населенія и мѣстности взяты тѣ же, какъ и въ таблицахъ о постройкахъ колонистовъ (см. стр. 119).

Мѣстности. / Группы.	Число хозяйствъ, не имѣющихъ покосовъ.					Тоже въ процентахъ къ общему числу хозяйствъ.				
	Востокъ.	Кольская губа.	Западъ.	Печенга и Титов.	Итого по Мурману.	Востокъ.	Кольская губа.	Западъ.	Печенга и Титов.	Среднее по Мурману.
А. Приписанное населеніе:										
I группа	35	10	7	4	56	61,4	90,9	35,0	36,3	56,6
II группа	3	1	3	—	7	21,4	11,1	18,7	—	13,5
III группа	1	1	4	1	7	4,5	3,8	3,9	1,9	3,4
Итого приписаные	39	12	14	5	70	41,9	26,1	10,1	6,3	19,7
Б. Неприписанные	9	11	21	3	44	100,0	68,8	42,0	42,9	53,7
Итого	48	23	35	8	114	47,1	37,3	18,6	9,3	26,0

Оказывается, что болѣе четверти (26%) всѣхъ хозяйствъ на Мурманѣ не имѣютъ покосовъ и могутъ быть названы безземельными, такъ какъ здѣсь земельныя владѣнія, не считая земли подъ постройками и иногда клочка огорода, сводятся исключительно къ покосамъ. Процентъ безземельныхъ правильно понижается, начиная отъ востока къ западу: съ 47,1% на восточномъ мурманѣ до 3% въ Печенгѣ и Титовкѣ.

Сравнивая приписанныхъ и неприписанныхъ, мы видимъ, что среди первыхъ процентъ безземельныхъ почти въ 3 раза ниже, чѣмъ у вторыхъ (19,7% противъ 53,7%), что вполнѣ согласуется съ условіями, въ какихъ живетъ неприписанное населеніе (неопредѣленность положенія, ограниченность правъ сравнительно съ приписанными колонистами).

Сравнивая, наконецъ, отдѣльныя группы приписаннаго населенія, мы видимъ, что процентъ безземельныхъ быстро увеличивается, начиная отъ III группы (съ 2 и болѣе головами скота, въ переводѣ на крупный) къ I группѣ (менѣе 1 головы скота). Это само собою понятно. Но требуетъ нѣкотораго объясненія другое обстоятельство, именно, что даже среди хозяевъ III группы, обезпеченной скотомъ, все-таки встрѣчаются, хотя и въ ничтожномъ числѣ, безземельные, и что число ихъ уже довольно значительно во II группѣ (съ 1 головой скота), и что, съ другой стороны, среди хозяйствъ, совсѣмъ не имѣющихъ скота (они входятъ въ I группу), все-таки встрѣчаются хозяйства съ покосами.

Первое (неимѣніе покоса при обладаніи скотомъ) объясняется тѣмъ, что на Мурманѣ у нѣкоторыхъ колонистовъ есть только олени, для которыхъ, если и заготовляютъ иногда кормъ на зиму, то обыкновенно не сѣно, а оленій мохъ (ягель); кромѣ того, встрѣчаются случаи, что скотъ (коровъ) на зиму хозяева сдаютъ на выкормъ другимъ за извѣстную плату, а сами сѣна не запасаютъ.

Обратное же, именно, что колонисты, не имѣя скота, владѣютъ покосами, объясняется двумя обстоятельствами: 1) покосы могли остаться отъ прежняго времени, когда у колониста былъ скотъ, котораго онъ потомъ лишился; 2) на западѣ, какъ мы увидимъ въ главѣ о полеводствѣ, покосы даютъ нѣкоторый доходъ, какъ самостоятельное предпріятіе, такъ какъ здѣсь есть возможность сбывать сѣно въ Норвегію или другимъ колонистамъ.

Сельское хозяйство на Мурманѣ.

I. Сѣнокосныя угодья.—Сборъ сѣна, ягеля, прутьевъ и туры.

„Поля" и покосы на сторонѣ.—Разстоянія до покосовъ.—Число участковъ.—Площадь покосовъ *).—Расчистка, осушка, огораживаніе.—Удобреніе—Начало и конецъ сѣнокоса. Косы: горбуши и стойки.—Просушиваніе сѣна. Стога и зароды.—Доставка сѣна домой.—Укосъ травъ.—Вліяніе на укосъ удобренія, расчистки и др. работъ.—Укосъ травъ на 1 хозяина и на 1 голову скота.—Продажа и покупка сѣна.—Опыты травосѣянія.—Сборъ ягеля.—Сборъ ягеля на западномъ Мурманѣ на 1 хозяйство.—Сборъ прутьевъ и туры.

Къ отраслямъ сельскаго хозяйства на Мурманѣ относятся: луговодство и покосы вообще, сборъ ягеля и другихъ видовъ корма для скота, огородничество и скотоводство. По климатическимъ условіямъ Мурмана здѣсь невозможно хлѣбопашество — разведеніе зерновыхъ хлѣбовъ и проч.; даже уходъ за покосами требуетъ здѣсь отъ колониста затраты большаго труда на ихъ расчистку, осушеніе и удобреніе.

Благодаря этому, какъ мы уже видѣли, владѣніе покосами доступно далеко не всѣмъ колонистамъ: не только больше половины ($53,_7$%) всѣхъ неприписанныхъ, но и около $^1/_5$ (19,7%) приписанныхъ въ колонисты, вовсе не имѣютъ покосовъ, а на восточномъ, наиболѣе скудномъ отъ природы берегу число безпокосныхъ домохозяйствъ среди приписанныхъ въ колонисты достигаетъ $41,_9$% всего числа ихъ; среди неприписанныхъ нѣтъ ни одного, имѣющаго покосъ. Въ зависимости отъ природныхъ условій побережья покосы имѣются или непосредственно при домѣ колониста, или же на сторонѣ, въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ колоній. Распредѣленіе домохозяйствъ по владѣнію тѣми или другими покосами видно изъ слѣдующаго.

---

*) Перенесено изъ предыдущей главы.

Таблица № 1.

Мѣстности.	Число домохозяйствъ, имѣющихъ покосы. а) вообще	б) въ т. ч. при домѣ.	% хозяйствъ, имѣющихъ б) при домѣ.
Восточный берегъ . .	54	19	35,2
Кольская губа	40	29	72,5
Западный Мурманъ. .	231	215	93,1
Итого . . .	325	263	80,9.

Въ общемъ, по всему побережью немного болѣе 4/5 всѣхъ домохозяйствъ, имѣющихъ покосы, имѣютъ ихъ и при домѣ, что, конечно, весьма удобно въ хозяйственномъ отношеніи. Отдѣльныя части побережья находятся, однако, далеко не въ одинаковомъ положеніи. Въ то время какъ на западъ отъ Кольской губы болѣе 9/10 (93,1%) домохозяйствъ имѣютъ покосы при домѣ, подъ рукой, на востокъ отъ Кольской губы въ столь счастливыхъ условіяхъ находится всего около 1/3 (35,2%) всѣхъ домохозяйствъ съ покосами. Сама Кольская губа занимаетъ въ этомъ отношеніи мѣсто, значительно болѣе близкое къ западному побережью, чѣмъ къ восточному—около 3/4 (72,5%) домохозяйствъ по ея побережью имѣютъ покосы при домѣ.

Однако, нигдѣ покосы при домѣ не могутъ удовлетворить всей потребности въ сѣнѣ, и даже колонисты западной части Мурманскаго берега вынуждены искать покосовъ на сторонѣ, вдали отъ колоніи. Такъ, изъ всего числа домохозяйствъ съ покосами имѣютъ ихъ:

Таблица № 2.

	Только при домѣ.	При домѣ и на сторонѣ.	Только на сторонѣ.
Восточный берегъ .	14,8%	20,4%	64,8%
Кольская губа. . .	17,5	55,0	27,5
Западный берегъ .	13,4	79,7	6,9
Итого . .	14,1	66,8	19,1

Мы видимъ, что % домохозяйствъ, удовлетворяющихся одними покосами при домѣ, какъ по всему побережью въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ его частямъ не достигаетъ и 1/7 (14,1%) части всѣхъ домохозяйствъ съ покосами. Колебанія по отдѣльнымъ мѣстностямъ

совершенно незначительны. Первымъ столбцомъ цифръ совершенно опредѣляется второй*), а оба вмѣстѣ—опредѣляютъ цифры третьяго столбца. И если цифры предыдущей таблицы рѣзко подчеркивали отсутствіе покосовъ при домѣ на востокъ отъ Кольской губы, то третій столбецъ настоящей таблицы столь же, конечно, рѣзко подчеркиваетъ значеніе для названной части побережья покосовъ на сторонѣ. Оно и понятно. Стоитъ лишь разъ посмотрѣть колоніи восточнаго берега и особенно наиболѣе крупныя изъ нихъ—Териберку, Гаврилово, В. Лицу, Рынду, чтобы убѣдиться почти въ полной невозможности имѣть сколько-либо сносный по качеству и размѣрамъ покосъ на усадьбѣ. Териберка расположена на сыпучемъ пескѣ, при чемъ и та жалкая растительность, какая мѣстами есть, все больше и больше заносится пескомъ, который прибиваетъ море, и выбрасываетъ на берегъ вѣтеръ. В. Лица расположена на такомъ скалистомъ склонѣ, что о покосахъ при усадьбѣ почти не можетъ быть и рѣчи. Гаврилово и особенно Рында—болѣе счастливы въ этомъ отношеніи, но и въ нихъ такъ мало пригодной для покосовъ земли, что имѣть ихъ при домѣ всѣмъ или значительной части колонистовъ невозможно.

По отношенію къ покосамъ на сторонѣ, для колониста весьма важно ихъ разстояніе отъ дома, такъ какъ отдаленность участка оказываетъ вліяніе почти на всѣ сельскохозяйственныя работы: вывозъ удобренія на участокъ, уборку сѣна и доставку его къ дому.

Въ большинствѣ случаевъ разстояніе до покосовъ не велико: приблизительно $^3/_4$ всѣхъ участковъ, разстоянія до которыхъ извѣстны (не считая „полей“), находятся отъ дома не далѣе 5 верстъ; а изъ остальныхъ участковъ большая часть находится за 6—10 верстъ, и лишь очень немногіе—дальше 10 верстъ. Самыя большія разстоянія до покосовъ мы видимъ въ колоніи Земляной: Айновскіе острова, на которыхъ находятся лучшіе покосы этой колоніи, лежатъ въ 20—25 верстахъ отъ Земляной. Но надо имѣть въ виду, что на Мурманѣ сообщеніе моремъ легче, чѣмъ по сушѣ: лѣтомъ болота дѣлаютъ дороги непроходимыми, а зимою мѣшаютъ глубокіе снѣга и частыя метели; кромѣ того, сухопутное сообщеніе затрудняется горами. Изъ другихъ колоній покосы очень далеко

*) Онъ есть не что иное, какъ разность между цифрами предыдущей таблицы и перваго столбца настоящей.

отъ домовъ въ Териберкѣ: здѣсь почти всѣ покосы находятся за 5—11 в. отъ колоніи; въ Урѣ почти половина покосовъ находится въ 7—10 в. отъ домовъ; велики разстоянія до покосовъ и въ Малой Западной Лицѣ. Въ остальныхъ колоніяхъ дальніе покосы (болѣе 5 в. отъ дома) встрѣчаются рѣдко (въ Печенгѣ изъ 200 участковъ только 35—дальше 5 в.) или представляютъ единичныя исключенія.

Отношеніе числа ближнихъ участковъ къ числу дальнихъ будетъ, въ круглыхъ цифрахъ, таково: на 100 дальнихъ участковъ (далѣе 5 в.) приходится 297ближнихъ, т.-е. дальніе участки составляютъ 25% всѣхъ покосныхъ участковъ, находящихся на сторонѣ, и лишь 15% всѣхъ покосныхъ участковъ вообще, считая въ томъ числѣ и участки при домахъ (263).

Число покосныхъ участковъ, находящихся во владѣніи отдѣльнаго домохозяйства, оказываетъ значительное вліяніе на продуктивность сельскохозяйственныхъ работъ: чѣмъ больше число участковъ, тѣмъ больше времени приходится терять на переходы и переѣзды съ одного участка на другой. Довольно полныя свѣдѣнія о числѣ участковъ имѣются по западному Мурману: здѣсь у 203 хозяевъ насчитывается 878 участковъ покоса, т.-е. въ среднемъ—по 4,3 участка на домохозяйство. Изъ этихъ 203 домохозяйствъ, у 77 есть по 1—2 участка, у 72 хоз.—по 3—5 участковъ, у 43—по 6—10 уч. и, наконецъ, у 11 домохозяйствъ—по 11 и болѣе участковъ на каждое (наибольшее число участковъ на одно домохозяйство—18, отмѣчено въ Печенгѣ). Такимъ образомъ, почти у $^{3}/_{4}$ (72%) всѣхъ домохозяйствъ, у которыхъ число всѣхъ участковъ извѣстно, имѣется не болѣе 5 покосныхъ участковъ на каждое.

Наибольшая раздробленность покосныхъ угодій замѣчается въ Печенгѣ и Большой Моткѣ: здѣсь на каждаго владѣльца приходится въ среднемъ 6 участковъ. Въ остальныхъ колоніяхъ западнаго Мурмана среднее число участковъ на 1 владѣльца значительно ниже средней цифры (4,3), именно, отъ 2,3 до 3,6 участка на каждаго.

Относительно восточнаго Мурмана и Кольской губы мы не можемъ привести точныхъ свѣдѣній о числѣ участковъ. Можно думать, что здѣсь число участковъ у каждаго владѣльца гораздо меньше, чѣмъ на западномъ Мурманѣ.

Что касается площади покосовъ, то мы имѣемъ болѣе или

менѣе полныя данныя лишь о двухъ разрядахъ покосовъ: о „поляхъ" и о покосахъ, взятыхъ на расчистку по билетамъ лѣсничаго.

Свѣдѣнія о билетныхъ мѣстахъ сведены въ слѣдующую таблицу:

Таблица № 3.

	Число хозяевъ имѣющихъ билетныя мѣста.	Число билет. участковъ.		Участки, размѣръ которыхъ извѣстенъ.			Число хозяевъ, у которыхъ размѣръ всѣхъ бил. участковъ извѣстенъ.	Площадь билетныхъ мѣстъ.	
		Всѣхъ.	На 1 хозяина.	Ихъ число.	Общая площадь.	Средній размѣръ участка.		Всѣхъ.	На 1 хозяина.
Восточный Мурманъ .	22	46	2,1	45	28д1212с	—д.1520с.	21	28д1212с	1 д. 858 с.
Кольская губа. . . .	11	18	1,6	18	74„1040„	4„ 327„	11	74„1040„	6 „ 1840 „
Западъ	4	5	1,2	5	19„1800„	3„ 2280„	4	19„1800„	4 „ 2250 „
Печенга и Титовка. .	38	61	1,7	59	144„2095„	2„ 1058„	36	144„2095„	4 „ 58 „
Итого по Мурману .	75	130	1,7	127	267д1347с	2д. 256с.	72	267д1347с	3д. 1719 с.

Въ среднемъ выводѣ по Мурману на каждаго колониста, имѣющаго билетные участки, такихъ покосовъ приходится около 3,7 дес., при чемъ самые маленькіе участки—на восточномъ Мурманѣ, а самые большіе—въ Кольской губѣ.

Размѣры „полей" мы можемъ указать лишь для нѣкоторыхъ колоній западнаго Мурмана и для одной изъ колоній Кольской губы (Бѣлокаменной). По этимъ даннымъ оказывается (указано число участковъ, размѣръ которыхъ извѣстенъ):

Таблица № 4.

	Число участковъ.	Общая площадь.	Среднее на 1 участокъ (на 1 хоз.)
		десятинъ.	
въ Кольской губѣ	5	3,2	0,6
на западномъ Мурманѣ .	111	226,4	2,0
въ Печенгѣ	50	27,6	0,6
Всего	166	257,2	1,6 *)

*) Такъ какъ свѣдѣнія о размѣрѣ покосовъ не вошли въ изданные

Колебанія въ размѣрѣ „полей" громадны: отъ 144 кв. саж. до 60.000 кв. саж. (25 дес.). Крупныхъ участковъ не много, но они сильно повышаютъ среднюю: если выбросить изъ счета 10 крупнѣйшихъ участковъ (размѣромъ въ 5 дес. и болѣе), то средній размѣръ оставшихся участковъ будетъ уже нѣсколько меньше десятины (0,9 дес.). Чаще всего встрѣчаются поля въ $^1/_2$ десятины или около того.

Свѣдѣній о размѣрахъ остальныхъ покосныхъ участковъ (небилетные покосы на сторонѣ) мы приводить совсѣмъ не будемъ, такъ какъ данныя о нихъ еще болѣе отрывочны. Кромѣ того, размѣръ этихъ участковъ еще не опредѣляетъ ихъ цѣнности для владѣльца: иногда съ небольшой площади получается значительное количество сѣна, иногда же, наоборотъ, съ огромной площади—всего нѣсколько пудовъ сѣна, такъ какъ очень часто на большомъ участкѣ скашиваются лишь отдѣльные клочки. Поэтому, и колонисты, говоря о такихъ участкахъ, часто опредѣляютъ не ихъ размѣръ, а количество снимаемаго съ нихъ сѣна *).

Наиболѣе цѣннымъ участкомъ для мурманскаго колониста является его „поле", покосъ при домѣ, не только потому, что онъ подъ рукой, но и по свойствамъ почвы: почва здѣсь обыкновенно

„матеріалы", то приводимъ здѣсь цифры о размѣрѣ полей по каждой колоніи особо:

КОЛОНІИ:	Число хозяевъ, у которыхъ площадь поля извѣстна.	Средняя площадь 1 поля (десятинъ).	Колебанія (десятинъ на 1 поле).
Ура	28	0,9	0,2—4,2
Ара	2	8,5	0,3—16.7
Вичаны	7	1,1	0,1—4,2
Малая Зап. Лица	5	0,7	0,3—1,0
Большая Зап. Лица	12	2,3	0,2—5,0
Б. Мотка	5	4.2	0,8—16,7
Ц. Наволокъ	10	5,4	2,0—11,7
Вайда	9	1,5	0,3—8,3
Червяная	8	0,8	0,5—1,2
Земляная	25	2,0	0,1—25,0
Печенга	50	0,6	0,1—2,7
Бѣлокаменная	5	0,6	0,2—1,7

*) См., напр., акты соглашенія колонистовъ Печенги съ монастыремъ, матеріалы, т. II, вып. II, стр. 186 и слѣд., гдѣ часто повторяется выраженіе: „сѣнокосъ на 30 пудовъ", „душевой надѣлъ на 10 пудовъ" и т. п.

лучше, плодороднѣе, суше; болотистыхъ мѣстъ встрѣчается меньше. Однако, безъ удобренія и на этихъ участкахъ трава родится плохо, а во многихъ случаяхъ требуется и осушка. Предварительная же расчистка покосовъ необходима вообще на всѣхъ участкахъ, какъ дальнихъ, такъ и ближнихъ. Наконецъ, въ защиту отъ скота (вблизи колоніи отъ коровъ, вдали—отъ оленей) требуется и огораживаніе покосовъ.

Таковы работы, которыя нужно выполнить колонисту, чтобы получить достаточное количество сѣна. Расчистка, осушеніе и огораживаніе представляютъ подготовительныя работы для обращенія участка въ покосное мѣсто; все это требуетъ единовременныхъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ труда или капитала *) и, затѣмъ, нѣкотораго труда для поддержанія участка въ томъ же положеніи; удобреніе же требуется постоянно.

Для расчистки покоса срубаютъ на участкѣ лѣсъ или кустарникъ, обыкновенно,—березникъ, ольху, иву, рябину; въ Кольской губѣ и на западномъ Мурманѣ изрѣдка встрѣчается сосна. Корни и пни корчуются или выкапываются.

Нерѣдко участокъ бываетъ загроможденъ камнями, которые также нужно убрать. Для осушки проводятъ канавы.

Всѣ эти работы предпринимаются прежде всего на участкахъ у дома, затѣмъ на билетныхъ мѣстахъ. На другихъ покосныхъ участкахъ расчистка и осушка дѣлаются очень рѣдко.

Огораживаются почти исключительно участки у домовъ. Колонисты думаютъ, что слѣдовало бы огораживать и другіе участки, на которыхъ трава нерѣдко выбивается оленями; но хорошая загородь стоитъ дорого, и большинству колонистовъ не по средствамъ; а плохая или низкая загородка не спасаетъ отъ оленей, которые прыгаютъ высоко.

Удобряютъ прежде всего покосы при домахъ, а иногда и ближайшіе участки на сторонѣ, за $^1/_2$—1 версту отъ дома. На другіе участки часто не хватаетъ удобренія, и кромѣ того мѣшаютъ разстоянія и отсутствіе дорогъ. Но тамъ, гдѣ покосовъ при домахъ нѣтъ (вся Териберка, почти вся Рында и нѣкоторыя другія колоніи), удобряются и дальніе покосы, несмотря на трудность вывозки туда навоза; такъ, напр., въ Териберкѣ удобреніе вывозятъ

*) Проволочная изгородь, напр.

на участки за 5—10 в. отъ дома (на р. Мучку), въ Рындѣ—за 4—5 верстъ (къ Барышихѣ). Совсѣмъ не удобряютъ такихъ участковъ, которые заливаются въ половодье, такъ какъ удобрять ихъ колонисты считаютъ безполезнымъ: удобреніе уносится водой.

Наконецъ, удобренію мѣшаетъ шаткость и неопредѣленность или краткосрочность правъ колониста на данный участокъ. Такъ, въ Печенгѣ не удобряютъ нѣкоторыхъ участковъ изъ боязни, что ихъ отберетъ монастырь. Въ Рындѣ не удобряются участки, которые ежегодно идутъ въ передѣлъ: „удобрять будутъ, когда передѣлы будутъ черезъ 10—12 лѣтъ“. Отмѣчены также случаи, что не удобряютъ участковъ, взятыхъ въ аренду на 1 годъ. Въ этихъ случаяхъ, очевидно, боятся, что пропадетъ напрасно значительный трудъ по вывозкѣ удобренія.

Удобряютъ главнымъ образомъ навозомъ, иногда съ примѣсью торфа. Какъ удобреніе, употребляютъ также разные отбросы при чисткѣ рыбы (внутренности, иногда головы), или при вытопкѣ жира трескового или звѣринаго (гракса, или „ракса“, „барда“). Въ Вайдѣ для той же цѣли употребляютъ „туру“ (морскія водоросли): туру складываютъ въ кучи, въ которыхъ и оставляютъ ее цѣлый годъ, а затѣмъ уже кампостъ употребляютъ, какъ удобреніе.

Удобреніе обыкновенно вывозятъ на участокъ зимою на оленяхъ. Иногда это соединяютъ съ возкой дровъ: впередъ везутъ навозъ, обратно—дрова. Оленій возъ („карежка“) считается въ среднемъ въ 5 пуд., и если оленей у колониста мало, то возка удобренія должна отнимать очень много времени. Въ лѣтнее время вывозить навозъ мѣшаютъ болота и горы, да и время занято тогда другими работами, главнымъ образомъ—рыбнымъ промысломъ.

Кучи навоза разбрасываютъ прямо на снѣгъ; весною глыбы навоза разбиваютъ лопатами или крѣпкими граблями съ желѣзными зубьями и разбрасываютъ удобреніе ровнымъ слоемъ по всему участку *).

Количество удобренія, вывозимаго на участокъ, крайне разнообразно: на 1 десятину приходится отъ 30 до 2700 пудовъ, чаще всего—отъ 500 до 1000 п. Свѣдѣнія о количествѣ удобренія касаются лишь западнаго Мурмана, да и здѣсь невелико число по-

*) Есть одно показаніе (колониста Терманена изъ Земляной) такого рода: „Землю удобряютъ черезъ годъ, перекапывая заступомъ и разравнивая граблями“. Участокъ Терманена при домѣ, 1400 кв. саж.

казаній, въ которыхъ одновременно были бы указаны размѣръ удобряемой площади и количество удобренія.

Удобряютъ чаще всего ежегодно, иногда же—въ 2—3 года разъ; или дѣлаютъ такъ, что удобряютъ ежегодно не весь участокъ, а часть его: $^1/_2$, $^1/_3$ и даже $^1/_5$; на слѣдующій годъ—другую часть и т. д., и такимъ образомъ каждая часть покоса получаетъ удобреніе одинъ разъ въ 2—3 или 5 лѣтъ.

Косить обыкновенно начинаютъ между Ильинымъ днемъ (20 іюля) и первыми числами августа; холодныя весны сильно задерживаютъ ростъ травъ: такъ, въ 1899 г. косьба вездѣ на Мурманѣ началась недѣли на 2, а мѣстами и на 3—4 позже, чѣмъ въ 1898 г. Правда, 1898 г. считается на Мурманѣ тоже исключительнымъ, но въ другую сторону—по ранней веснѣ.

Наиболѣе раннее начало сѣнокоса отмѣчено въ Голицынѣ—за недѣлю до Ильина дня и въ Червяной—съ 15 іюля. 20 іюля, какъ обычное время для начала сѣнокоса, отмѣчено въ Териберкѣ, Мало-Оленьемъ, Титовкѣ; начало августа—въ Печенгѣ, Урѣ, Западной Лицѣ; въ Цыпъ-Наволокѣ сѣнокосное время начинается, судя по записямъ, позднѣе другихъ мѣстностей Мурмана—въ августѣ мѣсяцѣ.

Покосъ продолжается отъ 2 до 6 недѣль, смотря по погодѣ: въ сухое время оканчивается скорѣе, въ дождливое и сырое—затягивается до поздней осени, до морозовъ и снѣга.

Сѣно убираютъ и мужчины, и женщины, при чемъ рыбные промыслы часто мѣшаютъ мужчинамъ заняться какъ слѣдуетъ сѣнокосомъ. Чтобы не ждать, когда они покончатъ съ промыслами, и не упустить благопріятнаго времени, иногда нанимаютъ на время сѣнокоса работника; мужчинѣ платятъ 1 р., женщинѣ—50 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Если убираютъ вмѣстѣ и женщины, и мужчины, то обыкновенно мужчины косятъ, а женщины гребутъ.

Для косьбы служатъ горбуши и финляндскія и норвежскія стойки (въ Западной Лицѣ встрѣчаются косы мѣстнаго издѣлія). „Горбуша“ представляетъ серповидную косу на короткой деревянной ручкѣ, такъ что косить ею можно, только сильно наклонившись, сгорбившись; „стойками“ же косятъ стоя (какъ русской „литовкой“), ручки у нихъ достаточно длинны для этого. Женщины почему-то предпочитаютъ косить горбушами, мужчины—стойками. О горбу-

шахъ упоминается лишь въ Голицынѣ, Титовкѣ и Печенгѣ, т.-е. въ русско-корельскихъ колоніяхъ, при чемъ въ Титовкѣ и Печенгѣ употребляются также и стойки. Во всѣхъ прочихъ колоніяхъ, для которыхъ есть свѣдѣнія, косятъ только стойками. Норвежская коса поуже и потолще нашихъ „литовокъ", а финляндская—еще уже и толще, чѣмъ норвежская; финляндскія и норвежскія косы не такъ легко ломаются при ударѣ о камень, какъ литовки, а это важно на Мурманѣ, гдѣ на покосахъ часто встрѣчаются камни.

Финляндская коса стоитъ 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. за штуку, прослужить она можетъ лѣтъ 5—6.

Быстрая просушка скошенной травы представляетъ затрудненія на сырыхъ мѣстахъ и при обиліи влаги въ воздухѣ. Чтобы не сгноить сѣна, на Мурманѣ употребляютъ „заколья" или „заколины"—длинные шесты, воткнутые вертикально въ землю. Вокругъ нихъ обвиваютъ траву нетолстымъ слоемъ, и она такимъ образомъ быстро высыхаетъ. Съ одной „заколины" получаютъ 15—20 фунтовъ сѣна. Для той же цѣли употребляютъ „промежки"—горизонтальныя вѣшала изъ двухъ рядовъ жердей; въ высоту такихъ рядовъ, или „промежковъ" бываетъ 4 — 5. Жерди прикрѣплены къ вертикальнымъ шестамъ. На „промежкахъ" трава лежитъ, какъ на полкахъ громаднаго шкафа, и, обдуваемая вѣтромъ, высыхаетъ дня въ два.

Послѣ просушки сѣно складываютъ въ „стога" или „зароды". Стогъ представляетъ круглую (коническую) кучу сѣна, саженъ до $1^1/_2$ высотой; для устойчивости въ средину стога, въ землю вертикально вбивается шестъ. На стогъ накидываютъ старую сѣть (Вайдагуба) или кладутъ по скату вѣерообразно нѣсколько жердей, чтобы сѣно не разносило вѣтромъ; въ Цыпъ-Наволокѣ стогъ прикрываютъ отъ сырости пластинами изъ торфа.

Въ „зародѣ" сѣно складываютъ между двумя рядами кольевъ на разстояніи 1 аршина одинъ отъ другого; длина зарода 5—6 саженъ, высота—1—$1^1/_2$ сажени. Такимъ образомъ, мурманскій „зародъ" представляетъ собою тонкую стѣну изъ сѣна, которое въ такомъ видѣ хорошо сохраняется. Чтобы не проникла сырость снизу, изъ почвы, зародъ иногда устраиваютъ такъ, чтобы сѣно не доходило до земли на поларшина.

Отъ скота зароды и стога сѣна предохраняютъ или глубокой канавой (въ Цыпъ-Наволокѣ), или чаще—загородкой изъ жердей.

Въ Цыпъ-Наволокѣ упоминается о повѣтяхъ для сѣна; повѣти устраиваются лишь зажиточными колонистами.

Для уборки сѣна на дальніе покосы уѣзжаютъ надолго, запасаясь провизіей, и тамъ живутъ чуть не подъ открытымъ небомъ, пока не окончатъ уборку.

Съ покосовъ на сторонѣ сѣно доставляютъ домой обыкновенно въ зимнее время на оленяхъ. Если мало оленей или ихъ нѣтъ совсѣмъ, возятъ на быкахъ или лошадяхъ (Земляная, Червяная). Изрѣдка, если дозволяетъ мѣстность и есть свободное время, сѣно вывозятъ съ осени на лодкахъ (карбасахъ, шнякахъ или елахъ), какъ это отмѣчено въ Харловкѣ, Голицынѣ, Мало-Оленьемъ, Тювѣ, Титовкѣ и Земляной (съ Айновскихъ острововъ).

Характеристика получаемаго сѣна въ показаніяхъ колонистовъ довольно неопредѣленна. Они различаютъ два разряда сѣна: мелкое—полевое, и крупное—лѣсное („обухальникъ“, большелистное). Мелкое сѣно считается лучшимъ, и въ отвѣтахъ колонистовъ часто говорится: „мелкое, хорошее сѣно“. Къ слову же „крупное“, или нѣтъ дальнѣйшихъ поясненій, или же говорится такъ: „сѣно крупное, но скотъ ѣстъ охотно“, изъ чего видно, что во мнѣніи колонистовъ крупное сѣно вообще стоитъ невысоко. На западномъ Мурманѣ характеристика „мелкое сѣно“ или „мелкое, хорошее сѣно“ встрѣчается чаще, чѣмъ характеристика: „крупное“, „обухальникъ“, но вообще показаній о качествѣ сѣна сравнительно немного.

На укосъ травы оказываютъ вліяніе всѣ тѣ работы, которыми колонисты стараются улучшить качества своихъ покосовъ, т.-е. расчистка, осушеніе, огораживаніе и удобреніе; вліяетъ на укосъ травы и самый способъ уборки, напр., если сѣнокосъ производится „на спѣхъ“, чтобы не упустить и промысла; такъ, о рындовцахъ говорятъ, что они „травину скосятъ, сто оставятъ“.

Но точно учесть вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ отдѣльности невозможно. Наиболѣе ясно выражается вліяніе удобренія. Мы и попробуемъ раздѣлить всѣ участки, для которыхъ одновременно извѣстна и площадь ихъ, и укосъ травы, на двѣ группы: удобренные и неудобренные. Получается слѣдующая таблица.

Таблица № 5.

Покосы.

Мѣстности.	Удобренные. Общая площадь (десятинъ).	Удобренные. Укосъ на 1 десят. (пудовъ).	Неудобренные. Общая площадь (десятинъ).	Неудобренные. Укосъ на 1 десят. (пудовъ).
Восточный берегъ. . . .	8,0	88	69,4	7
Кольская губа.	31,0	31	166,5	4
Западный берегъ	194,5	62	183	12
Итого по Мурману . .	233,5	59	418,9	8

Какъ видимъ, и по всему Мурману вообще, и по отдѣльнымъ мѣстностямъ его, вліяніе и необходимость удобренія совершенно очевидны: удобренные покосы въ 7—8 разъ (59 пуд. противъ 8 пуд.) плодороднѣе неудобренныхъ! Такой категорическій выводъ былъ бы, однако, не вполнѣ вѣренъ, такъ какъ площадь удобряемыхъ покосовъ несомнѣнно болѣе полно эксплоатируется, чѣмъ площадь неудобренныхъ. На послѣднихъ въ большей или меньшей степени остается кустарникъ, встрѣчаются и другія непригодныя къ косьбѣ мѣста. Осторожнѣе, поэтому, приведеннымъ выше цифровымъ отношеніямъ не придавать значенія точныхъ величинъ, а принимать ихъ лишь, какъ показателей бо̀льшихъ и меньшихъ урожаевъ. Нельзя, также, упускать изъ вида, что въ приведенныхъ цифрахъ выражается вліяніе не одного только удобренія, но и лучшей расчистки, осушенія, ограды отъ скота и проч., такъ какъ удобренные покосы большею частью находятся или при домахъ (182 дес. изъ 253 дес.), или—очень близко отъ нихъ.

Не пытаясь учесть вліянія на укосъ такихъ работъ, какъ расчистка и огораживаніе, мы лишь приведемъ нѣсколько фактовъ, иллюстрирующихъ это вліяніе. Такъ, въ Земляной съ одного участка получено 3 воза сѣна по 20 пуд.; „если бы не портили олени (т.-е., если бы участокъ былъ огороженъ),—говоритъ колонистъ,—снимали бы и еще воза 2“. Съ другого участка получается 30 пудовъ; „пока не выбивали олени, снимали 200 пудовъ“. Объ одномъ участкѣ въ Печенгѣ говорится: „земля не огорожена, скотъ сосѣдей съѣлъ всю траву“, и теперь съ полдесятины получаютъ всего 10 пуд., и т. д. Въ этихъ случаяхъ огораживаніе, очевидно, увеличило бы укосъ травы въ нѣсколько разъ.

Вліяніе расчистки видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: участокъ въ 900 кв. саж. даетъ 20 пуд., потому что только 300 кв. саж.

расчищено; участокъ у дома въ $^1/_2$ десятины даетъ 3—5 пудовъ, такъ какъ расчищена только $^1/_4$ покоса; участокъ слишкомъ въ 2 дес. даетъ всего 5 пудовъ, потому что „мало чищено“ (Печенга) и т. д.

Изъ всѣхъ разрядовъ покосовъ самый меньшій укосъ травы даютъ „душевые“ (общинные) покосы: всего 5 пуд. на десят. Кромѣ уже отмѣченнаго выше отсутствія удобренія и ухода за этими покосами, урожайность ихъ понижена еще и тѣмъ, что свѣдѣнія касаются почти одного восточнаго Мурмана: изъ 68,3 дес., укосъ которыхъ извѣстенъ,—66,7 десят. находятся на восточномъ Мурманѣ.

Для душевыхъ покосовъ, кромѣ укоса съ десятины, есть еще свѣдѣнія объ укосѣ сѣна „на душу“. Свѣдѣнія касаются 44,5 душъ въ Рындѣ, Голицынѣ и Урѣ; весь укосъ съ этихъ участковъ равенъ 1685 пуд., т. е. по 38 п. на душу, при чемъ въ Рындѣ приходится на душу 27 пуд., въ Голицынѣ—38 п., въ Урѣ—45 п. на душу.

Покосы на Айновскихъ островахъ, лучшіе на Мурманѣ, хотя и не удобряемые, не вошли въ приведенную выше таблицу; относительно ихъ лишь въ одномъ случаѣ извѣстна и площадь (3,3 десят.), и укосъ сѣна (600 пуд.), что даетъ около 180 п. на десятину; на другихъ участкахъ укосъ отъ 80 до 600 пуд., но площадь участковъ неизвѣстна. Айновскіе острова естественно удобряются птичьимъ пометомъ.

Попробуемъ опредѣлить сборъ сѣна на 1 домохозяйство и на 1 голову крупнаго рогатаго скота. Свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ относительно этого, касаются лишь одного западнаго Мурмана. Такъ какъ цифровой матеріалъ объ укосахъ сѣна не вошелъ въ III томъ „матеріаловъ по стат. изсл. Мурмана“ (Таблицы), то мы здѣсь приведемъ свѣдѣнія болѣе подробно, именно, по колоніямъ. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ, въ графѣ: „головъ скота въ переводѣ на крупный“ подсчитаны коровы, лошади и овцы. За единицу принята корова; лошадь безъ различія возраста принята также за единицу (лошадей вошло въ подсчетъ 5); взрослая овца принята за $^2/_{27}$; молодой скотъ до 1 года (телята и ягнята) принятъ за полголовы соотвѣтствующаго взрослаго [1]) Получается слѣдующая таблица.

---

[1]) Пер. сдѣланъ по средней стоимости скота каждой породы. Нормы для перевода мелкаго скота въ крупный по количеству необходимаго корма, для Мурмана по имѣющимся даннымъ установить невозможно. Въ расчетѣ на единицу живого вѣса домашняго скота, количество органическаго корма для разныхъ его породъ колеблется въ довольно узкихъ границахъ: на 1.000 ф. жи-

Таблица № 6.

Названия колоний.	Всѣхъ домохозяйствъ въ колоніи.	Домохозяйства, въ которыхъ извѣстенъ весь укосъ сѣна и число скота. Число домохозяйствъ.	Укосъ сѣна въ пудахъ. Всего.	Укосъ сѣна въ пудахъ. На домохоз.	У нихъ скота въ переводѣ на крупный (не считая оленей).	Пудовъ сѣна на 1 голову крупн. скота.	Число оленей (моложе 1 г.=$^1/_2$ взрослаго).
Ура	56	31	4.405	142	105,9	42	244,5
Ара	3	2	150	75	4,3	35	—
Вичаны	7	6	152	25	17,6	9	142
Б. Зап. Лица	15	13	2.112	162	38,6	55	45
М. Зап. Лица	6	6	510	85	23,3	22	60,5
Итого на южномъ берегу Мотовскаго залива	87	58	7.329	126	189,7	39	492
Бол. Мотка	21	15	4.470	298	58,8	76	13
Эйна	1	1	450	450	6,7	67	10
Моча	2	2	252	126	4,8	52	—
Цыпъ-Наволокъ	12	9	3.525	392	48,6	73	103
Вайда	15	7	1.650	236	21,9	75	—
Червяная	8	3	550	183	12,9	43	—
Земляпая	29	23	6.970	303	58,0	120	18
Итого по Рыбачьему полуострову	88	60	17.867	298	211,7	84	144
Печенга	78	36	4.862	135	70,7	69	380
Итого по западному Мурману	253	154	30.058	196	472,1	64	1.016

вого вѣса требуется корма въ день: для лошади и молочной коровы—около 25 ф., для овцы—20—22 ф. (Энцикл. Словарь Брокгауза, статья „Кормленіе домашняго скота“, полутомъ 31-й). Но именно о вѣсѣ мурманскаго скота мы и не имѣемъ никакихъ данныхъ. Однако, принятая нами въ текстѣ норма едва-ли настолько отступаетъ отъ истинной, чтобы выводы, сдѣланные нами въ текстѣ изъ приведенной таблицы, могли поколебаться. Возможно, что мурманская корова въ день не съѣстъ въ $13^1/_2$ разъ болѣе сѣна или ягеля, чѣмъ овца; но надо имѣть въ виду, что на Мурманѣ пастбищный періодъ для овецъ нѣсколько продолжительнѣе, чѣмъ для коровъ; кромѣ того, овцы крайне неприхотливы въ пищѣ: для нихъ запасаютъ ивовые и березовые прутья, которыми и подкармливаютъ зимою, въ дополненіе къ сѣну и ягелю. Принятая нами норма до нѣкоторой степени подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ Урѣ нѣкоторые отдаютъ скотъ на зиму другимъ колонистамъ на прокормъ и платятъ при этомъ: за корову—до 30 руб., за овцу—отъ 2 р. 50 к. до 3 р., т. е. въ 10—12 разъ меньше.

Рыбачій полуостровъ оказывается наиболѣе обезпеченнымъ сѣномъ, при расчетѣ какъ на домохозяйство (298 п.), такъ и на 1 голову (84 п.) крупнаго рогатаго скота. За Рыбачьимъ полуостровомъ слѣдуетъ Печенга (135 пуд. и 69 п.), а наименѣе обезпеченнымъ оказывается южный берегъ Мотовскаго залива (126 п. и 39 п.).

Изъ отдѣльныхъ колоній выше средняго по западному Мурману (64 п.) по обезпеченности сѣномъ въ расчетѣ на 1 голову скота оказываются колоніи: Земляная (120 п.), Б. Мотка (76 п.), (Вайда 75 п.), Цыпъ-Наволокъ (73 п.), Эйна (67 п.)—всѣ на Рыбачьемъ полуостровѣ—и Печенга (69 п.) [1].

При расчетѣ на 1 домохозяйство, наиболѣе богатыми сѣномъ (выше средней, по зап. Мурману) оказываются, за исключеніемъ Печенги, тѣ же колоніи, хотя и нѣсколько въ иномъ порядкѣ.

При расчетѣ сѣна на 1 голову крупнаго рогатаго скота, мы не принимали во вниманіе оленей. Хотя олени на Мурманѣ могутъ ѣсть и сѣно, но, какъ видно изъ таблицы, вездѣ, гдѣ число ихъ значительно (Печенга, Ура, Вичаны, Цыпъ-Наволокъ), количество сѣна на 1 голову скота, не считая оленей, таково, что едва-ли позволяетъ давать сѣно оленямъ: въ Печенгѣ и Цыпъ-Наволокѣ его только что хватитъ для коровъ и овецъ, въ Урѣ и для нихъ придется искать еще и другого корма, не говоря уже о Вичанахъ, гдѣ даже и коровъ приходится кормить, главнымъ образомъ, другимъ кормомъ, помимо сѣна (ягелемъ и т. п.). Тамъ же, гдѣ можетъ оказаться избытокъ корма (Земляная), число оленей такъ невелико, что выводы мало измѣнились бы, если бы мы и ихъ включили въ расчетъ.

Подробнѣе о кормѣ скота мы будемъ еще говорить въ отдѣлѣ о скотоводствѣ. А теперь приведемъ еще одну таблицу, основанную на томъ-же матеріалѣ, какъ и предыдущая таблица (за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ графъ), но иначе сгруппированномъ. Въ нее вошли тѣ же колоніи, за исключеніемъ Большой Мотки и Мочи, для которыхъ у насъ нѣтъ данныхъ о количествѣ скота у каждаго хозяина въ отдѣльности. Группы въ таблицѣ составлены

---

[1]) Необходимо отмѣтить, что такое количество сѣна получалось въ Печенгѣ въ 1898—99 г., когда еще не всѣ участки между р.р. Княжухой и Печенгой перешли въ пользованіе къ монастырю.

такъ: взято все количество скота взрослаго и молодого, за исключеніемъ оленей, и переведено въ крупный рогатый скотъ.

Таблица № 7.

Группы хозяйствъ.	Число хозяевъ.	Укосъ сѣна въ пудахъ.		Скота (исключая оленей), въ переводѣ на крупный.	Укосъ сѣна на 1 голову крупнаго скота пуд.	Число показаній о сѣнѣ:	
		Всего.	На 1 хозяина.			„Куплено", „не хватаетъ" (пуд.).	„Продано", „осталось" (пудовъ).
Хозяйства:							
Безъ скота	8	226	28	—	—	—	1 показ. (32 пуда).
Съ $0,_1$—$0,_9$ головы .	5	340	68	$0,_8$	425	—	—
„ $1,_0$—$1,_9$ „ .	29	3.208	111	$41,_1$	78	3 показ. (53 пуда).	3 показ. (болѣе 120 п.)
„ $2,_0$—$2,_9$ „ .	30	5.837	195	$72,_1$	81	1 показ. (7 пуд.).	5 показ. (болѣе 630 п.)
„ $3,_0$—$3,_9$ „ .	27	6.093	226	$92,_9$	66	2 показ. (? пуд.).	4 показ. (? пуд.)
„ $4,_0$—$4,_9$ „ .	19	4.192	221	$83,_9$	50	2 показ. (? пуд.).	1 показ. (150 пуд.)
„ $5,_0$—$5,_9$ „ .	8	2.022	253	$42,_4$	48	—	—
„ $6,_0$—$8,_7$ „ .	11	3.418	311	$75,_3$	45	1 показ. (? пуд.).	—
Итоги и среднія по западному Мурману.	137	25.336	185	$408,_5$	62	9 показ.	14 показ.

Приписанные и неприписанные колонисты въ этой таблицѣ подсчитаны вмѣстѣ.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, чѣмъ больше скота у хозяина, тѣмъ больше онъ накашиваетъ и сѣна. Но количество сѣна растетъ не такъ быстро, какъ число головъ скота, и потому, при расчетѣ сѣна на 1 голову скота, замѣчается совершенно обратное явленіе: чѣмъ богаче хозяинъ скотомъ, тѣмъ меньше пудовъ сѣна приходится на 1 голову скота. Количество сѣна въ разныхъ хозяйствахъ нѣсколько уравнивается тѣмъ, что въ хозяйствахъ, болѣе бѣдныхъ скотомъ (особенно въ группѣ съ 2.0—2,9 головами), часть сѣна продается. Однако, и за всѣмъ тѣмъ, въ группахъ, богатыхъ скотомъ (съ 4 и болѣе головами), сѣна оказывается при-

близительно въ полтора раза менѣе, въ расчетѣ на 1 голову, чѣмъ въ группахъ съ 1—3,9 головами скота. Группу хозяйствъ 0,1—0,9 гол. мы оставляемъ безъ вниманія, такъ какъ число показаній въ ней слишкомъ незначительно, а общее количество собраннаго сѣна такъ мало (340 п.), что не можетъ оказать никакого вліянія на нашъ выводъ.

Сравнительная бѣдность сѣномъ въ группахъ, болѣе богатыхъ скотомъ, объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что количество покосовъ на Мурманѣ, даже на западномъ, настолько ограничено, а разработка, приведеніе ихъ въ культурное состояніе такъ трудны, что многоскотныя хозяйства не могутъ достать ихъ въ достаточномъ количествѣ и, потому, должны прибѣгать къ другимъ видамъ корма (ягель, тура и пр.).

Къ сказанному о продажѣ сѣна можно добавить еще нѣсколько словъ.

Продаютъ сѣно колонисты или въ Норвегію, или въ другія колоніи Мурмана (напр., изъ Уры въ Териберку), или же на мѣстѣ. Въ Норвегію сѣно возятъ на листерботахъ и фембурнахъ. Продаютъ тамъ по цѣнѣ отъ 7 до 14 руб. за гэкки (конный возъ), смотря по качеству сѣна и величинѣ воза; чаще всего встрѣчается цѣна въ 9—10 р. за гэкки, т. е. отъ 30 до 50 коп. за пудъ [1]). Провозъ сѣна до Норвегіи, если для этого нанимаютъ судно, обходится въ 9—11 к. за пудъ.

Цѣна сѣна на мѣстѣ сильно колеблется, въ зависимости отъ урожая сѣна въ данномъ году и отъ времени года, когда продажа сдѣлана; такъ, одинъ колонистъ Печенги покупалъ сѣно 3 года подрядъ и платилъ за него: въ 1897 г.—70 коп., въ 1898 г.—1 р. и въ 1899 г. (поздняя весна)—1 р. 50 к. за пудъ. Обычной цѣной

---

[1]) Гэкки (конный возъ) считается въ 20—30 пудовъ сѣна. На Мурманѣ употребляются и другія мѣры для сѣна: 1) оленій возъ—отъ 3 до 8 пуд.; чаще всего считается въ 5—6 пуд.; упоминаются оленьи воза въ 10 п., но, вѣроятно, такой возъ расчитанъ уже не на одного, а на пару оленей; 2) кережка=3 п.; названіе это обыкновенно примѣняется къ маленькому оленьему возу; 3) ташка=3 п. (Трифоновъ Ручей); 4) волочуга или волокуша=4—5 пуд. (Оленьи горы); 6) чунка=10 п. (Земляная); перечисленныя названія—ташка, волочуга, чунка—повидимому, разныя названія того же оленьяго воза; 6) Заколина или заколя, обыкновенно, считается въ 13—20 фунт.; въ 2 случаяхъ заколину считаютъ въ 30—40 ф.; 7) крупныя партіи сѣна, что бываетъ не часто, считаютъ фембурнами; грузъ фембурна (большая ела) считается въ 100—250 пуд., чаще—въ 150—200 п.

можно считать лѣтомъ 30—50 коп., весною—70 к.—1 р. за пудъ. Къ веснѣ иногда бываетъ такой недостатокъ въ кормахъ, что сѣно привозятъ изъ Норвегіи. Нѣкоторые колонисты даже и на западномъ Мурманѣ (колонистъ Кнютсенъ въ Фильманскомъ) достаютъ сѣно, обыкновенно, изъ Архангельска.

О продажѣ и покупкѣ сѣна встрѣчаются упоминанія почти исключительно по западному Мурману. Главными поставщиками сѣна на продажу являются колонисты Земляной и Печенги, частью также—Большой Мотки и Уры. Изъ колоній восточнаго Мурмана упоминается о продажѣ и покупкѣ сѣна лишь въ одномъ случаѣ, именно—колонисты Териберки покупаютъ сѣно, привозимое изъ Уры, по 30—60 к. за пудъ, или изъ Архангельска (50—60 к. съ доставкой); мѣстное сѣно лѣтомъ здѣсь цѣнится въ 50 к., весною доходитъ до 1 руб. за пудъ.

Сѣно покупаютъ или тѣ, у кого совсѣмъ нѣтъ покосовъ, что, при наличности скота, бываетъ очень рѣдко, или же тѣ, у кого заготовленнаго сѣна не хватило до новаго урожая; это бываетъ въ неурожайные годы, когда запасы сѣна не велики, а также, ежегодно весною, когда запасы корма истощаются, особенно, если вслѣдствіе поздней весны, какъ это было въ 1899 и 1902 г., приходится кормить скотъ сѣномъ дольше обыкновеннаго.

Въ видахъ увеличенія кормовыхъ средствъ на Мурманѣ, въ нѣсколькихъ колоніяхъ были произведены опыты травосѣянія. Мысль эту подали статистики, работавшіе здѣсь въ 1899, 1900 и 1902 г.г. Въ Рындѣ опытами травосѣянія занялся колонистъ Пр. Лопскій, который и посѣялъ въ 1900 г. на своемъ участкѣ клеверъ и тимофеевку. Его опыты, для перваго раза довольно удачные, подробно описаны въ „матеріалахъ по статистическому описанію Мурмана“ [1]).

Въ Териберкѣ и Харловкѣ опыты были сдѣланы самими статистиками въ 1902 г. Въ Териберкѣ былъ посѣянъ клеверъ на небольшой площадкѣ (4 кв. саж.) у Падуна, въ 4 в. отъ колоніи; клеверъ росъ хорошо. Въ Харловкѣ сѣяли газонныя травы; опытъ былъ неудачный: всходы появлялись и пропадали.

Колонисты Рынды обнаружили большой интересъ къ опытамъ, справлялись у Лопскаго о ихъ результатахъ, а кол. Дм. Аброси-

---

[1]) Томъ II, вып. 1-й, стр. 62—64, добавленіе къ описанію кол. Рынды.

мовъ пожелалъ и самъ произвести опытъ. Въ Териберкѣ колонисты, напротивъ, совершенно не интересовались опытами травосѣянія. Какъ отнеслись къ этому въ Харловкѣ—неизвѣстно.

Во всѣхъ случаяхъ опыты велись людьми, незнакомыми практически съ травосѣяніемъ, и при томъ въ ничтожныхъ размѣрахъ, особенно тѣ, которые дѣлались самими статистиками; считать ихъ рѣшительными—нельзя; на западномъ Мурманѣ опытовъ травосѣянія совсѣмъ не было, а условія для сѣнокоснаго хозяйства тамъ лучше, да и населеніе гораздо болѣе заинтересовано въ увеличеніи кормовыхъ средствъ, чѣмъ на восточномъ Мурманѣ.

Въ общемъ, есть основанія надѣяться, что при болѣе умѣломъ веденіи дѣла (напр., подъ руководствомъ агронома), травосѣяніе можетъ привиться на Мурманѣ, а это можетъ повести къ расширенію скотоводства.

На кормъ скоту, кромѣ сѣна, колонисту приходится собирать ягель, туру и прутья.

Ягель (по мѣстному „яголь“)—оленій мохъ есть на островахъ Мало-Оленьемъ и Кильдинѣ и по всему Мурманскому побережью, за исключеніемъ Рыбачьяго полуострова. Обыкновенно, ягельныя тундры находятся не далѣе 10 верстъ отъ колоній, но въ Средней, Урѣ, Мало-Волоковой и Печенгѣ ягель приходится собирать за 10—20 верстъ отъ селеній. Въ Цыпъ-Наволокѣ, гдѣ на мѣстѣ ягеля нѣтъ, за нимъ ѣздятъ въ Кольскую губу (не ближе 60 в. моремъ).

Собираютъ, „дерутъ“ ягель съ конца августа до середины сентября. Занимаются этимъ или однѣ женщины, если мужчины къ этому времени еще не успѣютъ закончить промыселъ, или же—женщины вмѣстѣ съ мужчинами. Ягель дерутъ сырой, такъ какъ иначе онъ крошится и царапаетъ руки; затѣмъ, его въ корзинахъ сносятъ въ небольшія кучи въ 1—4 пуда вѣсомъ. Въ середину кучи втыкаютъ палку, иногда съ клеймомъ хозяина, чтобы можно было потомъ отыскать свой ягель, когда кучи зимой засыплетъ снѣгомъ. Когда ягель замерзнетъ, то мелкія кучи иногда собираютъ въ большія кучи пуд. въ 40—60 каждая. Кучи ягеля иногда придавливаютъ камнями, чтобы ягель не раскидало вѣтромъ.

Одна женщина можетъ собрать въ день 7—10 кучъ, а при

особенномъ обиліи ягеля—даже 15 кучъ, по $2^1/_2$ пуда въ каждой. По другому показанію, 3 чел. въ 3 дня надерутъ 750 пуд. ягеля, да сборъ въ кучи займетъ еще 2 дня. Такимъ образомъ, смотря по обилію ягеля и по выносливости и умѣлости его собирателей, 1 человѣкъ можетъ надрать въ день, съ укладкою въ кучи, отъ 20 до 50 пуд. ягеля.

По мнѣнію колонистовъ, ягель долго не отростаетъ тамъ, гдѣ его дерутъ люди—съ корнемъ; тамъ же, гдѣ ѣдятъ олени, онъ скоро выростаетъ вновь, такъ какъ „остаются корешки“ *).

Домой ягель возятъ зимою по снѣгу, на оленяхъ, съ половины ноября до великаго поста. На возъ уходитъ обыкновенно 4—6 пуд. ягеля.

Въ случаѣ недостатка ягеля (обыкновенно, къ концу зимы), покупаютъ его у сосѣдей. Такіе случаи записаны въ Печенгѣ: здѣсь ягель продается въ тундрѣ, гдѣ онъ собранъ въ кучи, отъ 10 до 20 к. за кережку (въ среднемъ, около 5 пуд.); дома же, т. е. съ доставкою въ колонію, онъ стоитъ уже 40 и даже 50 к. за кережку. Такимъ образомъ, ягель, считая цѣны съ доставкой, въ 4—5 разъ дешевле сѣна, а въ неурожайные годы или къ концу зимы, разница въ цѣнахъ на сѣно и ягель должна быть еще больше (о неурожаяхъ на ягель колонисты не упоминаютъ).

О количествѣ собираемаго ягеля полныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Сколько его надираютъ на восточномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ, мы не знаемъ. Что же касается западнаго Мурмана, то здѣсь свѣдѣнія имѣются о 154 хозяйствахъ, въ которыхъ собирается ягеля около 27.000 пудовъ, т. е. около 175 пудовъ на 1 хозяйство. Всего больше ягеля собирается на южномъ берегу Мотовскаго залива; здѣсь на 58 хозяйствъ надрано ягелю 21.550 п., т. е. по 372 п. на 1 хозяйство. Въ Печенгѣ на 36 хозяйствъ собрано ягелю 5.100 п., т. е. по 142 п. на 1 хозяйство. На Рыбачьемъ же полуостровѣ ягеля совсѣмъ нѣтъ; нѣкоторые изъ колонистовъ Цыпъ-Наволока посылаютъ за ягелемъ въ Кольскую губу, но это обходится слишкомъ дорого: 50—60 к. за куль пуда

---

*) Это наблюденіе колонистовъ противорѣчитъ словамъ Goebel'я, приведеннымъ въ книгѣ А. С. Розонова „Лапландія и лапландцы“, СПБ., 1903 г. стр. 83, о томъ, что вытравленный оленями мохъ отростаетъ не раньше, какъ черезъ 20 лѣтъ.

въ 4, а если ѣздятъ сами, то теряется много времени (ѣхать приходится не менѣе 60 верстъ въ одинъ конецъ).

Прутья березовые, ивовые и рябиновые на кормъ скоту собираютъ (рѣжутъ) дѣти и женщины, обыкновенно, недалеко отъ колоніи, въ августѣ и сентябрѣ. Прутья собираютъ съ листьями. Домой ихъ носятъ въ мѣшкахъ. О сборѣ прутьевъ упоминается въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Кольской губы (Ваеньга, Грязная, Бѣлокаменная) и западнаго Мурмана (Ура, Вичаны, Цыпъ-Наволокъ).

Туру (водоросли) впрокъ не запасаютъ, а собираютъ всю зиму, по мѣрѣ надобности, на берегу моря во время отлива.

II. Огородничество.

Число хозяевъ съ огородами.—Площадь, занятая подъ огороды.—Препятствія къ разведенію овощей.—Удобреніе и обработка огородовъ.—Урожай овощей.—Посѣвы ячменя.—Продажа овощей.

Изъ 40 колоній Мурмана только въ 20-ти есть огороды. Большею частью въ этихъ колоніяхъ хозяевъ съ огородами отъ 1 до 5 въ каждой колоніи, и лишь въ шести колоніяхъ такихъ хозяевъ болѣе 5 въ каждой, именно, въ Печенгѣ (43 огорода), Земляной (19), Титовкѣ (7), Териберкѣ (7), Червяной (7) и Бѣлокаменной (6 огород.). Всего на Мурманѣ насчитано 116 хозяевъ съ огородами. Распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ съ огородами.	% хозяйствъ съ огородами.
Восточный Мурманъ . . .	102	19	18,6
Кольская губа.	62	10	16,1
Западный Мурманъ (безъ Печенги и Титовки)	188	37	19,7
Печенга и Титовка	87	50	57,5
По Мурману. . . .	439	116	26,4

Въ общемъ, около ¼ всѣхъ хозяйствъ на Мурманѣ имѣютъ свои огороды, при чемъ Печенга съ Титовкой особенно выдаются по количеству огородовъ: въ нихъ процентъ хозяевъ съ огородами втрое выше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Мурмана, не исключая и запада (безъ Печенги и Титовки).

Но приведенныя цифры не даютъ еще полнаго представленія

о дѣлѣ: кромѣ числа огородовъ важно знать и ихъ площадь. Записаны размѣры 74 огородовъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число огородовъ.	Ихъ площадь кв. саж.	Среднiй размѣръ огорода кв. саж.
Восточный Мурманъ. . .	5	462	92
Кольская губа.	2	105	52
Западный Мурманъ . . .	34	1.031	30
Печенга (о Титовкѣ свѣдѣній нѣтъ).	33	1.840	56

Оставляя въ сторонѣ восточный Мурманъ и Кольскую губу, гдѣ число показаній ничтожно *), мы видимъ, что въ Печенгѣ средній размѣръ огорода почти въ два раза болѣе, чѣмъ на остальномъ западномъ Мурманѣ. А такъ какъ % хозяевъ съ огородами въ Печенгѣ втрое выше, то, слѣдовательно, въ Печенгѣ огородами занимаются почти въ 6 разъ болѣе, чѣмъ на остальномъ западномъ Мурманѣ. Въ этомъ отношеніи къ Печенгѣ приближаются лишь колоніи Земляная и Червяная, гдѣ % хозяевъ съ огородами даже выше, чѣмъ въ Печенгѣ (въ Земляной 66%, въ Червяной 87%), но средній размѣръ огородовъ меньше, чѣмъ въ Печенгѣ, почти въ 2 раза.

Распространяя выведенный нами средній размѣръ огородовъ на остальные огороды, площадь которыхъ неизвѣстна, найдемъ, что на всемъ Мурманѣ подъ огороды занято отъ 2 до 3 десятинъ земли, не болѣе. Изъ этого видно, что для Мурмана въ цѣломъ огороды имѣютъ пока ничтожное значеніе.

Если мы распредѣлимъ имѣющихъ огороды по хозяйственнымъ группамъ, то увидимъ слѣдующее:

	Число всѣхъ хозяйствъ.	Число хозяйствъ съ огородами.	% хозяйствъ съ огородами.
Приписанные, имѣющіе:			
менѣе 1 гол. кр. скота . .	99	6	6,1
съ 1 головой скота . .	53	15	28,3
съ 2 и болѣе головами .	205	85	41,5
Итого приписанные . . .	357	106	29,7
Неприписанные	82	10	12,2

*) На вост. Мурманѣ площадь пяти огородовъ такова: 1, 25, 25, 36 и 375 кв. саженъ. Такимъ образомъ, площадь одного лишь огорода поднимаетъ среднюю съ 22 до 92 кв. с. Такія среднія рискованно принимать во вниманіе.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, огородовъ больше у зажиточнаго и болѣе осѣдлаго населенія: у приписанныхъ больше, чѣмъ у неприписанныхъ, у группъ болѣе богатыхъ скотомъ больше, чѣмъ у хозяевъ съ незначительнымъ количествомъ скота или вовсе безъ скота.

На восточномъ Мурманѣ замѣчается уменьшеніе даже и того ничтожнаго количества огородовъ, какое было раньше; именно—въ Териберкѣ въ 1899 г. было отмѣчено 7 огородовъ, а въ 1902 г. уже не было ни одного огорода, да и вообще въ послѣдніе годы, по замѣчанію колонистовъ (въ 1902 г.), здѣсь никто ничего не садилъ. Въ объясненіе этого колонисты приводятъ нѣсколько причинъ: 1) картофель, лукъ, рѣпа и рѣдька при хорошемъ уходѣ родились въ Териберкѣ очень хорошо, но все это раньше времени портила, топтала и выдергивала молодежь изъ наѣзжающихъ лѣтомъ поморовъ-промышленниковъ: „перепрыгнетъ на глазахъ черезъ изгородь, что есть духу,—дергаетъ-дергаетъ, а потомъ махнетъ назадъ, и ничего ты съ нимъ не подѣлаешь; гвоздями изгородь забивали, да не удерживало озорниковъ и это. А расправы на нихъ гдѣ же найдешь!“ 2) тратить на огородъ время—значитъ упускать время, необходимое для промысла (въ промыслѣ помогаютъ и женщины: отвиваютъ тюки, наживляютъ ярусъ и пр.); 3) при такихъ условіяхъ колонисты не находятъ смысла заниматься огородами, такъ какъ и привозныя овощи не дороги (картофель въ Териберкѣ стоилъ лѣтомъ 1902 г. отъ 40 до 60 к. пудъ).

Опыты посадки выписаннаго изъ Архангельска картофеля, произведенные въ 1902 г. въ Териберкѣ однимъ изъ статистиковъ, совершенно не интересовали колонистовъ.

Климатъ Мурмана не ставитъ непреодолимыхъ препятствій для разведенія огородовъ, за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ (В. Лицы, Харловки, отчасти Золотой и Рынды) и самыхъ сѣверныхъ колоній—Вайды и особенно—Цыпъ-Наволока; въ послѣднемъ всѣ попытки разводить картофель и рѣпу оканчивались неудачно: овощи не успѣвали созрѣвать, такъ какъ земля оттаиваетъ только въ іюнѣ. На остальномъ Мурманѣ въ теплые года картофель и рѣпа дозрѣваютъ; въ такіе же года, какъ 1899 г., морозъ губитъ всѣ овощи и отбиваетъ охоту заниматься огородами; на восточномъ Мурманѣ это бываетъ чаще, на западномъ—рѣже; такъ, въ Урѣ одинъ колонистъ, 25 лѣтъ занимающійся огородничествомъ,

говорилъ, что за эти 25 лѣтъ морозомъ побило овощи лишь 2 раза.

Землю въ огородѣ обязательно удобряютъ и при томъ—сильнѣе, чѣмъ на покосныхъ участкахъ. Встрѣчаются указанія, что на огородъ употребляютъ $^1/_2$ всего навоза, а другую половину—на покосъ; между тѣмъ покосъ почти всегда во много разъ больше огорода.

Удобряютъ или ежегодно, или черезъ годъ. Послѣднее мы видимъ въ Земляной, гдѣ при ежегодномъ удобреніи огородъ, по словамъ колонистовъ, сильно заростаетъ травой; здѣсь, какъ исключеніе изъ общаго правила, не всѣ огороды и удобряются.

Огороды удобряютъ тѣмъ же, чѣмъ и покосы: навозомъ коровьимъ и овечьимъ, рыбьими головами, турой, „черной землей съ болота“ и т. д.

Но огороды не только удобряютъ, но и вскапываютъ лопатами на глубину отъ 4 до 8 вершковъ, а затѣмъ разрыхляютъ землю граблями или, какъ въ Рындѣ, червяницами (желѣзныя вилы для копанія червей). При первоначальной разработкѣ земли подъ огородъ иногда срѣзаютъ слой дерна, а затѣмъ уже вскапываютъ и удобряютъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ упоминается, что для посадки овощей дѣлаютъ гряды.

Садятъ въ огородахъ главнымъ образомъ картофель и рѣпу, а на восточномъ Мурманѣ еще и рѣдьку (на западномъ Мурманѣ рѣдька упоминается лишь въ Титовкѣ и Зап. Лицѣ). Затѣмъ изрѣдка садится лукъ (Печенга и Териберка), брюква (Зап. Лица), рѣдисъ и салатъ (Средняя), и въ видѣ опыта садили сахарный горошекъ и петрушку (въ той же Средней). Все это въ благопріятные, теплые годы растетъ удовлетворительно: картофель въ діаметрѣ до 1 вер., на восточномъ Мурманѣ—часто мельче: „съ грецкій орѣхъ“; рѣпа доходитъ до четверти въ діаметрѣ, „въ чайное блюдечко“. Урожай картофеля колеблется отъ самъ—2 до самъ—10, въ среднемъ—около самъ—5—6.

Овощи садятъ и сѣятъ обыкновенно въ концѣ мая; поздняя весна задерживаетъ посадку ихъ и до іюня; такіе годы обыкновенно бываютъ неудачны для овощей: вслѣдствіе раннихъ морозовъ (иногда уже въ концѣ августа) овощи померзаютъ.

Картофель поспѣваетъ, смотря по погодѣ, въ періодъ времени

отъ половины августа до половины сентября. О другихъ овощахъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

Въ Урѣ, Бол. Моткѣ и Печенгѣ въ огородахъ пробовали сѣять жито (ячмень). Опыты въ общемъ были не удачны: въ Урѣ „ничего не вышло", въ Печенгѣ изъ 3 опытовъ—въ одномъ случаѣ посѣяли 5 ф., собрали 20 ф., въ остальныхъ двухъ случаяхъ ячмень не дозрѣлъ и годился лишь на кормъ скоту. Въ Большой Моткѣ посѣяли 1 чайную чашку, собрали около 5 фунтовъ.

Размѣры огородовъ на Мурманѣ такъ малы, и урожаи такъ непостоянны и низки, что собраннаго картофеля и другихъ овощей не достаетъ обыкновенно и для своей семьи. Только для Печенги есть одно указаніе о продажѣ своего картофеля (40 к. пудъ) и рѣпы (10 к. за рѣшето).

III. Скотоводство.

Количество скота разныхъ породъ въ 1874 г.—Вліяніе промысловъ на скотоводство.—Современное положеніе скотоводства.—Общее количество скота: а) по породамъ; б) по возрастамъ—по Мурману вообще;—объ особенностяхъ главнѣйшихъ мѣстностей.—Количество скота разныхъ породъ на 1 хоз. по Мурману вообще и по отдѣльнымъ мѣстностямъ его.—Неравномѣрность въ количествѣ оленей между колонистами.—Цѣны на скотъ; общая стоимость скота разныхъ породъ.—% хозяйствъ безъ коровъ и безъ всякаго скота по всему Мурману и по его главнѣйшимъ частямъ.—Обезпеченіе скотомъ у приписанныхъ и неприписанныхъ колонистовъ.—Распредѣленіе скота по хозяйственнымъ группамъ (по числу головъ) на 1 хоз.—Уходъ за скотомъ.—Пастбищный періодъ и стойловое содержаніе коровъ и овецъ.—Пастьба оленей.—Уходъ за оленями зимой.—Количество корма для разныхъ породъ скота.—Стоимость сѣнного и ягельнаго корма.—Продукты скотоводства и сбытъ ихъ.

Скотъ у колонистовъ, особенно на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ, появляется одновременно съ ихъ переселеніемъ сюда. Часть скота—коровъ и овецъ — они привозили или приводили съ собой изъ тѣхъ мѣстъ, откуда переселялись: изъ Финляндіи, изъ Норвегіи, изъ разныхъ мѣстностей Архангельской губерніи. Оленей первое время, если не было средствъ купить, брали у лопарей только на зиму — „на прокормъ". Затѣмъ количество скота, кромѣ естественнаго прироста, увеличивалось двумя путями: часть скота покупалась колонистами, а часть была получена ими отъ

администраціи, какъ указано выше. Скотъ покупался или на Мурманѣ же — олени у лопарей, коровы въ Колѣ*), или же—въ Норвегіи и Архангельскѣ. Скотъ, розданный администраціею, привозился изъ Архангельска, и былъ, вѣроятно, холмогорской породы. (См. выше гл. „Изъ исторіи заселенія Мурмана").

На восточномъ Мурманѣ (въ Гавриловѣ) замѣчено, что скотъ мельчаетъ, такъ какъ нѣтъ хорошихъ быковъ.

Относительно численности скота въ прежнее время имѣются слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ 1874 г.**):

Таблица № 1.

Сельскія общества:	Коровъ.	Быковъ.	Оленей.	Овецъ.	Свиней.
Печенгское	65	12	90	175	—
Рыбацкое	140	22	5	193	21
Урское	68	9	182	140	—
Итого	273	43	277	508	21

Съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ заселеніемъ Мурмана, количество скота увеличилось въ нѣсколько разъ. Но по отдѣльнымъ колоніямъ замѣчается мѣстами и уменьшеніе численности скота. Причинами, вліяющими на развитіе или паденіе скотоводства, колонисты считаютъ паденіе промысловъ, уменьшеніе и ухудшеніе сѣнокосныхъ угодій. Такъ, въ Цыпъ-Наволокѣ колонисты вначалѣ занимались продажею рома, скупкой рыбы и, вообще, торговыми операціями съ

*) Въ Гавриловѣ колонисты говорили, что покупали въ Печенгѣ „фильманскій скотъ — мелкій". „Матеріалы", т. II, вып. 1, стр. 107. Рѣчь идетъ о коровахъ.

**) Свѣдѣнія взяты изъ записки архангельскаго губернатора Игнатьева, 1874 г. (въ главѣ „изъ исторіи заселенія Мурмана" стр. 30, 38 и 48, а также на стр. 137—138 записка по ошибкѣ отнесена къ 1871 году). Трудно поручиться за достовѣрность приводимыхъ въ запискѣ свѣдѣній, собранныхъ, вѣроятно, обычнымъ полицейскимъ путемъ. Но сравнивая ихъ со свѣдѣніями, полученными изслѣдованіемъ 1899 г., можно думать, что свѣдѣнія 1874 г. не списаны со стѣнки: такъ, напр., оленей показано очень мало (всего 5) на Рыбачьемъ полуостровѣ, гдѣ ихъ и теперь очень немного; свиньи показаны только на Рыбачьемъ полуостровѣ; здѣсь только ихъ отмѣтило и изслѣдованіе 1899 г. (Кромѣ Рыбачьяго полуострова, въ 1899 г. оказалась еще одна свинья на о. Кильдинѣ). О восточномъ Мурманѣ записка не упоминаетъ, но скотъ здѣсь въ то время несомнѣнно былъ, только въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ въ то время на вост. Мурманѣ колонистовъ было, судя по запискѣ, всего 16—17 семей. Въ Кольской губѣ колонистовъ тогда совсѣмъ не было.

пріѣзжими промышленниками. Когда промыселъ здѣсь съ 1888 г. сталъ падать, часть колонистовъ покинула Цыпъ-Наволокъ, а остальные—сильнѣе занялись промыслами и стали замѣтно увеличивать количество скота: прежде коровы были не у каждаго, и лишь у 2 колонистовъ было по 2—3 коровы; теперь на 12 хозяйствъ насчитывается уже 33 взрослыхъ и 14 молодыхъ (до 1 года) коровъ и быковъ; совсѣмъ нѣтъ коровъ лишь у 1 приписаннаго и 2 неприписанныхъ колонистовъ*). Въ колоніи Земляной паденіе промысловъ отразилось иначе: здѣсь колонисты занимались промысломъ и раньше и, благодаря обилію рыбы, много зарабатывали, но въ то же время они держали много скота: коровъ въ каждомъ домѣ было 5—8 штукъ. Съ паденіемъ промысловъ часть колонистовъ выселилась, у остальныхъ уменьшилось количество скота; здѣсь причиною было не одно только паденіе промысловъ, вообще уменьшившее благосостояніе жителей, но и совпавшее съ этимъ ухудшеніе покосовъ около колоніи (траву стали выбивать лопарскіе олени), и возвышеніе цѣнъ на аренду покосовъ на Айновскихъ островахъ, перешедшихъ во владѣніе Печенгскаго монастыря. Теперь 4—5 коровъ въ хозяйствѣ уже является здѣсь исключеніемъ, чаще же встрѣчается только 1—2, много 3 коровы на хозяйство.

Этими отрывочными и неточными свѣдѣніями о прежнемъ состояніи скотоводства, — свѣдѣніями, основанными на разсказахъ колонистовъ,—мы и должны здѣсь ограничиться.

По даннымъ изслѣдованія 1899 г., положеніе скотоводства на Мурманѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Всего скота въ 1899 г. было: коровъ и быковъ—797 головъ, оленей—3304, овецъ—1663, лошадей—10, козъ—11 и свиней—6. Возрастной составъ главнѣйшихъ породъ скота выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Таблица № 2.

	Коровъ и быковъ.	Оленей.	Овецъ.
Взрослаго скота	632	2990	1259
Молодого скота (до 1 года)	165	314	404
% молодого скота ко всему скоту	20,7	9,5	24,3

*) Въ настоящее время, по мнѣнію колонистовъ, достигнутъ предѣлъ для развитія скотоводства, такъ какъ всѣ покосы около Цыпъ-Новолока уже заняты.

Такимъ образомъ, у коровъ количество молодого скота составляетъ около $^1/_5$ всего скота, а у овецъ—около $^1/_4$. Всего меньше молодого скота у оленей—менѣе $^1/_{10}$ всѣхъ оленей. По многимъ колоніямъ молодыхъ оленей не показано ни одного, несмотря на значительное число взрослыхъ, напр., нѣтъ ни одного молодого оленя въ Цыпъ-Наволокѣ (105 взрослыхъ), въ Вичанахъ (139 взр.), въ Арѣ (взрослыхъ 40), въ Оленьихъ Горахъ (часть Печенги—110 взрослыхъ оленей) и т. д.

Малый процентъ молодыхъ оленей объясняется слѣдующимъ: важенки (самки оленя) телятся обыкновенно въ апрѣлѣ и маѣ, т.-е. тогда, когда олени уже отпущены въ тундру на лѣтнюю пастьбу, а такъ какъ лопари-пастухи мало заботятся объ оленяхъ, отданныхъ имъ на пастьбу, и часто оставляютъ ихъ совершенно безъ присмотра, то можно думать, что ухода за новорожденными оленями мало или нѣтъ совсѣмъ, и часть ихъ, вѣроятно, погибаетъ въ тундрѣ, тѣмъ болѣе, что въ апрѣлѣ на Мурманѣ еще холодно, да и въ маѣ бываютъ морозы. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно предпологать лучшій уходъ за оленями, % молодыхъ оленей гораздо выше, чѣмъ средній % ихъ по Мурману, хотя все-таки ниже, чѣмъ у коровъ и, особенно, у овецъ; такъ, у пастуховъ-фильмановъ Малой Мотки, которые сами ходятъ за своими оленями, на 2550 взрослыхъ оленей—450 молодыхъ, т.-е. 15% общаго числа оленей *).

Изслѣдованіе 1899 г. велось лѣтомъ, и потому хозяева не могли знать числа молодыхъ оленей, родившихся въ тундрѣ весною этого года, а олени, родившіеся въ предыдущемъ году, ко времени изслѣдованія въ большинствѣ случаевъ были уже старше 1 года и, слѣдовательно, попадали въ разрядъ взрослыхъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что по многимъ колоніямъ, какъ уже упомянуто, молодыхъ оленей совсѣмъ не показано колонистами.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, главнѣйшими породами скота на Мурманѣ являются коровы, олени и овцы. Остальныя породы встрѣчаются лишь въ незначительномъ количествѣ и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мурмана. Такъ, лошади есть только на западномъ Мурманѣ, именно: въ Урѣ—2, въ Вайдѣ—3,

---

*) См. „Матеріалы", т. III, стр. 450 и т. II, вып. II, описаніе Пазъ-рѣки, стр. 25.

въ Червяной—1 и въ Земляной—4. Такимъ образомъ, почти всѣ лошади находятся на Рыбачьемъ полуостровѣ въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ оленей мало или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Лошади замѣняютъ здѣсь оленей для возки дровъ, торфа, сѣна.

Козы есть только въ Кольской губѣ у финляндцевъ и норвежцевъ: на островахъ Торосъ—10 штукъ и въ колоніи Средней—1 коза.

Изъ 6 свиней—5 находятся въ Цыпъ-Наволокѣ и 1—на о. Кильдинѣ. Обѣ колоніи норвежскія.

Распредѣленіе по Мурману главнѣйшихъ породъ скота: коровъ, оленей и овецъ видно изъ таблицы 3-й. Въ ней подсчитанъ скотъ у всего наличнаго населенія, какъ приписаннаго, такъ и неприписаннаго. Хозяйства приписанныхъ, но не живущихъ зимою на Мурманѣ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ таблицахъ, въ счетъ не введены (въ 12 хозяйствахъ этой категоріи—колонистовъ лишь по имени—скота имѣется всего двѣ овцы).

Западный Мурманъ въ таблицѣ раздѣленъ на 3 части по богатству сѣномъ, какъ это установлено въ отдѣлѣ о полеводствѣ. Части эти слѣдующія: 1) Рыбачій полуостровъ; къ нему мы отнесли и о. Кильдинъ [1]); 2) Печенга; сюда же мы отнесли и близкія къ ней крайнія западныя колоніи: Фильманское, Столбовое и Ворьему; 3) южный берегъ Мотовскаго залива, наиболѣе бѣдная сѣномъ часть западнаго Мурмана; къ нему же отнесена и колонія Малая Волоковая, находящаяся на волокѣ (перешейкѣ) изъ Мотовскаго залива въ Варангерскій заливъ, верстахъ въ 8 отъ Мотовскаго залива.

Въ таблицѣ подсчитанъ и взрослый, и молодой скотъ. Скотъ молодой (до 1 года) принятъ за $^1/_2$ головы соотвѣтствующаго взрослаго.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самой таблицы.

---

[1]) Кильдинъ почти также богатъ сѣномъ, какъ и колонія Земляная: здѣсь запасается 800 п. сѣна на 8 головъ скота (въ переводѣ на крупный), не считая оленей, т. е. по 100 пуд. на 1 голову. Колонія Земляная и часть Большой Мотки находятся не на Рыбачьемъ, а на Среднемъ полуостровѣ, но недалеко отъ перешейка, соединяющаго эти два полуострова. По богатству сѣномъ мы отнесли обѣ колоніи къ Рыбачьему полуострову.

Таблица 3-я.

	Головъ скота:			То же въ $^0/_0$% къ общему количеству.		
	Коровъ и быковъ.	Оленей.	Овецъ.	Коровъ и быковъ.	Оленей.	Овецъ.
Восточный Мурманъ . . .	42,0	381,5	221,5	5,9	12,1	15,2
Кольская губа	92,5	956,0	157,5	12,9	30,4	10,8
Западный Мурманъ. . .	580,0	1.809,5	1.082,0	81,2	57,5	74,0
Весь Мурманъ .	714,5	3.147,0	1.461,0	100,0	100,0	100,0

Какъ мы видимъ, большая часть скота находится на западномъ Мурманѣ: здѣсь—$^4/_5$ всѣхъ мурманскихъ коровъ, почти $^3/_5$ всѣхъ оленей и около $^3/_4$ всѣхъ овецъ. Затѣмъ, по количеству скота идетъ Кольская губа и, наконецъ, восточный Мурманъ, который нѣсколько превосходитъ Кольскую губу лишь по количеству овецъ.

Западный Мурманъ не представляетъ въ этомъ отношеніи однороднаго цѣлаго. По отдѣльнымъ мѣстностямъ его количество скота видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Таблица 4-я.

	Головъ скота:		
	Коровъ и быковъ.	Оленей.	Овецъ.
Рыбачій пол. и о. Кильдинъ. .	219,5	193,0	343,0
Печенга и крайній западъ . .	141,0	838,0	261,5
Южный берегъ Мотов. зал. . .	219,5	778,5	477,5

Какъ видно изъ таблицы, на Рыбачьемъ полуостровѣ много коровъ, но очень мало оленей; въ Печенгѣ съ крайними западными колоніями, наоборотъ, много оленей и мало коровъ; южный берегъ Мотовскаго залива по количеству оленей занимаетъ среднее мѣсто, но по количеству овецъ превосходитъ и Рыбачій пол., и Печенгу. Коровъ здѣсь столько же, какъ и на Рыбачьемъ полуостровѣ.

Малое количество оленей на Рыбачьемъ пол. объясняется тѣмъ, что тамъ, по словамъ колонистовъ, нѣтъ ягеля, и оленей держатъ лишь въ самомъ необходимомъ количествѣ для зимнихъ работъ. Изъ 193 оленей, показанныхъ по таблицѣ на Рыбачьемъ полуостровѣ и о. Кильдинѣ, больше половины (103) находятся въ

Цыпъ-Наволокѣ, куда ягель привозятъ на судахъ изъ Кольской губы, да 45 оленей на о. Кильдинѣ, гдѣ ягель есть. Въ Червяной, Вайдѣ и Мочѣ оленей совсѣмъ нѣтъ.

Число головъ скота на 1 хозяйство выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Таблица 5-я.

	Общее число хозяйствъ.	Головъ скота на 1 хозяйство. Коровъ и быковъ.	Оленей.	Овецъ.
Восточный Мурманъ	102	0,4	3,7	2,2
Кольская губа	62	1,5	15,4	2,5
Западный Мурманъ	275	2,1	6,6	3,9
Въ томъ числѣ. *Рыбачій пол. и о. Кильдинъ*	*89*	*2,4*	*2,2*	*3,9*
Печенга и крайній западъ	*85*	*1,7*	*9,9*	*3,1*
Южный берегъ Мотовскаго залива	*101*	*2,2*	*7,7*	*4,7*
Весь Мурманъ	**439**	**1,6**	**7,2**	**3,3**

Какъ видно изъ этого, по относительному богатству коровами (въ расчетѣ на 1 хоз.) мѣстности Мурмана слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ стояли по общему количеству въ нихъ коровъ, при чемъ западный Мурманъ въ 5 разъ богаче коровами, чѣмъ восточный, Кольская же губа въ этомъ отношеніи занимаетъ среднее мѣсто, приближаясь однако болѣе къ западному Мурману, чѣмъ къ восточному.

По относительному количеству овецъ, выше всѣхъ стоитъ также западный Мурманъ, гдѣ овецъ на 1 хоз. почти вдвое болѣе, чѣмъ на восточномъ. Въ Кольской губѣ овецъ лишь немного болѣе, чѣмъ на восточномъ Мурманѣ.

Что касается оленей, то наиболѣе богатой ими на первый взглядъ кажется Кольская губа (15,4 олен. на 1 хоз.). Но нужно имѣть въ виду, что здѣсь почти всѣ олени принадлежатъ двумъ колонистамъ въ Тюва-губѣ; именно, въ этихъ 2 хозяйствахъ—803 взрослыхъ и 150 молодыхъ оленей; на остальныя же 50 хозяйствъ Кольской губы приходится всего 78 взрослыхъ оленей (молодыхъ совсѣмъ нѣтъ), т.-е. немного больше одного оленя на хозяйство. Если не принимать во вниманіе этихъ двухъ исключительныхъ хозяйствъ оленеводовъ, то Кольская губа по относительному коли-

честву оленей на 1 хоз. является втрое бѣднѣе восточнаго Мурмана и въ пять разъ бѣднѣе западнаго.

На западномъ и восточномъ Мурманѣ олени распредѣлены между колонистами гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ въ Кольской губѣ. Однако изъ всѣхъ породъ скота владѣніе оленями и здѣсь является наиболѣе неравномѣрнымъ. Число коровъ въ 1 хозяйствѣ на Мурманѣ не превышаетъ 7 взрослыхъ, тогда какъ оленей нерѣдко бываетъ у одного хозяина 50, 70 и даже 100, не говоря уже объ упомянутыхъ крупныхъ оленьихъ стадахъ въ Тюва-губѣ. Такъ, въ Урѣ изъ 404 оленей—137 головъ приходится на 4 хозяйства (отъ 17 до 50 головъ на каждое); въ Вичанахъ—139 оленей; изъ нихъ въ одномъ хозяйствѣ—100, въ другомъ—20 гол.; въ Цыпъ-Наволокѣ изъ 105 оленей у одного хозяина 70, у другого—20, а на остальныя 10 хозяйствъ приходится 15 оленей и т. д.

Богатство Рыбачьяго полуострова сѣномъ даетъ возможность держать здѣсь значительное число коровъ. Южный берегъ Мотовскаго залива по количеству коровъ (2,2 на 1 хозяйство) лишь немного бѣднѣе Рыбачьяго пол. (2,4 коровы на 1 хоз.), между тѣмъ здѣсь сѣна собирается сравнительно мало. Возможность держать большое число коровъ объясняется здѣсь тѣмъ, что на южномъ берегу Мотовскаго зал. болѣе, чѣмъ гдѣ либо, сѣно замѣняется для коровъ другимъ кормомъ, именно—ягелемъ. Ягеля здѣсь дѣйствительно заготовляется очень много: около 80 пуд. на голову крупнаго скота, если не считать оленей, а съ оленями—58 пуд. (считая 1 оленя за $^{6}/_{27}$ коровы), тогда какъ въ Печенгѣ соотвѣтствующія числа—72 и 33 пуда, а на Рыбачьемъ полуостровѣ небольшія количества ягеля заготовляются лишь въ Цыпъ-Наволокѣ и Большой Моткѣ.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о переводѣ скота разныхъ породъ на крупный рогатый (коровъ). Норма, по которой дѣлался этотъ переводъ, выведена по средней стоимости скота разныхъ породъ по всему Мурману. Приведемъ тѣ свѣдѣнія, которыя послужили основаніемъ для установленія принятой нормы, и вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на различія въ стоимости скота въ разныхъ частяхъ Мурмана. Въ приводимой ниже таблицѣ подсчитанъ лишь взрослый скотъ какъ самцы, такъ и самки. Стоимость показана въ рубляхъ.

Таблица 6-я.

	Коровы.			Олени.			Овцы.		
	Число головъ.	Стоимость всѣхъ головъ.	Цѣна одной головы.	Число головъ.	Стоимость всѣхъ головъ.	Цѣна одной головы.	Число головъ.	Стоимость всѣхъ головъ.	Цѣна одной головы.
Восточный Мурманъ . .	31	1650	53,2	347	3872	11,2	152	459	3,0
Кольская губа	42	1792	42,7	44	430	9,8	60	206	3,4
Западный Мурманъ . .	291	12526,5	43,0	910	9106	10,0	535	1802	3,4
Въ томъ числѣ: *Рыбачій пол. и о. Кильдинъ* . . .	*127*	*6020,5*	*47,4*	*157*	*1662*	*10,6*	*214*	*718*	*3,3*
Въ томъ числѣ: *Печенга и крайній западъ*	*71*	*2686*	*37,8*	*264*	*2351*	*8,9*	*113*	*344*	*3,0*
Въ томъ числѣ: *Южный берегъ Мотовскаго зал.* .	*93*	*3820*	*41,1*	*489*	*5093*	*10,4*	*208*	*740*	*3,5*
Весь Мурманъ	**364**	**15968,5**	**43,9**	**1301**	**13408**	**10,3**	**747**	**2467**	**3,3**

Намъ извѣстна стоимость почти половины всего количества скота, такъ что среднія цѣны, выведенныя въ таблицѣ, можно считать довольно точными. Всего менѣе свѣдѣній мы имѣемъ объ оленяхъ Кольской губы: здѣсь изъ 881 взрослаго оленя мы знаемъ стоимость лишь 44 гол., т. е. лишь $^1/_{20}$ всѣхъ оленей. Напротивъ, для восточнаго Мурмана мы знаемъ стоимость 347 оленей изъ 370, т. е. почти всѣхъ. Свѣдѣнія о цѣнахъ на коровъ и овецъ довольно равномѣрно распредѣляются по всему Мурману.

Какъ видно изъ таблицы, коровы и олени всего дороже на восточномъ Мурманѣ (53,2 р. и 11,2 р. за штуку), а всего дешевле въ Печенгѣ и крайнихъ западныхъ колоніяхъ (37,8 р. и 8,9 р. за шт.). Высшія цѣны на овецъ мы видимъ на южномъ берегу Мотовскаго залива и въ Кольской губѣ (3,5 и 3,4 р.), низшія— въ Печенгѣ и на восточномъ Мурманѣ (3,0 р. за штуку).

Наибольшую склонность къ колебанію показываютъ цѣны на коровъ: высшая средняя цѣна (53,2 р.) почти въ $1^1/_2$ раза больше низшей цѣны (37,8 р.), при чемъ по отдѣльнымъ колоніямъ цѣны колеблются отъ 30 р. въ Столбовомъ до 85 р. въ Гавриловѣ. Наибольшую устойчивость показываютъ цѣны на овецъ.

Въ среднемъ по Мурману корова стоитъ 43,9 р., олень—

10,3 р. и овца—3,3 р. за голову взрослаго скота. Такимъ образомъ, цѣна оленя приблизительно равна $\frac{6}{27}$ цѣны коровы, цѣна овцы равна $\frac{2}{27}$ цѣны коровы. Эти соотношенія и приняты за норму для перевода скота на крупный рогатый, принимая корову за единицу. Молодой скотъ принятъ за $^1/_2$ головы соотвѣтствующаго взрослаго скота.

Лошадей, козъ и свиней на Мурманѣ такъ мало, что выводить ихъ среднюю стоимость нельзя. Тамъ, гдѣ все-таки приходилось и эти породы скота переводить въ крупный рогатый, принята такая норма: лошадь = коровѣ, коза = овцѣ, свинья = $\frac{5}{6}$ коровы.

Переведя стоимость скота на деньги по выведенной средней его цѣнѣ, найдемъ, что весь скотъ у мурманскихъ колонистовъ стоитъ около 69.000 р.; на каждое хозяйство приходится въ среднемъ 159 р., причемъ у неприписаннаго населенія стоимость всего скота—80 руб., а у приписанныхъ—175 р. на 1 хозяйство. Въ высшей группѣ населенія (съ 4 и болѣе гол. крупнаго скота на хозяйство) стоимость всего скота доходитъ въ среднемъ до 398 р. на 1 хозяйство.

Изъ отдѣльныхъ породъ скота, коровы на всемъ Мурманѣ стоятъ приблизительно 31.100 р., олени—32.100 р., овцы—4.700 р.; на прочія породы (лошади, свиньи и козы) приходится только около 1.000 рублей; или, выражая эти цифры въ процентахъ, стоимость всѣхъ коровъ составляетъ 45%, оленей—47%, овецъ—7% и прочихъ породъ—1% стоимости всего скота.

Такимъ образомъ, изъ двухъ главныхъ породъ скота стоимость оленей нѣсколько превышаетъ стоимость коровъ. По отдѣльнымъ мѣстностямъ Мурмана это особенно замѣтно въ Кольской губѣ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Таблица 7-я.

	Стоимость всего скота въ рубляхъ.	Въ томъ числѣ стоимость въ процентахъ. Коровъ.	Оленей.	Овецъ.
Восточный Мурманъ . .	7.170	31,1	59,6	9,3
Кольская губа	13.890	28,5	67,5	3,7
Западный Мурманъ . .	47.740	52,2	37,9	7,8

Въ Кольской губѣ стоимость оленей доходитъ до $^2/_3$ стоимости всего скота, тогда какъ на западномъ Мурманѣ она меньше $^2/_5$ стоимости всего скота.

На западномъ Мурманѣ оленей особенно мало на Рыбачьемъ полуостровѣ съ о. Кильдинымъ. Здѣсь стоимость оленей представляетъ всего 14% стоимости всего скота, зато стоимость коровъ здѣсь доходитъ до 72% всей стоимости скота.

Въ главѣ „Составъ населенія колоній“ (стр. 6—8) уже было показано, какъ распредѣляются на Мурманѣ разныя хозяйственныя группы: безъ скота, имѣющія менѣе 1 головы, съ 1 головой и т. д. Къ сказанному тамъ намъ остается добавить немногое.

Въ упомянутой главѣ (стр. 8) западный Мурманъ былъ раздѣленъ на три части, но иначе, чѣмъ въ таблицѣ № 4 (см. выше). Въ таблицѣ № 4 сѣверный берегъ Мотовскаго залива (колоніи Б. Мотка, Эйна и Моча) отнесенъ къ Рыбачьему полуострову; на страницѣ же 8-й эти колоніи присоединены къ колоніямъ южнаго берега Мотовскаго залива и вмѣстѣ образовали группу „Мотовскій заливъ“. Для соотвѣтствія съ таблицей № 4 мы приводимъ здѣсь процентныя отношенія для хозяйственныхъ группъ при новомъ распредѣленіи мѣстностей западнаго Мурмана. Въ группу „съ 1 головой“ включены всѣ хозяйства, имѣющія отъ 1 до 2 гол. (менѣе 2 гол.) скота въ переводѣ на крупный, въ группу „съ 2—3 головами“ включены хозяйства, имѣющія отъ 2 до 4 гол. (менѣе 4 гол.) скота.

Таблица 8-я.

	Число всѣхъ хозяйствъ.	Распредѣленіе хозяйствъ по группамъ—въ %%: Безъ скота.	Менѣе 1 головы.	Съ одной головой.	Съ 2—3 головами.	Съ 4 голов. и болѣе.
Рыбачій пол. и о. Кильдинъ	69	7,2	2,9	18,9	33,3	37,7
Печенга и крайній западъ	79	8,8	6,4	13,9	29,1	41,8
Южный берегъ Мотовскаго залива	70	12,9	4,3	8,6	22,8	51,4
Весь западный Мурманъ	218	9,6	4,6	13,8	28,4	43,6

Различіе отъ приведенныхъ на стр. 8 свѣдѣній заключается въ томъ, что, съ присоединеніемъ къ Рыбачьему полуострову бога-

той скотомъ колоніи Б. Мотки и др., % хозяйствъ съ 4 и болѣе головами скота значительно повысился (съ 32,7 до 37,7%), а % хозяйствъ съ 2—3 гол. понизился съ 41,8 до 33,3%. Въ Мотовскомъ заливѣ произошло обратное, только не въ столь замѣтной пропорціи.

Кромѣ распредѣленія хозяйствъ на группы: „безъ скота", „съ 1 гол." и т. д. имѣются еще свѣдѣнія о числѣ безкоровныхъ хозяйствъ. Свѣдѣнія эти мы приводимъ пока только относительно наличнаго приписаннаго населенія.

Таблица 9-я.

	Восточный Мурманъ.	Кольская губа.	Западный Мурманъ.	Въ томъ числѣ: *Рыбачій пол. и о. Кильдинъ.*	*Печенга и кр. западъ.*	*Южный бер. Мотов. зал.*	**Весь Мурманъ.**
Число всѣхъ хозяйствъ	93	46	218	*69*	*79*	*70*	**357**
Число хозяйствъ безъ коровъ	68	13	37	*9*	*16*	*12*	**118**
% безкоровныхъ хозяйствъ	73,1	28,3	17,0	*13,0*	*20,3*	*17,1*	**33,1**

Процентъ безкоровныхъ оказывается очень большимъ: около $^1/_3$ всѣхъ хозяйствъ не имѣютъ коровъ, при чемъ на восточномъ Мурманѣ число безкоровныхъ доходитъ почти до $^3/_4$ всѣхъ хозяйствъ, тогда какъ на западномъ Мурманѣ спускается до $^1/_6$. Кольская губа занимаетъ среднее мѣсто, также какъ и по среднему числу коровъ на 1 хозяйство (см. таблицу № 5). Точно также соотвѣтственно среднему числу коровъ на 1 хозяйство располагаются по проценту безкоровныхъ мѣстности западнаго Мурмана: чѣмъ выше среднее число коровъ на 1 хозяйство, тѣмъ ниже % безкоровныхъ, напр., въ Печенгѣ приходится 1,7 кор. на 1 хозяйство, а % безкоровныхъ достигаетъ 20,3%; тогда какъ на Рыбачьемъ полуостровѣ на 1 хозяйство приходится 2,4 кор., а % безкоровныхъ понижается до 13,0%.

Группы наличнаго населенія—приписанныхъ и неприписанныхъ—мы можемъ сравнить по проценту безкоровныхъ и по общему количеству скота (въ переводѣ на крупный по принятой ранѣе нормѣ).

Таблица 10-я.

	Всѣхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ безъ коровъ.	% безкоровныхъ хозяйствъ.	Головъ скота въ переводѣ на крупный. Всего.	на 1 хозяйство.
Приписанные. .	357	118	33,1	1389,52	3,9
Неприписанные.	82	36	43,9	148,35	1,8
Всего . .	439	154	35,1	1537,87	3.5

По количеству скота неприписанное населеніе въ среднемъ по Мурману оказывается слишкомъ въ два раза бѣднѣе приписаннаго. Особенно велико различіе между этими двумя группами въ Кольской губѣ: здѣсь у приписанныхъ приходится 6,7 головъ на 1 хозяйство, а у неприписанныхъ—только 0,6 (въ переводѣ на крупный), т.-е. въ 11 разъ меньше. Въ Кольской губѣ оказываютъ сильное вліяніе на среднюю тѣ 2 хозяйства оленеводовъ въ Тювагубѣ, о которыхъ уже упомянуто выше. Однако, если даже исключить эти 2 хозяйства изъ счета, то на остальныя хозяйства приписанныхъ падаетъ по 2,4 гол. на каждое, т.-е. все-таки въ 4 раза больше, чѣмъ у неприписанныхъ, тогда какъ на западномъ Мурманѣ приписанные лишь вдвое богаче скотомъ, чѣмъ неприписанные (4,4 и 2,3 гол. на 1 хозяйство), а на восточномъ Мурманѣ они богаче неприписанныхъ менѣе, чѣмъ въ полтора раза (1,4 и 1,0 гол. на 1 хозяйство).

Процентъ безкоровныхъ у приписанныхъ колонистовъ—33,1%, у неприписанныхъ 43,9%, т.-е. лишь на $^1/_3$ больше. Если мы все число безкоровныхъ распредѣлимъ по мѣстностямъ Мурмана, то получится нѣсколько иная картина.

Таблица 11-я.

	Процентъ безкоровныхъ хозяйствъ. Восточный Мурманъ.	Кольская губа.	Западный Мурманъ.	Весь Мурманъ.
Приписанные .	73,1	28,3	17,0	33,1
Неприписанные.	77,8	62,5	33,3	43,1

На восточномъ Мурманѣ неприписанное населеніе по проценту безкоровныхъ очень мало отличается отъ приписаннаго, но въ общемъ, процентъ безкоровныхъ здѣсь очень высокъ, достигая $^3/_4$ общаго числа хозяйствъ. Напротивъ, на западномъ Мурманѣ % безкоровныхъ у неприписанныхъ почти вдвое выше, а въ Кольской губѣ слишкомъ вдвое выше, чѣмъ у приписанныхъ. Въ связи съ количе-

ствомъ скота на 1 дворъ у приписанныхъ и неприписанныхъ, это показываетъ, что на восточномъ Мурманѣ благосостояніе населенія меньше связано со скотоводствомъ, чѣмъ на западѣ и въ Кольской губѣ.

Если мы сопоставимъ приведенныя свѣдѣнія о безкоровныхъ съ данными о бездомовомъ населеніи (см. выше стр. 119), то должны прійти къ такому заключенію. Процентъ безкоровныхъ у неприписаннаго населенія приблизительно совпадаетъ съ % бездомовыхъ (первыхъ—43,9, вторыхъ—47,6%, если взять весь Мурманъ), и въ общемъ почти половина неприписанныхъ не имѣетъ средствъ ни построить дома, ни завести корову, или боится это сдѣлать въ виду непрочности своего положенія. Среди приписанныхъ, наоборотъ, бездомовыхъ только 10,1%, а безкоровныхъ—33,1%, т.-е. втрое больше. Это показываетъ, что приписанное населеніе прежде всего старается обзавестись домомъ, на покупку же коровы у значительнаго количества его уже не хватаетъ средствъ. Зависитъ это частью отъ того, что пособія и ссуды, выдаваемыя колонистамъ, не достаточны для полнаго обзаведенія хозяйствомъ, частью же отъ того, что и эти пособія и ссуды выдаются далеко не всѣмъ (см. выше въ главѣ „Изъ исторіи зас. Мурм.“, стр. 40).

Приведемъ теперь таблицу, показывающую какъ общую обезпеченность скотомъ разныхъ группъ населенія, такъ и богатство ихъ отдѣльными породами скота. Молодой скотъ (до 1 г.) принятъ за ½ головы соотвѣтствующаго взрослаго.

Таблица 12-я.

	Всѣхъ хозяйствъ.	Головъ скота.				Головъ скота на 1 хозяйство.			
		Коровъ.	Оленей.	Овецъ.	Всего въ переводѣ на круп.	Коровъ.	Оленей.	Овецъ.	Всего въ переводѣ на круп.
Приписанные.									
I. Безъ скота	46	—	—	—	—	—	—	—	—
II. Менѣе 1 головы . .	53	—	72,0	121,0	25,128	—	1,4	2,3	0,5
III. Съ 1 головой . . .	53	47,5	75,0	111,0	73,52	0,9	1,4	2,1	1,4
IV. Съ 2—3 головами .	88	178,0	211,5	302,0	249,93	2,0	2,4	3,4	2,8
V. Съ 4 гол. и болѣе .	117	403,0	2558,5	773,5	1040,79	3,4	21,9	6,6	8,9
Итого приписанные. . .	357	628,5	2917,0	1307,5	1389,52	1,8	8,2	3,7	3,9
Неприписанные	82	86,0	230,0	151,5	148,135	1,0	2,8	1,8	1,8
Всего.	439	714,5	3147,0	1459,0	1537,87	1,6	7,2	3,3	3,5

У приписаннаго населенія большая часть скота приходится на послѣднюю группу съ 4 и болѣе головами скота. Этой группѣ, составляющей лишь $^1/_3$ всѣхъ хозяйствъ, принадлежитъ $^3/_4$ всего скота, на остальныя же группы, т.-е. на $^2/_3$ всѣхъ хозяйствъ приходится лишь $^1/_4$ всего скота. Изъ отдѣльныхъ породъ скота наиболѣе зажиточной (V) группѣ приписаннаго населенія принадлежитъ 64% всѣхъ коровъ, 88% оленей и 59% овецъ. Такимъ образомъ, эта группа особенно богата оленями, при чемъ богатство оленями сразу очень сильно повышается отъ IV группы къ V: въ то время, какъ по числу овецъ и коровъ въ расчетѣ на 1 хозяйство V группа превосходитъ IV группу менѣе, чѣмъ въ 2 раза, число оленей у V группы въ девять разъ больше, чѣмъ у IV —21,9 гол. противъ 2,4 гол. на 1 хоз. Это показываетъ, что, благодаря обилію ягеля, Мурманъ вообще представляетъ болѣе благопріятныя условія для оленеводства, чѣмъ для разведенія коровъ и овецъ, и потому зажиточные колонисты ведутъ оленеводство въ значительныхъ размѣрахъ, тогда какъ увеличивать количество коровъ имъ мѣшаетъ недостатокъ покосовъ. Не малую роль играетъ здѣсь и то, что, какъ увидимъ ниже, уходъ за оленями на Мурманѣ упрощенъ до послѣдней степени даже зимой, особенно, если у хозяина значительное число оленей.

Изъ отдѣльныхъ мѣстностей Мурмана особенно много оленей у V группы въ Кольской губѣ (78 оленей на 1 хозяйство); на восточномъ Мурманѣ въ этой группѣ оленей приходится 17,8, а на западномъ—15,2 головы на 1 хозяйство.

Изъ главныхъ породъ скота уходъ за коровами и овцами лежитъ на женщинахъ, уходъ за оленями—на мужчинахъ.

Кормъ коровъ и овецъ значительно отличается отъ корма оленей; поэтому, мы разсмотримъ тотъ и другой отдѣльно.

Кормъ коровъ и овецъ раздѣляется на пастбищный и стойловой (хлѣвной).

На пастбище скотъ начинаютъ выгонять, какъ только появится трава, „какъ листъ прочкнется“, и даже раньше—какъ появится талая земля. Оканчивается пастбищный періодъ съ первымъ снѣгомъ или немного позднѣе. Смотря по году, продолжительность пастбищнаго періода бываетъ различна. Самое раннее начало пастьбы отмѣчено 23 апрѣля (въ Печенгѣ), самое позднее—въ началѣ іюля (въ Цыпъ-Наволокѣ и Мало-Оленьемъ). Самое раннее

окончаніе пастьбы—половина сентября (въ Червяной), самое позднее — конецъ октября (Печенга, Цыпъ-Наволокъ). Холодная весна 1899 г. задержала начало пастьбы недѣли на 3—4 противъ обычнаго. Въ средній годъ пастьба продолжается около $4^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ—съ половины мая до 1 октября. Замѣчается, что въ восточныхъ колоніяхъ и въ сѣверныхъ (на Рыбачьемъ полуостровѣ) періодъ пастьбы короче, чѣмъ въ западныхъ колоніяхъ (на материкѣ) и по Кольской губѣ. Однако, матеріалъ нашъ недостаточенъ, чтобы утверждать это съ положительностью.

Овецъ выпускаютъ на пастбище нѣсколько раньше (въ Цыпъ-Наволокѣ недѣли на двѣ), загоняютъ въ хлѣвъ нѣсколько позже, чѣмъ коровъ.

О разстояніи пастбищъ отъ колоній уже сказано было выше, на стр. 136—137. Разстоянія эти рѣдко доходятъ до 5 вер. (Тюва, Земляная), обычно же—не превышаютъ 1—2 верстъ. Въ Цыпъ-Наволокѣ овцы заходятъ за 20 в. отъ колоніи (къ Зубовскимъ островамъ), но это—случай исключительный.

На пастбищѣ и коровы, и овцы ходятъ на волѣ, безъ пастуха. Только въ одномъ случаѣ упоминается, что „пасутъ свои ребята и подростки“ (въ подгородной Платоновкѣ, въ 10 в. отъ г. Александровска), да въ Цыпъ-Наволокѣ колонисты говорили, что хотятъ нанять пастуха, такъ какъ въ 1899 г. появились волки.

Утромъ скотъ, послѣ доенія коровъ, выгоняютъ изъ хлѣвовъ, вечеромъ онъ самъ возвращается домой, гдѣ коровъ вновь доятъ, и весь скотъ загоняютъ въ хлѣвъ (въ теченіе 2 мѣсяцевъ, съ половины мая до половины іюля, на Мурманѣ солнце не скрывается за горизонтомъ, и тянется непрерывный день, но скотъ пріученъ возвращаться домой ко времени вечерняго доенія коровъ). Къ осени, когда травы бываетъ меньше, и скотъ не успѣваетъ наѣсться до вечера, а тропинки становятся отъ дождей менѣе проходимыми, и вечера все темнѣе и темнѣе, скотъ не всегда возвращается самъ, и приходится его искать и пригонять домой. При мурманскихъ болотахъ и горахъ искать скотъ не легко, и на это иногда тратится нѣсколько часовъ. Случается изрѣдка, что скотъ не ночуетъ дома 2—3 дня, но вообще оставлять скотъ въ полѣ на ночь колонисты не рѣшаются, изъ боязни волковъ и медвѣдей, коровъ же кромѣ того необходимо ежедневно доить.

У насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какой вредъ нано-

сятъ колонистамъ хищные звѣри, но вредъ этотъ долженъ быть довольно значителенъ, принимая во вниманіе вообще небольшое количество скота на Мурманѣ. Въ кол. Средней въ 1898 г. медвѣдь задралъ 6 овецъ; въ Зап. Лицѣ волки часто давятъ овецъ, изрѣдка волки и медвѣди давятъ и коровъ; на то же жалуются и въ Печенгѣ. Оленямъ также достается отъ звѣрей: въ зиму 1898—99 гг. волки съѣли 10 оленей у голицынскихъ колонистовъ и столько же у гавриловскихъ.

При продолжительной мурманской зимѣ и нерѣдко суровой веснѣ коровамъ и овцамъ большую часть года (7—8 мѣс.) приходится проводить въ хлѣвахъ. Зимою коровъ, а чаще овецъ выпускаютъ погулять, но только въ теплую погоду и на короткое время, потому что зимній день здѣсь не дологъ, а съ половины ноября и почти до половины января солнце и совсѣмъ не показывается надъ горизонтомъ, и только около полудня становится нѣсколько посвѣтлѣе.

Эта необходимость держать скотъ въ хлѣвѣ въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ въ году вызываетъ у колонистовъ особенную заботу объ устройствѣ хлѣвовъ и о зимнемъ кормѣ для скота.

Хлѣвъ на Мурманѣ почти всегда строится подъ одну крышу съ домомъ, при чемъ изъ сѣней ходъ съ одной стороны въ жилыя комнаты, съ другой—въ хлѣвъ. На восточномъ Мурманѣ, въ Печенгѣ, Титовкѣ и въ крайнихъ западныхъ колоніяхъ (Фильманское, Столбовое, Ворьема) хлѣвы, какъ и всѣ постройки, встрѣчаются почти исключительно деревянные; на остальномъ западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ значительный процентъ хлѣвовъ составляютъ землянки. Въ хлѣвѣ бываетъ обыкновенно деревянный настилъ. Особенность мурманскаго хлѣва составляетъ „каменка“ со вмазаннымъ въ нее большимъ котломъ для варки корма („пойла“) для коровъ и овецъ. Каменка топится по черному, но надъ топкой дѣлается навѣсъ съ трубой для отвода дыма. Такъ какъ „пойло“ варится обыкновенно два раза въ день, то хлѣвъ, особенно земляной, можно считать довольно теплымъ. Въ хлѣвѣ обыкновенно бываетъ окно, зимою закрытое рамою. Черезъ это окно изъ хлѣва выбрасываютъ навозъ. Въ хлѣвѣ поддерживается возможная чистота: полъ скоблится; сдѣланы отверстія въ деревянномъ настилѣ пола, и устроены канавки для отвода жидкихъ нечистотъ. Подстилка совершенно отсутствуетъ.

Такіе хлѣва мы встрѣчаемъ на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ, главнымъ образомъ въ финляндскихъ и норвежскихъ колоніяхъ. На востокѣ такой хлѣвъ есть въ Шельпиныхъ у колонистки-финляндки. Описанія хлѣвовъ въ прочихъ восточныхъ колоніяхъ и подробнаго описанія хлѣвовъ въ Печенгѣ и Титовкѣ у насъ нѣтъ, но судя по тому, что и здѣсь хлѣва пристраиваются къ жилымъ помѣщеніямъ, а способъ кормленія скота (варка „пойла") и ухода за нимъ приблизительно тотъ же, что и на западѣ у финляндцевъ и норвежцевъ, можно думать, что хлѣва (для коровъ) и здѣсь мало отличаются отъ только что описаннаго типа, но, построенные обыкновенно изъ дерева, они должны быть болѣе холодными, чѣмъ земляные хлѣва финляндцевъ и норвежцевъ.

Тамъ, гдѣ у колонистовъ есть лишь однѣ овцы (не считая оленей), напр., въ Вост. Лицѣ и у отдѣльныхъ хозяевъ въ другихъ восточныхъ колоніяхъ, хлѣва строятся небольшіе и низкіе *), не отапливаются; стѣны—изъ досокъ, иногда обложенныхъ дерномъ для защиты отъ холода (отбросы въ такихъ хлѣвахъ не замерзаютъ); внутри—деревянный настилъ; въ этихъ хлѣвахъ также поддерживается чистота, и навозъ выкидывается наружу 2 раза въ день.

Въ составъ корма для коровъ и овецъ входятъ: сѣно, ягель, тура (морскія водоросли), мука ржаная или отруби, прутья, тресковыя и пикшуевыя головы. Кромѣ того, коровы и овцы охотно ѣдятъ, если имъ случайно попадетъ, свѣжую и соленую рыбу, тресковую воюксу (печень),а овцы кромѣ того объѣдаютъ брошенныя ободранныя туши тюленей (Цыпъ-Наволокъ), такъ что мурманскихъ коровъ и овецъ почти можно назвать всеядными. Колонисты въ Гавриловѣ разсказываютъ, что въ прежнее время коровы ходили по становищу и пили тресковый жиръ изъ чановъ, въ которыхъ на солнцѣ вытапливается жиръ изъ воюксы, и такъ отъ этого жирѣли, что едва могли ходить.

Стойловый кормъ для коровъ и овецъ начинаютъ давать въ полной мѣрѣ по окончаніи пастбищнаго періода, т. е. обычно послѣ 1-го октября. Но подкармливать скотъ дома приходится уже за 2—3 недѣли до этого, такъ какъ травы въ полѣ къ осени стано-

---

*) Вотъ размѣръ одного такого хлѣва: въ длину и ширину по $2^3/_4$ арш., въ высоту—2 арш. 3 в. (изъ матеріаловъ 1902 г.). Свѣдѣнія объ устройствѣ хлѣвовъ для овецъ также взяты изъ матеріаловъ 1902 г.

вится меньше и меньше, да и день становится короче, и скотъ не успѣваетъ наѣдаться вполнѣ. Точно также и въ началѣ пастьбы, съ половины мая, когда травы еще мало, также приходится подкармливать скотъ дома. Принимая потребность корма въ это переходное время вполовину противъ зимняго, нужно считать, что колонистамъ слѣдуетъ запасать полное количество корма не менѣе, какъ на 8 мѣсяцевъ ($7^1/_2$ мѣс. зимы + $^1/_2$ мѣс. переходнаго времени).

Обычный кормъ для коровъ и овецъ, такъ называемое „пойло", приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ чугунный котелъ, который обыкновенно вдѣланъ въ каменку въ хлѣвѣ, кладутъ сѣно и ягель (или одно сѣно), а также сушеныя и соленыя рыбьи головы, а иногда и внутренности рыбы, заливаютъ все это водой и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока кости не разварятся, не сдѣлаются мягкими. Тогда остужаютъ нѣсколько „пойло" и передъ тѣмъ, какъ дать скоту, посыпаютъ его иногда еще мукой. На востокѣ и въ Титовкѣ „пойло" готовятъ нѣсколько иначе: мерзлый ягель обвариваютъ горячимъ отваромъ изъ соленыхъ и сушеныхъ головъ и затѣмъ посыпаютъ мукой или отрубями. По замѣчанію одного наблюдателя на восточномъ Мурманѣ, при варкѣ пойла идетъ такая вонь, что у непривычнаго человѣка эта операція вызываетъ рвоту, такъ какъ рыбьи головы употребляются для „пойла", очевидно, не первой свѣжести.

Въ Вайда—губѣ вмѣсто вареннаго пойла даютъ скоту квашеное, которое готовится такъ: пучки сѣна плотно свертываютъ и кладутъ въ бочку съ холодной водой дня на 2; держатъ бочку въ амбарѣ; вслѣдствіе броженія, смѣсь разогрѣвается, вода становится зеленой; это „пойло" и даютъ скоту.

Прѣсный кормъ мурманскій скотъ ѣстъ неохотно.

„Пойло" варятъ 2 раза въ день, а для стельныхъ коровъ иногда и 3 раза. „Пойло" даютъ скоту или все сразу, или же— сначала самый наваръ, посыпанный мукой, потомъ сѣно и головы; послѣ „пойла" кормятъ иногда еще и чистымъ сѣномъ.

Коровы охотно ѣдятъ сѣно, смѣшанное съ ягелемъ. По мнѣнію колонистовъ, ягель придаетъ скоту молочность.

Тура (водоросли) идетъ на кормъ коровамъ въ Росляковой, Большой Моткѣ, Цыпъ-Наволокѣ, Вайдѣ, Червяной, Земляной и Малой Волоковой; за исключеніемъ послѣдней, всѣ перечисленныя

колоніи населены финляндцами и норвежцами; въ Печенгѣ лишь 1 разъ упоминается о кормѣ турой, и то лишь за неимѣніемъ ягеля (свой вышелъ, а въ продажѣ ягеля не было).

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ турой кормятъ обыкновенно весной, когда другой кормъ подходитъ къ концу, но въ Цыпъ-Наволокѣ, Малой Волоковой и Росляковой скотъ кормятъ турой всю зиму. Туру или прибавляютъ къ пойлу, или даютъ отдѣльно, обзаривши кипяткомъ и посыпавши мукой. Есть указанія, что отъ туры молоко становится нѣсколько солоноватымъ, а отъ ягеля—горьковатымъ на вкусъ.

Овецъ кормятъ тѣмъ же пойломъ, какое даютъ и коровамъ. Кромѣ того, овцамъ даютъ прутья. Коровамъ прутья (въ иныхъ колоніяхъ лишь листья съ прутьевъ) даютъ рѣдко, лишь при недостаткѣ другого корма. Прутья обвариваютъ кипяткомъ и посыпаютъ мукой.

Такое же „пойло“ даютъ и лошадямъ (въ Червяной), или кормятъ ихъ сѣномъ, отрубями, а во время работы—ржаной мукой, при чемъ муки выходитъ на 1 лошадь куля два въ зиму.

Козъ (на Торосъ-островахъ) кормятъ ягелемъ.

Свиней (въ Цыпъ-Наволокѣ) кормятъ сухими рыбьими головами, звѣринымъ (тюленьимъ) мясомъ, ячменнымъ зерномъ, обвареннымъ кипяткомъ и посыпаннымъ мукой.

Олени. Нѣсколько раньше того времени, какъ для коровъ и овецъ начинается пастьба, именно,—съ половины или съ конца апрѣля, колонисты сдаютъ оленей на руки лопарямъ-пастухамъ, у которыхъ они и находятся до октября, иногда и до ноября мѣсяца. Въ это время олени, сбитые въ стада, уходятъ далеко отъ своихъ колоній, за 20—60 в. и даже дальше, въ тундру, гдѣ есть ягель. Лишь отъ 2 колоній—Мало-Оленьяго и Харловки—олени лѣтомъ пасутся очень близко, въ 5—8 верстахъ, именно—на о. Маломъ Оленьемъ и на о. Вешнякѣ. Вблизи колоніи пасутся олени колониста на о. Кильдинѣ. Но зато переправа туда (а также на о. Кильдинъ, гдѣ пасутся также и лопарскіе олени) сопряжена со значительными затрудненіями, такъ какъ оленямъ приходится переплывать проливы между материкомъ и означенными островами *).

---

*) Способъ переправы черезъ проливы указанъ въ „Матеріалахъ“, т. II, вып. 1-й, стр. 246.

Ягель на лѣтнихъ пастбищахъ оленей не представляетъ необходимости; такъ, на Рыбачьемъ полуостровѣ ягеля совсѣмъ нѣтъ, а лѣтомъ здѣсь пасутся большія стада оленей. Однако, отсутствіе ягеля отзывается сильно на оленяхъ: олени тощаютъ, питаясь травой, какъ это отмѣчается на о. Мало-Оленьемъ, гдѣ, несмотря на малое количество ягеля, все-таки пасутъ оленей, такъ какъ тамъ нѣтъ комаровъ.

Обиліе комаровъ на болотистыхъ берегахъ Мурмана заставляетъ оленей лѣтомъ кочевать съ мѣста на мѣсто: въ срединѣ лѣта они держатся ближе къ берегу моря, а къ концу лѣта, когда комары исчезаютъ, олени уходятъ вглубь тундръ.

Повидимому, пастухи-лопари не всегда хорошо наблюдаютъ за своими стадами, по крайней мѣрѣ колонисты Уры увѣряютъ, что олени ходятъ все лѣто безъ всякаго присмотра, вслѣдствіе чего бываютъ потравы покосовъ и собраннаго въ стога сѣна. Въ Земляной колонисты говорили, что порча покосовъ оленями стала замѣчаться послѣ 1885 г., когда умеръ Хальта—опытный и внимательный пастухъ оленей. Однако, отсутствіе присмотра за оленями не является общимъ правиломъ, такъ какъ и теперь есть фильмана, которые не бросаютъ безъ присмотра своихъ оленей *), а вмѣстѣ съ ихъ оленями пасутся и чужіе—олени колонистовъ, отданные въ пастьбу.

Во всякомъ случаѣ, къ осени, когда подходитъ время возвращать оленей хозяевамъ, всѣ лопари-пастухи, при помощи собакъ, отыскиваютъ и собираютъ оленей, отданныхъ имъ на выпасъ. Въ собранныхъ такимъ образомъ стадахъ каждый хозяинъ-колонистъ выбираетъ своихъ оленей, уплачивая тутъ же за каждаго возвращеннаго оленя условленную плату, отъ 40 к. до 1 р. 50 к. за штуку. Всего дороже берутъ за оленей-быковъ; за важенку плата меньше, за молодыхъ оленей—еще меньше. Часть платы выдается чаемъ, сахаромъ и другими продуктами. Иногда часть платы пастухи получаютъ уже при сдачѣ имъ оленей, въ видѣ задатка, а остальную часть—осенью, при возвращеніи оленей. Выдача задатковъ не можетъ сдѣлаться общимъ правиломъ, пока при сдачѣ оленей въ пастьбу обусловливается, что колонисты платятъ лишь за возвращенныхъ имъ оленей; за пропавшихъ же или такъ

*) См. „Матеріалы", т. II, вып. II, стр. 25—26, описаніе Пазъ-рѣки.

или иначе потерявшихся—колонисты платить не обязаны, а пастухи за потерявшихся оленей не отвѣчаютъ. Такимъ образомъ, въ уплатѣ денегъ за пастьбу осенью колонисты имѣютъ нѣкоторое ручательство въ томъ, что олени будутъ имъ возвращены. Однако, надежды на это не оправдываются, и каждый годъ, по словамъ колонистовъ, теряется часть оленей; приводятся примѣры, что вслѣдствіе такихъ потерь число оленей у колонистовъ не растетъ, а уменьшается *).

Непригнанныхъ лопарями оленей колонисты разыскиваютъ сами, на что тратятъ нѣсколько дней, и даже недѣли, иногда безуспѣшно: часть оленей бьютъ лопари, часть съѣдаютъ волки и медвѣди, а часть, можетъ быть, просто отбивается отъ стада и уходитъ слишкомъ далеко отъ колоніи.

Зимою олени находятся подъ присмотромъ самихъ хозяевъ-колонистовъ, продолжая пользоваться подножнымъ кормомъ. Оленей въ это время держатъ вблизи колоній, въ 1—5 в. и не далѣе 10 верстъ. Чтобы они не разбѣжались, ихъ привязываютъ на веревкахъ къ кольямъ; если у колониста оленей немного, привязываютъ всѣхъ; если же—цѣлое стадо, то привязываютъ обыкновенно только вожаковъ. Привязывать оленей особенно необходимо въ началѣ зимы, такъ какъ за лѣто они дичаютъ, отвыкаютъ отъ людей.

Во время работъ по перевозкѣ дровъ, сѣна и пр. колонисты подкармливаютъ оленей дома ягелемъ, а если его нѣтъ, то сѣномъ **). Во всякомъ случаѣ, если олени и остаются нѣкоторое время въ колоніи, ихъ не загоняютъ въ хлѣва, а держатъ на улицѣ или во дворѣ.

Если работы для оленей нѣтъ, то, привязавши ихъ на стоянкѣ, колонисты ограничиваются тѣмъ, что иногда навѣдываются къ нимъ и пересчитываютъ; если они объѣли ягель на томъ мѣстѣ, гдѣ

---

*) У колониста Рѣдькина въ Восточной Лицѣ за 4 года отъ 40 оленей остался только одинъ, благодаря пропажамъ во время пастьбы.

**) Въ Печенгѣ кормятъ оленей еще хлѣбомъ. Одинъ разъ упоминается о кормѣ оленей турой, за неимѣніемъ ягеля (въ Печенгѣ же). Но это—случай исключительный: олени изъ всего мурманскаго скота оказываются самыми разборчивыми въ выборѣ корма. Въ Золотой колонисты говорили, что олени не ѣдятъ даже ягеля, побывавшаго въ рукахъ человѣка, т. е. собраннаго людьми (изъ матеріаловъ 1902 г.). Въ другихъ колоніяхъ это наблюденіе не подтверждается.

были привязаны, ихъ переводятъ на другое, и такъ за зиму они передвигаются на нѣсколько верстъ.

Лишь въ Голицынѣ существуетъ болѣе старательный присмотръ за оленями зимой. Здѣсь нѣсколько человѣкъ изъ колонистовъ поочередно караулятъ оленей на мѣстѣ ихъ стоянки; по ночамъ караулятъ съ собаками; очередные караульные живутъ въ „куваксахъ“ (родъ парусиной палатки, заимствованной у лопарей). Эти предосторожности голицынскіе колонисты приняли, повидимому, изъ боязни волковъ, которые, какъ уже упомянуто, наносятъ большой уронъ оленьимъ стадамъ.

Количество корма разнаго рода, употребляемаго скотомъ на Мурманѣ, опредѣлить довольно трудно, такъ какъ кормъ здѣсь очень разнообразенъ, а точной нормы для перевода одного вида корма въ другой у насъ нѣтъ: мы не знаемъ, какимъ количествомъ ягеля или туры можно замѣнить 1 пудъ сѣна. Да и самыя мѣры, употребляемыя здѣсь для сѣна, ягеля и туры (возы, кережки, кучи, мѣшки, бочки), крайне неопредѣленны. Поэтому, отвѣтъ на поставленный вопросъ о количествѣ корма будетъ лишь приблизительнымъ.

Относительно коровъ у насъ есть 3 показанія такого рода: 1) на 2 коровъ нужно 150 пуд. сѣна (Цыпъ-Наволокъ), т.-е. по 75 п. на каждую; 2) для коровы нужно полпуда сѣна въ день (Бѣлокаменная), а считая 8 мѣсяцевъ зимы — около 120 п. въ зиму; 3) сѣна собирается въ среднемъ 150 п. — на 1 корову (Ворьема). Среднее изъ этихъ 3 показаній даетъ 115 пуд. въ зиму.

Къ этому расчету можно добавить еще слѣдующія соображенія. Какъ видно изъ таблицы № 6 въ главѣ о сѣнокосахъ, въ Цыпъ-Наволокѣ на 1 голову крупнаго скота (т.-е. коровъ) приходится 73 п. сѣна, въ Вайдѣ—75 п. Въ Цыпъ-Наволокѣ ягель даютъ только оленямъ, въ Вайдѣ ягеля совсѣмъ не собираютъ, такъ какъ и оленей у колонистовъ нѣтъ, и ягеля нѣтъ близко. Зато въ обѣихъ колоніяхъ въ значительномъ количествѣ употребляется тура (водоросли), напр., въ Цыпъ-Наволокѣ туры даютъ 30—40 фунт. на корову въ день *) (кормятъ турой, надо думать, въ перемежку съ сѣномъ).

*) Большое количество туры, даваемое на дневную порцію, объясняется тѣмъ, что тура дается въ свѣжемъ видѣ, а свѣжая тура содержитъ 75—80% воды и лишь 12—19% органическихъ веществъ. См. книгу Н. А. Крюкова. „Норвегія. Сельское хозяйство Н. въ связи съ общимъ развитіемъ страны“. Спб. 1899 г., стр. 182.

Такимъ образомъ, 75 п. сѣна представляютъ наименьшее количество для 1 коровы въ зиму, такъ какъ сверхъ сѣна корова получаетъ здѣсь и туру. Съ другой стороны въ Земляной, гдѣ по обилію сѣна кормъ для скота наиболѣе однообразенъ (здѣсь нѣтъ ни одного упоминанія ни объ ягелѣ, ни о турѣ, ни даже о рыбьихъ головахъ), на 1 голову крупнаго скота (коровъ) приходится 120 п. сѣна, какъ видно изъ упомянутой выше таблицы. Если скинуть отсюда то, что продается (около 900 п. изъ 6970 п.) и идетъ на кормъ оленямъ (10 взрослыхъ и 16 молодыхъ*), то все-таки останется еще пудовъ около 100 на 1 корову. Эту послѣднюю цифру, какъ основанную на массовомъ подсчетѣ, мы и можемъ принять за количество сѣна, какое съѣдается мурманской коровой въ зиму, если бы ее кормить только сѣномъ.

Ягеля для коровы нужно значительно больше. Для вычисленія, какимъ количествомъ ягеля замѣняется 1 пудъ сѣна, возьмемъ показанія тѣхъ хозяевъ, у которыхъ оленей нѣтъ, а ягель представляетъ главный видъ корма. Въ М. Зап. Лицѣ у одного хозяина при 2 взрослыхъ коровахъ и при 2 овцахъ взрослыхъ и 3 молодыхъ въ хозяйствѣ идетъ: сѣна—30 п., ягеля—40 возовъ (около 200 п.). Въ Урѣ на 2 коровы взр. и 1 мол. овцу запасено у колониста 48 п. сѣна и 180 п. ягеля. Въ колоніи Арѣ всего скота 4,3 головы (въ переводѣ на крупный), изъ нихъ—3 взр. коровы, оленей нѣтъ. На это количество скота запасено 150 п. сѣна и 500 п. ягеля. Принимая, что сѣна нужно на 1 корову въ зиму 100 пуд., мы видимъ, что ягель замѣнилъ сѣно въ слѣдующей пропорціи: въ 1-мъ случаѣ—200 п. ягеля вмѣсто 196 п. сѣна, во 2-мъ—180 п. ягеля вмѣсто 156 п. сѣна и въ 3-мъ случаѣ—500 п. ягеля вмѣсто 280 п. сѣна. Среднее изъ этихъ цифръ даетъ около 140 п. ягеля за 100 пуд. сѣна. Однако, цифръ этихъ слишкомъ мало, чтобы наше вычисленіе можно было признать вполнѣ основательнымъ**).

---

*) Олени есть лишь въ 3 хозяйствахъ.

**) Въ Зап. Лицѣ запасаютъ ягеля на 1 корову въ зиму 25 оленьихъ возовъ (125—150 п.), въ Печенгѣ считаютъ нужнымъ запасать ягеля на 1 корову 70 кережъ (210 п.), на 2 коровъ—только 100 кережъ (300 п., т.-е. по 150 п. на каждую). Въ этихъ случаяхъ подкармливаютъ коровъ еще и сѣномъ, но неизвѣстно, въ какомъ количествѣ. Такимъ образомъ, выведенное въ текстѣ количество ягеля (140 п.) можно считать за минимальное, какое нужно для коровы въ зиму.

Во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе возможныя погрѣшности въ нашихъ вычисленіяхъ, мы должны признать, что кормъ ягелемъ стоитъ значительно дешевле сѣнного корма. Выше было упомянуто, что сѣно на Мурманѣ въ 4—5 разъ дороже ягеля. Если считать, что сѣна идетъ въ $1^1/_2$ раза менѣе по вѣсу, чѣмъ ягеля, то все-таки ягельный кормъ обойдется въ три раза дешевле сѣнного. Поэтому не удивительно, что болѣе бѣдные хозяева, случается, продаютъ сѣно на сторону, а для своего скота заготовляютъ ягель.

Остается открытымъ вопросъ, можно ли кормить коровъ однимъ ягелемъ. Но изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что ягель можетъ составлять весьма значительную долю корма, превышая количество сѣна въ 3, 4 и даже 7 разъ. Насколько можетъ быть велика пропорція ягеля, видно на колоніи Вичаны, гдѣ сѣна приходится всего 9 пуд. на корову, но зато на 1 гол. въ переводѣ на крупный скотъ (не считая оленей), собирается ягеля до 130 п.

О количествѣ корма для овецъ свѣдѣнія очень скудны. Въ Цыпъ-Наволокѣ считаютъ, что для 5 овецъ требуется столько сѣна, сколько для 1 коровы. Въ Титовкѣ ягеля запасаютъ на корову 30 кучъ (по 4 пуда), на овцу—5 кучъ на зиму. Такимъ образомъ, овцы ѣдятъ сѣна или ягеля въ 5—6 разъ меньше, чѣмъ коровы. На самомъ дѣлѣ прокормъ овцы стоитъ гораздо дешевле: овцы очень неприхотливы въ пищѣ, и ихъ кормятъ не сплошь сѣномъ или ягелемъ, а также въ значительной степени листьями, прутьями и другимъ болѣе дешевымъ кормомъ. Какъ уже было упомянуто въ главѣ о покосахъ, въ Урѣ платятъ за кормъ коровы въ теченіе зимы 30 р., а за прокормленіе овцы—только 2 р. 50 к.—3 р., т.-е. въ 10—12 разъ меньше.

Во время зимнихъ работъ на оленяхъ, ихъ приходится кормить ягелемъ. Въ Урѣ считаютъ на 1 оленя 10 возовъ ягеля въ зиму (пудовъ 50—60). Въ Титовкѣ думаютъ, что „на 1 оленя въ зиму, если держать дома постоянно, надо 20 кучъ“, или, считая по $2^1/_2$ пуда въ кучѣ, всего 50 п., при чемъ оленей „въ перемежку кормятъ и сѣномъ“. Но есть данныя, которыя совершенно опровергаютъ такой расчетъ, если бы мы захотѣли распространить его на всѣхъ оленей. Въ той же Урѣ у колониста Урсула взрослаго скота—3 коровы, 50 оленей и 10 овецъ. На это количество скота запасается: сѣна—108 п. и ягеля—300 пудовъ, при чемъ опредѣ-

ленно сказано, что „ягеля хватило“, хотя на всѣхъ 50 оленей едва ли остается и 100 п. ягеля (за вычетомъ количества, потребнаго для коровъ *). Въ Гагаркѣ (часть Печенги) у колониста Скорри—5 коровъ, 65 оленей, 5 овецъ взрослыхъ и 10 молодыхъ оленей. На нихъ запасается сѣна 75 пуд. и ягеля 100
кережъ. Считая кережи по высшей мѣрѣ—по 8 пуд. (обыкновенно 5—6 п.), приходится признать, что у Скорри на оленей ягеля останется очень мало, можетъ быть 200—300 п. Правда, колонистъ этотъ собирался зимой часть оленей продать или убить для себя (6 оленей на зиму); однако, и за всѣмъ этимъ у него остается столько оленей, что ягеля для нихъ придется всего по 4—5 пудовъ въ зиму на каждаго. Въ Вичанахъ у колониста, имѣющаго до 100 оленей, не считая другого скота, ягеля заготовляется на зиму не болѣе 350 п. Примѣры эти, число которыхъ можно увеличить, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда у колониста много оленей. При небольшомъ же количествѣ оленей (1—2—3) ягеля на нихъ приходится запасать гораздо больше, именно, около того количества, какое указано выше (50—60 п.). Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что хозяева, у которыхъ цѣлое стадо оленей, берутъ изъ нихъ на работы лишь немногихъ, а остальные пасутся на подножномъ корму, и для нихъ ягеля запасать не приходится. Такимъ образомъ, можно допустить, что 50—60 пуд. ягеля въ зиму требуется лишь для рабочаго оленя, и при томъ, если держать его на работѣ всю зиму. Остальныхъ оленей, нерабочихъ, слѣдуетъ считать круглый годъ на подножномъ корму. Это подтверждается словами голицынскихъ колонистовъ, что оленей рѣдко кормятъ ягелемъ дома: они достаютъ ягель сами.

О количествѣ корма для свиней у насъ есть такой расчетъ для Цыпъ-Наволока: на 2 свиней выходитъ въ годъ до 5 кулей ржаной муки и 3 мѣшка ячменю; содержаніе каждой свиньи обходится, такимъ образомъ, около 30 руб. въ годъ.

О количествѣ корма для лошадей и козъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Продуктами скотоводства служатъ шкуры и кромѣ того: отъ коровъ—молоко, масло, а на западномъ Мурманѣ—и мясо, отъ

*) У этого колониста сѣна отъ 1898 г. не хватило: „недѣли 3—4 кормилъ ягелемъ и березовыми вѣтками“.

овецъ—мясо и шерсть, отъ оленей—мясо. Лошадей, а въ значительной степени и оленей, держать для работъ по перевозкѣ тяжестей и для почтовой гоньбы.

Удой молока въ разныхъ колоніяхъ и въ разное время года не одинаковъ Свѣдѣнія имѣются о слѣдующихъ колоніяхъ: въ Гавриловѣ коровы лѣтомъ даютъ 20 кринокъ въ день (вечеромъ 10 и утромъ 10), въ Титовкѣ—14—18 кринокъ (вечеромъ 8—10, утромъ 6—8 кр.), въ Червяной лѣтомъ—2—3 кани, зимою—1—$1^1/_2$ кани; въ Цыпъ-Наволокѣ лѣтомъ въ лучшее время (іюль, августъ и половина сентября) коровы даютъ въ день 11—12 каней (вечеромъ 7, утромъ 4—5), затѣмъ постепенно сбавляютъ, а въ январѣ и февралѣ совсѣмъ не даютъ молока. Такимъ образомъ, зимою коровы, несмотря на всѣ заботы о кормѣ, даютъ молока значительно меньше, чѣмъ лѣтомъ, послѣ того какъ онѣ, по выраженію колонистовъ, „выправятся на выгонѣ".

Если мы примемъ, что зимою коровы даютъ вполовину менѣе, чѣмъ лѣтомъ, а въ теченіе 2 мѣсяцевъ не даютъ ничего, при чемъ для Цыпъ-Наволока на все лѣтнее время возьмемъ лишь $^2/_3$ того количества молока, какое коровы даютъ въ лучшіе мѣсяцы лѣта, то получимъ удой за годъ: въ Гавриловѣ—175 ведеръ, въ Титовкѣ—135 вед., въ Червяной—75 ведеръ и въ Цыпъ-Наволокѣ—210 вед. *). Въ Гавриловѣ и особенно въ Цыпъ-Наволокѣ, гдѣ удои являются особенно высокими, показанія относятся, вѣроятно, къ лучшимъ экземплярамъ скота**) или при особенно хорошихъ условіяхъ питанія. Въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ приведенныхъ цифръ получается 150 ведеръ въ годъ на корову***).

---

*) При вычисленіи удоя мы принимали кринку въ $2^1/_2$ стакана, каню (2 литра)—въ 9 стакановъ, а бутылку ($^1/_{20}$ ведра)—въ 3 стакана. Приведенныя въ текстѣ цифры округлены.

**) Въ Гавриловѣ 2 коровы стоятъ 170 р., т.-е. по 85 р. каждая.

***) Коровы въ сѣверной Норвегіи, при живомъ вѣсѣ въ 16—17 п., даютъ въ годъ при хорошемъ уходѣ 113—121 ведро молока, но были случаи, что эти коровы давали до 160 ведеръ. Н. А. Крюковъ, Норвегія и пр., стр. 166. Замѣтимъ, что условія содержанія и питанія скота въ Норвегіи приближаются къ мурманскимъ. Въ составъ корма входятъ: сѣно, водоросли, листья деревьевъ, отбросы рыбы: головы и пр.; кромѣ того,—китовая и сельдяная мука, не употребляющаяся на Мурманѣ. Но объ ягелѣ, какъ кормѣ для коровъ, г. Крюковъ не упоминаетъ. См. назв. сочиненіе, стр. 175—185.

Полученное молоко, для болѣе быстраго отстоя сливокъ или сметаны, на восточномъ Мурманѣ разливаютъ въ широкія (вершковъ въ 5 въ діаметрѣ) и низкія глиняныя крынки или чашки, а на западномъ Мурманѣ, кромѣ чашекъ, употребляютъ для этого еще широкіе деревянные сосуды бондарной работы, вышиною въ 1 вершокъ, въ діаметрѣ—$^3/_4$ арш.

Для сбиванія масла на западномъ Мурманѣ встрѣчаются небольшія деревянныя маслобойки цилиндрической формы.

Овецъ стригутъ 3—4 раза въ годъ: въ январѣ или февралѣ, іюнѣ, октябрѣ, а иногда еще и въ августѣ *). Съ 1 овцы, смотря по ея величинѣ, получаютъ отъ 4 до 10 ф. шерсти въ годъ.

Продуктами скотоводства колонисты частью пользуются сами, частью продаютъ. Колонисты пьютъ молоко, ѣдятъ масло (на западѣ сливочное), мясо оленье, баранину и говядину (послѣднюю почти исключительно на западѣ Мурмана); шкуры оленей, болѣе или менѣе выдѣланныя, идутъ въ подстилку вмѣсто тюфяка (на востокѣ оленья шкура такъ и называется „постелью“); овечья шерсть идетъ на теплыя рубахи (вязаныя) и чулки, а также на тканье грубой шерстяной матеріи для одежды.

Продаютъ на мѣстѣ, а на западномъ Мурманѣ и сбываютъ въ Норвегію слѣдующіе продукты: молоко свѣжее и квашеное, масло, сметану, мясо и живой скотъ (оленей, овецъ, а на западѣ и коровъ), оленьи и коровьи шкуры и овчины и выдѣланные изъ шерсти предметы (чулки, варежки и т. п.).

У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, сколько какихъ продуктовъ скотоводства продается мурманскими колонистами, и даже свѣдѣнія о цѣнахъ на эти продукты очень скудны. Судя по малому количеству скота на восточномъ Мурманѣ, нужно думать, что здѣсь и продажа продуктовъ скотоводства ничтожна. Оленье мясо, напр., многимъ колонистамъ приходится не продавать, а самимъ покупать или вымѣнивать у лопарей на хлѣбъ (пудъ за пудъ); немного могутъ здѣсь продать колонисты и изъ другихъ продуктовъ

---

*) Существуетъ повѣрье, что стричь волосы, шерсть у овецъ и т. п. надо на прибыломъ мѣсяцѣ (т. е. до полнолунія): скорѣе растутъ (записано въ Вайда-губѣ). Приведемъ здѣсь и другое повѣрье, касающееся скотоводства: скотину бьютъ, когда мѣсяцъ увеличивается—тогда куски мяса мало спадаютъ при варкѣ; если же убить на убыломъ мѣсяцѣ, то они сильно уменьшаются при варкѣ (записано тамъ же).

скотоводства, и только молоко лѣтомъ имѣется въ нѣкоторомъ избыткѣ у тѣхъ немногихъ хозяевъ, у которыхъ есть 1—2 коровы; въ то же время и спросъ на молоко лѣтомъ увеличивается, особенно въ тѣхъ колоніяхъ, около которыхъ собирается много промышленниковъ (Гаврилово, Териберка и нѣк. др.). Цѣна крынки молока (2—3 стакана)—5 коп. Благодаря такому обезпеченному сбыту молока, колонисты думаютъ, что „хорошая корова сама себя окупаетъ", что „держать корову выгодно, несмотря на дороговизну сѣна: корова даетъ рублей 10—15 чистаго дохода, кромѣ собственнаго потребленія молока" (записано въ Териберкѣ).

На западномъ Мурманѣ продукты скотоводства имѣютъ для колонистовъ болѣе существенное значеніе какъ для собственнаго потребленія, такъ и для продажи. Свѣжее молоко здѣсь продается на мѣстѣ 15 к. за каню (9 стакановъ). Квашеное молоко, масло сливочное и сметану сбываютъ въ Норвегію, въ Вардэ, гдѣ цѣны на эти продукты стоятъ такія: квашеное молоко—1 р. 50 к. за анкеръ (ведра 2), сметана—80 к. за каню, масло сливочное—80 к. за килограммъ (2½ ф.). Живой скотъ также находитъ сбытъ въ Норвегіи по слѣдующимъ цѣнамъ: телята 1—2 лѣтъ—35—60 р., хорошіе, крупные бараны—5—6 р., поросята 3—5 недѣль—3—5 р. за штуку (отъ одной свиньи можно продать приплода на 35—40 р. въ годъ). Но съ тѣхъ поръ, какъ въ Норвегіи установлена ввозная пошлина на скотъ (по словамъ колонистовъ по 10 р. съ головы), колонисты находятъ, что сбывать туда скотъ стало невыгодно: „лучше варить мясо самимъ, оттуда—изъ Норвегіи—ничего не достанешь" (т. е. ничего не заработаешь отъ продажи скота), говорили колонисты въ Печенгѣ. Вслѣдствіе уменьшенія вывоза скота, замѣчается, что цѣны на мѣстѣ на него понизились.

Свинина продается по 5 р. пудъ, оленьи шкуры—по 2 р. 50 к. за штуку.

Кромѣ сбыта продуктовъ скотоводства, лошади и олени даютъ нѣкоторый доходъ отъ перевозки тяжестей и отъ почтовой гоньбы. За доставку сѣна, ягеля и т. п. на оленяхъ берутъ 20 к. за возъ; за лошадь берутъ при перевозкѣ клади по 1 р. въ день, при чемъ можно заработать рублей 80 въ годъ на лошадь.

За неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ подсчитать общій доходъ колонистовъ отъ скотоводства.

Мореходныя и промысловыя суда у колонистовъ.

Мореходныя парусныя суда.—Пароходы.—Промысловыя суда палубныя и непалубныя.—Типы судовъ.—Ихъ размѣры.—Распредѣленіе промысловыхъ судовъ по мѣстностямъ Мурмана.—Процентъ хозяйствъ безъ промысловыхъ судовъ, съ 1 судномъ и пр.—Владѣніе промысловыми судами и владѣніе скотомъ.

Мореходныя парусныя суда есть лишь у 4 колонистовъ*); изъ нихъ 1 живетъ на восточномъ Мурманѣ (въ Териберкѣ), остальные 3—на западномъ (въ Запад. Лицѣ 1, и въ Вайдѣ 2).

У этихъ 4 колонистовъ всего 9 мореходныхъ судовъ, изъ которыхъ одному колонисту принадлежитъ 5 судовъ, двумъ—по одному судну и одному—два судна.

Типы судовъ разнообразны. Въ числѣ ихъ есть 1 рыбный бригъ, 2 шкуны, 1 клиперъ, 2 яхты, 3 шлюпа. Палубные листерботы, какъ служащіе и для промысловыхъ цѣлей, отнесены нами къ промысловымъ судамъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Грузоподъемъ извѣстенъ лишь для 4 мореходныхъ судовъ; онъ колеблется отъ 1500 пудовъ (шлюпъ) до 2500 пуд. (яхта), въ среднемъ 2125 пуд. на судно. Для 5 судовъ извѣстна лишь ихъ стоимость: отъ 2000 р. (шлюпъ) до 9000 р. (рыбный бригъ), въ среднемъ—около 5000 р. на 1 судно. Такимъ образомъ, большинство судовъ у колонистовъ и по грузоподъему, и по стоимости можно отнести къ числу мелкихъ мореходныхъ судовъ.

Всѣ владѣльцы мореходныхъ судовъ—изъ приписанныхъ колонистовъ.

Кромѣ парусныхъ судовъ, у 2 колонистовъ есть небольшіе пароходики, стоимостью одинъ въ 3000 р. (купленъ старымъ), другой—въ 15000 р. Грузоподъемъ 1-го парохода 1500 пуд., второго—2000 пуд.

---

*) Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ книги, гдѣ не сдѣлано оговорки, мы не считаемъ колонистами лицъ, не живущихъ въ колоніи зимой, хотя бы они и были приписаны въ колонисты.

Гораздо большее значеніе для массы колонистовъ имѣютъ промысловыя суда. Владѣльцы этихъ судовъ представляютъ уже не ничтожную часть населенія, а слишкомъ половину всѣхъ колонистовъ (229 колон. изъ числа 439). Въ ихъ владѣніи находится 14,5 палубныхъ промысловыхъ судовъ и 291,5 непалубныхъ *).

Палубныя суда обыкновенно—листерботы. Среди непалубныхъ судовъ больше всего елъ (121,5), затѣмъ слѣдуютъ фембурны (48,5), шняки (47), карбаса (30), тройники (15); судовъ разныхъ другихъ типовъ (непалубные листерботы, дори, шлюпки и пр.)—29,5.

Почти всѣ фембурны (40,5 изъ 48,5) принадлежатъ колонистамъ западнаго Мурмана, остальные 8 находятся въ Кольской губѣ; на восточномъ Мурманѣ фембурновъ нѣтъ, какъ нѣтъ и палубныхъ промысловыхъ судовъ, изъ которыхъ 9,5 принадлежатъ колонистамъ западнаго Мурмана и 5—колонистамъ Кольской губы. Напротивъ, тройники почти всѣ сосредоточены на восточномъ Мурманѣ (14 изъ 15 всѣхъ тройниковъ). Шнякъ и карбасовъ очень мало въ Кольской губѣ; елы довольно равномѣрно распредѣлены по всему Мурману. Такимъ образомъ, составъ промысловаго флота у колонистовъ является наиболѣе разнообразнымъ на западномъ Мурманѣ, гдѣ встрѣчаются суда всѣхъ типовъ, имѣющихся на Мурманѣ; преобладающими же типами являются ела и фембурнъ. Тѣ же типы нужно считать преобладающими и въ Кольской губѣ. Ела является преобладающимъ типомъ и на восточномъ Мурманѣ, но мѣсто фембурна здѣсь занимаетъ шняка.

По величинѣ всѣ непалубныя промысловыя суда можно раздѣлить на двѣ группы: крупныя и мелкія. Къ первымъ относятся фембурны (со среднимъ грузоподъемомъ въ 300—350 пуд.) и шняки (съ грузоподъемомъ въ 250 п.). Ко второй группѣ относятся всѣ остальныя непалубныя суда, средній грузоподъемъ которыхъ не превышаетъ 130 пуд. **). Если каждое палубное судно мы примемъ

*) Доли судовъ попали въ счетъ потому, что нѣкоторыми судами владѣютъ совмѣстно, при чемъ совладѣльцемъ можетъ быть и не колонистъ. Могли быть и такіе случаи, что одинъ изъ совладѣльцевъ-колонистовъ сказалъ о принадлежащей ему долѣ судна, а другой сказать забылъ, и такимъ образомъ могла быть зарегистрована лишь одна половина судна.

**) Подробныя свѣдѣнія о грузоподъемѣ судовъ приведены въ „Матеріалахъ по статист. изсл. Мурмана“, т. III (таблицы), стр. 234—241.

равнымъ тремъ крупнымъ непалубнымъ судамъ (грузоподъемъ палубныхъ листерботовъ достигаетъ 800—1000 п. на судно), то распредѣленіе промысловыхъ судовъ по разнымъ мѣстностямъ Мурмана представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего хозяйствъ.	Промысловыхъ судовъ у колонистовъ. Всего.	На 1 домохозяйство.	% промысловыхъ судовъ. Крупныхъ.	Мелкихъ.
Восточный Мурманъ . .	102	77,5	0,76	24,5	75,5
Кольская губа	62	44,0	0,71	56,8	43,2
Западный Мурманъ . .	275	213,5	0,78	44,5	55,5
Весь Мурманъ . .	439	335,0	0,76	41,5	58,5

Такимъ образомъ, по числу судовъ на 1 домохозяйство промысловый флотъ распредѣленъ довольно равномѣрно по всему Мурману. По грузоподъему же этотъ флотъ является наиболѣе сильнымъ въ Кольской губѣ, гдѣ большинство судовъ принадлежитъ къ группѣ крупныхъ; нѣсколько слабѣе этотъ флотъ на западномъ Мурманѣ: здѣсь крупныя суда составляютъ немного менѣе половины всѣхъ промысловыхъ судовъ; на восточномъ же Мурманѣ крупныхъ пром. судовъ менѣе $^1/_4$, при чемъ палубныхъ судовъ нѣтъ совсѣмъ.

Если мы на западномъ Мурманѣ выдѣлимъ колоніи съ преобладающимъ русско-корельскимъ населеніемъ—Печенгу и Титовку, то увидимъ слѣдующее:

	Промысловыхъ судовъ. Всего.	На 1 дом.	% промысловыхъ судовъ. Крупныхъ.	Мелкихъ.
Печенга и Титовка	52	0,60	26,9	73,1
Остальной зап. Мурманъ . .	161,5	0,86	50,2	49,8

Такимъ образомъ, по составу промысловаго флота Печенга и Титовка стоятъ ближе къ восточному, чѣмъ къ западному Мурману. Соединяя остальной зап. Мурманъ съ Кольской губой, мы можемъ сказать, что въ финляндскихъ и норвежскихъ колоніяхъ на Мурманѣ крупныхъ судовъ въ составѣ промысловаго флота вдвое болѣе, чѣмъ въ русско-корельскихъ колоніяхъ; судовъ на 1 хозяйство въ первыхъ колоніяхъ приходится нѣсколько больше, чѣмъ во вторыхъ.

Распредѣленіе промысловыхъ судовъ между колонистами очень

неравномѣрно. Какъ уже сказано, ими владѣютъ 229 колонистскихъ хозяйствъ; у остальныхъ 210, или почти у половины (47,8%) всѣхъ колонистовъ промысловыхъ судовъ нѣтъ.

Изъ 229 владѣльцевъ судовъ 181, владѣютъ лишь однимъ непалубнымъ судномъ или частью судна (т.-е. въ компаніи съ другими); у 38 колонистовъ есть по 2 и болѣе непалубныхъ судна и, наконецъ, 14 кол. владѣютъ наиболѣе крупными судами — палубными (4 хозяйства владѣютъ и палубными, и непалубными судами, и потому подсчитаны дважды).

Процентъ колонистовъ безъ промысловыхъ судовъ всего ниже на восточномъ Мурманѣ: здѣсь изъ 102 колонистовъ только у 35 (34,3%) нѣтъ промысловыхъ судовъ; въ Кольской же губѣ процентъ неимѣющихъ своего судна повышается почти вдвое противъ восточнаго Мурмана и доходитъ до 58,1% всѣхъ домохозяевъ. На западномъ Мурманѣ % этотъ равенъ 50,5%. Низкій процентъ колонистовъ, не имѣющихъ своего судна на восточномъ Мурманѣ, помимо уже не одинъ разъ отмѣченныхъ особенностей природныхъ условій, заставляющихъ колониста возлагать всѣ надежды на море, объясняется еще и отмѣченными въ главѣ о заселеніи Мурмана условіями выдачи ссудъ и пособій колонистамъ. Всѣ русскіе колонисты и большинство кореляковъ получили ссуды и пособія, при чемъ совершенно опредѣленно указывалось ихъ назначеніе: на домъ и судно. Финляндцы и норвежцы — колонисты по Кольской губѣ и на западъ отъ нея—ссудъ и пособій почти не получали и, понятно, не всегда успѣвали обзавестись судномъ. Тѣмъ же въ значительной мѣрѣ объясняются и отмѣченныя ниже различія въ распредѣленіи судовъ.

Такъ, процентъ колонистовъ, владѣющихъ 1 непалубнымъ судномъ или частью его, въ Кольской губѣ достигаетъ 32,3%, а на восточномъ Мурманѣ—56,9% всѣхъ домохоз.; процентъ владѣющихъ двумя или болѣе непалубными судами во всѣхъ частяхъ Мурмана почти одинъ и тотъ же—отъ 8 до 9%; но это мимолетное сходство рѣзко нарушается тѣмъ, что на восточномъ Мурманѣ палубныхъ судовъ совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ въ Кольской губѣ даже число владѣльцевъ палубныхъ судовъ достигаетъ 6,4% всѣхъ домохозяйствъ, а на западъ отъ нея—немного менѣе 4% (3,7%).

Печенга и Титовка, по величинѣ промысловыхъ судовъ похожія на колоніи восточнаго Мурмана, по распредѣленію судовъ

между колонистами и частью по типу судовъ (вмѣсто шнякъ здѣсь фембурны) не выдѣляются изъ другихъ колоній западнаго Мурмана.

Сопоставимъ теперь владѣніе промысловыми судами и владѣніе скотомъ. Въ слѣдующей таблицѣ наличное приписанное населеніе отдѣлено отъ неприписаннаго. Число головъ скота въ группахъ принято въ переводѣ на крупный рогатый скотъ.

Группы:	Всѣхъ хозяйствъ.	Въ томъ числѣ % хозяйствъ: Безъ пром. судна.	Съ 1 непалуб.суд.	Съ 2 и бол. непал.суд.	Съ палубными судами.
Приписанные:					
Безъ скота	46	71.7	26.1	2.2	—
Имѣющіе менѣе 2 гол.	106	50.0	45.3	3.8	0.9
Съ 2 двумя и болѣе гол. крупн. скота .	205	33.1	48.3	14.1	6.3
Итого приписанные:	357	43.3	44.5	9.5	3.9
Неприписанные .	82	68.3	26.8	4.9	—
Всего	439	47.8	41.2	8.7	3.2

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, у приписанныхъ владѣніе скотомъ и владѣніе промысловыми судами идутъ параллельно: чѣмъ меньше скота въ группѣ, тѣмъ выше процентъ хозяйствъ безъ промысловаго судна; чѣмъ богаче группа скотомъ, тѣмъ выше въ ней не только процентъ хозяйствъ съ 1 непалубнымъ судномъ, но и % хозяйствъ съ двумя и болѣе непалубными судами и особенно— % хозяйствъ съ палубными судами, т. е. наиболѣе обезпеченныхъ судами для промысла: въ группѣ безъ скота хозяйства съ 1 непалубнымъ судномъ составляютъ немного болѣе четверти всѣхъ хозяйствъ (26,1%), хозяйствъ съ 2 и болѣе непалубными судами только 2,2%; въ высшей же группѣ съ 2 и болѣе головами крупнаго рог. скота хозяйствъ съ 1 непалубнымъ судномъ—48,3%, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ въ группѣ безъ скота; хозяйствъ же съ 2 и болѣе непалубными судами—14,1%, т. е. уже почти въ 7 разъ болѣе противъ первой группы, и, наконецъ, хозяйствъ съ палубными судами — 6,3%, тогда какъ въ группѣ безъ скота ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Неприписанные не разбиты на группы по владѣнію скотомъ, но изъ главы о скотоводствѣ мы знаемъ, что неприписанные въ общемъ слишкомъ вдвое бѣднѣе скотомъ, чѣмъ приписанные колонисты; вмѣстѣ съ тѣмъ и % хозяйствъ безъ промысловыхъ судовъ у неприписанныхъ въ $1^1/_2$ раза выше, чѣмъ у приписанныхъ, % хозяйствъ съ 1 непалубнымъ судномъ и съ 2 и болѣе непалубными судами почти вдвое ниже, а хозяйствъ съ палубными судами среди неприписанныхъ совсѣмъ нѣтъ.

Промысловая снасть у колонистовъ.

Процентъ хозяйствъ безъ промысловой снасти.—Распредѣленіе такихъ хозяйствъ по территоріи Мурмана.—Владѣніе промысловой снастью и владѣніе скотомъ.—Снасть для тресковаго лова: уда, ярусъ. — Количество ярусной снасти на 1 хоз.—Хозяйства безъ яруса и распредѣленіе ихъ по Мурману.—Связь между владѣніемъ ярусной снастью и владѣніемъ скотомъ. — Хозяйства съ мойвеннымъ и песчаночнымъ неводомъ. — Владѣльцы кильнотовъ, нотовъ, сѣтей для лова „звѣрей" и др. — Распредѣленіе ихъ по Мурману. — Связь между владѣніемъ этими орудіями лова и владѣніемъ скотомъ.

Изъ 439 колонистскихъ хозяйствъ промысловая снасть того или иного рода есть у 339 хоз., т. е. у 77,2% всѣхъ хозяйствъ. Остальныя 100 хозяйствъ, т. е. 22,8% общаго ихъ числа не имѣютъ никакихъ сѣтей и орудій для лова. Эти 100 хозяйствъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ по разнымъ мѣстностямъ Мурмана:

	Всѣхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ безъ пром. снасти: Всего.	Въ % къ общему числу хозяйствъ.
Восточный Мурманъ . .	102	11	10,8
Кольская губа	62	23	37,1
Западный Мурманъ .	275	66	24,0

Колонисты восточнаго Мурмана оказываются наиболѣе обезпеченными промысловой снастью, такъ какъ среди нихъ только $^1/_9$ всѣхъ хозяйствъ не имѣютъ никакихъ сѣтей и орудій лова. Напротивъ, въ Кольской губѣ почти у $^2/_5$ всѣхъ хозяйствъ нѣтъ промысловой снасти. Западный Мурманъ въ этомъ отношеніи занимаетъ среднее мѣсто.

По проценту хозяйствъ безъ промысловой снасти западный Мурманъ довольно рѣзко дѣлится на 2 части: сѣверъ Рыбачьяго полуострова, гдѣ этотъ % достигаетъ 38,5, и остальную часть западнаго Мурмана (т. е. Мотовскій заливъ и колоніи на западъ отъ Рыбачьяго пол.), гдѣ % хозяйствъ безъ промысловой снасти почти вдвое меньше (19,5%); еще ниже % такихъ хозяйствъ въ

русско-корельскихъ колоніяхъ Печенгѣ и Титовкѣ, именно—17,2%. Вѣроятныя причины такихъ различій уже отмѣчены нами въ отдѣлѣ о судахъ.

Распредѣленіе домохозяйствъ, не имѣющихъ промысловой снасти, по хозяйственнымъ группамъ видно изъ слѣдующаго:

Приписанные	Всѣхъ домохозяйствъ.	Домохозяйствъ без пром. снасти: Всего.	Въ % къ общему числу хозяйствъ.
Безъ скота	46	19	41,3
Менѣе 2 головъ . . .	106	22	20,8
Съ 2 и болѣе головами крупнаго скота . .	205	26	12,7
Итого приписанные . .	357	67	18,8
Неприписанные . .	82	33	40,2

Прежде всего замѣчается рѣзкая разница между приписанными и неприписанными: у первыхъ % хозяйствъ безъ промысловой снасти (18,8%) слишкомъ вдвое меньше, чѣмъ у вторыхъ (40,2%), а мы уже видѣли (въ главѣ о скотоводствѣ), что въ общемъ приписанные слишкомъ въ 2 раза богаче скотомъ, чѣмъ неприписанные (3,9 головъ на 1 хоз. противъ 1,8 гол.). То же мы видимъ и среди самого приписаннаго населенія: въ группѣ безъ скота слишкомъ $^{2}/_{5}$ всѣхъ хозяйствъ (41,3%) не владѣютъ промысловой снастью, въ группѣ же, наиболѣе богатой скотомъ (2 и болѣе гол. на 1 хоз.), процентъ хозяйствъ безъ промысловой снасти слишкомъ въ 3 раза меньше (12,7%). Группа средняя по богатству скотомъ занимаетъ среднее мѣсто и по проценту хозяйствъ безъ промысловой снасти.

Наиболѣе распространеннымъ промысломъ на Мурманѣ является тресковый. Промыселъ этотъ производится или на ярусъ, или на поддевъ *).

Снасть для поддевнаго лова—„уда“—стоитъ такъ дешево (отъ 2 руб. и съ запасомъ до 7 руб.), что владѣніе ею не можетъ характеризовать имущественнаго положенія колониста (и потому мы здѣсь о ней подробно говорить не будемъ, тѣмъ болѣе, что у насъ имѣются свѣдѣнія лишь о числѣ тѣхъ хозяйствъ, которыя

*) См. описаніе тресковаго промысла, т. I, вып. 1-й, глава I, б—орудія промысла и способы лова, стр. 6 — 10

ловятъ треску только на уду, не употребляя ярусной снасти). Такихъ хозяйствъ на Мурманѣ 48 (около 11% всѣхъ хозяйствъ), въ томъ числѣ на восточномъ Мурманѣ только 1, въ Кольской губѣ—22 и на западномъ Мурманѣ—25 хоз. Хозяйства, которыя, имѣя уду, ловятъ въ то же время и на ярусъ, особо не регистровались, а вошли въ общее число хозяйствъ, промышляющихъ на ярусъ.

Ярусъ въ полномъ видѣ представляетъ стоимость отъ 70 до 150 руб., смотря по величинѣ и прочности *). Такимъ образомъ ярусъ, даже въ томъ случаѣ, когда для составленія его въ полномъ видѣ соединяются въ компанію 2 или 3 хозяина, все-таки представляетъ собою значительную цѣнность.

Всей ярусной снасти у мурманскихъ колонистовъ (считая наличное населеніе),—5173 тюка, при средней стоимости одного тюка въ 4 — 5 р. На каждое изъ 437 хозяйствъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, приходится 11,8 тюковъ. Всего больше тюковъ на 1 хозяйство приходится на восточномъ Мурманѣ (15,8 тюк.), затѣмъ на западъ отъ Кольской губы (11,5 тюк.), и, наконецъ, въ Кольской губѣ — только 6,3 тюка на 1 хозяйство. На западномъ Мурманѣ выдается по малому числу тюковъ на хозяйство Печенга съ Титовкой (7,9 тюк.) и весь Мотовскій заливъ (6,1 тюк.); напротивъ, сѣверъ Рыбачьяго пол.(16 тюк. на 1 хоз.) значительно превышаетъ среднюю по западному Мурману **).

Если отъ этихъ среднихъ величинъ мы обратимся къ болѣе детальному распредѣленію ярусной снасти между колонистами, то увидимъ, что снасть эта имѣется далеко не у всѣхъ, да и между тѣми, у кого она есть, она распредѣлена неравномѣрно.

Изъ 437 колон. хозяйствъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, ярусная снасть есть у 287 хозяйствъ, т. е. у 65,7%—почти у $^2/_3$ всего числа хозяевъ. 150 хозяйствъ, не имѣющихъ ярусной снасти, распредѣляются по Мурману слѣдующимъ образомъ:

---

*) См. т. I, вып. I, глава III. „Учетъ расходовъ и доходовъ", стр. 4—7.

**) Въ крайнихъ западныхъ колоніяхъ (Фильманское, Столбовое, Ворьема) число тюковъ на 1 хоз. оказывается еще больше, именно—107 тюк. Но здѣсь на среднюю сильно вліяетъ исключительное хозяйство колон. Кнютсена въ Фильманскомъ, у котораго имѣется 600 тюковъ, т. е. почти 12% всей ярусной снасти у Мурманскихъ колонистовъ.

	Всѣхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ безъ яруса. Всего	Въ $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$ къ общему числу хозяйствъ.
Восточный Мурманъ . .	102	16	15,7
Кольская губа	62	36	58,1
Западный Мурманъ . .	273	98	35,9

Какъ видно изъ этихъ цифръ, по проценту хозяйстъ, не имѣющихъ ярусной снасти, мѣстности Мурмана располагаются въ томъ же порядкѣ, какъ и по проценту хозяйствъ безъ всякой промысловой снасти.

Если всю ярусную снасть мы распредѣлимъ лишь между хозяйствами, владѣющими ею, то распредѣленіе это по мѣстностямъ Мурмана окажется гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ мы видѣли выше, когда опредѣляли среднюю на всѣ хозяйства. На каждаго владѣльца ярусной снасти, такимъ образомъ, придется: на восточномъ Мурманѣ—18,8 тюковъ, въ Кольской губѣ—15 тюк. и на западномъ Мурманѣ—18,1 тюк., въ среднемъ по всему Мурману—18 тюк.

Связь между обезпеченіемъ промысловой снастью и богатствомъ скотомъ сохраняется и по отношенію къ ярусной снасти, но въ меньшей степени, какъ это мы увидимъ изъ слѣдующей таблицы.

Приписанные	Всѣхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ съ ярусной снастью: Всего	Въ $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$ къ общему чис. хоз.	У нихъ тюковъ снасти: Всего	на 1 владѣльца (хозяйство)
Безъ скота . . .	45	22	48,9	275	12,5
Менѣе 2 головъ.	106	76	71,7	1288	16,9
Съ 2 и болѣе гол. крупн. скота.	205	149	72,7	3158	21,2
Итого приписанные	356	247	69,4	4721	19,1
Неприписанные	81	40	49,4	452	11,3

Разница между приписанными и неприписанными замѣтна какъ по проценту хозяйствъ, имѣющихъ ярусную снасть (у приписанныхъ 69,4%, у неприписанныхъ только 49,4%), такъ и по числу тюковъ, какое приходится на каждаго владѣльца (у первыхъ 19,1 тюк., у вторыхъ только 11,3 тюка). Среди самихъ приписан-

ныхъ мы замѣчаемъ такое же рѣзкое различіе между группой безъ скота и группой имѣющихъ менѣе 2 гол. скота: въ первой группѣ и °|₀ владѣльцевъ ярусной снасти (48,9°/₀), и число тюковъ на 1 владѣльца (12,5 тюк.) гораздо меньше, чѣмъ во второй (71,7°/₀ и 16,9 тюк.). Разница между 2-й группой и слѣдующей (съ 2 и болѣе головами скота) по проценту владѣльцевъ ярусной снасти не велика: 71,7°/₀ и 72,7°/₀, но по количеству тюковъ на 1 владѣльца—очень замѣтна (во 2-й группѣ—16,9 тюка, въ 3-й группѣ—21,2 тюка).

Песчаночные и мойвенные невода зарегистрованы лишь у 49 колонистовъ, въ томъ числѣ 20 домохоз. на восточномъ Мурманѣ, 7—въ Кольской губѣ и 22—на западномъ Мурманѣ. По отношенію къ общему числу хозяйствъ, это составитъ на вост. Мурманѣ—19,6°/₀, въ Кольской г.—11,3°/₀, а на зап. Мурманѣ—только 8°/₀. Почти всѣ владѣльцы неводовъ (47 изъ 49) принадлежатъ къ приписаннымъ колонистамъ. Если мы раздѣлимъ приписанныхъ на 2 группы: съ количествомъ скота менѣе 2 гол. на хозяйство и съ 2 и болѣе гол., мы увидимъ, что въ первой группѣ владѣльцы неводовъ составляютъ немного менѣе 10°/₀, а во второй—нѣсколько болѣе 15°/₀ всѣхъ хозяйствъ данной группы.

Остается сказать еще о сѣтяхъ и орудіяхъ лова для другихъ промысловъ, кромѣ тресковаго—семужьяго, звѣринаго и др. Свѣдѣнія о нихъ мы представимъ въ слѣдующей таблицѣ.

	Всѣхъ хозяйствъ.	Въ томъ числѣ хозяйствъ, имѣющихъ: Кильноты для семги.	Ноты для сайды.	Сѣти для лова звѣрей.	Прочія сѣтки и орудія лова.
Восточный Мурманъ . .	102	—	—	20	35
Кольская губа	62	6	1	2	26
Западный Мурманъ . . .	275	22	4	11	109
Итого	439	28	5	33	170

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, кильноты для лова семги и ноты для сайды есть только у колонистовъ по Кольской губѣ и на западномъ Мурманѣ. Наоборотъ, сѣти для лова „звѣрей“ (тюленей) главнымъ образомъ—на восточномъ Мурманѣ (20 хоз.). На западномъ Мурманѣ владѣльцевъ такихъ сѣтей—11; всѣ они на Рыбачьемъ пол. и на о. Кильдинѣ.

Владѣльцы прочихъ сѣтей и орудій для лова (гарвъ для семги, сѣтей для озерной рыбы и т. п.) довольно равномѣрно распредѣлены по всему Мурману, пропорціонально общему числу хозяйствъ въ данной мѣстности.

Кильноты, ноты и сѣти для лова звѣрей принадлежатъ почти исключительно приписаннымъ колонистамъ: среди неприписанныхъ есть лишь по одному владѣльцу каждаго рода перечисленныхъ сѣтей.

Что касается остальныхъ сѣтей и орудій лова, то изъ 170 владѣльцевъ ихъ—155 принадлежатъ къ приписаннымъ колонистамъ и только 15—къ неприписаннымъ, иначе говоря, владѣльцевъ такихъ сѣтей и орудій среди приписанныхъ 43,4%, а среди неприписанныхъ—только 18,3% всѣхъ хозяйствъ. Между приписанными колонистами эти сѣти и орудія распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Хозяйствъ, имѣющихъ:					То же въ %% къ общему числу хозяйствъ. Хозяйства, имѣющія:			
	Всѣхъ хозяйствъ.	Кильноты.	Ноты.	Сѣти для лова звѣрей.	Прочія сѣти и оруд. лова	Кильноты.	Ноты.	Сѣти для лова звѣрей.	Прочія сѣти и оруд. лова.
Приписанные:									
Имѣющіе менѣе 2 гол.	152	2	—	12	48	1,3	—	7,9	31,6
Имѣющіе 2 и болѣе головъ крупн. скота.	205	25	4	20	107	12,2	2,0	9,5	52,2

Какъ видно изъ этой таблицы, % владѣльцевъ кильнотовъ и другихъ сѣтей и орудій лова въ группѣ, болѣе богатой скотомъ, гораздо выше, чѣмъ въ группѣ бѣдной скотомъ.

Промыслы колонистовъ.

I. Семужій промыселъ.

Мѣста лова.—Время лова.—Техника и способы пользованія угодьями.—Сбытъ.—Доходность.—Число и имущественный составъ занятыхъ промысломъ лицъ.—Условія развитія промысла.—Ненормальности современнаго владѣнія и пользованія угодьями. — Приложеніе.

Мѣста лова. (Морскія и рѣчныя, пользованіе и владѣніе ими, мѣста лова въ отношеніи техники и доходности).

Семужьи ловы на Мурманѣ раздѣляются на морскіе и рѣчные. Къ морскимъ мы относимъ и ловы въ губахъ, какъ, напр., въ Кольской губѣ, Териберской, Печенгской, Амбарной и проч. Такіе ловы вдоль всего берега, начиная отъ Вост. Лицы и до границъ Норвегіи, отмѣчены въ слѣдующихъ пунктахъ: Териберская губа и ея части (Орловка, Корабельная), Кольская губа и ея части (списокъ тоней по Кольской губѣ прилагается ниже), губа Ура, губа Б. и М. Западныхъ Лицъ, губа Титовка, Озерко, Эйна, Моча, Цыпъ-Наволокъ, Вайда-губа, Большая и Малая Волоковыя, Амбарная губа, Печенга, Ворьема.

Изъ рѣкъ по тому же побережью семужьи ловы отмѣчены: въ В. Лицѣ, Харловкѣ, Золотой, Рындѣ, Оленкѣ, Вороньей, Териберкѣ, Зарубихѣ, Урѣ, Б. и М. Зап. Лицѣ, Титовкѣ, Аникіевкѣ (устье рѣки), Печенгѣ, Ворьемѣ *).

Семужьи тони въ Териберской губѣ идутъ вдоль побережья всей губы: Корабельный наволокъ, Поженка (въ Корабельной губѣ) у Корабля, Корабельный ручей, Лудка въ Корабельной губѣ, у Девятаго (за Лодейной губой), Большой камень у Човруя (межъ Лодейной губой и колоніей) и проч. Этотъ списокъ показываетъ,

*) Не отмѣчены изслѣдованіемъ ручей Чегодаевъ, ручей Зарубиха, рѣчка Долгая—всѣ на восточномъ берегу.

что при нѣкоторой возможности колонисты стремятся использовать всѣ сколько-либо пригодныя для лова мѣста. Тоже самое подтверждается и спискомъ всѣхъ тоней (рѣчныхъ и морскихъ) ст. Териберки. Совершенно такое же отношеніе, какъ у колонистовъ, видно изъ списка тоней по Кольской губѣ и у лопарей.

Тамъ, гдѣ морскіе ловы свободны, они привлекаютъ не только жителей ближайшихъ колоній, но и сравнительно отдаленныхъ. Такъ, въ Титовской губѣ ловятъ колонисты изъ Цыпъ-Наволока, въ Б. Волоковой—колонисты Б. Мотки, Вайды и даже изъ колоній по Кольской губѣ—Тювы и др. Изъ Печенги одинъ изъ промышленниковъ ѣздилъ даже къ Іокангскимъ островамъ.

Рѣчные ловы никто не считаетъ свободными, и они всюду такъ или иначе подѣлены между колонистами и лопарями, или—наканунѣ раздѣла. Свобода морскихъ тоней—очень относительна и неопредѣленна. Зависитъ это какъ отъ понятнаго стремленія завладѣть выгодными угодьями, такъ и отъ неясности понятія морскихъ водъ, даннаго въ законѣ.

Благодаря этому, одни угодья въ губахъ считаются свободными, другія — нѣтъ; даже одни и тѣ же угодья то считаются свободными, то нѣтъ. Кольская губа отъ верховья и до Волоковой считается и населеніемъ, и администраціей — въ чертѣ прибрежныхъ водъ и, какъ таковая, является собственностью лопарей. Губа М. Волоковая до 1898 г. считалась свободной, въ этомъ году она сдавалась въ аренду за 100 р. Печенгскимъ обществомъ, а въ 1899 г. — снова ловилъ, кто хотѣлъ, такъ какъ возникло сомнѣніе въ правѣ собственности... Мотовскій заливъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ то считается свободнымъ, то—въ частной собственности. Губы Ура, Зап. Лицы считаются въ собственности: первая—колонистовъ, вторая—лопарей, а въ губѣ Титовской свободно ловятъ кильнотами пріѣзжающіе съ Цыпъ-Наволока колонисты.

Рѣчные ловы, какъ уже сказано, такъ или иначе подѣлены. Но и тутъ видно полное отсутствіе какихъ-либо принциповъ права, кромѣ права силы и давности. Въ В. Лицѣ, въ Зап. Лицѣ, несмотря на ихъ существенное различіе въ природныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ, семужьи угодья принадлежатъ лопарямъ, а въ Урѣ, Голицынѣ, Гавриловѣ, Териберкѣ, гдѣ хозяйственныя условія близки къ той или другой Лицѣ, семужьи угодья принадлежатъ или однимъ колонистамъ, или подѣлены съ лопарями. Общій признакъ

для колоній, владѣющихъ семужьими угодьями, это—ихъ значительные (относительно) размѣры и давность поселенія. Старымъ и многолюднымъ колоніямъ—Урѣ, Териберкѣ, Печенгѣ, Гаврилову-Голицыну въ большей или меньшей мѣрѣ удалось добиться участія въ пользованіи семужьими тонями; болѣе молодыя и менѣе значительныя колоніи, какъ, напр., всѣ колоніи на востокъ отъ Гаврилова и на западъ отъ Териберки, за исключеніемъ упомянутыхъ выше, (а также—Титовки, Печенги и колоній Рыбачьяго полуострова), совершенно не имѣютъ семужьихъ угодій въ собственности. Новыя колоніи Рыбачьяго полуострова, правда,—мелкія, но угодья, расположенныя при нихъ, такъ бездоходны и такъ удалены отъ лопарскихъ погостовъ, что лопари и до поселенія здѣсь колонистовъ или не пользовались вовсе этими угодьями, или пользовались случайно и мало. Въ большинствѣ изъ этихъ колоній семужьи угодья находятся въ губахъ, сравнительно открытыхъ, что и само по себѣ дѣлаетъ спорнымъ вопросъ о собственности на нихъ.

Въ отношеніи техники, мѣста лова дѣлятся на неводныя, тайниковыя, для лова гарвами, а въ рѣкахъ, кромѣ того,—заборами, поддонами. Для постановки невода выбираютъ отлогій берегъ съ постепеннымъ углубленіемъ. Гарвы и кильноты, наоборотъ, ставятся на глубокихъ мѣстахъ, у наволоковъ. Тайники ставятъ на обсушныхъ мѣстахъ, лещадяхъ, въ губахъ. Поддоны употребляютъ у водопадовъ.

О доходности мѣстъ лова изслѣдованіемъ собраны весьма скудныя данныя. Наиболѣе богатыми являются несомнѣнно тони Кольской губы. Въ 1899 г., по свѣдѣніямъ Кольско-Лопарскаго волостного правленія, семги было выловлено и сдано разнымъ скупщикамъ болѣе 3000 пудовъ. Изъ остальныхъ мѣстъ лова ни одно не даетъ такихъ цифръ. Такъ, заборъ въ В. Лицѣ даетъ, по словамъ арендатора, не болѣе 100 пуд., въ Териберкѣ арендная плата за всѣ тони вмѣстѣ (рѣчныя и морскія) въ 1899 г. была всего 268 рублей, въ Урѣ—161 руб., въ Гавриловѣ-Голицынѣ лучшія тони сдаются не дороже 25 р. въ годъ, но и такихъ всего 2 — 5 (вся сумма аренды достигаетъ 100 р.); морскія тони М. Волоковой сдавались (1898 г.) за 100 р. и т. под. Богаче другихъ, но все же далеко уступаютъ Кольской губѣ,—тони Печенги.

Свѣдѣнія, имѣющіяся за 1902 годъ, только подтверждаютъ эту оцѣнку мѣстъ лова по ихъ доходности: и въ этомъ году первое безу-

словно мѣсто занимала Кольская губа, а слѣдующее за ней—Печенга *).

Время лова. Различаютъ три срока ловов: весенній — со вскрытія рѣкъ и до конца іюня (до Петрова дня), лѣтній — до 8—15 іюля и осенній—съ 15—20 іюля по конецъ сентября (20/ix—I/x). Точныя даты для отдѣльныхъ рѣкъ въ одинъ и тотъ же годъ, и въ разные года для одной и той же рѣки установить невозможно. Начало лова весенней семги зависить отъ вскрытія рѣкъ, высоты воды и т. под. Сильно колеблется по отдѣльнымъ годамъ и количество улова, мѣняются мѣста наибольшихъ уловов въ зависимости отъ того, гдѣ идетъ семга въ тотъ или другой годъ. Такъ, напр., въ 1899 г. весенняя семга въ Кольской губѣ была „неводная", т. е. шла по отмелымъ мѣстамъ и лишь лѣтомъ стала попадать въ гарвы, т. е. оказалась и на мѣстахъ болѣе глубокихъ. Какъ и вездѣ, осенняя и весеняя семга—наиболѣе цѣнная, а лѣтняя мелкая — „тинда"—малоцѣнная.

Техника. Въ зависимости отъ мѣста лова, какъ уже отмѣчалось выше, находится и техника. Наиболѣе употребительными орудіями лова у колонистовъ являются гарвы и кильноты. Неводами ловятъ лопари Кольской губы, тайниками — арендаторы-колонисты въ той же губѣ, главнымъ образомъ, у г. Колы. Рѣчной промыселъ при помощи гарвъ требуетъ 1 — 2 лицъ. При установкѣ сѣтей работаютъ и по 3 чел. То же самое и промыселъ тайниками. Промыселъ у водопадовъ поддонами, болѣе сложный и тяжелый, требуетъ и большаго числа лицъ. Ловъ гарвами въ губахъ требуетъ также 2—3 человѣкъ. Ловъ кильнотами въ большихъ губахъ производится обыкновенно тремя лицами.

Въ рѣкахъ, кромѣ гарвъ, ловятъ и прямыми ставными сѣтками (Печенга). При постановкѣ одному управляться трудно, а ловъ, какъ и тайниками, можно вести одному.

Ловъ кильнотами ведутъ обыкновенно сразу на нѣсколько кильнотовъ: на 3 — 5 и даже болѣе.

Гарва стоитъ около 15 руб., но есть гарвы большія и маленькія, въ зависимости отъ чего колеблется и ихъ стоимость. Есть

---

*) По свѣдѣніямъ агентовъ научно-промысловой экспедиціи, въ 1902 г. по Кольской губѣ и р.р. Колѣ и Туломѣ уловлено около 860 пуд., въ Печенгѣ—до 383 пудовъ, въ М. Волоковой—до 313 п., въ Териберкѣ—до 165 п., въ Гавриловѣ—до 100 пуд.

гарвы (рѣчныя) и по 5 р. стоимостью (Печенга), есть и по 30 р. Точно также и кильноты есть маленькіе, у которыхъ длина мѣшка около 12 саж., стѣнка забора около 40 саж., и высота стѣнки сѣти — $1^1/_2$ саж., и большіе—до 25 саж. — мѣшокъ, 60—80 саж. заборъ и $2^1/_2$ саж. высота. Малый кильнотъ стоитъ около 60 — 80 р., большой—до 150 рублей. Прямыя сѣтки для лова мелкой семги (кумжи) стоятъ 7—10 рублей (Печенга).

Продолжительность срока службы отмѣченныхъ орудій не одинакова. Кильнотъ служитъ 6—10 лѣтъ при ремонтѣ, стоющемъ 6—8 р. ежегодно. Гарвы служатъ всего 2—3 года. Почти всѣ сѣтки дубятъ, красятъ, а колонисты-норвежцы свои кильноты раза 3 въ лѣто опускаютъ на 1 сутки въ растворъ мѣднаго купороса*).

Способъ пользованія семужьими угодьями по отдѣльнымъ колоніямъ болѣе или менѣе разнится. Въ Териберкѣ, Гавриловѣ-Голицынѣ, Урѣ и Вайдѣ тони сдаютъ съ торговъ, а плату расчисляютъ по душамъ, въ Титовкѣ и Печенгѣ тони дѣлятъ по душамъ, и каждый домохозяинъ воленъ распорядиться своей долей, какъ онъ хочетъ: ловить самому, или сдать въ аренду. Въ Титовкѣ такъ дѣлятъ, однако, лишь гарвенныя тони, а неводныя не дѣлятъ, а ловятъ всѣмъ обществомъ вмѣстѣ съ лопарями и въ раздѣлъ по душамъ пускаютъ лишь выручку отъ продажи уловленной рыбы. Въ мелкихъ колоніяхъ Рыбачьяго полуострова—Мочѣ, Эйнѣ никакихъ раздѣловъ не бываетъ, и колонисты въ одиночку или компаніями используютъ угодья сами. Что касается времени завладѣнія угодьями, то къ сколько-либо цѣннымъ угодьямъ колонисты съ первыхъ же лѣтъ предъявили свои права: Гаврилово-Голицыно— въ 1870-хъ годахъ, Ура—лѣтъ 30 (съ 1860-хъ годовъ) и т. п. Тамъ же, гдѣ угодья не имѣли цѣнности, и колонисты, и лопари не обращали на нихъ вниманія. Такъ, въ Цыпъ-Наволокѣ отмѣчено, что семужьимъ промысломъ стали заниматься всего 10—12 лѣтъ.

*) Приводимъ нѣкоторыя подробности о техникѣ лова.

Заборы ставятся послѣ спада воды, сразу послѣ ледохода ставить не позволяетъ быстрая вода.

Заборъ въ Зарубихѣ ставятъ черезъ всю рѣку, переплетаютъ вицей, такъ что получается рѣшетникъ; въ срединѣ забора ставятъ вершу (першу).

Въ Восточной Лицѣ заборъ ставится съ 4 першами, верхушки ихъ устанавливаются противъ теченія. Семга, пробираясь вверхъ по рѣкѣ, попадается въ першу.

Ловъ сѣтью примѣняется въ рѣкѣ Титовкѣ на глубокихъ ямахъ. Сѣть длиною въ 35 саж., глубиною—до 2 саж., съ клечами—до 20 саж. Ячея невода

Сбытъ и доходность. Выловленную семгу или сдаютъ скупщикамъ свѣжей—съ распоротымъ животомъ и вынутыми внутренностями, или цѣликомъ, какъ взята изъ сѣти, или же—въ засоленномъ видѣ. Русскіе скупщики берутъ главнымъ образомъ свѣжую семгу, при чемъ цѣна на нее устанавливается заранѣе, и скупка носитъ характеръ монополіи. Скупщикъ уславливается иногда на нѣсколько лѣтъ, что весь уловъ будетъ поступать только къ нему по такой-то цѣнѣ. Если сдатчикъ будетъ продавать на сторону, то несетъ штрафъ, неустойку и т. п. Такъ сбывалась, напр., семга

мелкая, до 1 кв. вер., приготовляется она изъ двухрядной пряжи (не дубленой).

Наиболѣе распространеннымъ орудіемъ лова являются гарвы. Вяжутъ ихъ изъ толстыхъ нитокъ. Длина бываетъ отъ 10—15 саженъ, для морского лова связываютъ по двѣ и болѣе гарвы вмѣстѣ. Къ верхней части гарвы привязываютъ плутвы деревянныя, берестяныя или пробковыя для того, чтобы верхъ гарвы держался на поверхности воды. Къ нижнему концу привязываютъ камни около $1/_2$ аршина одинъ отъ другого, вѣсомъ въ $1^1/_2$—2 фунта, чтобы нижняя часть сѣтки лежала растянутой на днѣ. Въ рѣкахъ гарвы ставятъ въ заводяхъ, гдѣ вода идетъ не по теченію. Одинъ конецъ гарвы притягивается къ берегу подъ наволокомъ, отъ котораго идетъ заводь, другой растягивается по заводи, по теченію. Къ верхней части другого конца гарвы привязывается веревка и буй, а къ нижнему—въ качествѣ якоря—камень. Отъ такой постановки гарвы образуется бухта: съ одной стороны—берегъ, перпендикулярно ему—сѣтка гарвы, а параллельно—щека гарвы. Внутренняя щека дѣлается около 6 саж. длины, внѣшняя—9 саж., а стѣнка—смотря по надобности. Семга вмѣстѣ съ теченіемъ заходитъ въ заводь и, встрѣтивъ берегъ, идетъ вдоль него и попадаетъ въ ворота гарвы. Если гарва съ тайникомъ, то семга остается тамъ и не ячеясь, такъ какъ, даже и не запутавшись въ сѣть, она не найдетъ выхода; если же гарва безъ тайника, то ловится лишь та семга, которая, стараясь выйти изъ сѣтки, попадаетъ головой въ ея ячейки и, зацѣпившись жабрами, начинаетъ биться и запутывается вся. Гарвы съ тайниками употребляются пока рѣдко.

Въ нѣкоторыхъ быстрыхъ рѣкахъ пришлось отказаться отъ ловли гарвами, такъ какъ онѣ скоро истираются о каменистое дно. Морскія гарвы—большихъ размѣровъ: отъ 25—35 саж. длиною и глубиною $2^1/_2$—3 саж., съ крупною ячейкою отъ $1^1/_2$—2 вершковъ. Сѣть дѣлается изъ 3—4 рядной пряжи.

Гарва съ тайникомъ похожа нѣсколько на кильнотъ. Существенная разница въ томъ, что кильнотъ—мѣшковая сѣть, а гарва имѣетъ стѣнки лишь съ боковъ. Гарвы ставятъ на глубинѣ 4—5, рѣдко болѣе саженъ, а кильнотъ—на глубинѣ 10—15 и даже до 25 саженъ.

Устанавливается кильнотъ также, какъ и гарва: стѣнка перпендикулярно къ берегу, мѣшокъ—параллельно. Въ кильнотѣ обыкновенно два тайника—одинъ за другимъ. Изъ послѣдняго—задняго отдѣленія, въ которомъ и собирается обыкновенно вся рыба, ее и вынимаютъ время отъ времени (черезъ воду). Устанавливается кильнотъ на желѣзныхъ якоряхъ, мѣста которыхъ видны по поплавкамъ—боченкамъ.

въ Териберкѣ съ падуна, въ Трящинѣ съ р. Оленки, лопарская семга въ Печенгѣ и проч. Цѣны при такомъ сбытѣ очень низкія: 3—5 р. за пудъ лучшей семги.

Скупщики-комиссіонеры отъ норвежскихъ, а въ послѣдніе годы (1902 г.) отъ англійскихъ фирмъ берутъ также свѣжую семгу для засолки или для замораживанія цѣликомъ. Ихъ конкурренція значительно подняла цѣны на рыбу при вольной продажѣ. Такъ, напр., въ Кольской губѣ до появленія Муберга (изъ Бергена) весенняя семга шла по 3 р., а въ 1898 г. первая весенняя продавалась уже по 7 р. 20 к. пудъ, въ 1899 г.—по 6 р. 25 коп. (была поздняя семга). Въ 1902 г. семга для замораживанія бралась уже по 8 и болѣе рублей. Въ этомъ же году свѣжая семга при вольной скупкѣ русскими скупщиками бралась по 9, 10 и даже 12 рублей, тогда какъ семгу съ р. Туломы М. Д. Барыковъ бралъ по условію всего по 5 р. 25 к. пудъ.

Въ 1899 г. семгу съ рѣки Оленки сдавали по условію всего по 3 р. пудъ, тогда какъ по волѣ шла по 5—6 руб. и дороже. Въ В. Лицѣ Ѳ. Рѣдькинъ бралъ у лопарей семгу по 4 р. 30 к. пудъ по условію на 3 года.

Болѣе состоятельные колонисты, арендующіе чужія угодья, а также норвежцы и финляндцы, ловящіе въ вольныхъ водахъ, засаливаютъ семгу сами и отправляютъ въ Архангельскъ, Вардэ, Бергенъ и даже въ Христіанію. Въ Норвегію засаливаютъ по способу „лабарданъ“, при чемъ вынимается позвоночникъ, отрѣзывается голова и въ распластанномъ видѣ засаливается. Засолъ дѣлается крѣпкій: 18—25% хорошей соли*). Послѣ засола въ теченіе сутокъ рыбу держатъ подъ прессомъ, а затѣмъ жидкій разсолъ выпускаютъ. Утечка и потеря вѣса отъ вырѣзки позвоночника получается въ 18—20%. На русскій вкусъ такая семга и солона и распластанная теряетъ видъ, но въ Норвегіи цѣны на нее значительно выше, чѣмъ при продажѣ на Мурманѣ. Такъ, напр., цѣны на Вардэ въ 1898 г. стояли около 8 р. пудъ, а въ Александровскѣ—4—6 рублей. Въ Христіаніи ту же семгу продавали по 13 р. пудъ—на кругъ. Крупная семга цѣнится выше, чѣмъ мелкая. Такъ, напр., при сдачѣ ровной по 9 р. 75 к. пудъ (брутто), средняя шла по 9 р. 20 к., а мелкая—всего по 7 р. (сдавалась въ Тронд-

*) Есть отдѣльныя показанія о засолѣ въ 40%!

теймъ изъ Средней губы); или—крупная—80 öre, мелкая—60 öre за килограммъ (Вардэ).

Въ Норвегію сдаютъ или консулу, или другимъ коммиссіонерамъ. Въ 1899 г. записано 5 фамилій такихъ посредниковъ.

При сдачѣ на Мурманѣ, продавецъ теряетъ не только въ оцѣнкѣ самой рыбы, но и тѣмъ, что расплата съ нимъ ведется нерѣдко товаромъ, на которомъ двуликій скупщикъ-продавецъ опять беретъ „пользу". Такъ, напр., колонистъ Средней губы Шестрандъ скупалъ семгу въ 1899 г. по 4 р. пудъ (у лопарей), а расчетъ велъ товаромъ. „Почемъ Шестрандъ товары ставитъ—говоритъ рыбакъ—до окончательнаго расчета не узнаешь". На тѣхъ же началахъ сдаютъ семгу лопари другимъ скупщикамъ въ Кольской губѣ, колонисту Рѣдькину въ В. Лицѣ, колонисту Хипагину, торгующему по лѣтамъ въ Титовкѣ, и др. Въ довершеніе всего, при сдачѣ семги, по словамъ одного изъ служащихъ въ кольско-лопарскомъ вол. правленіи, въ широкихъ размѣрахъ идетъ спаиваніе лопарей-сдатчиковъ.

Говоря о доходности семужьяго промысла, необходимо, поэтому, строго отличать доходность самого лова и ловца съ одной стороны, и скупщика семги, или крупнаго арендатора угодій—съ другой. Послѣдніе никогда не остаются въ накладѣ: если даже они покупаютъ семгу по высокимъ цѣнамъ, то ничего не теряютъ отъ этого. Высокія цѣны бываютъ при плохихъ уловахъ, когда на рынкѣ мало рыбы. Это даетъ скупщикамъ возможность поднять цѣны и выручить все съ потребителя. О монопольныхъ цѣнахъ нечего и говорить, также какъ и о расплатѣ товаромъ: здѣсь о рискѣ скупщика-торговца не можетъ быть и рѣчи.

Что касается промысла въ собственномъ смыслѣ этого слова, то уже изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о доходности мѣстъ лова можно видѣть, что онъ можетъ быть доходнымъ лишь при сосредоточеніи значительнаго количества тоней въ немногихъ рукахъ. Трудно, конечно, и говорить о доходности въ промысловомъ смыслѣ какой-либо „души" на р. Печенгѣ, когда вся эта душа сдается въ аренду за 1 р. То же самое можно сказать о Териберкѣ, Урѣ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ по числу домохозяйствъ колоніяхъ. Во всѣхъ нихъ количество и качество имѣющихся въ ихъ собственности угодій настолько незначительно, что при раздѣлѣ ихъ „на души", можно сказать, ничего не получится. Такъ,

даже въ маленькой колоніи Титовкѣ при расчетѣ на души получается, какъ это было въ 1899 г., по $1^1/_2$ п. семги и пуда по 3 лоха.

Совершенно другой характеръ носитъ промыселъ кильнотами. Въ этомъ отношеніи далеко нельзя быть увѣреннымъ, что всѣ угодья использованы. Даже наоборотъ, въ изслѣдованіи имѣются указанія, что, напр., въ губѣ Рындѣ вполнѣ возможенъ ловъ семги кильнотами, но этого до сихъ поръ никто не практикуетъ. Возможно, что такой ловъ былъ бы удаченъ и въ губѣ Вороньей рѣки, Золотой, Харловки, Лицѣ и проч., но опять-таки колонисты восточнаго берега не дѣлали до сихъ поръ опытовъ въ этомъ направленіи. Подобные же ловы на западномъ берегу, какъ въ губѣ Титовкѣ, Мало-Волоковой, далеко нельзя считать неудачными. На доходности лова кильнотами, какъ представляющаго нѣкоторую возможность развитія и расширенія по территоріи, мы и остановимся.

Колонисты Б. Мотки ловили (1899 г.) двумя компаніями по 3 лица. За судно (ловили въ Б. Волоковой) платили по $^1/_8$, $^1/_9$ всего улова, за кильноты—$^1/_2$ улова. Остальныя $^3/_8$—поровну на каждаго изъ компаніоновъ. Одна изъ компаній получила, за вычетомъ фрахта, 330 р. (по 110 р. на чел.), другая—наловила всего 500 кило семги (немного болѣе 31 п.). Колонисты Печенги ловили 4-мя кильнотами, 4 человѣка и наловили до 230 пуд. За кильноты платили $^1/_3$ улова, за судно—по 10 р. съ человѣка, остальное—поровну между промышленниками.

Въ приведенныхъ случаяхъ кильноты получили: 440 р., 80—100 р. и около 500 р. Сколькими кильнотами ловили въ первыхъ двухъ случаяхъ,—неизвѣстно, а въ послѣднемъ—четырьмя, такъ что на каждый кильнотъ приходится до 125 рублей. Расходы на погашеніе стоимости и ремонтъ большого кильнота составятъ около 30—25 рублей. Очевидно, владѣльцу кильнота имѣетъ большой смыслъ отдавать его подъ фрахтъ... Заработокъ каждаго изъ участниковъ въ той же компаніи опредѣляется около 230—240 р., а такъ какъ ловъ производился съ 9 мая по 5 іюля, то заработокъ за мѣсяцъ превышаетъ 100 руб. Въ худшемъ изъ приведенныхъ случаевъ заработокъ каждаго пайщика опредѣляется всего въ 19—20 руб.

Въ губѣ Титовской одна семья изъ Цыпъ-Наволока наловила семги своими кильнотами на 250 р. Въ губѣ Мочѣ 3 кильнотами

2 лица (владѣльцы кильнотовъ) наловили 64 пуда (1899 г. къ концу августа), что при сбытѣ въ Норвегію даетъ по ихъ мнѣнію (по цѣнамъ 1898 г.) около 400 р. Ловъ производился колонистами Мочи въ $^1/_2$—1 верстѣ отъ своихъ домовъ. Въ Эйнѣ 1 кильнотъ далъ за лѣто до конца августа—120 р. Ловили—1 взросл. и 2 подростка, всѣ—мѣстные колонисты.

Въ сравненіе съ отмѣченными уловами могутъ итти лишь такіе изъ рѣчныхъ лововъ, какъ въ Териберкѣ подъ падуномъ, въ Гавриловѣ у Кривца, ловы заборами на р. р. Харловкѣ, В. Лицѣ. Но тамъ вездѣ приходится вносить болѣе или менѣе значительную арендную плату, и, кромѣ того, самые способы лова носятъ хищническій характеръ, мало что оставляющій будущему. За ловами въ открытыхъ губахъ остается еще и то преимущество, что заниматься ими съ расчетомъ на достаточный заработокъ можетъ значительно большее число лицъ, чѣмъ на рѣчныхъ тоняхъ.

Число занятыхъ лицъ. Въ настоящее время, благодаря ограниченности угодій, находящихся во владѣніи колонистовъ, а также и благодаря отсутствію у нихъ болѣе совершенныхъ, пригодныхъ для лова морской семги орудій, семужій промыселъ занимаетъ весьма скромное мѣсто какъ по числу занятыхъ имъ лицъ, такъ, въ громадномъ большинствѣ, и по доходности. Промышленниковъ-колонистовъ, серьезно занятыхъ этимъ промысломъ, можно, что называется, „сосчитать на пальцахъ“.

Всего же семужьимъ морскимъ промысломъ занято изъ колонистовъ 110 лицъ, и семужьимъ рѣчнымъ—38 лицъ. На востокъ отъ Кольской губы въ обоихъ видахъ промысла насчитано въ 1899 г. 14 лицъ, по Кольской губѣ—29 и на западъ отъ нея—105 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно и то же лицо могло участвовать въ обоихъ промыслахъ; принимая, поэтому, число лицъ, занятыхъ въ одномъ морскомъ промыслѣ, мы найдемъ, что оно составляетъ всего 5,1% всего населенія колоній. Въ отдѣльныхъ частяхъ побережья это отношеніе таково: на востокъ отъ Кольской губы—2,2%, по Кольской губѣ—10,0% и на западъ отъ нея—5,1%. То же самое приходится отмѣтить по отношенію къ владѣнію наиболѣе совершеннымъ орудіемъ лова—кильнотомъ. Въ Кольской губѣ на 62 двора насчитано было 6 кильнотовъ, на западъ отъ нея на 275 дворовъ— 28 кильнотовъ, или—въ обѣихъ частяхъ побережья

на каждые 10 дворовъ имѣется одинъ кильнотъ. На востокъ отъ Кольской губы на всѣ 94 двора нѣтъ ни одного кильнота.

Въ основѣ такой разницы отдѣльныхъ частей побережья лежатъ отчасти условія владѣнія семужьими угодьями, отчасти относительное богатство этихъ угодій и, наконецъ, различный уровень благосостоянія и разныя культурныя привычки населенія, расположившагося, какъ мы знаемъ, по отдѣльнымъ частямъ побережья отдѣльными народностями.

Самая богатая семгой часть берега, Кольская губа, даетъ и наибольшій процентъ занятыхъ семужьимъ промысломъ лицъ, несмотря на полное отсутствіе семужьихъ угодій во владѣніи здѣшнихъ колонистовъ и на систематическія препятствія къ такому завладѣнію и даже къ арендѣ со стороны лопарей и со стороны мѣстной администраціи. Колонисты Кольской губы промышляютъ, однако, не только въ Кольской губѣ, но и далеко отъ нея, какъ, напр., въ М. Волоковой. Въ послѣднемъ сказывается и благопріятное послѣдствіе владѣнія пригодными для морского лова орудіями. На западъ отъ Кольской губы, за исключеніемъ Рыбачьяго полуострова, борьба колонистовъ съ лопарями изъ-за семужьихъ угодій также идетъ, какъ и на востокъ отъ нея, но, отчасти относительное богатство угодій, отчасти владѣніе кильнотами даютъ здѣсь, очевидно, возможность принять участіе въ промыслѣ большему, чѣмъ на востокѣ, числу лицъ.

Владѣніе кильнотами подразумѣваетъ бо́льшую относительно имущественную состоятельность, въ виду дороговизны этого орудія. Да и вообще владѣніе орудіями семужьяго промысла требуетъ извѣстной имущественной состоятельности. Соотвѣтственные подсчеты показываютъ, что и вообще громадное большинство занятыхъ семужьимъ промысломъ лицъ принадлежитъ къ болѣе состоятельнымъ группамъ населенія; а именно, лица изъ домохозяйствъ, владѣющихъ 2 и болѣе головами скота, даютъ 89,7% всего числа промышленниковъ, а болѣе слабыя домохозяйства—лишь 10,3%. Среди первыхъ занятые семужьимъ составляютъ 7,5% всего населенія, а у вторыхъ—всего 2,3%; наиболѣе же сильная хозяйственная группа (съ 4-мя и болѣе головами скота на 1 дворъ) даетъ 9,1%. Богатая семгой Кольская губа особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи: въ ней % занятыхъ семужьимъ промысломъ лицъ составляетъ въ группѣ съ 4 и бол. голов. скота на 1 дворъ—22,6% всего насе-

ленія этой группы, т. е. весьма близокъ къ числу занятыхъ тресковымъ промысломъ (26,8% всего населенія по всему берегу).

Вопросъ о возможномъ развитіи семужьяго промысла на Мурманѣ довольно сложный, и, пока не изслѣдованы въ этомъ отношеніи прибрежныя воды, едва-ли можно говорить о возможности сколько-либо значительнаго его расширенія *). Колонисты въ своихъ интересахъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ довольно просто: всѣ рѣчныя и прочія семужьи угодья, находящіяся вблизи колоній, отобрать у лопарей и передать колонистамъ. Но это, конечно, не рѣшеніе.

Что касается самого промысла—его техники, количества уловъ и проч., то отъ такой перемѣны владѣльцевъ едва ли что измѣнится: и теперь въ цѣломъ рядѣ лопарскихъ рѣкъ семгу ловятъ или колонисты, или поморы на правахъ арендаторовъ, и техника лова у нихъ и у лопарей одна и та же. Немного больше можно ожидать отъ такой передачи и для улучшенія экономическаго положенія колонистовъ въ цѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ сколько-либо многолюдныхъ колоніяхъ, какъ Териберкѣ, Урѣ семужьи угодья сдаются въ аренду кому-либо изъ болѣе состоятельныхъ. На 47 домохоз. териберцы получаютъ, какъ уже говорилось выше, 268 р., на 56 домохоз. колонисты Уры получаютъ 161 р., на 21 домохоз. Гаврилова-Голицына—100 р. Въ среднемъ на одинъ дворъ изъ этой платы приходится 4—5 рублей... Иное дѣло въ мелкихъ колоніяхъ въ родѣ Харловки, Золотой, гдѣ 150—200 р. арендной платы достанутся 2—3 домохозяйствамъ. Общественное веденіе лова, при настоящемъ культурномъ уровнѣ колонистовъ и полномъ отсутствіи интеллигентныхъ силъ, едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ, даже богатыя угодья р. Туломы даютъ лопарямъ при такомъ веденіи лишь весьма скудные результаты (см. ниже отчеты), благодаря страшно дорогому посредничеству (довѣренный приказчикъ—онъ же коммиссіонеръ по сбыту).

Но въ передачѣ всѣхъ угодій при колоніяхъ есть и другая заинтересованная сторона—лопари. Русскіе лопари ведутъ, какъ

*) Современное положеніе семужьяго промысла въ Кольской губѣ и на востокѣ отъ нея описано въ работѣ г. Солдатова, помѣщенной въ „Отчетѣ научно-промысловой экспедиціи за 1902 г.“ Но и въ ней данныя объ уловахъ болѣе, чѣмъ скудны. Возможенъ ли промыселъ въ прибрежныхъ водахъ океана—не входило въ задачу работы г. Солдатова.

извѣстно (см. изданный Комитетомъ компилятивный трудъ А. Розонова „Лапландія и Лапландцы“), полукочевой образъ жизни, при чемъ главнымъ источникомъ ихъ существованія служатъ рыбные промыслы, а среди нихъ первое мѣсто занимаетъ ловъ семги. Возьмемъ для примѣра Воронежскій погостъ. Въ немъ главная доходная семужья статья—р. Воронья съ ея лѣвымъ притокомъ—Бѣлогузихой. Передача всей рѣки во владѣніе колонистовъ можетъ удвоить получаемую ими аренду, и все-таки это будетъ лишь около 10 руб. на 1 дворъ, т. е. прибавитъ 5 новыхъ рублей на дворъ къ теперешней платѣ, что ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ хозяйства колонистовъ, и въ то же время подорветъ и безъ того скудное хозяйство лопаря. Лишеніе семиостровскихъ лопарей ихъ тоней на р.р. Рындѣ, В. Лицѣ, Харловкѣ и Золотой (гдѣ есть колонисты), означало бы почти полное лишеніе ихъ всѣхъ семужьихъ тоней.

Тѣмъ не менѣе раздѣлъ тоней по нашему мнѣнію неизбѣженъ. Не можетъ, въ самомъ дѣлѣ, неопредѣленно долго тянуться положеніе, при которомъ возможны факты, подобные приводимымъ ниже. А если нельзя разорять лопарей и нельзя оставлять колонистовъ безправными по отношенію къ тѣмъ угодьямъ, при которыхъ они поселились, и на которыя они несомнѣнно имѣютъ нѣкоторыя права въ силу самого факта поселенія (см. стр. 32, п. 3), то выходъ, дающій возможность соблюсти въ нѣкоторой мѣрѣ интересы обѣихъ сторонъ, одинъ раздѣлъ угодій, при чемъ необходимъ переходъ лопарей къ осѣдлой жизни. Послѣднее требуетъ, несомнѣнно, значительныхъ усилій и не совершается въ одинъ годъ: только повышеніе уровня развитія лопарей путемъ просвѣщенія въ связи съ рядомъ мѣръ, организующихъ сельское хозяйство лопарей въ погостахъ, и можетъ въ этомъ отношеніи дать благопріятный результатъ. Но то же просвѣщеніе, повышеніе культурнаго уровня необходимо и для колонистовъ, такъ какъ лишь при этомъ условіи они окажутся въ силахъ использовать въ достаточной мѣрѣ природныя богатства края.

Насколько ненормально современное положеніе владѣнія и пользованія семужьими угодьями, видно изъ слѣдующаго. Все лопарское населеніе Александровскаго у. достигало по всеобщей переписи 1897 г. 1724 челов. Число колонистовъ по той же переписи опредѣлялось въ 1964 чел., а черезъ 2 года (въ 1899 г.)—уже въ 2185 чел. Такимъ образомъ, численность колонистскаго

населенія превышаетъ численность лопарей, но количество и богатство семужьихъ тоней у колонистовъ значительно ниже, чѣмъ у лопарей.

Кильдинскій погостъ, имѣвшій въ 1899 г., вѣроятно, около 250 челов. населенія, владѣлъ не только всей Кольской губой, но и рѣками на востокъ отъ нея до Териберки и Мучки включительно. Расположенное въ этомъ районѣ Териберское сельское общество колонистовъ имѣло въ томъ же году 509 наличныхъ жителей обоего пола и владѣло всего только частью угодій по Териберской губѣ и р. Териберкѣ. Всѣ колоніи по Кольской губѣ и на востокъ отъ нея до Териберки съ населеніемъ въ 242 человѣка вовсе не имѣли семужьихъ тоней въ собственности. Понятно, что трудно удержаться отъ лова рыбы, когда рѣка или губа находится подъ окнами домовъ, и не удивительно, что на этой почвѣ происходятъ иногда правонарушенія—ловы колонистами въ лопарскихъ водахъ безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Рындовцы выбрасываютъ на берегъ семужьи сѣтки арендатора лопарскихъ угодій. Колонисты Ваеньги ставятъ сѣтки въ рѣчкѣ у своихъ домовъ, то же наблюдается въ Западныхъ Лицахъ и т. под.

Существуютъ, однако, и правонарушенія въ другую сторону. Колонисты Грязной (одинъ домъ) ловятъ семгу тайниками въ компаніи съ лопарями-владѣльцами тони, и все же старшина Кольско-Лопарской волости „грозитъ выбросить сѣтки на берегъ". Въ колоніи Тюва въ 1898 г. были поставлены гарвы на семгу, пріѣхалъ исправникъ и выбросилъ гарвы на берегъ. Въ другой разъ въ губѣ Б. Волоковой исправникъ приказалъ изрѣзать поставленный въ воду кильнотъ колониста Никконэ, а приготовленныя на берегу гарвы велѣлъ побросать въ воду. Въ Торосъ-островахъ колонистка Кераненъ производила ловъ семги въ арендованныхъ водахъ при помощи наемнаго рабочаго-норвежца. Пріѣхалъ исправникъ, арестовалъ норвежца, какъ самостоятельнаго ловца - иностранца въ чужихъ прибрежныхъ водахъ, забралъ всю семгу не только свѣжеуловленную, но и засоленую и увезъ въ Александровскъ.

Мѣстная администрація, поддерживающая въ общемъ права лопарей, оказывается, однако, не всегда устойчивой. Такъ, губернское начальство въ спорахъ лопарей и колонистовъ изъ-за семужьихъ угодій на Вороньей рѣкѣ держалось то одной стороны, то другой: „отдать всю рѣку лопарямъ, какъ настоящимъ владѣльцамъ"—пи-

иетъ, по словамъ колонистовъ, губернаторъ Энгельгардтъ; на слѣдующій годъ приходитъ, однако, новая бумага: „помирить колонистовъ и лопарей“. А это означаетъ—дать и колонистамъ долю въ угодьяхъ... Такое, можно сказать, „шатаніе“ мѣстной администраціи въ вопросѣ о семужьихъ рѣчныхъ тоняхъ. Съ одной стороны, колонистовъ допускали, привлекали и привлекаютъ на Мурманъ „для развитія морскихъ промысловъ“, полагая, что новые поселенцы, проживая круглый годъ на Мурманѣ, будутъ имѣть возможность полнѣе использовать рыбныя богатства. Въ этихъ видахъ имъ и предоставлено занимать измѣненіемъ взглядовъ высшей мѣстной и даже центральной администраціи на задачи заселенія Мурмана въ связи съ постепеннымъ ознакомленіемъ съ природными условіями края, о чемъ мы уже говорили выше (см. гл. „изъ исторіи заселенія Мурмана“).

Въ виду скудости литературы о семужьихъ ловахъ на Мурманѣ вообще, прилагаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лопарскихъ угодьяхъ по Кольской губѣ и р.р. Туломѣ, Колѣ и другимъ, впадающимъ въ губу.

Приложеніе.

Выписки изъ дѣла Кольско-Лопарскаго вол. правленія 1898 г. объ отдачѣ въ арендное содержаніе падуна рѣки Туломы, принадлежащаго лопарямъ Нотозерскаго и Сонгельскаго погостовъ.

1898 г., февраля 22 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-лопари Нотозер. и Сонгельск. погостовъ . . . имѣли разсужденіе объ усовершенствованіи лова семги въ заборѣ, устраиваемомъ на падунѣ рѣки Туломы, и постановили:

1.

Не дозволять никому изъ постороннихъ лицъ промышлять какимъ бы то ни было способомъ семгу выше забора «въ Лахтѣ», а обязать находившихся при заборѣ приказчиковъ и рабочихъ все промысловое время ловить въ Лахтѣ семгу всевозможными законными способами и сдавать таковую въ міръ вмѣстѣ съ уловленной въ заборѣ, для чего своевременно изготовить надлежащія сѣти.

2.

Никому не дозволять безъ согласія міра и уплаты аренды ловить лоховъ подъ падуномъ позднею осенью, когда осельщики будутъ расчитаны и уйдутъ домой.

3.

Не дозволять прибывшимъ подъ «Падунъ» туристамъ охотиться удьбою семги съ забора и по всему порогу отъ Падуна до «Парусъ-Наволока», исключая мѣстности, расположенной по большому руслу подъ самымъ падуномъ, гдѣ дозволяется удить со щельи (островка на серединѣ) на большой рѣкѣ и лѣтняго берега. Кромѣ этой мѣстности дозволить охотиться по всей рѣкѣ отъ «Парусъ-Наволока» до «Щучьей ляги», но съ уплатою за эту охоту въ мірскую кассу аренды не ниже ста рублей за лѣто, что просимъ наше вол. прав. исполнить въ точности.

4.

Состоящіе при заборѣ приказчики всю выловленную семгу отправляютъ въ Колу для продажи на мѣстѣ, или, въ случаѣ низкихъ цѣнъ, для засола въ бочки для отправки въ Архангельскъ или другія мѣстности, гдѣ будетъ выгоднѣе продать. Вести продажу семги въ Колѣ и другихъ мѣстахъ избираемъ двухъ довѣренныхъ: отъ Нотозерскаго погоста—Андрея Дьячкова и Сонгельскаго—его же, Дьячкова.

5.

Изложенныя въ этомъ приговорѣ постановленія должны имѣть силу на неопредѣленное время и, при измѣненіи обстоятельствъ, могутъ быть отмѣняемы и замѣняемы другими опредѣленіями также съ согласія нашего, излагаемаго въ приговорахъ.

Приговоръ подписанъ 50 лицами (клейма).

Отчетъ

по производству промысла меженной семги въ падунѣ рѣки Туломы въ весну и лѣто 1898 г., поданный довѣреннымъ отъ крестьянъ Нотозерскаго и Сонгельскаго погостовъ Андреемъ Дьячковымъ.

Іюль 1898 г.

Приходъ.

Принято мною и сдано Мубергу по 5 р. за пудъ семги, привезенной *корщиками:*

26 мая Яковомъ Корниловичемъ . . . . 9 п.
29 » съ нимъ же. . . . . 62 »
1 іюня въ 2 карбасахъ Дмитрій Киверовъ и другіе. . . . . 62 »
4 іюня Савватій Герасимовъ . . . . . 41 »
9 іюня Илья Герасимовъ . . . . 49 п. (по роспискѣ 49 п. *28* ф.)
11 » Савватій Герасимовъ . . . . . 40 »

263 п.—1.315 р.

Принято мною семги для продажи по своему усмотрѣнію, съ *корщиками.*

16 іюня Степанъ Осиповъ . . . . . . 37 п.
— Савв. Герасимовъ. . . . . . 54 » (по роспискѣ 54 п. *20* ф.)
— Илья Герасимовъ . . . . . . 52 »
18 » Гаврило Сверловъ . . . . 21 » (» 21 п. *30* ф.)
21 » Матвѣй Кипріяновъ . . . . . . 41 »
24 » Савв. и Фаддей Герасимовы . 41 » (» 41 п. *20* ф.)
— Вас. Мошниковъ . . . . 20 »
26 » Тимоф. Мошниковъ . . . . . . 50 »
2 іюля Гаврило Сверловъ . . . . . . 49 »
4 » Григ. Титовъ . . . . 56 »
10 » Яковъ Корниловичъ . . . . . 51 »
— Іона Федоровъ . . . . 40 »
11 » Григор. Титовъ . . . . 40 »
14 » Илья Герасимовъ. . . . . . . 21 »
20 » Яковъ Корниловичъ . . . . . . 11 »

584 п. по 4 р. за пудъ—2.336 р.

Іюля привезли расчетчики 110 п.×4 р.—440 р.

Всего . . 957 п.—4.091 р.

28 іюля 98 г. Андрей Дьячковъ довѣренный.

Расходъ.

На два погоста вообще.

	Р.	К.
Уплачено: податей за 1-ю полов. 1898 г.	296	—
пошлины за лѣсъ и вицы	52	12
конопля на гарву 1 п. 4 ф.	8	80
$12^1/_2$% сбора.	25	—
16 апрѣля 20 ф. прядена гаровнаго по 60 к.	12	—
Бочка смолы	10	—
4 лески	2	—
За работы у церкви ряжено 85 р. и за оставшіяся доски 360 штукъ—40 р. всего 125 р., а за полученіемъ задатка за Юркинъ 46 р. доуплачено	79	—
Уплачено гребцамъ за привозъ рыбы	205	—
Отпущено соли въ разное время 66 п. 20 ф. по 50 к.	33	25
Куплено порожнихъ мѣшковъ 14 шт. по 25 к. .	3	50
Уплачено за провозъ соли по 20 к. съ пуда . .	13	30
Фрахта за амбаръ за $1^1/_2$ мѣс.	15	—
Гребцамъ и мірскимъ людямъ въ разное время хлѣба 28 шт. по 8 ф.—5 п. 24 ф. по 1 р. 20 к.	6	72
Имъ же на провизію: чаю 3 ф., сахару 29 ф. .	4	70
Корниловичу для уплаты Хохлову за веревку . .	1	98
20 іюля Якову Корнилову за 3 раза исправленья забора	9	—
Церковному старостѣ для взноса въ церковь . .	10	—
Уплачено 29 іюля разнымъ людямъ за провозъ общественной рыбы въ 3 карбасахъ	31	50

Всего расхода на 2 міра . . . . 818 р. 87 к.

Оставлено на уплату податей за 2-ю половину . . 296 р.

Итого . 1.114 р. 87 к.

Сторожу и просфорнѣ . 45 р. — к.

1.159 р. 87 к.

Значитъ, изъ 4.091 руб. прихода исключить 1.159 р. 87 к., останется раздѣлить по погостамъ 2.931 р. 13 к., а по душамъ:

Въ Нотозерѣ	123	души.
» Сонгелѣ	86	»
	209	душъ, *по 14 р. на каждую* душу.

Нотозерскихъ	1.722 р.
Сонгельскихъ	1.204 »
	2.926 р.

Частные расходы по погостамъ.

1. Нотозерскому.

	Р.	К.
Разной провизіи на падунѣ	36	69
Дмитрію Кемсковичу за доставку лѣса	12	70
Корниловичу за работу карбаса	25	—
Ему же пошлины за карбасъ—2 р. 87 к. и 200 заклепокъ—1 р. 50 к.	4	47
За пряжу—коноплю	3	50
Жалованье приказчику	32	—
» заборщику	33	75
» 4 рабочимъ по 9 р.	36	—
Учителю пособіе 15 р. и сторожевскихъ 12 р.	27	—
Выборщикамъ 6 р. и десятскому 4 р.	10	—
Уплачено за 2 души Ивану Мошникову и Ирвозеру по 3 р.	6	—
26 апрѣля полотна 20 ар. и $^1/_4$ заборщикамъ	5	35
Тросъ на бичевку	3	—
Карпу Мошникову съ братомъ за Іевлева 5 р. и Семену Яковлеву Осипову за лѣсничаго 1 р. 25 к.	6	25
30 п. 10 ф. соли по 50 к.—15 р. 12 к. и 6 мѣшковъ 1 р. 50 к.	16	62
За провозъ соли по 20 к.	6	—
Въ разное время $5^1/_2$ ф. чаю по 60 к.	3	30
1 п. 9 ф. сахару по 3 р. 60 к.	4	41
5 п. 20 ф. хлѣба по 1 р. 20 к.	6	60
Итого	278 р.	64 к.

Изъ 1.722 р.—исключить расхода 278 р. 64 к., осталось къ раздѣлу на 123 д. 1.443 р. 36 к., на каждую—*по 11 р. 70 к.* *).

*) На домъ—11 р. 70 к. до 70 р. 20 к.

2. Сонгельскому.

	р.	к.
Зимою уплачено за рамы въ школу Терентьеву. .	3	50
Уплачено пошлины за карбасъ	3	20
жалованье заборщику	38	—
» приказчику	30	—
3 мая 2 работникамъ	18	—
Уплачено Іонѣ за карбасъ	20	—
Ивану Кипріянову	10	—
27 п. 20 ф. соли по 50 к.—13 р. 75 к. и 6 мѣшковъ 1 р. 50 к.	15	25
За провозъ соли по 20 к.	5	50
Уплачено Василью Мошникову	2	—
На похороны Ефима 8 р. и полотно 1 р. 40 к. . .	9	40
Андрею Гаврилову.	—	50
24 іюня Фадею Романовичу по запискѣ	8	—
2 іюля при Гаврилѣ и Матвѣѣ, Власу за карбасъ .	1	—
Иринѣ за весла	—	20
Еще на что-то имъ же.	—	90
11 іюля Ивану Гаврилову	1	—
Чаю $2^3/_4$ ф.	1	65
Сахару 20 ф.	2	—
Хлѣба 7 шт.—60 ф.	1	80
	171 р.	90 к.

Изъ 1.204 р. исключить расхода 171 р. 90 к. и выдано приказчику для расчетовъ за долги 150р.,осталось къ раздѣлу на 86 д. (882 р. 10 к.) на каждую—*10 р. 25 к.*

Счета признаны правильными—удостовѣрено 11 лицами.

Счетъ

по улову осенней семги въ Падунѣ въ 1898 году. Уловлено всей семги 120 п., часть которой продана въ Архангельскъ по 5 р., и остальная отправляется туда же, предположить ту же цѣну, а за вычетомъ расходовъ по перевозкѣ по 80 к. съ пуда,—по 4 р.20 к.—504 р.

Причитается.

На 123 д. Нотозерскимъ	296 р.	43	к.
Изъ нихъ $^1/_3$ часть промышленникамъ.	99 »	—	»
» $^2/_3$ » мірскихъ	197 »	43	»
На 86 д. Сонгельскимъ	207 »	26	»
Изъ нихъ $^1/_3$ промышленнику. . . .	69 »	—	»
» $^2/_3$ мірскихъ.	138 »	—	»

Счетъ.

Нотозерскому обществу за весну и лѣто 1899 г.

Осталось у меня на рукахъ при отчетѣ 8 января сего года.	138 р.	— к.
Получено за весеннюю и лѣтнюю семгу . . .	410 »	50 »
	548 р.	50 к.

Израсходовано.

Жалованье приказчику.	35 р.	— к.
» заборщику 36 р. и $^1/_4$ водки 1 р. 75 к.	37 »	75 »
» 5 рабочимъ по 9 р.	45 »	— »
Дмитрію Герасимову за доставку колья и тарба.	19 »	80 »
По счету Хохлова уплачено за провизію	52 р.	38 к.
Василью Титову за провозъ общественной клади	5 »	25 »
Женѣ Парфентья за пряжу	1 »	60 »
Василью Титову за вязку и пряжу	1 »	40 »
Уплачено Шарапову за ремонтъ школы	12 »	— »
Выборщикамъ.	6 »	— »
Десятскому на Разъ-Наволокѣ.	4 »	— »
Уплачено Измайлову за недоставленную семгу Пимену Мошникову	4 »	— »
Всего израсходовано до лѣта . .	223 р.	80 к.
По лѣту—приказчику чаю, сахару и раз. мелочи	8 р.	— к.
Петру Папигу на подводу сына на призывъ . .	15 »	— »
Всего вообще.	246 р.	80 к.
Остается у меня	301 р.	70 к.
	548 р.	50 к.

26/VII 99. Андрей Дьячковъ довѣренный.

Счетъ

на выловленную семгу въ Падунѣ рѣки Туломы въ навигацію 1899 года за лѣто по 1 августа.

Сдано семги по цѣнѣ 4 р.	75 п.	36 ф.	на 303	р.	60 к.
» » тоже по 3 р. 75 к.	365 п.	22 ф.	. 1370	»	80 ».
» » » » 2 р. 75 к.	27 п.	2 ф.	. 75	»	60 »
	468 п.	39 ф. на сумму всего.	1.750	р.	— к.

Исключить за коммиссію по 10 к. съ пуда	46	р.	90	к.
Остается на Нотозерскій и Сонгельскій погосты	1.703	»	10	»
А исключая общихъ расходовъ по счету	1.018	»	80	»
Остается на 2 міра	684	»	30	»
Нотозерскихъ $^{3}/_{1}$	410	»	50	»
Сонгельскихъ $^{2}/_{1}$	273	»	80	»
Нотозерскіе выбрали на расходы	108	»	80	»
Причитается имъ къ выдачѣ	301	»	70	»
Сонгельскіе выбрали на расходы	222	»	46	»
Причитается имъ къ выдачѣ	51	»	34	»

26/VII 99 г. А. И. Дьячковъ довѣр. отъ лопарей.

Привозъ рыбы.

20	іюня	Шершедтъ	46	п.	36	ф.
24	»	Мубергу	29	»	—	»
29	»	»	49	»	—	»
31	»	»	46	»	—	»
2	іюля	»	42	»	—	»
6	»	»	57	»	20	»
8	»	«	49	»	22	»
9	»	»	50	»	—	»
11	»	»	45	»	—	»
15	»	»	39	»	—	»
17	»	»	15	»	—	»
			468	п.	38	ф.

Счетъ

общихъ расходовъ на два міра Нотозерскій и Сонгельскій за весну и лѣто 1899 г.

Уплачено податей за 1-ю половину 270 р. и оставлено на вторую половину—300 р.	570	р.	—	к.
$12^{1}/_{2}\%$ сбора уплачено	25	»	—	»
Пошлины за лѣсъ и вицы	48	»	—	»
20 ф. конопли	5	»	—	»
Церковному сторожу съ 1 января по 1 іюля	35	»	—	»
Печенье просфоръ	15	»	—	»
За сплавъ рыбы уплачено разнымъ лицамъ	113	»	—	»
Израсходовано за обшивку и окраску церкви	191	»	64	»

Хлѣба печенаго, чаю, сахару и другихъ мелочей на	16 »	16 »
Всего на 2 міра	1.018 р.	80 к.

26/VII 99 г.

Счетъ

Сонгельскому обществу за весну и лѣто 1899 года. Выручено за весеннюю и лѣтнюю семгу—273 р. 80 к.

Израсходовано.

Уплачено: заборщику Назару	30 р.	— »
» рабочему Тимофею съ душевыми . .	13 »	— »
» » Карпу Сверлову тоже. . .	13 »	— »
» » Степану Гаврилову тоже .	18 »	— »
» приказчику Іонѣ Федорову	37 »	80 »
» » Филипу Сверлову. . . .	8 »	50 »
» по счету Хохлова.	28 »	60 »
» 1 м. муки	5 »	50 »
» Якову Семенову за подводу	5 »	— »
Дано приказчику денегъ на расходы.	15 »	— »
Выбрано зимою на.	28 »	75 »
Выслано и отпущено приказчику чаю, сахару, соли и прочаго на	19 »	31 »
Всего .	222 р.	46 к.
Остается на рукахъ . . .	51 р.	34 к.
	273 р.	80 к.

26/VII 99 г.

Приговоръ.

1898 г., января 3 дня, Мы нижеподпис. крестьяне Кольско-Лопарской волости, Кильдинскаго общества . . . . имѣли разсужденіе по предмету раздѣла состоящ. во владѣніи нашемъ семужьихъ тоней, находящихся по Кольской губѣ и рѣкѣ Туломѣ на 3-хлѣт. съ 1898 г. . . . . . постановили: раздѣлъ тоней согласно составленному у сего именному списку сдѣлали по обоюдному между нами согласію, въ которомъ подробно значится, кому и какая именно тоня досталась по раздѣлу, противъ каковаго раздѣла мы спорить одинъ противъ другого не будемъ и не должны, а тѣмъ болѣе вчинять какія-либо жалобы предъ начальствомъ.

Списокъ

тонямъ, находящимся по Кольской губѣ и рѣкѣ Туломѣ, принадлеж. лопарямъ Кильдинскаго погоста, кои поступили въ надѣлъ на 3-хлѣтіе съ 1898 г.

№№	Наименованіе тоней.	Число душъ.
1	Калепуха, на р. Туломѣ в. 19—20 отъ Колы	3
2	Териберка (половина съ Мучкой), Типановка, Зарубиха .	4
3	Волоковая.	1
4	Березовая (на Кольск. губѣ противъ гавани между Тювой и Волоковой)	1
5	Тюва-губа съ рѣками	3
6	Антоновская (пониже Тювы, къ Березовой)	1
7	Средняя и у трехъ каменей (подъ Горѣлой версты 2—3 отъ Колы на прав. бер. губы) р. Климковка (при М. Оленьемъ) и Долгая губа (у Териберки)	2
8	Крестовая (между Средней и Сальнымъ)	13
9	Сальная и Отворотная (сальный логъ).	
10	Отворотная у Сальнаго (между Сальнымъ и Карбасъ-Наволокомъ).	
11	Карбасъ-Наволокъ (повыше Сальнаго)	
12	Ваеньга.	9
13	Алашъ-Наволокъ (въ губѣ Ваеньга, между Варламовымъ и Ваеньгой)	
14	Варламовъ.	11
	Шаверъ-Наволокъ	3
15	Никитинъ (на лѣтней стор. противъ Великаго, между Грязной и хлѣбными пахтами).	6
16	Грязногубскіе острова съ ручьемъ	1
17	Челнопушкъ съ Сорихинымъ	4
18	Рослякова	2
19	Мохнаткинъ	6
20	Еремпнская (между Мохнаткинымъ и Пинагорьевымъ, на лѣтней сторонѣ, и Здоровый ручей (между Пинагорьевой и Еремпнской)	2
21	Малафѣевская (на лѣтней сторонѣ, между Пинагорьевымъ и Купчинкой).	2
22	Купчинка	2
23	Коневская (между Лавной и Мѣшковымъ (сѣв. стор.) .	5
24	Полакорга и Коневала съ Любимкой (между Купчинкой и Семеновымъ).	
25	Семенова.	3
26	Варнишній	3
27	Калдѣевъ	1

Въ р. Туломѣ.

№№	Наименованіе тоней.	Число душъ.
28	Мурмаши верхніе и нижніе и 3 камня	6
29	Сухой порогъ	
30	Серебреевъ	писарь
31	Притыка, Долга пожня и Никольская съ Ручьемъ (между Дровянымъ и Корабельнымъ камнемъ)	
32	Абрамова пахта съ Горяшкинымъ	5
33	Мѣшуковъ съ Гремяхой	
34	Кулоньга, Красная щель и Лавная	2
35	Султановская, Лавна по 1 р. въ годъ (между Кіе-Варакой и Кулоньгой)	
36	Великій	2
37	Шарій-Наволокъ съ отворотней	3
38	Филинская	7
39	Рѣттіевская и Кондраткинъ	
40	Щелейка	1
41	Питькова отъ перваго ручья къ Шуриновой. Ласъ-Наволокъ	2
42	Шуринова	3
43	Еловъ	Старшина
	Кондраткинъ	
44	Бѣлокаменскій Наволокъ съ ручьемъ	1
45*)	Рѣка Кола	3

Удостовѣреніе Волостного Правленія.

189 . . . . дня Мы, нижеподпис. крестьяне-лапари Кольско-Лопарской вол. Кильдинскаго общества и погоста имѣли разсужденіе по предмету надѣленныхъ намъ тоней по рѣкѣ Туломѣ и Кольской губѣ на 3-хлѣтіе съ 1898 г. въ томъ, что *каждый изъ насъ, получившій въ надѣлъ семужью тоню, не имѣлъ и не можетъ продать ее; въ случаѣ же, если кто изъ насъ продастъ шведамъ надѣленную тоню,то отъ того общество можетъ взять тоню* и впередъ таковую при надѣлѣ общество можетъ отказать **).

*) Кромѣ того, Кіе-Варака. Находится въ вѣчномъ пользованіи семьи Телятиныхъ, къ которымъ перешла по завѣщанію отъ доктора. А тому дана была крестьянами.

**) Мѣста курсивомъ показываютъ, до чего боятся лопари подпускать къ своимъ тонямъ колонистовъ. Отчасти въ этомъ приговорѣ сказывается и давленіе наиболѣе состоятельныхъ лопарей, которымъ нѣтъ нужды сдавать свои тони, и которые этимъ приговоромъ понижаютъ арендную плату, при чемъ съемщиками являются они одни безъ конкуррентовъ изъ колонистовъ.

Приговоромъ 1898 г. января 3 крестьяне-лопари Кильдинскаго общества и погоста отдали въ пользованіе съ 1898 г. рыболовную тоню «Пейву» причту Кильдинскаго погоста; до этого тоня эта находилась въ пользованіи причта Кольскаго собора (тоня была отдана причту собора впредь до образованія самост. Кильд. прихода).

Уловы семги на тоняхъ по Кольской губѣ и сдача

НАЗВАНІЕ ТОНЕЙ.	Скупщики								
	Хохловъ.		А. П. Шершедъ.		Глѣбовскій.		Филиппова.		Пушкаре
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.
Варламово	90	06	5	4	—	—	—	—	45
Филинская	25	30	1	20	4	—	—	—	—
Шаваръ Наволокъ	25	10	—	—	—	—	—	—	—
Пала корга . . .	9	13	—	—	—	—	—	—	17
Челнупушка . . .	58	21	30	21	—	—	1	22	5
Никитинъ	16	24	1	21	4	30	—	—	5
Сальный	14	05	—	—	5	—	—	—	—
Варнишный . . .	9	5	5	30	—	—	3	22	—
Щелейки	5	5	0	19	—	—	—	—	—
Малоѳеевка . . .	2	0	1	37	—	—	—	—	1
Мохпаткинъ . . .	3	31	14	08	2	12	—	—	—
Мешуковъ	4	24	1	39	10	=	8	01	12
Еремииская . . .	3	10	1	0	—	—	—	—	—
Ваеньга	15	12	—	—	24	—	—	—	—
Кіе-варака	8	19	—	—	—	—	130	13	—
Семеново	—	—	2	05	—	—	11	29	20
Грязная губа . . .	—	—	0	18	—	—	—	—	—
Кондраткинъ . . .	—	—	—	—	22	—	—	—	2
Долгая пожня . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Ручьева	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Питьково	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Алашъ-наволокъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шарій-наволокъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Великій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абрамова	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бѣлокаменская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кулоньга	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Никольская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рослякова	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Купчинка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По добавочному .	—	—	204	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	291	15	270	22	72	02	155	07	108

*) 350 пудовъ, сданные В. А. Чертову, и 237 пуд.—Шестранду появились неизвѣстно о
всей сданной семги помѣчено 2063 п. 05 ф., что будетъ вполнѣ вѣрно, если принять сда
вѣрна—сказать трудно; приводимъ въ итогѣ обѣ, только вторую, (2063 п. 05 ф.) ст

...семги скупщикамъ (все до 2—5 іюня 1899 г.).

с е м г и.													
П. П. ...пагинъ.		А. В. Хипагина.		А. Р. Базарова.		И. Д. Хипагинъ.		В. А. Чертовъ.		Шестрандъ		Итого.	
.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.
1	15	28	16	—	—	—	—	—	—	—	—	240	01
3	—	38	11	6	37	—	—	—	—	—	—	79	18
2	—	15	05	5	15	—	—	—	—	—	—	77	30
0	34	1	25	—	—	4	20	—	—	—	—	73	12
8	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103	35
1	17	—	—	6	08	—	—	—	—	—	—	45	20
2	32	2	16	4	21	—	—	—	—	—	—	78	34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	17
4	32	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	12	19
2	27	—	—	4	30	—	—	—	—	—	—	12	34
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	11
—	—	24	25	—	—	9	33	—	—	—	—	71	02
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10
4	20	51	—	34	35	—	—	—	—	—	—	139	27
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	138	32
—	27	—	18	—	—	—	37	—	—	—	—	35	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
1	15	—	—	3	30	—	—	—	—	—	—	29	05
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	20	—	18	—	—	—	—	—	38
1	—	—	—	1	14	—	—	—	—	—	—	2	14
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
19	23	8	30	3	—	—	—	—	—	—	—	31	13
—	—	16	05	1	25	—	—	—	—	—	—	17	30
—	—	—	—	1	05	—	—	—	—	—	—	1	05
—	—	3	25	—	—	—	—	—	—	—	—	3	25
—	—	—	20	6	39	—	—	—	—	—	—	7	19
—	—	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10
—	—	—	—	8	36	—	—	—	—	—	—	8	36
—	—	—	—	7	14	—	—	—	—	—	—	7	14
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	204	—
70	13	193	06	99	12	15	28	(350)*	—	(237)*	—	1476	05
												(2063)	(05)

...ни съ одной тони, какъ видно изъ таблицы, указаннымъ лицамъ семга не сдавалась. Въ оригиналѣ ...мянутые 350 и 237 пудовъ. Безъ нихъ, всей семги сдано только 1476 п. 05 ф. Какая цифра ... скобкахъ.

II. Звѣриный промыселъ.

Виды промысла. — Время и мѣсто. — Техника. — Организація. — Сбытъ. — Доходность. — Число занятыхъ лицъ и ихъ положеніе въ промыслѣ.

Виды промысла. Подъ этимъ именемъ на Мурманѣ извѣстна охота на тюленя, нерпу, морского зайца. Главный промысловый звѣрь—тюлень. Онъ въ массахъ появляется у береговъ Мурмана въ февралѣ—мартѣ и держится до мая—іюня. Въ это время и происходитъ главнымъ образомъ звѣриный промыселъ. Колонисты добываютъ звѣря главнымъ образомъ при помощи сѣтей, но мѣстами стрѣляютъ изъ ружья съ берега или вблизи отъ него. Охота со звѣробойныхъ яхтъ и пароходовъ производится чаще за предѣлами Мурмана или въ самой восточной его части — около Ноккуева и Святого Носа.

Техника.—Сѣтки для лова тюленя ставятъ въ губахъ у наволоковъ, перпендикулярно къ берегу—„поперекъ воды“, на глубинѣ 8—10 саж., рѣдко глубже. Сама сѣть вышиною бываетъ 3—5 саж., длиною отдѣльный прометъ около 10 саж., а выставленная въ одну стѣнку сѣть бываетъ въ 30—40 и даже до 60 саж., смотря по мѣсту. Очень длинныя сѣти неудобны: ихъ легче сноситъ теченіемъ, путаетъ льдомъ и проч.

Ставятъ сѣти во время отлива. Береговой конецъ прикрѣпляютъ веревками на приглубыхъ мѣстахъ къ береговымъ скаламъ, на отмелыхъ—къ якорямъ такъ, чтобы при отливѣ прикрѣпленіе обсыхало. Дальній („голоменной“) конецъ прикрѣпляется якоремъ. Къ нижней оборѣ сѣтки привязанъ рядъ камней (кувасы), а къ верхней—поплавки,—палки 1—1½ арш. длиною и вершка 1½ въ діаметрѣ. При постановкѣ сѣть не натягиваютъ, но благодаря теченіямъ прилива и отлива, она почти все время находится въ натянутомъ положеніи, при чемъ поплавки и куваса не даютъ ей возможности сильно накреняться.

Ячея сѣти—квадратъ, сторона котораго около ¼ арш. Звѣрь запутывается въ сѣть иногда головой, иногда ластами. Поэтому, размѣръ ячей имѣетъ важное значеніе: въ мелкую ячею не пройдетъ голова звѣря. Въ темныя ночи, въ туманы, словомъ, когда сѣтку плохо видно, звѣрь попадаетъ чаще. Ловцы думаютъ, что,

когда звѣрь идетъ цѣлымъ юро съ вожакомъ впереди, онъ рѣже попадаетъ въ сѣть и наоборотъ.

Попалъ или не попалъ звѣрь въ сѣтку, можно видѣть по поплавкамъ: когда онъ запутывается въ сѣть, то бьется и утягиваетъ поплавки въ воду. Осматриваютъ сѣти по мѣрѣ надобности и во всякомъ случаѣ—разъ въ сутки, по возможности при отливѣ. Если звѣрь попалъ на значительной глубинѣ и пробылъ долго въ водѣ, его вынимаютъ уже мертвымъ, не совсѣмъ умершихъ добиваютъ ударами колотушки или топора (обухомъ) въ голову. Большею частію звѣря цѣликомъ кладутъ въ лодку и лишь на берегу раздѣлываютъ, т.-е. вылущиваютъ и бросаютъ тушку, оставляя кожу съ саломъ на ней для обработки или продажи.

На осмотръ сѣтей выѣзжаютъ обыкновенно два или три человѣка въ одной лодкѣ, тоже и для постановки и выниманія сѣти. Если ловъ производится вблизи колоніи и въ тихомъ мѣстѣ—въ устьѣ рѣки, въ губѣ,—то въ качествѣ гребцовъ принимаютъ участіе подростки и женщины, обыкновенно же въ промыслѣ участвуютъ одни взрослые мужчины.

Въ холодное время—въ февралѣ, мартѣ, часть апрѣля—одна и та же сѣтка стоитъ безъ просушки около мѣсяца. Въ болѣе теплое—въ маѣ—ихъ смѣняютъ чаще, чтобы не сильно портились, тѣмъ болѣе, что и вода въ это время становится прѣснѣе.

Плетутъ звѣриныя сѣти изъ особаго „звѣринаго“ прядена русской (архангельской) или заграничной фабрикаціи, или же изъ тонкой бичевы-стоянки заграничнаго издѣлія. Сѣтки изъ прядена служатъ отъ 2 до 4 лѣтъ, изъ стоянки—значительно дольше. Чтобы сѣтка меньше намокала и не такъ скоро портилась отъ сырости, ее дубятъ. Продолжительность службы сѣтки много зависитъ, конечно, отъ силы теченія, волненій и проч. Въ бурную погоду сѣтки обыкновенно вынимаютъ на берегъ. Но это не всегда удается сдѣлать во-время, и чуть не каждый годъ случается, что ту или другую сѣтку у ловца унесетъ теченіемъ, перепутаетъ, а иногда и порветъ льдомъ и т. под.

Стрѣляютъ нерпъ, зайцевъ и тюленя на льду въ губахъ при такихъ условіяхъ. Въ губахъ и устьяхъ рѣкъ дно близъ берега почти всюду усѣяно камнями и иногда очень крупными. Во время прилива эти камни покрываются водой, а при отливѣ болѣе или менѣе обсыхаютъ. Когда губы покрываются льдомъ, то при отливѣ камни

видны надо льдомъ, во время же прилива надъ ними образуются полыньи, проруби; черезъ нихъ то и выходитъ звѣрь на ледъ, гдѣ его стрѣляютъ, что особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда звѣрь пропуститъ нужный моментъ, и проруби закупорятся своими камнями-пробками. Стрѣляютъ иногда и плавающаго звѣря, но въ этихъ случаяхъ не всѣхъ удается достать: часть тонетъ прежде, чѣмъ успѣютъ подъѣхать на лодкѣ. Особенно легко тонетъ звѣрь, когда начинается тепло — въ апрѣлѣ, маѣ, когда звѣрь тощаетъ, отчего и становится удѣльно тяжелѣе воды.

Стрѣльба звѣря въ губахъ—сравнительно рѣдкое явленіе. Въ 1899 г. она отмѣчена только въ колоніяхъ по Кольской губѣ и на западъ отъ нея *). Въ 1902 г. — и въ нѣсколькихъ колоніяхъ восточнаго берега **). При стрѣльбѣ пользуются норвежцы и финляндцы заграничными ружьями Ремингтона, русскіе—старинными низкихъ сортовъ охотничьими. Иногда подобныя ружья встрѣчаются и у финляндцевъ. Въ 1902 г. отмѣчено, впрочемъ, что и русскіе колонисты (В. Лицы) начинаютъ покупать берданки кавалерійскаго образца, продажа коихъ на сѣверѣ организована по почину Комитета.

Стрѣльба во льдахъ у Ноккуева, Св. Носа и проч. производится изъ хозяйскихъ берданокъ или ремингтона. Техника этого промысла уже описана въ трудахъ Комитета ***), и мы не будемъ

*) Бѣлокаменная, Грязная, Средняя, Ура, Цыпъ-Наволокъ и др.

**) Гаврилово, В. Лица, Захребетная.

***) О морскомъ звѣриномъ промыслѣ. Несторъ Смирновъ, 1902 г. По нашимъ даннымъ, русскія звѣробойныя яхты и шкуны имѣютъ каждая около 3 тысячъ пудовъ грузоподъема, 10 человѣкъ команды, изъ коихъ 8—охотники, 1 капитанъ, 1 поваръ; по 2 шлюпа для выѣзда ко льдамъ на стрѣльбу. Въ каждомъ шлюпѣ выѣзжаютъ 4 чел.: 1 стрѣлокъ, 1 корщикъ и 2 гребца. Высмотрѣвъ изъ бочки на мачтѣ мѣсто лежки тюленя на льдахъ, судно передвигается къ нему возможно ближе—на 3—5 верстъ, при томъ такъ, чтобы звѣрь, по возможности, не видалъ. Затѣмъ спускаютъ шлюпки. Стрѣлки надѣваютъ бѣлые костюмы. Лодка старается подъѣзжать къ звѣрю противъ вѣтра, чтобы звѣрь не учуялъ человѣка и не ушелъ со льда въ воду. Стрѣляютъ иногда съ лодки, а чаще высаживаются на ледъ и по нему, пользуясь всевозможными прикрытіями, подползаютъ къ звѣриному стаду на нужное разстояніе. Стрѣлять сначала нужно сторожевыхъ и, по словамъ нѣкоторыхъ,—наповалъ: иначе звѣрь уйдетъ въ воду. Когда звѣря настрѣляно достаточно, или по другимъ причинамъ приходится спѣшить (темно, далеко отъ судна и проч), то тутъ же на льду раздѣлываютъ звѣря, снимая шкуру съ саломъ, а тушку (раушку) выбрасывая вонъ. Рѣдко берутъ звѣря цѣликомъ въ лодку. Въ этихъ случаяхъ раушку выбрасываютъ уже съ судна.

говорить о ней здѣсь. Важно лишь то, что колонисты почти не принимаютъ участія въ этого рода промыслѣ, если не считать такихъ предпринимателей, какъ Клементьевъ, Пильфельдъ, Бродкорбъ. На судахъ этихъ предпринимателей въ качествѣ наемниковъ работаютъ поморы, норвежцы и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ—колонисты изъ колоній западнаго берега—Цыпъ-Наволока, Вайды и другихъ.

Въ 1902 г. отмѣчено, что на небольшомъ листерботѣ промышляли верстахъ въ 25 на N отъ Св. Носа четверо колонистовъ. Бывали случаи и ранѣе, что колонисты западнаго берега (норвежцы и финляндцы) выѣзжали на своихъ маленькихъ листерботахъ (въ 500, въ 1000 пуд. грузоподъема) на звѣриный промыселъ ко льдамъ Св. Носа, но очень рѣдко: они предпочитаютъ промышлять акулъ.

Организація промысла измѣняется съ его техникой. Такъ, при ловѣ звѣря сѣтями, вести дѣло одному почти невозможно: необходима одновременная работа двухъ-трехъ лицъ. Въ такихъ количествахъ и работаютъ ловцы, то соединяясь въ компаніи—„артели“, то по найму, а то просто, помогая другъ другу при постановкѣ и выбираніи сѣтокъ.

Для характеристики „артелей“ приводимъ описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. „Два колониста М.-Оленьяго своихъ сѣтей (въ 1899 г.) не имѣли и потому принимали участіе въ промыслѣ своими елами и личнымъ трудомъ. За это они оба вмѣстѣ получали половину промысла. Другая половина шла владѣльцу сѣтей (колонисту изъ Рынды), который и самъ лично принималъ участіе на промыслѣ“. Если всѣ участники лова имѣютъ сѣти и всѣ лично работаютъ на промыслѣ, то дѣлежъ добычи производится по числу саженъ сѣтки у каждаго. За лодку для выѣздовъ при установкѣ и выбираніи сѣти назначаютъ, обыкновенно, небольшую арендную плату. „У кого нѣтъ сѣтокъ—говорятъ колонисты Цыпъ-Наволока—тотъ половину своей доли отдаетъ хозяину сѣтокъ“. Встрѣчаются и такія компаніи, когда каждый участникъ пользуется лишь тѣмъ, что попадаетъ „въ его“ сѣти. Къ такой артели примыкаетъ и слѣдующій случай: „тюленя ловилъ одинъ, другіе только помогали поставить сѣти и вынуть, взамѣнъ помогалъ и я“ (Рында). При распредѣленіи добычи по количеству сѣтей, рабочей силѣ и проч., кромѣ сотрудничества, артель является своего рода взаимнымъ страхованіемъ: не попало въ одну сѣть, попало въ другую—у всѣхъ

есть добыча.—Въ двухъ послѣднихъ описанныхъ случаяхъ остается одно голое сотрудничество. При стрѣльбѣ звѣря на льду въ губахъ, никакихъ компаній не составляется.

На промысловыхъ звѣробойныхъ шкунахъ, яхтахъ и проч. вся команда, обыкновенно, наемная. Вознагражденіе получаютъ или исключительно въ видѣ доли изъ промысла, и величина его, слѣдовательно, зависитъ отъ величины промысла, или же—смѣшанное: часть помѣсячнаго жалованья, часть—долей въ промыслѣ. Шкиперъ судна всегда получаетъ смѣшанное вознагражденіе: часть—въ видѣ жалованья и часть—въ видѣ пая изъ добычи. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

На суднѣ колониста Клементьева *) „Юпитеръ" работало 10 человѣкъ: 1 капитанъ, 2 гарпунера-стрѣлка, 2 ихъ помощника, 2 корщика, 2 гребца и кокъ (поваръ). $^2/_3$ всего промысла шли хозяину цѣликомъ, а $^1/_3$ дѣлилась на 10 паевъ, при чемъ всѣ, кромѣ кока, получали по $^1/_2$ пая и жалованье: капитанъ—35 р. въ мѣсяцъ, гарпунеры — по 23 руб., ихъ помощники — 14 р. и 10 р., корщики — по 14 р., гребцы—по 10 р. и кокъ—12 р. Кокъ совершенно пая не получалъ, такъ что хозяинъ получалъ $^2/_3$ всего промысла и $5^1/_2$ паевъ остальной $^1/_3$, или, дѣля на паи весь промыселъ, получимъ: 25,5 пая получилъ хозяинъ и 4,5 пая получила команда. Всѣ на хозяйскомъ продовольствіи и промысловомъ вооруженіи—ружья и проч. припасы. Дорога до Мурмана—за счетъ хозяина. Жалованье стали получать всѣ, кромѣ капитана, со дня прибытія на Мурманъ къ судну.

На трехъ судахъ кемскаго купца Антонова въ 1899 г. промышляло 30 челов.—по 10 чел. на каждомъ. Промыселъ каждаго судна дѣлится на 30 паевъ. Шкипера (капитаны) получали всѣ по 3 пая, остальная команда—отъ 2 паевъ и ниже до „1 пая безъ $^1/_8$": 2, $1^3/_4$, $1^1/_2$, $1^1/_8$ пая. Остальное—въ пользу хозяина. Составъ команды по ролямъ такой же, какъ и на суднѣ Клементьева. Продовольствіе и промысловое вооруженіе — хозяйское. Дорога до г. Колы (изъ Поморья) наполовину за хозяйскій счетъ. Эти промышленники, окончивъ звѣриный промыселъ во льдахъ и сдавъ добычу, уходятъ отъ того же хозяина и на тѣхъ же судахъ къ Новой Землѣ промышлять моржа, бѣлухъ, гольца.

---

*) Богатый поморъ, приписанный въ колонисты.

На суднѣ колониста Пильфельдта въ 1899 г. весь промыселъ дѣлился пополамъ: $^1/_2$—хозяину, $^1/_2$—командѣ. Изъ доли команды капитанъ получалъ $2^1/_2$ пая, гарпунеръ — 2, старшій матросъ—$1^1/_2$, три матроса—по 1 паю и коку 1 пай. Жалованье получалъ одинъ капитанъ—25 р. въ мѣсяцъ. Содержаніе—хозяйское.

На судахъ норвежцевъ шкиперъ получаетъ, по словамъ нашихъ промышленниковъ, обыкновенно 2 пая и по 70 кронъ въ мѣсяцъ, старшій гарпунеръ—1 пай и 50 кронъ въ мѣсяцъ, т. е., въ общемъ, больше, чѣмъ на русскихъ судахъ. Отмѣченный выше промыселъ тюленя у льдовъ Св. Носа съ небольшого листербота производился 4 лицами при 2 ружьяхъ. Стрѣлки, или гарпунеры (двое) считались равноправными пайщиками, гребцы получали со звѣря: одинъ—по 10 коп., другой—по 7 коп. на готовомъ продовольствіи.

Сбытъ. Шкуры и сало мелкіе промышленники продаютъ въ сыромъ видѣ или на Мурманѣ—въ В. Лщѣ, Рындѣ, Териберкѣ, Александровскѣ, Вайдѣ, или—въ Норвегіи (Вардэ), или же сало перетапливаютъ и продаютъ отдѣльно сало и шкуры. Но послѣднее возможно лишь для двухъ-трехъ колонистовъ-скупщиковъ, имѣющихъ свои салотопенные заводы (Клементьевъ — въ Териберкѣ, Мецайкъ—въ Александровскѣ, Пильфельдтъ—въ Вайдѣ). Нѣкоторые сострагиваютъ сало со шкуръ, шкуры подсушиваютъ, а сало распускаютъ (на солнцѣ) въ деревянныхъ обрѣзахъ и продаютъ то и другое отдѣльно, но и это дѣлаютъ рѣдко, большинство продаетъ цѣликомъ шкуру съ саломъ.

Работающіе на большихъ яхтахъ сдаютъ весь промыселъ хозяину судна по среднимъ цѣнамъ, существующимъ въ данный моментъ. Но здѣсь много значатъ отношенія задолженности и проч. рабочихъ къ хозяину.

Цѣны на Вардэ нѣсколько выше, но, при продажѣ небольшого количества, стоимость провоза и проч. накладные расходы составляютъ такой большой процентъ, что положительно не изъ за чего хлопотать *). Въ 1899 г. отмѣчены такія цѣны: на Вардэ—сало—1 р. 20 к. пудъ, шкуры—2 р. пудъ; въ Архангельскѣ шкуры весною отъ 1 р. до $1^1/_2$ р. за штуку; на Мурманѣ—сало по 1 р.

*) Въ 1899 г. колонистъ Рынды Пастуховъ продалъ на Вардэ 29 звѣрей за 92 р. 60 к., а въ Рындѣ за нихъ давали 87 р.

пудъ, шкуры—отъ 60 к. до 90 к. за штуку. Шкуры подразумѣваются, очевидно, со взрослаго звѣря.

Въ 1902 г. отмѣчены слѣдующія цѣны: сало—1 р. 30 к., 1 р. 36 к. и 1 р. 40 к. *) за пудъ въ Териберкѣ и въ Цыпъ-Наволокѣ, шкуры—1 р. 50 к. и 2 р. *) — въ тѣхъ же колоніяхъ; за звѣря цѣликомъ: въ В. Лицѣ—по 3 р. 10 к. на кругъ (расчетъ съ покрученниками-рабочими), въ Рындѣ—3 р. (въ уплату долга), въ Александровскѣ—мелкій звѣрь отъ $1^1/_2$ р. до 2 р. 20 к., лысунъ (очевидно, мелкій) — 2 р. 70 к., утельга—3 р. 60 к., звѣри безъ обозначенія пола, возраста и размѣра — 3 р., 3 р. 10 к., 3 р. 25 к., 3 р. 30 к., 3 р. 35 к., 3 р. 50 к. и 3 руб. 60 коп. за штуку.

Въ 1899 г. въ 14 случаяхъ, при продажѣ 1.189 звѣрей, получено 3.104 р., такъ что въ среднемъ каждый звѣрь обошелся въ 2 р. 61 к. Въ 1902 г. въ 9 случаяхъ было продано 1.015 звѣрей за 3.159 р., т. е. по 3 р. 10 к. каждый.

Доходность. Что касается количества напромышленныхъ звѣрей, то для лова сѣтями имѣются слѣдующія данныя.

Въ 1899 г. при 2.661 саж. сѣти, принадлежащей 23 организаціямъ, добыто на 4.828 руб. звѣря; по расчету на 100 саж. сѣти получится 181—182 р. Въ 1902 г. по даннымъ о 3.893 саж. сѣти получено на каждыя 100 саж. по 117—116 р. Въ совершенно особенныхъ условіяхъ находятся колонисты Платоновки, владѣющіе по 20—50 саж. главнымъ образомъ „старыхъ, годныхъ только для нерпы“ сѣтей. Ихъ валовой доходъ отъ промысла составлялъ въ 1901 г. всего 32 р. на 100 саж.

Колебанія въ уловахъ звѣря такъ велики, а количество ловцовъ и сѣтей такъ мало, что дѣлать какіе-либо выводы не представляется возможнымъ.

Приводимъ интересные въ этомъ отношеніи опыты одного изъ колонистовъ Кольской губы. Колонистъ Олонкинъ дѣлалъ пробные ловы во многихъ мѣстахъ: въ Средней губѣ поймалъ всего одну нерпу, у о. Сальнаго за три недѣли — до 10 штукъ, въ Шуриновыхъ островахъ за 2 мѣс.—до 20 морскихъ зайцевъ, въ Антоновой губѣ за $1^1/_2$ недѣли—5--7 штукъ тюленя, въ Оленьей салмѣ, между

*) Отмѣченныя цифры относятся также и къ расчетамъ съ рабочими на яхтѣ Клементьева.

Екатерининскимъ остр. и Оленьимъ остр., одинъ прометъ (25 саж.) стоялъ всю зиму, попало до 30 штукъ. Сначала попадали зайцы, потомъ нерпы, въ апрѣлѣ и маѣ — тюлени. Въ Палой губѣ за 2 мѣс. въ 1 прометъ попало до 10 нерпъ, въ Оленьей губѣ за то же время—до 15 штукъ, въ Сѣдловатыхъ—прометъ стоялъ недѣлю, и ничего не попало, въ Кислой губѣ за $1^1/_2$ недѣли на 1 прометъ поймано 2 нерпы, въ Б. Волоковой — прометъ стоялъ безполезно 3 или 4 дня, въ Тювѣ за 2 недѣли попало 2 или 3 штуки.

Въ 1899 г. были случаи, что на 30 саж. улавливали: на 189 р., на 59 р. и на 12 р., или, при 150 саж. сѣти—на 16 р., при 80 саж.—на 325 р. и т. под.

Помимо этихъ колебаній въ уловѣ, доходность сокращается потерями сѣтей. Въ 1902 г. отмѣчено 175 саж. унесенной льдомъ сѣти изъ 1500 саж. ея, выставленной для лова, т. е. около 12% (11,7%). Въ 1901 г. были случаи, когда у одного хозяина уносило до 200 саж. сѣти. Каждую сажень новой сѣти цѣнятъ въ среднемъ въ 1 рубль. Служитъ сѣть, какъ уже говорилось выше, около 3 лѣтъ, такъ что въ годъ теряется около 33—34% стоимости ея. Принимая, что промыселъ ведется совершенно самостоятельно равноправными пайщиками, вблизи отъ дома, мы можемъ считать, что нѣтъ почти никакихъ особыхъ расходовъ, кромѣ какъ на бахилы (? р.), непромокаемую одежду (5 — 6 р.) и нѣсколько усиленное питаніе. Но бахилы и непромокаемая одежда нужны и для другихъ промысловъ, во всякомъ случаѣ, расходъ на это не превзойдетъ рублей 4 — 5 въ годъ (считая, что хватитъ для одного звѣринаго промысла на 3 года).

На каждыя 100 саж. сѣти ежегодно, въ среднемъ, требуется расходъ: 33—34 р. на возобновленіе отъ изнашиванія, 12% въ возвратъ унесенныхъ и изорванныхъ теченіемъ, льдомъ и т. под., итого—46—45 рублей. За карбасъ на выѣздъ платятъ обыкновенно 2—3 рубля за все время. Мы видѣли, что средній валовой доходъ на 100 саж. сѣти былъ въ 1899 г. около 180 р., въ 1902 г.— около 117 р. Продолжительность лова по даннымъ 1902 г. колеблется отъ 40 до 77 дней, въ среднемъ—2 мѣсяца. Средній мѣсячный заработокъ при 100 саж. сѣти опредѣляется этимъ (не считая расходовъ на харчи и одежду), отъ 35 до 66 р. *). Рѣдкіе

*) Данныя о Платоновкѣ сюда не вошли, тамъ сѣтей не ч[illegible]

случаи рабочихъ по найму даютъ такіе заработки: наемные поморы и у поморовъ получаютъ при готовыхъ харчахъ и дорогѣ отъ 10 до 15 р., ряда на 4—5 мѣсяцевъ; у колонистовъ колонисты же, и колонисты у поморовъ — по 15—20 р. въ мѣсяцъ на готовыхъ (хозяйскихъ) харчахъ. Покрученники-колонисты работаютъ изъ $^1/_3$ промысла. Харчи—хозяйскіе.

Рабочихъ нанимаютъ, конечно, не для одной сотни саж., также и покрученниковъ. Въ изслѣдованіи такіе случаи отмѣчены при 300, 600 и 1000 саж. сѣти.

По изслѣдованію 1899 г. среднее количество сѣти на предпріятіе составляетъ всего 116 саж. *), при колебаніяхъ отъ 20 с. до 600 саж. Въ 1902 г. въ среднемъ на предпріятіе (свѣдѣнія имѣлись всего о 10 предпріятіяхъ) насчитывалось 320 саж. сѣти, при колебаніяхъ отъ 110 саж. до 1000 на каждое. По расчету на одно лицо, непосредственно занятое въ промыслѣ, приходилось около 133 саж., при колебаніяхъ отъ 45 до 330 саж.

Въ нашихъ расчетахъ мы принимали, что промыселъ производится вблизи колоніи, жить можно почти все время дома, а выѣзжать къ сѣтямъ на небольшомъ карбасѣ. Для большей свободы въ выборѣ мѣста промысла лучше, конечно, имѣть судно нѣсколько большихъ размѣровъ, на которомъ можно было бы сдѣлать болѣе или менѣе значительный переѣздъ вдоль берега. Такихъ судовъ, однако, не употребляется на Мурманѣ, и наиболѣе удаленное мѣсто промысла отъ колоніи отмѣчено въ разстояніи 7—8 верстъ, въ большинствѣ же—въ 1—3 верстахъ. Стрѣльба звѣря въ губахъ требуетъ единственнаго расхода на ружье и боевой припасъ. Такая стрѣльба въ сущности не представляла ни въ 1899 г., ни въ 1902 г. „промысла": она была болѣе или менѣе случайна. И въ томъ и въ другомъ году мы встрѣчаемъ отмѣтки: „убито изъ ружья 5 звѣрей" (Тюва), „въ одинъ день убилъ 10 звѣрей", (Ура, Средняя), „за всю зиму руб. на 10" (Бѣлокаменная), „кое кто изъ колонистовъ, но больше всѣхъ сторожъ съ маяка, стрѣляли звѣря; послѣдній убилъ 14 звѣрей" (Гаврилово) и т. под.

Въ промыслѣ звѣробойныхъ яхтъ во льдахъ не менѣе случайностей, но рискъ и физическій, и матеріальный—значительно больше. Въ 1899 г. 3 судна Антонова достали всего 1200 тюленей

*) Свѣдѣнія о 23 предпріятіяхъ.

(взрослыхъ) и 88 бѣльковъ, 2 судна Клементьева—540 тюленей, 1 судно Бродкорба—1200 тюленей, пароходъ Юрьева—2800 тюленей. Въ среднемъ, на каждое изъ 6 парусныхъ судовъ придется всего по 490 звѣрей большихъ и около 15 малыхъ. Считая на кругъ 500 звѣрей по 3 р., получимъ 1500 р. на судно.

Въ 1902 г. судно Клементьева заработало всего 720 рублей. Выше мы видѣли, что команда получала у него 165 р. въ мѣсяцъ, а за 2 мѣсяца (съ 20 марта по 20 мая) получила 330 р. Кромѣ того, ей уплачено $4^1/_2$ пая изъ 30, на которые дѣлятъ весь промыселъ. Отъ 720 р. это составитъ 108 р. Въ общемъ, не считая харчей, боевыхъ припасовъ, стоимости дороги до Мурмана и расходовъ по ремонту и амортизаціи судна, Клементьевъ уплатилъ 438 р., получивъ на все перечисленное — 282 р. Словомъ, онъ едва окупилъ свои расходы. Мы видѣли, что и въ 1899 г. суда Клементьева тоже работали болѣе, чѣмъ плохо (по 270 звѣрей на судно). Нѣсколько лучше работали суда другого русскаго звѣропромышленника—Антонова (по 400 звѣрей на судно). Хорошо работало судно колониста Вайда-губы—норвежца Бродкорба.

Выше мы говорили, что промыслу мѣшаютъ льды, волненія. Въ нашихъ матеріалахъ имѣется для 1902 г. запись погоды во время лова сѣтями въ Шельпиныхъ съ 12 марта по 4 мая. Изъ 52 дней всего времени лова, 23 дня сѣти стояли даромъ, такъ какъ не было звѣря *), 2 дня былъ штормъ, 6 сутокъ вовсе не спускали сѣтей изъ за льда, итого—31 день мертваго времени!

Случайности, вліяющія на количество добычи во льдахъ, прекрасно видны изъ помѣщеннаго разсказа гарпунеровъ со звѣробойнаго судна Клементьева „Юпитеръ". Вмѣстѣ съ нимъ и нѣсколь-

---

*) По записямъ Вл. Ив. Демидова. „Началъ промыселъ при совершенно тихой погодѣ 12 марта. 20 марта подулъ сильный N. До 22 марта звѣря не было. 23 марта была хорошая погода, попалъ 1 звѣрь; съ 24 по 26 погода та же, попало 3 звѣря. Съ 26 — NO штормъ до 28; сорвало всѣ сѣти, но потерь не было. Переставлены при хорошей погодѣ и вѣтрѣ S. 29 марта попало 2 звѣря. Съ 29 марта по 11 апрѣля не было звѣрей. Съ 13 по 20 апрѣля хорошая погода при O, уловъ — 30 штукъ (по 1, 3, 4, 9 шт.). 20 апрѣля, въ 3 часа пополудни—полное море льду, снасть взята на берегъ; 1 сѣть нельзя было вытянуть, порвало, но не потеряна; 21 при вѣтрѣ SO ледъ ушелъ отъ берега на 1 милю. Уловъ начался лишь 26 апрѣля при SO-й хорошей погодѣ. Спущена была часть снасти, поймано 4 звѣря. 27 апрѣля спустили всю снасть, но до 1 мая ни одного звѣря не попало. 1 мая попало 9 звѣрей при SW, хорошей погодѣ.

кими другими судами 22 дня простоялъ во льдахъ и маленькій листерботъ колониста Антонова изъ Териберки.

Число занятыхъ лицъ. Въ 1899 г., когда опрошены были всѣ колонисты, занятыхъ звѣринымъ промысломъ оказалось всего 61 человѣкъ (2,8% всего населенія) изъ 53 домохозяйствъ. Распредѣленіе ихъ по побережью указано выше (стр. 16) въ главѣ „Составъ населенія колоній“. Здѣсь же мы сдѣлаемъ къ этому нѣкоторыя дополненія. Въ промыслѣ, въ виду его значительной трудности, участвуютъ почти одни мужчины въ рабочемъ возрастѣ.

Соотвѣтственно этому, всѣ домохозяйства, занятыя въ звѣриномъ промыслѣ, высоко стоятъ по наличности рабочей силы. А именно:

Имѣютъ въ семьѣ	Восточн. берега.	Западн. берега.
Не болѣе 1 работника . .	13,9%	0,0%
2-хъ и болѣе работн. . .	86,1%	100%

На восточномъ берегу Мурмана имѣютъ по 2 и болѣе работника въ семьѣ 6/7 всѣхъ занятыхъ промысломъ домохозяйствъ, на западномъ же—всѣ сплошь.

Домохозяйствамъ, не имѣющимъ своихъ работниковъ, трудно заниматься промысломъ, если бы даже они и имѣли возможность нанять работника со стороны. Населеніе Мурмана такъ рѣдко, что всегда трудно найти лицъ, согласныхъ итти въ наемъ. Приходится управляться или однѣми своими силами, или—прибѣгать къ компанейству и рѣже всего—къ найму. Въ промыслѣ занято домохозяйствъ: самостоятельно—36, въ артели—12, по найму—5. Такое положеніе въ промыслѣ указываетъ, что звѣропромышленники принадлежатъ къ экономически сильнымъ домохозяйствамъ. Оно и понятно: имѣть достаточное число взрослыхъ рабочихъ въ семьѣ, для Мурмана значитъ имѣть весьма важный элементъ благосостоянія. Естественно, поэтому, что среди звѣропромышленниковъ процентъ многоскотныхъ, сильныхъ домохозяйствъ выше, чѣмъ среди всѣхъ домохозяйствъ вообще:

	Общее число домохоз. *).	Изъ нихъ владѣютъ	
		0—1 голов. кр. скота.	2 и болѣе голов.
Восточный берегъ	93	76,4%	23,6%
Въ т. ч. звѣропромышленниковъ.	29	58,7%	41,3%

*) Взято одно наличное приписанное населеніе.

Западный берегъ	263	31,8%	69,2%
Въ т. ч. звѣропромышленниковъ.	24	12,5%	87,5%

На обѣихъ частяхъ побережья цифры „имущихъ“ (съ 2-мя и болѣе головами крупнаго скота) среди звѣропромышленниковъ значительно выше, не только чѣмъ среди всего населенія, но и среди болѣе состоятельной его части — приписанныхъ въ колонисты.

Данныя о количествѣ сѣтей у каждаго звѣропромышленнаго домохозяйства имѣются за 1899 г. только о 35 домохозяйствахъ. У 23 домохозяйствъ количество сѣтей не достигало 100 саж. у каждаго, а въ среднемъ, равнялось 67 саж.; у 10 домохозяйствъ было отъ 100 до 200 саж., а въ среднемъ—по 160 саж. на каждое; у одного было — 240 саж. и у одного же — 600 саж. Въ 1902 г. изъ 37 домохозяйствъ имѣли сѣтей: до 50 саж. включительно—10 домохозяйствъ, на каждое въ среднемъ—по 43 саж.; отъ 51 до 100 саж. —13 домохозяйствъ, на каждое въ среднемъ—по 70 саж.; отъ 101 до 200 саж.—10 домохозяйствъ, по 154 саж. въ среднемъ на каждое; свыше 200 саж. имѣли четыре домохозяйства — 210, 300, 500 и 1000 саж.

Совершенно очевидно, что при томъ количествѣ сѣтей, какимъ обладаютъ колонисты, нельзя и говорить, за исключеніемъ 2—3 домохозяйствъ, о серьезномъ, могущемъ значительно улучшить положеніе занятой имъ семьи вліяніи звѣринаго промысла. Этотъ выводъ станетъ еще очевиднѣе, неопровержимѣе, если мы прибавимъ, что колонисты нерѣдко характеризуютъ свои сѣти въ такихъ выраженіяхъ: „годится только для нерпъ, тюлень изорветъ, стары“, или—„всѣхъ сѣтокъ 50 саж., но крѣпкихъ изъ нихъ только 15 саж.“ и т. под.

Мы уже говорили, каковы ружья у колонистовъ. Ни сѣтей, ни ружей... Можно ли при этихъ условіяхъ расчитывать на сколько-либо значительное использованіе тѣхъ звѣриныхъ богатствъ, которыя приходятъ къ самому берегу? Только хорошо вооруженный промышленникъ — промышленникъ.

Прибавленія къ очерку о звѣрипомъ промыслѣ.

№ 1. Промыселъ во льдахъ на звѣриныхъ шкунахъ.

Судно Клементьева, одномачтовая яхта „Юпитеръ“,—грузоподъемомъ въ 3—$3^1/_2$ т. пудовъ. Судно вышло изъ Териберки 21 марта и направилось къ горлу Бѣлаго моря и въ Іокангскихъ островахъ застряло во льдахъ на 2 недѣли, при чемъ изъ острововъ пробовало было пробиться на свободное море, но послѣ 4-хъ сутокъ вернулось обратно. По прошествіи 2-хъ недѣль, наконецъ, вышли, не убивъ здѣсь ни одного звѣря, и направились къ Св. Носу, гдѣ въ теченіе 4-хъ сутокъ убили 63 звѣря. Здѣсь-бы можно было промышлять, но наступала Пасха, захотѣлось праздникъ встрѣтить у берега, среди людей, и направились къ Ноккуеву, гдѣ оказались нѣкоторые другіе изъ русскихъ звѣропромышленниковъ. Пока встрѣчали Пасху, льдами зажало со всѣхъ сторонъ, и выйти положительно не было никакой возможности въ теченіе 3 недѣль. Это время дѣлать было положительно нечего, смотрѣли только, какъ вдали норвежскія суда били и били звѣря, при чемъ одни суда уходили, другія приходили. Потерявъ 3 недѣли самаго лучшаго въ промысловомъ отношеніи времени, вышли изъ Ноккуева, не убивъ здѣсь ни одного звѣря, къ Гавриловскимъ островамъ, гдѣ въ теченіе $1^1/_2$ сутокъ убили 340 звѣрей. Потомъ ходили опять къ Поккуеву на сутки, но здѣсь звѣря не оказалось, да и время было позднее для звѣринаго промысла, а потомъ повернули къ Териберкѣ, куда и прибыли 17 мая. Въ Териберкѣ до 20 мая выгружались и „строгали“ со звѣрей сало. 20 мая служба у Клементьева для рабочихъ была закончена.

Изъ Поморья рабочіе (Онежскаго уѣзда всѣ) выѣхали 21 февраля и ѣхали до Княжой на лошадяхъ, отсюда на оленяхъ до Колы, откуда пришлось ѣхать до Териберки также на оленяхъ, такъ

какъ Кольская губа оказалась замерзшей; въ Териберку пріѣхали 13 марта. Дорогой харчи были хозяйскіе. Такъ какъ прочія условія найма изложены выше, въ текстѣ, то мы остановимся лишь на томъ, о чемъ еще не говорилось.

Содержаніе на суднѣ, когда были на промыслѣ, было такое: въ 4 часа утра чай съ сухарями (норвежскіе „битки"); въ 8 часовъ—кофе безъ молока, съ сухарями или хлѣбомъ съ масломъ; въ 12 часовъ—обѣдъ, что-нибудь мясное и каша, а если не хотятъ каши, то чай съ сухарями съ масломъ; въ 4 часа—кофе съ сухарями или хлѣбомъ съ масломъ; въ 8 ч. веч. ужинъ—супъ рыбный и чай.

Изъ провизіи на судно было при выходѣ на промыселъ запасено: хлѣба 25 п. короваями, хлѣбъ выдавался къ обѣду, къ чаю и пр. безъ вѣса; сухарей—10 пуд., да послѣ было прикуплено $7^1/_2$ п., свѣжей оленины 6 тушъ, пуда по $3^1/_2$ по 4 туша, мясо выдавалось по 1 ф. на каждаго человѣка къ обѣду; рыбы соленой (трески и пикшуя) 35 пудовъ; масла топленаго 4 п., выдавалось по 1 ф. на человѣка въ недѣлю; патоки брали пуда $1^1/_2$, но ея не ѣли; крупчатки (для оладьевъ) 2 п.; крупъ: рису 1 п., овсянки 3 п., пшена 3 п., гречи $1^1/_2$—2 п.; сахару 4 п., норвежскаго давалось по 1 ф. на человѣка въ недѣлю, при чемъ капитану и стрѣлкамъ сахаръ отпускался безъ мѣры; чаю 15 ф., норвежскаго; кофе 1 п., соли около 100 п. (для посолки шкуръ).

Кромѣ того, водки было взято 2 ведра; водку давали по праздникамъ и при штормахъ.

Всѣ четверо изъ бывшихъ на суднѣ, съ которыми удалось вести бесѣду относительно условій работы на Клементьевскомъ суднѣ, говорили, что „у норвежцевъ лучше кормятъ, а у насъ, на русскихъ судахъ, всего поскуднѣе".

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, на судно было взято 30 ф. махорки русской, которой выдавали по $^1/_8$ на курящаго въ недѣлю, при чемъ капитанъ и стрѣлки могли курить, сколько хотѣли.

Варилось всѣмъ въ одномъ котлѣ, хотя капитанъ со стрѣлками обѣдали и чай пили отдѣльно. Изъ пряностей были запасены на суднѣ перецъ, горчица, уксусъ. Картофелю, огурцовъ, лимоновъ запасено не было (тогда какъ у норвежцевъ все это, дескать, бываетъ).

Помѣщались: капитанъ со стрѣлками въ отдѣльной каютѣ,

остальные семеро всѣ вмѣстѣ. Одежда и бѣлье у всѣхъ были свои; выдано было только по бѣлой парусиной рубахѣ.

Освѣщалось судно керосиномъ, отоплялось каменнымъ углемъ, котораго было запасено 200 пудовъ. Воды было взято 8 бочекъ, около 100—150 ведеръ.

На суднѣ имѣлись бинокль, труба и компасъ.

Стрѣлки были обязаны повахтенно (въ то время, когда уходили отъ береговъ на звѣря), влѣзать на мачту и изъ корзины смотрѣть, нѣтъ ли звѣря; иногда эту обязанность раздѣлялъ со стрѣлками и капитанъ. Какъ выслѣдятъ звѣря, въ разстояніи отъ него за $^1/_2$ версты съ судна спускаютъ 2 шлюпки, въ каждую изъ которыхъ садятся стрѣлокъ, его помощникъ, корщикъ и гребецъ. Въ шлюпки кладется по 2 ружья и штукъ по 200, по 300 патроновъ (на суднѣ было 2 казачьихъ берданки, 4 ружья Ремингтона и патроновъ 4000 шт.). Когда шлюпка подъѣзжаетъ ко льдамъ саженъ за 50, стрѣлокъ съ помощникомъ стрѣляютъ и стараются уложить прежде всего „сторожа" звѣрей; мѣтятся звѣрю въ голову или сердце. Звѣрь подпускаетъ сравнительно близко потому, что всѣ люди въ бѣлыхъ парусиныхъ рубашкахъ, и лодки окрашены бѣлой краской. Ружейнаго выстрѣла звѣрь не боится; онъ, обыкновенно, при выстрѣлѣ только смотритъ и оглядывается; „сторожа" прежде всего убиваютъ потому, что онъ наиболѣе чутко себя держитъ и можетъ вспугнуть все стадо.

Звѣрь любитъ болѣе ломаный ледъ, на крупномъ онъ водится рѣдко.

Иной разъ стрѣлкамъ съ помощниками со шлюпокъ стрѣлять неудобно (напр., въ сильную качку); тогда они соскакиваютъ на ледъ и стрѣляютъ съ него, а двое остальныхъ въ шлюпкѣ въ это время сдираютъ со звѣря мясо („раушку спускаютъ").

Судно все это время ходитъ по близости, потомъ приближается къ шлюпкѣ, снимаетъ съ нея грузъ, а шлюпка идетъ къ новому складу звѣрей и иной разъ уходитъ отъ судна верстъ за 10. Обыкновенно въ стрѣльбѣ проходитъ времени 3—4 и до 6 часовъ.

P. S. Изъ бывшихъ на суднѣ самый молодой—кокъ, 18 лѣтъ, самый старшій—капитанъ, 40 съ небольшимъ лѣтъ. Старики свыше 50-лѣтняго возраста, дескать, рѣдко ходятъ на звѣриный бой; старики при такихъ условіяхъ жизни легко заболѣваютъ цынгой.

№ 2. Списокъ мѣстъ лова тюленя сѣтями.

В. Лица: 1) устье рѣки, 2) яичная Луда. Харловка.—Точно не указано. Барышиха, Шубина, Антоновка, Рында: въ Разбойной губѣ—у наволока, у всѣхъ почти островов—Медвѣдки, Баннаго, Могильнаго, Зеленаго, у Базара, за Баклышами, у устья рѣки. Кеккуры. Поршниха. Шельпины (салмы). У Зеленыхъ острововъ. Въ салмѣ М. Оленьяго острова. У о. Кильдина. Въ Кольской губѣ (кромѣ мѣстъ, перечисленныхъ выше въ опытѣ г. Олонкина, ставили у Великаго и въ Питьковой губѣ). У Цыпъ-Наволока въ губѣ Лавышъ, въ Корабельной (у Сергіевскаго наволока).

III. Акулій промыселъ.

Число занятыхъ лицъ, ихъ составъ. Въ главѣ „Составъ населенія колоній“ указано, что акульимъ промысломъ занято изъ колонистовъ 59 чел.—всѣ изъ колоній Кольской губы и на западъ отъ нея. По отдѣльнымъ колоніямъ видное мѣсто этотъ промыселъ занимаетъ: въ Ура губѣ — 10 промышленниковъ, на Вайдѣ — 14 промышленниковъ, въ Бѣлокаменной — 7 промышленниковъ, въ Торосъ-островахъ—4, въ Б. Моткѣ и Грязной—по 3 промышленника, въ Цыпъ-Наволокѣ — 2. Въ остальныхъ (10) колоніяхъ было въ 1899 г. всего по одному промышленнику. Въ числѣ 59 акульщиковъ оказался всего 1 русскій. Остальные—или финляндцы (46 чел.), или норвежцы (12 чел.). Русскіе, очевидно, избѣгаютъ этого промысла, какъ мало знакомаго имъ и сопряженнаго къ тому же съ большимъ рискомъ и значительными расходами по снаряженію. 49% всего числа мурманскихъ акульщиковъ принадлежали къ сравнительно зажиточнымъ домохозяйствамъ, владѣющимъ 2 и болѣе головами крупнаго скота.

По положенію въ самомъ промыслѣ занятыя имъ лица распредѣлялись: 12 чел. стояли во главѣ предпріятій, какъ хозяева (9 ч.) или члены ихъ семей (3ч.); 39 челов. участвовали въ качествѣ равноправныхъ пайщиковъ на своихъ или арендованныхъ судахъ, и 8 человѣкъ—въ качествѣ рабочихъ по найму (одинъ изъ нихъ въ научно-промысловой экспедиціи).

Значеніе промысла. Судя по продолжительности промысла, онъ игралъ далеко не одинаковую роль для занятыхъ имъ лицъ. Такъ, въ 2-хъ случаяхъ (Вайда и Торосъ-Островъ) на ловѣ акулъ промышленники провели почти по 5 мѣсяцевъ, въ 3-хъ—отъ 3½ до 4 мѣсяцевъ (Торосъ, Вайда, Ура), въ 4-хъ—по 1½—2 мѣсяца

(Вайда, Ура, Бѣлокаменная), въ 4-хъ—отъ $2^1|_2$ до 5 недѣль. Значительная продолжительность промысла, 4—5 мѣсяцевъ напр., говоритъ, конечно, за то, что промыселъ имѣетъ важное значенiе во всемъ хозяйственномъ обиходѣ колониста. И наоборотъ, занятiе имъ въ теченiе 2—3 недѣль—о второстепенномъ его значенiи. Иногда на ловъ акулъ снаряжаются, такъ сказать, не серьезно, налегкѣ—„пробуютъ ловить". Такъ, въ Грязной губѣ зимою 1899 г. два колониста „пробовали" ловить акулъ со льда, но ничего не поймали.

Время лова. Ловъ акулъ начинаютъ съ января и оканчиваютъ въ половинѣ iюня; хотя, по словамъ промышленниковъ, ловить можно и круглый годъ, но лѣтомъ акула уходитъ очень далеко отъ береговъ, и становится выгоднѣе ловить треску, осенью же—колонисты заняты работами около дома.

Въ 1899 г. въ 15 случаяхъ точно указаны начало и конецъ промысла. Въ 4-хъ изъ нихъ промыселъ начался въ январѣ, въ 3-хъ—въ февралѣ, въ 5-ти—въ мартѣ и въ 3-хъ случаяхъ—въ апрѣлѣ и маѣ. Окончился—въ 6 случаяхъ въ половинѣ iюня, въ 4-хъ—въ апрѣлѣ въ 2-хъ—въ маѣ и въ одномъ случаѣ—въ мартѣ. Въ 1900 г. въ 3-хъ случаяхъ начало промысла отмѣчено: 18 января, 11 февраля и начало марта. Въ 1902 г. записанъ одинъ случай—съ 13—14 февраля (26—27 февраля по новому стилю). Средняя продолжительность промысла по даннымъ 1899 г. равнялась 2—$2^1/_2$ мѣсяцамъ. Промышляютъ акулъ и въ хорошую, и въ дурную погоду, прекращая лишь въ бурю. Въ морѣ держатся не все промысловое время, а недѣли по 2 по 5 на одинъ выѣздъ, такъ что за все время бываетъ нѣсколько выѣздовъ. Много времени уходитъ на переѣзды, пережиданье погоды и проч.

Мѣста лова. Зимою, ранней весной и осенью акула держится недалеко отъ береговъ, лѣтомъ же уходитъ къ Шпицбергену. До Рождества (25 декабря) акула держится вдоль береговъ.

Послѣ Рождества она отходитъ уже верстъ на 10 отъ береговъ въ океанъ, въ концѣ марта—на 20—25 миль и т. д. Поэтому, акулiй промыселъ раздѣляется на зимнiй или весеннiй и лѣтнiй. Зимою и весной на Мурманѣ промышляютъ акулъ: въ Кольской губѣ, Мотовскомъ заливѣ (около Еретиковъ), недалеко отъ Вайды. Лѣтомъ уходятъ въ океанъ: на востокъ—къ Семи-островамъ, или на сѣверо-западъ—къ Медвѣжьему и Шпицбергену за 300—400 верстъ

отъ Вайды или Кильдина. Кромѣ названныхъ мѣстъ, акулъ ловятъ надъ Гавриловымъ, Териберкой, Шельпиными, т. е., вообще, надъ восточной частью Мурманскаго побережья. Нѣкоторые промышленники отмѣчаютъ, что раньше акулъ ловилось больше на западной половинѣ Мурмана, а теперь—на восточной. Весьма возможно, что это находится въ извѣстной связи съ перемѣщеніемъ главныхъ мѣстонахожденій рыбы.

Техника. Ловятъ акулъ только на уду. Уда представляетъ собой большой толстый стальной крюкъ, прикрѣпленный къ желѣзной цѣпи съ грузиломъ. Цѣпь длиною сажени $1^1/_2$ — 2. Двѣ такихъ уды (на цѣпяхъ) прикрѣпляются къ толстому тросу, а тотъ уже—къ обыкновенной 12-прядной стоянкѣ. Цѣпь необходима для того, чтобы рыба не отгрызла уды, что вполнѣ возможно, если привязать ее къ тросу. Прикрѣплять цѣпь необходимо къ тросу, а не къ стоянкѣ потому, что кожа акулы густо усѣяна острыми шипами и, когда, попавъ на уду, акула бьется, то легко можетъ перетереть стоянку. Мы не будемъ говорить о техникѣ лова со льда, такъ какъ случаи эти теперь крайне рѣдки и не имѣютъ значенія.

При ловѣ съ судовъ, стоянка отъ уды привязывается къ вороту и перекидывается черезъ гибкое около сажени длиною удилище, чтобы скорѣе можно было замѣтить, когда рыба схватила уду.

Кромѣ уды при ловѣ употребляются: крюки для вытаскиванія акулы на палубу судна (или на ледъ), колотушки — деревянныя, обитыя жестью или окованныя желѣзомъ, и копья — длинныя палки со стальными четверти по $1^1/_2$ четырехгранными наконечниками для умерщвленія рыбы. Крюки придѣланы къ деревяннымъ рукояткамъ—палкамъ съ кольцомъ на свободномъ концѣ. Въ общемъ, орудія лова почти тѣ же, какія описаны въ извѣстномъ трудѣ г. Данилевскаго, изданномъ въ 1863 году. Иное дѣло суда, на которыхъ производится ловъ. Данилевскій говоритъ, что снаряженіе для акульяго лова стоитъ недорого: судно, употребляемое для лова (ела), стоитъ руб. 200. По нашимъ даннымъ, изъ 15 случаевъ, когда типъ судна точно указанъ, только въ одномъ ловили на елѣ и въ 2-хъ—на листерботахъ безъ палубы. Всѣ эти суда промышляли сравнительно короткое время — отъ 18 до 45 дней, тогда какъ средняя продолжительность промысла на всѣхъ судахъ вообще равнялась 60—75 днямъ. Въ виду этого, въ дальнѣйшемъ, говоря о техникѣ лова, мы будемъ имѣть въ виду палубныя суда.

Типичнымъ судномъ для лова акулъ можно считать листерботъ—палубное судно, хорошо оснащенное, съ большой парусностью, грузоподъемомъ отъ 500 до 1500 пудовъ. Въ нашу задачу не входитъ подробное и точное описаніе этихъ судовъ, ихъ измѣреній и проч. Мы лишь въ общихъ чертахъ познакомимъ читателя съ наружнымъ видомъ листербота, снаряженнаго на промыселъ. На палубѣ такого судна въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ поставлены вороты (лебедки) съ намотанною на нихъ стоянкою отъ удъ. Съ обѣихъ сторонъ къ вантамъ привязаны крюки для подъема уловленной рыбы. Для облегченія подъема, тросы отъ крюковъ перекинуты черезъ двойные или тройные блоки. У каждой лебедки къ палубѣ прибиты упорки для ногъ, что необходимо для большей устойчивости. Тутъ же на палубѣ лежатъ копья. Для команды имѣется каютка, отопляемая каминомъ. Акулій жиръ помѣщаютъ въ бочкахъ-трещанкахъ, сначала на палубѣ, а затѣмъ въ трюмѣ судна. Стоимость судна съ полнымъ судовымъ вооруженіемъ колеблется отъ 500 до 900 и даже 1000 рублей. Въ 1899 г. промышлялъ акулъ одинъ палубный фембурнъ на 400 пуд. грузоподъема. Стоимость его указана въ 300 р. Ела, бывшая на ловѣ акулъ, по грузоподъему меньше фембурна и дешевле его по стоимости.

На ловъ выѣзжаютъ обыкновенно 4 человѣка, рѣже—3 и 5.

Самый ловъ производится такъ. Выбравъ мѣсто лова *), бросаютъ якорь, крѣпятъ паруса, чтобы спокойнѣе было стоять („чтобы тросъ не теркалъ"). Затѣмъ, рѣжутъ полосами наживку—обыкновенно тюленій жиръ—и нанизываютъ ее на уду, полоска за полоской, такъ, чтобы уды совсѣмъ не было видно. За недостаткомъ тюленьяго жира во время промысла, пользуются для наживки мясомъ самихъ выловленныхъ акулъ, вырѣзая для этого куски изъ спины,—„сама себя ѣстъ", говорятъ промышленники. Наживленныя уды опускаютъ ко дну.

Описанный г. Данилевскимъ способъ привлеченія акулъ къ удамъ, т. е. опусканіе рядомъ съ нимъ мѣшка изъ рѣдкой ткани, наполненнаго граксой, теперь оставленъ. Онъ, какъ и описанныя

*) Разстояніе, на которомъ акульщики не мѣшаютъ другъ другу, зависитъ отъ направленія и силы теченія. При сильныхъ теченіяхъ (въ большеводье) нужно становиться въ направленіи теченія, не ближе 20 верстъ другъ отъ друга. При болѣе близкихъ разстояніяхъ, рыба переходитъ къ стоящему ниже по теченію. Перпендикулярно къ теченію можно стоять на разстояніи 3 — 5 верстъ.

Данилевскимъ небольшія безпалубныя суда, былъ пригоденъ для лова въ болѣе или менѣе закрытыхъ бассейнахъ — губахъ и проч., гдѣ нѣтъ сильныхъ теченій, и вытекающая изъ мѣшка гракса не могла разносить запаха жира на слишкомъ далекое разстояніе. При теперешнихъ ловахъ преимущественно въ открытомъ океанѣ, струя вытекающей граксы чувствуется акулой на столь значительномъ разстояніи отъ уды, что способна сбить рыбину съ пути, отвлечь, а не привлечь ея къ удѣ. Куски жира, нанизанные на уду, даютъ достаточно тонкую струю, чтобы привлечь акулу къ наживкѣ.

Сытая акула хватаетъ наживку тихо, и безъ упругаго длиннаго (до сажени) удилища можно иногда не замѣтить, что рыба клюетъ. Голодная акула, наоборотъ, хватаетъ и дергаетъ сразу, и тогда легко может сломать удилище.

Когда замѣтятъ, что рыба схватила наживку, стоянку сбрасываютъ съ удилища и быстро посредствомъ лебедки вытягиваютъ рыбу на поверхность. Какъ только акула показывается на поверхности, ее „оглушаютъ“ колотушкой по головѣ („по носу“), тотчасъ же поддеваютъ крюкомъ за жабры или другое толстое мѣсто (только не за брюхо: оно рыхлое и легко обрывается) и вытягиваютъ на палубу. Здѣсь, если нужно, добиваютъ копьями въ сердце. Убитую акулу тотчасъ же „раздѣлываютъ“: разрѣзаютъ брюхо, вынимаютъ печень, сдираютъ шкуру, а при нуждѣ вырѣзываютъ и куски мяса для наживки. Остатки бросаютъ въ воду, надувъ предварительно кишечный каналъ и плавательный пузырь, а иногда привязываютъ и деревянный чурбанъ, чтобы трупъ не утонулъ. Послѣдняго промышленники боятся, потому что опустившійся на дно трупъ дастъ богатую добычу акуламъ и отобьетъ ихъ отъ удъ.

Когда ловъ идетъ бойко, раздѣлывать не всегда успѣваютъ, и на палубѣ скопляется по нѣскольку нераздѣланныхъ рыбинъ. Акулій жиръ (печень) складываютъ въ трещанки, а за недостаткомъ ихъ— и прямо въ трюмъ судна.

Чтобы представить себѣ до нѣкоторой степени трудности лова, нужно имѣть въ виду, что промыселъ производится зимою и, вообще, въ холодное время, когда судно и вся снасть то и дѣло покрываются льдомъ, а штормы и волненія загоняютъ въ защищенныя гавани даже такія суда, какъ пароходъ научно-промысловой экспедиціи „Андрей Первозванный“ въ 336 тоннъ водоизмѣщенія. Неудивительно, поэтому, что большія или меньшія аваріи на этомъ

промыслѣ—дѣло не особенно рѣдкое. Ниже мы приводимъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Чтобы ноги не скользили при хожденіи по обледенѣлой палубѣ, на подошвахъ и каблукахъ вбиваютъ гвозди, и кромѣ того иногда обвязываютъ ступни ногъ веревками. Тѣмъ не менѣе случаи, когда тотъ или другой акульщикъ соскользнетъ съ палубы и погибнетъ въ ледяныхъ волнахъ океана—не рѣдки. (Такъ, напр., въ 1900 г. одинъ изъ колонистовъ Торосъ-островов утонулъ именно при такихъ условіяхъ). При сколько-либо значительномъ волненіи и сильномъ вѣтрѣ, руль перестаетъ держать, и судно находится почти въ полной власти волнъ и вѣтра. Прибавьте къ этому снѣжныя метели и полярный мракъ. Вотъ почему бываютъ случаи, что акульщики противъ воли попадаютъ иногда изъ открытаго океана въ Бѣлое море.

Продукты промысла сбываются обыкновенно на Мурманѣ въ ближайшее къ мѣсту лова становище, если только въ немъ есть салотопенный заводъ: Пильфельдту—въ Вайда-губѣ, Мерзлютинымъ—въ Териберкѣ, Лоушкину—въ Колѣ, Антонову—въ Еретикахъ. За границу—на Вардэ и далѣе въ 1899 г. почти не сбывали, такъ какъ цѣны тамъ были не выше, чѣмъ въ русскихъ становищахъ: вездѣ по 1 рублю за пудъ или вогъ (44 ф.). Раньше, по словамъ промышленниковъ, цѣны были выше: по 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. за пудъ. Въ 1902 г. самыя высокія цѣны отмѣчены на Вардэ—по $16^1/_2$ кронъ за гектолитръ, тогда какъ на Вайдѣ платили всего 12 кронъ за гектолитръ. Впрочемъ, и въ Норвегіи не вездѣ стояли столь высокія цѣны: такъ, въ Бельвокѣ платили по $11^1/_2$ кронъ за гекто.

Что касается валовой выручки отъ промысла, то она довольно сильно колеблется. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о продолжительности промысла и суммѣ валовой выручки отъ него.

Типъ судна.	Продолжительность или число выѣздовъ.	Валовая выручка.
А. Суда безъ палубы:		
Ела	45 дней.	20 р.
Листерботъ.	30 „	17 „
„	18 „	48 „
Б. Палубныя суда:		
Фембурнъ	75 „	225 „
Листерботъ.	105 „	400 „

Листерботъ.	120 дней.	800 р.
„	60 „	200 „
„	105 „	500 „
„	35 „	360 „
Клиперъ.	49 „	480 „
Яхта.	135 „	690 „
„	135 „	960 „
„	150 „	600 „

Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ 1899 году. Суммируя и выводя среднія для палубныхъ и безпалубныхъ судовъ отдѣльно, получимъ: непалубныя суда промышляли въ среднемъ по 31 дню и выручили по 28 рублей; палубныя суда промышляли по 97 дней и выручили по 521 рублю.

Въ 1900 г. записана валовая выручка 7 палубныхъ листерботовъ. Въ общей суммѣ они выручили 2.412 р.—по 345 р. въ среднемъ каждый. Колебанія въ выручкѣ были опять весьма велики—отъ 80 руб. до 740 руб. Выѣзжали эти суда отъ 2 до 6 разъ каждое.

Для выясненія чистаго дохода, получаемаго хозяиномъ судна при сдачѣ его въ аренду или при отправкѣ на собственный промыселъ, равно какъ и для опредѣленія высоты заработка самихъ акульщиковъ-ловцовъ необходимо ознакомиться съ формой организаціи промысла и сопряженными съ нимъ расходами.

Господствующій типъ предпріятія—артель, работающая или на суднѣ одного изъ участниковъ лова, или на арендованномъ. Изъ 15 случаевъ въ 1899 г.—въ 12-ти въ предпріятіяхъ принимали участіе хозяева судовъ или члены ихъ семьи, въ 2-хъ случаяхъ въ промыслѣ арендаторовъ принимали участіе нанятые судохозяиномъ рабочіе, въ одномъ случаѣ промышляли одни арендаторы.

Фрахтъ за судно, какъ и паи всѣхъ участниковъ исчисляются въ доляхъ промысла. Въ 1899 г. изъ хозяевъ десяти палубныхъ судовъ, 6 получали въ качествѣ фрахта по $^1/_3$ всей выручки отъ промысла, два—по $^1/_4$ части и два—по $^1/_5$ части. Изъ судовъ безъ палубы, ела получала $^1/_4$ долю выручки, листерботы—по $^1/_6$. Остальная часть выручки дѣлится между ловцами поровну, безъ различія ихъ ролей въ промыслѣ: капитанъ получаетъ такой же пай, какъ и рядовой.

По этимъ даннымъ легко опредѣлить среднюю валовую выручку какъ хозяина судна, такъ и пайщиковъ. А именно: палубное судно въ зависимости отъ доли получало въ 1899 г. отъ 104 до 173 руб., при чемъ послѣдняя цифра встрѣчалась чаще всего. Въ отдѣльныхъ случаяхъ общая выручка за фрахтъ доходила до 320 рублей. Пайщики на тѣхъ же судахъ заработали въ среднемъ отъ 88 р. до 104 р. на человѣка, при чемъ низшая средняя встрѣчается чаще.

Гораздо труднѣе опредѣлить чистую прибыль хозяина судна и чистый заработокъ (безъ стоимости харчей и промысловаго снаряженія) самихъ пайщиковъ.

Указанныя выше колебанія во фрахтѣ (отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ доли) находятся въ связи съ расходами, которые принимаетъ на себя хозяинъ судна по промысловымъ орудіямъ, расходамъ на наживку, отопленію и освѣщенію судна. Промысловыя орудія принадлежатъ обыкновенно хозяину судна. При изслѣдованіи приходилось, однако, нерѣдко у того или другого колониста отмѣчать: „для акульяго лова имѣетъ уды" (одну или двѣ), хотя судна для такого лова и не имѣетъ. Очевидно, входя на заарендованное судно со своей удой и проч., промышленникъ меньше платитъ владѣльцу судна и его промысловаго вооруженія. Можно считать, что за $^1/_3$ долю всей добычи хозяинъ судна предоставляетъ въ распоряженіе ловцовъ „весь заводъ", т.-е. всѣ орудія лова. Въ отопленіи и освѣщеніи судна, а равно и въ наживкѣ, онъ или принимаетъ участіе въ $^1/_3$ ихъ стоимости, или (всего одно указаніе)—беретъ всѣ ихъ на себя. При фрахтѣ изъ меньшей доли, хозяинъ судна принимаетъ участіе въ перечисленныхъ расходахъ въ той долѣ, какую получаетъ изъ добычи: $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_6$ и т. под.

Расходъ на наживку показанъ въ нашихъ данныхъ 15—20 р. на 7 недѣль. Цѣна 1 пуда отъ 1 р. 50 к. до 2 р., а иногда и выше (до 2 р. 40 к.). Расходъ на отопленіе и освѣщеніе за то же время—6 р. 50 коп.

Средняя стоимость палубнаго большого, приспособленнаго для акульнаго лова судна равняется по нашимъ даннымъ 750—760 руб., при колебаніяхъ отъ 700 р. до 900 р. Суда часто покупаются старыя, безъ палубы. Потомъ ихъ чинятъ или перестраиваютъ чуть не заново, при чемъ настилаютъ и палубу. Въ одномъ случаѣ отмѣчено, что судно построено въ 1864 г., т.-е. до времени изслѣдо-

ванія оно прослужило 35 лѣтъ. За нѣсколько лѣтъ до изслѣдованія оно было основательно ремонтировано и, по мнѣнію владѣльца, снова пригодно на нѣсколько лѣтъ для плаванія. Изъ 6 палубныхъ судовъ, 4 куплены старыми и уже потомъ починены или перестроены, и только 2 построены ихъ теперешними владѣльцами. Возможная продолжительность срока службы одного изъ послѣднихъ судовъ показана въ 12 л., другого—22 года. Сроки службы перестроенныхъ судовъ показаны въ 14—15 лѣтъ. Послѣднюю цифру и можно принять, какъ среднюю. Она почти совпадаетъ со среднимъ срокомъ службы судовъ для лова трески (15—17 л.).

Для судовой оснастки сроки службы не указаны, и мы принимаемъ ихъ такими же, какъ и для судовъ тресковаго лова—3 года. Срокъ службы цѣпей и якорей—такой же, какъ и самого корпуса судна. При такомъ расчетѣ возможно, что вычисленная сумма, необходимая для ежегоднаго погашенія стоимости судна, судового и промысловаго вооруженія, будетъ нѣсколько выше средней, но съ другой стороны, нѣкоторые мелочные расходы не войдутъ въ нашъ учетъ *). Необходимо еще оговориться, что это будетъ лишь примѣрный учетъ, такъ какъ достаточныхъ матеріаловъ для учета окончательно установленнаго, въ видѣ совершенно обоснованныхъ среднихъ, по нашимъ матеріаламъ дать нельзя.

За этими оговорками мы имѣемъ:

Корпусъ судна	300 р.	ежегодное погашеніе	20 р.
Оснастка	85 „	„ „	28 „
Паруса (5 шт.)	125 „	„ „	42 „
Тросъ (200 саж.)	100 „	„ „	34 „
Цѣпи и якоря (Цѣпи—60 с., якорей 11—12 п.)	120 „	„ „	6 „
Лески тройной наб. (36 × 1 р. 25 к.)			45 „
Лебедки и уды	50 „		5 „
Ремонтъ ежегодный			15 **)

Единовременныя затраты составляютъ 825 р., ежегодный расходъ на погашеніе и ремонтъ—195 р., или въ грубыхъ

---

*) Значительная соленость воды Ледовитаго океана и низкая температура дѣлаютъ суда долговѣчными, и срокъ въ 15 л., вѣроятно, коротокъ для новыхъ, хорошо построенныхъ судовъ. Собранныя изслѣдованіемъ свѣдѣнія не даютъ, однако, возможности принять другія цифры.

**) Не вошли: расходы на отопленіе, на наживку, на бочки для сала и для воды. Всѣ эти расходы мы опредѣляемъ въ 15—20 р. ежегодно.

цифрахъ: около 800 р. единовременныя затраты на судно и его промысловое вооруженіе и около 200 р. ежегодный расходъ на погашеніе стоимости и ремонтъ.

Примѣняя эти цифры къ валовой выручкѣ палубныхъ судовъ въ 1899 г., мы найдемъ, что 6 большихъ палубныхъ судовъ, промышлявшихъ долѣе 100 дней, получили въ среднемъ по 220 р. *) каждое, т.-е. едва покрыли вычисленный нами средній расходъ Гораздо благопріятнѣе окажется положеніе судовъ, промышлявшихъ дольше 120 дней. Такихъ судовъ было 4, и каждое изъ нихъ получило по 254 рубля. Три большихъ палубныхъ судна, промышлявшихъ менѣе 100 дней каждое, имѣли всего по 347 руб. валовой выручки, а полученная ими доля составляетъ немного болѣе половины суммы, необходимой на ежегодное погашеніе стоимости судна и ремонтъ.

Такимъ образомъ, расходы на судно, промысловое обзаведеніе и поддержаніе его въ исправности настолько велики, что лишь промыселъ значительной продолжительности (въ 1899 г. 120 дней и долѣе) можетъ покрыть ихъ и дать нѣкоторый избытокъ. По словамъ промышленниковъ, бывали годы, когда судно на свою долю ($^1/_3$) получало до 400 р. Выше мы видѣли, что и въ 1899 г. были отдѣльные случаи, когда судно получило около 320 руб. валовой выручки (изъ 960 руб.).

Расходы самихъ рыболововъ на продовольствіе, отопленіе и свѣщеніе судна и на наживку выражаются приблизительн о въ слѣдующихъ цифрахъ:

Продовольствіе въ теченіе 125 дней **)	51 р. на чел.
Наживка	12 „ „
Отопленіе и освѣщеніе	4 „ „

А всего—67 рублей. Расходы на наживку въ дѣйствительности

---

*) Общая выручка—по 660 р. на судно, фрахтъ—$^1/_3$ валовой выручки.

**) Приводимъ одинъ изъ примѣровъ состава предметовъ продовольствія и количества ихъ. Часть предметовъ продовольствія расходуется каждымъ промышленникомъ отдѣльно (таковы—сахаръ, масло сливочное, свинина), а большая часть—всѣми сообща. Въ послѣднюю въ нашемъ примѣрѣ было на 37 дней на 4 челов. взято: 2 ф. чаю, кофе мокко—6 ф., цикорія—2 ф., мяса—солонины (оленьей) 3 п., рыбы—1 пуд., крупъ—30 ф., гороху—20 ф., картофеля—3 п., патоки—5 ф., уксуса—1 бут. Для отопленія—18 пуд. каменн. угля и 2 арш. (погонныхъ) дровъ. Часть продуктовъ осталась, и расходъ опредѣлился въ 15 р. 13 коп. на человѣка.

должны быть нѣсколько ниже, такъ какъ при удачномъ ловѣ всегда можно замѣнить тюленій жиръ акульимъ мясомъ. Съ другой стороны, вполнѣ возможно, что нѣкоторые расходы не отмѣчены нами. Вычитая сумму расходовъ изъ валовой выручки на пай въ соотвѣтствующихъ судахъ, мы получимъ (127—67)—60 р. на человѣка за 125 дней тяжелаго промысловаго труда. Но мы еще не считали расходовъ на одежду, обувь и т. под., такъ что 60 р. за 125 дней, или 48 коп. въ день—это заработокъ на готовыхъ харчахъ, отопленіи, освѣщеніи, но при своей одеждѣ. Словомъ, и для владѣльцевъ промысловыхъ судовъ, и для самихъ промышленниковъ лишь особо счастливый промыселъ можетъ доставить однимъ—болѣе или менѣе значительный доходъ на капиталъ, другимъ — дать хорошій заработокъ; въ средній же годъ, при среднихъ условіяхъ — одни едва возвращаютъ затраты, другіе — получаютъ скудное вознагражденіе за тяжелый трудъ.

Можетъ возникнуть вопросъ: изъ-за чего же люди терпятъ лишенія, рискуютъ и капиталомъ и жизнью? При отвѣтѣ необходимо имѣть въ виду, что акулій промыселъ, какъ почти и всякій другой, носящій характеръ охоты, напр., тресковый, звѣриный и т. под., является своего рода лоттереей, гдѣ одинъ выигрышъ привлекаетъ массу ничего не получающихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, добыча по 800—900 р. на судно для отдѣльныхъ счастливцевъ встрѣчается ежегодно, а бываютъ промыслы и по 1.000 и болѣе рублей. Получить 300 — 400 руб., при расходахъ (даже по нашему учету) въ 200 р., заманчиво для каждаго, и въ такомъ желаніи нѣтъ ничего несбыточнаго, такъ какъ, будь эти случаи хотя по одному въ годъ, они все же будутъ приходиться одинъ на 15—13, т. е. около 7—8% на 100 —условія, исключительно благопріятныя для всякой лоттереи. Для арендаторовъ судна расчетъ еще проще: пойдетъ онъ на промыселъ или нѣтъ — пить, ѣсть надо, а выѣздъ на промыселъ во всякомъ случаѣ можетъ хотя отчасти окупить собственное продовольствіе; здѣсь лоттерея носитъ обратный характеръ — полный проигрышъ значительно рѣже хотя бы и частичнаго, небольшого выигрыша.

Выше, говоря о побужденіяхъ къ промыслу владѣльца судна, мы подчеркнули „нашъ“ расчетъ расходовъ. Несомнѣнно, что большинство владѣльцевъ въ счетъ расходовъ не вноситъ, напр., погашеніе стоимости судна, цѣпей, якорей и т. под. долговѣчныхъ

предметовъ, благодаря чему видимый доходъ въ той или другой мѣрѣ повышается, убытокъ кажется меньше, а прибыль—больше...

Приводимъ выписки изъ журнала акульщика Борусенъ (изъ колоніи Торосъ-Островъ) о промыслѣ въ 1902 году. Онѣ покажутъ намъ и страшную зависимость промысла отъ погоды, и непостоянство промысла въ смыслѣ удачливости лова.

„Промыселъ началъ въ концѣ (26, 27) февраля по новому стилю, противъ Погань-Наволока, верстахъ въ 7 отъ берега, на глубинѣ около 12 саж., на одномачтовомъ палубномъ шлюпѣ въ 8 тоннъ. Въ этомъ пунктѣ ловили 1 сутки и поймали 2 рыбы. Отсюда переѣхали на пунктъ между о. Кильдинымъ и Цыпъ-Наволокомъ (по 3 мили отъ каждаго). Ловили 18 часовъ и поймали 3 маленькихъ акулъ. Отсюда прибыли въ Ц.-Наволокъ.

„Изъ Ц.-Наволока пошли въ NO и, пройдя около 14 миль, остановились для лова на 1 сутки. Поймали 7 рыбъ, но вѣтеръ заставилъ вернуться въ Ц.-Наволокъ. Отсюда поѣхали за провизіей въ Уру, а оттуда хотѣли ѣхать на ловъ, но погода загнала въ Торосъ-Острова. Послѣ выѣхали на 14 миль на N отъ о. Кильдина, ловили около $1^{1}/_{2}$ сутокъ и добыли жиру до 6 гектолитровъ. Изъ-за погоды снова вернулись въ Торосъ-Острова и пробыли (изъ за погоды) 3 недѣли. Снова выѣхали 28 апрѣля (нов. стиля) на NO надъ о. Кильдинымъ, миляхъ въ 6 (42 в.) отъ берега. Ловили 18—20 час., поймали 4 рыбины. Отошли еще на NO верстъ на 70 дальше. За 1 сутки достали 2 гекто. Пошли дальше на NO на 60—70 вер., пробыли 13 час., поймали 2 рыбы. Еще поѣхали дальше на NO на 8 м., пробыли 18 час., поймали 5 рыбинъ. Поѣхали вдоль берега по направленію около W; на 49 в. противъ Вайда-губы пробыли 18 час., но ничего не попало. Пришли въ Вайду и сдали, что было.

„Оттуда 8 мая выѣхали въ Норвегію, гдѣ и ловили все время. Вернулись въ іюлѣ. Получили въ Норвегіи 2 груза. Ловили надъ Bade-fiord, версты $3^{1}/_{2}$ отъ берега. Послѣ поѣхали на голоменныя банки—около 16 миль въ NO отъ Bots-fiord; пробыли 2 сутокъ, поймали около 12 гектолитровъ. Перемѣнили мѣсто на $^{1}/_{2}$ мили, пробыли $2^{1}/_{2}$ сут., получили около 10 гектолитровъ. Перемѣнили еще около мили (все на NO). Палъ сильный вѣтеръ, лежали въ

дрейфѣ. Вѣтеръ былъ SO, и несло въ NW. Когда стихло, стали на якорь и ловили 2 сутокъ. Получили 12 гекто. Поѣхали въ Бельвокъ и сдали всѣ 34 гектолитра. Пробыли 2 сутокъ—чистили судно. Оттуда пошли въ Вардэ за звѣринымъ саломъ для наживки. Ловъ начали надъ Тана-Фіордъ въ 4 миляхъ; пробыли 6 час.; палъ сильный NO, дрейфило сутки. Когда прояснило, оказались противъ Bots-fiord и поѣхали на N на 20 миль; пробыли 3 сутокъ, поймали около 2-хъ гектолитровъ. Засталъ NW-ый штормъ, и 1 сутки лежали на дрейфѣ. Когда стихло, стали на якорь и въ 18 часовъ получили 2 гектолитра. Снова штормъ отъ N. 12 час. были на дрейфѣ и снова стали на якорь, но стоять не могли—сдрейфило; въ такомъ положеніи были около 6 часовъ и пошли на NO. Пройдя около 4-хъ миль, ловили 7 сутокъ на одномъ мѣстѣ; получили 24 гектолитра. Прошли еще на NO 6 миль, простояли 12 час., но ничего не поймали, и пошли въ Вардэ. Сдали 28 гектолитровъ. Черезъ 3-е сутокъ вышли снова на NO, на разстояніе около 25 миль; пробыли 12 час., поймали 2 рыбы. Прошли еще 20 миль на ONO, встрѣтили льды. Стояли у кромки 1 сутки, поймали 1 рыбу. Пошли на W и, пройдя около 10 миль, стояли 12 часовъ, ничего не получивъ. Прошли на SW около 7 миль, къ берегу, за 18—24 часа получили 3 маленькихъ рыбы. Поѣхали въ Вардэ, пробыли 2 сутокъ и вернулись въ Торосъ-Острова, закончивъ этимъ промыселъ. Въ іюлѣ же Барусенъ вышелъ на тресковый промыселъ.

Всего въ русскихъ водахъ этимъ судномъ добыто 18 гектолитровъ, въ норвежскихъ—62 гектолитра. Продавали:

на Вардэ	28 гекто	по $16^1/_2$	кронъ
„ Бельвокъ . . .	34 „	„ $11^1/_2$	„
„ Вайдѣ-губѣ. . .	18 „	„ 12	„

Промышляли 3 человѣка. Судно получало $^1/_4$ всего промысла, также и каждый изъ участниковъ. Уголь для топки—за счетъ промышленниковъ, наживка—тоже. Продовольствіе общее. На Вардэ и Бельвокѣ платили за одного 10 кронъ, какъ иностранцы.

Весь промыселъ длился болѣе 4 мѣсяцевъ. Но изъ этого времени собственно на ловъ ушло около 27 сутокъ, т.-е. болѣе $^3/_4$ времени заняли переѣзды и штормы, при чемъ одинъ штормъ въ апрѣлѣ сразу отнялъ почти столько же времени (21 сутки), сколько весь ловъ (27 сутокъ). Съ 26—27 февр. по 28 апр., т.-е. изъ 60 сутокъ, ловили всего въ теченіе $4^1/_4$ сутокъ. За это время сдѣлали

не менѣе 500 верстъ пути. За 4 мѣсяца не менѣе 9 разъ штормъ или просто сильный вѣтеръ мѣшали лову настолько, что приходилось на болѣе или менѣе долгій срокъ прекращать его, дрейфить и даже убѣгать въ гаванп. И въ результатѣ—всего 504 р. 50 к. валового дохода...

IV. Ловъ озерной рыбы.

Угодья. Распространенность промысла. Значеніе его. Техника: время лова, орудія.

О рыбныхъ озерахъ говорятъ почти во всѣхъ колоніяхъ, гдѣ только предлагался этотъ вопросъ. Такъ, на восточномъ берегу существованіе такихъ озеръ отмѣчено у В. Лицы, Харловки, Золотой, Рынды, Трящины, Гаврилова-Голицына, Териберки, М.-Оленьяго, Зарубихи, въ значительномъ числѣ колоній по Кольской губѣ, Мотовскому заливу, въ Печенгѣ, не говоря уже о поселеніяхъ по р. Пазъ. Разстояніе такихъ озеръ отъ колоніи иногда совершенно незначительно—2—5 верстъ, но есть и на 10—20 верстъ. Въ пользованіи этими озерами не встрѣчается никакихъ препятствій со стороны лопарей: „озеръ много, говорятъ колонисты, а лопари ловятъ немногіе“. (Голицыно).

Естественныя препятствія, однако, значительны. Глубокіе снѣга, метели иногда не только затрудняютъ, но и лишаютъ возможности посѣщать сколько-либо отдаленныя озера. Болѣе поздней зимой толстый ледъ мѣшаетъ постановкѣ сѣтей. Лѣтомъ колонистамъ, конечно, не до озернаго лова, такъ какъ всѣ заняты тресковымъ промысломъ. Эти препятствія оказываются, однако, не единственными. Для всякаго „промысла“ необходимъ, конечно, рынокъ для сбыта продуктовъ. Но какъ разъ поздней осенью и зимою, когда идетъ ловъ на озерахъ, Мурманъ отрѣзанъ отъ всего міра и лишонъ рынковъ, кромѣ тѣхъ почти единичныхъ потребителей, какими являются церковно-служащіе, почтово-телеграфные чиновники и т. под. Можно, наконецъ, судя по немногочисленнымъ указаніямъ, думать, что и самыя рыбныя богатства озеръ, прилежащихъ къ колоніямъ, не отличаются особымъ изобиліемъ. Благодаря всему изложенному, озерный ловъ рыбы, несмотря на изобиліе озеръ, оказывается весьма мало распространеннымъ. Лицъ, занятыхъ этимъ ловомъ, какъ промысломъ, насчитано всего 22 человѣка: 13—на во-

сточномъ берегу, 2—въ Кольской губѣ и 6—на западъ отъ нея. Вообще, этимъ ловомъ заняты „для собственнаго продовольствія“. Лишь въ Голицынѣ-Гавриловѣ есть указанія, что „можно было бы продавать, если бы былъ спросъ въ Колѣ“ (2—3 дня ѣзды на оленяхъ), да еще—„сбываютъ въ Териберку по 2 р.—2 р. 20 к. за пудъ сиговъ“. Но сами териберскіе колонисты говорятъ, что у нихъ сбыта нѣтъ, и ловятъ исключительно для себя. Очевидно и сбытъ гавриловцевъ не великъ... Упоминаютъ еще о сбытѣ въ г. Александровскъ колонисты Платоновки (верстахъ въ 5—8 отъ города).

Кромѣ сиговъ, въ озерахъ ловятъ—кумжу, палью, харіусовъ, щукъ, гольца, налима. Далеко не во всѣхъ озерахъ встрѣчаются всѣ названныя породы рыбъ: въ однихъ нѣтъ щукъ, въ другихъ—сиговъ и т. под. Самыя названія озерамъ даются иногда по преобладающимъ рыбамъ: Сигово-озеро, Палье, Кумужье и т. под.

Самые уловы опредѣляются обыкновенно въ 5—10 пуд. на ловца за все время лова. Только голицынскіе колонисты, да колонисты Платоновки утверждали, что рыбы, особенно во время икрометанія, ловится много, и „можно было бы промышлять“. Впрочемъ, и платоновцы продали во всю зиму въ г. Александровскъ всего 4—5 пудовъ сиговъ, такъ что провѣрить на опытѣ богатство уловов не приходилось пока и имъ.

Поздній ловъ производится прямыми ставными сѣтками, которыя ставятъ подъ ледъ. Длина сѣтки (всей стѣнки) не одинакова, смотря по мѣсту, а глубина—отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ и даже до 2 саженъ. Величина ячей измѣняется, смотря по рыбѣ. Такъ, есть сиговыя сѣтки, кумужьи и т. под. Для щукъ имѣютъ особыя мережки. Чтобы поставить сѣтку подъ ледъ, его „норятъ“, т. е. дѣлаютъ рядъ прорубокъ, по которымъ и пропускаютъ сѣтку при помощи шеста. Ставитъ сѣтку можетъ даже и одинъ человѣкъ.

Ловъ начинаютъ большею частію съ поздней осени, послѣ трескового промысла и оканчиваютъ въ декабрѣ, но мѣстами сиговъ, кумжу и др., особенно, въ рѣкахъ начинаютъ ловить съ лѣта, въ августѣ и оканчиваютъ съ заморозками.

Подледныя сѣтки смотрятъ вначалѣ чуть не каждый день, а затѣмъ—раза 2—3 въ недѣлю. Сначала на озерахъ живутъ въ особыхъ шалашахъ или лопарскихъ палаткахъ, потомъ, если только озера не слишкомъ далеко отъ колоніи, ходятъ для осмотра сѣтей изъ дому.

Всѣхъ сѣтей для мелкой рѣчной (кромѣ семги) и озерной рыбы зарегистровано у 51 колониста 6.640 саж., въ среднемъ, по 130 саж. на домохозяина. Колебанія, однако, наблюдаются весьма значительныя—отъ 20 саж. и до 450 саж. на домохоз. На восточномъ берегу у 18 домохоз. насчитано 2600 саж., въ Кольской губѣ у 12 домохоз.—1.165 саж., въ Печенгѣ—2490 саж. у 17 домохоз. Остальное—по мелочамъ въ разныхъ колоніяхъ на западъ отъ Кольской губы. Въ учетъ не вошли Платоновка и Титовка.

Говорить что-либо о возможномъ развитіи лова озерной рыбы преждевременно, въ виду полнаго отсутствія спроса и путей сообщенія во время главныхъ озерныхъ лововъ.

V. Ловъ палтуса.

Въ настоящее время палтусъ почти не ловится въ предѣлахъ Мурмана. Раньше, по словамъ промышленниковъ и колонистовъ, онъ ловился въ болѣе замѣтномъ количествѣ и, конечно, привлекалъ къ себѣ вниманіе промышленниковъ, какъ наиболѣе цѣнная послѣ семги изъ всѣхъ морскихъ промысловыхъ рыбъ. У промышленниковъ-поморовъ и колонистовъ восточнаго берега почти не встрѣчается уже и спеціальной палтусиной снасти — яруса съ громадными, чуть не вершковыми удами на поводкахъ изъ стоянки.

Изслѣдованіемъ зарегистрована спеціально палтусиная снасть лишь въ Печенгѣ, Цыпъ-Наволокѣ, Б. Моткѣ и въ Б. Зап. Лицѣ. Ярусъ дѣлается изъ 12-прядной стоянки, изъ нея же дѣлаются и поводки (форшни) къ удамъ. Поводки дѣлаются въ 1 саж. и привязываются къ ярусу на разстояніи 5 саж. другъ отъ друга. Кубаса яруса такіе же, какъ и при ловѣ трески. Ловъ производится на большей противъ трески глубинѣ, и потому на восточномъ Мурманѣ палтусъ ловился обыкновенно при дальнихъ выѣздахъ. Въ Цыпъ-Наволокѣ палтусъ въ небольшомъ количествѣ ловится каждый годъ и до сихъ поръ, но не крупный — пуда 3—4 вѣсу. Ловится онъ, обыкновенно, около кромки банки (верстъ 15 отъ становища), такъ что ярусъ мечутъ поперекъ ея, чтобы часть его висѣла. Иногда ловится палтусъ и около самаго Цыпъ-Наволока, версты на 2—3 отъ берега. Только здѣсь да въ Печенгѣ (около М. Нѣмецкаго) палтусъ и имѣетъ еще нѣкоторое промысловое значеніе. По мнѣ-

нію печенгскихъ промышленниковъ, палтусъ держится на глубокихъ мѣстахъ съ мягкимъ дномъ. Лучшее время лова—августъ, около половины и позже. Въ 1899 г. ловъ начали въ 20 числахъ іюля.

VI. Сайдяной промыселъ.

Сайдяной промыселъ можно считать болѣе достояніемъ прошлаго, чѣмъ настоящаго. Въ прежнее время на этотъ ловъ спеціально снаряжались особыя шняки и команды изъ Поморья, которыя, окончивъ весенній тресковый промыселъ, переходили на ловъ сайды. Въ 1899 г. спеціальныя крупныя организаціи для сайдяного лова отмѣчены лишь на Вайда-губѣ, въ Еретикахъ. У цѣлаго ряда колонистовъ западнаго берега и Кольской губы имѣются тѣ или другія ловушки для сайды—гарвы, дорожки и даже ноты, но все-таки ихъ предпріятія, обыкновенно на паяхъ, нельзя считать крупными даже и въ мурманскомъ значеніи этого слова.

Сайду ловятъ (по показаніямъ въ Вайдѣ-губѣ) съ первыхъ чиселъ іюня и даже съ конца мая. Въ 1899 г. ловъ былъ поздній, и начали съ 1 іюля. По показаніямъ помора Пакулева, начало лова зависитъ отъ времени появленія копшака, которымъ кормится сайда. Бываетъ это, по его словамъ, около Петрова дня (29 іюня). Кромѣ копшака, сайда питается сельдью, которая появляется позже копшака.

Въ зависимости отъ корма сайды, мѣняется и техника лова ея самой. Копшакъ стоитъ большими массами надъ банками (коргами), и сайда также стоитъ на этихъ мѣстахъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ. Подводить нотъ подъ такую сайду легко, почему ее имъ и ловятъ. Сельдь, напротивъ, быстро мѣняетъ мѣсто, а если она не очень густа, то сайдѣ приходится гоняться за ней. Ловъ нотомъ при этихъ условіяхъ становится невозможнымъ. Другими сѣтками лѣтомъ, пока ночи свѣтлыя, сайду не ловятъ, по словамъ колонистовъ, потому, что рыба видитъ сѣтку и избѣгаетъ ея. Даже и нотъ и тяжи къ нему окрашиваютъ подъ цвѣтъ копшака. Ловъ нотомъ возможенъ и въ свѣтлое время еще и потому, что сайда стоитъ массой, косякомъ одна на другой. При этихъ условіяхъ нотъ и веревки отъ него замѣтны лишь для ничтожной части всего косяка; движенія этой части находятся почти въ полной зависимости отъ косяка въ цѣломъ, почему и могутъ спастись развѣ отдѣльныя случайныя рыбы.

Когда замѣтятъ косякъ (или „юро“) сайды, то нотъ или подводятъ подъ рыбу, или ждутъ, когда она перейдетъ на него. Нотъ представляетъ собою почти квадратную сѣть, саж. по 20 сторона. Въ срединѣ онъ провѣшенъ мѣшкомъ—„кошелемъ“, гдѣ ячеи мельче (по одному показанію 1 верш. сторона квадр.), къ краямъ ячеи нѣсколько порѣже. Опускаютъ нотъ обыкновенно на дно. Всей глубины на сайдяныхъ коргахъ—саж. 40—60. Техника лова нотомъ та же, что описана Данилевскимъ, и мы не будемъ повторять ея.

Причину паденія сайдяного промысла въ широкихъ размѣрахъ объясняютъ (Пакулевъ и его компаніоны) уменьшеніемъ количества копшака, а въ 1899 г.—раннимъ появленіемъ сельди и волненіями. Въ 1898 г. ловъ сайды былъ, хотя и короткое время, сносный. Въ Моткѣ ловили сначала 4 нота, а потомъ пришли еще 6 нотовъ. Кромѣ Мотки (у Выевъ-Наволока, Вичаныхъ и проч.), сайду ловятъ у Вайды и вдоль южнаго берега Варангера—у Столбового и проч.

Изъ колонистовъ еще въ 1899 и 1900 г. Пильфельдтъ снаряжалъ по 4 шняки на сайду. Кромѣ него ноты для сайды отмѣчены—въ Бѣлокаменной, Б. Моткѣ, Урѣ. Гарвы—въ цѣломъ рядѣ колоній, при чемъ колонисты пользуются иногда одними и тѣми же гарвами для лова семги и сайды.

Въ тихіе, темные августовскіе вечера сайду ловятъ дорожками (сарны) съ блесной.

Въ общемъ, ловъ сайды даже и на западномъ берегу потерялъ пока свой промысловый характеръ. Изученіе жизни этой рыбы л изъ береговъ Мурмана выяснитъ, можетъ быть, истинныя причины измѣненій въ образѣ жизни сайды, такъ какъ, по словамъ промышленниковъ, рыба есть, но ловить ее нотомъ невозможно, а другія ловушки даютъ очень мало. Можетъ быть, то же изученіе дастъ возможность измѣнить въ нужномъ направленіи и технику лова. Только при этихъ условіяхъ и можно расчитывать на возрожденіе промысла, если, конечно, возрожденію его не поможетъ „копшакъ“, какъ думаютъ промышленники.

VII. Сельдяной промыселъ.

Сельдяной промыселъ на Мурманѣ не существовалъ никогда и, какъ промыселъ, сколько-либо постоянный и имѣющій значеніе, онъ не существуетъ и теперь. Спеціально сельдяныхъ неводовъ или другихъ лову-

шекъ, а равно какъ и способовъ консервированія уловленной рыбы нигдѣ на Мурманѣ нѣтъ. Когда случайно и большею частію неожиданно сельдь показывается въ той или другой губѣ западнаго берега *), ее ловятъ, чѣмъ кто можетъ: мойвенными и песчаночными неводами, другими сѣтками и даже рубашками... Нечего и говорить о „промысловомъ" значеніи этихъ лововъ: рыба ловится „для себя".

Ожидать, чтобы сельдяной промыселъ при наличности трескового промысла развился или хотя бы привлекъ вниманіе колонистовъ въ лѣтнее время, невозможно. Отсутствіе сбыта затрудняетъ возможность возникновенія этого промысла во время, свободное отъ тресковаго промысла.

Камбалъ колонисты ловятъ, пожалуй, болѣе регулярно, чѣмъ сельдь, но также не въ промысловомъ количествѣ, а для себя, что опять-таки вполнѣ объясняется существованіемъ болѣе доходнаго тресковаго промысла.

VIII. Караулъ промысловыхъ становъ, судовъ, факторій и проч.

Этотъ видъ заработка колонистовъ вызывается особыми условіями, въ которыхъ производится тресковый промыселъ. Какъ извѣстно, **) большинство промышленниковъ приходитъ на Мурманъ лишь временно, а мѣстное постоянное населеніе (колонисты) явилось сравнительно недавно и настолько бѣдно и малочисленно, что не можетъ удовлетворить нужду пришедшаго на промыселъ населенія въ жильѣ, складахъ для промысловой снасти и проч. Кромѣ того, на Мурманѣ почти нѣтъ лѣсу, чтобы колонистъ могъ построить избу даже для себя, а не только что на сдачу въ наемъ. Волей-неволей промышленникамъ самимъ приходилось и еще приходится устраивать себѣ жилье или изъ привознаго изъ Поморья лѣсу, или же землянку, балаганъ и т. под. На зиму какъ самое жилье („станъ"), такъ и часть промысловой снасти, лодка, а въ

*) На востокъ отъ Кольской губы сельдь теперь почти не заходитъ. Въ 1899 г. говорили, правда, о небольшихъ косячкахъ сельди около Трящины. Раньше, по словамъ старыхъ промышленниковъ, сельдь на Мурманѣ можно было промышлять, и поморы возили на Мурманъ особыя сельдяныя сѣтки: длиннымъ полотнищемъ сѣти саж. въ 4—5 глубиною окружали юро сельди и постепенно затягивали нижнюю обору, образуя кошель. Теперь такихъ неводовъ на Мурманѣ нѣтъ.

**) См. „Тресковый промыселъ". Статист. изслѣд. Мурмана, т. I, вып. I.

прежнее время, когда промыселъ начинали въ мартѣ и на Мурманъ приходили пѣшкомъ черезъ Лапландію, и часть продовольственныхъ запасовъ—все оставляется зимовать на Мурманѣ.

Пока не было колонистовъ, опасность для оставленнаго имущества было главнымъ образомъ со стороны непогоды, звѣрей *) и, отчасти, со стороны лопарей, которые могли пріѣхать и пограбить станы. Съ появленіемъ колонистовъ, явилась новая опасность—отъ нихъ. Вотъ почему, пока не было колонистовъ, промышленники входили мѣстами въ соглашеніе съ лопарями, чтобы тѣ за извѣстную плату раза два—три въ зиму пріѣзжали доглядѣть за станами и лодками, исправить, если что окажется поломаннымъ, и проч. Теперь съ тою же цѣлью промышленники нанимаютъ постоянныхъ сосѣдей своихъ становъ и лодокъ—колонистовъ.

Въ становищахъ западнаго Мурмана—на Вайда-губѣ, въ Цыпъ-Наволокѣ, Корабельномъ и др., со времени прекращенія весеннихъ промысловъ, заброшены и стоятъ заколоченными всѣ постройки промышленниковъ и торговцевъ. Только характеръ населенія этихъ колоній (норвежцы и финляндцы) оберегаетъ эти постройки отъ расхищенія. На восточномъ берегу—другое дѣло: тамъ, особенно въ колоніяхъ болѣе крупныхъ, опасность, что или станъ растащутъ на топливо, или расхитятъ снасть и проч., существуетъ значительная, и даже нанятая охрана не всегда спасаетъ отъ воровъ.

Въ такомъ же положеніи, какъ промышленники, находятся и фактористы и, вообще, всѣ владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ заведеній, если они не живутъ постоянно на Мурманѣ, или не оставляютъ на зиму приказчиковъ, сторожей, чего, нужно замѣтить, почти не бываетъ **).

Въ маленькихъ колоніяхъ колонисты входятъ между собою въ соглашеніе, кому сколько становъ, лодокъ или факторій караулить, и берутъ у промышленниковъ всѣ станы сообща. Такъ дѣлается въ Вост. Лицѣ, Золотой, М.-Оленьемъ, хотя и тутъ не наблюдается никакого равненія: кто сильнѣе, беретъ себѣ больше. Такъ, въ Харловкѣ—одинъ колонистъ за караулъ становъ и факторій собираетъ 130 р., а другой—всего 60 р.; въ Золотой—болѣе сильный

---

*) Непогода вырветъ ставень, разметаетъ крышу и т. под.; звѣри—поѣдятъ оставленную къ веснѣ рыбу и проч.

**) Только въ факторіи бр. Мерзлютиныхъ въ Териберкѣ торговля ведется всю зиму.

колонистъ заявляетъ: «на слѣдующую зиму едва ли буду что давать ему (другому колонисту): не путевый, не за что»!!. Только въ Мало-Оленьемъ оба колониста получаютъ за караулъ становъ, судовъ и факторій поровну—по 50—60 рублей, да въ Вост. Лицѣ—караулъ считается дѣломъ общественнымъ.

Въ остальныхъ колоніяхъ колонисты каждый отдѣльно подыскиваютъ себѣ сдатчиковъ изъ промышленниковъ и фактористовъ. Что касается платы за караулъ, то она разнится по отдѣльнымъ колоніямъ, а въ большихъ колоніяхъ—и у отдѣльныхъ лицъ, благодаря конкурренціи. Плата мѣстами вычисляется со стана, мѣстами „съ посудины“ (промысловой лодки), или же отдѣльно и съ того, и другого. Въ первомъ случаѣ различаютъ большой и малый станъ, станъ пустой и со снастями въ немъ. Во второмъ—плата за шняку и большую или среднюю елу—одна, за карбасъ—другая. Мѣстами особую плату назначаютъ еще за тройникъ. Въ общемъ, можно сказать, что въ колоніяхъ покрупнѣе—плата ниже, въ колоніяхъ помельче—плата выше. Такъ, въ Вост. Лицѣ плата по 3 р. со шняки (здѣсь, какъ говорилось выше, караулъ берутъ всей колоніей, „обществомъ“), въ Харловкѣ и Золотой—по $2^1/_2$ р. со шняки, въ Гавриловѣ, Рындѣ, Териберкѣ, Трящинѣ—по $1^1/_2$ руб.; въ Мало-Оленьемъ—по 1 рублю. За карбасъ плата вездѣ назначается въ 50 коп., за тройникъ (Золотая)—80 коп., за елу—та же, что и за шняку.

За станъ платы показаны только въ Мало-Оленьемъ: за малый пустой—50 к., за малый со снастью—1 рубль, за большой—плата вдвое выше. За караулъ факторій плата разнится какъ по колоніямъ, такъ, вѣроятно, и въ зависимости отъ числа построекъ: въ Гавриловѣ за факторіи платятъ 20—25 р., въ Харловкѣ за храненіе салотопни, торговаго помѣщенія и 2 промысловыхъ становъ платятъ 40 р., въ Золотой за храненіе торговаго помѣщенія—6 р., а за салотопню и торговое помѣщеніе—10 р. Незначительное число факторій и сложныя личныя отношенія (задолженность и проч.) не даютъ возможности усмотрѣть здѣсь какія-либо правильности колебаній цѣнъ, въ зависимости отъ объективныхъ условій.

Интересная картина пріемки стана на храненіе рисуется въ М.-Оленьемъ. „Владѣлецъ и караульщикъ сообща составляютъ списокъ сложеннымъ въ станѣ вещамъ, и оба подписываютъ его.

Списокъ остается у хозяина стана. Станъ закупоривается: запирается и запечатывается сургучной печатью владѣльца стана". Суда, оставляемыя на храненіе, промышленники сами вытягиваютъ на берегъ и ставятъ на подпорки, обыкновенно опрокинувъ вверхъ дномъ. За попорченное во время зимы непогодой судно колонистъ не отвѣчаетъ.

На почвѣ дѣлежа становъ и судовъ конкурренція между колонистами доходитъ по временамъ до ссоръ и вражды.

Опредѣлить, сколько именно домохозяйствъ заняты карауломъ становъ и проч., на основаніи имѣющихся данныхъ—невозможно, но, пользуясь средними платами за храненіе отдѣльнаго судна и числомъ судовъ разнаго типа, принадлежащихъ пришлымъ промышленникамъ, можно опредѣлить приблизительный валовой заработокъ каждой колоніи отъ караула судовъ, что мы и сдѣлаемъ.

За караулъ однихъ промысловыхъ судовъ, не считая факторій, приходится приблизительно уплатить въ колоніяхъ: въ В. Лицѣ—125 р., въ Харловкѣ—140 р., въ Золотой—127 р., въ Рындѣ—72 р., въ Трящинѣ—42 р., въ Гавриловѣ—265 р., въ Териберкѣ—190 р., въ Мало-Оленьемъ—40 р., а всего—около 1.000 р. Сопоставляя эти цифры съ немногими показаніями отдѣльныхъ колонистовъ объ ихъ заработкѣ отъ караула, мы находимъ, что въ Харловкѣ вычисленная и показанная колонистами цифры почти одинаковы (140 р. и 150 р.), въ Мало-Оленьемъ онѣ сильно разнятся (40 р. и 100—120 р.). Но нужно замѣтить, что какъ разъ въ М.-Оленьемъ мы встрѣчаемъ сдачу становъ помимо лодокъ. Прибавляя къ платѣ за храненіе лодокъ приблизительную плату за храненіе становъ, мы получимъ уже около 70 р. А такъ какъ въ колоніи остаются еще амбары мелкихъ скупщиковъ и двухъ очень крупныхъ, у которыхъ здѣсь же имѣются два неработающихъ по зимамъ салотопенныхъ завода, торговыя помѣщенія и пекарни, то разница въ цифрахъ будетъ вполнѣ объяснима.

Сдѣлаемъ еще одно небольшое сопоставленіе: числа домохозяйствъ въ колоніяхъ съ суммой платъ за храненіе промысловыхъ лодокъ.

	Домохозяйствъ.	Плата.
Вост. Лица	8	125 рублей
Харловка	3 *)	140

*) Пользовались платой 2.

Золотая	2	127
Рында	15	72
Трящина	1	42
Гаврилово	10	265
Териберка	47	190
М.-Оленье	2	40

Достаточно бѣглаго взгляда на эти цифры, чтобы увидать, что сколько-либо важное значеніе караулъ промысловыхъ судовъ можетъ имѣть лишь въ самыхъ небольшихъ колоніяхъ. Для отдѣльныхъ колонистовъ онъ имѣетъ, однако, важное значеніе и въ большихъ колоніяхъ, тамъ, гдѣ сдача и наемъ происходятъ по частному соглашенію отдѣльныхъ лицъ. Такъ, мы знаемъ, что въ Гавриловѣ одинъ изъ колонистовъ, взимая по $1^1/_2$ рубля съ судна, собираетъ за караулъ 70—80 руб., т. е., почти третью часть всѣхъ платъ за суда. То же, нужно думать, происходитъ и въ Териберкѣ, и въ Рындѣ. Число торговыхъ и промышленныхъ заведеній, которыя болѣе или менѣе необходимо сдавать подъ караулъ *), распредѣляется по колоніямъ такъ: въ Харловкѣ—3, плата за всѣ—40 р.; въ Золотой—4, принадлежащія 2 лицамъ, плата—отъ 6 до 10 р. за торговое и промышленное заведеніе вмѣстѣ; въ Рындѣ—8, принадлежатъ 4 лицамъ; въ Гавриловѣ—23, принадлежащія 8 лицамъ, плата „за факторію" (а въ ея составъ могутъ входить и торговыя помѣщенія, и промышленныя)—20—25 р.; въ Териберкѣ—12, принадлежащія 7 лицамъ, и въ М.-Оленьемъ—6 у 2-хъ лицъ. Въ общемъ, это дастъ прибавку къ ранѣе исчисленной суммѣ около 400 руб., что опять-таки можетъ имѣть значеніе для отдѣльныхъ лицъ, а никакъ не для сколько-либо крупныхъ (по Мурману) колоній въ цѣломъ.

Былъ бы, вѣроятно, выгоднѣе для обѣихъ сторонъ другой порядокъ, когда всѣ промысловые станы составляли бы собственность колонистовъ и ими сдавались бы подъ постой промышленникамъ. Выгоднѣе—въ томъ смыслѣ, что лицамъ, пріѣхавшимъ на промыселъ на короткій сравнительно срокъ, не приходилось бы терять этого времени на заботу о жильѣ. Но мы уже говорили, что бѣдность колонистовъ и отсутствіе лѣса на Мурманѣ ставятъ этому весьма

*) Которыя работаютъ только во время навигаціи и не имѣютъ особыхъ караульщиковъ, постоянно при нихъ проживающихъ.

серьезныя препятствія. Отдѣльные колонисты и теперь сдаютъ и свои комнаты, и чердаки, амбарчики, сараи и проч. подъ постой промышленникамъ, не имѣющимъ своихъ становъ. Но это удовлетворяетъ лишь ничтожную часть пришлаго промысловаго населенія, и, кромѣ того, эти амбарушки, чердаки и вообще теперешнія жилыя помѣщенія промышленниковъ, являются однимъ изъ важнѣйшихъ условій быстраго разрушенія ихъ здоровья.

Строить промысловые станы цѣлыми обществами или колоніями, съ цѣлью извлекать и доходъ изъ нихъ, какъ изъ общественной собственности *), мѣшаютъ какъ уже отмѣченная выше бѣдность колонистовъ, такъ и—едва ли не въ большей степени—ихъ крайне низкій культурный уровень **).

IX. Отхожій промыселъ.

Заработки по найму на сторонѣ, не считая найма на рыбные промыслы на Мурманѣ,—явленіе довольно рѣдкое среди колонистовъ. Оно и понятно: на самомъ Мурманѣ нѣтъ такихъ центровъ, кромѣ промысловыхъ, гдѣ бы былъ спросъ на рабочую силу, а Архангельскъ отстоитъ такъ далеко, что туда идутъ на зиму, а лѣтомъ возвращаются къ себѣ на промыселъ. Но эти лица большею частію мѣсто своей осѣдлости переносятъ туда, гдѣ проводятъ большую часть года, а не 2—3 промысловыхъ мѣсяца. Они и отнесены у насъ къ колонистамъ, „живущимъ на сторонѣ“, такъ что для нихъ „отхожимъ промысломъ“ является заработокъ не въ Архангельскѣ или въ Поморьѣ, а на самомъ Мурманѣ, гдѣ они являются такимъ же пришлымъ населеніемъ, какъ и громадное большинство промышленниковъ.

Дѣйствительный отходъ, т. е. временный уходъ на заработки съ сохраненіемъ мѣста постояннаго жительства своего хозяйства и семьи въ той или другой колоніи Мурмана, встрѣчается лишь въ западной части берега, а притягивающимъ центромъ являются почти исключительно города Финмаркена, преимущественно—Вардэ, гдѣ каждую весну, съ марта и даже ранѣе и до половины или

---

*) Въ Архангельской губерніи, какъ, впрочемъ, и въ другихъ, существуютъ мѣстами общественныя лавки мелочныя, бакалейныя и проч., а ранѣе довольно многочисленны были общественныя винныя лавки.

**) См. объ этомъ „Составъ населенія колоній“ и др. въ томѣ „о колонистахъ“.—Статист. изслѣдов. Мурмана т. I, вып. II.

конца іюня идутъ спѣшныя работы по нагрузкѣ рыбой судовъ русскихъ скупщиковъ, работы на салотопенныхъ заводахъ и проч.

Уходятъ на эти работы почти исключительно колонисты Печенги. Кромѣ Вардэ, они устраиваются еще въ Кибергѣ (подъ Биркой) и на Вадсэ. Работаютъ помѣсячно, поденно и даже, при спѣшныхъ работахъ, по часамъ. Помѣсячныя платы отъ 25 до 30 рублей на своихъ харчахъ. Въ одномъ случаѣ (изъ 13) показана плата по 20 р. за мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Чаще встрѣчается плата по 30 р. Поденныя работы оплачиваются по 1—1½ р. въ день, а часовыя—отъ 15 до 30 коп. за часъ. При часовой работѣ случается зарабатывать руб. по 3 въ день. Можно думать, что поденная работа даетъ приблизительно тотъ же заработокъ, что и помѣсячная, или даже менѣе. Есть показанія, что за три мѣсяца поденной работы получилъ 65 р. на своихъ харчахъ, за 6 мѣс.—110 р. на своихъ харчахъ и т. под.

Въ общемъ, платы нельзя признать высокими. Интересно, между прочимъ, что столяръ на Вардэ при своихъ харчахъ получалъ по 24 р. въ мѣсяцъ. Столяръ, правда, не изъ лучшихъ.

Описанный отходъ продолжается обыкновенно 3 — 4 мѣсяца, но есть случаи, когда люди живутъ на Вардэ всю навигацію, т. е. мѣсяцевъ по 6 — 5. Эти, конечно, не занимаются уже тресковымъ промысломъ на Мурманѣ.

Постройка г. Александровска привлекла временно значительное число рабочихъ, но это были почти одни норвежцы. Изъ колонистовъ здѣсь работали немного финляндцы изъ колоній Кольской губы. Въ матеріалахъ имѣются указанія, что работали весною: изъ колоніи Бѣлокаменной работало 6 человѣкъ 1—2 недѣли, по 1 р. 50 к. на разгрузкѣ пароходовъ изъ-подъ каменнаго угля. Харчи и квартира были свои. На возкѣ песку работали съ гектолитра (по 50 к.) тоже около 2 недѣль. На послѣдней работѣ достали руб. по 30 на человѣка. А при разгрузкѣ парохода около мѣсяца жили даромъ на своихъ харчахъ и квартирѣ, дожидаясь прихода парохода. Заработокъ этотъ—совершенно случайный и прекратился вмѣстѣ съ окончаніемъ постройки.

Охота на дичь и звѣрей на сушѣ носитъ совершенно случайный характеръ, и бьютъ все главнымъ образомъ „для себя". Ружья повсюду очень плохія и для промысла едва ли были бы пригодны. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ заявляли, что „охотиться нѣтъ

времени“, а то каждую зиму вблизи колоніи бываютъ волки, медвѣди, лисицы, россомахи, куропатки. Мѣстами бьютъ выдръ. Шкурка лисицы цѣнится обыкновенно $2^1/_2$ р. и до 5 р., выдры—$3^1/_2$—5 р. Песцы бѣлые—$1^1/_2$—2 р., голубые—до 4 р. Сбываютъ на Вардэ непосредственно или черезъ мѣстныхъ скупщиковъ. Куропатокъ раньше, по словамъ колонистовъ, было очень много, теперь (1899 г.) ихъ немного. Сбываютъ также на Вардэ отъ 12 до 20 р. за 100 штукъ.

Рубка дровъ на продажу отмѣчена въ Кольской губѣ. Поставляютъ дрова въ Александровскъ и въ Колу. Рубятъ зимою и возятъ на елахъ. За елу платятъ ея владѣльцу 50 к. — фрахту съ каждой перевезенной сажени дровъ. Сдаютъ по 4—4 р. 25 коп., пошлину за лѣсорубочные билеты платятъ сами. Расплата за дрова ведется большею частію товаромъ. Условія ея характеризуютъ такъ: „4 мужика нарубили 120 саж. дровъ для г. Мецайко, и при расчетѣ имъ осталось всего 5 руб., остальное (505 руб.) получили товаромъ. Нѣкоторые еще должны остались.—Все дѣло въ цѣнахъ“.

На лѣсопильномъ заводѣ въ Озеркахъ работали всего человѣкъ 10 изъ Земляной, Б. Мотки и проч. Рабочій день 10—12 ч., плата—$17^1/_2$ коп. въ часъ на своихъ харчахъ; на нѣкоторыхъ работахъ плата повышается до 22 коп. въ часъ.

Постройкой судовъ занимаются въ Урѣ и Зап. Лицахъ для себя и своихъ же колонистовъ или изъ сосѣднихъ колоній.

Дѣлаемъ соотвѣтствующую выписку изъ показаній колонистовъ Уры.

„Заказы со стороны желательны, но ихъ нѣтъ.

„Вначалѣ у колонистовъ (зап. берега) были только одномачтовыя непалубныя елы, поднимавшія 300 — 550 пуд. Когда разрѣшили рубить сосновый лѣсъ, стали строить суда побольше. Елы съ 2 мачтами (фембурны) и листерботы безъ палубъ стали строить около 15 л. тому назадъ; палубные листерботы, которые прочнѣе и удобнѣе въ морѣ, стали заводить лѣтъ 8 тому назадъ. На листерботы мѣстный лѣсъ колонисты считаютъ не совсѣмъ пригоднымъ и закупаютъ для нихъ еловый лѣсъ въ Архангельскѣ.

„Строить суда умѣютъ чуть не всѣ. Первый листерботъ построилъ Берстремъ (листерботы онъ видѣлъ въ Норвегіи, а строилъ по книжкѣ—„Руководство къ судостроенію“, на норвежскомъ языкѣ).

Теперь (1899 г.) Берстремъ строитъ судно, на которомъ будутъ ходить на Новую Землю промышлять звѣрей *).

„За работу хорошаго палубнаго листербота, годнаго для акулья-го промысла, берутъ 150—200 р. Такое судно сработаютъ вдвоемъ въ зиму, если лѣсъ готовый на мѣстѣ. Такое судно можетъ поднять до 1000 пудовъ и будетъ стоить безъ такелажа около 1.000 рублей.

Берстремъ говоритъ, что онъ за свою жизнь построилъ 15 листерботовъ, но считаетъ, что строить ихъ здѣсь невыгодно: дорогъ лѣсъ.

Портняжество, какъ промыселъ, отмѣчено лишь у 1—2 лицъ на западномъ берегу. Заработокъ въ зиму до 150 р.

Изъ другихъ не рыбныхъ и вообще не морскихъ занятій, характера постояннаго промысла не носитъ ни одинъ. Извозъ—гоньба почты, подводы по найму отъ обществъ даютъ занятіе столь малому числу лицъ, что считать ихъ въ промыслахъ „населенія“ невозможно. По одному дому, занятому такимъ промысломъ, отмѣчено въ Голицынѣ, Териберкѣ, Земляной и Печенгѣ.

Нѣкоторый доходъ, но тоже ничтожному числу отдѣльныхъ домохозяевъ, даетъ и постойная повинность: содержаніе отводныхъ квартиръ — 5 р. за лѣто, 16 р. въ годъ; вотъ цифры этого дохода.

При отсутствіи культурнаго слоя и какой-либо промышленности, понятно и отсутствіе среди колонистовъ лицъ, занятыхъ ремесленнымъ промысломъ или личными услугами по найму. Всѣхъ иногда занимающихся ремесленнымъ трудомъ отмѣчено изслѣдованіемъ 18 человѣкъ, изъ нихъ 6 человѣкъ плотниковъ, которые строятъ не только на Мурманѣ, но и у лопарей въ погостахъ. Колонисты въ большинствѣ случаевъ ведутъ свои постройки сами. Слесарей всего отмѣчено 3 человѣка, машинистовъ—2. Изъ занятыхъ личными услугами насчитано 3 кухарки, 5 сторожей и разсыльныхъ. Пять человѣкъ изъ колонистовъ находятся на общественной службѣ.

Другія занятія привлекаютъ еще меньшее число лицъ. О занятіяхъ въ тресковомъ промыслѣ мы не говоримъ, такъ какъ этому вопросу уже посвященъ особый томъ.

---

*) Судно было построено при помощи ссуды. Послѣ смерти Берстрема, судно продали за $1/3$ или $1/2$ цѣны для уплаты ссуды, не соблюдя даже формальностей объ аукціонѣ.

Торговыя и промышленныя заведенія колонистовъ и фактористовъ.

Четыре разряда торговцевъ.—Льготы фактористовъ и колонистовъ по торговлѣ на Мурманѣ.—Число торговыхъ заведеній и распредѣленіе ихъ по территоріи Мурмана.—Участіе колонистовъ въ торговлѣ на восточномъ и западномъ Мурманѣ.—Число заведеній, торгующихъ круглый годъ.—Скупка рыбы.—Мореходныя суда.—Промышленныя заведенія; значеніе ихъ для колонистовъ.

О торговлѣ, промышленныхъ заведеніяхъ и мореходствѣ на Мурманѣ вообще было уже достаточно подробно сказано въ 1-мъ выпускѣ I тома „Статистическаго изслѣдованія Мурмана“ *). Здѣсь намъ остается лишь выдѣлить изъ общаго числа торговцевъ и промышленниковъ и особо разсмотрѣть группу лицъ, пользующихся по закону особыми льготами по торговлѣ и промышленности на Мурманѣ.

Группа эта раздѣляется на 2 разряда: приписанныхъ въ колонисты и фактористовъ. Права тѣхъ и другихъ по отношенію къ торговлѣ и промысламъ одинаковы: они могутъ безпошлинно ввозить на Мурманъ иностранные товары и заниматься здѣсь торговлей и промыслами, безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ **). Но значеніе торговцевъ того и другого разряда для Мурмана различно: торговля фактористовъ имѣетъ въ виду почти исключительно промышленниковъ, пріѣзжающихъ на Мурманъ весной и лѣтомъ; сообразно съ этимъ ихъ магазины, за исключеніемъ одного (въ Териберкѣ), на зиму закрываются. Торговцы-колонисты, напротивъ, торгуютъ круглый годъ, и въ теченіе долгой мурманской зимы колонистское населеніе, а частью и лопари, только у нихъ и могутъ пріобрѣсти необходимые для нихъ товары.

---

*) Глава IV „Торговля, промышленность и мореходство“, и глава V „Цѣны на предметы продовольствія и промысловаго вооруженія“.

**) Подробнѣе см. выше въ главѣ „Изъ исторіи заселенія Мурмана“, стр. 31—35, о фактористахъ—стр. 35.

По подобнымъ же соображеніямъ мы выдѣляемъ въ особую группу тѣхъ торговцевъ-колонистовъ, которые не живутъ зимою въ колоніи. Дѣлаемъ мы это 1) потому, что лица эти фактически не принадлежатъ къ числу колонистовъ, будучи колонистами лишь по имени; 2) потому, что ихъ торговыя заведенія, подобно магазинамъ фактористовъ, открыты лишь въ теченіе промысловаго сезона и расчитываютъ главнымъ образомъ на покупателей изъ пріѣзжихъ поморовъ.

Кромѣ привиллегированныхъ торговцевъ-колонистовъ и фактористовъ, на Мурманѣ торгуетъ много другихъ лицъ, главнымъ образомъ—изъ пріѣзжихъ поморовъ. Эти торговцы обязаны брать свидѣтельства и билеты на право торговли. Взявши таковое свидѣтельство, всѣ они пользуются тѣми же правами порто-франко, какъ и двѣ первыя группы. Всѣ неприписанные къ Мурману торговцы торгуютъ лишь въ теченіе промысловаго сезона.

Такимъ образомъ, мурманскіе торговцы, по значенію ихъ дѣятельности для колонистовъ, дѣлятся собственно на 2 группы: 1) торгующіе круглый годъ и 2) торгующіе только въ теченіе промысловаго сезона.

Торговыхъ заведеній было зарегистровано на Мурманѣ 50 *). Распредѣленіе ихъ по группамъ торговцевъ и по мѣстностямъ Мурмана представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		Въ томъ числѣ принадлежащихъ:				Въ томъ числѣ торгующихъ:	
	Всѣхъ торговыхъ заведеній	Колонистамъ дѣйствител.	Факористамъ.	Колонистамъ, не живущимъ зимой въ колоніи.	Постороннимъ.	Круглый годъ.	Только въ промыслов. сезонъ.
Восточный Мурманъ . . .	28	3	8	3	14	3	25
Западный Мурманъ и Кольская губа	22	18	—	2	2	18	4
Итого торговыхъ заведеній	50	21	8	5	16	21	29
Итого владѣльцевъ. . .	40	18	6	2	14	19	21

Кольскую губу мы присоединили къ западному Мурману,

---

*) Въ главѣ „Торговля, промышленность и мореходство“ (т. I вып 1-й) торговыхъ заведеній показано 49, при чемъ 2 лавки Ремягина въ Гавриловѣ считались за одно предпріятіе. Здѣсь мы ихъ считаемъ за два, потому что во всѣхъ прочихъ случаяхъ нѣсколько торговыхъ заведеній одного владѣльца считалось каждое въ отдѣльности.

такъ какъ въ ней число торговыхъ заведеній не велико (4), а по характеру торговли Кольская губа походитъ на западный Мурманъ (всѣ торговыя заведенія здѣсь принадлежатъ колонистамъ, живущимъ постоянно въ колоніи).

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, 50 торговыхъ заведеній принадлежатъ 40 владѣльцамъ, изъ которыхъ почти половина (18)—постоянные колонисты Мурмана и около $^1/_3$ (14 чел.)—посторонніе торговцы; фактористовъ же на Мурманѣ всего 6 чел. Изъ этихъ 6 фактористовъ, трое вели свои дѣла на Мурманѣ еще до изданія Положенія 14 мая 1876 г., установившаго льготы для фактористовъ, двое начали торговлю съ 1889 г. и одинъ—съ 1894 г. Съ этого времени никто въ фактористы вновь не записывался. Такимъ образомъ, льготы, предоставленныя фактористамъ, не привлекаютъ торговцевъ. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что важнѣйшей изъ льготъ—правомъ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ—всѣ торговцы фактически пользуются и не записываясь въ фактористы, а между тѣмъ запись въ фактористы сопряжена со значительными хлопотами и проволочкой времени, такъ какъ учрежденіе факторій по Положенію 14 мая 1876 г. разрѣшается министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

По участію, принимаемому въ торговлѣ постоянными колонистами, восточный Мурманъ рѣзко отличается отъ западнаго и отъ Кольской губы; изъ 28 торг. заведеній восточнаго Мурмана, какъ видно изъ приведенной таблицы, колонистамъ принадлежитъ 3 торг. заведенія, т.-е. около 10%; на западномъ же Мурманѣ и въ Кольской губѣ такимъ колонистамъ принадлежатъ 18 торг. заведеній изъ 22, т.-е. 82%. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится и число торговыхъ заведеній, открытыхъ круглый годъ: на западномъ Мурманѣ всѣ торговцы—колонисты (постоянные) торгуютъ круглый годъ, на восточномъ Мурманѣ круглый годъ торгуетъ, кромѣ колонистовъ, еще одинъ изъ фактористовъ, но зато изъ 3 торговыхъ заведеній, принадлежащихъ постояннымъ колонистамъ, одно открыто только въ теченіе промысловаго сезона. Большее количество торговыхъ заведеній, открытыхъ круглый годъ, т.-е. назначенныхъ для нуждъ постояннаго колонистскаго населенія Мурмана, на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ объясняется прежде всего тѣмъ, что въ этихъ частяхъ Мурмана сосредоточено почти

$^4/_5$ всѣхъ мурманскихъ колонистовъ. Кромѣ того, условія торговой конкурренціи неодинаковы на восточномъ и западномъ Мурманѣ: на восточномъ Мурманѣ сосредоточено почти все временное населеніе Мурмана, являющееся сюда лишь на время промысла; сюда поэтому стремятся и всѣ пріѣзжіе торговцы, которыхъ западный Мурманъ не привлекаетъ; такимъ образомъ, лѣтомъ у торговцевъ-колонистовъ, торгующихъ круглый годъ, покупателей отбиваютъ временные торговцы, а зимою покупателей остается на Мурманѣ мало и, особенно, на восточномъ берегу.

Нѣкоторые болѣе зажиточные колонисты этого берега, не считая себя торговцами и не числясь ими оффиціально, запасаютъ, однако, на зиму товаровъ больше, чѣмъ нужно имъ самимъ, и изъ этого запаса продаютъ по мелочамъ своимъ односельчанамъ *), такъ что число временно торгующихъ колонистовъ этого берега на 2—3 выше, чѣмъ показано, но не болѣе.

Фактористы въ настоящее время есть лишь на восточномъ Мурманѣ—въ крупнѣйшихъ становищахъ: Гавриловѣ (2 факторіи съ отдѣленіемъ въ Шельпиныхъ) и Териберкѣ (4 факторіи). Въ 70-хъ годахъ были открыты нѣсколько факторій на западномъ Мурманѣ, но закрылись въ 1890 г. **).

Мы не будемъ сравнивать торговыя заведенія колонистовъ, факористовъ и постороннихъ торговцевъ по ихъ оборотамъ: свѣдѣнія объ оборотахъ мало достовѣрны, да и такія свѣдѣнія имѣются далеко не о всѣхъ предпріятіяхъ. Въ общемъ, предпріятія колонистовъ (постоянныхъ) въ большинствѣ случаевъ невелики по оборотамъ, хотя и среди нихъ есть 3 — 4 лавки съ оборотомъ въ 6—7 тыс. рублей каждая. Предпріятія же факористовъ и колонистовъ, не живущихъ зиму въ колоніи, большею частью крупнаго размѣра, доходя до 20.000 р. годового оборота на владѣльца.

Крупные торговцы всѣхъ разрядовъ, на ряду съ торговлей, ведутъ и скупку рыбы; для отправки рыбы въ мѣста сбыта, у нихъ имѣются мореходныя суда. О числѣ такихъ судовъ у колонистовъ

*) Въ приложеніяхъ къ описанію колоній Гаврилова и Голицына (т. II, вып. 2-й, стр. 256—261) приведены выписки изъ приходо-расходныхъ книгъ колониста П. И. Рѣдькина. Изъ нихъ видно, что у Рѣдькина берутъ довольно много товаровъ его рабочіе — покрученники, родственники и компаніоны по промыслу. Между тѣмъ Рѣдькинъ торговцемъ не считается.

**) См. описаніе колоніи Цыпъ-Наволокъ — „Матеріалы", т. II, вып. 2-й, стр. 87.

мы уже сказали выше (стр. 204). Среди фактористовъ мореходными судами владѣютъ трое; у нихъ имѣется 1 клиперъ (2.000 п. вмѣстимостью) и 3 яхты (двѣ изъ нихъ вмѣстимостью по 4.000 п. каждая; вмѣстимость третьей не извѣстна). У 2 торговцевъ-колонистовъ, не живущихъ зиму въ колоніи, мореходныхъ судовъ 3: 1 шкуна на 6.000 п., 1 клиперъ на 2.000 п. и еще 1 судно—неизвѣстно, какого типа и вмѣстимости.

У многихъ изъ Мурманскихъ торговцевъ есть промышленныя заведенія. Но какъ эти промышленныя заведенія, такъ и промышленныя заведенія другихъ лицъ, не занимающихся торговлей (такихъ лицъ на Мурманѣ всего 6), для мурманскихъ колонистовъ, какъ увидимъ ниже, имѣютъ очень мало значенія.

Всего на Мурманѣ зарегистровано 38 промышленныхъ заведеній, не считая довольно многочисленныхъ мелкихъ „естественныхъ“ салотопенъ. На западномъ Мурманѣ находится только 5 изъ числа зарегистрованныхъ промышленныхъ заведеній, а 33—на восточномъ.

Всѣхъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній 21 чел., изъ нихъ постоянныхъ колонистовъ только 3, фактористовъ—4, колонистовъ, не живущихъ зимою въ колоніи,—1 и, наконецъ, постороннихъ владѣльцевъ—13.

Въ числѣ промышленныхъ заведеній — 27 салотопенъ паровыхъ, водяныхъ и огневыхъ, 9 пекаренъ и 2 консервныхъ завода. Продукты салотопенъ — тресковый жиръ и частью ворвань — не имѣютъ сбыта на самомъ Мурманѣ. Консервные заводы приготовляли консервы изъ рыбы, конечно не для сбыта на самомъ Мурманѣ. Колонисты являются потребителями продуктовъ лишь одного рода промышленныхъ заведеній—пекаренъ, но и то лишь въ теченіе навигаціи.

Немного могутъ получить колонисты отъ промышленныхъ заведеній и въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ Мурмана работаетъ около 100 чел., но какъ хозяева, такъ и рабочіе у нихъ—народъ пришлый, являющійся на Мурманъ лишь на время промысловаго сезона.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что промышленныя заведенія на Мурманѣ въ большинствѣ случаевъ открыты посторонними, пришлыми людьми, колонисты въ нихъ почти не участвуютъ ни само-

стоятельно, въ качествѣ хозяевъ, ни по найму, какъ рабочіе; продукты, вырабатываемые этими промышленными заведеніями, или совсѣмъ не нужны колонистамъ, или же самыя предпріятія функціонируютъ въ навигаціонное время, которымъ и ограничивается пользованіе продуктами этихъ заведеній.

М. В. Д.

ЧИНОВНИКЪ

по крест. дѣл. Кольск. у.

№ 67.

Марта 27, 1898 г.

Къ условіямъ приписки въ колонисты.

Копія.

Кол.-Лопар. Вол. Старшинѣ.

Предлагаю Вамъ доставить свѣдѣнія объ образѣ жизни и имущественномъ состояніи крестьянина Чалмозерскаго общества изъ финляндцевъ NN, ходатайствующаго о зачисленіи въ колонисты на Кольскую губу въ мѣстность «Лавна», а также и о томъ, отданы ли въ названной мѣстности въ надѣлъ или въ аренду сѣнокосныя угодья и кому именно?

Кромѣ этого, доставить свѣдѣнія, свободны или заняты мѣстности по р. Туломѣ: 1) за 15 вер. отъ г. Колы, между сухимъ порогомъ и рѣчкой Пейвой, и 2) за 13 в. отъ Колы, близь р. Пейвы, подъ названіемъ «Чухаревскія поля»; если заняты, то указать кѣмъ и на какомъ основаніи, т. е. по надѣлу или сданы въ аренду.

Чин. по кр. д. Кол. у.

Отвѣтъ.

Копія.

Лавна съ рыбной ловлей и сѣнными покосами отдана въ надѣлъ крестьянину Петру П—ву на 3 г. съ 1898 года.

Петръ Юганъ Р.... (о которомъ былъ сдѣланъ запросъ), имѣетъ домъ, одного оленя, одинъ рѣчной карбасъ.

Мѣста, находящіяся по рѣкѣ Туломѣ: 1) за 15 вер. отъ г. Колы, между сухимъ порогомъ и рѣчкой Пейвой, эта мѣстность называется «Пейвинскій наволокъ» и «Тряпиченскія площади», принадлежатъ крест. Кильдинскаго погоста, а нынѣ на 3 года отданы въ арендное содержаніе кандидату коммерціи И. А. Буторину съ сего 1898 г. и 2) за 13 в. отъ Колы, близь р. Пейвы, подъ названіемъ «Чухаревскія поля», мѣстность эта также принадлежитъ крестьянамъ Кильдинскаго погоста, а нынѣ также отдана въ арендное содержаніе колонисту колоніи Ваеньги Густаву Торвиненъ.

Замѣченныя ошибки и опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
	Къ гл. „Природныя условія Мурмана.		
9	9 сверху	Гавриловомъ	Гавриловымъ
18	6—7 „	у еличивается	увеличивается
9	15 сверху	151	150
„	16 „	100,4	104,2
„	25—29 „	%% женщинъ, повидимому, вычислены всѣ невѣрно (100,1, 100,0, 100,3)—въ общемъ должно быть 100,9, а здѣсь всѣ %% ниже *).	
12	8 „	48,0 41,3 49,9	48,9 41,2 49,1
14	16 „	30,9	35,4
„	21 „	16,3—30,9	16,7—35,4
15	14 „	23,4—2,4—2,4—2,5—4,5—1,3	26,8—2,7—2,7—2,8—5,1—1,5
„	1 снизу	19,7	24,4
16	10 сверху	21,7	27,6
17	3 снизу	27,9	27,2
„	6 „	2,5	2,8
„	10 „	2,1	1,4
21	8 сверху	На	Въ
26	18 „	пе	не
40	2 сверху	по нѣсколько	по нѣскольку
„	7 „	финлянцевъ	финляндцевъ
45	6—5 снизу	колонистких	колонистскихъ
47	2 „	цифроваго	цифрового
49	13 „	перелиться	переселиться
52	16 „	на Востокѣ	на востокѣ
57	12 „	ежегодн	ежегодно
87	14 сверху	аза	глаза
90	10 „	дожны	должны
95	18 „	по селиться	поселиться
114	6 снизу	пристроивается	пристраивается
127	18 „	Расматривая	Разсматривая
140	1 сверху	остальныяугодья	остальныя угодья
146	19—20 снизу	недѣленными	недѣлеными
150	6 сверху	мурманѣ	Мурманѣ
213	8 „	хозяйстъ	хозяйствъ
217	2 „	Тоже	То же

*) За неимѣніемъ подъ руками матеріаловъ, вычислить правильные проценты мы не могли.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
230	9—14 сверху	Въ этихъ видахъ имъ и предоставлено занимать измѣненіемъ взглядовъ высшей мѣстной и даже центральной администраціи на задачи заселенія Мурмана въ связи съ постепеннымъ ознакомленіемъ съ природными условіями края, о чемъ мы уже говорили выше (см. гл. „изъ исторіи заселенія Мурмана“).	Въ этихъ видахъ имъ и предоставлено „заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся вблизи колоній“. Съ другой, съ измѣненіемъ взглядовъ высшей мѣстной и даже центральной администраціи на задачи заселенія Мурмана въ связи съ постепеннымъ ознакомленіемъ съ природными условіями края, измѣнилось и отношеніе къ переселенцамъ: рыбныя угодья у самыхъ домовъ колонистовъ считаются собственностью лопарей и проч., о чемъ мы уже говорили выше (см. гл. „изъ исторіи заселенія Мурмана“).
251	17 снизу	чт онѣтъ	что нѣтъ.
253	8 сверху	мѣсяца	мѣсяца
259	2 „	яичная Луда	Яичная Луда
261	6—7 „	съ перемѣщеніемъ главныхъ мѣстонахожденій рыбы	съ перемѣщеніемъ главныхъ мѣстонахожденій рыбъ, служащихъ кормомъ для акулъ.
276	12 снизу	лизъ	близъ
278	5 сверху	было	была

Замѣченныя ошибки и опечатки въ предыдущихъ изданіяхъ.

Описаніе колоній вост. берега.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
99	21 сверху	востокъ	западъ
16	28 „	востокъ	западъ

Томъ III. Таблицы приложеній.

IX	8 снизу	1/4	1/2
„	4 „	147	148
430	9 „	3	5

Къ вѣдомости № 13 о колонистахъ: „въ графѣ 109 число домохозяйствъ, не имѣющихъ коровъ, показано лишь относительно группъ II—V (А) и относительно группы Б. Чтобы получить все число безкоровныхъ, необходимо къ итогу безкоровныхъ, показанному въ таблицѣ (гр. 109), прибавить все число домохозяйствъ по группѣ I „безъ скота“ (графа 1 таблицы № 13)“.

На стр. 438—439.

		Напечатано:	*Должно быть:*
графа 70-я	группа II	17	10
	Итого	341	334
	Всего	426	419
графа 71-я	группа II	7	5
	Итого	72	70
	Всего	89	87
графа 84-я	группа V	25	26
	Итого	103	104
	Всего	139	140
графа 88-я	группа II	10	6
	Итого	152	148
	Всего	180	176
графа 89-я	группа II	88	53
	Итого	2938,5	2903,5
	Всего	3222,5	3187,5
графа 90-я	группа II	2	1
	группа III	5	4
	группа IV	8	7
	Итого	22	19
	Всего	28	25
графа 96-я	группа II	—	4
	Итого	65	69
	Всего	95	99
графа 97-я	группа II	—	2
	Итого	46	43
	Всего	70	67

